

Гений Иоанна

Композиционно-критический комментарий
к Четвертому Евангелию

Питер Ф. Эллис
Издательство Литургическая Пресса
Колледжвилл, Миннесота

Первое издание — ноябрь 1984 года

Второе издание — июнь 1985 года

Nihil obstat: Роберт С. Харпен, J.C.L., цензор.

Imprimatur: +Джордж Х. Спелц, D.D., епископ Сент-Клауда. 13 сентября 1984 года.

Тексты Священного Писания, использованные в этой книге, взяты из Пересмотренного Стандартного Перевода (Revised Standard Version), авторские права © 1946 и 1952 гг., принадлежат Отделу христианского образования Национального Совета Церквей Христа в Соединенных Штатах Америки. Все права защищены.

Авторские права © 1984 года принадлежат Ордену Святого Бенедикта, Inc., Колледжвилл, Миннесота. Все права защищены. Ни одна часть этой книги не может быть воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, электронными или механическими, включая копирование, запись, сканирование или любую систему хранения и извлечения информации, без письменного разрешения The Liturgical Press, Колледжвилл, Миннесота 56321.

Печатано в Соединенных Штатах Америки.

Оформление обложки: Энн Блаттнер. Адаптировано из мозаики VI века в базилике Сан-Витале, Равенна.

Каталогизация данных в публикации Библиотеки Конгресса

Эллис, Питер Ф., 1921–

Гений Иоанна.

Библиография: с

Библия. Н.З. Иоанн — Комментарии. I. Название.

BS2615.3.E45 1984

228'.07 84-23333

ISBN 0-8146-1328-4 (в мягкой обложке).

Содержание

Предисловие **ix**

Сокращения **xi**

Введение **1**

Пролог (1:1-18) **19**

ЧАСТЬ I: СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ИИСУСЕ (1:19–4:3) 29

Последовательность 1: Креститель свидетельствует об Иисусе (1:19-51) 30

Последовательность 2: Вода превращается в вино в Кане (2:1-12) 40

Последовательность 3: Иисус очищает храм (2:13-25) 45

Последовательность 4: Перерождение через воду и дух (3:1-21) 50

Последовательность 5: Креститель вновь свидетельствует об Иисусе (3:22–4:3) 60

ЧАСТЬ II: ОТКЛИК НА ИИСУСА (4:4–6:15) 65

Последовательность 6: Самарянка верит (4:4-38) 66

Последовательность 7: Жители самарийского города верят в Иисуса (4:39-45) 77

Последовательность 8: Королевский служащий верит (4:46-54) 82

Последовательность 9: Евреи отвергают Иисуса, и Иисус отвергает евреев (5:1-47) 86

Последовательность 10: Галилейские евреи отказываются верить (6:1-15) 100

ЧАСТЬ III: НОВЫЙ ИСХОД (6:16-21) 107

Последовательность 11: Новый Исход — Иисус ходит по морю (6:16-21) 109

ЧАСТЬ IV: БЕСПЛОДНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ К ЕВРЕЯМ (6:22–12:11) 113

Последовательность 12: Истинный хлеб дает жизнь вечную (6:22-71) 114

Последовательность 13: Иисус на празднике кущей (7:1–8:59) 135

Последовательность 14: Человек, рожденный слепым, и Добрый Пастырь (9:1–10:21) 158

Последовательность 15: Иисус на празднике освящения (10:22-39) 171

Последовательность 16: Иисус — воскресение и жизнь (10:40–12:11) 177

ЧАСТЬ V: ЧАС СЛАВЫ (12:12–21:25) 195

Последовательность 17: Прибытие часа Иисуса (12:12-50) 197

Последовательность 18: Прощальная беседа Иисуса (13:1–17:26) 209

Последовательность 19: Страсти, смерть и погребение (18:1–19:42) 247

Последовательность 20: Мария у гроба (20:1-18) 280 Последовательность 21: Иисус является своим ученикам (20:19–21:25) 290

Предисловие

Несмотря на то, что это не моя заслуга, данный комментарий отличается от других. Другие комментарии разделяют Евангелие от Иоанна на Книгу знамений (гл. 1-12) и Книгу славы (гл. 13-21), предполагая, что оно было написано в соответствии с законами повествования и считая, что за его создание отвечал ряд авторов и редакторов, каждый из которых переписывал, дополнял или редактировал первоначальный манускрипт Иоанна.

В 1975 году, в докторской диссертации, Джон Герхард, S.J., выдвинул поразительную гипотезу: Евангелие было не коллективным трудом, а произведением одного автора, единым манускриптом от начала и до конца, и написано было по законам параллелизма, а не повествования. После проверки гипотезы Герхарда я убедился в её правильности и в том, что его революционное открытие требует нового подхода к изучению Четвертого Евангелия. Этот комментарий является первым результатом нового подхода, он основан на открытии Герхарда, и всё, что касается архитектоники структуры Евангелия, полностью опирается на его работу. Сам комментарий принадлежит мне, как и все возможные ошибки в применении гипотезы Герхарда к тексту Евангелия.

Ученые заметят, что мало говорится о критике источников, форм и редакций. Это сделано намеренно. Основное внимание уделено композиции и критике повествования. Большинство комментариев подробно разбирают первое, этот комментарий почти исключительно посвящен последнему. Я рад этой возможности выразить благодарность Джону Герхарду и всем, кто помог мне на этом пути, особенно моим студентам в Университете Фордхэма; моим друзьям, отцам Фрэнсису Х. Мерфи, Вильяму Б. Биффару, Джозефу С. Роуэну, Мэттью Михану и Джеку Спайсеру; и, наконец, моей жене, Джуди. Её интуиция в вопросах структуры и композиции уберегла меня от многих ошибок и значительно обогатила все, что может иметь ценность в этом комментарии.

Университет Фордхэма 1 августа 1983 года

Сокращения

Книги Библии

Acts — Деяния Апостолов

Am — Амос

Bar — Варух

1 Chr — 1-я Книга Паралипоменон (1-я Хроник)

2 Chr — 2-я Книга Паралипоменон (2-я Хроник)

Col — Послание к Колоссянам

1 Cor — 1-е Послание к Коринфянам

2 Cor — 2-е Послание к Коринфянам

St — Песнь Песней

Dn — Даниил

Dt — Второзаконие

Ecc1 — Екклесиаст

Eph — Послание к Ефессянам

Est — Есфирь

Ex — Исход

Ez — Иезекииль

Ezr — Ездра

Gal — Послание к Галатам

Gn — Бытие

1 Kgs — 1-я Книга Царств

2 Kgs — 2-я Книга Царств

Lam — Плач Иеремии

Lk — Евангелие от Луки

Lv — Левит

Mal — Малахия

1 Mc — 1-я Книга Маккавейская

2 Mc — 2-я Книга Маккавейская

Mi — Михей

Mk — Евангелие от Марка

Mt — Евангелие от Матфея

Na — Наум

Neh — Неемия

Nm — Числа

Ob — Авдий

Phil — Послание к Филиппийцам

Phlm — Послание к Филимону

Prv — Притчи

Ps(s) — Псалтирь

1 Pt — 1-е Послание Петра

Hab — Аввакум

Hag — Аггей

Heb — Послание к Евреям

Hos — Осия

Is — Исаия

Jas — Послание Иакова

Jb — Иов

Jdt — Иудифь

Jer — Иеремия

Jgs — Судьи

Jl — Иоиль

Jn — Иоанн

1 Jn — 1-е Послание Иоанна

2 Jn — 2-е Послание Иоанна

3 Jn — 3-е Послание Иоанна

Jon — Иона

Jos — Иисус Навин

Jude — Иуда

2 Pt — 2-е Послание Петра

Rom — Послание к Римлянам

Ru — Руфь

Rv — Откровение Иоанна Богослова

Sir — Сиррах

1 Sm — 1-я Книга Самуила

2 Sm — 2-я Книга Самуила

Tb — Товит

1 Thes — 1-е Послание к
Фессалоникийцам

2 Thes — 2-е Послание к
Фессалоникийцам

Ti — Послание к Титу

1 Tm — 1-е Послание к Тимофею

2 Tm — 2-е Послание к Тимофею

Wis — Премудрость Соломона

Zech — Захария

Zeph — Софония

Введение

Гениальность Иоанна заключается в его способности проникнуть в теологические основы, которые поддерживают события жизни Иисуса. Его разум доходит до глубинного смысла событий, до отношений Отца, Сына и Святого Духа в деле искупления, и до троичной любви к человечеству, которая породила это дело и которая через Евангелие

стремится вовлечь в этот возвышенный круг вселенской любви всех, кто откликается на Иисуса с верой. Иоанн рассматривает ту же откровенную истину, что и Матфей, Марк, Лука и Павел. Однако его способ говорить об этой истине отличается. Как воды из одного источника, иоанновская, павловская и синоптическая традиции исходят от исторического Иисуса, но текут через разные земли, приобретают разные текстуры и выглядят как заметно различные реки. Иоанновская река, как быстро замечает читатель, протекает через теологический Шангри-Ла — почти мистический мир с собственным языком, символикой и уникальной теологической точкой зрения. Читатель, вступающий в этот мир, сразу ощущает, насколько он отличается от мира Павла и синоптиков. Однако вскоре читатель улавливает основные концепции иоанновской теологии, приобретает чувство его внутренней последовательности и испытывает провокационный теологический опыт.

Прежде чем вступить в этот мир, следует сказать о дате, авторе и источниках Четвертого Евангелия. Кроме того, следует упомянуть о аудитории и целях автора, его литературных приемах и структуре его Евангелия. Эти аспекты относятся к тому, что известно как введение. Чем лучше они будут определены и описаны, тем проще будет понять и оценить Евангелие. Как мы увидим, установить дату, автора и источники Четвертого Евангелия непросто. К счастью, они менее важны, чем более легко идентифицируемая аудитория, цель, литературные приемы и структура.

Дата

Внутренние данные указывают на то, что Евангелие было написано после 85 года н.э. Внешние данные указывают на дату не позднее 110 года н.э. Упоминание о мученичестве Петра в 21:18-19 требует даты после 64 года н.э. Три ссылки на исключение из синагоги (9:22; 12:42; 16:2) намекают на Биркат ха-миним, "Испытательную молитву", используемую раввинами для исключения из синагоги всех еретиков, и, возможно, особенно христиан.

Санс. Поскольку "Испытательная молитва" была введена в середине восьмидесятых годов, разумно предположить, что Евангелие было написано примерно после 85 года нашей эры.

Определить, насколько позднее оно было написано, невозможно. Однако внешние данные, включая находки папирусов в Египте,

предполагают, что это произошло примерно через десять или пятнадцать лет после, то есть между 85 и 100 годами нашей эры. Папирус Райленда, папирус Эгертон 2, P*, и P*ⁱ датируются приблизительно 150 годом нашей эры. Эти находки папирусов доказывают, что Евангелие существовало в Египте в первой половине второго века. Учитывая, что на освоение и копирование Евангелия в Египте ушло сорок или пятьдесят лет, на основе внешних данных можно прийти к тому же выводу, что предлагает внутренняя доказательная база, а именно: дата написания Евангелия приходится на 85-100 годы нашей эры.

Автор

Кем бы ни был автор Четвертого Евангелия, одно можно сказать наверняка: он хотел остаться анонимным. Он хотел быть известным только как ученик, которого Иисус любил. Он говорит о себе в 13:23 как о том, кто во время Последнего ужина «лежал у груди Иисуса»; в 19:23-26, 35, как об ученике, стоявшем у креста, которому была поручена забота о матери Иисуса и который был свидетелем смерти Иисуса; в 20:2-10, как об ученике, который вместе с Петром утром на Пасху побежал к гробу и, увидев погребальные плащаницы, уверовал; в 21:7, как об ученике, который один узнал незнакомца на берегу как Иисуса; и в 21:20-23, как об ученике, о котором Иисус сказал Петру: «Если Мне угодно, чтобы он остался, пока Я не приду, что тебе до того?» Вероятно, что он был «учеником, известным первосвященнику», который говорил с девушкой и добился допуска Петра на двор Анны (18:15-16).

Что абсолютно ясно, так это то, что Евангелие само представляет Возлюбленного ученика как того, кто не только стал свидетелем событий, описанных в тексте, но и их записал. По меньшей мере, Евангелие утверждает, что этот ученик написал отдельные его части, а в наиболее полной интерпретации — что он автор всего текста. Подробности и обоснование этих утверждений будут рассмотрены в комментариях к стихам 21:24-25.

Несмотря на то, что в тексте много говорится о Возлюбленном ученике, нигде не упоминается его имя. Однако традиционно его идентифицируют как Иоанна, сына Зеведея, которого ранние церковные писатели как Викторин, Поликарп, Папий и Ириней называют одним из первых последователей Церкви. Эту точку зрения

поддерживали в начале двадцатого века такие уважаемые ученые по иоанновским текстам, как Р. Шнакенбург и Р.Е. Браун.

Однако в своей последней работе "Община Возлюбленного Ученика" он отказывается от идеи, что Иоанн, сын Зеведея, и Возлюбленный ученик — это одно и то же лицо, и теперь согласен с современной точкой зрения, что Иоанн не имел отношения к этим текстам. Шольц, как и другие ученые, видит Возлюбленного ученика как ученика Иисуса, который после Воскресения взял на себя роль ведущего в сообществе и стал ключевой фигурой в живом учении Иисуса. Его учение продолжало распространяться и развиваться в течение первых веков, пока не появился гениальный участник этой школы, который, возможно, и стал окончательным автором Евангелия, так как мы его знаем сегодня. Однако его личность остается тайной. К. К. Барретт считает, что несмотря на неопределенность доказательств, вероятно, это уменьшит важность нахождения ответа. Он пишет:

"Важнее понимать богословскую задачу, выполненную этим человеком, чем знать имена, даты или места, связанные с его текстами. Гораздо важнее знать материалы, с которыми он работал, и то, как он их использовал, чтобы понять его дух и идеи, которые он вложил в написание. На самом деле, с наличием текущих данных, практически невозможно определить имя, дату и место с уверенностью."

Источники Евангелия

Евангелие, по мнению большинства учёных, не было написано очевидцем событий и окончательно завершено лишь спустя шестьдесят или семьдесят лет после Воскресения. В связи с таким временным разрывом автор Евангелия, вероятно, опирался на письменные или устные источники. Так как текст Евангелия сочетает обширные диалогические вставки с относительно небольшим количеством повествовательного материала, ученые особое внимание уделяли поиску возможных источников каждого из этих элементов. Однако удовлетворительные результаты так и не были получены. Некоторые предполагают, что автор знал тексты Евангелий от Марка и Луки, однако другие исследователи отрицают, что Иоанн мог быть знаком с синоптическими Евангелиями.

Р. Фортна и, более поздний исследователь, Р. Бултманн, утверждают, что нарративная часть Евангелия от Иоанна зависит от так называемого "Евангелия знаков" — письменной работы, начинающейся с Иоанна Крестителя и включающей серию из семи чудес, достигающей кульминации в изложении страстей, воскресения и заканчивающейся словами из Иоанна 20:30-31. Дж. Л. Мартин, наряду со многими другими, склонен согласиться с Фортной. Б. Линдарс не согласен и имеет на то веские причины. Как мы увидим в комментарии, существуют более убедительные аргументы против гипотезы Фортны, чем в её поддержку. Что касается источников для иоанновских бесед, Бултманн утверждал, что Иоанн зависел от того, что он назвал гностическими «откровенческими беседами». Сейчас мало кто соглашается с ним. Линдарс, предлагая более убедительные аргументы, выдвигает гипотезу, что многие беседы были основаны на проповедях Возлюбленного ученика, которые позднее были включены в Евангелие в стратегически важных местах. Эта гипотеза хорошо согласуется с последовательностью стиля Иоанна, словарем и теологией, но, как мы увидим, не так хорошо согласуется со структурой Евангелия.

В общем, какими бы ни были предполагаемые источники, письменные или устные, Иоанн настолько переработал свой материал из традиций, что любые явные указания на различные исходные материалы стали практически незаметными. Гораздо вероятнее, что Евангелие в целом является первозданным теологическим творчеством гениального теолога, которому не требовались источники за пределами обширных устных традиций сообщества, в котором он жил.

Местонахождение этой общины так и не было точно определено. Большинство учёных, следуя традициям ранней Церкви, склоняются к Эфесу; другие предпочитают Александрию или Антиохию. К. К. Барретт справедливо заключает: *"Невозможно удовлетворительно и окончательно доказать, что один из трёх великих городов — Эфес, Александрия или Антиокия — является местом происхождения четвёртого Евангелия"*.

Как мы уже видели, трудно с уверенностью определить дату, автора или источники Четвертого Евангелия. Теперь перед нами вопросы о том, для кого Иоанн писал, с какой целью он это делал, какие литературные приемы он использовал для передачи своего послания, и какую архитектурную структуру он создал для своего Евангелия, чтобы придать ему единство, художественность и последовательность.

Здесь мы можем говорить с меньшими трудностями и большей уверенностью.

Аудитория и цель Евангелия

Евангелие Иоанна насыщено полемикой. Полемика начинается уже в прологе с горького замечания автора о том, что, хотя Иисус *«пришёл в свой дом... свой народ не принял его»* (1:11). В 2:24-25 автор отмечает, что многие в Иерусалиме поверили в Иисуса, увидев чудеса, которые он совершал, но *«Иисус не доверял себя им»*. В 3:11 он передаёт слова Иисуса Никодиму и тем, кто похож на Никодима: *«Истинно, истинно говорю вам: мы говорим то, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели; но вы не принимаете нашего свидетельства»*. В главах 5-10 он показывает, как Иисус гневно опровергает обвинения евреев и регулярно повторяет фразу *«евреи искали убить его»* (5:18; 7:1, 19, 25; 8:37, 40, 59; 10:31, 39). В 9:39-10:21 он рассказывает, как Иисус обвиняет фарисеев в моральной слепоте и называет их ворами и разбойниками. В 11:45-54 он обвиняет еврейских лидеров в заговоре с целью убийства Иисуса. В 15:13-25 и 16:2 и далее он обвиняет их в ненависти не только к Иисусу, но и к его последователям. Наконец, в своём рассказе о страстях (главы 18-19) он делает всё возможное, чтобы возложить основную вину за смерть Иисуса на евреев, передавая слова Иисуса Пилату: *«... более велик грех у того, кто предал меня тебе»* (19:11).

Такая настойчивая полемика не оставляет сомнений в том, что Иоанн писал своё Евангелие против евреев. Но для кого же он его писал? Прежде всего, такое множество обвинений в адрес евреев синагоги ясно указывает на то, что он не писал для своих врагов. Едва ли он мог ожидать, что многие из них, если вообще кто-либо, прочитают его Евангелие. Однако эти обвинения показывают, что, кем бы ни была его аудитория, он считал необходимым предостеречь их от лидеров синагоги, укрепить их веру, предоставив теологические аргументы для опровержения еврейских возражений против Христа и христианства (5:19-47; 6:32-70; 7:1-8:59; 9:39-10:39), а также вдохновить их и укрепить в период трудностей и преследований, вызванных противодействием синагоги.

Если задаться вопросом, кому могли быть нужны такие предостережения, опровержения, поддержка и укрепление, мы приходим к разумному выводу: Иоанн писал своё Евангелие в основном для иудео-христиан, чья вера была подорвана. Они подвергались нападкам со стороны синагоги за веру в Иисуса и из-за

еврейских преследований склонялись к тому, чтобы остаться в синагоге или вернуться в неё, тем самым отрекаясь от своей веры в Иисуса. Вкратце, основная аудитория Иоанна состояла из тех иудеев-христиан, которые колебались между христианским сообществом и еврейской синагогой. Выражение Иоанна о его цели в 20:31 следует перевести так: *„... чтобы вы (не просто верили, но) продолжали верить, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веруя, имели жизнь в его имени.“*

Второй аудиторией Иоанна была группа иудео-христиан, которые принадлежали к христианским общинам, но чья вера колебалась из-за преследований и угрозы смерти (16:1-4). Для них он записывает слова Иисуса: *«Я сказал вам всё это, чтобы удержать вас от отпадения».* (16:1). Все они, или по крайней мере некоторые, могут быть теми *«другими овцами»*, о которых говорится в 10:16, о которых Иисус говорит: *«И у Меня есть другие овцы, которые не из этого стада; Я должен привести и их, и они услышат Мой голос. И так будет одно стадо, один пастырь».*

Браун выделяет шесть групп в Евангелии, которые находятся вне иоанновской общины:

1. **мир** — те, кто предпочитают тьму свету;
2. **евреи** — лидеры синагог, которые отлучали и преследовали других евреев синагоги, веривших в Иисуса;
3. **последователи Иоанна Крестителя** — те, кто утверждал, что Креститель, а не Иисус, был главным посланником Божиим к его народу;
4. **криптохристиане** — иудео-христиане, которые не имели мужества публично исповедать свою веру в Иисуса;
5. **иудео-христиане** — христиане, покинувшие синагогу, но чья вера в Иисуса была недостаточной по той или иной причине;
6. **христиане апостольских церквей** — последователи Петра и других апостолов, которые, по мнению Иоанна, *«не полностью понимали Иисуса или учительскую функцию Параклита»* — с которыми Иоанновская Община молилась за единство.

Кажется очевидным, что Иоанн пишет против групп 1, 2 и 3, и в защиту, по меньшей мере, групп 4 и 5. Евангелие отвечает на их теологические потребности, призывает их к окончательному решению в пользу Христа и предоставляет им теологический арсенал против аргументов

антихристианских еврейских теологов. В Евангелии в целом Никодим типизирует криптохристиан (ср. 3:1-21; 7:50-52; 19:38-42). Ученики, которые оставляют Иисуса после его Евхаристической беседы, типизируют иудео-христиан, чья вера была недостаточной (ср. 6:60-68 и 8:31). Каиафа типизирует всех еврейских лидеров, которые противостояли и преследовали иоанновскую общину (ср. 11:45-53). А Возлюбленный Ученик, мы можем быть уверены, типизирует верных членов собственной христианской общины Иоанна.

В заключение мы можем быть достаточно уверены, что Иоанн написал своё Евангелие для христиан, испытывающих слабость в вере, как в своём сообществе, так и в синагоге. Его целью было побудить к окончательному решению в пользу Христа тех иудео-христиан (криптохристиан), которые колебались между Иисусом и синагогой по нескольким причинам: (1) из-за страха быть отлучёнными от синагоги (ср. 9:22; 12:37-43; 16:2); (2) или потому, что они считали учение Иисуса о Евхаристии трудным для понимания и не могли принять Евхаристию как истинное тело и кровь Иисуса (ср. 6:59); (3) или потому что они не могли принять высокую христологию Иоанна и его общины (ср. 5:1-47; 7:1-8:59, особенно 8:31; 10:22-29; и, возможно, 2:23-25; 11:46); (4) или, возможно, но не наверняка, потому что они были учениками Иоанна Крестителя и не могли легко принять Иисуса как большего, чем Креститель (ср. 1:19-34; 3:22-4:3). Для всех них Евангелие в целом, с его массивным акцентом на свидетельство об Иисусе и ответ веры в Иисуса, представляло сильный призыв к окончательному решению относительно Христа и христианского сообщества. Для всех них в равной степени применимы слова Иисуса: *«Я сказал вам все это, чтобы удержать вас от отпадения»* (16:1).

Литературные приемы Иоанна

Для читателей Евангелия от Иоанна мало что может быть более полезным, чем оценка его литературных приемов. В основном это техники драматурга. Они включают использование рассказов для создания сцен; применение дискурсов, диалогов и монологов для раскрытия учения Иисуса; использование недопонимания и слов с двойным смыслом для подчеркивания важных элементов учения Иисуса; а также такие другие приемы, как правило двойственности, пояснительные комментарии, ирония, предвосхищение, инклюзия и хаотическое расположение частей, последовательностей и разделов Евангелия. Все эти приемы требуют некоторого объяснения.

1. Истории.

Иоанн использует истории для создания сцен, дискурсов и диалогов. Вот несколько хороших примеров. В 1:19-51 история о встрече Иисуса с Иоанном Крестителем у Иордана задаёт сцену для парада свидетелей, которые последовательно свидетельствуют об Иисусе как о Агнце Божьем, Мессии, Царе Израиля, Сыне Божиим и Сыне Человеческом. В 2:13-25 история о очищении храма создаёт сцену для диалога Иисуса с евреями о его словах: *«Разружьте этот храм [он имеет в виду своё тело], и за три дня Я воздвигну его»*. В 3:1-21 история о Никодиме, приходящем к Иисусу ночью, задаёт сцену для диалога Иисуса с Никодимом о *«новом рождении»* (3:5), так же как в 4:4ff встреча Иисуса с самарянкой создаёт сцену для его диалога с ней о воде, которая станет *«источником воды, ввергающим в жизнь вечную»* (4:14). Иоанн использует тот же приём в гл. 5, где исцеление паралитика (5:1-18) задаёт сцену для длинного монолога 5:19-47; в гл. 6, где обсуждение Иисуса с евреями о знамениях (6:22-31) задаёт тему для проповеди Иисуса о *«истинном хлебе с небес»* (6:32-58); в гл. 7-8, где тайная поездка Иисуса в Иерусалим задаёт сцену для серии дебатов с евреями; в гл. 9, где исцеление слепорождённого задаёт сцену для речи о хороших и плохих пастырях (10:1-21); в 10:22-39, где появление Иисуса на празднике Освящения ведёт к его последнему спору с евреями; и, наконец, в гл. 13-17, где омовение ног (13:1-32) задаёт сцену для речи Иисуса на Тайной Вечере. Во всех этих примерах истории второстепенны по отношению к диалогам, монологам и дискурсам, для которых они готовят почву. Они явно являются работой великолепного драматурга.

2. Дискурсы, диалоги и монологи.

Как отметил С. Х. Додд, типичный иоанновский дискурс (например, в 3:1-21; 4:4-38; 5:1-47; 6:22-58; 9:39-10:21; 10:22-39; 13:33-16:33) следует определенной схеме. (а) Он начинается с торжественного заявления Иисуса, часто в лаконичной форме (например, 3:3; 4:10; 5:17; 6:32; 7:16; 9:39; 10:25; 13:13). (б) За этим часто следует возражение или вопрос, основанный на непонимании слов Иисуса (например, 3:4; 4:11; 5:18; 6:41-42; 7:20; 9:40; 10:6; 10:31; 13:36). (в) Затем следует дискурс Иисуса, проясняющий это непонимание или возражение. Дискурс иногда прерывается дальнейшими вопросами и возражениями (например, 4:4-38; 6:33-58; 15:33-16:33) и иногда полностью состоит из длинного монолога (например, 3:11-21; 5:19-47; 10:7-18). Иоанн оправдан в своей свободе составления этих дискурсов. Как он объясняет в 15:26; 16:13-14,

на самом деле за дискурсами стоит Параклит. Таким образом, Параклит через Иоанна объясняет слова Иисуса в соответствии с потребностями Церкви на тот момент.

3. Недопонимание и слова с двойным смыслом.

Недопонимание — это приём драматурга, при котором автор изображает персонажа, неправильно понимающего либо сами слова говорящего, либо их смысл, чтобы дать говорящему (в данном случае Иисусу) возможность более полно объяснить свою мысль. Это часто происходит из-за использования автором слов с двойным смыслом, т.е. слов, которые имеют одно значение для Иисуса и совершенно другое для собеседника или собеседников.

В этом Евангелии много примеров слов с двойным смыслом. Когда Иисус говорит: *«Разружьте этот храм, и за три дня Я восстановлю его»* (2:19), евреи думают, что он имеет в виду храм Иерусалима, но Иисус говорит о своём собственном теле, которое будет убито и воскреснет. Когда Иисус говорит Никодиму: *«Если кто не родится свыше, тот не может увидеть Царство Божье»* (3:3), Никодим понимает двусмысленное греческое слово как *«снова»* (одно из значений слова), тогда как Иисус подразумевает *«свыше»* (второе значение того же слова). В 4:10 под *«живой водой»* самарянка понимает обычную воду, в то время как Иисус имеет в виду дар духовной жизни, исходящий от Бога. Эти три примера очевидны. Другие же, не так очевидны (ср. 7:15, 27, 35; 8:22, 31-33, 51-53, 57-58; 11:11-14, 23-26; 13:6-9, 36-37; 14:3-7, 7-9, 21-23).

4. Правило двоих.

Рассказчики и драматурги стараются ограничивать диалоги двумя персонажами за раз. Остальные на сцене либо получают указание уйти, либо превращаются в молчаливых зрителей. Это и есть суть правила двоих, которое Иоанн регулярно использует. Три примера заслуживают внимания: постановка сцены с самарянкой в 4:4-38; постановка сцены в Вифании, когда Иисус приходит воскресить Лазаря; и постановка суда над Иисусом перед Пилатом.

В первом примере ученики уходят в город за едой (4:8), оставляя сцену Иисусу и самарянке. Когда они возвращаются (4:27), женщина уходит (4:28), оставляя сцену Иисусу и его ученикам. Во втором случае, когда Иисус прибывает в Вифанию, Марфа первой встречает Иисуса и ведет с ним диалог (11:20-27). Затем она уходит, чтобы позвать Марию (11:28), и Мария выходит на сцену, чтобы поговорить с Иисусом (11:32). В

третьем случае, во время суда перед Пилатом, заметно, что Пилат говорит снаружи с иудеями, а внутри — только с Иисусом. Во всех трех из этих изысканно поставленных сцен Иоанн строго соблюдает драматургическое правило двоих.

5. Пояснительные комментарии.

Они используются для объяснения или уточнения утверждения, а иногда и для исправления неправильных впечатлений, которые могут возникнуть у читателя из-за утверждения. Сегодня большинство из них было бы помещено в сноски. Некоторые примеры: комментарии, объясняющие символы (2:21; 12:33; 18:9; 21:9); комментарии, напоминающие читателю о чем-то, что произошло ранее (3:24; 11:2); комментарии, исправляющие недоразумения (4:2; 6:6).

6. Неочевидное значение.

Некоторые люди, чаще всего противники Иоанна, высказываются о Иисусе, утверждая то, что, по их мнению, является правдой, и что, как знают читатели Иоанна, действительно правда, но в ином и иногда более глубоком смысле.

Вот хорошие примеры. В 4:12 самарянка спрашивает Иисуса: *«Действительно ли ты величественнее нашего отца Иакова?»* — Она так не считает; читатель знает, что Иисус бесконечно величественнее Иакова.

Евреи спрашивают: *«Разве Писание не говорит, что Христос происходит от Давида и придет из Вифлеема, деревни, где жил Давид?»* (7:42). Их вопрос предполагает, что они связывают происхождение Иисуса с домом Давида и его рождение в Вифлееме. Читатель знает, что на самом деле все наоборот.

Каиафа заявляет: *«Вы не понимаете, что лучше для вас, чтобы один человек умер за народ, и весь народ не погиб»* (11:50). Каиафа имеет в виду, что казнь Иисуса как революционного события в истории человечества спасет иудеев от гнева Рима. Читатель знает, что Каиафа, не осознавая этого, предсказал смерть Иисуса для духовного искупления не только иудеев, но и всего мира!

Когда Пилат спрашивает: *«Что такое истина?»* (18:38), его вопрос подразумевает, что найти истину невозможно. Читатели Иоанна знают,

что истина, о которой Пилат отчаивается найти, стоит перед ним в лице Иисуса, «пути, истины и жизни» (ср. 14:6).

Наконец, когда солдаты издеваются над Иисусом, называя его царем (19:2-3), читатели Иоанна понимают двойную иронию: тот, кого солдаты иронично провозглашают царем, на самом деле и вправду царь!

7. Предвосхищение.

Это техника рассказчика, при которой знание о будущем даётся заранее, чтобы вызвать ожидание и напряжение, а также подготовить аудиторию к поиску взаимосвязи частей истории с целым. В Евангелии от Иоанна есть несколько отличных примеров предвосхищения. В прологе Иоанн говорит: «Он пришёл в свой дом, и свои Его не приняли» (1:11). Услышав эти слова, читатель начинает предвидеть как отвержение Иисуса иудеями, так и его последующую смерть на кресте.

Когда Иисус смотрит на Петра и говорит ему: «Так ты Симон, сын Иоаннов? Тебя будут называть Кифой (что означает Петр)» (1:42), читатель, который уже знает значение прозвища Симона, Петр (ср. Мф 16:17-19), начинает предвидеть то, что произойдет только в конце Евангелия, а именно, назначение Иисусом Петра пастырем, ответственным за Его стадо (21:15-19).

Классический пример предвосхищения происходит в 11:4. Иисус, отвечая на сообщение Марфы и Марии о болезни Лазаря, заявляет: «Эта болезнь не к смерти, а к славе Божьей, чтобы Сын Божий был прославлен посредством неё». Болезнь Лазаря не к смерти, потому что Иисус воскресит его. И поскольку Иисус воскрешает его, иудейские лидеры замышляют и осуществляют смерть Иисуса. Таким образом, болезнь Лазаря «к славе Божьей», потому что она ведет к прославлению Иисуса на кресте. Проще предвосхищения находятся в 11:50; 12:33; 13:36; 16:32; 21:18.

8. Включение.

Известное среди классических ученых как «кольцевая композиция», включение — это техника рассказчика, при которой то, что сказано в начале произведения, повторяется в конце. Повторение заставляет читателя вернуть внимание к началу и тем самым служит рамкой для всего произведения. Иоанн формирует рамки всего своего Евангелия, повторяя в гл. 21 слова и имена, использованные в 1:19-51 (обратите

внимание на повторение в гл. 21 имен Симон сын Иоанна, Натаниэль, двух неименованных учеников, слова «*иди за мной*», а также поручение Петру как пастырю-опекуну овец, поручение, уже заложенное в изменении имени Симона на Петра в 1:42).

Помимо формирования рамки для всего Евангелия, Иоанн создает рамки для каждой отдельной последовательности своего Евангелия. Два примера будут достаточны: 2:1-12 (обратите внимание, как стихи 11-12 повторяют имена и места в стихах 1-2); 20:1-18 (обратите внимание, как последовательность начинается и заканчивается с полным именем Марии Магдалины).

Понимание включений важно для интерпретатора. Больше всего включения чётко указывают на начала и окончания, что помогает экзегету разделить Евангелие на отдельные части, последовательности и разделы. В современных терминах, включения делят письменное Евангелие на части, главы и абзацы. Значение этого становится очевидным, когда читатель осознаёт, что древние рукописи, подобные Евангелию Иоанна, обычно писались почти полностью без указаний или деления на части, главы и разделы.

Понимание включений Иоанна становится ещё более важным, когда осознаёшь, что современное деление Евангелия на двадцать одну главу, как это принято во всех современных переводах Библии, восходит к двенадцатому веку и было выполнено с полным игнорированием использования Иоанном включений для деления его Евангелия на отдельные части, последовательности и разделы. Как мы увидим при рассмотрении структуры Евангелия, Иоанн регулярно, умело и обильно использует включения при составлении своего Евангелия.

9. Хиазм.

Хиазм — это развитие техники включения. Вместо того чтобы просто начинаться и заканчиваться одинаково, хиазм расширяет балансировку первого и последнего элемента, уравнивая второй и четвёртый (например, *abcb' a'* или *ab — b' a'*). В Евангелии от Иоанна автор использует пятисоставный хиазм в каждой части, последовательности и разделе. Поскольку Евангелие наполнено частями, последовательностями и разделами, построенными хиастически, и поскольку мы будем видеть все это в ходе нашего комментария, мы приведем здесь только один пример — хиастическую структуру 2:1-12. В следующем тексте читатель должен

обратить внимание на то, как выделенные жирным шрифтом слова в (a) повторяются в (a'), а выделенные жирным шрифтом слова в (b) повторяются в (b').

(a) На **третий день** состоялась свадьба в **Кане Галилейской**, и там была **мать Иисуса**; **Иисус** также был приглашен на свадьбу вместе со своими **учениками**.

(b) Когда **вина** не хватило, мать Иисуса сказала ему: «У них нет **вина**». И Иисус ответил ей: «Женщина, что мне до тебя? Мой час еще не настал». Его мать сказала **слугам**: «Делайте все, что он вам скажет».

(c) Там стояло шесть каменных сосудов для еврейских обрядов очищения, каждый вмещал от двадцати до тридцати галлонов. Иисус сказал им: «Наполните сосуды водой». И они наполнили их до верха. Затем он сказал им: «**Начерпните теперь и отнесите распорядителю пира**». И они отнесли.

(b') Когда распорядитель пира попробовал воду, превратившуюся в **вино**, и не знал, откуда она взялась (хотя **слуги**, которые черпали воду, знали), он вызвал жениха и сказал ему: «Каждый сначала ставит хорошее **вино**, и когда люди хорошо выпьют, тогда слабое **вино**; а ты сохранил хорошее **вино** до сих пор».

(a') Это, первое из чудес, совершил **Иисус в Кане Галилейской**, и явил свою славу; и **ученики** Его уверовали в Него. После этого он отправился в Капернаум вместе с матерью, братьями и **учениками**, и они пробыли там несколько **дней**.

Использование хиазма в текстах Ветхого и Нового Завета, а также в трудах греков и римлян хорошо задокументировано. Как мы увидим, его применение Иоанном является ключом к структуре его Евангелия в целом, а также к структуре каждой отдельной последовательности и раздела.

Структура Евангелия

Поиск структуры Евангелия от Иоанна был долгим и, к сожалению, безуспешным. Сорок лет назад Бультман предположил, что Евангелие в его нынешнем виде не является Евангелием таким, каким оно было создано автором, а представляет собой неудачную попытку редакторов восстановить первоначально хорошо организованный манускрипт, который был поврежден или нарушен уже на этапе

создания оригинала. В 1963 году Д. М. Смит-младший провел исследование тезисов Бультмана относительно порядка в Евангелии от Иоанна и пришел к выводу, что почти в каждом случае реконструкция Бультмана порождала столько же проблем, сколько и предлагала решений. Сам Смит пришел к выводу, что *«вполне возможно, даже вероятно, что Четвертое Евангелие дошло до нас в незавершенном виде»*.

Браун начинает свой раздел о единстве и композиции Евангелия с вопроса: *«Является ли четвертое Евангелие в его нынешнем виде работой одного человека?»* Его ответ, как и у всех современных комментаторов за исключением Лагранжа и Хоскинса, является категорическим отрицанием. Несмотря на то, что абсолютно нет текстовых свидетельств какого-либо другого порядка, кроме того, который мы сейчас находим в Евангелии, почти все комментаторы принимают как должное, что над составлением Евангелия работали как минимум два человека, и что Евангелие в его нынешнем состоянии находится в большом беспорядке.

Великие комментаторы после Бультмана (Додд, Барретт, Браун, Шнакенбург, Линдарс и Марш) все обращают внимание на трудности с реконструкцией Бультмана, но делают мало для восстановления так называемого оригинального Евангелия, кроме предположения о серии неумелых редакторов, которые исказили первоначальный порядок Евангелия, введя новый материал в нескольких местах и добавив к считаемому оригинальному окончанию Евангелия (20:30-31) новую заключительную главу (гл. 21). Чтобы объяснить предполагаемый беспорядок, они предлагают различные версии следующих гипотез: (1) гипотезы случайных смещений; (2) гипотезы множественных источников, неумело соединенных вместе; (3) гипотезы последовательных редакций более раннего Евангелия, дополненного и переработанного позже неумелыми редакторами. Несмотря на эти и другие гипотезы, то, что сказал Х. М. Типл в 1962 году, остается актуальным: *«Никто еще не продемонстрировал убедительно, что Евангелие было нарушено»*.

Недавно Джон Герхард, S.J., выдвинул гипотезу, что Евангелие не подвергалось ни смещениям, ни нарушениям порядка и находится в том виде, в каком оно было создано автором. Герхард основывает это предположение на утверждении, широко продемонстрированном в его диссертации, что Евангелие было составлено в соответствии с законами хиастического параллелизма, а не по обычным законам

повествования. Он утверждает, что Евангелие кажется нарушенным только если предполагать, что автор составлял его согласно обычным законам нарративной композиции. Если, напротив, предположить, что Евангелие было составлено согласно законам хиастического параллелизма, каждая часть, последовательность, раздел и элемент находятся точно там, где они должны быть.

Гипотеза Герхарда, вкратце, утверждает, что Евангелие в его нынешнем виде — это работа одного человека; что оно не подвергалось смещениям; что оно имеет четкую и легко демонстрируемую хиастическую структуру от начала до конца; и что оно существует в нашем Новом Завете (за исключением перикопы об обвиняемой в прелюбодеянии и нескольких незначительных добавлений) именно в том виде, в каком оно было создано автором. В общем, Герхард находит абсолютно верным вывод, к которому пришел много лет назад Штраус, когда заявил, что Евангелие *«подобно бесшовной ризе, о которой говорится в нем (Ин 19:23-24), за которую можно бросать жребий, но которую нельзя разделить»*.

Суть гипотезы Герхарда заключается в его фундаментальном предположении, которое кардинально противоположно основному предположению всех предыдущих авторов. Герхард предполагает, что Иоанн написал своё Евангелие в соответствии с законами хиастического параллелизма, а не по законам нарратива. Он указывает, что в Евангелии, написанном согласно законам нарратива, читатель справедливо ожидал бы логической и хронологической последовательности событий без резких изменений географии, ситуации, времени и содержания. Он открыто признает, что если бы это предположение о нарративе было верным, учёные были бы правы в выводах о том, что Евангелие от Иоанна подверглось смещениям, перестановкам, дополнительным интерполяциям и даже нескольким уменьшениям.

Следующие будут наиболее очевидными из этих смещений и перестановок: (1) очищение храма (2:13-25), которое находится не на своем месте и должно быть перемещено ближе к рассказу о страстях; (2) 3:27-36, которые расположены неправильно и должны следовать за 1:19-34 или, возможно, за 3:19; (3) главы 5-7, которые находятся не в правильном порядке и должны быть переставлены так, чтобы глава 5 и глава 7 шли вместе, а глава 6 предшествовала им; (4) части 10:22-39 (разделы о пастыре и овцах), которые расположены неправильно и должны быть перемещены в район 10:1-21; (5) 12:44-50, которые

«плавают» и не могут найти подходящего места нигде в Евангелии; (6) главы 15-17, которые должны рассматриваться как дополнительный материал, добавленный к речи на Тайной Вечере одним или несколькими редакторами; и (7) глава 21, которая выглядит как добавка, включенная в Евангелие в качестве эпилога последним редактором.

Упомянутые выше смещения и перестановки были предположены на основе предпосылки, которая редко, если вообще когда-либо, подвергалась сомнению, что Евангелие было написано согласно законам нарратива. Если эта предпосылка верна, логика требует найти какую-то гипотезу смещений, перестановок и редакций, даже если это приводит к тому, что Евангелие в его нынешнем виде превращается в свалку материалов, собранных удивительно некомпетентными авторами, редакторами и составителями. Размышляя над этой ситуацией, С. Х. Додд тридцать лет назад заметил: *«К сожалению, когда Евангелие разобрано на части, его повторное собирание подвержено влиянию индивидуальных предпочтений, предубеждений и даже предвзятостей»*. То, что это стало незавидной участью Четвертого Евангелия за последние пятьдесят лет, не требует доказательств.

Если, с другой стороны, предпосылка о нарративе ошибочна, как утверждает Герхард, тогда ситуация совершенно иная. Существует возможность, что гипотеза Герхарда верна и что Евангелие действительно было написано в соответствии с законами параллелизма, а не с законами нарратива. То, что это больше, чем просто возможность, можно вывести из того факта, что хиастический параллелизм как структурный принцип в древневосточных книгах хорошо задокументирован за последние пятьдесят лет как для классических, так и для библейских авторов. С. Н. Талберт несомненно прав в своем утверждении, что книги на Древнем Востоке часто писались в соответствии с законами хиастического параллелизма, и в его последующем суждении, что «... сам закон двойственности (т.е. параллелизма), по которому одна часть соответствует другой, будучи аналогичной или контрастной, кажется глубоко укорененным в менталитете Ближнего Востока».

Уникальность структуры Евангелия от Иоанна, согласно гипотезе Герхарда, заключается не только в том, что в целом Евангелие построено согласно законам хиастического параллелизма, но и в том, что каждая из пяти основных частей и каждая из двадцати одной

отдельной последовательности Евангелия сконструированы в соответствии с этими законами. Мы начнем с демонстрации хиастического параллелизма всего Евангелия; затем в комментариях мы продемонстрируем хиастический параллелизм в каждой из двадцати одной отдельной последовательности Евангелия.

Как мы увидим, Иоанн создает свои параллелизмы чаще всего, повторяя либо те же слова, либо тот же контент (концепции). Иногда он создает параллелизмы с помощью антитетического параллелизма, то есть противопоставляя негативное позитивному или позитивное негативному в ситуации или концепции. В редких случаях он не только параллелит слова и содержание (концепции), но даже литературную форму последовательности.

Хиастический параллелизм всего Евангелия

В очерке Евангелия на стр. 14 читатель заметит, что Евангелие разделено на двадцать одну последовательность, а не на обычные двадцать одну главу. Это было сделано потому, что каждая последовательность составляет хорошо определенную единицу из-за единства места, времени, темы или ситуации. Идеально было бы, если бы эти последовательности заменили старую главную структуру Евангелия, которую в 1226 году создал Стивен Лэнгтон, разделив Евангелие на нынешнее очень плохое распределение глав и стихов.

Оригинальное Евангелие, как и почти все древние книги, не содержало ни глав, ни стихов, даже абзацев. Ученые согласны с тем, что разделение Лэнгтона почти полностью произвольно, и они пытались исправить ситуацию, сохраняя главы и стихи Лэнгтона, но добавляя заголовки или подзаголовки, чтобы указать, где, по их мнению, Иоанн начал бы новые главы и абзацы, если бы он писал свое Евангелие сегодня.

Представленная здесь схема следует схеме Евангелия, обнаруженной Джоном Герхардом. Согласно Герхарду, Иоанн разделил свое Евангелие на двадцать одну последовательность, при этом первая зеркально отражается двадцать первой, вторая — двадцатой, третья — девятнадцатой, и так через все Евангелие, с одиннадцатой последовательностью (6:16-21), стоящей самостоятельно в середине.

В схеме, из-за ограниченности места, можно показать только самые очевидные параллели людей, мест и ситуаций. После комментариев к

каждой последовательности, начиная с четвертой, читатель найдет список всех параллелей, которые Иоанн создал для составления своего Евангелия в соответствии с законами параллелизма.

ЧАСТЬ I: 1:19-4:3 СВИДЕТЕЛЬСТВО И УЧЕНИЧЕСТВО

Seq. 1 (1:19-51): На Иордане, **первое пришествие** Иисуса.

Свидетельствуют Иоанн Креститель и ученики. **Симон** получает имя **Петр** (Камень). Присутствуют **два неименованных ученика** и **Натаниэль**.

Seq. 2 (2:1-12): **Мария** в Кане. "**Женщина**, что мне до тебя?"

Свадебная ситуация. Превращение **воды** в вино.

Seq. 3 (2:13-25): "**Разружьте** этот храм (**тело** Иисуса)...".

Seq. 4 (3:1-21): **Ночной** разговор с Никодимом о **вечной жизни**, **ученичестве**, **воде** и **Духе**.

Seq. 5 (3:22-4:3): Креститель повторяет свое **свидетельство** о Иисусе.

ЧАСТЬ V: 12:12-21:25 СВИДЕТЕЛЬСТВО И УЧЕНИЧЕСТВО

Seq. 21 (20:19-21:25): У озера. Обсуждается **второе пришествие** Иисуса. Фома **свидетельствует**. **Симону Петру** говорят: «Паси моих овец». Присутствуют **два неименованных ученика** и **Натаниэль**.

Seq. 20 (21:1-18): **Мария** у гроба. «**Женщина**, по ком ты плачешь?» **Брачный** язык из Песни Песней.

Seq. 19 (гл. 18-19): **Тело** Иисуса **разрушено** во время страстей.

Seq. 18 (гл. 13-17): Вечернее беседа на Тайной **вечере** о мытье ног, **ученичестве**, **вечной жизни** и **Духе**.

Seq. 17 (12:12-50): Вербное воскресенье, толпа **свидетельствует** об Иисусе.

ЧАСТЬ II: 4:4-6:15 РЕАКЦИЯ: ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ И ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ

Seq. 6 (4:4-38): Самарянская **женщина**. Иисус признан **Мессией**.

Seq. 7 (4:39-45): Самарянские мужчины **слышат**, верят и признают: "Ты Спаситель мира."

Seq. 8 (4:46-52): **Языческий чиновник** не **видит**, но **верит**.

Seq. 9 (5:1-47): На **празднике** Иисус исцеляет **парализованного** и **приравнивает себя к Отцу**.

Seq. 10 (6:1-15): Умножение **хлебов** накануне **Пасхи**.

ЧАСТЬ IV: 6:22-12:11 РЕАКЦИЯ: ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ И ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ

Seq. 16 (10:40-12:11): **Женщины** из Вифании (Марфа и Мария) признают Иисуса **Мессией**.

Seq. 15 (10:22-39): Иисус говорит: «Мои овцы **слышат** мой голос... и никогда **не погибнут**».

Seq. 14 (9:1-10:21): Фарисеи отказываются видеть и верить.

Seq. 13 (7:1-8:58): Во время **праздника** Иисус вспоминает исцеление парализованного и **провозглашает себя равным Отцу**.

Seq. 12 (6:22-72): **Хлеба**, размноженные перед **Пасхой**, толкуются как символ Евхаристии.

ЧАСТЬ III: 6:16-21 НОВЫЙ ИСХОД

Иисус идет по воде, провозглашает «Это Я» и ведет новый Израиль на другой берег моря.

Хиастический параллелизм каждой из пяти основных частей Евангелия

Пять основных частей Евангелия: часть I: 1:19-4:3; часть II: 4:4-6:15; часть III: 6:16-21 (центр); часть IV: 6:22-12:11; часть V: 12:12-21:25. Каждая из этих пяти основных частей содержит пять последовательностей, причем пятая отражает первую, а четвертая — вторую. То, что верно для части I, организованной здесь согласно законам параллелизма, окажется верным и для четырех других основных частей Евангелия (см. стр. 65, 107, 113, 195).

Часть I (1:19-4:3): Свидетельство о Иисусе

*Seq. 1 (1:19-51): Креститель и ученики **свидетельствуют** о Иисусе.*

*Seq. 2 (2:1-12): **Вода** старого завета превращается в вино нового завета.*

Seq. 3 (2:13-25): "Разружьте этот храм, и за три дня я восстановлю его."

*Seq. 4 (3:1-21): **Вода** нового завета и возрождение к вечной жизни.*

*Seq. 5 (3:22-4:3): Креститель повторяет свое **свидетельство** о Иисусе.*

Значение того, что включение-заключение, которым завершается каждая главная часть Евангелия, дает четкое указание читателю на то, что Иоанн действительно разделил свое Евангелие на пять основных частей, каждая из которых состоит из пяти последовательностей. Насколько это помогает читателю понимать Евангелие в целом, станет очевидным в ходе нашего комментария. Коротко говоря, отвлекаясь от других второстепенных тем, читатель увидит, что часть I (1:19-4:3) и часть V (12:12-21:25) не только параллельны друг другу, но и сосредоточены на одних и тех же темах, а именно, свидетельстве о Иисусе и ученичестве.

Точно так же, часть II (4:4-6:15) и часть IV (6:22-12:11) не только параллельны друг другу, но и сосредоточены аналогичным образом на тех же основных темах, а именно, реакции на Иисуса как положительной, так и отрицательной, и теологической защите божественности Иисуса. Эти темы — свидетельство о Иисусе, ответ на Иисуса и ученичество — составляют основные темы Четвертого Евангелия.

Полезьа от параллелизма

Изучая хиастическую структуру Евангелия от Иоанна на стр. 14, читатель заметит, что автор выстроил части, последовательности и разделы в хиастическую структуру. Общее впечатление от такой структуры, когда она представлена глазу, схоже с впечатлением от сложной мозаики или большого персидского ковра.

Ричард Грин Моултон, последний из школы девятнадцатого века, следовавшей принципам параллелизма Роберта Лоута в изучении Библии, подчеркивает важность такой печати текста, чтобы хиастическая структура была видна визуально и таким образом обращала на себя внимание: *«Существенно, чтобы структура стиха была представлена глазу с помощью правильной печати текста. Где это сделано, дальнейшее объяснение излишне; где структурная компоновка отсутствует, никакое количество объяснений вряд ли окажется полезным.»*

Несомненно, такая структура не привычна современному восприятию и трудно оценивается. Но для читателя, готового изучить принципы параллельной структуры и применить их к Евангелию от Иоанна в целом, эстетические, литературные и теологические вознаграждения значительны.

Оставив в стороне эстетические вознаграждения, которые слишком субъективны для адекватного описания, и отложив на потом теологические вознаграждения, литературные вознаграждения можно описать вкратце.

Во-первых, последовательности Евангелия и разделы последовательностей, которые по мнению Бультмана и других были выведены из их первоначального места в Евангелии и которые они соответственно перемещают вперед или назад в книге для достижения более плавного и непрерывного повествования, оказываются точно там, где требуют этого законы хиастического параллелизма (например, 2:13-25; 3:22-36; гл. 5, 6, 7).

Во-вторых, разделы Евангелия, которые многими считаются дубликатами более ранних разделов и поэтому предполагается, что они являются результатом работы неумелых редакторов, видятся как художественные и необходимые параллели их хиастических аналогов,

когда оцениваются согласно законам хиастического параллелизма (например, 3:22-36 параллельно 1:19-31 и гл. 16-17 параллельны 13:1-14:31).

В-третьих, отдельные последовательности и разделы последовательностей, начала и концы которых трудно определить, когда ожидается, что они будут следовать законам нарратива, видятся имеющими четкие и определенные начала и концы, когда их читают согласно законам хиастического параллелизма.

В-четвертых, такие перикопы, как 2:13-25 (очищение храма), 11:1-54 (история о Лазаре и заговор священников), чтобы назвать лишь парочку, всегда вызывали проблемы у тех, кто читает Иоанна согласно законам нарратива. Согласно законам параллелизма, обе перикопы находятся именно там, где они должны быть, перикопа о храме балансирует повествование о страстях (разрушение тела Иисуса), а перикопа о Лазаре балансирует обещание "хлеба жизни" в 6:32-58.

В-пятых, комментаторы на протяжении веков были слишком склонны хвалить Евангелие от Иоанна за его теологическую глубину и за отдельные блестящие литературные находки. Но в целом они извинялись за кажущиеся скромные литературные таланты автора. Когда Иоанна рассматривают через призму хиастического параллелизма, это мнение нуждается в пересмотре. Любой автор, который мог создать такую сложную структуру с таким художественным вниманием к деталям и настолько обширное произведение, заслуживает быть причисленным к лучшим литературным мастерам античности.

Наконец, многие обращали внимание на то, что называлось "спиральным" движением мысли Иоанна. Однако они видели это спиральное движение как нечто странное, сбивающее с толку и повторяющееся. Когда спиральное движение рассматривается как неотъемлемая часть хиастического параллелизма Иоанна, оно перестает быть странным и становится художественным; оно перестает сбивать с толку и помогает прояснить смысл; оно перестает быть повторяющимся и становится сбалансированным и поддерживающим.

Для читателя, который желает читать Четвертое Евангелие, ценя художественное мастерство автора и стремясь улучшить фокусировку для рассмотрения Евангелия как целого и его частей, предлагаются следующие упражнения для обнаружения частей, последовательностей, разделов и элементов, а также для

установления критериев различения и определения отдельных последовательностей согласно законам хиастического параллелизма:

1. Сделайте предварительный обзор того, что кажется единицей, например, 2:1-12; 18:1-12; 19:31-42.
2. Изучите его компоненты или то, что кажется его компонентами.
3. Пересмотрите единицу, учитывая все параллели, а затем примените следующие критерии для различения и определения отдельных частей, последовательностей, разделов и элементов:
 - a. а) Происходит ли изменение времени, места, предмета обсуждения, говорящих?
 - b. б) Существует ли баланс частей, например, часть один с частью пять, часть два с частью четыре?
 - c. с) Есть ли включения-заключения по именам, местам, идеям, ключевым словам?

Наконец, можно спросить, почему Иоанн намеренно организовал своё произведение в соответствии с законами параллелизма? Некоторые ответы следующие: (1) чтобы произведение было легче запомнить; (2) чтобы соответствующие части помогали интерпретировать друг друга; (3) чтобы придать его великой теме подходящую художественную форму так же, как Вергилий выбрал дактилические гекзаметры для своей темы; (4) чтобы представить свою работу миру в том же параллельном библиотечном узоре, который так широко использовался в Ветхом Завете и других эпических произведениях авторов Ближнего Востока.

Таким образом, мы приходим к выводу, что ни интерпретаторы Четвертого Евангелия, ни переводчики не должны игнорировать помощь, которую им предоставляет автор, выбравший параллелизм в качестве метода композиции.

В следующем комментарии читателю советуется сначала обратить внимание на структуру каждой последовательности, затем на сам текст, в котором наиболее очевидные параллели выделены жирным шрифтом, и, наконец, на сам комментарий. Мы начинаем с пролога (1:1-18), который, как и каждая из двадцати одной последовательности, составляющей Евангелие в целом, построен согласно пятираздельной параллельной структуре (abcba 'a').

ПРОЛОГ 1:1-18

Функция пролога

Пролог Иоанна служит увертюрой к его Евангелию. Он написан в величественной и торжественной прозе и резюмирует самую суть послания Евангелия. Пролог свидетельствует о вере иоанновского сообщества в божественность Иисуса, его предвечное существование, его роль в создании мира и его функцию в плане Отца по спасению человечества. Пролог схематично излагает пять шагов жизни и миссии Иисуса: (1) его приход в мир как жизнь и свет мира (стихи 1-8); (2) отвержение его собственным народом (стихи 9-11); (3) его воздействие на всех, кто верит в него (стихи 12-13); (4) признание его теми, кто увидел его славу и уверовал в него (стих 14); (5) его дары миру благодати и истины и познание Отца (стихи 15-18). Таким образом, пролог звучит центральными темами, которые будут подробно развиваться в Евангелии в целом.

Контекст пролога

Мировоззрение пролога обсуждается десятилетиями. Некоторые ученые видят его корни в раннем еврейском гностицизме, другие — в эллинистической философии, третьи — в текстах общины Кумран. В последнее время ученые все чаще обращаются к Ветхому Завету как к мысленному миру пролога Иоанна. Они отмечают связь пролога с книгой Бытия, особенно с первой главой, а также с литературой мудрости, в частности, с Притчами 8:22-30; Книга Мудрости Соломона 7:22-8:1; 8:10; 9:9-13; Книга Иисуса, сына Сирахова 1:20-30; 24:3-21. Как мы увидим в нашем комментарии, эти тексты предоставляют более чем достаточный мысленный мир для утверждений, которые Иоанн делает о Иисусе в своем прологе. Что касается влияния гностицизма, философии и общины Кумран на пролог, многое было сказано, но мало что находит согласие. Большинство ученых теперь согласятся с мнением Брауна:

В итоге, описание Слова в Прологе гораздо ближе к библейским и еврейским направлениям мысли, чем к чему-либо чисто эллинистическому. В сознании теолога Пролога творческое слово Бога, слово Господа, которое приходило к пророкам, стало

личным в Иисусе, который является воплощением божественного откровения. Иисус — это божественная Мудрость, предсуществующая, но теперь пришедшая среди людей, чтобы учить их и даровать им жизнь. Не Тора, а Иисус Христос является творцом и источником света и жизни. Он — *Мемра*, присутствие Бога среди людей. И тем не менее, хотя все эти элементы переплетены в иоанновском понимании Слова, это понятие остается уникальным вкладом христианства. Оно выходит за рамки всего, что было до этого, так же как Иисус превосходит всех, кто был до него.

Структура пролога

Иоанн структурирует каждую из двадцати одной последовательности своего Евангелия в соответствии с хиастическим форматом. Неудивительно, что пролог следует тому же формату. То, что пролог имеет хиастическую структуру, признано многими. Однако то, что он следует схеме *abcb' a'*, а не любому другому хиастическому узору, должно быть полностью приписано Герхарду как оригинальному открытию. Его открытие, как мы увидим, укрепляет мнение тех, кто считает пролог единым целым, и в то же время значительно проясняет содержание мысли пролога в целом.

Параллельная структура пролога

- (a) **Через предсуществующее Слово** всё **приходит** в бытие (1:1-8).
- (b) Истинный свет отвергается своими (1:9-11).
- (c) Всем, кто верит, дана сила стать детьми Божьими (1:12-13).
- (b') Слово стало плотью и **принято** теми, кто увидел его славу (1:14).
- (a') **Через Иисуса Христа пришли** благодать и истина (1:15-18).

Текст

(a) 1:1 В начале было Слово, и Слово было с Богом, и Слово было Бог. Оно было в начале с Богом; всё через него начало существовать, и без него не начало существовать ничто из того, что начало существовать. В нем была жизнь, и жизнь была светом для людей. Свет светит во тьме, и тьма не поглотила его. Был человек, посланный от Бога, его звали Иоанн. Он пришел как свидетель, чтобы свидетельствовать о свете,

чтобы все уверовали через него. Он не был светом, но пришел, чтобы свидетельствовать о свете.

(b) Истинный свет, который освещает каждого человека, приходил в мир. Он был в мире, и мир через него возник, но мир не узнал его. Он пришел в свой дом, а свои не приняли его.

(c) Но всем, кто принял его, кто поверил в его имя, он дал силу стать детьми Божиими; которые родились не от крови, не от воли плоти, не от воли человека, а от Бога.

(b') И Слово стало плотью и обитало среди нас, полное благодати и истины; мы видели его славу, славу как у единственного Сына от Отца.

(a') (Иоанн свидетельствовал о нем и восклицал: *"Это тот, о ком я говорил: 'Приходящий за мной стоит выше меня, потому что был до меня.'*") И от его полноты мы все получили, благодать за благодатью. Ибо закон был дан через Моисея; благодать и истина пришли через Иисуса Христа. Никто никогда не видел Бога; только Сын, который находится в лоне Отца, он открыл его.

Иоанн создает параллелизм между (a) и (a') упоминанием свидетельства Крестителя в стихе 7 и возвращением к нему в стихе 15; подчеркивая в словах Крестителя *"он был до меня"* в стихе 15b предвечное существование Иисуса, впервые упомянутое в стихе 1; ставя в параллель *"через него"*, то есть Слово, в стихе 3с *"через Иисуса Христа"* в стихе 17; и, наконец, ставя в параллель *"Слово было с Богом"* в стихе 1с *"единственный Сын, который находится в лоне Отца"* в стихе 18.

Он создает противоположный параллелизм в (b) и (b') путем противопоставления отвержения Иисуса "своими" — иудеями — в стихах 9-11 с приятием его среди тех, среди кого Иисус жил и кто "увидел его славу" в стихе 14. Центральная часть (c) касается центрального утверждения Четвертого Евангелия, а именно, что те, кто верит в Иисуса, рождаются заново и становятся детьми Божиими (стихи 12-13; ср. 3:5, 16-17; 20:30-31).

Комментарий

(a) Через предсуществующее Слово всё начало существовать (1:1-8).

1:1 В начале было Слово.

Эти слова с явной аллюзией на Бытие 1, касающиеся создания всего сущего, особенно жизни и света (стихи 3 и 4), указывают, что существование Слова предшествовало созданию (см. параллель в стихе 15b: "он был до меня"; см. также 8:56-58: "прежде чем Авраам стал, Я Есмь"). Акцент на глаголе "было" (*en* на греческом) подразумевает продолжающееся существование, то есть "было и все ещё есть". И Слово было с Богом. Эти слова подразумевают тесное единство Слова с Богом. Греческое "с Богом" (*pros theon*) выражает движение Слова "к" Богу. Параллельное выражение в стихе 18, "в лоне Отца" (*eis ton kolpon tou patros*), подразумевает то же самое. И Слово было Бог. Эти слова свидетельствуют о божественной природе Слова. В греческом тексте (*kai theos en ho logos*) перед словом "Бог" не используется артикль. Иоанн опускает артикль, чтобы избежать отождествления Слова с Отцом, которому правильно принадлежит титул *ho theos*. В 5:19-30 и 10:29-39 он делает подобное тонкое различие между Сыном и Отцом.

1:2 Он был в начале с Богом.

Эти слова повторяют и подчеркивают истину, провозглашенную в первом стихе. Слово существовало до создания мира (ср. 17:4, где Иисус говорит о возвращении к славе, которой он обладал с Отцом «до создания мира»). Относительно использования термина «Слово» (Логос) для описания предвечного Сына Божьего, следует отметить, что хотя «Слово» используется только здесь, в прологе, это лишь одно из выражений, которыми Иоанн описывает Иисуса. В ходе Евангелия Иоанн называет Иисуса «хлебом жизни» (6:32-58); «светом мира» (8:12); «дверью» овчарни (10:7); «воскресением и жизнью» (11:25-26); и «путем, истиной и жизнью» (14:6).

В контексте Бытия 1 термин «Слово» является особенно подходящим наименованием для Иисуса, поскольку там Бог описан как сотворивший все творение через свое слово, например, «Он сказал: 'Да будет свет', и стал свет» (Быт 1:3). Здесь также присутствуют отсылки к мудрости, о которой говорится в Притчах 8:22, Сыне Сирахова 24 и Мудрости Соломона 7-9. Возможно, здесь даже имеется отголосок Исаии 55:11, где Бог говорит о своем слове, что «оно не вернется ко мне пустым, но совершит то, что я желаю, и преуспеет в том, для чего я послал его». Наконец, через свое слово Бог открывал себя своим пророкам и через них — Израилю. Если здесь использовать синоним для «Слова», то лучшим термином, вероятно, было бы «открывающий».

Иисус через свои слова и дела открывает сущность Отца как того, кто любит мир (ср. 3:16). В стихе 18, который является хиастическим параллельным стихам 1-2, значимо, что пролог завершается утверждением, что это Иисус, «единственный Сын», «который открыл нам [Отца]».

1:3 Все сотворено через Него.

Поскольку все получили физическое существование и жизнь через Иисуса, Слово, в Евангелии последует призыв ко всем верить в Иисуса, чтобы получить духовную, то есть вечную жизнь (ср. 3:16-17; 4:10-14; 5:19-30; 6:47-58; 8:12; 10:10, 27; 11:25-26). Акцент в стихе 3 делается на роли Иисуса в создании физической вселенной. В хиастическом параллелизме стиха 17 акцент будет сделан на роли Иисуса в даровании всему человечеству духовных даров Бога «благодати и истины». Здесь, как и в стихах 1-2, читатель найдет отголоски того, что было сказано в Притчах 8:30 и Мудрости Соломона 7:12 о роли мудрости в создании мира. И без Него не сотворено ничего, что сотворено. В еврейской поэзии антитетический (противоположный) параллелизм часто заключается в том, чтобы сказать то же самое сначала положительно, а затем отрицательно. Здесь Иоанн отрицательно говорит то, что было сказано положительно в стихе 3а: «все сотворено через Него».

1:4 В Нем была жизнь, и жизнь была светом людей.

Как Слово, то есть как Открывающий, Иисус передавал знание-любовь о Боге, необходимое для вечной жизни (ср. 17:3: «И вот вечная жизнь: чтобы они познали Тебя, единственного истинного Бога, и посланного Тобой Иисуса Христа»). Поэтому можно сказать, что в Иисусе находят жизнь, поскольку он является источником жизни. Как Открывающий Бога, жизнь Иисуса в мире сделала его «светом», то есть источником знания о Боге и о вечной жизни для всего человечества (ср. 8:12; 12:34-36). Иоанн предваряет это утверждение стихом 5, потому что в стихе 5 он готовится впервые ввести упоминание о историческом существовании Иисуса.

1:5 Свет светит во тьме, и тьма не поглотила его.

То, что тьма не поглотила свет, есть общее заявление о негативном отношении евреев к Иисусу и о кульминации этого негативного ответа — распятии. Евреи думали, что они «победили» Иисуса, когда осуществили его смерть, но воскресение показало, что «тьма» не

поглотила свет. Тема противостояния света и тьмы в отношении к еврейским врагам Иисуса явно звучит в 3:19-21; 12:35-36; и 16:3, но пронизывает все Евангелие. Отказ евреев принять Иисуса будет явно озвучен в стихах 9-11 (b) и противопоставлен приему Иисуса теми, кто уверовал в Него, в стихе 14 (b'). Барретт отмечает, что глагол «победить» также может означать «схватить» в смысле «понять» или «осознать». Поскольку Иоанн любит использовать слова с двойным значением и поскольку тема отказа евреев понять Иисуса проходит через все Евангелие (ср. 12:37-44), весьма вероятно, что Иоанн использует глагол в обоих его значениях. Евреи не поняли Иисуса, не смогли победить его.

1:6-8 Был человек, посланный от Бога.

Упоминание о Крестителе завершает раздел (a), и другое упоминание о нем начнет раздел (a'). Иоанн здесь подчеркивает огромную разницу между Иисусом и Крестителем. Креститель пришел только как свидетель (ср. 3:27-36, где сам Креститель говорит об этом различии); только Иисус является светом. Креститель пришел, чтобы через свое свидетельство об Иисусе все поверили в Иисуса. В 1:35-42 Иоанн описывает, как первые ученики Иисуса пришли к вере в Него благодаря свидетельству Крестителя о Нем. (b) Истинный свет отвергнут своими (1:9-11).

1:9 Истинный свет, который освещает каждого человека.

Иисус является источником света, а следовательно, откровения и жизни для всех людей. Иоанн вводит это утверждение о всеобщем влиянии Иисуса на человечество, потому что он собирается здесь в разделе (b), используя антитетический (противоположный) параллелизм, противопоставить отвержение Иисуса его собственным народом, евреям, и приятие Иисуса верующими в разделе (b').

1:10 Он был в мире.

Слово «мир» имеет двойное значение в этом стихе. Слова «и мир сотворен через Него» уточняют первое значение как относящееся к физическому миру и человечеству в целом в том смысле, который уже был выражен в стихах 3-4. Это мир всего человечества, который Бог «так полюбил, что отдал Своего единственного Сына» (3:16). Однако «мир» в словах «но мир Его не узнал» имеет более узкое значение. Он обозначает в общем смысле всех, кто противостоит Иисусу, всех, кто в любое время предпочитает тьму свету (ср. 3:19-21). Более конкретно,

как показывает стих 11, «мир» относится к евреям синагоги, которые отвергли Иисуса и привели к Его смерти (ср. 15:18-25).

1:11 Его собственный народ не принял его.

Эти, самые печальные слова Иоанна, охватывают тему, которая проходит от начала и до конца его Евангелия (ср. 1:19-28; 2:13-25; 3:11; 5:18; 7:1, 20; 8:40; 9:40-41; 10:31; 11:45-54; 15:18-25; 19:4-16). (с) Всем, кто верит, дана сила стать детьми Божьими (1:12-13).

Многие, утверждающие хиастическую структуру пролога, справедливо отмечают стихи 12-13 или какой-то раздел стихов 12-13 как центр хиазма. Они делают это по нескольким причинам: (1) стихи 12-13 затрагивают всех людей и указывают на критическое различие между верующими и неверующими; (2) это критическое различие раскрыто в стихах по обе стороны от стихов 12-13, то есть в стихах 9-11 (b), где Иоанн говорит о неверующих, иудеях, и в стихе 14 (b'), где он говорит о верующих; (3) стихи 12-13 сосредоточены на важной теме Евангелия, а именно на идентичности истинных и ложных детей Божьих (ср. 3:3-21; 5:31-47; 6:59-69; 8:31-47; 10:25-29); (4) стихи 12-13 не имеют точного параллелизма с другими стихами пролога, хотя это и оспаривается некоторыми.

1:12ab Но всем, кто принял его.

«Принять», то есть верить в Иисуса, для Иоанна является ключом к вечной жизни (ср. 3:3-29 и далее по всему Евангелию). Это ключ к вечной жизни для всех. Это общее утверждение соответствует универсальному характеру миссии Иисуса: он — «Агнец Божий, который берет на себя грех мира» (1:29); «свет мира» (8:12); и когда он будет «вознесен с земли», он «привлечет всех к себе» (12:32).

1:12c он дал власть стать детьми Божьими.

Ветхий Завет часто называет израильтян детьми Божьими (ср. Исх 4:22; Втор 14:1; Ос 11:1; Иер 3:19). Новый Завет часто использует это выражение или его эквиваленты в контексте дискуссии, затрагивающей вопрос: кто являются истинными сыновьями Божьими, то есть кто, синагога или христианская церковь, составляет истинный Израиль Божий? (ср. Мф 3:9; 11:9; 21:28; Гал 3:25; 4:6-7; Рим 8:14-17, 21, 29; Еф 5:1, 8; 1 Ин 3:1-2, 10; 5:2). Тема истинных и ложных детей Божьих занимает центральное место в Евангелии от Иоанна и, следовательно, справедливо получает центральное положение в его прологе, в котором он резюмирует

основные темы своего Евангелия (по теме «дети Божьи», ср. 3:3-21; 8:31-47; 11:52; 20:17; см. также 14:18, 23).

Поскольку Иоанн уже определил ложных детей Божьих как еврейскую нацию в стихах 9-11 (b) и сразу же определит истинных детей Божьих как «нас» и «мы» в стихе 14 (b'), логично, что утверждение, содержащее критерий для определения истинных «детей Божьих», должно находиться в стихах 12-13 (c), между стихами 9-11 (b) и стихом 14 (b'). От начала и до конца своего Евангелия Иоанн настаивает на вере как на окончательном критерии вечной жизни, единении с Иисусом и ученичестве. Не случайно, выражая цель, с которой он написал свое Евангелие, он говорит: «Сие написано, чтобы вы верили, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и чтобы веруя, имели жизнь во имя Его» (20:31).

1:13 которые родились.

Дети Божьи рождаются по воле Бога, а не через какое-либо действие человека, то есть по благодати, а не по природе. Беседа Иисуса с Никодимом как раз и касается происхождения детей Божьих и недвусмысленно утверждает, что они рождены свыше через воду и Святой Дух (3:3-9). Духовная жизнь является даром от Бога. Не от крови. Эти слова исключают рождение через кровь отца и матери, что было популярным древним убеждением о происхождении жизни. Ни от воли плоти. Эти слова, вероятно, относятся к сексуальному желанию, так же как следующие слова, «ни от воли человека», вероятно, относятся к инициации человеческого рождения отцом. Все эти факторы исключены, поскольку инициатива в рождении детей Божьих исходит исключительно от Бога.

(b') Слово, ставшее плотью, принято теми, кто увидел его славу (1:14).

1:14а И Слово стало плотью и обитало среди нас.

Не переставая быть божественным Словом, предсуществующим с Отцом (стихи 1-2), Слово принимает человеческую плоть и отныне является одновременно божественным и человеческим. Стать плотью, следовательно, эквивалентно «родиться как человек», хотя используемый глагол (*egeneto*) не имеет строгого значения «родиться», которое он имеет в стихе 13 (*egennēthēsan*). Слово не только стало плотью, оно «обитало среди нас». Глагол «обитало» (*eskēnōsen*) производится от существительного «шатер» (*skēnē*) и имеет значение «он раскинул свой шатер среди нас». Это слово громко отзывается Божьим приходом жить со своим народом в скинии, то есть

в шатре, как описано в Исх 40:34-38. В стихе 11 (b) Слово «пришло в свой дом [еврейскую нацию], и его собственный народ не принял его». Здесь, в (b'), Иоанн противопоставляет прием Иисуса христианским сообществом (стих 14) его отвержению еврейской нацией (стих 11).

полный благодати и истины. Эти слова лучше всего понимать в контексте Ветхозаветного Завета с Синай, где они свидетельствуют о благодати и истине Божьей, то есть о его любви и верности (на иврите: *hesed w'emeth*). Тот факт, что Слово «обитало среди нас», подчеркивает утверждение Иоанна о том, что только христианское сообщество, в отличие от еврейской нации, которая «не приняла его» (стих 11), составляет истинный Израиль нового завета. Понимание антитетического параллелизма, созданного Иоанном между стихами 9-11 (b) и стихом 14 (b'), необходимо для полного осмысления утверждения Иоанна в стихе 14.

1:14b мы увидели его славу.

«Мы», а не еврейская нация, увидели славу воплотившегося Бога. Слово «слава» (*doxa*), происходящее от ивритского «*chabod*», означает внешнее проявление внутренней божественности (ср. Ис 6:3 и Ин 12:41; Мк 9:2-8; Флп 2:6-7). Таким образом, это утверждение свидетельствует о вере иоанновского сообщества в божественность воплотившегося Слова — той веры, которую еврейская нация отказалась принять. Слава, как у единственного Сына от Отца. Слава Иисуса исходит из его отношений с Отцом. Он един с Отцом как Бог, но отличается от него как личность. Иоанн подробно объяснит отношения Сына с Отцом в 5:19-47; 7:1-8:59; 10:31-38. На протяжении всего Евангелия он будет настаивать на том, что евреи отказались видеть и принимать славу, то есть божественность Иисуса как едиnorodного Сына, посланного Отцом для спасения мира.

(a') Через Иисуса Христа пришли благодать и истина (1:15-18).

1:15 Иоанн свидетельствовал о нем.

Возвращаясь к персонажу (Крестителю) и содержанию (свидетельству Крестителя об Иисусе) стихов 7-8, которыми он завершил раздел (a), Иоанн сигнализирует о начале раздела (a') своей хиастической структуры для пролога. В стихах 15-18 (a') он повторяет и одновременно расширяет то, что сказал о Слове в стихах 1-8 (a). Свидетельство Крестителя о том, что „тот, кто идет за мной, превыше меня, потому что был до меня“, непосредственно свидетельствует о превосходстве

Иисуса и косвенно о его предвечном существовании, впервые упомянутом в стихе 1. Креститель будет подробно свидетельствовать о природе и силе Иисуса в 1:19-34 и 3:27-36.

1:16 И от Его полноты мы все получили благодать за благодатью.

Важно отметить, что Иоанн вновь вводит Крестителя в стихе 15 не только потому, что он хочет создать параллель со стихами 7-8 (а), но и потому, что Креститель представляет Ветхий Завет (он последний из пророков Ветхого Завета); и Иоанн, в этом стихе и следующих стихах (стихи 17-18), намеревается противопоставить великий дар закона, данный Богом через Моисея, гораздо более великим дарам благодати и истины, данным Богом через Иисуса. Таким образом, хотя „благодать за благодатью“ может означать благодать за благодатью в накопительном смысле, гораздо вероятнее, что это означает благодать вместо благодати, в том смысле, что большая благодать, принесенная через Иисуса и новый завет, значительно превосходит благодать старого завета.

1:17 Закон был дан через Моисея.

Контраст между Моисеем и Иисусом не предназначен для принижения Моисея, а скорее для превознесения Иисуса. Иоанн не против закона Моисея, но против его толкования фарисеями (ср. 5:1-18; 9:1-38). Он видит закон как дар Бога Израилю и признает Моисея свидетелем Иисуса (ср. 1:45; 5:45-47). То, что он пытается здесь подчеркнуть, это то, что „благодать и истина“, приходящие через Иисуса, значительно превосходят дар закона, данный через Моисея в старом завете. Иисус, как было сказано в прологе в стихе 14, „полон благодати и истины“. Стоит отметить, что слова „благодать и истина“ здесь, в разделе (а) пролога, широко параллельны словам „свет и жизнь“ в стихах 4-5 раздела (а).

1:18а Никто никогда не видел Бога.

В Ветхом Завете было распространено мнение, что никто не может увидеть Бога и остаться живым (ср. Втор 4:12; Пс 97:2; Ис 6:5). Здесь продолжается контраст между Иисусом и Моисеем. Моисей никогда не видел Бога. Иисус, напротив, как едиnorodный Сын Божий, всегда находится в присутствии Бога и не только видел Его, но и „открыл Его“, то есть открыл Его миру. В лице Иисуса мир слышит, видит и познает Отца (ср. 8:38; 12:45; 14:9). Как говорит Хоскинс, „зрение приходит к

покою, не в психологическом, мистическом опыте, а в исторических отношениях между учениками и человеком Иисусом.“ Иоанн здесь не объясняет, кому Иисус „открыл [Бога]“. Однако в стихе 14b он говорит: „Мы видели Его славу, славу как у единственного Сына от Отца“. „Мы“ относится к ученикам Иисуса и . . . **(нет кусочка текста)**

сообществу. Таким образом, через христианское сообщество Бог открывается миру через Иисуса.

1:18b который находится в лоне Отца.

Эта метафора свидетельствует о близости Отца и Сына и наилучшим образом иллюстрируется замечанием Иоанна о Возлюбленном ученике в 13:23: „Один из учеников, которого Иисус любил, лежал у груди Иисуса“.

Пролог завершается так, как начался. Он начался с названия Иисуса Словом (стих 1); он завершается заявлением о Иисусе как о том, кто открыл невидимого Отца (стих 18). Он начался с утверждения, что „Слово было Бог“ (стих 1); он заканчивается тем, что единственного Сына называют Богом (стих 18). Он начался с наблюдения, что „Слово было при Боге“ (стих 1); он завершается единственным Сыном, „в лоне Отца“ (стих 18).

Включения, связывающие стихи 1 и 18, заметили многие ученые. То, что не было замечено, так это то, что стихи 15-18 (a') параллельны стихам 1-8 (a), так же как стих 14 (b') параллельны стихам 9-11 (b). Со стихами 12-13 (c) в центре, пролог имеет четко определенную структуру abcb'a'. Как мы увидим, эта структура повторяется в каждой из двадцати одной последовательности Евангелия и даже в разделах и подразделах последовательностей. Она настолько всеобъемлющая, регулярная и почти автоматическая, что мы могли бы говорить о ней не только как о наиболее обычной из риторических техник Иоанна, но и как о привычном и почти подсознательном ритмическом движении иоанновского мышления.

Хиастические параллели в прологе

(a) стихи 1-8

стих 1: В начале

стих 1: было Слово

стих 1: Слово было у Бога

стих 1: Слово было Бог

стих 3: Все чрез Него произошло

стих 4: жизнь и свет

стихи 6-8: Иоанн . . . пришел . . . чтобы свидетельствовать.

(b) стихи 9-11

стих 10: он был в мире

стих 11: и свои не приняли его.

(c) стихи 12-13

стих 12с: Даровать силу стать детьми Божьими

(b') стих 14

стих 14а: Слово стало плотью

стих 14bc: Он обитал среди нас . . . мы видели Его славу.

(a') стихи 15-18

стих 15: Он был прежде меня

стих 18: Он открыл Его

стих 18: в лоне Отца

стих 18: единственный Сын

стих 17: благодать и истина через Иисуса Христа

стих 17: благодать и истина

стих 15: Иоанн свидетельствовал

Когда эти параллели размещены рядом, и их смысловое содержание сопоставляется и суммируется, как это должно быть сделано в соответствии с законами параллелизма, читателю становится доступно полное понимание и основная идея богословского послания Иоанна. Выраженное в форме повествования, суммированное содержание (a) и (a') и (b) и (b') выглядит следующим образом:

Слово, которое является единственным Сыном Божьим и которое открыло Бога, существовало в начале с Отцом и на лоне Отца. Оно существовало до творения, так же как и до Крестителя, который свидетельствовал о Нем. Всё было создано через Него и произошло через Него — свет и жизнь, благодать и истина. Он действительно был исполнен благодати и истины.

Слово стало плотью и пришло в мир как свет мира. Тьма мира не поняла и не одолела Его. Он пришёл к Своим, и Свои Его не приняли. Но Он обитал среди нас; мы видели Его славу, славу как единственного Сына от Отца, и утверждаем, что «всем, кто принял Его, Он дал власть стать детьми Божьими, детьми,

рождёнными не от крови, не от желания плоти и не от воли человека, но от Бога».

Моисей дал нам дар закона от Бога. Но Иисус, исполненный благодати и истины, дал нам дар большей ценности — благодать и истину. Более того, Он открыл нам Отца.

Часть I

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ИИСУСЕ

1:19-4:3

Часть I сосредоточена на том, как Иисус явил себя миру через свидетельства Иоанна Крестителя, Святого Духа, учеников, а также через свои собственные дела (знамения) и слова. Евангелист, по сути, представляет доказательства божественности Иисуса для ознакомления читателя.

Вся часть I построена на основе хиазма, где свидетельство Иоанна Крестителя служит рамкой: оно начинается с его свидетельства об Иисусе у Иордана в последовательности 1 (1:19-39) и заканчивается его последним свидетельством об Иисусе в Еноне близ Салима в последовательности 5 (3:22-4:3). Таким образом, свидетельство Иоанна Крестителя образует важное обрамляющее заключение для всей части I.

Во 2-й последовательности (2:1-12) и 4-й последовательности (3:1-21) евангелист достигает хиастического параллелизма, уравновешивая таинственное превращение воды в вино на свадьбе в Кане с таинственным рождением свыше через воду и Святого Духа в истории с Никодимом. В центре (с) Иисус в Иерусалиме на праздник Пасхи говорит о своей страсти, смерти и воскресении (2:13-25). Связь между последовательностями можно увидеть в следующем обзоре их параллельной структуры.

Параллельная структура части I

(a) Последовательность 1 (1:19-51): Иоанн Креститель свидетельствует об Иисусе.

- (b) *Последовательность 2 (2:1-12):* Превращение **воды** в вино в Кане.
- (c) *Последовательность 3 (2:13-25):* Иисус очищает храм.
- (b') *Последовательность 4 (3:1-21):* Рождение свыше через **воду** и Духа.
- (a') *Последовательность 5 (3:22–4:3):* **Иоанн Креститель** снова свидетельствует об Иисусе.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ ОБ ИИСУСЕ 1:19-51

Параллельная структура

- (a) Иоанн Креститель **свидетельствует** об Иисусе (1:19-39).
- (b) Андрей **находит** Симона (1:40-41).
- (c) Иисус меняет имя Симона на Пётр (1:42).
- (b') Филипп **находит** Нафанаила (1:43-45).
- (a') Нафанаил **свидетельствует** об Иисусе (1:46-51).

Текст

(a)

1:19 И вот свидетельство Иоанна, когда иудеи послали к нему из Иерусалима священников и левитов, чтобы спросить его: «Кто ты?» **20** Он признался, не отрицал, но сказал прямо: «Я не Христос». **21** И они спросили его: «Что же? Ты Илия?» Он сказал: «Нет». «Ты пророк?» Он ответил: «Нет». **22** Тогда они сказали ему: «Кто же ты? Дай нам ответ для тех, кто послал нас. Что ты скажешь о себе?» **23** Он сказал: «Я — голос вопиющего в пустыне: “Приготовьте путь Господу”, как сказал пророк Исаия». **24** А посланные были из фарисеев. **25** Они спросили его: «Зачем же ты крестишь, если ты не Христос, ни Илия и не пророк?» **26** Иоанн ответил им: «Я крещу водой; но среди вас стоит Тот, кого вы не знаете, **27** Тот, кто идёт после меня, кому я не достоин развязать

ремень обуви». **28** Это происходило в Вифании, за Иорданом, где Иоанн крестил.

29 На следующий день он увидел, как Иисус идет к нему, и сказал: «**Вот**, Агнец Божий, который берет на Себя грех мира! **30** Это Тот, о Ком я говорил: ‘После меня идет Муж, который стал выше меня, потому что Он был прежде меня’. **31** Я сам не **знал** Его, но ради этого я пришел крестить водой, чтобы Он был явлен Израилю». **32** И Иоанн засвидетельствовал: «Я **видел**, как Дух сходил, как голубь, с **неба** и пребывал на Нем. **33** Я сам не **знал** Его, но Тот, кто послал меня крестить водой, сказал мне: ‘На кого увидишь сходящего и пребывающего Духа, Тот и есть Тот, кто крестит Духом Святым’. **34** И я **видел** и свидетельствую, что Он — **Сын Божий**».

35 На следующий день Иоанн снова стоял с двумя из своих учеников; **36** и, увидев Иисуса, идущего, сказал: «**Вот**, Агнец Божий!» **37** Эти два ученика услышали его слова и пошли за Иисусом. **38** Иисус обернулся, **увидел**, что они следуют за Ним, и спросил их: «Что вы ищете?» И они сказали ему: «**Равви**» (что значит Учитель), «где Ты живешь?» **39** Он сказал им: «Пойдите и **увидите**». Они пошли и **увидели**, где Он жил; и остались с Ним в тот день, так как было около десятого часа.

(b)

40 Один из двух, слышавших слова Иоанна и последовавших за ним, был **Андрей**, брат **Симона Петра**. **41** Он **первым нашел** своего брата Симона и **сказал** ему: «**Мы нашли Мессию**» (что значит Христос).

(c)

42 Он привел его к Иисусу. Иисус, взглянув на него, сказал: «Ты — Симон, сын Иоанна. Ты будешь называться **Кифа**» (что значит Петр).

(b')

43 На следующий день Иисус решил отправиться в Галилею. Он **нашел Филиппа** и **сказал** ему: «**Следуй за Мной**». **44** Филипп был из Вифсаиды, из города **Андрея** и **Петра**. **45 Филипп нашел Нафанаила** и **сказал** ему: «**Мы нашли** Того, о Ком писали Моисей в законе и пророки, — Иисуса из Назарета, сына Иосифа».

(a')

46 Нафанаил сказал ему: «Может ли что-то хорошее быть из Назарета?» Филипп сказал ему: «**Пойди и посмотри**». **47** Иисус **увидел**, что Нафанаил идет к Нему, и **сказал** о нем: «**Вот**, подлинно израильтянин, в котором нет лукавства!» **48** Нафанаил

сказал Ему: «Откуда Ты **знаешь** меня?» Иисус ответил ему: «Прежде чем Филипп позвал тебя, когда ты был под смоковницей, Я **видел** тебя». **49** Нафанаил отвечал Ему: «**Равви, Ты Сын Божий! Ты Царь Израилев!**» **50** Иисус ответил ему: «Ты веришь, потому что Я **сказал** тебе: “Я **видел** тебя под смоковницей”? Ты **увидишь** больше этого». **51** И сказал ему: «Истинно, истинно говорю тебе: ты **увидишь небеса** открытыми и ангелов Божьих, восходящих и нисходящих к **Сыну Человеческому**».

Читатель, который сравнит выделенные слова в разделах (a) и (a'), заметит, что Иоанн создал хиастические параллели, повторяя идентичные слова и выражения в каждом из них. В стихе 29 Иоанн говорит, что Креститель «увидел Иисуса, идущего к нему, и сказал: “Вот, . . . ”»; а в стихе 47 Иисус «увидел Нафанаила, идущего к Нему, и сказал о нём: “Вот, . . . ”». В стихе 32 Креститель говорит: «Я видел, как Дух сходил с небес, как голубь . . . »; в стихе 51 Иисус говорит Нафанаилу: «Ты увидишь небеса открытыми, и ангелов Божьих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому». В стихе 34 Креститель заявляет: «И я . . . свидетельствую, что Он — Сын Божий»; Нафанаил в стихе 49 повторяет это свидетельство, заявляя: «Ты — Сын Божий». В стихе 38 два ученика обращаются к Иисусу как к «Равви»; аналогично, в стихе 49 Нафанаил обращается к Иисусу как к «Равви». В стихе 39 Иисус говорит двум ученикам: «Пойдите и увидите»; Филипп в стихе 46 говорит то же самое Нафанаилу. Менее заметные параллели включают слова «Израиль», «увидеть», «знать» и «нисходящий».

В разделах (b) и (b') Иоанн создаёт параллелизм, упоминая Андрея и Симона Петра в обеих частях (стихи 40 и 44) и параллелизируя действия Андрея и Филиппа. В стихе 41 Иоанн пишет: «[Андрей] сначала нашёл своего брата Симона и сказал ему: “Мы нашли . . . ”»; а в стихе 45, используя те же самые слова, он пишет: «Филипп нашёл Нафанаила и сказал ему: “Мы нашли . . . ”».

Центральная часть (c) сосредоточена на Симоне Петре и предвосхищает его миссию как «Камня», заместника Христа. В последовательности 21 Симон Петр, «Камень», будет назначен Иисусом заместником-пастырем Его овец (21:16-19).

Комментарий

После пролога, являясь более прозаическим введением к Евангелию в целом, стихи 1:19-51 сразу затрагивают главную тему Евангелия — свидетельство иоанновской общины об Иисусе как Искупителе мира. Иисус — это «Агнец Божий, который берет на Себя грех мира», предсуществующий Сын Божий, на которого сходит и пребывает Дух, Тот, о Ком писали Моисей в законе и пророки, Мессия, Царь Израилев и Сын Человеческий.

Свидетельство об Иисусе глубоко богословское и достигает своей силы с помощью двух литературных приёмов. Во-первых, это парад свидетелей, возглавляемый Крестителем (1:19-34), который включает Святого Духа (стихи 32-33), учеников Андрея (стих 41), Филиппа (стих 45) и Нафанаила (стих 49), и завершается свидетельством самого Иисуса (стих 51). Во-вторых, это накопление титулов, начинающееся со свидетельства Крестителя о нем, *«который идёт после меня, ремня обуви которого я недостоин развязать»* (1:27). В это также входят *«Агнец Божий»* (стихи 29-36), *«предсуществующий»* (стих 30), Тот, на Которого *«сходит Дух, как голубь, с неба»* (стихи 32-33), и *«Сын Божий»* (1:34). Затем следует свидетельство Андрея, что Иисус — Мессия (стих 41), свидетельство Филиппа, что Иисус — это Тот, *«о Котором писали Моисей в законе и пророки»* (стих 45), и свидетельство Нафанаила: *«Ты — Сын Божий! Ты — Царь Израилев!»* (стих 49). Заканчивается это тем, что Иисус говорит о Себе как о *«Сыне Человеческом»* (стих 51).

Мы называем парад свидетелей и накопление титулов литературными приемами, потому что автор использует их для теологических целей, а не для описания того, что действительно произошло и что действительно было сказано. Единодушное мнение ученых сходится в том, что признание Иисуса Мессией пришло поздно, а признание Его божественности и предвечного существования пришло еще позже.

(а) Креститель свидетельствует об Иисусе (1:19-39).

Свидетельство Крестителя разворачивается в течение трех дней. В первый день он свидетельствует перед священниками и левитами, посланными из Иерусалима (стихи 19-28); во второй день он свидетельствует в присутствии Иисуса (стихи 29-34); и в третий день он свидетельствует в присутствии своих учеников (стихи 35-39). Его свидетельство заканчивается, как и подобает, тем, что два его ученика

оставляют его, чтобы следовать за Иисусом (стихи 37-39). Как позже скажет Иоанн, „Он должен возрастая, а я убывать“ (3:30).

1:19 Иудеи. Иоанн часто использует этот термин как для обозначения иудеев, настроенных против Иисуса, так и для официальных лидеров иудаизма, особенно фарисеев (см. 2:18; 5:10, 18; 6:41, 52; 7:11; 8:22; 9:18). Необычно, что фарисеи посылают официальную делегацию (1:24), так как у священников было больше власти, чем у фарисеев. Вероятно, автор отражает условия конца первого века, когда фарисеи, а не священники, стали официальными лидерами иудаизма. Это объясняет едва скрытую враждебность делегации по отношению к Крестителю, враждебность, которая была гораздо менее выраженной в начале служения Иисуса.

1:20 Я не Христос. Отказ Крестителя от таких титулов, как Мессия, Илия и Пророк, как здесь, так и в 3:27–28, возможно, является частью полемики против последователей Крестителя в конце первого века. Однако непосредственная цель евангелиста — показать, что роль Крестителя уменьшается, а роль Иисуса, напротив, возрастает. Это станет центральной темой последовательности 5 (3:22–4:3), которая является хиастическим параллелем последовательности 1 в первой части Евангелия.

1:21 Ты Илия? Существовало распространённое убеждение, что Илия вернётся как предшественник Мессии (ср. Мал. 3:23; Мк. 9:11–13). Некоторые ранние христиане видели в Крестителе такую роль (ср. Мф. 11:14; 17:12; Мк. 9:13). Однако другие, как Иоанн и его община, не разделяли этого мнения. **Ты Пророк?** На основании Втор. 18:18 и, возможно, 1 Мак. 4:46; 14:41, некоторые ожидали, что Мессия будет тем пророком, о котором говорил Моисей и который явится в конце времён.

1:22-23 Кто ты? Креститель отрицает, что он является Мессией, Илией или Пророком, и называет себя предшественником Мессии, применяя к себе слова из Ис. 40:3, где говорится: *«Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь... в пустыне»*. Поскольку Креститель проповедует в пустыне и объявляет себя предшественником Мессии, текст из Исаии особенно подходит для описания его и его миссии.

1:24-27 Тогда почему ты крестишь? Официальная делегация, выступающая в роли «стражей» религиозных вопросов, как они делают на протяжении всего Евангелия от Иоанна (ср. 2:18; 7:45-52; 8:13;

9:13-34), желает узнать религиозное значение крещения Иоанна. Этот вопрос позволяет Крестителю умалить своё собственное дело и перенести внимание на Иисуса, того, кого враждебно настроенные официальные лица откажутся признать (ср. 2:18 и далее; 3:11; 5:16-18; 7:11-30; 7:45-52 и далее). Иоанн крестит водой; Иисус будет крестить водой и Святым Духом (ср. 1:31-33; 3:5).

1:28 Вифания за Иорданом. Местоположение этого места, также упомянутое в 10:40-42, остаётся спорным. Кажется, что оно находилось где-то к востоку от Иордана, на значительном расстоянии от Вифании Марии, Марфы и Лазаря, расположенной рядом с Иерусалимом (ср. 11:1 и далее), с которой оно явно различается в 10:40-42 и 11:5-6.

1:29 Вот Агнец Божий. Теология всеобщего искупления, подразумевающая снятие *«греха мира»*, основывается на смерти Иисуса на кресте. Метафорическое название *«Агнец Божий»* имеет двойное происхождение в иоанновской теологии: во-первых, это Страждущий Слуга из Ис. 52:13–53:12, который описан как *«агнец, ведомый на заклание»* (Ис. 53:7 и ср. 1 Ин. 3:5); во-вторых, пасхальный агнец еврейской Пасхи. В 19:36 евангелист видит исполнение в смерти Иисуса повеления из Исхода 12:46: *«Не переломите ни одной его кости»*, правила, касающегося жертвоприношения пасхального ягненка.

Это также имеет значение в отношении смерти Иисуса во время Пасхи, поскольку евангелист впервые прямо упоминает смерть Иисуса, когда Иисус заявляет на Пасху в Иерусалиме: *«Разружьте этот храм, и за три дня я восстановлю его»* (2:18-21). В 6:4, где евангелист снова упоминает Пасху, смерть Иисуса подразумевается в евхаристической терминологии, использованной в повествовании о насыщении хлебами (6:11) и в учении о хлебе жизни (6:32-58) в высказывании Иисуса о вкушении плоти Сына Человеческого и питье его крови (6:53, 56). В хиастической структуре Евангелия не случайно, что последовательности 1 и 21 обе упоминают избавление от греха (*hamartia*) — здесь, в 1:29, с упоминанием Агнца Божьего, который берёт на себя грех мира; и в 20:23, где воскресший Агнец Божий даёт своим ученикам власть прощать грехи (*hamartias*).

1:30 Ибо Он был прежде меня. Этими словами Креститель свидетельствует о предсуществовании Иисуса, так же, как евангелист делает это в прологе (1:1-3) и как сам Иисус говорит: *«Прежде чем был Авраам, Я есмь»* (8:58).

1:31 Я пришёл... чтобы Он был явлен Израилю. Креститель не подразумевает, что он совсем не знал Иисуса, но указывает, что не знал Его как того, кем Он на самом деле был — Агнцем Божиим и т.д. В соответствии с его заявленной целью — умалиться, чтобы Иисус возрастал — Креститель провозглашает, что всё его служение было направлено исключительно на подготовку к пришествию Иисуса.

1:32-33 Я видел Духа, сходящего... и пребывающего на Нем.

Пришествие Духа на Мессию было предсказано (ср. Ис. 11:2; 61:1). В 1:51, который относится к (a') части последовательности 1, евангелист проведет параллель между этим нисхождением (*katabainon*) Духа на Иисуса и нисхождением ангелов (*katabainontas*) на Сына Человеческого. В 3:34, говоря снова об Иисусе и Духе, Креститель скажет: «...не мерою дает [Бог] Духа». В каждом из этих случаев смысл остается одинаковым — Иисус получил полноту Духа.

1:34 Сын Божий. Креститель завершает свое свидетельство торжественным признанием божественности Иисуса. Некоторые переводы (например, Новый Американский Перевод Библии) предпочитают вариант «Избранник Божий» (*eklektos tou theou*), как и многие комментаторы. Однако чтение «Сын Божий» (*ho huios tou theou*) встречается в большинстве манускриптов. Обычно исследователи склонны выбирать более сложный вариант (*eklektos*), так как трудно представить, что переписчик изменил бы «Сын Божий» на «Избранник». Однако в данном случае явная параллель с заявлением Нафанаила в 1:49: «Ты — Сын Божий» указывает на то, что предпочтение следует отдать более простому чтению. Тот факт, что 1:34 появляется в (a), а 1:49 в (a'), именно в тех местах, где можно ожидать параллелизма в Евангелии, написанном по законам параллелизма, дополнительно подтверждает вариант «Сын Божий». Таким образом, параллелизм поддерживает прочтение, встречающееся в большинстве многочисленных... **(нет фрагмента текста)**

1:35-37 Двое из его учеников. Свидетельство Крестителя побуждает двух его учеников последовать за Иисусом. Из 1:40 ясно, что один из них — Андрей, брат Петра. Имя второго ученика не названо, и иногда его отождествляют с Филиппом, который упоминается вместе с Андреем в 6:5-9 и 12:22. Вероятнее всего, вторым неназванным учеником является Любимый Ученик, который в 21:7 (часть последовательности 21, хиастический параллель последовательности 1) указывает Иисуса Петру, так же как Андрей в 1:41 указывает на Иисуса Петру. Андрей говорит Петру: «Мы нашли Мессию». Неназванный

ученик в 21:7 говорит Петру: «*Это Господь!*» Параллелизм подсказывает, что неназванный ученик в последовательности 1 — это тот же ученик, что и неназванный ученик в последовательности 21.

1:38-39 Пойдите и увидите. Ответ Иисуса в 1:38 (a) находит параллель в 1:46 (a'), когда Филипп отвечает на скепсис Нафанаила о происхождении Иисуса из Назарета теми же словами: «*Пойдите и увидите*». Упоминание десятого часа (16:00) в стихе 39, возможно, связано с его важностью для учеников. С этими двумя учениками Иисус начинает собирать своих Двенадцать.

(b) Андрей находит Симона (1:40-41).

1:41 Мы нашли Мессию. Основания для столь неожиданного вывода Андрея не ясны. Он провёл время с Иисусом, и, вероятно, Иисус объяснил ему Писания (стих 39). Однако евангелист интересуется только самим выводом Андрея, а не тем, как он к нему пришёл. В 1:43-45 (b') Филипп найдёт Нафанаила и скажет ему то же самое, что Андрей сказал Симону: «*Мы нашли...*».

(c) Иисус меняет имя Симона на Пётр (1:42).

1:42 Ты будешь назван Кифа. В Писаниях изменение имени символизирует изменение роли или судьбы в истории спасения (ср. Быт. 17:5; 32:28). Значение имени Кифа («*камень*») объясняется экклезиологически Матфеем (Мф. 16:16-18). Иоанн исходит из того, что его читатели понимают значение этого имени. В 21:16-19 он объяснит экклезиологическое (церковное) значение изменения имени, когда расскажет, как Иисус поручает Петру быть пастырем Его овец. Эти два эпизода — изменение имени в первой последовательности (1:42) и назначение пастырем овец в последовательности 21 (21:16-19) — хиастически параллельны. Следовательно, они не могут быть результатом работы экклезиастического (церковного) редактора, как утверждали многие исследователи вслед за Бультманом. Шнакенбург подчеркивает значимость этого небольшого эпизода, говоря: «*...для Иисуса по Евангелию от Иоанна уже ясно видение будущей Церкви, когда Он собирает вокруг себя первых учеников*».

(b') Филипп находит Нафанаила (1:43-45).

1:43-44 Он нашел Филиппа. Подобно тому как Андрей «*нашел*» Петра (стих 41), Иисус находит Филиппа, который из того же города, что и Андрей и Петр — Вифсаиды, города на северо-восточном берегу

Галилейского озера. Намерение Иисуса отправиться в Галилею (стих 43а) и его незамедлительное нахождение и призвание Филиппа (стих 43b), который также из Галилеи (стих 44), могут иметь какую-то связь, но она, безусловно, не очевидна. Параллелизм между стихами 40-41 и 43-45 предполагает, что Филипп может быть вторым из двух неназванных учеников, упомянутых в стихах 35-37.

1:45 Филипп нашел Нафанаила. В идеальной параллели со стихом 41 Филипп находит Нафанаила, так же как Андрей «нашел» Петра, и дословно повторяет первые слова Андрея Петру: «Мы нашли...». Подобно Крестителю и Андрею до него, Филипп свидетельствует об Иисусе, заявляя, что Он — Тот, «о Котором писали Моисей в Законе и также пророки». Это свидетельство эквивалентно утверждению, что в Иисусе исполнились пророчества Ветхого Завета — убеждение, разделяемое всеми авторами Нового Завета (например, Мф. 1-2 и *passim*; Лк. 24:27). Нафанаил, неизвестный в других местах Нового Завета, упомянут дважды у Иоанна — здесь, в первой последовательности, и снова в 21:2, что является частью последовательности 21, хиастического параллелизма первой последовательности. Поскольку некоторые из апостолов имели более одного имени, было высказано предположение, что Нафанаил мог быть другим именем для Варфоломея или, возможно, Матфея, но это лишь догадки, и единственная веская причина считать Нафанаила одним из Двенадцати — тот факт, что он появляется вместе с другими апостолами как в первой, так и в двадцать первой последовательностях. Он не упоминается в списке апостолов у синоптиков (ср. Мк. 3:16-19; Мф. 10:2-4; Лк. 6:13-16).

(а') Нафанаил свидетельствует об Иисусе (1:46-51).

Мы начинаем раздел (а') со стиха 46, потому что со словами «*Пойдите и увидите*» в стихе 46 евангелист начинает повторять ряд слов и выражений, которые точно соответствуют словам и выражениям в 1:19-39, в разделе (а).

1:46 Может ли что доброе быть из Назарета? Назарет не имел значимости ни в религиозном, ни в политическом плане и нигде не упоминался в Ветхом Завете. Смешивая презрение и сомнение, Нафанаил выражает свой скептицизм, чем напоминает Фому в 20:24-29, который также сомневался. Ответ Филиппа: «*Пойдите и увидите*» перекликается с ответом Иисуса двум неназванным

ученикам в 1:38. Когда Нафанаил встречает Иисуса, его сомнение, как и у Фомы, исчезает.

1:47а Иисус увидел, как Нафанаил идет к Нему. Когда Креститель видит Иисуса, идущего к нему, он говорит: «*Вот Агнец Божий...*» (1:29); когда Иисус видит Нафанаила, идущего к Нему, Он говорит: «*Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства*». В отличие от многих других иудеев в Евангелии от Иоанна, Нафанаил готов «*пойти и увидеть*». Благодаря этой готовности Иисус воздаёт ему похвалу: «*Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства*».

1:47 в котором нет лукавства. Возможно, это комплимент Иакову, первому, кто получил имя Израиль (Быт. 32:28-30)...

(нет фрагмента текста)

...объяснение, что «*Нафанаил — последний из учеников, кого призвали, и в нём исполнилась цель, ради которой пришёл Иоанн Креститель: "Ибо именно ради этого я пришёл и крестил водой, чтобы Он (Иисус) был явлен Израилю" (1:31)*». Параллелизм, образованный употреблением слова «*Израиль*» в 1:31 в (а) и в 1:47 в (а'), подтверждает это предположение.

1:48 Откуда Ты меня знаешь? Предвидение Иисусом, что Нафанаил находился «*под смоковницей*» до того, как его позвал Филипп, является характерной чертой Иоанновского Иисуса, который знает всё (ср. 2:23-25; 3:14-18; 4:16-18; 13:1). В данном случае такое явное предвидение, в сочетании с готовностью Нафанаила прийти и увидеть, более чем достаточно, чтобы вызвать у Нафанаила акт веры.

1:49 Равви, Ты — Сын Божий! Нафанаил, подобно ученикам в 1:38 (а), обращается к Иисусу как к «*равви*». Однако затем он продолжает, произнося удивительное свидетельство об Иисусе: «*Ты — Сын Божий*». Таким образом, он повторяет идентичное свидетельство Крестителя в 1:34 (а), а также, в сущности, свидетельство сомневающегося Фомы в 20:28: «*Господь мой и Бог мой*», создавая точные параллели там, где читатель должен ожидать их найти: во-первых, между (а') и (а) в первой последовательности; во-вторых, между первой последовательностью (1:19-51) и последовательностью 21 (20:19-21:25).

Некоторые авторы, например, Мовинкель, понимают выражение «*Сын Божий*» в ослабленном значении, как титул, встречающийся в таких ветхозаветных текстах, как 2 Царств 7:14; Пс. 2:6-7; Пс. 89:27, где Давид

именуется усыновлённым сыном Бога. В качестве подтверждения они приводят сопутствующий титул «*Ты — царь Израилев*». Ветхозаветные тексты действительно делают эти два титула эквивалентными. Однако в Евангелии от Иоанна вера в божественность и предсуществование Иисуса уже была выражена в прологе (1:1 и далее) и в свидетельстве Крестителя (1:30, 34). Учитывая хиастический параллелизм между 1:49 и 1:34, а также между первой и двадцать первой последовательностями, в которых свидетельство Фомы «*Господь мой и Бог мой*» параллельно свидетельствам в 1:34 и 1:49, маловероятно, что титулу в 1:49 следует придавать ослабленное значение.

1:50а Потому что Я сказал тебе: Я видел тебя под смоковницей, — ты веришь? Ответ Иисуса сомневающемуся Фоме в 20:29, «*Ты поверил, потому что увидел Меня*», поднимает похожий вопрос — вопрос, который будет повторяться на протяжении всего Евангелия: в чем заключается основание или источник истинной, спасающей веры? (ср. 2:23-25; 4:42; 4:48; 6:28-30; 9:40-41; 12:37-43).

1:50b Ты увидишь больше этого. Это обещание исполнится в Евангелии через чудеса (знамения), о которых будет рассказано, начиная с превращения воды в вино в Кане, родном городе Нафанаила. Однако оно будет исполнено гораздо более полно через откровения учения Иисуса, которыми наполнено Евангелие. В хиастическом параллелизме между последовательностью 21 и последовательностью 1 можно, возможно, услышать отголосок этих «*больших дел*» в заключительных словах Евангелия: «*Есть и многое другое, что совершил Иисус; если бы писать о том подробно, ...*

(нет фрагмента текста)

...то, думаю, и самому миру не вместить написанных книг» (21:25; ср. 20:30).

1:51 ангелы Божьи, восходящие и нисходящие на Сына Человеческого. Образность здесь основана на видении Иакова в Быт. 28:12-17, где он видит лестницу или наклонный путь, по которому ангелы восходят и нисходят. Выражение «*разверзлось небо*» является символическим языком для откровения Бога. Ангелы, восходящие и нисходящие, символизируют единство Иисуса и Отца и их непрерывное общение. Символизм «*ангелов, восходящих и нисходящих на Сына Человеческого*» указывает на Иисуса как на место (подобно Вефилю — «*дому Божьему*») полного Божьего

откровения. Как сказал Иаков о своём сне: *«Это не что иное, как дом Божий, и это врата небесные»* (Быт. 28:17).

Эта взаимосвязь и единство присутствия между Иисусом и Отцом выражены еще более убедительно в позднейших словах Иисуса: *«Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня»* (7:29) и *«Не видел Отца никто, кроме Того, Кто от Бога; Он видел Отца»* (6:46). То, что Нафанаил и другие *«увидят»* в последующих знамениях, и особенно в страстях, — это единство Иисуса с Отцом, соединение Его человечества с Отцом, единство, которое является основой и причиной Его *«славы»*. Стих Иоанна 1:51 программно выражает цель *«знамений»*, которая состоит в том, чтобы открыть единство Иисуса с Отцом для тех, кто имеет глаза (веру), чтобы *«видеть»*. То, что они увидят, — это единство Иисуса с Отцом, которое составляет Его *«славу»*. Указание в 2:11 на то, что Иисус *«явил Свою славу»* в чуде в Кане, следует рассматривать как отсылку к 1:51, которая, в свою очередь, указывает на все знамения, описанные в оставшейся части Евангелия, и на многие тексты, относящиеся к славе Иисуса, Его часу и Его делу. Наблюдения Додда подчеркивают как единство, так и утонченность мысли Иоанна:

Вся серия *«знамений»*, которая следует далее и достигает своей вершины в величайшем знамении креста и воскресения, представляет собой видение открытого неба и ангелов Божьих, восходящих и нисходящих на Сына Человеческого. И эти *«знамения»* являются историей. *«Слово стало плотью — и мы видели Его славу»*. Какой бы ни была история Евангелия, она должна быть реализованным апокалипсисом... Существует глубокая эквивалентность между двумя утверждениями: *«Слово стало плотью и обитало среди нас, и мы видели Его славу»* и *«Вы увидите небо открытым и ангелов Божьих, восходящих и нисходящих на Сына Человеческого»*. Оба эти утверждения в краткой форме содержат суть того, о чем евангелист собирается рассказать.

ТЕМЫ

Тема свидетельства доминирует в этой последовательности. Парад свидетелей и нагромождение титулов составляют, по сути, краткое изложение христологических убеждений Иоанновой церкви конца первого века. Эти убеждения будут более полно выражены в ходе Евангелия, особенно в 5:1-47; 7:1-8:52; 10:22-39; 13-17.

Тема отклика проявляется в положительном отклике учеников и в подразумеваемом негативном отклике иудеев. Тема замещения представлена скорее неявно, но для христианских читателей конца первого века сбор первых учеников и тот факт, что никто из иудейской делегации не приближается к Иисусу, намекали, по крайней мере, на то, что Иисус уже отворачивается от официального иудаизма и сосредотачивается на Своих.

Последовательность 2

Вода, превращенная в вино в Кане 2:1-12

Параллельная структура

- (a) Иисус, Его мать и Его ученики в Кане (2:1-2)
- (b) Вино и слуги (2:3-5)
- (c) Вода превращается в вино (2:6-8)
- (b') Вино и слуги (2:9-10)
- (a') Иисус, Его мать и Его ученики в Кане (2:11-12)

Текст

(a)

2:1 На третий день был брак в Кане Галилейской, и там была мать Иисуса;

2 Иисус также был приглашен на брак, и Его ученики.

(b)

3 Когда вино закончилось, мать Иисуса говорит Ему: *«У них нет вина»*.

4 Иисус говорит ей: *«Женщина, что Мне до тебе? Мой час еще не пришел»*.

5 Его мать говорит слугам: *«Сделайте все, что Он вам скажет»*.

(c)

6 Там стояло шесть каменных водоносов для иудейского обряда очищения, вмещающих по двадцать или тридцать галлонов каждый.

7 Иисус говорит им: *«Наполните сосуды водой»*. И они наполнили их доверху.

8 Тогда Он говорит им: *«Теперь зачерпните и отнесите распорядителю пира»*. И они отнесли.

(b')

9 Когда распорядитель пира попробовал воду, ставшую вином, и не знал, откуда оно взялось (хотя слуги, черпавшие воду, знали), распорядитель пира позвал жениха

10 и сказал ему: *«Всякий человек подает сначала хорошее вино, а когда все хорошо выпьют, тогда худшее; а ты сберег хорошее вино до сих пор»*.

(a')

11 Это начало знамений Своих сотворил Иисус в Кане Галилейской и явил славу Свою; и ученики Его уверовали в Него.

12 После этого Он пошел в Капернаум с матерью Своей и братьями Своими и учениками Своими и пробыл там несколько дней.

В последовательности 2 Иоанн создает максимально простые параллели. В (a) и (a') он проводит параллели между словами *«Иисус»*, *«мать»*, *«ученики»* и *«Кана в Галилее»*. В (b) и (b') он проводит параллели между словами *«вино»* и *«слуги»*. Центральная часть (c) посвящена превращению воды в вино.

Комментарий

«Знамение» в Кане — это не простая история чуда, какой она кажется на первый взгляд. Ряд факторов указывает на глубину символического значения, которое не сразу бросается в глаза: (1) провокационное заявление Марии: *«У них нет вина»*; (2) загадочный ответ Иисуса: *«Мой час еще не пришел»*; (3) обилие воды, превращенной в вино (120-180 галлонов); (4) кажущееся шутливым замечание распорядителя пира о том, как следует подавать вино на пиру; (5) наблюдение о том, что в этом *«знамени»* Иисус *«явил Свою славу»*, и Его ученики уверовали в Него; (6) поразительные параллели с историей о Марии у гробницы в 20:1-18.

(a) Иисус, Его мать и Его ученики в Кане (2:1-2)

2:1 На третий день. Означает ли это просто третий день после призвания Филиппа и Нафанаила (1:43), или здесь скрыт более глубокий смысл? Возможны несколько объяснений. Первое, самое

простое, — что эти три дня дали Иисусу и Его ученикам время, чтобы перейти из места, где Иоанн Креститель крестил, в Кану Галилейскую.

Во-вторых, многие комментаторы добавляют, что «*третий*» день, упомянутый здесь, следует за четырьмя днями, упомянутыми ранее (1:19, 29, 35, 43), и вместе они образуют семь дней, указывая на «*новую неделю творения*», которая противопоставлена старой неделе творения в Бытие 1. Новая неделя творения символизирует христианское устройство так же, как чудесное вино символизирует христианское устройство в контрасте с водой старого устройства. В пользу этого толкования и символизма свидетельствует тот факт, что Матфей, Марк и Лука начинают свои Евангелия с отсылок к истории творения: Матфей — словами «*Книга родословия Иисуса Христа...*» (Мф. 1:1); Марк — упоминанием о том, что Иисус «*был со зверями*», предположительно, как первый Адам в саду (Мк. 1:13); Лука — в родословной Иисуса, восходящей к Адаму (Лк. 3:23-38). Сам Иоанн начинает свой пролог словами «*В начале...*» и называет Марию «*женщиной*» в 2:4 и 19:26, что, по-видимому, отражает «*женщину*» из Быт. 3:15.

В-третьих, «*третий день*» может быть слабым предзнаменованием воскресения у Иоанна. Ранние христиане немедленно вспомнили бы о воскресении, когда сталкивались с упоминанием Иисуса и третьего дня. В 2:19 Иисус скажет: «*Разружьте этот храм, и Я в три дня воздвигну его*». В Лк. 24:21 ученики на пути в Эммаус замечают: «*...и сверх того, уже третий день, как это произошло*». Упоминание в Ин. 20:1 о первом дне недели (третьем дне после смерти Иисуса), наряду с другими параллелями между 20:1-18 и 2:1-12 (например, повторение титула «*женщина*» и возвращение тех же персонажей в обеих последовательностях: Мария, Иисус, ученики и братья), может служить некоторой поддержкой этому толкованию.

(b) Вино и слуги (2:3-5)

2:3 У них нет вина. Еврейские свадебные празднества длились неделю, и от хозяев ожидалось обильное угощение вином. Замечание Марии направлено на то, чтобы избавить хозяев от смущения, и, как указывает стих 5, содержит больше, чем просто намек на то, что она ожидает от Иисуса какого-то действия. Просьба Марфы в 11:20-27 будет так же неопределённой и так же вознаграждена.

2:4а Женщина, что Мне до тебе? Вопрос (греч.: *ti emoi kai soi*; евр.: *tah li wa lak*) может означать: (1) «*Почему ты меня беспокоишь?*» — в

противоречивом смысле, как в 3 Цар. 17:18; или (2) «*Это твое дело; как я причастен?*» — в смысле, когда говорящий просто отстраняется без упрека или возражения, как в 4 Цар. 3:13. В данном контексте второй смысл кажется более обоснованным. Смысл вопроса может заключаться в том, что никто, даже мать Иисуса, не может контролировать Его целеустремленное движение к «часу» Его предназначения (ср. 10:17-18).

2:4b Мой час еще не пришел. В терминологии Иоанна «час» Иисуса относится ко времени Его страданий, смерти и воскресения (ср. 7:6, 8, 30; 8:20; 12:12, 27; 13:1). Поскольку Отец в единстве с Иисусом определил час смерти Иисуса, на первый взгляд отрицательный ответ не означает, что Иисус не совершит ничего; напротив, Он идет и совершает чудо, но этим Он дает понять, что плоть и кровь не могут определять или контролировать дело Иисуса по искуплению (ср. 10:17-18; 12:27). Этот ответ согласуется с отношением Иисуса к матери в Мк. 3:33-35 и Лк. 2:49.

2:5 Сделайте всё, что Он вам скажет. Несмотря на двусмысленный ответ Иисуса, Мария явно ожидает от Него какого-то действия в данной ситуации. Слуги готовы выполнить указания, и Мария не будет разочарована.

(с) Вода превращается в вино (2:6-8)

2:6 Каменные сосуды... для еврейских обрядов очищения.

Упоминание о сосудах является ключевым наблюдением, поскольку вода для очищения относится к старому устройению, а чудо символизирует новое устройство, которое заменяет старое. Ссылка на «*хорошее вино*» в 2:10 продолжает этот контраст и замену, и важна для значения «*знамения*» чуда, которое противопоставляет новое и старое.

2:7 Наполните сосуды водой. Акцент делается не столько на самом чуде, сколько на щедрости чудесного дара Иисуса.

(b') Вино и слуги (2:9-10)

2:9 Распорядитель... попробовал воду, которая стала вином. Чудо подтверждается через распорядителя и через упоминание слуг, которые «*знали*», откуда взялось вино. **Не знал, откуда оно взялось.** В Евангелии от Иоанна вопросы, связанные с «*происхождением*», особенно с происхождением Иисуса (ср. 7:27f; 8:14; 9:29; 19:9),

подразумевают ответ, который почти всегда имеет отношение к происхождению от Бога. В данном случае ответ заключается в том, что чудо было совершено Богом для того, чтобы явить славу Иисуса.

2:10 Хорошее вино сначала. То, что кажется шутливым замечанием, имеет тонкий иоанновский двойной смысл. Хорошее вино символизирует новое христианское устройство, которое заменяет старое устройство, так же как вино заменило воду для очищения в каменных сосудах. «Хорошее вино», поданное последним, не просто подтверждает «плохое вино»; оно его заменяет.

(а') Иисус, Его мать и Его ученики в Кане (2:11-12)

2:11 Явил Свою славу. Взаимоотношения между знаменем, славой и верой в стихе 2:11 важны, так как эти три понятия часто ассоциируются в Евангелии от Иоанна. Поэтому не случайно, что кульминация истории объединяет эти три концепта.

Чудо-знамение указывает на единство Иисуса и Отца и, соответственно, на славу Иисуса, которая полностью раскроется лишь в «час» Его страданий, смерти и воскресения (см. 12:23; 13:1; 17:24). Слава Иисуса заключается в Его полном единении с Отцом. Чудо проявляет это единство в том смысле, что свидетельствует об единстве Иисуса с Отцом в самом действии чуда. Вера учеников связана с их способностью хотя бы на начальном уровне распознать, что это чудо свидетельствует об единстве Иисуса с Отцом. Следовательно, оно подтверждает истинность утверждений Иисуса. Ссылка на учеников отсылает к стиху 2:2 и связывает этот эпизод с 1:35-51, особенно с 1:51 — текстом, задающим основное направление для остальной части Евангелия.

2:12 Мать... братья... ученики. Упоминание матери Иисуса, Его учеников и «нескольких дней» возвращает нас к введению (2:1-2), где упоминаются те же лица, за исключением братьев, что замыкает круг с идеальной инклюзией-заключением. **Братья.** Появление братьев Иисуса здесь неожиданно и примечательно. Они снова появятся в 7:3-8 и 20:17.

ТЕМЫ

Последовательность 2 делает особый акцент на теме замещения. Вино, символизирующее новое устройство, заменяет воду старого устройства. Мессианский символизм чуда становится очевидным, когда читатель

вспоминает, что в Ветхом Завете мессианские времена описаны как дни новых брачных отношений Бога с Израилем (ср. Ос. 2:16-25; Ис. 54:4-8; 62:4-5; Мф. 22:1-14; Ин. 3:39; Откр. 19:7-9). Изобилие вина также связано с мессианскими днями (см. Быт. 49:10-12; Ам. 9:13-14; Ос. 14:7; Иер. 31:12).

В дополнение к мессианскому символизму, здесь также присутствует возможный символизм мудрости. Мотив мудрости предполагается на основе сравнения с Притч. 9:5, где мудрость готовит пир и приглашает людей есть хлеб и пить вино с её стола, а также с Иов. 28:12-20, где поднимается вопрос о происхождении мудрости. Замечания о том, что распорядитель не знал, «откуда» взялось вино (2:9-10), могут отражать этот мотив (ср. 3:8, где мотив происхождения снова появляется в связи с ветром, который дует, куда пожелает).

Принимая во внимание все обстоятельства, этот эпизод подчеркивает замену еврейских институтов новым порядком спасения. Тема будет продолжена в следующей последовательности, где Иисус говорит о своем теле, заменяющем храм Иерусалима (2:13-25); в высказывании Иисуса самарянке о часе, когда "ни на этой горе, ни в Иерусалиме не будете поклоняться Отцу" (4:21); в воде, превосходящей воду из колодца Иакова (4:6-12); и в хлебе, сошедшем с небес и дарующем вечную жизнь тем, кто верит (6:35-58). Замена еврейских праздников в главах 5-10 продолжающимся праздником "перехода" Иисуса к Отцу также должна быть воспринята как продолжение этой темы.

Другие концентрические темы также присутствуют, но не являются центральными для этой последовательности. Действие чуда-знамения, свидетельствующего о силе Иисуса и его единстве с Отцом, продолжает тему свидетельства, столь важную для первой последовательности (1:19-51). И реакция учеников на чудо («...его ученики уверовали в него») продолжает тему положительного ответа со стороны учеников, впервые отмеченную в 1:35-51.

Следует признать, что современные читатели не так легко оценят символизм Иоанна, как еврейско-христианские читатели конца первого века. Для них, в контексте полемики с синагогой по поводу истинности притязаний Иисуса и христианства, каждый аспект истории и ее символическое содержание были бы тщательно проанализированы и восприняты с восторгом.

Последовательность 3

ОЧИЩЕНИЕ ХРАМА ИИСУСОМ

2:13-25

Параллельная структура

- (a) Иисус в Иерусалиме на Пасху (2:13)
- (b) Его ученики вспоминают слова Писания (2:14-17).
- (c) «*Разружьте этот храм, и за три дня Я воздвигну его*» (2:18-21).
- (b') Его ученики вспоминают слова Писания (2:22).
- (a') Иисус в Иерусалиме на Пасху (2:23-25)

Текст

(a)

2:13 Приближалась Пасха иудеев, и Иисус отправился в Иерусалим.

(b)

14 В храме Он нашел тех, кто продавал быков, овец и голубей, а также менял, которые занимались своим делом. 15 Сделав бич из веревок, Он выгнал всех их, вместе с овцами и быками, из храма; и рассыпал монеты менял и опрокинул их столы. 16 И сказал продающим голубей: «Уберите это отсюда; не делайте дом Отца Моего домом торговли». 17 Его ученики вспомнили, что написано: «Ревность по дому Твоему съест меня».

(c)

18 Тогда иудеи спросили его: «Какое знамение покажешь ты нам, чтобы доказать свои действия?» 19 Иисус ответил им: «Разружьте этот храм, и за три дня Я воздвигну его». 20 Иудеи сказали: «Этот храм строился сорок шесть лет, и ты воздвигнешь его за три дня?» 21 Но говорил он о храме своего тела.

(b')

22 Когда же он воскрес из мертвых, его ученики вспомнили, что

он говорил это; и они уверовали в **Писание** и слово, которое сказал Иисус.

(a')

23 Когда же он был в **Иерусалиме** на празднике **Пасхи**, многие уверовали в его имя, видя те знамения, которые он творил; 24 но **Иисус** не вверял себя им, 25 потому что он знал всех и не нуждался в том, чтобы кто-то свидетельствовал о человеке; ибо сам знал, что в человеке.

Как и в 2:1-12, так и в 2:13-25, Иоанн создает хиастический параллелизм в самой простой форме. В (a) и (a') он сопоставляет слова «**Иисус**», «**Иерусалим**» и «**Пасха**». В (b) и (b') он сопоставляет слова «**его ученики вспомнили Писание**». Центр (c) посвящен значению слов Иисуса: «**Разружьте этот храм, и за три дня Я воздвигну его**».

Комментарий

Согласно синоптическим Евангелиям, очищение храма произошло незадолго до страстей Христовых (см. Мф 21:2 и далее; Мк 11:11 и далее; Лк 19:45 и далее). Иоанн переносит это событие в начало своего Евангелия, чтобы создать хиастический параллелизм с последовательностью 19 (главы 18-19), повествующей о разрушении «храма» тела Иисуса во время страстей. Параллелизм достигается через центральную идею обеих последовательностей — разрушение тела Иисуса, за которым следует воскресение, так что воскресший Иисус становится храмом нового устройства. То, что было бы почти невозможно объяснить с точки зрения законов повествовательной композиции, становится совершенно понятным, если Евангелие читать по законам параллелизма.

Было высказано предположение, что предсказание из Малахии 3:1: «*Вот, Я посылаю Мое послание передо Мною, и Господь, Которого вы ищите [трактуемый как Иисус], внезапно придет в Свой храм*», могло повлиять на расположение очищения храма сразу после свидетельства Иоанна Крестителя в 1:19-34, а не перед страстями, как в синоптических Евангелиях. Это возможно, но параллельная структура всего Евангелия объясняет раннее упоминание этого события более логично и последовательно.

Перенос очищения храма на это место, Иоанн не только создает идеальный хиастический баланс с повествованием о страстях в главах

18-19, но и подготавливает почву для своих слов о «*новом поклонении*» в 4:19-25, а также для мотива замены еврейских праздников (сосредоточенных вокруг храма) Иисусом в главах 5-10. Возможно, более правильный хронологический порядок синоптических Евангелий уступает место хиастической структуре и богословскому замыслу Иоанна.

(а) Иисус в Иерусалиме на Пасху (2:13)

2:13 Приближалась **Пасха иудеев**. Выражение «*Пасха иудеев*» может быть использовано в противопоставлении Пасхе христианской. Оно также соответствует тому, что Иоанн регулярно упоминает еврейские праздники (см. гл. 5–10), которые должны быть заменены непрерывным праздником Агнца Божьего, принесенного в жертву за грехи мира. Для тех, кто читает Евангелие с точки зрения законов повествования, кажется, что Иоанн описывает три разных празднования Пасхи: (а) Пасху, упомянутую здесь, в 2:13; (b) еще одну Пасху, упомянутую в 6:4; (c) Пасху во время смерти Иисуса, упомянутую в 12:1, 12:20 и 13:1. На этом основании можно сделать вывод, что общественное служение Иисуса продолжалось как минимум два года. Однако, если читать Евангелие с учетом законов параллелизма, а не только законов повествования, то Пасха в 2:13 вполне может совпадать с Пасхой смерти Иисуса, описанной в 1:1 и 13:1. Поэтому продолжительность общественного служения Иисуса не может надежно определяться исключительно на основе числа упоминаний Пасхи в Евангелии от Иоанна.

(b) Его ученики вспоминают слова Писания (2:14-17).

2:14 **В храме**. Из дальнейшего становится ясно, что здесь имеется в виду весь храмовый комплекс, который включал множество построек и обширные дворы, а не только само здание храма. Быки, овцы и голуби использовались в обрядах, связанных с празднованием Пасхи и другими ритуалами. Менялы занимались обменом иностранной валюты на шекели и полушекели, необходимые для уплаты храмового налога, что было запрещено в пределах храма.

2:15-16 **выгнал всех... из храма**. Удаление жертвенных животных символизирует конец храмовых жертвоприношений. Изгнание менял и заявление «*не делайте дом Отца Моего домом торговли*» представляют собой протест против коммерческого злоупотребления храмом со стороны иудеев. Слова Иисуса почти наверняка отсылают к обличению пророка Иеремии: «*Разве этот дом, который назван Моим именем, стал в ваших глазах вертепом разбойников?*» (Иер. 7:11).

Синоптические Евангелия также фиксируют схожие чувства (см. Мк 11:17; Мф 21:13; Лк 19:46). В богословском смысле очищение храма подчеркивает ту же тему замены, что и чудо в Кане. Что отличает рассказ Иоанна о очищении, так это связь с новыми устройствами через смерть и воскресение Иисуса (см. стихи 18-22).

2:17 **Ревность по дому Твоему.** Эта цитата взята из Псалма 68:9 и отражает отношение Иисуса к храму, отличающееся от отношения иудеев. Лишь позднее, как сказано в стихе 22, ученики вспомнили слова из Псалма 68:9 и осознали, насколько точно они отражают отношение Иисуса к храму.

(с) «Разружьте этот храм, и за три дня Я воздвигну его» (2:18-21)

2:18 **Какое знамение покажешь нам, чтобы подтвердить свои действия?** Поступки Иисуса и его заявление о том, что храм является домом Его Отца, предполагают исключительную власть (см. Мф 21:23; Мк 11:27) и требуют доказательства, подтверждающего такую власть. Поскольку в первом веке появилось много ложных мессий, еврейские власти обоснованно просят Иисуса показать знамение, чтобы подтвердить его право. Знамением, которое даст Иисус, будет воскресение (знамение, которое иудеи до сих пор отказывались принять во времена Иоанна в конце первого века). Слова Иисуса здесь схожи с теми, что в Мф 12:38-40, где Иисус, когда фарисеи требуют знамение, дает им «*знамение Ионы*», который был возвращён на сушу после трёх дней, проведённых в животе великой рыбы.

2:19 **Разружьте этот храм, и за три дня Я воздвигну его.** Каждое слово в этом утверждении имеет двойное значение. «*Разружьте*» может означать как разрушение здания, так и прекращение человеческой жизни. «*Храм*» может относиться как к материальному зданию, так и к человеческому телу. «*Воздвигну*» может обозначать как восстановление, так и воскресение. Иудеи понимают это в буквальном смысле — как о здании; Иисус же, как объясняет Иоанн в стихах 21-22, имеет в виду второй, духовный смысл. Это приводит к значительному недопониманию и одновременно фокусирует внимание читателя на том, что является центральной темой в богословских интересах евангелиста, а именно на страстях, смерти и воскресении Иисуса, которые будут предметом последовательности 19 (главы 18-19), являясь хиастическим параллелизмом к последовательности 3.

2:20 **Сорок шесть лет ушло на строительство этого храма.** Ирод начал реконструкцию храма в 20 году до н. э., и завершена она была

только в 63 году н. э. Предположительно, основные работы были выполнены в первые сорок шесть лет строительства. Вопрос иудеев: «*Ты воздвигнешь его за три дня?*» указывает на то, что они думают, что Иисус говорит о материальном храме.

2:21 Но Он говорил о храме Своего тела. Евангелист разъясняет недопонимание со стороны иудеев, напоминая своим читателям в конце первого века, что на самом деле Иисус говорил о Своей смерти и воскресении. В словах Иисуса и в объяснении евангелиста заложено, что храм как место поклонения Богу будет заменен распятым и воскресшим телом Иисуса, которое станет храмом новой эпохи. В Нем, как это кратко изложено в прологе (1:14), Слово «*стало плотью и обитало среди нас*».

2:22 Когда же Он воскрес из мертвых. Евангелист хочет, чтобы его читатели знали, что ученики во времена Иисуса не до конца понимали Его и не полностью верили в Него до Его воскресения. После воскресения они смогли осознать Писания в отношении Иисуса таким образом, как это было невозможно ранее (см. Лк 24:44-45). Тем не менее, евангелист стремится засвидетельствовать предвидение Иисусом своей смерти и воскресения, и в этом он полностью согласен с Марком (8:31; 14:58; 15:29); Матфеем (16:21; 26:61; 27:39; 28:63); и Лукой (9:22).

2:23 Когда они увидели знамения, которые Он творил. Иоанн предполагает, что многие чудеса, описанные в синоптических Евангелиях, были известны его читателям. Однако его теологическое размышление сосредоточено не столько на самих чудесах или знамениях, как он их называет, сколько на природе веры, которая рождается благодаря им. Как он укажет в ряде мест (4:42; 4:48; 6:14-15; 9:39-41; 12:37-43; 20:29), вера, основанная исключительно на знамениях, не всегда является подлинной верой. Это очевидно в 4:48; 6:25-29; 6:60-67; 4:40-44; 20:26-29. То, что Иисус говорит о сеятеле и почве, на которую падает семя (см. Мк 4:3-20; Мф 13:4-23; Лк 8:5-15), выражено иначе в Евангелии от Иоанна, но суть остается той же — только настоящая вера-отклик на Иисуса является истинным ответом веры!

2:25 Он Сам знал, что в человеке. Эти загадочные слова затрагивают тему подлинного отклика веры и подготавливают почву для многих событий, описанных в Евангелии, начиная с эпизода с Никодимом (3:1-21).

ТЕМЫ

Центральной темой последовательности является тема замещения — замещение иерусалимского храма и его жертвоприношений телом Иисуса и непрерывным празднованием Пасхи Агнца Божьего, принесенного в жертву на кресте и воскресшего из гроба.

Заключение (стихи 23-25) усиливает тему отрицательного отклика иудеев на Иисуса, что выражается в их реакции на Его слова: «Разружьте этот храм, и за три дня Я воздвигну его» (стихи 18-21), и одновременно предвосхищает таинство отвержения Иисуса иудеями — мотив, который станет важной темой Евангелия в последующих частях (см., в частности, 5:16-18; главы 7-8; 11:45-57; 12:37-50; 15:18-16:4).

Тема свидетельства представлена не так явно, как в первых двух частях, но она проявляется в собственном свидетельстве Иисуса о Его будущем воскресении и в том, что Его тело станет заменой жертвенной системы иудеев.

Последовательность 4

Возрождение через воду и дух 3:1-21

Параллельная структура

(a) Человек по имени **Никодим** пришел к **Иисусу ночью** и сказал: «... ты **учитель, пришедший от Бога**; ибо никто не может **творить** те знамения, которые **ты творишь**, если с ним не будет **Бог**» (3:1-2).

(b) **Центральный вопрос**: Как человек может **родиться заново** и войти в **Царство Небесное**? (3:3-9).

(c) «Ты — учитель Израиля, и все же **ты этого не понимаешь?**» (3:10).

(b') **Ответ на центральный вопрос**: «Как **Моисей** вознес змея в пустыне, так должен быть вознесен **Сын Человеческий**, чтобы

всякий, верующий в Него, имел **жизнь вечную**. Ибо так возлюбил **Бог мир**, что отдал **Сына Своего Единородного**, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел **жизнь вечную**» (3:11-18).

(a') Иисус говорит: «... люди возлюбили **тьму** больше, чем **свет**... каждый, кто **творит** зло, ненавидит **свет** и не идет к **свету**... Но тот, кто **творит** истину, идет к **свету**, чтобы было ясно видно, что его **дела** совершены в **Боге**» (3:19-21).

ТЕКСТ

(a)

3:1 Был человек из фарисеев по имени **Никодим**, один из правителей Иудеев. Этот человек **пришел к Иисусу ночью** и сказал Ему: «*Равви, мы знаем, что Ты учитель, пришедший от **Бога**; ибо никто не может **творить** те знамения, которые Ты **творишь**, если с Ним не будет **Бог**.*»

(b)

Иисус ответил ему: «**Истинно, истинно говорю тебе**, если кто не родится **свыше**, он не может увидеть **Царствия Божьего**». Никодим сказал Ему: «*Как может человек родиться, будучи стар? Может ли он войти второй раз в утробу **матери** и родиться?*» Иисус ответил: «**Истинно, истинно говорю тебе**, если кто не родится от воды и Духа, он не может войти в **Царствие Божье**. *Рожденное от плоти есть плоть, и рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся, что Я сказал тебе: вам нужно родиться свыше. **Ветер** дует, где хочет, и ты слышишь его звук, но не знаешь, откуда он приходит и куда уходит; так бывает с каждым, кто рожден от Духа.*» Никодим сказал Ему: «*Как это может быть?*»

(c)

Иисус ответил ему: «**Ты — учитель Израиля, и все же ты этого не понимаешь?**»

(b')

^11 «**Истинно, истинно говорю тебе**, мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, но вы не принимаете нашего свидетельства. ^12 Если Я сказал вам о **земном**, и вы не верите, как же поверите, если скажу вам о **небесном**? ^13 Никто не восходил на **небо**, кроме того, кто сошел с неба, **Сына Человеческого**. ^14 И как **Моисей** вознес змея в пустыне, так

должно быть вознесено **Сыну Человеческому**, ¹⁵ чтобы всякий, верующий в Него, имел **жизнь вечную**. ¹⁶ Ибо так возлюбил **Бог мир**, что отдал **Сына Своего Единородного**, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел **жизнь вечную**. ¹⁷ Ибо не послал **Бог** Сына в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир был спасен через Него. ¹⁸ Тот, кто верит в Него, не судим; а кто не верит, уже осужден, потому что не уверовал в имя **Единственного Сына Божьего**.

(a')

¹⁹ «И вот суд: **свет пришел в мир**, но люди возлюбили **тьму** больше, чем **свет**, потому что **дела** их были злы. ²⁰ Ибо всякий, кто **творит** зло, ненавидит **свет** и не идет к **свету**, чтобы его **дела** не обличились. ²¹ Но тот, кто **творит** истину, идет к **свету**, чтобы было ясно видно, что его **дела** совершенны в **Боге**».

Параллелизм в последовательности 4 является сложным, так как он достигается в основном через сопоставление понятий и лишь вторично — через словесные повторения. Во-первых, в (a) и (a') Иоанн подчеркивает проверку подлинности, выдвинутую Никодимом: «**Мы знаем, что ты — учитель, пришедший от Бога; ибо никто не может творить** те знамения, которые **ты творишь**, если с ним не будет **Бог**» (стих 2). В 3:19-21 (a') этот же тест предлагается снова — то, что человек **творит**, определяет, любит ли он **тьму** и не идет к **свету**, или же он любит **свет** и идет к **свету**.

Во-вторых, здесь имеется концептуальный параллелизм между **ночью** в (a) и **тьмой** в (a'). В-третьих, существует параллель между тем, как Никодим приходит к Иисусу, **свету**, выходя из **тьмы** ночи в (a), и повторяющимися ссылками на приближение к **свету**, которым является Иисус (ср. 1:4: «**В Нем была жизнь, и жизнь была светом** для людей»; и 8:12: «**Я — свет мира**») в (a').

В-четвертых, существуют такие словесные параллели, как «**приходит**», «**творить**», «**Бог**».

В (b) и (b') параллелизм носит в основном концептуальный характер, но при этом остается четким. В (b) поднимается вопрос в стихах 4 и 9: как человек может **родиться заново** и войти в **Царство Небесное**, то есть в **жизнь вечную**? Иисус отвечает на этот вопрос в (b'), когда говорит о своем «**вознесении**», подразумевая свою смерть на кресте; о любви Отца, который «**отдает**» своего Сына на смерть; и о

необходимости веры в имя **Сына Человеческого**, чтобы обрести **жизнь вечную**.

В дополнение к этому центральному концептуальному параллелизму есть несколько словесных и эквивалентных по значению параллелей: «**Истинно, истинно говорю тебе**»; «**жизнь вечная**» как эквивалент «**Царства Божьего**»; и «**земное**» в стихе 12 как эквивалент «**ветру**» в стихе 8.

В центре (с) вопрос Иисуса «Ты — **учитель Израиля**, и все же **ты этого не понимаешь?**» образует четкую ось или поворотный момент между тем, что Никодим не понимает в (b) и тем, что Иисус объяснит ему в (b').

Комментарий

С последовательностью 4 читатель сталкивается с серьезной задачей, поскольку **иоанновы беседы**, первой из которых является эта, гораздо труднее для восприятия и понимания, чем уже встречавшиеся краткие повествовательные эпизоды. Поэтому к этим беседам следует подходить с осторожностью, принимая во внимание замечания Хоскинса:

«Читателю Евангелия теперь необходимо уделить внимание темам “иоанновой беседы”. Если он хочет понять эти беседы, первой из которых является эта (глава 3), он должен воспринимать их в их **библейском** контексте. Если он не хочет грубо исказить текст, он не вправе поместить их в какой-либо другой контекст, будь то древний или современный. Четвертое Евангелие — это **библейская книга**, и первая беседа обращена к иудейскому раввину. Если эти беседы кажутся нам настолько разорванными, что они, скорее, прыгают, чем движутся; или, наоборот, если они кажутся нам монотонными; если они выглядят как будто вырванные из своего контекста благодаря введению собственных комментариев евангелиста — мы не должны удовлетворяться такими суждениями, потому что евангелист, несомненно, не считал то, что он написал, фрагментированным, монотонным или непоследовательным. Мы не должны прекращать толкование до тех пор, пока видимые пробелы не будут полностью заполнены, так что каждая беседа обретет порядок, шаг за шагом продвигаясь к **теологически** упорядоченному целому; до тех пор, пока, другими словами, сказанное не станет ясной и связной речью и, кроме того, пока

оно не сольется с библейским палестинским фоном, в который евангелист это помещает... Это и есть та энергия понимания, которой евангелист требовал от своих первоначальных читателей; и его книга по-прежнему предъявляет такие же требования к нам».

Рассматривая текст через призму параллелизма, читатель может легко понять, почему беседа, по мнению Хоскинса, скорее «прыгает, чем движется». Хоскинс отметил своеобразное прерывистое движение, характерное для такой параллельной структуры — движение, которое кажется непоследовательным, но только потому, что оно развивается таким образом, что постоянно поднимается и затем возвращается к началу.

В последовательности 4 движение начинается с признания Никодимом, что Иисус должен быть *«учителем, пришедшим от Бога»* (3:1-2), и переходит к заявлению Иисуса о том, что жизнь вечная — это дар свыше (3:3-9). Затем Иисус упрекает Никодима (3:10) и продолжает объяснять значимость своей смерти для дарования жизни свыше тем, кто верует в Него (3:11-18). Он завершает это вызовом евреям и всем людям откликнуться на любовь Бога к миру, отказавшись от тьмы и придя через веру в Него к жизни вечной (3:19-21).

(а) Никодим приходит ночью (3:1-2).

3:1 Никодим. Как фарисей и член правящего Синедриона, Никодим представляет официальный иудаизм. Он впечатлен знамениями Иисуса, но его вера, как и вера тех, кто в Иерусалиме видел знамения Иисуса и *«уверовал»*, вызывает сомнения (см. 2:23-25). Он приходит *«ночью»*, либо из страха перед другими иудеями, либо из ревности к закону, поскольку ревностные книжники должны были изучать и обсуждать закон даже глубокой ночью. Скорее всего, автор вводит его приход ночью, чтобы создать параллель с беседой на Тайной вечере (главы 13-17) и с *«светом»* (антитетическим параллелизмом), упомянутым в стихах 19-21.

3:2 учитель, пришедший от Бога. Признание Никодима того, что Иисус — это учитель, *«пришедший от Бога»*, резко контрастирует с враждебностью, которую проявляют другие иудейские лидеры в целом (см. 5:16-18; 7:32, 45-52; 8:48-59; 9:39-41; 11:45-55). В 3:19-21 Иисус будет говорить о тех, кто приходит к свету (как Никодим), и о тех, кто любит тьму (как другие иудейские лидеры).

(b) Может ли он снова войти в утробу своей матери? (3:3-9).

Речь Иисуса к Никодиму (стихи 3-21) на самом деле направлена к тем иудеям конца первого века, которые, подобно Никодиму, колеблются и не могут решиться покинуть синагогу и войти в христианскую Церковь. Эта беседа сосредоточена на безвозмездном даре веры и вечной жизни от Бога, на том, как человек может родиться заново благодаря «вознесению» Сына Человеческого, а также на необходимости веры в Иисуса и «рождения от воды [крещения] и Духа» (стих 5). В дополнение к параллелизму для правильного понимания беседы важны три иоанновых литературных приема.

Во-первых, существует формат иоанновой беседы. Как отметил Додд, типичная иоаннова беседа начинается с диалога и постепенно переходит в монолог. Обычно она имеет следующий формат: (1) пророческое высказывание Иисуса; (2) возражение или грубое недопонимание слов Иисуса; (3) монолог Иисуса, объясняющий истинный смысл его пророческого высказывания.

Во-вторых, существует иоаннова техника слов с двойным значением, которая позволяет собеседнику Иисуса понять слово с двойным смыслом в одном значении (неправильном), тогда как Иисус понимает его в другом значении (правильном).

В-третьих, существует иоаннова техника недопонимания со стороны собеседника Иисуса. Автор изображает одну из сторон диалога как неспособную (часто грубым образом) понять слова говорящего, чтобы дать возможность говорящему (Иисусу) объяснить себя более полно. В определенной степени эта техника недопонимания используется как противопоставление словам с двойным значением или символическим словам (например, «храм» в 2:19 и далее; «родиться свыше» в 3:3 и далее; «вода» в 4:5 и далее; «дела» в 3:34 и 5:18 и далее; «хлеб» в 6:32 и далее).

3:3 родиться свыше. Беседа Иисуса с Никодимом начинается с ответа на предположительный вопрос со стороны Никодима: «Что я должен сделать, чтобы обрести жизнь вечную?» Ответ дан в форме пророческого высказывания, в котором загадочный элемент содержится в греческом слове с двойным значением *anōthen*. Это слово, как наше музыкальное выражение «сверху», относится к английскому выражению "from the top," которое в музыке означает "с самого начала" или "повторить снова с начала." Автор использует это выражение, чтобы пояснить двойное значение слова "**anōthen**."

которое может означать как «свыше» (духовное рождение), так и «заново» (физическое рождение). Никодим понимает его в грубом смысле как «заново», то есть родиться физически вновь.

Иисус, очевидно, имеет в виду рождение снова через дар жизни, данный «свыше». Это недопонимание позволяет Иисусу в стихах 5 и далее разъяснить как безвозмездность дара жизни от Бога, так и необходимость крещения (стих 5) для того, чтобы войти в жизнь вечную (то есть «Царство Божье»).

3:5 вода и Дух. Бультман предположил, что слова «воды» (как ссылки на крещение) являются вставкой, сделанной церковным редактором. Однако эти слова присутствуют во всех манускриптах, и крещение водой и Духом было подготовлено как минимум косвенно в словах Крестителя: «Тот, кто послал меня крестить водою, сказал мне: „На Кого увидишь Духа сходящего и на Нём пребывающего, Тот есть крестящий Духом Святым.“» (1:33).

Подтверждение подлинности этих слов как ссылки на крещение находится в параллелизме между беседой с Никодимом в главе 3 и беседой с Двенадцатью в главах 13-17. Даже Бультман, мимоходом замечает связь между 3:1-21 и главами 13-17. Он говорит: «Различия между беседой в 3:1 и далее (вместе со связанным прощальным дискурсом) . . .» (курсив добавлен). Обе беседы говорят о крещении (ср. 3:5 с 13:4-11, где почти универсально признается, что омовение ног имеет крещенский оттенок); о Святом Духе (ср. 3:5-8 с 14:16-17; 15:26; 16:7-16); о «мире» (ср. 3:16; 15:18 и далее); и о «любви» (ср. 3:16 и 13-17 и далее).

3:6-8 рожденное от плоти есть плоть. Безвозмездный дар Бога — возрождение и вечная жизнь — еще более подчеркивается очевидным смыслом «что рождено от плоти...» (стих 6) и притчей о ветре (духе-дыхании), реальность которого является фактом опыта, но происхождение которого в донаучные времена было полной тайной.

3:9 Как это может быть? Этот критически важный вопрос, заданный в (b), получает ответ в (b'), когда Иисус говорит о Сыне Человеческом, который «должен быть вознесен», то есть распят, в стихе 3:14; когда добавляет: «чтобы всякий, верующий в Него, имел жизнь вечную» в 3:15; и, наконец, когда заявляет в 3:16: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного».

(c) «Ты — учитель Израиля, и все же ты этого не понимаешь?» (3:10).

Вопрос Иисуса к Никодиму является поворотным моментом или осью всей последовательности. В разделе (b) вопрос Никодима был: «*Как человек может родиться заново и войти в Царство Небесное?*» В разделе (b') Иисус объяснит то, что он говорит здесь, в (c). То, чего Никодим не понимает, — это то, что человек может родиться заново и войти в Царство Божье, то есть обрести жизнь вечную, через веру в Иисуса, которого Отец по любви отдал на смерть через распятие, это «вознесение» из стиха 14, чтобы «всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (стих 16).

(b') Ответ на центральный вопрос: «Как Моисей вознес...» (3:11-18)

3:11 Мы... свидетельствуем о том, что видели. В 3:11-12 Иоанн вкладывает слова в уста Иисуса, который говорит через Никодима своим иудейским читателям, находящимся на перепутье в конце первого века. Никодим дважды спросил о «как» христианского утверждения, что вечная жизнь приходит через возрождение от воды и Духа (см. 3:4, 9). Иисус отвечает на вопрос «как» в стихах 14-18. Здесь Он упрекает иудеев, через Никодима, за их отказ верить в Него, даже несмотря на то, что Он свидетельствует о том, «что видели Мы». Как объясняет Шнакенбург, «Мы» из стиха 11 не является уникальным для Евангелия от Иоанна (см. 1:14; 9:4). Его лучше всего интерпретировать как ответ христианской Церкви, соединенной с Иисусом, на отвержение иудеями притязаний Иисуса. Это объяснение согласуется с множественным числом (*lambanete*) в последующих словах, адресованных кругу Никодима: «... но вы (множественное число) не принимаете нашего свидетельства». Вкратце, учение Иисуса неоспоримо, так как, как Он говорит: «мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели» (стих 11).

3:12 земное. Вероятно, Иоанн ссылается на небольшую притчу о ветре, рассказанную Иисусом Никодиму в стихе 8.

3:13 Никто не восходил на небо. Объясняя источник своего знания, которое он заявил в стихе 11, Иисус говорит о том, что знает и свидетельствует о том, что видел, потому что только Он один был на небе. Как отметил Хоскинс: «*Хотя никто не восходил на небо, Бог пожелал, чтобы произошло нисхождение с неба на землю; не видение или явление на небесах, а истинное нисхождение в человеческую плоть. Это нисхождение — миссия Иисуса...*»

3:14-15 И как Моисей вознес змея. Здесь имеется ссылка на Числа 21:9, и она используется для того, чтобы ввести то, что Лютер назвал

«Евангелием в миниатюре». Здесь Иисус отвечает на вопрос Никодима: «*Как это может быть?*» (стих 9). То, что Иисус знает, будучи на небе (стих 13), — это то, «как» люди могут родиться заново и таким образом «увидеть Царство Божие» (стих 3). Чтобы люди могли «увидеть Царство Божие», что, по мнению комментаторов, эквивалентно обладанию вечной жизнью (стих 15), Сын Человеческий должен быть «вознесен», то есть распят (см. 8:28; 12:23, 32-34), и люди должны уверовать в Него. Важно отметить, что стихи 13-18 из (b') уравнивают (b), и вновь обратиться к стихам 3-9 из (b), сосредотачиваясь на двух ключевых темах раздела (b), а именно: вечная жизнь, то есть Царство Божие, и «как» (стих 9) достигнуть вечной жизни.

3:16 Ибо так возлюбил Бог мир. Здесь, впервые, Иоанн упоминает личную инициативу Отца. Здесь также, впервые и в одной глубоко теологической декларации, Иоанн заключает основную мысль своего Евангелия: любовь Бога, выраженная в жертве Его едиnorodного Сына ради жизни мира, является причиной всего того, что заключено в «как» вопроса Никодима и всего того, что является новым в новом завете. Вкратце, «дело» Отца — явить свою любовь к миру, «отдав» своего Сына; «дело» Сына — явить свою любовь к Отцу и миру, отдав себя на смерть (ср. 4:34; 13:1-2; 17:1-4; 19:30); «дело» мира — уверовать в едиnorodного Сына, которого Отец послал, чтобы открыть миру Свою любовь (ср. 3:16b; 6:29; 17:20-25).

Выбор слова «**отдал**» в 3:16 необычен. Обычно Иоанн говорит о том, что Отец «послал» Сына, как он делает почти сразу в 3:17. Контекст, однако, объясняет выбор слова. Иисус только что сказал: «Так должно быть вознесу Сыну Человеческому», что явно отсылает к Его распятию и смерти. Позже Иисус будет говорить о своей смерти как о завершении «дела», ради которого Отец послал Его в мир (ср. 17:4 и 19:30). Поэтому «отдание» Иисуса Отцом означает отдачу на смерть — подходящий, многозначный способ выразить то, что уже содержалось в словах «Так должно быть вознесу Сыну Человеческому». Он **должен** быть вознесен, потому что Отец, из любви к миру, «**отдал**» Его на смерть.

Это более глубокое толкование глагола «**отдал**» поддерживается не только ссылкой на страсти в стихе 14, но и косвенной отсылкой к жертвоприношению Исаака, «едиnorodного» сына Авраама. Это также подтверждается описанием Иисуса Иоанном в сцене страстей, когда Он «несет свой крест» (19:17), так же как Исаак нес дрова для своего собственного жертвоприношения (Бытие 22:2-6).

Описание Иисуса как «**единственного (единородного) Сына**» (*monogenēs*) в 3:16, вероятно, является отсылкой к истории о жертвоприношении Исаака в Бытие 22, но оно также служит антитетичным ответом на слова Никодима в 3:2: «Равви, мы знаем, что ты — **учитель**, пришедший от Бога». Никодим говорил об Иисусе, как если бы Он был просто еще одним учителем среди многих. Напротив, как Иоанн часто подчеркивает — и нигде не делает это так ясно, как здесь, — Иисус не просто еще один учитель, Он единственный и единородный Сын Божий!

3:17-18 Верующий в Него. Иоанн возвращается здесь к теме вечной жизни, центральному вопросу раздела (b). Дело Отца и Сына — спасти мир. Дело мира — верить в единственного Сына Божьего и таким образом обрести вечную жизнь (см. 6:29 и 17:20-23).

(a') Иисус говорит: «... люди возлюбили тьму больше, чем свет...» (3:19-21).

Раздел (a') возвращает читателя к разделу (a) и, таким образом, образует инклюзию. В разделе (a) упоминалось, как Никодим приходит к Иисусу ночью и, по сути, применяет к нему тест «дел». В разделе (a') Иисус будет говорить о тех, кто приходит к свету, и тех, кто не приходит, и Он применит к ним тест «дел».

Тест «дел» (в оригинале "test of deeds") — это способ оценки человека по его поступкам и действиям. В контексте Евангелия от Иоанна, особенно в беседе Иисуса с Никодимом, этот тест подразумевает, что истинная вера проявляется в делах человека. Иисус противопоставляет тех, кто «приходит к свету», и тех, кто выбирает «тьму». Те, кто идут к свету, показывают своими делами, что они поступают по истине и в согласии с Божьей волей.

В этом смысле «тест дел» означает, что вера и преданность Богу можно увидеть через поступки человека. Иисус использует этот критерий, чтобы подчеркнуть важность не только веры, но и того, как вера отражается в жизни и поступках человека.

3:19 таков суд. Иисус, **свет мира**, пришел к своим, но свои Его не приняли. Мир предпочел тьму. И мир доказал это своими делами.

3:20 каждый, кто делает зло, ненавидит свет. Здесь Иоанн вкладывает в уста Иисуса слова, которые мудрецы Ветхого Завета считали само собой разумеющимися: те, кто творит добро, любят свет

и естественным образом стремятся к нему; те же, кто творит зло, любят тьму и боятся прийти к свету, чтобы их злые дела не стали явными.

Однако с этим объяснением связаны две трудности. Во-первых, Иисус, кажется, предполагает, что спасение человека — его приход или не приход к свету — зависит от его положения и расположения **до** прихода Иисуса. Однако, если бы это было так, безвозмездный дар веры, который так подчеркнут в диалоге с Никодимом (3:3-9), терял бы всякий смысл. Таким образом, 3:3-9, по-видимому, эффективно устраняет эту первую трудность.

Принимая как данность безвозмездный дар веры, остается вторая трудность. Иоанн, кажется, по-прежнему разделяет людей на две категории — тех, кто предопределен прийти к свету, и тех, кто предопределен любить тьму. Напряжение между этим толкованием стихов 20-21 и стихом 16 невыносимо. Как Бог может так любить мир, если Он предопределил некоторых людей из этого мира к неизбежному, но все же предсказуемому осуждению, поскольку они отказываются прийти к свету?

Мы полагаем, что решение этой второй трудности заключается именно в напряжении между стихами 20-21 и стихом 16. Некоторые действительно любят тьму и отказываются идти к свету. Но это не потому, что они были предопределены к этому, а потому что они сознательно отвергают безвозмездный дар веры, предложенный им. Этот отказ основан не на тайне предопределения, а на тайне свободной воли и ее проявления. Вся последовательность представляет собой объяснение и приглашение для аудитории Иоанна — евреев, колеблющихся между христианством и синагогой — прийти к Иисусу и уверовать в Него, чтобы спастись. Если бы Иоанн верил, что люди предопределены, значительная часть его Евангелия потеряла бы смысл. На самом деле, заявленная цель автора была бы лишена смысла: «Эти [знамения] написаны, чтобы вы уверовали, что Иисус — Христос, Сын Божий, и чтобы веруя, имели жизнь во имя Его» (20:31). То же самое относится к другим приглашениям к вере в этом Евангелии (см. 5:31-47; 6:25-29; 10:16, 38; 12:35-36; 17:20-25).

Заключение Иоанна (3:19-21), таким образом, полностью согласуется с остальной частью последовательности. Через диалог Иисуса с Никодимом Иоанн раскрывает основные истины христианства — любовь Бога к миру, миссию Иисуса спасти мир через распятие, необходимость веры в Иисуса и проявление этой веры через

принятие крещения водою и Духом. Раздел (a') является подходящим заключением, так как он настойчиво приглашает читателей Иоанна прийти к свету и спастись, потому что Бог «послал Сына в мир не для того, чтобы судить мир, но чтобы мир был спасен через Него» (3:17).

Темы

За исключением пролога, ни одна беседа в Евангелии от Иоанна не содержит столько концентрированной теологии, как беседа с Никодимом. В этой беседе, как отмечает Хоскинс, Иисусу «нечего скрывать; и Он раскрывает все основные темы Своей миссии». «Целое заключается в частях, и то, что следует, — это не просто беседа, а **Главная Беседа**, содержание которой повторяется во всех последующих беседах».

Здесь, как нигде более в его Евангелии, глубина иоанновского прозрения и взаимосвязь концентрических тем сияют, словно молния, освещающая окружающую тьму.

Во-первых, существует тема **свидетельства**. Иисус свидетельствует о Себе и об источнике Своего учения: «Мы говорим о том, что знаем» (стих 11). Он знает, потому что Он — Тот, Кто «сошел с небес» (стих 13). То, что Он знает, — это любовь Отца к миру и Его замысел для мира (стих 16 в связи со стихами 14-15). Спасительный план, проистекающий из любви Отца к человечеству, побуждает Его явить эту любовь, послав Своего едиnorodного Сына, чтобы тот умер. Сын явит Свою любовь к Отцу и к человечеству, умерев, тем самым завершая дело Отца (ср. 4:34; 17:1-4; 19:30). Для всех, кто верит в Иисуса как проявление любви Отца, есть обещание вечной жизни.

Этот замысел Иоанн подытоживает своим любимым словом **«дело»** (ср. 4:34; 5:17; 6:29; 17:4). Замысел Бога начинается с Его собственного «дела» — послания и отдачи Своего едиnorodного Сына. Это дело завершено «делом» Сына, Который в Своей смерти являет любовь Отца к человечеству (ср. 4:34; 13:1-4; 17:4; 19:30). Оно осуществляется в спасении и даровании вечной жизни тем, кто откликается Отцу, веруя и следуя примеру Сына (13:15-17).

Во-вторых, тема **ответа**. Рождение свыше к вечной жизни требует отклика веры в Иисуса (стихи 18-21) и принятия крещения (стих 5 и ср. 13:8).

В-третьих, тема **замещения**. Инициатива Отца, пославшего Сына, обновляет всё. Теперь вечная жизнь зависит от веры в Иисуса, которая завершает и заменяет всё, на что иудеи до этого полагались для обретения вечной жизни. Эта вера проявляется через принятие нового крещения, которое заменяет крещение покаяния, проповедуемое Иоанном Крестителем: «Если кто не родится от воды и Духа, он не может войти в Царство Божье».

Хиастические параллели с последовательностью 2 (2:1-12)

Параллелизм между последовательностью 4 (3:1-21) и последовательностью 2 (2:1-12) достигается тремя способами. Во-первых, через центральную роль **воды** в обеих последовательностях — вода, превращенная в вино в 2:6-9, и вода крещения, необходимая для вечной жизни в 3:5. Во-вторых, через параллелизм слова **мать**, которое используется четыре раза в 2:1-12 (стихи 1, 3, 5, 12) и один раз в 3:1-21 (стих 4). В-третьих, через антитетический параллелизм, выраженный контрастом между учениками, которые **«уверовали в Него»** (2:11), и иудеями, которые не верят в Него и о которых Иисус говорит Никодиму: «вы (множественное число) не принимаете нашего свидетельства» (3:11). В более широком смысле обе последовательности параллельны в своем центральном утверждении, что старый порядок прошел и на смену ему пришел новый: вино нового завета заменило омовение водой старого завета, а приверженность Иисусу в вере, проявляемая через крещение водою и Духом, заменила преданность Богу, на которую ранее указывал старый завет.

Последовательность 5

Креститель вновь свидетельствует об

Иисусе 3:22-4:3

Параллельная структура

(a) Здесь он **крестит**, и **все идут к нему** (3:22-26).

(b) Никто не может получить ничего, кроме того, что дано ему **с небес** (3:27-28).

(c) Ему должно **расти**, а мне **умаляться** (3:29-30).

(b') Тот, кто приходит **с небес**, выше всех (3:31-36).

(a') Иисус привлекал и **крестил больше учеников**, чем Иоанн (4:1-3).

Текст

(a)

3:22 После этого **Иисус и Его ученики** пришли в землю **Иудейскую**; и там Он оставался с ними и **крестил**. ^{^23} **Иоанн** также **крестил** в Эноне, недалеко от Салима, потому что там было много воды; и люди приходили и **крестились**. ^{^24} Ибо Иоанн еще не был заключен в темницу. ^{^25} Тогда возник спор между учениками Иоанна и одним иудеем о очищении. ^{^26} И они пришли к Иоанну и сказали ему: «Равви, тот, кто был с тобой по ту сторону Иордана, о котором ты **свидетельствовал**, вот, он **крестит**, и **все идут к нему**».

(b)

^{^27} Иоанн ответил: «Никто не может получить ничего, если не будет дано ему **с небес**. ^{^28} Вы сами **свидетельствуете** мне, что я сказал: я не Христос, но я послан перед Ним».

(c)

^{^29} «Имеющий невесту — жених; друг жениха, стоящий и слушающий его, радуется радостью от голоса жениха; и эта радость моя теперь исполнилась. ^{^30} Ему должно **расти**, а мне **умаляться**».

(b')

^{^31} «Тот, кто приходит **свыше**, выше всех; кто от земли, тот земной и говорит по-земному; приходящий **с небес** выше всех. ^{^32} **Он свидетельствует** о том, что видел и слышал, но никто не принимает Его свидетельства. ^{^33} Кто принимает Его свидетельство, тот запечатлен, что Бог истинен. ^{^34} Ибо Тот, кого послал Бог, говорит слова Божьи, так как не мерою дает Он Духа.

^35 Отец любит Сына и **отдал** все в Его руку. ^36 Верующий в Сына имеет **жизнь вечную**; а кто не покоряется Сыну, не увидит жизни, но **гнев Божий** пребывает на нем».

(a')

4:1 **Когда Иисус** узнал, что фарисеи услышали, что **Иисус** привлекал к себе и **крестил** больше учеников, чем **Иоанн** (хотя сам **Иисус** не крестил, а только **Его ученики**), ^3 Он оставил **Иудею** и вновь отправился в **Галилею**.

В последовательности 5 Иоанн создает параллелизм, используя как концептуальные, так и вербальные параллели. Центральная идея, обсуждаемая в (a) и повторяющаяся в (a'), заключается в том, что Иисус привлекает большие толпы, чем Креститель, и **"крестит больше учеников, чем Иоанн"** (3:26; ср. 4:1). Вербальные параллели встречаются повсюду: **"теперь"**, **"Иисус"**, **"его ученики"**, **"Иудея"**, **"крещение"**, **"Иоанн"**, **"ученики Иоанна"**.

В (b) и (b') параллели более сложны, но при этом ясны. В (b) Иоанн начинает объяснять, почему Иисус превосходит его: то, что Иисус **получил**, — это то, что **"дано ему с небес"** (стих 27). Также Иисус — Мессия; Иоанн — тот, кто был **"послан перед Ним"** (стих 28). В (b') Иоанн объясняет более подробно, почему Иисус выше его. В дополнение к этой базовой концептуальной параллели присутствуют следующие вербальные параллели: **"дано"** (стих 27; ср. стих 34 и 35); **"с небес"** (стих 27; ср. стих 31); **"свидетельство"** (стих 28; ср. стих 32).

В центре (c) — центральная тема всей последовательности: превосходство Иисуса, выраженное в аналогии с образом жениха и другом жениха и в словах **"Ему должно расти, а мне умяляться"** (стих 30).

(a) Здесь он **крестит**, и **все идут к нему** (3:22-26).

3:22-24 пришел в землю Иудейскую. Введение служит переходом от сцены в Иерусалиме с Никодимом к неопределенному месту в Иудее. Это также задает основу для центральной темы последовательности: свидетельство Иоанна о превосходстве Иисуса над самим собой, выраженное лаконично в стихе 30: **«Ему должно расти, а мне умяляться»**. Заметим, что Четвертое Евангелие предоставляет историческую информацию, которая отсутствует в синоптических Евангелиях. По Иоанну, было время до ареста Иоанна Крестителя,

когда Иисус и Креститель осуществляли параллельные служения крещения (стихи 23-24).

3:25-26 спор. Спор о очищении между одним иудеем и учениками Иоанна приводит к первому свидетельству, указывающему на превосходство Иисуса: «**Равви, тот, кто был с тобой по ту сторону Иордана, о котором ты свидетельствовал, вот, он крестит, и все идут к нему**» (стих 26). В то же время, упоминание Иисуса как «**того, кто был с тобой по ту сторону Иордана**» отсылает к первой последовательности (1:19-51), где Иоанн впервые свидетельствовал об Иисусе (1:19-34), и таким образом сигнализирует читателю, что первая часть (1:19–4:3) близка к завершению.

(b) Никто не может получить ничего, **кроме того, что дано ему с небес** (3:27-28).

3:27 кроме того, что дано ему с небес. Заявление учеников Крестителя о том, что **"все идут к Иисусу"** (3:26), создает основу для свидетельства Иоанна.

Иоанн объясняет, почему все идут к Иисусу. Это потому, что у Иисуса есть нечто особенное, **"данное Ему с небес"** (стих 27). Это нечто, данное с небес, будет разъяснено только в стихах 31-36 (b'), но Иоанн уже дает причину, почему все идут к Иисусу. Иисус — это Тот, о Ком Иоанн уже свидетельствовал (ср. 3:28 с 1:20-27), **"Тот, Кто идет после меня, Кому я недостойн развязать ремень обуви Его"** (1:27). Таким образом, свидетельство о превосходстве Иисуса усиливается через скрытую ссылку Иоанна на источник величия Иисуса: **"Никто не может получить ничего, кроме того, что дано ему с небес"**, и через напоминание Иоанна своим ученикам, что он уже свидетельствовал о Иисусе: **"Я не Христос, но я послан перед Ним"** (ср. 3:28 и 1:20, 30-31).

Это утверждение подразумевает, что Иисус — Мессия.

(c) Ему должно **расти**, а мне **умаляться** (3:29-30).

3:29-30 жених. Свидетельство Иоанна о превосходстве Иисуса достигает кульминации в его заявлении о том, что Иисус является мессианским женихом Израиля и что с этого момента он, как лучший друг жениха, должен умаляться, пока Иисус возрастает. Маленькая притча о женихе, его друге и невесте подтверждает свидетельство Иоанна: **"Вы сами мне свидетельствуете, что я сказал: я не Христос, но я послан перед Ним"** (стих 28). В Ветхом Завете Израиль

упоминается как невеста Бога (см. Ос 2:21; Иер 2:2; 3:20; Ис 62:4f; Иез 16:8), а в Новом Завете Церковь рассматривается как невеста Христа (см. 2 Кор 11:2; Еф 5:25ff; Откр 21:2). Вкратце, Креститель говорит, что не он, а Иисус является мессианским царем Израиля.

(b') Тот, кто приходит с небес, выше всех (3:31-36).

3:31-33 Тот, кто приходит свыше. Евангелист теперь предлагает Крестителю объяснить его загадочное утверждение из стиха 27: **«Никто не может получить ничего, кроме того, что дано ему с небес»**, ясно ссылаясь на предмет раздела (b), а именно — на причину, по которой **«все идут к Иисусу»**. Указанная причина превосходства Иисуса состоит в том, что Иисус **«приходит свыше»**, в отличие от Крестителя, который **«от земли... и говорит от земли»** (стих 31). Это не значит, что Креститель земной в смысле не духовный, но что он — «от земли» в противопоставлении Иисусу, Который приходит **«свыше», с небес**. Иисус — Тот, Кто **«приходит с небес»** и свидетельствует (в отличие от «земного» Крестителя, который говорит на земном уровне) о том, что Он видел и слышал на небесах, и потому то, о чем Он свидетельствует, по определению истинно и должно быть принято (ср. 3:11-13).

3:34 возвещает слова Божьи. Загадочное «данное ему с небес» (стих 27) теперь объяснено. Во-первых, это всё послание Иисуса — **слова Божьи**, которые Бог дал Ему и которые Он возвещает в полноте Духа, потому что **«Он [Бог] не мерою дает Духа»** Иисусу (ср. 1:33).

3:35-36 отдал все в Его руку. Некая «данность свыше», упомянутая в стихе 35, объясняется: «Отец любит Сына», и потому, что Он любит Его, Он отдал все в Его руку. Объем «всего» не определен, но смысл стиха 36 заключается в том, что это «всё» связано с дарованием вечной жизни: *«Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а кто не повинуется Сыну, не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем»*. Поэтому Иисус превосходит Крестителя, во-первых, потому что Он имеет то, что дано Ему свыше: Его послание (стих 32); во-вторых, Его способность даровать вечную жизнь тем, кто верит в Него (стихи 35-36).

(a') Иисус привлекал к себе и крестил больше учеников, чем Иоанн (4:1-3).

4:1-3 привлекал к себе и крестил больше учеников, чем Иоанн. Эти стихи завершают эпизод, повторяя основную мысль введения (3:22-26), где говорится о крещении Иисуса и о том, что «все идут к Нему» (3:26).

Эти стихи также служат переходом к диалогу с самаритянкой в 4:4-38, указывая причину ухода Иисуса из Иудеи: *«Когда Господь узнал, что фарисеи услышали, что Иисус привлекал к себе и крестил больше учеников, чем Иоанн, Он оставил Иудею и направился в Галилею»*. Следует отметить, что первый раз Иисус отправился в Галилею, *«не стесненный ничем»* (1:43: *«На следующий день Иисус решил отправиться в Галилею»*) и был замечен в Кане Галилейской (2:1-12). Однако на этот раз Его уход обусловлен напряженностью из-за фарисеев. Угроза со стороны фарисеев будет возрастать по мере распространения Евангелия (ср. 5:1-18; 7-8 passim; 9-12 passim).

Темы

Основная тема этой последовательности — это тема свидетельства об Иисусе. Она начинается в (а) с заявления учеников Крестителя: *«Тот, кто был с тобой по ту сторону Иордана... крестит, и все идут к Нему»* (3:26). Затем развивается в (b), где Иоанн косвенно ссылается на источник величия Иисуса, говоря: *«Никто не может получить ничего, кроме того, что дано ему с небес»* (3:27), и напоминает своим ученикам, что он уже торжественно заявил: *«Я не Христос, но я послан перед Ним»* (3:28 и ср. 1:20; 1:30-31). Это достигает кульминации в (с), когда Иоанн заявляет, что Иисус — жених Израиля и что с этого момента ему, Иоанну, должно уступать, пока Иисус возрастает.

В (b') евангелист объясняет значение загадочного высказывания Крестителя в 3:27: *«Никто не может получить ничего, кроме того, что дано ему с небес»*. Иисус — Тот, кто приходит с небес и свидетельствует о том, что Он видел и слышал на небесах, поэтому Его свидетельство истинно и должно быть принято. Более того, то, что было дано Иисусу, было дано Ему Отцом. Свидетельство завершается в (a') замечанием евангелиста о том, что Иисус узнал, *«что фарисеи услышали, что Иисус привлекал к себе и крестил больше учеников, чем Иоанн»* (4:1).

Тема замещения отсутствует полностью, если только не рассматривать её в свете того, что Иисус занимает место Крестителя, а ученики Крестителя покидают его, чтобы последовать за Иисусом. Тема ответа присутствует в стихе 3:32: *«Он свидетельствует о том, что видел и слышал, но никто не принимает его свидетельства»*; и в стихе 3:36: *«Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а непокорный Сыну не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем»*.

Киастические параллели с последовательностью 1 (1:19-51)

Пятая последовательность (3:22–4:3) образует важное инклюзивное заключение с первой последовательностью (1:19–51) первой части (1:19–4:3), вновь возвращая Крестителя, чтобы повторить свидетельство, которое он дал Иисусу в 1:19–34, и показывая, что теперь он готов отойти на задний план, так как Иисус проявил Себя Израилю.

Это инклюзивное заключение достигается возвращением к той же сцене с участием тех же лиц — Крестителя и его учеников, Иисуса и его учеников, — а также акцентом на теме крещения. Кроме того, читателю следует обратить внимание на другие многочисленные вербальные параллели, указанные ниже.

Последовательность 5

3:23: **Иоанн** также крестил в Эноне, недалеко от Салима.

3:25: Тогда произошел спор между **учениками Иоанна** и одним иудеем...

3:26: «Равви, Тот, кто был с тобой **по ту сторону Иордана...**»

3:28: «Вы сами можете подтвердить, что я сказал: **Я не Христос**, но я послан **перед Ним.**»

4:1-3: Когда **Господь** узнал, что фарисеи услышали, что Иисус привлекает к себе и крестит больше учеников, чем Иоанн, Он оставил Иудею и отправился **снова в Галилею.**

Последовательность 1

1:25-26: Они спросили его: «Почему ты **крестишь...**? Иоанн ответил: **Я крещу водой...**»

1:35: На следующий день Иоанн снова стоял с двумя из **своих учеников...**

1:28: Это происходило в Вифании, **по ту сторону Иордана...**

1:20: Он признался: **«Я не Христос.»**

1:30: «Это Тот, о Котором я говорил: "После меня идет Муж, Который выше меня, потому что Он был **прежде меня.**"»

1:33: «Тот, кто **послал меня** крестить...»

1:23: «...прямите путь **Господу**»

1:43: На следующий день Иисус решил отправиться **в Галилею.**

Часть II

ОТВЕТ НА ИИСУСА 4:4–6:15

Во **второй части**, которая в основном посвящена ответу на Иисуса, евангелист использует антитетический параллелизм, чтобы уравновесить последовательности. Он создает антитетический параллелизм между **(a)** и **(a')**, противопоставляя готовую веру полуязычницы-самарянки слепому отказу галилейских иудеев принять и уверовать в Иисуса. В **(b)** и **(b')** он создает антитетический параллелизм, противопоставляя веру самарян, основанную только на словах Иисуса, неверию иерусалимских иудеев, даже после того как Иисус исцелил паралитика буквально на их глазах.

Центр **(c)** также связан с темой ответа и показывает царедворца (вероятно, представляющего ответ язычников на Иисуса), который верит в Иисуса еще до того, как узнает, что его сын был исцелен. Таким образом, все пять последовательностей второй части касаются различных видов реакции на свидетельства Иисуса. Подчеркивая негативный ответ иудеев в последовательностях 9 и 10, евангелист подготавливает переход к ключевой точке в части III (6:16–21).

Параллельная структура второй части

- (a)** Последовательность 6 (4:4–38): **Самарянка уверовала.**
 - (b)** Последовательность 7 (4:39–45): **Самарийские жители уверовали.**
 - (c)** Последовательность 8 (4:46–52): **Царедворец уверовал.**
 - (b')** Последовательность 9 (5:1–47): **Иерусалимские иудеи отказались уверовать.**
 - (a')** Последовательность 10 (6:1–15): **Галилейские иудеи отказались уверовать.**
-

Последовательность 6

САМАРЯНКА УВЕРОВАЛА 4:4–38

Параллельная структура

- (a) Иисус, **утомлённый** (*kekoriakōs*), сидит у колодца (4:4–6).
- (b) Самарянка **удивлена** (4:7–18).
- (c) Поклонение в духе и истине (4:19–24).
- (b') Апостолы **удивлены** (4:25–34).
- (a') Другие **трудились** (*kekoriakasin*), а вы вошли в их **труд** (*koron*) — (4:35–38).

Текст

(a) 4:4 Ему необходимо было пройти через Самарию. ^{^5} Итак, он приходит в город Самарии, называемый Сихарь, неподалеку от поля, которое Иаков дал своему сыну Иосифу. ^{^6} Там был колодец Иакова, и Иисус, **утомлённый** от пути, сел у колодца. Был около **шестого часа**.

(b) ^{^7} **И вот приходит женщина из Самарии** набрать воды. Иисус говорит ей: «Дай мне пить». ^{^8} **Ибо его ученики ушли в город, чтобы купить пищи**. ^{^9} Самарянка говорит ему: «**Как ты, будучи иудеем, просишь пить у меня, самарянки?**» Ибо иудеи не общаются с самарянами. ^{^10} Иисус отвечает ей: «Если бы ты знала дар Божий и **кто** говорит тебе: "Дай мне пить", ты бы сама попросила у него, и он дал бы тебе живую воду». ^{^11} Женщина говорит ему: «Господин, у тебя и почерпнуть нечем, а колодец глубок; откуда же у тебя эта живая вода? ^{^12} Разве ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам пил из него, и сыновья его, и скот его?» ^{^13} Иисус говорит ей: «Всякий, кто пьёт эту воду, опять возжаждет; ^{^14} а кто пьёт воду, которую я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую я дам ему, станет в нём источником воды, текущей в жизнь вечную». ^{^15} Женщина говорит ему: «Господин, дай мне эту воду, чтобы мне не жаждать и не приходить сюда черпать».

^{^16} Иисус говорит ей: «Иди, позови мужа твоего и приди сюда». ^{^17} Женщина отвечает ему: «У меня нет мужа». Иисус говорит ей: «Ты правильно сказала: "У меня нет мужа"; ^{^18} **ибо у тебя было**

пять мужей, и тот, кого ты теперь имеешь, не муж тебе; это ты правду сказала».

(с) ¹⁹ Женщина говорит ему: «Господин, вижу, что ты **пророк**. ²⁰ Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что в **Иерусалиме** — место, где должно поклоняться».

²¹ Иисус говорит ей: «Женщина, поверь Мне, наступает **час**, когда не на этой горе и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. ²² Вы поклоняетесь тому, чего не знаете; мы поклоняемся тому, что знаем, ибо спасение от иудеев. ²³ Но наступает час, и **ныне** есть, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в **духе и истине**, ибо таких поклонников ищет Себе Отец. ²⁴ Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в **духе и истине**».

(b') ²⁵ Женщина говорит ему: «Знаю, что **Мессия** придет (которого называют **Христос**); когда он придет, он все объяснит нам». ²⁶ Иисус сказал ей: «**Я, говорящий с тобой, — это Он**».

²⁷ Тут пришли его **ученики**. Они удивились, что он разговаривал с **женщиной**, но никто не сказал: «Чего ты хочешь?» или «Почему ты разговариваешь с ней?» ²⁸ Тогда женщина оставила свой водонос и пошла в **город**, и сказала людям: ²⁹ «Пойдите, увидите человека, который сказал мне все, что я сделала. Неужели это **Христос**?» ³⁰ Они вышли из города и пошли к нему.

³¹ Между тем **ученики** просили его, говоря: «Равви, ешь». ³² Но он сказал им: «У Меня есть **пища**, которой вы не знаете». ³³ И потому **ученики** говорили между собой: «Разве кто-то принес ему **еду**?» ³⁴ Иисус сказал им: «Моя **пища** — это исполнение воли Пославшего Меня и завершение Его дела.

(a') ³⁵ Разве не говорите вы: "Еще **четыре месяца**, и тогда наступит жатва"? Вот, я говорю вам, поднимите глаза ваши и посмотрите на **поля** — они уже побелели для жатвы. ³⁶ Кто жнет, тот получает награду и собирает плод для **жизни вечной**, чтобы сеятель и жнец радовались вместе. ³⁷ Ибо здесь справедливо изречение: "Один сеет, а другой жнет". ³⁸ Я послал вас жать то, над чем вы не трудились; другие **трудились**, а вы вошли в их **труд**».

Евангелист создает параллелизм между (a) и (a') несколькими способами: (1) через повторение разных форм греческого слова для обозначения «труда»: *kekopiakōs* в (a), и *kekopiakasin* и *kopon* в (a'); (2) через повторение слова «поле» (*chōriou*) в стихе 5 и *chōras* в стихе 35; и (3) через указание на время в каждом разделе (см. стихи 4:6b и 35b).

Евангелист связывает (b') с (b) несколькими способами. Во-первых, в (b) женщина приходит, а ученики уходят; в (b') ученики приходят, а женщина уходит (ср. стихи 4:7-8 и 4:27-28). Во-вторых, в (b) женщина выражает свое удивление, что Иисус, иудей, заговорил с ней, самарянкой и женщиной; в (b') ученики удивляются, увидев, что Иисус разговаривает с женщиной (ср. стихи 4:9 и 4:27). В-третьих, в (b) Иисус поднимает вопрос о своей идентичности, говоря: «Если бы ты знала дар Божий и кто говорит тебе: „Дай мне пить...“» (4:10); в (b') евангелист передает, как Иисус отвечает на заявление женщины: «Я знаю, что придет Мессия», идентифицируя себя как Мессию словами: «Я, говорящий с тобой, — это Он» (ср. стихи 4:19, 26 и 4:10). В-четвертых, в (b) евангелист выражает знание Иисусом частной ситуации в браке самарянки (стихи 4:17-18); в (b') женщина объявляет людям: «Пойдите и увидите человека, который сказал мне всё, что я сделала» (ср. стихи 4:29 с 4:17-18). Наконец, ученики, ушедшие с места событий в 4:8, чтобы купить пищу, возвращаются, чтобы обсудить с Иисусом вопросы, связанные с *пищей* в 4:31-34.

Центральная часть (c) в 4:19-24 явно выделяется из (b) и (b') по своему содержанию — месту и сути истинного поклонения — и десятикратным повторением слова «поклонение» (стихи 20, 21, 22, 23, 24).

Комментарий

Комментарий к любому отрывку из Евангелия от Иоанна требует хорошего понимания литературных приемов Иоанна. В эпизоде с самарянкой литературные и драматические приемы, которые использует евангелист, настолько разнообразны, обильны и художественны, что фактически представляют собой демонстрацию его таланта. Поэтому будет полезно на мгновение остановиться и обратить внимание на некоторые из приемов, которые евангелист использует в этом искусно рассказанном сюжете.

Во-первых, здесь присутствует обычный иоанновский техник диалога, который начинается с загадочного высказывания Иисуса в 4:10,

продолжается первым непониманием со стороны женщины (ст. 11), за которым следует объяснение Иисуса о том, что она не смогла понять (ст. 13-14), и затем вторым непониманием (ст. 15). В отличие от диалога Иисуса с Никодимом, его разговор с самарянкой не переходит в монолог.

Во-вторых, здесь используется так называемое «правило двух». Драматургическое правило двух предполагает, что желательно, чтобы в каждой сцене участвовало не более двух персонажей, если это возможно. Этот прием был заимствован из народных сказок и тщательно соблюдается Иоанном в данном эпизоде. В самом начале Иоанн аккуратно выводит учеников из сцены, когда Иисус начинает диалог с самарянкой (ср. 4:8), и столь же тщательно возвращает их, когда сцена заканчивается (ср. 4:27-28).

В третьих, это прием слов с двойным значением. Иоанн регулярно использует слова, которые имеют одно значение для персонажей его истории и другое для Иисуса или для читателей евангелиста. В эпизоде 4:4-38 заметны такие слова, как: «живая вода» (4:10); «не жаждать» (4:15); «пища» (4:32); и «жатва» (4:35).

В четвертых, прием непонимания. Этот прием используется дважды с женщиной (4:11-15) и один раз с учениками (4:31-33), в каждом случае позволяя Иисусу исправить недопонимание и таким образом через контраст выразить свое истинное значение более четко.

Пятое, это использование «сцен». Иоанн использует три сцены в этой последовательности. У него есть передняя сцена для Иисуса и самарянки, задняя сцена в городе, где ученики ищут пищу, а самарянка разговаривает со своими земляками, и промежуточная сцена для жителей города, которые идут навстречу Иисусу (ср. 4:30).

(а) Иисус, утомлённый (*kekopiakōs*), сидит у колодца (4:4-6).

4:4 Он должен был пройти через Самарию. Это не была географическая необходимость, так как существовали и другие маршруты, но некая внутренняя необходимость, подобная той, что упомянута в 3:14 — необходимость, в некотором смысле связанная с Божьим замыслом привести всех, кто верует в Иисуса, к вечной жизни.

4:5 Сихар. Вероятно, это Аскар, город у подножия горы Гевал, примерно в трех четвертях мили от колодца; возможно, это руины

древнего Сихема, который находится совсем недалеко от колодца. Поле, данное Иосифу, упоминается в Быт 48:22: «Я даю тебе часть, которая превыше братьев твоих, Сихем...»

4:6 сел... около шестого часа. Сцена напоминает место в Исх 2:15, где Моисей сидит у колодца. Упоминание о «шестом часе» спорно как отсылка к страстям Христовым (19:14 — «шестой час»), если только упоминание о «жажде» не призвано подготовить читателя к словам Иисуса на кресте: «Жажду» (19:14). В обоих случаях спорная аллегорическая связь может указывать на жажду Иисуса, связанную с исполнением Его миссии спасения.

(b) Самарянка удивлена (4:7-18).

4:7-8 жительница Самарии. Появление самарянской женщины на сцене и готовность к диалогу с Иисусом заставляет евангелиста отослать учеников в город за едой, тем самым сохраняя принцип беседы «один на один» и одновременно подготавливая почву для возвращения учеников и их последующей беседы с Иисусом о пище в стихах 31-34 (часть b).

4:9 Иудеи не общаются с самарянами. Противостояние между иудеями и самарянами уходит корнями в эпоху Судей (см. Суд. 6–9). Позднее, после деления царства Соломона в 922 г. до н.э. на северное царство (Израиль) и южное царство (Иудея), Самария стала столицей мятежного северного царства. После разрушения Самарии ассирийцами в 722 г. город стал наполовину израильским и наполовину языческим, поскольку ассирийцы заселили его переселенцами из других регионов империи (см. 2 Цар. 17:24 и далее).

Когда иудеи вернулись из вавилонского плена в 537 г., они восстановили храм, но отказались допустить самарян к участию в восстановительных работах, считая их смешанной расой, оскверненной языческой кровью и религией. Активная вражда между иудеями и самарянами, вероятно, возникла именно в этот период, хотя могла обостриться позднее, когда самаряне построили свой собственный храм на горе Гаризим около 315 г. до н.э. в противовес храму в Иерусалиме. Разрушение самарянского храма (около 128 г. до н.э.) маккавейским царем Иоанном Гирканом не внесло изменений в религиозную и национальную враждебность между двумя народами. В ходе времени раввины пришли к выводу считать всех самарян

нечистыми, то есть людьми, с которыми нельзя вступать в контакт, общаться или пить из их сосудов, не становясь ритуально нечистыми.

4:9b Как это ты, иудей, просишь пить у меня? Иисус, как видно из его поведения, не беспокоится о правилах ритуальной чистоты (см. Мк. 7:1-15). Его также не волнует, что разговор происходит с женщиной — что, кстати, удивило его апостолов (см. ст. 27-28). Как Спаситель мира, он обращается ко всем людям, вне зависимости от их социального положения.

4:10 Если бы ты знала дар Божий. В своей характерной для Иоанна манере Иисус придаёт разговору богословский оттенок через таинственное и почти пророческое заявление, которое обобщает как суть, так и цель предстоящего диалога. На самом деле Иисус говорит следующее: «Если бы ты только могла распознать Божий дар (вечную жизнь) и понять, кто именно (Спаситель мира) просит у тебя пить, ты бы сама попросила его, и он дал бы тебе живую воду вечной жизни».

4:11 живая вода. Подобно тому как Никодим неправильно понимает слова Иисуса о «возрождении» в 3:5 и далее, здесь самарянка также воспринимает слова Иисуса о живой воде буквально. Иисус имеет в виду воду вечной жизни (см. Ин. 3:5; 7:39; 19:34); однако она думает, что речь идет о текущей (живой) воде в противоположность стоячей (мертвой) воде из колодца (см. Иер. 2:13; Зах. 14:8; Иез. 47:9).

Сир. Женщина использует обращения, показывающие её возрастающее уважение к Иисусу, называя его поочередно «ты, иудей» (ст. 9), «*господин (Кирие)*» (ст. 11), «*пророк*» (ст. 19) и «*Христос*» (ст. 29).

4:12 Ты больше, чем наш отец Иаков? Вопрос полон иронии, типичной для Иоанна. Женщина говорит правду, сама того не осознавая: Иисус бесконечно превосходит Иакова.

4:15 Господин, дай мне этой воды, чтобы мне не жаждал. Снова женщина воспринимает слова буквально, думая, что «эта вода» избавит её от утомительных походов к колодцу, в то время как Иисус, как и прежде, говорит о воде вечной жизни.

4:16-18 Пойди, позови своего мужа. Сверхъестественные знания Иисуса уже были продемонстрированы (см. Ин. 1:48), и упоминание о пяти мужьях женщины может быть лишь очередным примером этого (см. ст. 29: «Пойдите, посмотрите человека, который сказал мне всё, что

я когда-либо делала»). Тем не менее, в непосредственном продолжении разговора о семейном положении женщины Иисус говорит о истинном и ложном поклонении и прямо ссылается на самарянский храм на близлежащей горе Гаризим. Контекст поклонения подсказывает, что упоминание о «пяти мужьях» может быть завуалированной аллюзией на языческие народы, упомянутые во 2 Цар. 17:24, которые пришли в Самарию со своими ложными богами. Тот, кто «не является твоим мужем», вероятно, также представляет собой завуалированную аллюзию на ложную религию самарян или, точнее, на их ложное поклонение истинному Богу. Ирония этого не могла ускользнуть от читателей-евреев-христиан Иоанна.

(с) Поклонение в духе и истине (4:19-24)

4:19 пророк. Признание женщиной Иисуса как пророка обосновывается его сверхъестественным знанием о её жизни, проявленным ранее. В то же время это подводит к теме поклонения, которая будет обсуждаться далее, поскольку было распространено мнение, что для решения вопросов поклонения нужен пророк (см. 1 Мак. 4:46). В свете последующего разговора в 4:25 и далее, касающегося Мессии, можно предположить, что женщина завуалированно ссылается на ожидание самарянами пророка, которого Моисей предсказал в Втор. 18:15 и который должен был стать Мессией.

4:20-24 поклонение. В 2:13-25 Иисус уже намекал на то, что храм его тела заменит Иерусалимский храм. Здесь он снова подчеркивает эту мысль. *Час* (ст. 21), который приближается, — это час смерти Иисуса, который положит конец любой легитимности, ранее признаваемой за еврейским храмом в Иерусалиме или самарянским храмом на горе Гаризим.

4:22 спасение от иудеев. Иисус подтверждает избрание Израиля и божественный источник её откровения, но делает это таким образом, что его последующее заявление в ст. 23 о приближающемся часе, когда «истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине», подразумевает конец привилегированного статуса Израиля и замену Израиля сообществом христиан — *«ИСТИННЫХ ПОКЛОННИКОВ... В ДУХЕ И ИСТИНЕ»*. Смысл фразы «час приближается» и «уже наступил» в том, что в Иисусе уже явлена та форма совершенного поклонения, которую ищет Отец! Эта идея схожа с той, что изложена в 2:13-25 и 11:25.

4:24 Бог есть дух. Иоанн использует термин «дух» в Ветхозаветном смысле как дающий жизнь дух или влияние. Поскольку христиане разделяют этот животворящий дух, они становятся теми, кто *«поклоняется в духе и истине»*. *Дух и истина* — почти эквивалентные термины. Дух — это источник божественной животворящей силы; истина — это божественная реальность, открытая через Иисуса. Таким образом, истинные поклонники — это те, кто рожден от духа, как указано в 3:5-8 и 3:31.

(b') Апостолы удивлены (4:25-34).

4:25 Я знаю, что Мессия идет. Ссылка идет на пророчество Второзакония 18:15, в котором самаряне (принимавшие лишь Пятикнижие как боговдохновенную часть Ветхого Завета) упоминали о *taheb*, то есть «том, кто возвращается», а не о Мессии. О мессианских ожиданиях среди самарян известно мало, но здесь Иоанн ясно указывает, что Иисус исполняет все, что самаряне ожидали в лице Мессии.

В разделе **(b)** Иисус сделал загадочную ссылку на самого себя в стихе 10: *«Если бы ты знала дар Божий и кто говорит тебе: "Дай Мне пить"...»* Здесь, отвечая на замечание женщины о приходе Мессии, Иисус объясняет, *«кто Он есть»*. Он — Мессия. Это обращение к стиху 10 завершает диалог Иисуса с женщиной. В это же время ученики, которые были удалены со сцены в стихе 8, отправившись в город за пищей, теперь возвращаются, и самарянка уходит — соблюдая правило «двух». Иоанн, начавший раздел **(b)** с уходом учеников за пищей (4:8), теперь завершает раздел **(b')** (4:25-34) возвращением учеников и их обсуждением с Иисусом вопросов, связанных с пищей.

4:27 Они удивились, что Он говорил с женщиной. Удивление учеников уравнивает удивление самарянки в стихе 9, так же как слова женщины жителям города: *«Придите, посмотрите на человека, который сказал мне **всё, что я сделала**»* (стих 29), соответствуют словам Иисуса о *пяти мужьях в её личной жизни* (стих 18).

4:30 Они вышли из города и шли к Нему. Самарийцы на самом деле не встречаются с Иисусом до следующей сцены (4:39-45), но евангелист не просто подготавливает нас к следующему эпизоду — он создаёт условия для завершения всей сцены с самарянкой. Здесь, впервые, видны три уровня, на которых одновременно разворачивается действие: (1) задний план — город; (2)

промежуточный уровень, где самарийцы направляются к Иисусу; (3) центральная сцена, на которой ученики ведут разговор с Иисусом о пище и жатве (4:31-38).

4:31 Между тем. Барретт справедливо отмечает, что «сцена между учениками и Иисусом (стихи 31-38) происходит между уходом женщины и приходом жителей Сихаря». Замечание евангелиста связывает эти две сцены, и читатель может одновременно видеть центральный уровень, где Иисус беседует со своими учениками, и промежуточный уровень, где самарийцы, покинувшие город (задний план), теперь видимы, когда они идут навстречу Иисусу. Тот факт, что Иисус и его ученики видят приближающихся самарийцев, подготавливает читателя к пониманию иначе загадочных слов Иисуса в стихах 35 и далее, которые относятся к приближающимся самарийцам: «Поднимите глаза ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве». Иисус привел самарянку к вере в Него. В следующей сцене (4:39-45) жители города, которые «уже готовы к жатве», также придут к вере в Иисуса.

4:31-34 Ученики умоляли Его, говоря: «Равви, поешь». В своей характерной манере евангелист проясняет всю ситуацию, заставляя учеников неправильно понять, что Иисус имеет в виду под *пищей*. Это дает Иисусу возможность объяснить им истинное значение того, что Он обсуждал с самарянкой. Пища Иисуса — это дело спасения, привлечение мужчин и женщин к вере в Него и тем самым ведение их к вечной жизни (ср. 17:4 и 19:30). Таким образом Он «совершает» дело Отца, который «так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (3:16).

Прием использования слов с двойным значением, за которым следует недопонимание, когда слушатель воспринимает слово на поверхностном или бытовом уровне, а затем Иисус объясняет это слово на бесконечно более глубоком уровне, уже был использован в диалоге Иисуса с Никодимом (3:5-10) и в беседе с самарянкой (4:10-15). Таким образом, как это часто бывает в *Евангелии от Иоанна*, именно прием недопонимания дает ключ к смыслу слов Иисуса.

Популярное толкование этой последовательности часто сосредотачивается на самарянке. Однако евангелист интересуется гораздо большим, чем только она. Последовательность непрерывно движется вперед, показывая постепенное движение женщины к вере

в Иисуса как пророка (стих 19) и, возможно, как Мессию (стих 30) вплоть до того, как она рассказывает о Иисусе жителям города и они выходят из города, чтобы встретиться с Иисусом (стих 29), а затем в конечном итоге приходят к вере в Него, не основываясь на словах самарянки, а только на Его собственных словах (4:39-45).

Евангелист раскрывает свой общий интерес и цель этой последовательности в целом здесь, в 4:31-34, где всё соединяется с недоразумением учеников по поводу «пищи» и пояснением Иисуса: «Моя пища — творить волю Пославшего Меня и совершать Его дело» (стих 34). В свете 3:15-17, где евангелист точно указывает на дело Бога словами «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную», последовательность с самарянкой приобретает новый аспект. Она показывает Иисуса, единородного Сына Божьего, который творит дело, ради которого Отец послал Его в мир. Это показывает, как Иисус терпеливо ведет полуязыческую самарянку к вере в Него, к источнику воды, который становится фонтаном, «воспаряющим к жизни вечной» (4:14). Он сказал: «Если бы ты знала дар Божий, и кто говорит тебе: „Дай Мне пить“...» (4:10). Здесь, в 4:32-34, Он заявляет, что выполнил дело Отца, приведя самарянку к вере в Него, к источнику воды живой и к тому, что означает жизнь вечная, — дар Божий всем, кто верит в Него.

(a') Другие трудились (*kekopiakasin*), а вы вошли в их труд (*koron*) — (4:35-38).

Заключительная инклюзия евангелиста представляет собой краткий монолог на тему жатвы и труда, связанного со сбором урожая.

4:35-36 Не говорите ли вы...? Между посевом и сбором урожая в Палестине обычно проходит от четырех до шести месяцев, но жатва тех, кто верит в Иисуса, не зависит от времени. Иисус и апостолы видят приближающихся самарян. Этот вид побуждает Иисуса сказать: «Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они уже побелели для жатвы». Иисус посеял слово в сердце женщины; женщина посеяла слово в сердцах жителей своего города. «Жнец», которым, несомненно, является Иисус в этом контексте, готовится собрать «плод для жизни вечной», поскольку женщина уже наполовину обращена, а горожане вскоре уверуют в Иисуса и скажут: «Мы знаем, что Он — Спаситель мира» (4:42).

4:36b-37 Один сеет, а другой жнет. Если Иисус — жнец, то кто же сеятель? В непосредственном контексте данной последовательности это может быть сам Иисус, посеявший слово в сердце женщины, или сама женщина, посеявшая слово в сердцах жителей своего города, которые теперь подходят, чтобы услышать и, в конечном итоге, уверовать в Иисуса. Однако в контексте всего Евангелия более вероятно, что сеятель — это Отец, который послал Иисуса. Сам Иисус в стихе 34 сказал: «Моя пища — исполнять волю пославшего Меня и совершать дело Его». Совершенно логично видеть в работе Отца символ посева веры в сердцах людей, особенно если учитывать, что в других частях Евангелия именно Отец привлекает людей к Себе через Иисуса (см. 6:44, 65) и отдает их Иисусу (см. 6:37ff; 10:29; 17:6). Таким образом, Иисус, как жнец, завершает дело Своего Отца, сеятеля (см. 4:34; 5:17; 17:4; 19:30).

4:38a «Я послал вас жать.» Эти слова подразумевают, что апостолы уже получили поручение от Иисуса сеять слово и собирать урожай из верующих, для которых они были посланы в мир, как и сам Иисус был послан Отцом. Хотя такое поручение кажется преждевременным на данном этапе служения Иисуса, особенно учитывая, что Иисус фактически не дает апостолам поручения до своего воскресения (ср. 20:21-23; 21:15-19), тем не менее, правда и то, что Иоанн уделяет мало внимания хронологии (вероятно, потому, что это трудно совместить с хиастической структурой его Евангелия) и часто заставляет Иисуса говорить до своей смерти и воскресения таким образом, который более уместен для ситуации, возникшей уже после его воскресения (ср. всю беседу во время Тайной вечери, особенно гл. 17). Поэтому слова, вероятно, должны быть интерпретированы как краткая инструкция миссионерам Иоанновой Церкви в конце первого века. Как таковые, слова отражают вневременность беседы Иисуса на Тайной вечере (главы 13–17), которая также адресована миссионерам Иоанновой Церкви.

4:38b «другие трудились.» В контексте стиха 38, «другие» могут означать всех, кто сеял слово Евангелия до времени евангелиста в конце первого века. Некоторые комментаторы включают сюда патриархов, пророков и Иоанна Крестителя. Однако контекст стихов 34-37, где Иисус выступает как жнец, а Отец как сеятель, делает более вероятным, что «другие» — это Иисус и Отец. Шнакенбург возражает против включения Отца с Иисусом среди тех, кто «трудился». Он говорит: «Это, возможно, подходит для Иисуса (ср. 4:6), но было бы

совершенно неуместно для Отца.» Шнакенбург может быть прав; однако Иоанн регулярно связывает Отца и Сына в деле спасения, особенно в 5:17, где Иисус говорит: «Отец мой доныне делает дело, и я делаю,» но также и в других местах (ср. 5:19-21, 30, 36; 8:17-18, 28; 10:30, 37-38).

Темы

Темы свидетельства, ответа и замещения кажутся равномерно распределёнными по всей последовательности, но на самом деле основной темой является тема ответа: нам показано, как Иисус ведёт самаритянку к ответу на него через веру.

В части I Евангелия (1:19–4:3) доминирует тема свидетельства. Евангелист показывает, как Иисус являет себя евреям через свидетельство Иоанна Крестителя, Святого Духа, апостолов и знамение в Кане. Эти свидетельства сопровождалось его заявлениями о храме его тела в эпизоде очищения храма (2:13-25) и о необходимости веры в него в беседе с Никодимом (3:1-21). Одновременно с его проявлением мы видим положительный отклик от Иоанна Крестителя и его учеников и, напротив, сдержанный, если не холодный, ответ евреев в эпизодах очищения храма и беседы с Никодимом.

Во всей части II (4:4–6:15) основная тема — это тема ответа, а не темы свидетельства или замещения. В части II Иисус начинает исполнять ту «работу», для которой Отец послал его в мир, — работу спасения мира (3:16-18), вызывая у мужчин и женщин положительный отклик на себя, свои слова и свои знамения.

Он начинает с того, что открывает себя самарянке, и она отвечает положительно, побуждая Иисуса сказать: «Моя пища — творить волю Пославшего Меня и совершить *Его дело*» (4:34). В то же время он видит, как самаритяне идут через поля, предвкушая их обращение, и заявляет: «Поля уже побелели, готовые к жатве» (4:35б). Самаритяне, как мы видим в последовательности 7 (4:39-45), слышат Иисуса и верят, хотя они не видят чудес и Иисус не открывает им, как он открыл самарянке, тайные знания о частной жизни.

Тема положительного ответа продолжается в последовательности 8 (4:46-54), когда слова самаритян «Мы знаем, что Он истинно Спаситель мира» (4:42б) находят своё воплощение в вере и обращении

царедворца и его семьи. Таким образом, видно, как работа Отца, Который любит мир и отдал Своего единородного Сына для спасения мира, осуществляется через обращение полусамаритян и царедворца с его семьёй.

В последовательности 9 (5:1-47) — исцеление в субботу, сопровождающееся откровенной и осуждающей речью Иисуса к иудеям, — и в последовательности 10 (6:1-15) — рассказ о реакции галилейских иудеев на умножение хлебов и рыб — тема ответа продолжается, но уже в негативном ключе. В отличие от положительного ответа самаритян и царедворца, иудеи Иерусалима и иудеи Галилеи не слушают Иисуса и не отвечают на его слова и чудеса. С акцентом на теме ответа во второй части Евангелия движение повествования ускоряется. Отрицательная реакция евреев в конечном итоге приведет к тому, что Иисус отвергнет евреев, *создаст христианскую общину* и в конце концов переживет *страсти, смерть и воскресение*.

Тема замещения не игнорируется, но и не акцентируется. Она продолжается с предыдущих эпизодов, где была одной из ключевых тем (в чуде на браке в Кане и эпизоде очищения храма), и повторяется через аналогию с водой (4:7-15) и обсуждение места и сути истинного поклонения (4:19-24). Как отмечает Р. Г. Лайтфут:

«И в начале, и в конце беседы Господа с самарянкой существует контраст между старым порядком и новым порядком, который теперь зарождается (4:23): 1) вода, взятая из колодца Иакова, не может сравниться с водой, принесённой Господом (4:7-15); 2) как иудейское поклонение в храме в Иерусалиме, так и самарянское поклонение на горе Гаризим действительно заменяются поклонением, которое не будет иметь своего центра ни в Иерусалиме, ни в Самарии.»

Тема свидетельства продолжается через то, как Иисус свидетельствует о себе в начале и в конце диалога с самарянкой и через множество титулов, которые она присваивает Иисусу, начиная с «*Господин*» (стих 11) и переходя через «*пророк*» (стих 19) к «*Мессии*» (стих 30). Вероятно, к этому списку титулов в данной части Евангелия следует добавить и название «*Спаситель мира*» в стихе 4:42.

Последовательность 7

Самарийцы из города верят в Иисуса 4:39-45

Параллельная структура

- (a) Многие **самарийцы** из того города **уверовали в Него** благодаря свидетельству женщины (4:39).
- (b) **Он пробыл там два дня** (4:40-41).
- (c) Это истинно **Спаситель мира** (4:42).
- (b') **После двух дней Он отправился** в Галилею (4:43-44).
- (a') **Галилеяне приняли Его**, видя всё, что Он сделал в Иерусалиме на празднике (4:45).

Текст

(a) 4:39 Многие **самарийцы** из того города **уверовали в Него** благодаря свидетельству женщины: «Он сказал мне **всё, что я когда-либо делала**».

(b) 40 Когда самарийцы пришли к Нему, они попросили Его остаться с ними; и **Он пробыл там два дня. 41** И многие другие уверовали благодаря Его слову.

(c) 42 Они сказали женщине: «Теперь мы верим не из-за твоих слов, ибо мы сами слышали и знаем, что Он действительно **Спаситель мира**».

(b') 43 **После двух дней Он отправился** в Галилею. **44** Ибо сам Иисус свидетельствовал, что пророку нет чести в его собственной стране.

(a') 45 Когда Он пришел в Галилею, **галилеяне приняли Его**, видя **всё, что Он сделал** в Иерусалиме на празднике, потому что и они ходили на праздник.

Евангелист создаёт параллелизм между (a) и (a') двумя способами. Во-первых, он сопоставляет слова «*всё, что я когда-либо делала*»

(*panta hosa epoiēsa*) в стихе 39 со словами «всё, что Он сделал» (*panta hosa epoiēsen*) в стихе 45. Во-вторых, используя тонкую форму антитетического параллелизма, он противопоставляет приём, который Иисус получает в стихе 39 от самарийцев, уверовавших в Него (*episteusan eis auton*), с прохладным приёмом, который Он получает от галилейских иудеев. Последние, как указано, не уверовали в Него, но лишь приняли Его (*edexanto auton*), и, действительно, «увидев всё, что Он сделал в Иерусалиме на празднике» (стих 45).

Центральная часть (с) подчёркивает ещё больше веру самарян, которые, как говорится, уверовали в Иисуса «по слову Его» — разительный контраст с недостаточной верой галилейских иудеев, которые только приняли Иисуса, потому что видели, что Он сделал на празднике в Иерусалиме (см. 2:13–25, но особенно стихи 23–25).

В (b) и (b') евангелист создаёт параллелизм, повторяя слова «два дня» (стихи 40 и 43). Также он дополнительно подчёркивает тёплый приём, оказанный Иисусу самарянами (они умоляли Его остаться на два дня), противопоставляя его иному приёму, который Иисус встретит в Галилее — «ибо сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своём отечестве» (стих 44).

Комментарий

(a) Многие самаряне из того города уверовали в Него благодаря свидетельству женщины (4:39).

4:39 Самаряне ... уверовали в Него. До этого момента в Евангелии единственными, о ком говорится, что они уверовали в Иисуса (*episteusan eis auton*) без уточнений, были ученики в Кане (2:11). Здесь то же самое сказано о самарянах. Это утверждение звучит так убедительно, поскольку оно призвано контрастировать с упоминанием в стихе 45, где говорится, что, «когда Иисус пришел в Галилею, галилеяне приняли (лучше: «приветствовали») Его». Они приветствовали или приняли Его, в отличие от самарян, которые «уверовали в Него». То, что самаряне уверовали благодаря свидетельству женщины: «Он сказал мне всё, что я сделала» (*panta hosa epoiēsa*), добавляет еще больший контраст с галилеянами, которые видели «всё, что Он совершил» (*panta hosa epoiēsen*) на празднике в Иерусалиме (см. 2:23-25) и, тем не менее, не уверовали, а лишь «приняли» («приветствовали») Его (стих 45).

(b) И Он пробыл там два дня (4:40-41).

4:40 они попросили Его. Контраст между верующими самарянами и приветствующими галилеянами ещё более усиливается стремлением самарян услышать Иисуса. Выражение «они попросили Его» образует яркий антитетический параллелизм с высказыванием Иисуса о галилеянах в (b'): «*пророк не имеет чести в своем отечестве*» (стих 44). Два дня, которые Иисус провел у самарян, ещё больше подчеркивают его теплый прием в Самарии в отличие от приема в Галилее.

4:41 уверовали благодаря Его слову. Усиливая контраст с галилеянами до предела, Иоанн дважды использует глагол «уверовать» — в стихе 41 (*episteusan*) и еще раз в стихе 42 (*pisteuomen*). В стихе 42 он намеренно акцентирует природу веры самарян. Они уверовали в Иисуса не из-за того, что женщина рассказала им о чудесном знании Иисуса о ее личной жизни (4:17-18), но потому что "мы сами услышали". В отличие от галилейских иудеев, которые не почитают "пророка в своем отечестве" (стих 44) и лишь "приветствуют" (лучше: "принимают") Его после того, как увидели всё, что Он совершил в Иерусалиме (стих 45), самаряне уверовали в Иисуса только по Его слову! Это способ Иоанна сказать, что вера находит свое завершение в самой божественной природе Иисуса, а не в догматических формулах или богословских утверждениях, которые можно постичь только умственно. Как замечает Хоскинс: "*Необходимость привести веру к её истинному покою в учении самого Иисуса, а не только в обучении его учеников, определяет форму Евангелия*".

4:42 Спаситель мира. Этот титул, прозвучавший от самарян после всего двух дней пребывания с Иисусом, может показаться неожиданным, но в то же время он полностью соответствует стилю Евангелия от Иоанна. Универсализм этого титула многократно встречается в самом Евангелии, например: «Вот Агнец Божий, который берет на Себя грех мира!» (1:29); «... так должно вознесено быть Сыну Человеческому, чтобы всякий, верующий в Него, имел жизнь вечную» (3:14-15); «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного...» (3:16); «... и когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (12:32); «... ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир» (12:47); «Это он сказал не от себя, но как первосвященник того года предсказал, что Иисусу надлежит умереть за народ, и не только за народ, но чтобы собрать воедино рассеянных чад Божиих» (11:51).

Хотя титул **Спаситель мира** кажется удивительным, исходя от самарян, он не менее неожиданный, чем другие титулы, которые были даны Иисусу при его первой встрече с Иоанном Крестителем и его учениками в 1:19-52 (например, Агнец Божий, Мессия, Царь Израиля, Сын Божий, Сын Человеческий) и в беседе с самарянкой в 4:4-24 (например, Господин, пророк, Мессия). В данном случае это можно рассматривать как очередной пример литературной техники Иоанна, которую можно назвать «*нагромождением титулов*». Этот титул также служит для создания значимого параллелизма с 5:1-47, где изложена зеркальная структура данного эпизода во второй части Евангелия. В 5:1-47 Иоанн акцентирует внимание на силе Иисуса спасти (или судить) *всех людей* (5:19-30).

4:43 два дня. Темп повествования ускоряется с отправлением Иисуса в Галилею после двух дней, проведённых с самарянами (ср. параллельное упоминание «*два дня*» в стихе 40).

4:44 пророк не имеет чести в своём отечестве. Собственные слова Иисуса (ср. Мф 13:57; Мк 6:4) используются как предзнаменование того приёма, который он получит от своих сограждан, галилейских иудеев, в отличие от тёплого приёма, оказанного ему полуязычными самарянами. «*Его отечество*» — это Галилея! Возможно, хотя и маловероятно, что эти слова относятся к самарянке в стихе 4:42, когда её сограждане говорят ей: «*Теперь мы верим не из-за твоих слов...*»

4:45 приняли его. Слово «*приняли*» (или лучше «*приветствовали*») не означает принятие Иисуса в том смысле, в каком галилейские иудеи уверовали в Иисуса, как это сделали самаряне. Скорее наоборот. Они приветствовали его, потому что сами видели всё, что он совершил в Иерусалиме на празднике. Неоднозначность и недостаточность этого приёма можно понять из причины этого приветствия: они «*видели всё, что он сделал в Иерусалиме*». Читатель сразу вспоминает слова евангелиста в 2:23-25: «*Когда он был в Иерусалиме на Пасхе, многие уверовали в его имя, видя знамения, которые он творил; но Иисус не вверял себя им, ибо знал всех и не нуждался в том, чтобы кто-то свидетельствовал о человеке; ибо он сам знал, что было в человеке*».

Намеренное противопоставление Иоанном приёма, который Иисус получил от верующих самарян в (а), и того приёма, который он получил от галилейских иудеев в (а'), предполагает, что стих 4:45 следует понимать в том же смысле, что и 2:23-24. Оба текста предвосхищают отвержение Иисуса со стороны иудеев. Шнакенбург

не вполне уверен, как интерпретировать текст «сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своем отечестве». Он пишет: «Имеются серьёзные основания полагать, что эта строка представляет собой редакторскую вставку, сделанную с учётом того, что на самом деле произошло с Иисусом (см. 6:42)...» Тем не менее, Шнаккенбург точно улавливает общий посыл евангелиста в 4:44-45. Он говорит:

Читателю до этого момента ничего не сообщалось о том, как галилеяне относятся к Иисусу — даже после его первого чуда в Кане. Поэтому евангелист теперь указывает, что они действительно «приняли» Иисуса (*dechesthai* встречается только здесь; возможно, под влиянием поговорки в стихе 44?), но лишь потому, что они видели все, что он совершил в Иерусалиме. Это уничижительное суждение подтверждается словами Иисуса в стихе 45: реакция галилеян столь же недостаточна, как и реакция жителей Иерусалима (2:23). Таким образом, «принять» здесь означает лишь поверхностное приветствие, а не истинное «принятие» (*lambanein tina*), которое означает подлинную веру (1:12; 5:43; см. также 3:11, 32f; 12:48; 13:20; 17:8). Это лишь кажущаяся поправка к поговорке, процитированной Иисусом в стихе 44; ее истинный смысл уже подтвержден.

Темы

Тема ответа, положительного и отрицательного, доминирует в седьмой последовательности. Жители самарийского города, как и самарянка, отвечают Иисусу положительно. Они не являются евреями, не «его народом» (1:11: «Он пришел к своим, и свои Его не приняли»), но они принимают Его и верят в Него. В последовательности 8 (4:46-54) царедворец, как и самаряне, не еврей, примет и поверит в Иисуса и, как самаряне, сделает это на основании одного только слова Иисуса. Таким образом, первые три последовательности части II (4:4-6:15) показывают, как Иисус проявляет себя перед неевреями и получает от всех из них ответ веры в Него, несмотря на то, что они сначала не видели от Него ни знамений, ни чудес.

Эта оговорка важна, так как евангелист в последних двух последовательностях (5:1-47 и 6:1-15) части II покажет, что иудеи в Иерусалиме не поверят в Иисуса даже после того, как Он исцелит парализованного (5:1-47), а иудеи в Галилее неверно истолкуют чудо умножения хлебов и, вместо того чтобы уверовать в Него, попытаются

принудить Его стать их национальным героем-царем (6:1-15). Эта оговорка важна и по другой причине: она помогает объяснить странную аномалию, когда Иисус «свидетельствует, что пророк не имеет чести в своем отечестве» (4:44) сразу перед тем, как Иоанн утверждает, что «когда Он пришел в Галилею, галилеяне приняли Его» (4:45).

Тема свидетельства кратка, но драматична. Самаряне свидетельствуют об Иисусе как о «Спасителе мира». Это ещё один способ подтвердить истину, провозглашенную Иоанном Крестителем, когда он сказал: «Вот Агнец Божий, который берет на Себя грех мира» (1:29).

Последовательность 8

ЦАРСКИЙ СЛУЖАЩИЙ ВЕРУЕТ 4:46-54

Параллельная структура

(a) Итак, Он снова **пришел** в Кану в **Галилее**, где **превратил воду в вино** (4:46-47).

(b) **Иди; твой сын будет жить** (4:48-50a).

(c) Человек **поверил слову**, которое Иисус сказал ему, и отправился (4:50b).

(b') Отец узнал, что это был тот час, когда Иисус сказал ему: **«Твой сын будет жить»** (4:51-53).

(a') Это было теперь **второе знамение**, которое Иисус совершил, когда **пришел из Иудеи в Галилею** (4:54).

Текст

(a)

4:46 Итак, Он **снова пришел** в Кану Галилейскую, где Он **сделал воду вином**. А в Капернауме был царедворец, чей сын был болен. ⁴⁷ Когда он услышал, что Иисус **пришел из Иудеи в Галилею**, он пошел к Нему и просил, чтобы Иисус пришел и исцелил его сына, ибо тот был при смерти.

(b)

^48 Иисус сказал ему: «Если не увидите знамений и чудес, не уверуете». ^49 Царедворец сказал Ему: «Господи, **сойди** пока не умер мой сын». ^50 Иисус сказал ему: «**Иди, сын твой жив**».

(с)

^50 Человек **поверил слову**, которое сказал ему Иисус, и пошел.

(b')

^51 Когда он **спускался**, навстречу ему вышли его слуги и сказали, что **сын его жив**. ^52 Он спросил у них, в котором часу тому стало лучше, и они сказали ему: «Вчера в седьмом часу оставила его горячка». ^53 Отец понял, что это было то самое время, когда Иисус сказал ему: «**Сын твой жив**»; и он **сам уверовал, и весь дом его**.

(a')

^54 Это было **второе знамение**, которое Иисус сотворил, когда **пришел из Иудеи в Галилею**.

Евангелист создает параллелизм между (a) и (a') путем повторения слова «Галилея» в стихах 46 и 54 и слов «пришел из Иудеи в Галилею» в стихах 47 и 54, а также параллелизмом слов «где он превратил воду в вино» (стих 46) и слов «второе знамение» в стихе 54. Точные слова не совпадают, но концепция в обоих случаях одинакова, так как превращение воды в вино в стихе 46 является явной отсылкой к «первому знамению», которое Иисус совершил в Кане, когда впервые пришел из Иудеи в Галилею (ср. 2:1-12).

В (b) и (b'), Иоанн создает параллелизм, повторяя слова «сын» (*huios*) и «мальчик» (*pais, paidion*) в стихах 49 и 50, а также повторяя в стихах 50 и 53 одинаковые слова: «Твой сын будет жить». Центр (с) подчеркивает веру царского служащего в Иисуса, показывая, что он поверил в Иисуса еще до того, как произошло чудо.

Комментарий

(a) Он снова пришел в Канну Галилейскую, где превратил воду в вино (4:46-47).

4:46а Канна Галилейская. Напоминание Иоанна о том, что произошло во время первого посещения Иисусом Каны, служит двум целям. Во-первых, оно задает новую сцену для последовательности и создает некоторую дистанцию от предыдущей сцены в Самарии. Во-вторых, оно напоминает о реакции учеников на веру после того, как они

увидели первое чудо Иисуса в Кане (2:11), и таким образом подготавливает читателя к акценту Иоанна на ответ веры царского чиновника, который поверит *лишь на слово Иисуса*. Это напоминание важно, так как помогает отличить тех, кто верит в Иисуса (ученики в 2:11; самарянка в 4:29; жители Самарии в 4:42), от тех, кто отказывается верить в него (иудеи в Иерусалиме в 2:23-25 и 3:11) и других иудеев в следующих последовательностях, которые откажутся верить в него даже после его исцеления расслабленного (5:1-47) и умножения хлебов (6:1-15).

4:46b Царский чиновник, чей сын был болен. Неясно, был ли он язычником, как в версиях истории у Матфея (8:3-13) и Луки (7:1-10), или иудеем, но вероятнее всего, Иоанн подразумевает, что его следует воспринимать как язычника. Слова «*пришел из Галилеи*» напоминают читателю о первом чуде в Кане, которое Иисус совершил, когда пришел из Иудеи в Галилею (см. 1:42 и 2:1).

(b) Иди; *твой сын будет жить* (4:48-50a).

4:48 Если не увидите знамений и чудес. Неожиданная резкость Иисуса по отношению к очевидной вере чиновника, а также тот факт, что глаголы даны во множественном числе (*edete* и *pisteusetes*), побудили некоторых комментаторов предположить, что Иоанн добавил это замечание к традиционной версии истории (ср. Мф 8:5-13; Лк 7:1-10). Подобно высказыванию Иисуса Никодиму в 3:11d: «... *но вы не принимаете (lambanete) нашего свидетельства*», которое также находится во множественном числе, хотя Иисус обращается только к Никодиму, здесь упрек носит все признаки обвинения, адресованного скорее иудеям времени Иоанна, чем современникам Иисуса. Смысл замечания заключается в том, чтобы подчеркнуть, что вера направлена на самого Иисуса, а не на его чудеса. Этот акцент Иоанна подтверждается и другими местами, где он подчеркивает веру, которая...

(нет фрагмента текста)

...в Нем самом, а не в его чудесах (см. 4:41; 5:24; 11:25-27; 20:29, 31). Иоанн придает мало значения вере, основанной лишь на чудесах (см. 2:23-24; 6:2, 14).

(c) Человек поверил слову, которое Иисус сказал ему, и пошел *своим путем* (4:50b).

4:50b Человек поверил слову. Причина, по которой Иоанн использует эту историю, кроется в этих словах. Не видя чуда, не зная, что его сын исцелен, чиновник поверил только *словам* Иисуса. Это тот вид веры, который Иоанн ожидает от тех, кто слышит слово Иисуса, — вера, которая заслуживает похвалы: *«Блаженны те, кто не видел и уверовал»* (20:29).

(b') Отец узнал, что это было то время, когда Иисус сказал ему: *«Твой сын будет жить»* (4:51-53).

4:53 Он сам уверовал, и весь его дом. Вероятно, вся семья поверила на основании слов чиновника о том, что сказал Иисус, а также в связи с исцелением сына. В любом случае, Иоанн подчеркивает свою мысль в стихах 48 и 50b, указывая на высшую веру у тех, кто верит, не видя.

(a') Это был второй знак, который совершил Иисус, когда пришёл из Иудеи в Галилею (4:54).

4:54 второй знак. В Евангелии от Иоанна имеется семнадцать упоминаний о знамениях: 2:11, 18, 23; 3:2; 4:25, 48, 54; 6:2, 14, 26, 30; 7:4; 9:16; 10:41; 11:47; 12:18, 37; 20:30. Из семи или восьми чудесных знамений, упомянутых в Евангелии, лишь два пронумерованы — первый знак в Кане (2:11) и второй знак в Кане (4:54).

Попытки объяснить, почему были пронумерованы только два знамения, совершенные в Кане, многочисленны. Самое простое объяснение, вытекающее из параллельной структуры у Иоанна в 4:46-54, заключается в том, что слова *«это был второй знак»* в 4:54 добавлены автором, чтобы сформировать косвенную параллель с фразой *«где он превратил воду в вино»* в 4:46. Оба чуда в Кане были совершены *«когда он пришел из Иудеи в Галилею»* (ср. 4:54 с 1:43 и 2:1). Причиной нумерации первого знака в 2:11, вероятно, является желание автора подчеркнуть, что чудо в Кане стало началом *«больших дел»*, обещанных Иисусом Нафанаилу, когда он сказал: *«Я сказал тебе: Я видел тебя под смоковницей, веришь ли ты? Увидишь ты дела больше этих»* (1:50). Поэтому нумерация второго знамения совершенного в Кане никоим образом не указывает на то, что все знаки были пронумерованы, как утверждают некоторые. Упоминание *«второй»* служит для того, чтобы провести параллель между введением (стих 46) и заключением (стих 54) и возвращает к началу истории, как и предполагается хорошему заключению.

В заключение, первые три *последовательности* части II показывают, как Иисус выполняет работу Отца, который “так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий, кто верует в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (*Иоанн 3:16*). В *последовательности 6* Иисус приводит самарянку к вере; в *последовательности 7* — жителей Самарии; в *последовательности 8* — царедворца и его домочадцев. Таким образом, “пища” Иисуса (*Иоанн 4:43*), которая заключается в исполнении воли Отца, чтобы люди уверовали и обрели жизнь вечную, становится центральной темой для всех трех этих *последовательностей* и вводит тему работы Отца и Сына, которая также является центральной для рассказа о чудесном исцелении парализованного в *Иоанн 5:1-18* и последующей беседы в *Иоанн 5:19-47*.

Темы

Выделяются две темы — *свидетельство* и *ответ*. Ценность чуда как свидетельства подтверждает силу Иисуса даровать жизнь. Ответ царедворца указывает на тот тип веры, которую ищет Иисус. Акцент делается на теме *ответа*, как и в двух предыдущих *последовательностях*. Люди извне, такие как самаряне и царедворец, верят слову Иисуса. Как будет показано в следующих *последовательностях*, ни слова Иисуса, ни Его чудеса не могут вызвать у иудеев Иерусалима и Галилеи положительный ответ веры.

Помимо темы *ответа*, доминирующей в *последовательности*, существует элемент символизма, который заметили почти все комментаторы. Вероятно, что исцеление (восстановление здоровья мальчика) символизирует вечную жизнь, которую Иисус дарует в ответ на веру. Таким образом, две темы подчеркивают веру как ответ на слова Иисуса и Его силу даровать жизнь, что является свидетельством Его *божественную природу* и связи с Отцом. Жизнь или здоровье, дарованные мальчику, являются символом вечной жизни, дарованной тем, кто верит в Сына.

Последовательность 9

Иудеи отвергают Иисуса, и Иисус отвергает иудеев 5:1-47

Исцеление парализованного (5:1-18) — это первая из трех частей в последовательности 9 (5:1-47). Она прокладывает путь к длинной речи, которая следует во второй и третьей частях (секция В: 5:19-30, и секция С: 5:31-47), каждая из которых имеет характерную для Иоанна параллельную структуру.

Помимо параллельной структуры трех частей последовательности 9, читатель должен обратить внимание на драматическое нарастание к страсти, которое начинается с того, что иудеи оспаривают исцеление парализованного Иисусом в субботу. Страсть уже упоминалась словами: «Мой час еще не пришел» (2:4); «Разрушьте этот храм, и за три дня Я воздвигну его» (2:19); и таинственными словами: «Как Моисей вознес змея в пустыне, так должно быть вознесено Сыну Человеческому» (3:14). Начиная с последовательности 9, однако, появляются регулярные прямые ссылки на кульминацию Евангелия, и эти ссылки используют такие насыщенные эмоциями слова, как «убить», «ненавидеть», «страх» и «арестовать» (см. 5:16-18; 6:51; 7:1, 6-8, 13, 20, 25, 30, 32, 44; 8:20, 28, 37, 59; 9:1ff; 10:11, 15, 17-18, 31, 39; 11:46-53; 12:4, 7, 23, 32, 37-50).

Также, впервые в этом Евангелии, читатель заметит, что евангелист использует новую литературную технику. Он сочетает *знамение*, *праздник* и *учение*, связывая их в своих речах с соответствующим совершённым знаменем и упомянутым праздником. В последовательности 9 (5:1-47) есть несколько ссылок на субботу и, возможно, несколько скрытых отсылок к Пятидесятнице. В последовательности 12 (6:22-71) он связывает умножение хлебов с праздником Пасхи и манной в пустыне. А в последовательности 13 (7:1-8:59) он соединяет длинное поучение в 7:1-8:58 с праздником Кущей. В последовательности 15 (10:22-39) он добавляет короткое поучение, связанное с праздником Обновления храма. Эта техника

используется, чтобы воплотить тему замещения: Иисус заменяет собой все еврейские праздники!

Раздел А (5:1-18): Иисус исцеляет парализованного в субботу.

Параллельная структура

- (a) **Иудеи** оспаривают *исцеление* **Иисусом** парализованного *в субботу* (5:1-11).
- (b) **Иудеи** спрашивают у **человека**, кто это его **исцелил** (5:12-13).
- (c) **Иисус** и **исцеленный человек** в храме (5:14).
- (b') **Человек** сообщает **Иудеям**, что это был **Иисус**, кто его **исцелил** (5:15).
- (a') **Иудеи** преследуют **Иисуса** за то, что он **исцелил человека в субботу** (5:16-18).

Текст

(a)

После этого был праздник **Иудеев**, и **Иисус** пошел в Иерусалим. ² В Иерусалиме у Овечьих ворот есть пруд, по-еврейски называемый Вифезда, имеющий пять крытых портиков. ³ В них лежало множество больных, слепых, хромых, **парализованных**. ⁵ Там был человек, который был болен уже тридцать восемь лет. ⁶ Увидев его лежащим и зная, что он болен уже долгое время, **Иисус** сказал ему: «Хочешь быть здоровым?» ⁷ Больной ответил Ему: «Господин, у меня нет никого, кто бы опустил меня в пруд, когда вода волнуется, и пока я сам иду, другой спускается прежде меня». ⁸ **Иисус** сказал ему: «Встань, возьми свою постель и ходи». ⁹ И тотчас человек исцелился, и взял свою постель, и пошел. Тот день был **суббота**. ¹⁰ Тогда **Иудеи** сказали исцеленному: «Сегодня **суббота**, не позволено тебе носить постель».

(b)

Но он ответил им: «**Тот человек, который исцелил меня**, сказал мне: “Возьми свою постель и ходи”». ¹² Они спросили его: «Кто **тот человек**, который сказал тебе: “Возьми свою постель и ходи”?»

13 Но исцеленный не знал, кто это был, потому что **Иисус** удалился, так как было много народа на том месте.

(c)

После этого Иисус нашел его в храме и сказал ему: "Смотри, ты здоров! Не грехи больше, чтобы с тобой не случилось чего хуже".

(b')

Тогда **человек** пошел и сказал **Иудеям**, что это был **Иисус, кто его исцелил**.

(a')

И вот почему **Иудеи** преследовали **Иисуса**: потому что он сделал это в **субботу**. Но **Иисус** ответил им: "Мой Отец до сих пор трудится, и Я тружусь". И потому **Иудеи** еще больше искали, как убить его, потому что он не только нарушил **субботу**, но и называл Бога своим Отцом, делая себя равным Богу.

Параллелизм создается в (a) и (a') повторением слов «Иисус», «Иудеи» и «суббота», и это происходит в контексте спора о исцелении в субботу, который связывает обе части (a) и (a').

В (b) и (b'), евангелист создает тонкий параллелизм, повторяя слова «человек» и «исцелил» в контексте, где в (b) поднимается вопрос о том, кто исцелил парализованного, а в (b') дается ответ на этот вопрос, указывая на Иисуса как на целителя.

Центр (c) аккуратно выделен между (b) и (b') сменой сцены. В (c) сцена происходит в храме, где исцеленный человек встречает Иисуса и узнает, что именно он его исцелил, что позволяет ему в (b') ответить на вопрос, поставленный ему Иудеями в (b).

Комментарий

(a) Иудеи спорят с Иисусом о том, что Он исцелил человека в субботу (5:1-11).

5:1 — праздник иудеев. Название праздника не указано, но это может быть Пятидесятница или праздник в честь дарования Закона на Синае. В пользу этой версии говорят ссылки на Моисея и Закон в разделе С (5:31-32, 45-47). Это также соответствует типичной для Иоанна технике сочетания знамения, праздника и беседы. С другой стороны, Иоанн

мог намеренно не упомянуть название праздника, чтобы обратить внимание на субботу, которая является центральным элементом всего движения и действий в данном отрывке. Барретт считает, что «Иоанн вводит праздник только для того, чтобы объяснить присутствие Иисуса в Иерусалиме» и добавляет: «Если считать, что артикль здесь значим, то упоминается Пасха или праздник Кущей, который часто называли просто *праздником (ha hag)*.» Если Иоанн действительно хочет, чтобы его читатели поняли, что речь идет о празднике Кущей, то тогда праздник в последовательности 9 (5:1-47) совпадает с праздником Кущей в последовательности 13 (7:1-8:59), которая является киастическим эквивалентом последовательности 9 (5:1-47).

5:2 пять портиков. Возможно, что эти пять портиков символизируют пять книг Пятикнижия и дарование Закона на Синае, которое праздновали на Пятидесятницу. Ссылки на Моисея и Писания в 5:41-47 подтверждают эту символику и помогают установить связь между знаменем, праздником и беседой Иисуса. Подразумеваемой темой могло бы быть замещение и сообщение о том, что Закон Пятикнижия не может даровать жизнь, и Израиль должен ожидать чего-то лучшего. Согласно 5:41-47, Моисей в Пятикнижии указывает на Иисуса как на дарующего жизнь. Если это предположение верно, то исцеление больного у купальни в контексте последующей беседы символизирует дар вечной жизни, который дарует Иисус.

5:5 тридцать восемь лет. Это число может быть намёком на (сорок) лет, которые иудеи провели в пустыне, согласно Втор 2:14-15, и таким образом символизировать неспособность иудаизма сделать что-либо без Иисуса.

5:8 Иисус сказал ему: «Встань... и ходи». Эти слова предполагают, что рассказ Иоанна мог основываться либо на Мк 2:1-12, либо на Мф 9:1-8. Браун, однако, не считает эту историю вариантом ни марковского, ни матфеевского повествования, утверждая, что она несёт следы примитивной палестинской традиции, в частности, благодаря отличным знаниям топографии Иерусалима, недавно подтверждённым открытием пяти портиков у купальни Вифезда рядом с Овечьими воротами в Иерусалиме.

5:10 Это суббота. Обвинение иудеев в нарушении субботы, которое формально направлено на исцелённого человека, но неявно против Иисуса, обернётся против них самих, когда Иисус объяснит в 5:16-18, что Он не более связан законами субботы, чем Его Отец: «*Отец Мой*

дныне делает, и Я делаю» (5:17). Поэтому обвинение в нарушении субботы лишено основания, когда оно направлено против Иисуса. Иоанн достиг значительного эффекта, изложив столь краткий рассказ об исцелении (только стихи 1-9) и сразу же подняв обвинение в нарушении субботы, чтобы подготовить почву для спора в 5:10-18 и последующей беседы в 5:19-47.

(b) Иудеи спрашивают у исцелённого, кто тот, кто исцелил его (5:12-13).

5:12-13 Кто этот человек...? Иудеи не спрашивают: «Кто человек, который исцелил тебя?», а интересуются: «Кто сказал тебе: “Возьми свою постель и ходи”?» Их не интересует чудо как таковое (ср. аналогичное отношение в 9:1 и далее). Они хотят узнать, кто побудил его нарушить субботу. Как они сказали в стихе 10: *«Это суббота, не дозволено тебе носить свою постель».*

(c) Иисус и исцелённый человек в храме (5:14)

5:14 Больше не грехи. Слова Иисуса подразумевают, как и в исцелении расслабленного в Мк 2:1-12 и Мф 9:1-8, что Иисус не только исцелил человека, но и простил его грехи. Хотя грех и болезнь-наказание часто рассматриваются как причина и следствие в обоих Заветах, Иисус, согласно Иоанну в 9:1 и далее, явно отрицает такую связь. Из напряжённости между 5:14 и 9:1-3 можно заключить, что Иисус иногда связывал грех с болезнью-наказанием, а иногда нет — или, по крайней мере, иоанновская община так считала.

(b') Человек говорит иудеям, что это был Иисус, кто исцелил его (5:15).

5:15 сказал иудеям, что это был Иисус. Как и в (b), говорящие — это человек и иудеи. В (b) иудеи игнорируют чудо и сосредотачиваются на нарушении субботы Иисусом, спрашивая: «Кто человек, который сказал тебе: “Возьми свою постель и ходи”?» Здесь, в (b'), человек отвечает на их вопрос, но не в тех формулировках, которые они использовали. Он не говорит им, что Иисус был тем, кто велел ему взять постель и тем самым нарушить субботу, а говорит, что это Иисус его *исцелил!*

(a') Иудеи преследуют Иисуса, потому что Он исцелил человека в субботу (5:16-18).

5:16 потому что Он сделал это в субботу. Это включение-вывод возвращает читателя к введению, где Иисус исцеляет в субботу. В

стихе 17 сам Иисус сместит акцент с исцеления на его значимость, связывая её со своей деятельностью.

5:17 Отец Мой доныне делает. Исцеление — это знамение для тех, кто способен увидеть, что Бог действует через дела Иисуса. Иудеи же, однако, видят в Иисусе лишь человека. Как человек, он нарушает закон, предназначенный для людей. Подразумевая их непонимание Иисуса и Его работы в субботу, фактом остаётся то, что они легко соглашались, что Бог работает в субботу. Логично было бы, если бы они знали, кто на самом деле Иисус — то есть Единственный Сын равный Отцу, — их возражения были бы лишены оснований.

5:18 Поэтому иудеи еще больше старались убить его. Ответ Иисуса в стихе 17 подразумевает, что Он работает в субботу, потому что Он — Бог. Подразумеваемое обвинение, что Он «делает Себя равным Богу», сразу же подхвачено иудеями. Они стремятся убить Его, так как считают подобное утверждение богохульством. В последующей беседе (5:19-47) Иисус будет защищаться от обвинения в богохульстве. В разделе В (5:19-30) Он разовьет мысль, что дела, которые Он совершает, то есть дарование вечной жизни, — это непосредственно дела Отца. В разделе С (5:31-47) Иисус будет иметь дело с отказом иудеев откликнуться на Его слова. Он будет утверждать, что иудеи отказываются видеть, то есть верить, несмотря на свидетельство Иоанна, свидетельство дел Иисуса, свидетельство Отца и свидетельство Писаний. Таким образом, они навлекают на себя суд, отказываясь почитать Сына (5:22-23).

Завершая раздел А, стоит отметить два момента. Во-первых, Иоанн намеренно сосредотачивает своё внимание не на самом исцелении, а на намеренном отказе иудеев признать исцеление и его значимость. Иоанн использует чудо просто как отправную точку, чтобы ввести откровенную беседу, следующую в разделах В и С. Во-вторых, раздел А подчеркивает совместное *Дело* Отца и Сына. Это *Дело* направлено на дарование жизни. Именно с этой целью Иисус и пришел, сказав: «*Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершать Его дело*» (4:34). Последовательность 12 (6:22-71) продолжит тему *Дела*, но сместит акцент на другую сторону этого вопроса — на *труд* мужчин и женщин и на *труд* веры в Того, кого послал Отец (6:29), вхождение в единство с Ним через евхаристию (6:51) и, таким образом, жизнь в единстве с Отцом и Сыном (6:56-57).

Раздел В (5:19-30): Право Иисуса судить, то есть даровать и отказывать в жизни

Параллельная структура

- (a) **Сын ничего не может делать** сам по себе (5:19-23).
- (b) **Грядет час, когда мертвые услышат голос** Сына Божьего (5:24-25).
- (c) Отец дает Сыну власть судить (5:26-27).
- (b') **Грядет час, когда все, кто в гробах, услышат его голос** (5:28-29).
- (a') **Я ничего не могу делать** по собственной воле (5:30).

Текст

(a)

5:19 Иисус сказал им: «Истинно, истинно говорю вам: **Сын ничего не может делать сам по себе**, но только то, что видит, как делает Отец; ибо что бы ни делал Он, то же делает и Сын. [^]20 Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что Сам делает; и больше этих дел покажет Ему, так что вы удивитесь. [^]21 Ибо как Отец воскрешает мертвых и дает им жизнь, так и Сын дает жизнь, кому пожелает. [^]22 Отец **никого не судит**, но весь **суд** отдал Сыну, [^]23 чтобы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит Отца, пославшего Его.

(b)

[^]24 «Истинно, истинно говорю вам: тот, кто слышит слово Мое и верует в Пославшего Меня, имеет жизнь вечную и **не приходит на суд**, но перешел от смерти к жизни. [^]25 Истинно, истинно говорю вам: **грядет час**, и уже настал, когда **мертвые услышат голос** Сына Божия, и услышавшие оживут.

(c)

[^]26 «Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну даровал иметь жизнь в Самом Себе; [^]27 и дал Ему власть совершать суд, потому что Он Сын Человеческий.

(b')

[^]28 «Не удивляйтесь этому, ибо **грядет час, когда все, кто в гробах, услышат Его голос** [^]29 и выйдут: творившие добро — в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения.

(a')

^30 «**Я ничего не могу делать сам по себе**; как слышу, так и **сужу**, и суд Мой праведен, потому что не ищу воли Моей, но воли Пославшего Меня».

Параллелизм в (а) и (а') достигается за счет повторения центральной идеи всего раздела: «*Сын ничего не может делать сам по себе*». Также повторяется мысль о том, что Иисус получает свое право судить от Отца: «*[Он] отдал весь суд Сыну*» (5:22) и «*Как слышу, так и сужу*» (5:30).

В (b) и (b') параллелизм достигается за счет повторения слов «*грядет час*» в стихах 25 и 28 и выражения «*услышат Его голос*» в стихах 5:25 и 5:28. Параллелизм здесь совершенен. Единственное отличие состоит в том, что в (b) Иисус говорит о реализованной эсхатологии, а в (b') — о финальной эсхатологии. В (c) Иисус повторяет центральную мысль всего раздела: «*Как Отец... так и Сын*» (5:26).

Комментарий

Первая часть беседы Иисуса после исцеления парализованного и обвинения иудеев в том, что таким образом Он делает Себя равным Богу, была прекрасно объяснена Барреттом:

Поводом для этой беседы является чудо из стихов 5:2-9, возражение иудеев против того, что Иисус сделал и повелел в субботу, и ответ Иисуса: «*Отец Мой доныне делает, и Я делаю*», что было справедливо понято иудеями как заявление о равенстве с Богом. Было важно, чтобы Иоанн рассматривал это утверждение без промедления. Уже (даже если исключить Пролог) он сделал значительные заявления от имени Иисуса. Иисус больше, чем Иоанн Креститель: Он — Агнец Божий, Сын Божий, Мессия, Сын Человеческий, Спаситель мира. В следующих главах появляются великие высказывания «*Я есмь*»: *Я есмь хлеб жизни, свет мира, добрый пастырь, путь, истина, жизнь* и так далее. В каком смысле сделаны эти божественные утверждения? Является ли Иисус человеком, который возвышает себя до божественной власти? Полубогом, наполовину человеком и наполовину божеством? Подразумевают ли Его утверждения какое-либо соперничество с Творцом, Богом Израиля и Ветхого Завета?

(a) Сын ничего не может делать сам по себе (5:19-23).

5:19 Истинно, истинно говорю вам. В отличие от синоптических Евангелий, где диалоги постепенно ведут к утверждению или краткому заявлению, в Евангелии от Иоанна такое краткое заявление помещено в начале (см. 4:10, 13, 34; 6:32, 53; 7:37-38; 8:12; 10:7) и затем следует либо рассуждение, либо монолог. Здесь это краткое утверждение, определяющее весь раздел, кратко сформулировано Иисусом: *«Истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может делать сам по себе, но только то, что видит, как делает Отец»*. Та же мысль повторяется в 5:30, образуя структуру начала-конца для 5:19-30.

5:20 дела больше сих. Это утверждение готовит читателя к сопоставлению того, что сделал Иисус — исцеление парализованного — и той могучей силы, которую Он проявит, даруя жизнь всем, кто услышит Его голос как в настоящем времени (5:24-25), так и в будущем, во время всеобщего воскресения мертвых (5:28-29).

5:21-23 весь суд Сыну. В Пс 82 судей называют богами, потому что они обладают божественной властью над жизнью и смертью в судейской роли. Именно эту власть над жизнью и смертью Отец дает Сыну — власть, которая позитивно описана в стихе 21: *«Ибо как Отец воскрешает мертвых и дает им жизнь, так и Сын дает жизнь, кому пожелает»*. Поскольку Отец дал эту власть Сыну, из этого следует, что *«кто не почитает Сына, тот не почитает Отца, пославшего Его»* (стих 23). Эта идея является центральной для богословия Иоанна, как и для синоптиков (см. Мф 10:32-33; Мк 8:38; Лк 9:26). В Евангелии от Иоанна, как и у синоптиков, это утверждение представляет собой вызов и предостережение иудеям того времени. В настоящем контексте это заявление подготавливает путь для осуждения Иисусом иерусалимских иудеев, что будет далее рассмотрено в разделе С (5:31-47).

(b) Грядет час, когда мертвые услышат голос Сына Божия (5:24-25).

5:24 имеет жизнь вечную. Настоящее время («имеет») и утверждение в стихе 25, что *«грядет час, и уже настал»*, указывают на то, что слово «мертвые» в стихе 25 следует понимать как духовно мертвых. Это способ Иоанна говорить о реализованной эсхатологии — верующие уже живут с эсхатологической жизненной силой Духа (см. 3:5; 11:26). Тот, кто верует в Иисуса, уже обладает водой жизни вечной (4:10, 14) и хлебом, дарующим жизнь миру (6:33, 47-51).

(c) Отец дает Сыну власть судить (5:26-27).

5:27 потому что Он есть Сын Человеческий. В Данииил 7:13 Сыну Человеческому дана «*власть, слава и царство*» над всеми народами и племенами. В данном контексте, где Иисус получает силу от Отца даровать жизнь как духовно мертвым (5:24-25), так и физически мертвым (5:28-29), ссылка на Данииилова Сына Человеческого, имеющего универсальную власть над всем человечеством, представляется логичной и убедительной (см. Ин 13:3; 17:2; Мф 13:41; 25:31; 28:18).

Поскольку титул «Сын Человеческий» часто используется в Евангелии от Иоанна в контексте страданий и смерти Иисуса (например, 3:14-17; 8:28; 12:31-34), маловероятно, что здесь этот титул используется без намека на то, что через Свою страсть и смерть Иисус завершает дело Отца (ср. 4:34; 17:4; 19:30) и таким образом приносит вечную жизнь всем, кто верит в Него.

(b') Грядет час, когда все, кто в гробах, услышат Его голос (5:28-29).

5:28 все, кто в гробах. Этот отрывок полностью параллелен заявлениям в 5:25. Однако он отличается по своей сути. В (b) Иоанн говорит о реализованной эсхатологии, а в (b') — о финальной эсхатологии. В стихе 25 Иисус упоминал «мертвых», то есть духовно мертвых, и говорил о «часе, который наступает и уже настал». В стихе 28 говорится о времени, которое грядет, но еще не наступило, и вместо слова «мертвые» Иисус использует выражение «все, кто в гробах».

Голос, который услышат находящиеся в гробах, — это голос эсхатологического Сына Человеческого из стиха 27, как и в Матфея 25:31 и далее, когда те, кто будет судим, услышат голос Сына Человеческого, говорящего: «Придите, благословенные Отца Моего» или «Отойдите от Меня, проклятые». Упоминание о находящихся в гробах также перекликается с Данииилом 12:2: «*И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие — на вечное поругание и стыд*». Весь отрывок ясно говорит о последнем суде в конце времен.

(a') Я ничего не могу делать сам по себе (5:30).

5:30а Я ничего не могу делать сам по себе. Эти слова образуют идеальное завершение начатой в стихе 19 темы: «*Сын ничего не может делать сам по себе*» и одновременно подводят итог теме суда (дарование и отнятие жизни), которая была столь значимой во всем разделе В (5:19-30).

5:30b потому что не ищу воли Моей. Суд Иисуса честен, потому что Он исполняет не Свою собственную волю, а волю Отца (ср. 4:34; 17:4; 19:30). Если бы Он действовал по Своей воле, можно было бы усомниться в Его честности, утверждая, что Он ищет собственной славы, а не славы Отца. Иисус решительно отвергает такую мысль.

Раздел С (5:31-47): Иисус обличает иудеев Иерусалима.

Параллельная структура

- (a) Свидетельство **«другого»** (5:31-32)
- (b) Свидетельство **Иоанна Крестителя** (5:33-35)
- (c) Свидетельство **дел, Отца и Писаний** (5:36-40)
- (b') Иисус осуждает иудеев, которые принимают **Крестителя**, но не Того, о Ком свидетельствует Креститель (5:41-44).
- (a') **Моисей и Писания** обвиняют иудеев (5:45-47).

Текст

(a)

5:31 «Если Я свидетельствую о Себе Сам, свидетельство Мое не истинно; **32** есть **другой**, который свидетельствует о Мне, и Я знаю, что свидетельство, которое Он дает о Мне, истинно.

(b)

33 «Вы послали к **Иоанну**, и он засвидетельствовал истину. **34** Но Я принимаю свидетельство не от человека; Я говорю это для того, чтобы вы были спасены. **35** Он был горящим и светящим **светильником**, и вы захотели на время возрадоваться при свете его.

(c)

36 «Но **свидетельство**, которое имею Я, больше свидетельства Иоанна; ибо **дела**, которые Отец дал Мне совершить, сами **дела**, которые Я творю, свидетельствуют обо Мне, что Отец послал Меня. **37** И Отец, пославший Меня, Сам засвидетельствовал обо Мне. Вы никогда не слышали Его голоса, и не видели Его образа; **38** и слова Его не пребывает в вас, потому что вы не верите Тому, Кого Он послал. **39** Вы исследуете **Писания**, ибо думаете через них иметь жизнь вечную; но именно они свидетельствуют обо Мне; **40** но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь.»

(b')

41 «Я не принимаю **славы от людей**. **42** Но Я знаю, что вы не имеете любви к Богу в себе. **43** Я пришел во имя Отца Моего, и вы не принимаете Меня; если придет **другой** во **имя** свое, **его**

примете. 44 Как вы можете веровать, когда принимаете славу друг от друга и не ищете славы, которая от единого Бога?»

(a')

45 «Не думайте, что Я буду обвинять вас перед Отцом; есть **Моисей**, на которого вы уповали. **46** Ибо если бы вы верили **Моисею**, то поверили бы и Мне, потому что он писал обо Мне. **47** Но если его писаниям вы не верите, как поверите Моим словам?»

В (a) Иисус говорит о «другом, который свидетельствует обо Мне» (стих 32). В заключении (стихи 45-47) Он говорит: «Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал обо Мне» (стих 46). Параллелизм предполагает, что неназванный «другой», который свидетельствует в пользу Иисуса, — это Моисей, который, согласно стиху 46, «писал» об Иисусе. В соответствии со стихом 32b, «свидетельство, которое он [“другой” из стиха 32a] дает обо Мне, истинно». Подтекст стиха 47, «Но если его [Моисея] писаниям вы не верите, как поверите Моим словам?», заключается в том, что написанное Моисеем является свидетельством, которое можно подтвердить, обратившись к Писаниям. Таким образом, параллелизм в (a) и (a') достигается через отождествление «другого» с Моисеем.

В (b) и (b') имеется явное упоминание об Иоанне Крестителе в стихе 33 и параллельное неявное упоминание в словах стиха 43: «Если придет другой во имя свое, его примете». То, что этот «другой» — Креститель, достаточно ясно из слов стихов 34-35: «Он [Креститель] был горящим и светящим светильником, и вы захотели на время возрадоваться при свете его». Упомянутый «его», которого Иисус говорит «принимаете» (стих 43), явно указывает на светильник, при свете которого иудеи радовались (стих 34), то есть на Крестителя.

Подобным образом параллельны в (b) и (b') выражения: «Не то свидетельство, которое Я принимаю от человека» (*ou para anthrōrou tēn martyrian lambanō*) в стихе 34 и «Я не принимаю славы от людей» (*doxan para anthrōpōn ou lambanō*) в стихе 41; те же слова, «*ou para anthrōrou(on) lambanō*», повторяются в обоих утверждениях. В (c) тема связана со свидетельством дел, Отца и Писаний, что выделяет (c) от (b').

Комментарий

Весь раздел С (5:31-47) от начала до конца касается упорства иерусалимских иудеев, которые отказываются принять

многочисленные свидетельства о Иисусе, которые уже представлены в Евангелии. Они отвергают свидетельство самого Иисуса, свидетельство Крестителя и свидетельство чудес Иисуса (дел). Поскольку они не принимают ни одного из этих свидетельств, даже свидетельства Моисея в Писаниях, сам Моисей будет их обвинителем!

(a) Свидетельство «другого» (5:31-32)

5:31 Если Я свидетельствую о Себе Сам. Согласно Второзаконию 19:15, человек не может быть осужден на основании свидетельства одного свидетеля. Согласно Второзаконию 17:6 и Числам 35:30, для осуждения по делу, связанному со смертной казнью, требуется несколько свидетелей. В 5:31-47 Иисус готовит дело против иудеев, подобное тому, которое изложено в Мф 11:2-12:50 и 23:13-39. Поэтому Он начинает с того, что обращается к требованиям закона, который не признавал свидетельства одного свидетеля. Он не будет строить Свою защиту, ссылаясь только на Свое собственное свидетельство, хотя, как Он скажет в 8:14: *«Если Я и свидетельствую о Себе Сам, свидетельство Мое истинно, ибо Я знаю, откуда пришел и куда иду».*

5:32 Есть другой, который свидетельствует обо Мне. Загадочного «другого» некоторые считают Крестителем, а другие — Отцом. Однако параллелизм между введением (5:31-32) и заключением (5:45-47) настоятельно предполагает, что «другой» — это Моисей. Утверждение Иисуса в 5:46, что *«[Моисей] писал обо Мне»*, предоставляет хорошую параллель словам *«Есть другой, который свидетельствует обо Мне»* (5:32). Иисус говорит, что свидетельство этого другого истинно (5:32б). Поэтому неудивительно, что в 5:46 Он обращается к Моисею в Торе, свидетельству, истинность которого считалась априори подтвержденной всеми иудеями.

(b) Свидетельство Крестителя (5:33-35)

5:33-34 Вы послали к Иоанну. Евангелие начинается с того, что иудеи посылают делегацию к Иоанну Крестителю для допроса (1:19 и далее). Иисус напоминает им об этом по двум причинам. Во-первых, хотя Ему и не нужно человеческое свидетельство Крестителя, так как у Него есть свидетельство Его дел (стих 36), Его Отца (стих 37), Писаний (стих 39) и Моисея (стихи 45-47), тем не менее, свидетельство Крестителя было истинным и могло бы помочь привести иудеев к Иисусу, если бы они его приняли. Это и есть смысл замечания: *«Я говорю это, чтобы вы могли спастись»* (стих 34б). Если бы они действительно слушали Крестителя, они бы пришли к Иисусу.

5:35 Он был горящим и светящим светильником. Вторая причина, по которой Иисус напоминает иудеям о том, что они посылали священников и левитов к Крестителю, заключается в том, что они приняли Крестителя, по крайней мере на время, как истинного пророка: *«Вы захотели на время возрадоваться при свете его»* (стих 35). Невысказанный аргумент Иисуса *ad hominem* заключается в следующем: «Раз вы приняли Крестителя как истинного пророка, то почему не приняли его свидетельство обо Мне?» Иисус не позволяет иудеям поступать двусмысленно.

5:35b вы захотели на время возрадоваться при свете его. Смысл высказывания в том, что, хотя иудеи изначально приняли Иоанна как пророка, они в конечном итоге отказались признать его именно из-за его свидетельства об Иисусе. Таким образом, чтобы отвергнуть притязания Иисуса, иудеям пришлось, если они хотели быть последовательными, отрицать также и Крестителя (см. Мф 11:16-19). Этот аргумент был более понятен современникам евангелиста, чем нам. Он напоминает аргумент против иудеев в Мф 21:23-27, где иудеи ставят под сомнение власть Иисуса, а Иисус отвечает, спрашивая их: *«Крещение Иоанново: откуда было? С небес или от человеков?»* Матфей изображает иудеев, раздумывающих: *«Если скажем: “С небес”, — Он скажет: “Почему же вы не поверили ему?” А если скажем: “От человеков”, — боимся народа, ибо все считают Иоанна пророком»* (Мф 21:25-26). В Мф 21:23-27 и Ин 5:33-35 аргумент тот же: еврейские лидеры пытались “играть на два фронта”, принимая Крестителя в одно время, а затем меняя свое мнение, когда осознали смысл его свидетельства об Иисусе.

(с) Свидетельство дел, Отца и Писаний (5:36-40)

5:36 свидетельство, которое имею Я, больше свидетельства Иоанна. Это свидетельство — дела или чудеса, которые совершил Иисус (стих 36), свидетельство Отца (стих 37) и свидетельство Писаний (стих 39). Иоанн упоминает лишь несколько чудес Иисуса (2:1-12; 4:46-52; 5:1-9; 6:1-15; 9:1-38; 11:1-44; 21:1-14) и ставит под сомнение веру, основанную только на чудесах (см. 2:23-25; 4:45; 4:48; 20:26-31); но он ясно указывает, что чудеса Иисуса предназначены для подтверждения истинности Его притязаний (ср. 20:30-31). Иудеи отказались признать свидетельство чудес Иисуса, так же как они отказались принять свидетельство Крестителя.

5:37 Отец... Сам засвидетельствовал обо Мне. Такое свидетельство не зафиксировано в Евангелии напрямую, кроме как косвенно.

Утверждение Евангелия состоит в том, что те, кто слышит Отца, слышат и Сына, и наоборот. Следовательно, если бы иудеи приняли Иисуса, они смогли бы услышать свидетельство Отца. Эта идея выражена точно в 1 Ин 5:9-10: *«Если мы принимаем свидетельство человеческое, то свидетельство Божие больше; ибо таково свидетельство Божие, которым Бог засвидетельствовал о Сыне Своем. Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом. Не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует свидетельству, которым Бог засвидетельствовал о Сыне Своем».* Это свидетельство существует и истинно, но оно существует только для тех, кто верует в Иисуса. Отсюда следует: *«Голоса Его вы никогда не слышали, образа Его не видели; и слова Его не пребывает в вас, потому что вы не верите Тому, Кого Он послал»* (стихи 37б-38).

5:39 Вы исследуете Писания. Свидетельство Писаний является еще одним свидетельством об Иисусе. В то же время это утверждение предвосхищает вывод Иоанна, где он свяжет загадочного «другого» из 5:31 со свидетельством Моисея в Писаниях (5:45-47).

5:40 но вы не хотите прийти ко Мне. Эти слова напоминают Матфея 23:37-39: *«Иерусалим, Иерусалим... сколько раз Я хотел собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»*

(b') Иисус осуждает иудеев, которые принимают Крестителя, но не Того, о Ком свидетельствует Креститель (5:41-44).

5:41 Я не принимаю славы от людей. Подобно обличению фарисеев у Матфея (Мф 23:3-39), Иисус продолжает критиковать неискренность иудеев. Их интересует человеческая похвала, особенно одобрение друг от друга (стих 44); Иисуса же это не волнует. Причина, по которой они стремятся к человеческой славе, а не к славе, исходящей от Бога (стих 44), заключается в том, что у них *«нет любви к Богу»* в сердцах (стих 42). Если бы в их сердцах была любовь к Богу, они искали бы похвалы от Него (стих 44). Контраст здесь резкий: Иисус ищет только одобрения Бога (*слава, doxa* на греческом языке имеет одинаковое значение в обоих случаях), а иудеи ищут лишь человеческого признания. Это подтверждается тем фактом, что Иисус приходит во имя Своего Отца, но они не принимают Его именно потому, что больше

заинтересованы в человеческом одобрении, чем в одобрении Бога (стих 43а).

5:43b Если придет другой во имя свое. Параллель со стихами 33-35 указывает на то, что этот «другой» — Креститель, особенно учитывая, что здесь сказано «его примете», а также «вы захотели на время возрадоваться при свете его» (стих 35), где иудеи, по-видимому, принимают Иоанна, но в то же время отвергают Иисуса. Трудность заключается в том, что эта фраза «придет во имя свое» не кажется точным описанием Крестителя, по крайней мере на первый взгляд. Однако, если Иисус противопоставляет Себя, приходящего во имя Отца, Иоанну, который приходит во имя свое как пророк и был принят как таковой иудеями, эта трудность несколько смягчается. Большинство комментаторов понимают этого «другого» как обозначение общих мессианских претендентов или раввинов, которые выдвигают особые притязания на статус авторитетных учителей (ср. Мф 23:3-12).

(а') Моисей и Писания обвиняют иудеев (5:45-47)

5:45 Это Моисей обвиняет вас. Параллелизм предполагает, что «Моисей» в стихе 45 идентичен «другому, который свидетельствует обо Мне» в стихах 31-32. Здесь, в стихах 45-47, очевидно, что свидетельство Моисея в Писаниях, как сказано в стихе 32, «истинно» и может быть проверено. Неясно, на какое именно свидетельство в Писаниях ссылается Иисус. Некоторые полагают, что это Второзаконие 18:18, где предсказывается приход будущего пророка, подобного Моисею. Более вероятно, что это ссылка на Писания в целом, которые ранние христиане видели исполненными в Иисусе и из которых, как следствие, они извлекали множество доказательств (см. Мф 1-2 и Лк 24:25-29, 44-45).

В последовательности 9 (5:1-47) Иоанн впервые представил полноценную защиту божественных притязаний Иисуса. Он вернется к более детализированной защите утверждений Иисуса в главах 7-8, которые являются киастическим аналогом 5:1-47 в Евангелии от Иоанна. Историчность подобной защиты частично подтверждается схожими апологиями Иисуса в синоптических Евангелиях. На этом основании Браун делает вывод:

Таким образом, вероятно, что корни этой иоанновской беседы могут быть найдены в ранней традиции слов Иисуса. Но очевидно, что нигде в синоптических Евангелиях мы не

находим такой логичной и полностью разработанной апологии притязаний Иисуса. Можно предположить, что то, что мы видим в Евангелии от Иоанна, является результатом апологетики ранней Церкви против еврейских возражений к Христу, апологетики, основанной на словах самого Иисуса, но теперь систематизированной. Весь пятый раздел идеально вписывается в цель Евангелия — убедить еврейских христиан покинуть синагогу и открыто исповедовать свою веру в Иисуса.

Темы

Темы свидетельства и ответа доминируют в последовательности 9. Иисус свидетельствует о Себе через исцеление парализованного, через свидетельство Моисея (5:31-32), Иоанна Крестителя (5:33-34), Отца и Писаний (5:36-40). Отказ иудеев верить в Иисуса, несмотря на все представленные им свидетельства, раскрывает Божий суд над ними. Беседа в 5:19-47 как бы иллюстрирует принцип, изложенный в 3:18-19: *«Верующий в Него не осуждается, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы.»*

Следует отметить, однако, что осуждение Иисусом иудеев в 5:19-47 содержит ноту сожаления и таким образом отражает богословие 3:16-17: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир был спасен через Него.»*

Обе последовательности 9 (5:1-47) и 10 (6:1-15) касаются отказа иудеев принять Иисуса и того, как Иисус отвергает иудеев. Последовательность 9 (5:1-47) антитетически уравновешена в части II (4:4-6:15) последовательностью 7 (4:39-45), где показано, как самаряне верят на основании одного только слова Иисуса, не видя знамений, тогда как иудеи, имеющие доказательство исцеления парализованного, не верят ни на основании этого чуда, ни на основании слов Иисуса. Центральное место темы свидетельства и отклика, а особенно отклика, в части II Евангелия очевидно из расположения:

- **Последовательность 6:** Самарянка верит и принимает Иисуса (4:4-38).
- **Последовательность 7:** Самаряне верят и принимают Иисуса (4:39-45).
- **Последовательность 8:** Царедворец верит и принимает Иисуса (4:46-52).
- **Последовательность 9:** Иерусалимские иудеи отвергают Иисуса (5:1-47).
- **Последовательность 10:** Галилейские иудеи отвергают Иисуса (6:1-15).

Также следует отметить, что осуждение иудеев Иисусом (5:1-6:15) происходит как раз перед поворотным моментом в Евангелии, описанном в 6:16-21, как это происходит и в Евангелиях от Матфея и Марка. Таким образом, поворотный момент в Евангелии от Матфея наступает в главе 13 и непосредственно предшествует двойному осуждению иудеев в 11:6-24 и 12:22-45. Поворотный момент в Евангелии от Марка находится в 8:31, где Иисус начинает уделять основное внимание наставлению Своих учеников, и ему предшествует осуждение иудеев Иисусом в 7:1-23 и 8:11-21.

Киастические параллели с последовательностью 7 (4:39-45)

Баланс между 5:1-47 и 4:39-45 достигается главным образом через антитетический параллелизм. В 4:39-45 нееврейские самаряне верят одному лишь слову Иисуса. В 5:1-47 народ самого Иисуса, иудеи Иерусалима, напротив, отказывается верить даже после того, как Иисус исцеляет парализованного. Антитетический параллелизм этих двух последовательностей аналогичен положительному отклику самарянки в 4:4-38 и отрицательному отклику галилейских иудеев в 6:1-15.

Помимо антитетического параллелизма, существует широкий синонимический параллелизм между титулом, который самаряне дают Иисусу в 4:42 (*«мы знаем, что Он — Спаситель мира»*), и тематикой 5:1-30, которая касается силы Иисуса спасти. Беседа Иисуса в 5:19-30 на практике является богословским объяснением Его способности спасти всех, кто верует в Него. Ключевые утверждения таковы: *«Ибо как Отец воскрешает мертвых и дает им жизнь, так и Сын дает жизнь, кому пожелает»* (5:21), и *«Кто слышит слово Мое [как*

самаряне сделали] и верует в Пославшего Меня, имеет жизнь вечную» (5:24).

Последовательность 10

Галилейские иудеи отказываются верить

6:1-15

Параллельная структура

- (a) Следуемый за **народом, Иисус** поднимается на **холмы** (6:1-3).
- (b) **Народ** испытывает **голод** (6:4-9).
- (c) **Народ** рассаживается (6:10).
- (b') **Народ** насыщается (6:11-13).
- (a') Неправильно понятый **народом, Иисус** снова уходит на **холмы** (6:14-15).

Текст

(a)

1 После этого Иисус отправился на другую сторону Галилейского моря, которое также называется Тивериадским морем. 2 И за Ним последовала **толпа**, потому что они видели **знамения**, которые Он творил над больными. 3 **Иисус** поднялся на **холмы** и сел там со Своими учениками.

(b)

4 Приближалась Пасха, **праздник** иудеев. 5 Подняв глаза и увидев, что к Нему приближается **толпа**, Иисус сказал Филиппу: «Где нам купить **хлеба**, чтобы этим людям было что **есть**?» 6 Он спросил это, испытывая его, ибо Сам знал, что намерен сделать. 7 Филипп ответил Ему: «Двухсот динариев не хватит, чтобы купить столько **хлеба**, чтобы каждому из них досталось хоть немного». 8 Один из Его **учеников**, Андрей, брат Симона Петра, сказал Ему: 9 «Здесь есть мальчик, у которого есть **пять ячменных хлебов** и две **рыбы**; но что это для такой толпы?»

(c)

10 Иисус сказал: «Рассадите людей». На этом месте было много травы; и мужчины уселись, всего числом около пяти тысяч.

(b')

11 Тогда Иисус взял **хлебы**, и, воздав благодарение, раздал сидящим; также и **рыбу**, сколько они хотели. 12 Когда же они насытились, Он сказал Своим **ученикам**: «Соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало». 13 И они собрали их, и наполнили двенадцать корзин кусками от **пяти ячменных хлебов**, оставшимися у тех, кто **ел**.

(a')

Когда **народ** увидел **знамение, которое Он сотворил**, они сказали: «Воистину, это тот **пророк**, который должен прийти в мир!» 15 Поняв же, что они собираются прийти и силой взять Его, чтобы сделать **царем, Иисус** снова удалился на **холмы** один.

Иоанн создает параллелизм в (a) и (a') посредством параллелизма персонажей (*Иисус и толпа*); места (*холмы*, стихи 3 и 15); и фразы «потому что они видели знамения, которые Он творил» (*hoti heōrōn ta sēmeia ha epoieī*) в стихе 2 с фразой «народ увидел знамение, которое Он сотворил» (*idontes ho epoiesen sēmeion*) в стихе 14.

В (b) и (b') персонажи те же: Иисус, толпа и ученики. Существует антитетический параллелизм между толпой, которая испытывает *голод* в (b) и *насыщается* в (b'). Кроме того, здесь повторяются такие слова, как «*пять ячменных хлебов*» (стихи 9 и 13), «*рыба*» (стихи 9 и 11), «*ученики*» (стихи 8 и 12) и «*есть*» (стихи 5 и 12). В центре (c) Иоанн помещает маленькую сцену, где Иисус усаживает толпу, — возможно, это отсылка к евхаристическому столу.

Комментарий

Предполагается, что чудо с хлебами произошло только однажды; что синоптические повествования, если они повторяются, представляют собой разные версии одного и того же события; что версия Иоанна — это другая версия традиционного рассказа, впервые изложенного у Марка (6:32-44) и позднее пересказанного Матфеем (14:13-21) и Лукой (9:10-17). Версия Иоанна наиболее близка к *Мк 6:32-44*, но не зависит от нее.

Также предполагается, что евхаристический мотив (вероятно, через христианскую пасхальную литургию) повлиял на рассказ об этом событии с самого начала. Таким образом, синоптические

повествования, а также иоанновское повествование возникли из традиций, которые уже включали евхаристический мотив. Основные литургические выражения таковы: «взял хлебы» (*elaben tous artous*), «возблагодарил» (*eucharistēsas*) и «раздал их» (*diedōken*).

С точки зрения редактирования, то есть сравнивая рассказ Иоанна с синоптическими повествованиями и отмечая различия, Иоанн придал всему повествованию иоанновский характер. Он сохранил то, что ему было нужно из традиционного рассказа, и отверг то, что не соответствовало его богословским целям. Кроме того, он добавил то, что было необходимо для создания идеальной основы для следующих повествований: Иисус на воде (6:16-21) и великая евхаристическая беседа (6:22-71). Существенные добавления включают: упоминание холмов в стихах 3 и 15; Пасху как время умножения в стихе 4; ссылки на Иисуса как пророка и царя в стихах 14-15; и непонимание иудеями из Галилеи значения знамения Иисуса в стихах 14-15. Иоанн также перенес число *пять тысяч* из финала синоптических повествований в середину своего рассказа (стих 10), чтобы сосредоточить внимание не на чуде, а на реакции и отказе со стороны галилейских иудеев.

6:1 отправился на другую сторону Галилейского моря, которое также называется Тивериадским морем. Как бы ни решали спорный вопрос о том, где произошло умножение хлебов, — было ли это вблизи города Тивериада, как указывает 6:22-24, или где-то на восточном (Трансиорданском) берегу озера, что представляется более вероятным, — цель введения ясна. Иоанн хочет создать аналогию с Исходом, представив умножение хлебов (6:5-15), переход через море (6:16-21) и беседу о хлебе как евхаристическом хлебе для народа Божьего Нового Завета (6:22-71). Обратите внимание на параллель с 14-м стихом.

6:3 поднялся на холмы. Чтобы установить аналогию с Исходом, Иоанн отмечает, что Иисус поднялся на холмы так же, как Моисей в Исходе 19:24; 32-34.

(b) Народ испытывает голод (6:4-9)

6:4 Приближалась Пасха. Этот важный временной комментарий используется, как и «холмы» в стихе 3, чтобы помочь установить аналогию с Исходом. Между прочим, следует отметить, что богословские цели Иоанна в упоминании Пасхи затрудняют использование этого упоминания как хронологического доказательства для определения длительности публичного служения

Иисуса. Чтение Евангелия от Иоанна согласно законам параллелизма, а не строгого повествования, делает это еще более сложным.

6:5 Иисус сказал Филиппу. Рассказ Иоанна о подготовке к чуду с хлебами отличается от синоптических Евангелий типичным для Иоанна образом. В *Мф 14:15* и *Мк 6:35* инициатива исходит от апостолов. В *Ин 6:5*, как обычно, инициативу берет сам Иисус (ср. *3:7; 3:3; 4:7; 5:6; 9:6; 11:34-44; 13:3; 18:4*).

6:6 Он сам знал, что намерен сделать. В типичном для Иоанна стиле снова подчеркивается, что Иисус обладает сверхъестественным знанием будущего, и Иоанн, как обычно, особо акцентирует это (ср. *1:42, 48, 51; 2:24; 3:11-13; 4:17-18; 5:6; 6:15; 13:1; 18:4*).

(с) Народ рассказывает (6:10)

6:10 пять тысяч. В синоптических Евангелиях число накормленных упоминается в конце рассказа, чтобы усилить эффект от чуда, которое совершил Иисус, и сосредоточить внимание читателя на самом чуде (*Мк 6:44; Мф 14:21*). Таким образом, умножение хлебов представлено как история о чуде, и кульминацией становится сообщение о том, что было накормлено пять тысяч человек. В версии Иоанна кульминация истории заключается не в чуде, а в негативной реакции иудеев (*6:14-15*). Чтобы убедиться, что акцент в его рассказе сделан на негативной реакции иудеев, Иоанн мудро перенес большое количество накормленных чудесным хлебом в середину своего повествования.

(b') Народ насыщается (6:11-13)

6:11 взял... возблагодарил... раздал им. Как и в синоптических повествованиях, рассказ был подвергнут влиянию празднования первоначальной Евхаристии, где Иисус **взял** хлеб, **возблагодарил** и **дал** его своим апостолам для вкушения (ср. *Мк 14:22; Мф 26:26; Лк 22:19; 1 Кор 11:24*). Эти слова хорошо служили богословской цели Иоанна. Они указывали читателям на евхаристическую символику чуда и в то же время закладывали основу для великой беседы о Евхаристии, которая последует в *6:31-58*. Отсутствие слов «Он преломил их» (ср. *Мф 14:19; 15:36; Мк 6:41; 8:6*) можно объяснить ссылкой на пасхального агнца: «*Не сокрушится кость его*» — в контексте того, что тело Иисуса не было подвержено круифрагуму (преломлению костей) на кресте (ср. *19:36*). Для Иоанна Иисус есть Агнец Божий (*1:29, 36*), чьи кости не были сокрушены на кресте, чтобы исполнилось Писание.

Еще одно различие между Иоанном и синоптиками состоит в том, что у Иоанна ученики не участвуют в раздаче хлебов. В синоптических Евангелиях ученики, подобно диаконам на Евхаристии, заботятся о распределении хлебов (Мк 6:41; 8:6; Мф 14:19; 15:36; Лк 9:16). Это упущение может быть случайным. Однако более вероятно, что Иоанн стремится подчеркнуть богословский факт, что только Иисус, и только Иисус, дает истинный хлеб жизни (ср. 6:52-58), так же как он один дает воду, «которая бьет ключом к вечной жизни» (4:14), «дает жизнь тем, кому пожелает» (5:21) и является единственными «вратами», через которые каждый, кто войдет, «будет спасен» (10:9). Интерес Иоанна сосредоточен полностью на Иисусе как единственном и непосредственном источнике вечной жизни.

6:12 Соберите оставшиеся куски. В главе, наполненной символизмом и особенностями стиля Иоанна, трудно не увидеть символизм и в собирании остатков. Приходят на ум следующие тексты: «Такова воля Пославшего Меня: из того, что Он Мне дал, Я ничего не потеряю» (6:39; это может даже быть свободной параллелью с 6:12); «... чтобы Иисус умер за народ, и не только за народ, но и чтобы собрать воедино рассеянных детей Божьих» (11:52); «Я сохранил их, и никто из них не погиб» (17:12); «Так должно было исполниться слово, сказанное Им: „Из тех, которых Ты Мне дал, Я не потерял ни одного“» (18:9). Влияние Иоанна и его символическое восприятие также заметны в Евхаристической молитве из *Дидахе* (гл. IX, 4): «Как этот раздробленный хлеб был рассеян по горам и был собран, чтобы стать одним целым, так да будет собрана Твоя Церковь от концов земли в Твое царство».

Слова «чтобы ничто не пропало» можно было бы перевести, в соответствии с символикой Иоанна, как «чтобы ничто не погибло» (*apolētai*) — тот же глагол используется в 6:39; 17:12; 18:9. В синоптических Евангелиях ничего не говорится о том, чтобы Иисус повелел собирать оставшиеся куски. Только в Евангелии от Иоанна Иисус проявляет заботу о том, чтобы ничто не пропало!

6:13 двенадцать корзин. Линдарс, к примеру, не видит символики в числе «двенадцать», но символизм в собирании «кусков» (стих 12) и общий символизм исхода, который пронизывает весь контекст 6:1-15, 6:16-21 и 6:31-58, делают вполне вероятным, что число двенадцать символизирует новые двенадцать колен Израиля — христианскую Церковь.

6:14 Когда люди увидели знамение. Эти слова почти зловещи в лексиконе Иоанна. Везде, где они используются, это происходит в контексте недостаточной или отсутствующей веры (см. 2:23; 4:45, 48; 6:2, 26, 30; 7:3-5; 9:41; 11:18; 12:37-43; 20:24-29). Они формируют подходящее предисловие к кульминации истории по версии Иоанна. Галилейские евреи видели чудо Иисуса, но вместо того чтобы поверить в Него, они увлекаются ожиданиями о Мессии и провозглашают Иисуса обещанным пророком, подобным Моисею из Второзакония 18:15, пытаясь заставить Его стать царем, который правит с позиции силы. Таким образом, как Иоанн использовал исцеление парализованного в 5:1-9 в качестве повода для отказа иудейских властей Иерусалима принять Иисуса (5:10-18, 30-47), так и здесь он использует чудо умножения хлебов, чтобы обозначить грубую и недостаточную реакцию галилейских евреев на Иисуса. В свете того, что следует далее в 6:59-67, где ученики Иисуса, кроме Двенадцати, оставляют Его после Его евхаристического наставления, реакция в 6:14-15 становится лишь первым шагом на пути окончательного отвержения Иисуса со стороны галилейских евреев.

6:15 снова в горы. С возвращением Иисуса в горы, что создает инклюзионный вывод с упоминанием гор в 6:3, круг замыкается, и рассказ о чуде умножения хлебов завершен. Однако послевкусие остается, и оно то же самое, что и после 9-й последовательности (5:1-47): Иисуса отвергли все евреи — как иудеи Иерусалима, так и галилейские евреи. Теперь ему необходимо обратиться к тем, кто его примет — к Двенадцати. Хоскинс, как всегда, точно улавливает и прекрасно выражает весь смысл этого отрывка:

Полагать, что обетование пророков исполнилось и желания евреев, а, по сути, и всего человечества удовлетворены благодаря перестановке человеческих дел, предпринятой усилиями человеческой инициативы, — было коренным и упорным заблуждением галилейской толпы; ибо, испытав на себе силу Иисуса, который исцелял больных и кормил голодных, они захотели *насильно взять его и сделать царем* (стих 14). Это заблуждение — проявление неверия (стихи 27-29, 36); и Иисус *удалился один на гору* (стих 15), а затем в длинной проповеди раскрыл отвержение Бога (стихи 38-40), заключающееся в таком поведении, и те идеи, которые сделали его возможным (стихи 27-31).

Функция отрывка 6:1–15 во многом совпадает с ролью

последовательности 9 (5:1–47). Иисус явил Себя жителям Галилеи.

Они видели Его чудеса, но не поверили в Него. Напротив, они пытались заставить Его стать их царем. Уход Иисуса в горы становится способом показать, что Он отвергает такое проявление неверия. Таким образом, Иоанн завершает вторую часть своего Евангелия (4:4–6:15) двумя последовательностями, которые раскрывают неверие еврейского народа. В противоположность искреннему принятию Иисуса самаритянкой в последовательности 6 (4:4–38), здесь Иоанн показывает, как галилейские евреи не верят в Него (6:1–15). В контрасте с верой самаритян в последовательности 7 (4:39–45) он изображает неверие иерусалимских евреев в последовательности 9 (5:1–47).

Таким образом, концентрические темы свидетельства и отклика преобладают в последовательности 10 (6:1–15), как и в последовательности 9 (5:1–47). Тема замещения подразумевается в образе новой горы Синай, в евхаристических оттенках хлебов и в замене иудейской Пасхи на христианскую.

Негативная реакция галилейских евреев в конце части II (4:4–6:15) подготавливает почву для части III (6:16–21), где евангелист изображает Иисуса, идущего по воде моря, подобно Яхве, идущему по водам Красного моря, проводящего свой народ к безопасному берегу. Для еврейских христиан этот эпизод, связанный с праздником Пасхи, будет ассоциироваться с новым исходом и с возникновением нового народа Божьего.

Хиастические параллели с последовательностью 6 (4:4–38)

Шестая последовательность (сцена с самаритянкой) и десятая последовательность (умножение хлебов) в Евангелии от Иоанна отражают друг друга хиастически, так же как первая последовательность (Иоанн Креститель) и пятая последовательность (последнее свидетельство Иоанна об Иисусе) также находятся в хиастической взаимосвязи. Параллелей множество, и их лучше всего прослеживать, рассматривая в параллельных колонках.

Последовательность 10

6:3: Иисус... **сел** (*ekathēto*) со Своими учениками.

6:5b: Как же нам купить **хлеб** (*agorasōmen*), чтобы эти люди могли

есть?

6:5b: **Как** (*pothen*) нам купить хлеб?

6:9: Здесь есть мальчик, у которого есть **пять** ячменных хлебов... (ср. 6:13).

6:10: Люди сели, числом около **пяти** тысяч... 6:14b: Это действительно **пророк**, который должен прийти в мир!

6:5b: Как же нам купить хлеб, чтобы эти люди могли **есть** (*phagōsin*)?

6:3: Затем Иисус поднялся на **гору** (*eis to oros*). 6:15: ... Иисус снова удалился один на **гору** (*eis to oros*).

6:15: Осознав, что люди собирались прийти и силой сделать Его **царем** (*basilea*)...

Последовательность 6

4:6: Иисус, утомленный от пути, **сел** (*ekathezeto*) у колодца.

4:8: Его ученики пошли в город, чтобы купить **еду** (*agorasōsin*).

4:11b: **Откуда** (*pothen*) у Тебя живая вода?

4:18: У тебя было **пять** мужей.

4:19: Я вижу, что Ты — **пророк**.

4:31: Учитель, **ешь** (*phage*). 4:32: У Меня есть пища, которую **Я ем** (*phagein*), и о которой вы не знаете.

4:20: Наши отцы поклонялись на этой **горе** (*en tō orei*)...

4:25: Я знаю, что придет **Мессия** (*Christos*)... 4:29b: Неужели это **Христос** (*Christos*)?

Помимо упомянутых выше вербальных параллелей, существует также тематическая параллель между **водой**, которая течёт к жизни вечной, и **хлебом**, сошедшим с неба (символ Евхаристии), что "если кто **ест...** будет жить вечно" (6:51). Параллель между 4:14 ("А кто будет пить **воду**, которую Я дам ему, не будет жаждать вовек") и 6:35 ("Я есмь **хлеб** жизни; приходящий ко Мне не будет **голодать**, и верующий в Меня не будет жаждать") прекрасно подытоживает параллелизм двух последовательностей.

Часть III

Новый исход

6:16–21

Последовательность 11 является числовым и драматическим центром всего Евангелия. Это — поворотный момент, вокруг которого разворачивается всё Евангелие. С одной стороны, её окружают последовательности с 1 по 10, а с другой — последовательности с 12 по 21. Именно она занимает структурный центр Евангелия и не имеет параллелей ни с одной другой последовательностью. Таким образом, она представляет собой киастический центр и поворотный пункт всего Евангелия.

Можно возразить, что последовательность 11 расположена слишком близко к началу Евангелия, чтобы её можно было считать поворотным пунктом. В количественном отношении это так. Десять последовательностей, следующих за 6:16–21, по объёму по крайней мере вдвое превышают предшествующие десять. Кроме того, развязка Евангелия — страсти, смерть и воскресение — происходит значительно позже, на спадающей стороне этого поворотного момента. Тогда как мы можем утверждать, что последовательность 11 — это ось всего Евангелия? Довольно просто: она является поворотным моментом Евангелия так же, как переход через Красное море — это поворотный момент Пятикнижия. В любом литературном произведении с драматической структурой поворотный пункт наступает, когда нарастающее действие начинает спускаться к развязке.

В драмах, романах и фильмах поворотный пункт может находиться перед, точно в центре или после количественного центра, если рассматривать его материально или временно.

В Евангелии от Иоанна драматическое действие начинается с явления Иисуса своему народу. Оно набирает силу через ряд рассказов, в которых сначала описывается положительная реакция на Иисуса (ученики в 2:11; самарянка и жители города в 4:4–45; царедворец в 4:46–54), а затем — отрицательная (иудеи в Иерусалиме в 5:1–47; иудеи

Галилеи в 6:1–15). Отвержение Иисуса собственным народом представляет собой серьёзный кризис в Его жизни и миссии. Как говорится в прологе: «Пришёл к своим, и свои Его не приняли» (1:11). Иисус находится на поворотном этапе своего служения среди своего народа. Ему необходимо предпринять нечто важное.

На поворотном этапе своего служения, согласно Евангелию от Иоанна, Иисус поступает так же, как и в каждом из синоптических Евангелий: он отворачивается от тех, кто отверг его, и обращается к тем, кто принял его.

В Евангелии от Матфея поворотный момент происходит в главах 10–13. В главах 11 и 12 иудеи отвергают Иисуса, и он отвергает их. В 13-й главе Иисус обращается к своим апостолам. В Евангелии от Марка, после споров Иисуса с фарисеями, которые следуют за двумя случаями умножения хлебов (6:30–8:10) и сразу после признания Петра, что Иисус — Мессия (Мк 8:27–30), Иисус обращается к своим ученикам и начинает серию наставлений о ученичестве, которая составляет ядро Евангелия от Марка и ведёт к развязке — страданиям, смерти и воскресению. В Евангелии от Луки поворотный момент аналогичен. Он наступает, когда Иисус обращает свой взор к Иерусалиму и к смерти (9:51 и далее), и в течение своего пути он различает тех, кто его отвергает, и тех, кто принимает.

В манере, гораздо более художественной, чем в Синоптических Евангелиях, талант Иоанна проявляется в том, что он выбирает в качестве поворотного момента бурю на море и хождение по воде. Это единственный эпизод, который, несомненно, вызывает в памяти его читателей великий поворотный момент в древней истории Израиля — Пасху в Египте, исход, переход через море, вкушение манны в пустыне и становление Израиля как народа Божьего (ср. Исх. 12–24).

Для усиления образа исхода, Иоанн располагает эпизод хождения по воде с одной стороны рядом с умножением хлебов (6:1–15), происходящим в пустыне во время, близкое к Пасхе, и на горе (напоминающей Синай) с даром хлеба, который почти буквально нисходит с небес через чудесное умножение, совершённое Иисусом. С другой стороны, он помещает этот эпизод рядом с великим евхаристическим наставлением (6:22–71), которое также происходит около Пасхи, прямо упоминая предков Израиля, фигуру Моисея и дар небесного хлеба (манны). Иными словами, Иоанн пробуждает

воспоминания об исходе из Египта, создавая поворотный момент в своем Евангелии — новый исход и новый народ Божий!

Новый Исход — Иисус идет по морю 6:16-21

Параллельная структура

- (a) Ученики отплывают с **одной стороны моря** (6:16–17a).
- (b) Ученики находятся **одни** на море (6:17b).
- (c) Ветер дует, и море волнуется (6:18).
- (b') **Иисус присоединяется к апостолам** и говорит: «Это Я» (6:19–20).
- (a') Ученики прибывают на **другую сторону моря** (6:21).

Текст

- (a)
6:16 Когда настал вечер, **ученики** Иисуса спустились к морю, **вошли в лодку** и отправились через море в Капернаум.
- (b)
17 **Было уже темно**, и **Иисус еще не пришел к ним**.
- (c)
18 Море вздыбилось, так как дул сильный ветер.
- (b')
19 Когда они проплыли около трех или четырех миль, они увидели, что **Иисус** идет по морю и приближается к лодке. Они испугались, 20 но Он сказал им: «**Это Я; не бойтесь**».
- (a')
21 Тогда они с радостью приняли Его в **лодку**, и тотчас **лодка оказалась у берега**, куда они направлялись.

Параллелизм достигается в (a) и (a') за счет повторения глагола *egeneto* в 6:16, когда настал вечер, и в 6:21b, когда они «были» у берега. Иоанн также уравнивает выражения «**к морю**» (*epi tēn thalassan*) в 6:16 и «**к земле**» (*epi tēs gēs*) в 6:21b. Этот параллелизм является

антитетическим. Он сводится к фразе «на одной стороне и на другой». Кроме того, Иоанн использует выражение «**в лодку**» в 17 стихе (а) и 21 стихе (а'). В (b) и (b') параллелизм достигается антитетическим противопоставлением отсутствия в (b) — апостолы **одни**, так как «**Иисус еще не пришел к ним**» (6:17b) — и присутствия в (b') — **Иисус «приходит» к ним**, идя по воде (6:19).

Комментарий

(a) Ученики отправляются с одной стороны моря (6:16–17a).

6:16 Когда наступил вечер. Как отмечает Браун, эпизод с хождением по воде в синоптических Евангелиях (Мк 6:46–52; Мф 14:23–33) тесно связан с эпизодом умножения хлебов, который ему предшествует. Однако в Евангелии от Иоанна 6:14–15 завершает эпизод умножения, придавая хождению по воде большую независимость, превращая его в отдельное повествование. Хождение по воде в Евангелии от Иоанна служит переходом (происходящим ночью) между умножением хлебов в один день и разъяснением этого чуда как символа Евхаристии на следующий день (6:22–71). Выступая в качестве самостоятельного повествования, этот эпизод прекрасно служит цели Иоанна. Это позволяет ему уделить больше внимания сцене на море как новому исходу. Примечательно, что переход через море и хождение Иисуса по воде происходят *ночью* — в то же время, когда происходило первое прохождение через море в момент исхода (см. Исх 14:19–25).

(b) Ученики одни в море (6:17b).

6:17b Иисус еще не пришел к ним. Некоторые считают эти слова работой редактора, но они почти наверняка принадлежат Иоанну, поскольку служат для противопоставления (b) с (b'). В первом случае *Иисус не с ними*; во втором (ст. 19) *Он с ними в море*.

(c) *Ветер дул, и море волновалось* (6:18).

6:18 потому что дул сильный ветер. В синоптических Евангелиях Иисус умирляет море, и акцент делается на двойном чуде — успокоении волн и хождении по воде. Иоанн же ничего не говорит об успокоении моря, вероятно, потому что его главная цель — подчеркнуть аспект исхода в этом событии — прохождение через море и теофанические слова Иисуса: «*Это Я*». Его акцент здесь, как и в предыдущем эпизоде, значительно отличается от акцента на чудесах в синоптических Евангелиях. Иоанн подразумевает чудесные события,

но они служат его цели лучше, когда подчеркивают теофанию (явления) Иисуса и аспект исхода во всей этой истории.

(b') Иисус присоединяется к апостолам и заявляет: «Это Я» (6:19-20).

6:20 «Это Я». Иисус использует для Себя то же имя, которое Бог дал Себе в *Исх 3:14*. Галилейские евреи провозгласили Иисуса как «пророка» (6:14-15) и хотели схватить его, чтобы сделать своим царем. Здесь Иоанн, вовсе не отрицая истинности титулов «пророк» и «царь», представляет Иисуса как бесконечно большего, чем пророк или царь. В пасхальном контексте всего эпизода, ходьба Иисуса по водам и его провозглашение «Это Я» пробуждают в памяти переход через море в *Исх 14* и напоминают читателю такие поэтические интерпретации этого события, как *Пс 76:20*: «Твоя дорога — через море, Твой путь — через великие воды» и *Пс 28:3*, где говорится о «голосе Господа... над водами». С эстетической точки зрения, именно этот акцент на божественности Иисуса, скорее всего, объясняет, почему Иоанн умаляет значение чудесного аспекта, который так выделен в синоптических рассказах об этом эпизоде.

6:21a Они с радостью приняли его в лодку. Эти слова уникальны для повествования Иоанна. В Марка 6:51 сказано: «он вошел в лодку к ним». В Матфея 14:32 говорится: «они [Иисус и Петр] вошли в лодку». Возможно, это слишком смелое предположение, но можно прочесть эту строку как положительный отклик на Иисуса, противопоставленный негативной реакции иерусалимских евреев в 5:17-47 и галилейских евреев в 6:14-15. Однако такое прочтение получает поддержку в стихах 6:68-71, где апостолы положительно реагируют на Иисуса после неодобрительных откликов от евреев в целом и даже от многих учеников Иисуса. Это уместно также в рассказе о новом исходе, где новый Израиль должен показать свою готовность принять своего Искупителя.

6:21b Лодка была у земли. Ничего не сказано о том, как лодка оказалась у берега — только то, что она достигла его. Возможно, в этом и подразумевается чудо, но, как и во всем повествовании, оно не акцентируется. Путешествие, начатое на одном берегу (*epi tēn thalassan* в стихе 16), заканчивается на другом берегу (*epi tēs gēs*). Это идеальное включение-заклучение. В то же время, это еще одно напоминание об изначальном событии исхода. Именно Яхве провел израильтян через море, чтобы освободить их от рабства и сделать Своим народом.

Темы

В последовательности 11 больше подразумевается, чем говорится напрямую. В результате бывает сложно уловить темы, не приписывая тексту больше, чем он содержит. Темой *замещения* является основная тема. Она, однако, почти полностью подразумевается. Только когда читатель осознает этот эпизод как поворотный момент Евангелия и как драматизацию нового исхода, который создает новый народ Божий, он понимает, что ответственный Израиль (ученики и христиане в целом) готов заменить безответный Израиль (синагогу) в качестве истинного Израиля Божьего — христианской церкви.

Концентрическая тема отклика едва различима в словах «они с радостью приняли его в лодку» (6:21a) и уточняется в следующей последовательности, когда многие ученики Иисуса покидают его, и остаются лишь двенадцать (6:68-70).

Тема *свидетельства* однозначно проявляется в чуде хождения по воде и в теофанических словах Иисуса «Это Я; не бойтесь» (6:20). Эти слова «Это Я» (*egō eimī*) напоминают Исх 3:14; Втор 32:39; Ис 41:4; 43:10, 25; 48:12 и представляют собой типичное иоанново свидетельство о божественности Иисуса.

Часть IV

Бесплодные обращения к евреям

6:22–12:11

В четвертой части иоанновский Иисус, через серию глубоко теологических диалогов и речей, опровергает обвинения, выдвинутые против него и христианской церкви руководителями синагоги, и в последний раз страстно призывает евреев уверовать в него. Двенадцатая (6:22–71) и шестнадцатая (10:40–12:11) последовательности происходят непосредственно перед праздником Пасхи; тринадцатая (7:1–8:59) и четырнадцатая (9:1–10:21) — на празднике Кущей; а пятнадцатая (10:22–39) — на празднике Обновления.

Параллельная структура части IV

- (a) Последовательность 12 (6:22–71): **Я воскрешу его** в последний день.
- (b) Последовательность 13 (7:1–8:59): **На празднике Кущей**
- (c) Последовательность 14 (9:1–10:21): **Слепой и добрый пастырь**
- (b') Последовательность 15 (10:22–39): **На празднике Обновления**
- (a') Последовательность 16 (10:40–12:11): **Я воскресение и жизнь.**

Параллелизм достигается между (a) и (a') через тему воскресения и вечной жизни. В евхаристическом учении (a) Иисус многократно повторяет, что Он — хлеб Божий, который сошёл с неба, чтобы дать жизнь миру, и что тот, кто **ест Мою плоть и пьёт Мою кровь**, имеет вечную жизнь, и **Я воскрешу его** в последний день. В (a') Иисус говорит Марфе: **Я воскресение и жизнь** и затем воскрешает Лазаря из мертвых. В (b) и (b') евангелист создаёт параллелизм, сопоставляя защиту Иисусом своей божественности на празднике Кущей (главы 7–8) с защитой на празднике Обновления (10:22–39). Центр (c) в 9:1–10:21 используется евангелистом, чтобы противопоставить Иисуса, доброго пастыря, руководителям синагоги — наемным пастухам.

Последовательность 12

Истинный хлеб дает вечную жизнь

6:22–71

Параллельная структура:

- (a) Толпа приходит в **Капернаум** в поисках Иисуса (6:22–24).
- (b) Иисус — это **истинный хлеб**, пришедший с небес (6:25–40).
- (c) Иудеи возмущаются утверждением Иисуса, что Он пришёл с небес (6:41–42).
- (b') Иисус настаивает, что Он — **истинный хлеб**, и что этот хлеб — Его плоть (6:43–58).

- (a') Многие отвергают учение Иисуса и покидают Его; остаются только Двенадцать в **Капернауме** (6:59–71).

Текст

(a)

6:22 На следующий день люди, оставшиеся на другом берегу моря, увидели, что там была только одна лодка и что Иисус не входил в лодку вместе со своими **учениками**, но что его **ученики** ушли одни. ^{^23} Однако лодки из Тивериады подошли к месту, где ели хлеб, после того как **Господь** воздал благодарение. ^{^24} Когда люди увидели, что Иисуса там нет, как и его **учеников**, они сами сели в лодки и отправились в **Капернаум**, чтобы искать Иисуса.

(b)

^{^25} Когда они нашли его на другом берегу моря, они сказали ему: «Равви, когда ты пришел сюда?» ^{^26} Иисус ответил им: «**Истинно, истинно говорю вам**, вы ищете меня не потому, что видели знамения, но потому, что насытились хлебами. ^{^27} Трудитесь не для пищи, которая гибнет, но для **пищи, пребывающей в жизнь вечную**, которую даст вам Сын Человеческий; ибо на Нем положил печать Свою Бог Отец». ^{^28} Тогда они сказали ему: «Что нам делать, чтобы творить дела Божии?» ^{^29} Иисус ответил им: «Вот дело Божие, чтобы вы **веровали** в того, кого Он послал». ^{^30} Тогда они сказали ему: «Какое знамение ты творишь, чтобы мы могли видеть и **верить** тебе? Какое дело ты творишь? ^{^31} Наши **отцы** ели манну в пустыне, как написано: „Он дал им **хлеб с неба** есть“». ^{^32} Иисус же сказал им: «**Истинно, истинно говорю вам**, не Моисей дал вам **хлеб с неба**; но Отец Мой дает вам **истинный хлеб с неба**. ^{^33} Ибо **хлеб Божий** есть тот, который сходит с неба и дает жизнь миру». ^{^34} Они сказали ему: «Господи, дай нам всегда этот хлеб». ^{^35} Иисус сказал им: «**Я есмь хлеб жизни**; тот, кто **приходит ко Мне**, не будет алкать, и тот, кто **верует в Меня**, никогда не будет жаждать. ^{^36} Но Я сказал вам, что вы видели Меня, и все же **не веруете**. ^{^37} Все, что дает Мне Отец, **придет ко Мне**, и того, кто **приходит ко Мне**, Я не изгоню. ^{^38} Ибо **Я сошел с неба**, не для того, чтобы творить Свою волю, но волю Того, **Кто послал Меня**; ^{^39} и вот воля Того, **Кто послал Меня**: чтобы Я ничего не потерял из того, что Он дал Мне, но чтобы Я **воскресил его в последний день**. ^{^40} Ибо это воля Отца Моего, чтобы всякий, кто видит Сына

и **верует в Него**, имел жизнь вечную; и Я **воскрешу его в последний день**».

(с)

Тогда евреи начали роптать на него, потому что он сказал: «**Я есмь хлеб**, который сошел с неба». ^{Λ42} Они говорили: «Разве это не Иисус, сын Иосифа, отца и мать которого мы знаем? Как же он теперь говорит: “Я сошел с неба?”»

(b')

Иисус ответил им: «Не ропщите между собой. Никто не может прийти ко Мне, если только Отец, **Кто послал Меня**, не привлечет его, и **Я воскрешу его в последний день**. ^{Λ45} В пророках написано: “И все будут научены Богом.” Всякий, кто услышал от Отца и научился, **приходит ко Мне**. ^{Λ46} Не то чтобы кто-либо видел Отца, кроме Того, Кто от Бога; Он видел Отца. ^{Λ47} **Истинно, истинно говорю вам: верующий имеет жизнь вечную**. ^{Λ48} **Я есмь хлеб жизни**. ^{Λ49} **Ваши отцы ели манну в пустыне и умерли**. ^{Λ50} **Это хлеб, который сходит с неба**, чтобы человек мог есть его и не умереть. ^{Λ51} **Я есмь хлеб живой**, сошедший с неба; если кто ест этот хлеб, **он будет жить вечно**; а хлеб, который Я дам за жизнь мира, есть Моя плоть». ^{Λ52} Тогда евреи стали спорить между собой, говоря: «Как он может дать нам свою плоть, чтобы мы ели?» ^{Λ53} Иисус сказал им: «**Истинно, истинно говорю вам**, если не будете **есть плоть Сына Человеческого и пить Его кровь**, не будете иметь жизни в себе. ^{Λ54} **Кто ест Мою плоть и пьет Мою кровь, имеет жизнь вечную**, и **Я воскрешу его в последний день**. ^{Λ55} **Ибо Моя плоть истинная пища, и Моя кровь истинное питье**. ^{Λ56} **Кто ест Мою плоть и пьет Мою кровь**, пребывает во Мне, и Я в нем. ^{Λ57} Как Меня послал живой Отец, и Я живу Отцом, так и **кто ест Меня, тот будет жить Мною**. ^{Λ58} **Это хлеб, который сошел с неба**, не такой, как ели отцы и умерли; **кто ест этот хлеб, будет жить вечно**».

Евангелист создает параллель между (a) и (a') через возвращение в (a') к тем же персонажам и тому же месту, упомянутым в (a): к Иисусу, ученикам и Капернауму. В (b) и (b') параллелизм более сложен. Он заключается в повторении как ключевых слов, так и ключевых идей. В начале (b), в стихе 31, евреи говорят: «**Наши отцы ели манну в пустыне**»; в конце (b'), в стихе 58, Иисус заявляет: «... не такой, как ели отцы и умерли; **кто ест этот хлеб, будет жить вечно**». В стихе 33 (b) Иисус говорит: «**Ибо хлеб Божий — это тот, кто сходит с неба и дает жизнь миру**»; в стихе 51 (b') Иисус провозглашает: «**Я есмь хлеб живой**,

сошедший с неба; если кто ест этот хлеб, он будет жить вечно; а хлеб, который Я дам за жизнь мира, есть Моя плоть».

В конце (b), в стихах 39–40, Иисус говорит о воскресении в последний день тех, кого дал Ему Отец; в начале (b') Иисус утверждает: «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день» (стих 44). Наконец, в обоих фрагментах (b) и (b') евангелист создает цепочку ключевых слов — «хлеб», «есть» и «Отец». Слово «хлеб» в стихах 31, 32, 33, 34 и 35 фрагмента (b) перекликается со словом «хлеб» в стихах 48, 50, 51, 52 и 58 фрагмента (b'). Слово «есть» в стихах 26 и 31 фрагмента (b) соответствует слову «есть» в стихах 49, 50, 51, 52, 53, 54, 56, 57 и 58 фрагмента (b'). Слово «Отец» в стихах 27, 32, 37 и 40 фрагмента (b) находит свою параллель в слове «Отец» в стихах 44, 45, 46 и 57 фрагмента (b'). Читатель, который сравнит (b) и (b'), обнаружит множество других параллелей.

Центральная часть (c) отмечает негативную реакцию евреев на заявление Иисуса о том, что Он является истинным хлебом жизни, подчеркивая их настойчивое утверждение, что они знают Его земное происхождение, и, следовательно, считают невозможным, чтобы Он сошел с небес от Отца.

В части (b') Иисус отвечает на возражение евреев, бросая им вызов — вкушать Его плоть и пить Его кровь. Это ведет к кульминации всей сцены (a') и к окончательному отказу евреев принять заявление Иисуса о том, что Он является истинным хлебом, сошедшим с небес от Отца. Отношение евреев к Иисусу, которое начало ожесточаться в части (c), в части (a') полностью превратилось в непреклонное.

Ожесточение позиции евреев в части (a') играет важную роль в развитии Евангелия, так как евангелист намеренно упоминает, что в это же время двенадцать апостолов занимают положительную позицию (стихи 67–70). Здесь, как и в центральной части Евангелия от Матфея (Мф 13:36 и далее) и в центре Евангелия от Марка (Мк 8:31 и далее), Иисус отходит от тех, кто отверг Его, и обращается к двенадцати, которые приняли Его.

В оставшихся эпизодах четвертой части Евангелия Иоанн покажет, как Иисус скрывается от евреев и находится в смертельной опасности из-за их замыслов убить Его. Враждебность, которую Иоанн впервые упомянул в 5:18 («И потому евреи еще более искали убить Его, потому что...»), продолжается в последующих эпизодах, где постоянно

повторяются такие ключевые слова, как «арестовать», «страх», «ненависть», «убить» (см. 7:1, 6–8, 13, 20, 25, 30, 32, 44; 8:20, 28, 37, 59; 9:1 и далее; 10:11, 15, 17–18, 31, 39; 11:46–53; 12:4, 7, 23, 32, 37–50).

Сложный, но чёткий параллелизм между частями (b) и (b') имеет особое значение в свете споров об аутентичности раздела о Евхаристии в 6:51–58. Начиная с работ Бультмана, этот отрывок (6:51–58) рассматривался как вставка церковного редактора, который добавил его на финальном этапе редактирования Евангелия. Считается, что этот редактор взял материал из евхаристической литургии Иоанновой церкви и, по мнению некоторых критиков, перенёс его из более естественного положения в начале учения о Тайной вечере (глава 13) и включил в первоначальную дискуссию о «хлебе жизни» в 6:32–50.

Критики утверждают, что если убрать отрывок 6:51–58, то заключительная часть главы (6:59–71) следует без смыслового разрыва после 6:50. В этом случае предполагается, что церковный редактор и вставщик раздела 6:51–58, параллельно выстраивая свою дискуссию с разделом в 6:32–50, намеревался подчеркнуть необходимость веры в Иисуса, чтобы дать понять, что дар жизни достигается через *верующее* принятие Евхаристии.

Несмотря на аргументы критиков, которые настаивают на интерполяции отрывка 6:51–58, и несмотря на кажущуюся разумность их объяснений, параллельная структура 6:22–71 ясно указывает на то, что 6:51–58 был аутентичной и неотъемлемой частью последовательности с самого начала. Этот отрывок, безусловно, является частью 6:43–59, то есть секции (b') данной последовательности. Он явно отсылает к (b) в 6:25–40. В то же время он выполняет именно ту роль, которую должен выполнять раздел (b') — продвигает действие к кульминационному завершению (a').

Таким образом, эта часть далека от дублирующей дискуссии или неуклюжей вставки церковного редактора — весь раздел и подлинный, и оригинальный. Хоскинс, в мимолётном замечании относительно притчи о добром пастыре в связи со смертью Иисуса, точно улавливает связь между 6:51ff и 6:1–15: «Похожим образом, — говорит он, — значение насыщения пяти тысяч полностью раскрывается только тогда, когда хлеб истолковывается как плоть Иисуса, которую Он даст ради жизни мира, а питание, которое предоставляет жизнь, объявляется вкушением Его тела и питьём Его крови (6:51ff)».

Комментарий

Последовательность 12 начинается с того, что галилейские евреи сомневаются в Иисусе и требуют **знака** (6:25–30). Позднее они ропщут, когда Иисус утверждает, что Он — **хлеб**, сошедший с неба (6:41–43). В конце концов, они отказываются следовать за Ним (6:60–66).

Помимо параллелизма частей, существует пять основных указаний для понимания евхаристической речи Иисуса. Во-первых, открытие П. Боргена, что речь построена в формате мидрашского наставления. Во-вторых, открытие А. Гилдинг, что речь содержит множество аллюзий на чтения, используемые в синагоге во время празднования Пасхи. В-третьих, аналогичная последовательность событий в Евангелии от Марка 8:1 и далее. В-четвертых, значительное сходство в структуре между 6:22–58 и 4:4–38. В-пятых, высокая вероятность того, что целью Иоанна в этой речи является опровержение аргументов синагогальных иудеев, которые возражают и отказываются верить в распятого Мессию, который, как утверждают христиане, отдал себя им в Евхаристии как напоминание о своей смерти и воскресении.

Во-первых, Борген считает, что данное учение построено по образцу *мидрашского наставления*. В таком наставлении последовательность была следующей: (а) цитирование текста; (б) перефразировка текста; (в) толкование каждого слова цитаты; (г) ссылка на пророков. Если прочесть данный текст следующим образом, можно заметить почти полное соответствие этой структуре.

а) Цитирование текста

стих 31: Он дал им хлеб с неба, чтобы они ели.

б) Перефразировка

стих 32: ...это был не Моисей, кто дал вам хлеб с неба; Мой Отец дает вам истинный хлеб с неба.

с) Толкование каждого слова:

1. он дал

стих 32: Мой Отец дает вам...

2. им

стих 35б: Тот, кто приходит ко Мне, не будет голодать...

стих 37б: и того, кто приходит ко Мне, Я не изгоню.

стихи 39-40: И вот воля Того, Кто послал Меня, чтобы Я не потерял

никого из тех, кого Он дал Мне, но воскресил его в последний день. Ибо такова воля Моего Отца, чтобы всякий, кто видит Сына и верует в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.

3. *хлеб с неба*

стих 35: Я есмь хлеб жизни (ср. стихи 41, 51, 58).

стихи 49-51: Отцы ваши ели... Это хлеб, сходящий с неба, чтобы человек мог есть... Если кто-либо ест...

4. *есть*

стих 52б: Как может этот человек дать нам плоть свою *есть*?

стих 53: ...если не *будете есть*...

стих 54: ...кто *ест* Мою плоть...

стих 57б: ...так и тот, кто *ест* Меня...

стих 58: Это хлеб, который сошел с неба, не как *отцы ели и умерли; кто ест этот хлеб, будет жить вечно.*

d) Цитата из пророков

стих 45: Написано... «И будут все научены Богом».

Теория Боргена, хотя и не является общепринятой, имеет важное значение, так как ясно выявляет непрерывность и целостность всего рассуждения. Она убедительно противостоит тем, кто видит два параллельных, но различных отрывка в стихах 6:31-58: первый — в стихах 6:31-50, и второй — вставку, приписываемую так называемому церковному редактору, в стихах 6:51-58. Поскольку хлеб с небес, который съедается, является Евхаристией (ср. 6:51-58, который все признают евхаристическим), Борган справедливо заключает, что всё рассуждение в основном посвящено Евхаристии и лишь во вторую очередь Иисусу как Откровению.

Во-вторых, открытие Гилдинга, что данное рассуждение содержит отсылки к текстам, используемым в синагоге во время празднования Пасхи, подтверждает теорию Боргена о том, что 6:31-58 представляет собой мидрашскую проповедь, а также помогает объяснить некоторые странные слова в этом наставлении. Гилдинг предполагает, что части отрывка 6:22-71 сосредоточены на текстах, используемых в синагоге в течение шести недель перед Пасхой, в частности, тех, которые взяты из Бытия 1-8 (главы 2-3); Исхода 11-16 (глава 16); Чисел 6-14 (глава 11).

«Данный дискурс перекликается с синагогальным чтением из Исх 16 (глава, связанная с манной небесной), а также с отрывками

из Быт 2 (сравните Быт 2:17: „Но от дерева познания добра и зла не ешь, ибо в день, когда ты вкусишь от него, смертью умрёшь“, с Ин 6:49–50: „Ваши отцы ели манну в пустыне и умерли. Это хлеб, который сходит с небес, чтобы человек мог есть его и не умереть“). Быт 3:24 хорошо соотносится с Ин 6:37: „...и того, кто приходит ко Мне, Я не изгоню“; а Быт 3:22 — с Ин 6:51: „...если кто съест этот хлеб, он будет жить вечно“. Браун приводит и другие аналогии и заключает: „Эти параллели впечатляют, и вполне допустимо утверждать, что шестая глава Евангелия от Иоанна отражает смесь тем, взятых из синагогальных чтений в пасхальное время“.

Третье, подобная последовательность событий в Мк 8:1 и далее, где Иисус кормит толпу (8:1–9), пересекает море (8:10), отвергает просьбу фарисеев о знамении (8:11–13), предупреждает учеников об осторожности по отношению к закваске (неверию) фарисеев (8:14–15) и завершает укором своим ученикам за непонимание чуда с хлебами в 6:34–52 и 8:1–9 (8:16–21), указывает на то, что толкование Иоанном чуда с хлебами как Евхаристии ничем не отличается от толкования Марка. К. Кеснелл выдвинул сильный аргумент в пользу того, что то, чего ученики не поняли в Мк 6:34–44 и 8:1–9 (второй марковской версии чуда с хлебами), заключалось в том, что смысл этого чуда — евхаристическое воспоминание о страстях и смерти Иисуса. Если Кеснелл прав, то последовательность в Ин 6:31–58 не только идентична, но и интерпретация чуда с хлебами как Евхаристии полностью оправдана. Последовательность такова: (1) чудо с хлебами (6:1–15); (2) переход через море (6:16–21); (3) просьба о знамении (6:30); (4) непонимание сути хлеба, которое Иоанн проясняет через речь Иисуса о хлебе как о символе Евхаристии (6:31–58).

Это не доказывает зависимость Иоанна от Марка, хотя намекает на неё. Это доказывает, что каждый евангелист взял один и тот же традиционный материал о чуде с хлебами, переходе и просьбе о знамении и использовал его *теологически*, чтобы подчеркнуть как важность Евхаристии, так и её значение как таинства и воспоминания о смерти Иисуса. Если Марк, в своём привычном загадочном и неясном стиле, только намекает на истинный смысл хлебов (ср. Мк 6:52 и 8:14–21), то Иоанн более прямым образом заявляет, чтобы все услышали, что Евхаристия, символом которой является хлеб, действительно представляет собой таинство тела и крови распятого Иисуса.

Четвёртое, сходство в формате между 6:22–58 и 4:4–38 предполагает, что эти две последовательности содержат разные концентрические представления центрального иоанновского учения о том, что Иисус является источником и дарующим вечную жизнь всем, кто верует в Него. В отличие от главы 4, где Иисус говорит о Себе как о том, кто даёт воду жизни вечной, но не отождествляет Себя с самой водой, в 6:31 и далее Иисус говорит о даре хлеба жизни и затем открыто отождествляет Себя с этим хлебом, который является евхаристическим хлебом. Что ещё более ясно из Иоанна 6:31–58, так это то, что спасение приносит вера в распятого Иисуса, поскольку евхаристический хлеб является воспоминанием о смерти Иисуса. Следующая таблица показывает сходство двух концентрически построенных представлений.

Иоанн 6:25 и далее

Вопрос (стих 25): Равви, когда Ты пришёл сюда?

Ответ (стих 27): Трудитесь не ради пищи, которая тлеет.

Вопрос (стихи 30–31): Какое же знамение Ты сотворишь, чтобы мы увидели и поверили Тебе? Наши **отцы** ели манну в пустыне...

Ответ (стихи 32–33): Не Моисей дал вам хлеб с неба; Мой Отец даёт вам истинный хлеб с неба. Ибо хлеб Божий — это тот, кто сходит с небес и даёт **жизнь** миру.

Реакция (стих 34): Господи, **дай** нам этот хлеб всегда.

Иоанн 4:4 и далее

Вопрос (стих 9): Как ты, будучи иудеем, просишь пить у меня, самарянки?

Ответ (стих 13): Каждый, кто пьёт эту воду, снова возжаждет.

Вопрос (стихи 11–12): Откуда у тебя эта живая вода? Разве ты больше, чем наш отец Иаков, который дал нам этот колодец?

Ответ (стих 14): ...вода, которую Я дам ему, станет в нём источником, бьющим в жизнь вечную.

Реакция (стих 15): Господин, *дай* мне эту воду, чтобы мне не жаждать и не приходиться сюда черпать.

Пятый аспект касается того, что делает Иоанн в стихах 6:31–58: он опровергает синагогальных иудеев, которые не только отказываются верить в распятого Мессию, память о котором сохраняется в Евхаристии, но и прямо отвергают саму Евхаристию. Это — одно из крупных опровержений Иоанном своих еврейских оппонентов в конце первого века. В главах 7–8 он опровергнет их возражения

относительно мессианства и божественной природы Иисуса. В 9:1–10:21 он ответит на их сомнения по поводу чудес, совершенных Иисусом. В 10:22–39 он вновь опровергнет их возражения относительно божественности Иисуса. Контраст между «*вашими отцами*» и христианами ясно виден в 6:49. Как отмечает Браун: «Это один из случаев, когда обращение "*ваши*" указывает на глубокий разрыв, существовавший между Церковью и Синагогой в момент написания евангелия; см. "*ваш закон*" в 8:17 и "*ваш отец Авраам*" в 8:56».

Параллели, такие как 6:32 с 6:55 и 6:39 с 6:57, становятся вполне осмысленными, если весь диалог рассматривать как сосредоточенный на Евхаристии и отказе синагоги принять этот недопустимый обряд и его подразумеваемое значение — страсти и смерть Мессии. Эта же мысль занимает центральное место в стихах 2:19–22; 3:14–17; 8:28; 12:31–34 и в действительности является основополагающей для всего Евангелия, которое многократно обращается к «часу» Иисуса и Его прославлению, оба из которых явно относятся к Его страданиям.

Последний аргумент в пользу центрального значения Евхаристии в этом диалоге — параллелизм между стихами 6:25–40 и 6:44–58.

Вкратце, с учетом призыва Иоанна к иудеям, сомневающимся в конце первого века, и его опровержения обвинений со стороны лидеров синагоги против христианства, весь дискурс в 6:22–71 явно выглядит как опровержение Иоанном утверждений синагоги, что христиане поклонялись распятому Мессии и вспоминали его в таинстве Евхаристии.

(а) Толпа приходит в Капернаум, ища Иисуса (6:22–24).

6:22 другая сторона моря. Буквально «по ту сторону озера». Так как толпа находит Иисуса в Капернауме, это место, вероятно, находится на восточной стороне озера, где происходило умножение хлебов. Однако Иоанн, похоже, не слишком интересуется географией. Его интерес в первую очередь теологический, и, подчеркивая, что толпа осталась позади, а только Иисус и Двенадцать переправились вместе через море, он дополнительно усиливает символику нового исхода и нового перехода через море. **Люди... увидели.** Толпа в пять тысяч человек (6:10) представляется как единое целое, как если бы она мыслила и действовала в унисон. Это вполне допустимая драматическая вольность со стороны Иоанна. Его цель — связать диалог и проповедь в 6:25 и далее с умножением хлебов накануне. Чтобы это реализовать, ему нужно было направить толпу в Капернаум.

6:23 лодки из Тивериады. Лодки могут быть реальными, но они также служат удобным средством. Упоминание Тивериады здесь, в последовательности 12, образует параллель с упоминанием Тивериады (6:1) в последовательности 10 (6:1-15), которая является хиастическим параллелем последовательности 12 (6:22–71).

6:24 в Капернаум. В описании у Марка Иисус пересекает море и прибывает в Геннисарет (Мк 6:53). То же самое указано в Мф 14:34. Однако во втором случае у Марка и Матфея Иисус прибывает в Далмануфу (Мк 8:10; Мф 15:39). Эти географические несоответствия невозможно объяснить, особенно сложно понять, почему Иоанн указывает совершенно другое место. Можно предположить, что Иоанн выбрал Капернаум для евхаристического наставления, так как он счел это подходящим местом для указания на отвержение Иисуса со стороны иудеев, что особенно явно в стихах 6:60–66. Именно Капернауму Иисус сказал: «И ты, Капернаум... Если бы в Содоме совершились чудеса, совершившиеся в тебе, то она оставалась бы до сего дня. Но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе» (Мф 11:23).

(b) *Иисус — истинный хлеб, сшедший с небес* (6:25–40).

6:26 Иисус ответил им. Предположительно, толпа пришла искать Иисуса, поскольку видела чудо с хлебами (6:14). Ответ Иисуса связан с тем, как толпа восприняла этот знак. Они увидели его, но не с верой, а исходя из личной выгоды. Об этом уже свидетельствует их попытка сделать Иисуса царем (6:14–15). Поэтому Иоанн приводит повторение Иисусом указания на их неверие, чтобы подготовить почву для диалога о вере и о труде ради «пищи, пребывающей в жизнь вечную». Эта нетленная пища, как Иоанн объяснит в 6:51–58, — это Евхаристия.

6:28 Что нам делать, чтобы творить дела Божьи? Буквально: «Что нам делать, чтобы работать (*ergazōmetha*) над делами (*ta erga*) Божьими?» Дословный перевод выявляет ключевую богословскую игру слов, которую использует Иоанн, говоря о работе. Его богословие сосредоточено на концепции труда, совершаемого Отцом, труда, совершаемого Сыном, и труда, совершаемого людьми. Работа Отца — это послать и даровать Сына для спасения мира (см. 3:16-18 и слова Иисуса в 4:34: «Моя пища — творить волю Того, Кто послал Меня, и завершить Его дело»). См. также 17:4: «Я прославил Тебя на земле, завершив дело, которое Ты дал Мне исполнить»; и 19:30:

«Совершилось», где это «совершилось» относится к делу Отца, которое Иисус завершил на кресте.

6:29-30 Вот дело Божье. Ответ Иисуса определяет труд, совершаемый людьми, как труд веры: «Вот дело (*ergon*) Божье — чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал». Заявление Иисуса задает тон для остальной части главы. Люди спросят у Него знамения, и они спросят: «Какую работу Ты совершаешь (*ti ergadzē*)?» Единственное знамение, которое Он дает им, буквально — это крест, поскольку остальная часть речи связана с хлебом, сошедшим с небес, который и есть Сам Иисус в Евхаристии, знамение и напоминание о Его смерти. Это знамение также объясняет труд Иисуса, который состоит в том, чтобы исполнить волю Того, Кто послал Его, и завершить Его труд (4:34). Работа Иисуса заключается в том, чтобы умереть на кресте как Агнец Божий, берущий на Себя грех мира — труд, который наилучшим образом увековечен в Евхаристии.

Интересно отметить, что когда Иисус отказывает фарисеям и саддукеям в просьбе показать знамение в Мф 16:1-4, Его ответ по смыслу очень схож с ответом здесь, в Ин 6: «Лукавый и прелюбодейный род ищет знамения, и знамения не будет ему дано, кроме знамения Ионы». Знамение Ионы, которое даёт Иисус, — это три дня в гробу (что предполагает Его смерть на кресте) и последующее воскресение. И знамение Ионы, и Евхаристия являются знамениями распятия и смерти Иисуса.

Тот факт, что иудеи просят знамения всего через двадцать четыре часа после чуда умножения хлебов (6:14) и после того, как Иисус сам упомянул о том, что они уже видели знамения (6:26), вызвал затруднения у экзегетов. Некоторые предполагают, что это была другая толпа; другие предполагают, что среди них могли быть люди, не видевшие знамения накануне. Цель Иоанна, однако, в переходном отрывке 6:22-24 — показать, что толпа, видевшая чудо с хлебами, — это та же толпа, которая искала Иисуса и нашла Его в Капернауме. Ещё существует предположение, что толпа искала особое знамение, ожидаемое от Мессии, который, как пророк Моисей, должен был совершить чудо с новой манной с неба. Существуют многочисленные ссылки на такие ожидания в раввинистических источниках, что делает это объяснение вполне возможным решением данной проблемы.

Мы предлагаем литературное объяснение. Вопрос, который толпа задаёт, — это не исторический вопрос, адресованный Иисусу, а вопрос,

который Иоанн позволяет задать толпе для того, чтобы создать основу для последующей беседы. Подобные литературные вопросы встречаются, например, у Марии в Евангелии от Луки: «Как это будет, когда я мужа не знаю?» (Лк 1:34), или у Иоанна Крестителя в Евангелии от Матфея: «Ты ли тот, который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Мф 11:3).

6:31 Он дал им хлеб с неба, чтобы они ели. Текст, на основе которого Иисус будет произносить свою евхаристическую проповедь, предоставляется его вопрошающими. Эти слова в точности не встречаются ни в одном месте Ветхого Завета, но являются сочетанием исходов из Исх 16:4-5, Пс 78:24 и Неем 9:15.

6:32-33 Это был не Моисей. Следуя мидрашскому образцу наставления, речь Иисуса начинается с пересказа текста, приведённого в 6:31, который затем будет разъяснён по словам. В этом пересказе Иисус поясняет, что истинным дарителем как древней манны, так и истинного хлеба с неба, которым является сам Иисус, является Отец, а не Моисей. Контраст между глаголами «дал», что относится к старой манне в пустыне, и «даёт», относящимся к Иисусу, истинному небесному хлебу, который нисходит с небес, освежает текст и делает его более актуальным для слушателей. Этот истинный хлеб с неба отличается от древней манны тем, что он даёт жизнь миру.

6:34 Господи, дай нам этот хлеб всегда. Подобно самарянке в 4:15, толпа неверно понимает смысл сказанного, думая, как самарянка думала о том, что ей больше не придётся ходить за водой, что этот хлеб избавит их от необходимости ежедневно печь хлеб.

Это типичная иоанновская техника недопонимания, впервые использованная в 2:19-20, затем блестяще задействованная в диалоге с Никодимом (3:4), а после этого систематически используемая на протяжении всего Евангелия (ср. 6:26, 34, 41-42; 8:39, 52, 57; 11:11-15, 23-26; 13:7-9, 36-38; 14:4-5, 8-9).

6:35а Я есмь хлеб жизни. Иисус объяснил первые слова текста «Он дал», а теперь разъясняет слова «хлеб с неба». В отличие от манны, которую ели отцы в пустыне и умерли, Иисус является истинным хлебом (то есть Евхаристией). Те, кто едят истинный хлеб, будут жить (ср. 6:48-58).

6:35b-40 Кто приходит ко Мне. Этими словами Иисус объясняет значение «им» в фразе «Он дал им хлеб с неба, чтобы они ели». Прийти

к Иисусу означает уверовать в Него. *Все, что Отец дает Мне* (стих 37) продолжает ту же мысль, так как Иоанн регулярно упоминает верующих в Иисуса как тех, кого Отец дал Ему и кого Он защищает (ср. 10:28ф; 17:12; 18:9).

Каждый, кто видит Сына (стих 40): Иисус продолжает объяснять значение слова «им» из текста проповеди. Выражение «видит Сына и верует в Него», в контексте иоанновской ссылки на Писание в 19:37 («Они воззрят на Того, Кого пронзили», из Зах. 12:10), предполагает, что мысль Иоанна здесь относится к распятому Иисусу, воспоминаемому в Евхаристии, хотя глагол в 6:40 (*theōrōn*) отличается от глагола в 19:37 (*opsontai*).

(с) Иудеи возражают против утверждения Иисуса о том, что Он сошел с неба (6:41-42).

6:41 роптали на Него. Это замечание вызывает атмосферу исхода, так как в Ветхом Завете часто говорится о том, как израильтяне «роптали» в знак протеста во время долгих лет исхода (см. Исх. 16:2, 7 и далее; Пс. 78:17-20, 40-43, 56-58).

6:42 Разве это не Иисус? Непонимание иудеями истинного происхождения Иисуса — типичная иоанновская техника недоразумения — связывает первую половину беседы (6:31-40) со второй (6:43-58) и подготавливает к ее продолжению, в котором Иисус объясняет, как Он сошел с небес как посланный Отцом и как хлеб, дающий людям возможность есть и жить вечно.

(b') Иисус настаивает, что Он — истинный хлеб, и этот хлеб — Его плоть (6:43-58).

6:44 Никто не может прийти ко Мне. Раздел (b') подхватывает нить, оставленную в стихе 40, истолковывая «им» из текста проповеди («Он дал им хлеб с неба, чтобы они ели») как тех, кого Отец привлекает (*helkysē*) к Иисусу. Примечательно, что в контексте евхаристической направленности беседы тот же глагол используется, когда Иисус говорит о Себе на кресте, притягивающем всех людей к Себе: «И когда Я буду вознесен от земли, всех привлеку (*helkysō*) к Себе» (12:32). «Он сказал это», — добавляет Иоанн, — «чтобы указать, какой смертью Он должен был умереть» (12:33).

6:45-48 Написано у пророков. Иисус продолжает свою мидрашную интерпретацию слова «им», относя его к тем, кого Отец (а не Моисей,

как объяснено в стихе 32) «дает хлеб с небес для пищи». Цитирование пророков, согласно Боргену, является типичным элементом раввинского поучения. Вероятно, ссылка здесь относится к Ис 54:13 с привязкой к новозаветному пророчеству Иер 31:31-34. Те, кто «научен» Богом, верят, и то, во что они верят, — это истина, которую утверждает Иисус в стихе 48: «Я есмь хлеб жизни».

6:49 Ваши отцы ели. В стихах с 49 по 58 Иисус предлагает мидрашное истолкование слова «есть» в выражении «Он дал им хлеб с небес для пищи». Поводом для этой проповеди стало замечание иудеев в стихе 31: «Наши отцы ели манну в пустыне». Теперь Иисус объяснит различия между предками, которые «ели» манну в пустыне, и теми, кто верит в Него и «ест плоть Сына Человеческого и пьет Его кровь». Подразумевается, что слово «ваши» в выражении «ваши отцы» подчеркивает противостояние между иудейской синагогой и христианской общиной конца первого века. Это противостояние достигнет кульминации в заключении эпизода, когда многие из тех, кто слышал Иисуса, отвернутся от Него и перестанут следовать за Ним (стих 66).

6:50-51 Это и есть хлеб. Главное различие между старым хлебом с небес и хлебом, который является плотью и кровью Иисуса, заключается в том, что предки, которые ели манну в пустыне, умерли, тогда как те, кто вкушают плоть Иисуса и пьют Его кровь, имеют вечную жизнь и будут воскрешены в последний день.

6:52 Тогда иудеи начали спорить между собой. Спор иудеев подчеркивает огромную важность того, что Иисус (а также христиане конца первого века) утверждают в отношении Евхаристии. Их спор и вопрос «Как может этот человек дать нам есть плоть свою?» выполняют функцию литературного недоразумения (типичный иоанновский прием, хотя в данном случае гораздо более тонкий, чем в большинстве других), что позволяет Иисусу разъяснить еще более ясно то великое утверждение, которое он делает в отношении Евхаристии.

6:53-55 Истинно, истинно говорю вам. Иисус не объясняет, как именно можно есть Его плоть, как вопрошали иудеи в их вопросе: «Как может этот человек дать нам есть плоть свою?» Вместо этого Он с особым подчеркиванием подтверждает истинность сказанного им в стихе 51: «Хлеб, который Я отдам за жизнь мира, — это Моя плоть».

6:56-57 пребывает (menei) во мне. В стихе 27 Иисус сказал иудеям: «Не заботьтесь о пище, которая гибнет, но о пище, которая пребывает

(menei) в жизнь вечную». Как и во многих параллелях между стихами 24–40 (b) и 44–58 (b'), например: «отцы» (стихи 30 и 49); «Отец» (стихи 27, 32, 37–40 и 44, 46, 57); «и Я воскрешу его в последний день» (стихи 39, 40 и 44, 54), параллель между «пребывает» в стихе 27 и «пребывает» в стихе 56 служит для усиления одинакового значения этого глагола в обоих случаях. Значение в стихе 56 становится еще более ясным и схоже с использованием глагола *menein* («пребывает») в 15:4–5, где Иоанн использует его для обозначения пребывания Отца и Сына в христианине. Здесь это пребывание соотносится с Евхаристией (см. также 17:11, 21–23).

6:58 Это хлеб. Ссылка на хлеб, который сошёл с небес и который ели отцы, а потом умерли, образует параллель со стихами 30–33 и является заключением-инклюзией для всей мидрашной проповеди. В то же время она повторяет в обновлённой, переосмысленной форме текст, на основе которого была создана проповедь: «Он дал им хлеб с небес для пищи» (ст. 31).

В отличие от многих комментаторов, мы интерпретировали речь о хлебе как евхаристическую с начала и до конца. Помимо аргументов, приведённых в нашем комментарии в поддержку того, что стихи 51–58 являются подлинными и составляют неотъемлемую часть структурной параллели с 24–40, а не вставкой позднего церковного редактора, существует еще один, на наш взгляд, весьма убедительный аргумент. Это аргумент, основанный на формате, используемом автором. Мы показали, что автор регулярно выстраивает свои мысли в пятичастной параллельной структуре. Он использует этот параллельный формат для всего Евангелия в целом, для каждой из двадцати одной последовательности, иногда для секций внутри последовательностей, как в 5:1–47, где выделены три секции (ст. 1–18; 19–30; 31–47), а иногда, как здесь, внутри части последовательности. Таким образом, хотя 6:43–58 образует секцию (b') для всей последовательности, автор по привычке структурировал её в своём обычном пятичастном параллельном формате. Если читать текст как есть, становится ясно, насколько невозможно отделить стихи 44–50, секцию (a) 6:43–58 от стихов 54–58, секцию (a'), и стих 51, секцию (b), от стиха 53, секции (b').

Параллельная структура 6:43-58

(a)

6:43 Иисус ответил им: «Не ропщите между собой. Никто не может прийти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший

Меня; и **Я воскрешу его в последний день**. Написано у пророков: "И будут все научены Богом". Всякий, кто слышал и научился от **Отца**, приходит ко Мне. Никто не видел **Отца**, кроме Того, кто от Бога; Он видел **Отца**. Истинно, истинно говорю вам: верующий имеет **жизнь вечную**. Я есмь **хлеб жизни**. **Отцы ваши** ели манну в пустыне и умерли. **Это хлеб, который сходит с небес, чтобы человек ел его и не умер».**

(b)

51 «Я есмь **хлеб живой**, сшедший с небес; если кто будет есть этот хлеб, он **будет жить вечно**; а хлеб, который Я дам, за жизнь мира — **плоть Моя**».

(c)

52 Тогда иудеи спорили между собой, говоря: «Как может Он дать нам есть Свою плоть?»

(b')

53 Иисус сказал им: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть **плоть** Сына Человеческого и пить Его кровь, **не будете иметь в себе жизни**.

(a')

«Кто **ест** Мою плоть и пьёт Мою кровь, имеет **жизнь вечную**, и **Я воскрешу его в последний день**. Ибо Моя плоть есть истинная пища, и Моя кровь есть истинное питьё. Кто **ест** Мою плоть и пьёт Мою кровь, пребывает во Мне, и Я в нём. Как живой **Отец** послал Меня, и Я живу ради **Отца**, так и тот, кто **ест** Меня, будет жить ради Меня. **Это хлеб, сошедший с небес, не такой, какой ели отцы и умерли; кто ест этот хлеб, будет жить вечно**».

Очевидно, что из вербальных и концептуальных параллелей, а также из параллельной структуры 6:43-58, весь этот отрывок следует рассматривать как единое целое. Если это принять, то не остаётся оснований для исключения 6:51-58 как более поздней интерполяции, и следует понимать весь этот фрагмент как евхаристический. Как говорит Хоскинс:

Есть плоть Его и пить кровь Его так же необходимо для спасения, как и верить в Того, Кто один только видел Отца (стих 47). Первое является неизбежным следствием второго. Затем следует еще одно повторение этих провокационных слов, но с заменой "**есть**" на более грубое "**жевать**"... Это довольно грубое выражение делает высказывание еще более провокационным, исключая любую возможность «духовной» интерпретации. Еда и питье Плоти и Крови Сына Человеческого предполагают реальное

физическое питание и питье... хотя плоть и кровь будут совершенно неправильно поняты, если их воспринимать, как это стремятся сделать иудеи, лишь как материальную субстанцию человеческого тела Иисуса, вместо того чтобы четко определять их в терминах значимости, выработанной и проявленной в Его жертвенной смерти. Очевидное противоречие, подразумеваемое в утверждении, что должно быть реальное физическое питание и питье, которое будет грубо неправильно понято, если воспринимать его только буквально, разрешается и объясняется лишь в том случае, если осознается связь с Евхаристией...

Как Отец передает жизнь Сыну, так и Сын передает жизнь тем, кто питается Им, и дарует им бессмертие. Теперь становится совершенно ясно, что воплощенный Сын Бога, Сын Человеческий, — это Хлеб, который сошел с небес, и манна является лишь прообразом Сына и Евхаристического пира... но только прообразом.

(а') Многие отвергают учение Иисуса и покидают его; остаются только Двенадцать (6:59-71).

6:59 в Капернауме. В вводной части (6:22-24) народ искал Иисуса и нашел его в Капернауме (6:24). Второе упоминание Иоанном Капернаума знаменует начало инклюзии-конклюзии (включения-заключения). В разделе **(а')** персонажи драмы (*dramatis personae*) — народ, ученики и Иисус — остаются теми же, что и в разделе **(а)**. Все, что произошло между этими двумя частями — Евхаристическая проповедь — объясняет драматическое изменение между введением и заключением. В первой части **(а)** толпы пришли (*elthen*) в Капернаум в поисках Иисуса. Во второй **(а')** они нашли и услышали Иисуса в Капернауме и покидают его (*apēlthon eis ta opisō*).

6:60 Многие из его учеников. Не только толпа, но даже некоторые из его учеников находят учение Иисуса трудным для восприятия. Браун отмечает, что относительно этих учеников Иоанн, возможно, думает здесь о «отступниках конца первого века» (1 Ин 2:19). Отступники, упомянутые в посланиях Иоанна, по-видимому, были гностическими христианами. Для них доктрина Евхаристии, как и учение о воплощении, была особенно отталкивающей, так как гностические и докетические христиане отвергали плоть и пытались объяснить воплощение и Евхаристию в нематериальных, духовных терминах.

6:61 Вы находите это соблазнительным? Дословно: "Соблазняет ли это вас?" Соблазн — это нечто, что заставляет человека споткнуться или упасть — в данном случае, что-то, что приводит слушателей к греху неверия в Иисуса из-за его слов о Евхаристии.

6:62 Восхождение Сына Человеческого. Вопрос подразумевает то, что Иисус уже сказал о Евхаристии и соблазне. Полностью сформулированный, вопрос мог бы звучать так: *"Если вы находите мое учение о Евхаристии слишком невероятным, чтобы поверить в него, какова будет ваша реакция, если вы увидите, как Сын Человеческий возносится туда, где он был прежде?"*

Как и в других местах, Иоанн связывает восхождение Иисуса с его смертью, которая, в свою очередь, связана с Евхаристией и отмечается ею. В Евангелии от Иоанна, как замечает Хоскинс, «Воплощение, Смерть и Воскресение Христа являются необходимыми прологами не только для принятия Его Плоти и питья Его Крови, но также для понимания того, что это означает». Отношение между восхождением и смертью типично для Иоанна. В 3:13-14 Иисус говорит: «Никто не восходил на небо, кроме того, кто сошел с небес, Сын Человеческий. И как Моисей вознес змея в пустыне, так должно быть вознесен Сын Человеческий...». В 8:28 он говорит: «Когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я». А в 12:32-34 он говорит: «...и когда Я буду вознесен от земли, всех привлеку к Себе». Это он сказал, чтобы указать, какую смертью ему надлежало умереть.

То, что здесь Иисус говорит о Евхаристии, которая вспоминает его смерть, получает дополнительную поддержку из двойного упоминания об Иуде, «который должен был предать его» (6:64 и 71).

Некоторые толкователи понимают вопрос как отсылку к словам Иисуса о «нисхождении с небес» в стихах 33–38, делая смысл вопроса таким: «Если мое учение о моем нисхождении с небес кажется вам слишком трудным для восприятия, как вы отреагируете, если увидите Сына Человеческого восходящим туда, где он был прежде?» Такое толкование предполагает, что стихи 6:51–58 являются вставкой более позднего церковного редактора. Если бы это было так (хотя мы так не считаем, поскольку пытались показать, что 6:51–58 — это необходимое завершение проповеди, а 6:44–58 является параллелью к 6:25–40, что исключает так называемого церковного редактора), то единственным «трудным» учением, о котором здесь идет речь, было бы учение Иисуса о нисхождении с небес. Однако непосредственный контекст говорит о

том, что здесь речь идет об учении Иисуса о Евхаристии в стихах 6:51–58. Это учение гораздо сложнее для восприятия — настолько сложное, что в конечном итоге оно вызывает ропот не только у иудеев, но и у учеников Иисуса!

6:63 Дух есть дающий жизнь. Контраст между духом и плотью типичен для семитской традиции. Дух символизирует силу Бога; плоть символизирует слабость человека. Мысль и ситуация здесь схожи с отрывком из Мф 16:16-17, где Петр говорит: «Ты — Христос, Сын Бога живого», и Иисус отвечает: «Блажен ты, Симон, сын Ионин! Ибо не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах». Удивительная вещь, в которую Петр верит благодаря откровению Отца, — это божественность Иисуса. Удивительная вещь, о которой говорит Иисус в стихах 6:51-58 и которую ученикам сложно принять, — это Евхаристия. Только дух дает силу верить. Плоть — человеческая слабость, не подкрепленная духом — бесполезна. В этом же духе и схожими словами Иисус скажет в стихе 65: «Вот почему Я сказал вам, что никто не может прийти ко Мне [т.е., верить], если не дано ему от Отца». Ранее Иисус говорил Никодиму о крещении и вере: «Рожденное от плоти есть плоть, рожденное от Духа есть дух» (3:6). Для Иоанна никто не может верить, если Отец не дарует ему веру.

6:64 Но есть некоторые из вас, кто не верит. Сверхъестественное знание, характерное для Иисуса в Евангелии от Иоанна, позволяет Ему предвидеть последующее неверие и уход иудеев и некоторых из Его учеников, а также окончательное предательство Иудой. Упоминание об Иуде, повторенное в 6:71, служит для того, чтобы удерживать внимание читателя на смерти Иисуса, которая отмечается в Евхаристии.

6:65 Никто не может прийти ко Мне. Евангелие от Иоанна постоянно утверждает, что вера — это дар. Это суть того, что Иисус говорит Никодиму (3:3-8), самарянке (4:10-14), иудеям в беседе о хлебе жизни (6:35-50), иудеям на празднике Обновления (10:27-29) и апостолам в беседе на Тайной вечере (17:6, 9, 12, 24). Но не все принимают дар веры. Здесь, в 6:59-71, многие не принимают и не верят учению Иисуса о Евхаристии и о смерти, воскресении и вознесении, которые она подразумевает. Для тех многих, кто не принимает, Иоанн противопоставляет двенадцать минус одного, кто принимает (6:68-71).

6:66 Отступили. Буквально: «ушли назад». Многочисленные ученики, возможно, представляют иудеев, которые начали следовать за

Иисусом. Более вероятно, что они представляют тех христиан конца первого века, которые, под влиянием гностических или докетических тенденций, отказались принять Евхаристию и все, что она подразумевает для реальности воплощения, смерти и воскресения Иисуса. Вспоминается сразу 2 Ин 7: «Ибо многие обманщики вошли в мир, не признающие Иисуса Христа, пришедшего во плоти», и 1 Ин 2:19: «Они вышли от нас, но не были из наших; ибо, если бы были нашими, то остались бы с нами; но они вышли, и через это обнаружилось, что они не наши». Подобные мысли выражены в 1 Ин 4:1-6; 5:5-8.

6:68a К кому же нам идти? В стихе 65 Иисус сказал: «... никто не может прийти ко Мне, если это не даровано ему Отцом». Петр, говоря от имени Двенадцати (упоминаемых здесь впервые в Евангелии от Иоанна), подтверждает, что Отец даровал ему и остальным Двенадцати (за исключением Иуды) веру в Иисуса. Сам Иисус на Тайной вечере скажет то же самое: «Я молю за них [за Двенадцать]; не о всем мире молю, но о тех, кого Ты дал Мне» (17:9; ср. 17:24). Весь эпизод, особенно стихи 67-69, напоминает Петрово исповедание в Мк 8:27-30 и Мф 16:17-19 и, несомненно, является иоанновской версией этого важного события.

6:68b слова вечной жизни. Эти слова отсылают к тому, что Иисус сказал во всем диалоге, начиная с 6:31-58, и особенно к 6:47-58, где Иисус начал, говоря: «Истинно, истинно говорю вам: верующий имеет жизнь вечную» (6:47), и далее добавил: «Кто ест Мою плоть и пьет Мою кровь, имеет жизнь вечную» (6:54). Истинными верующими являются те, кто верит, что Иисус пришел во плоти и отдал Свою плоть в Евхаристии.

6:69a и мы уверовали. «Мы» здесь подчеркнуто и противопоставлено «многим» (по-гречески «polloi») в стихах 60 и 66, которые отказались верить. Это вызывает ассоциацию с заявлением Иисуса: «Много званых, но мало избранных». В контексте Евангелия, где Иоанн неоднократно осуждает евреев за неверие и постоянно опровергает еврейские обвинения в адрес христианства (см. 5:1-47; 7-8; 9-10; 11:1-54; 15:1-25; 18:28-19:16), это противопоставление может означать различие между немногими евреями, уверовавшими в Иисуса и ставшими христианами, и многими, кто отверг Иисуса и остался в синагоге.

Не сказано, во что именно поверили Двенадцать. Весь контекст Евангелия, с его настойчивостью на таких великих истинах, как божественность и предвечное существование Иисуса, которые евреи

отказываются принять, и ближайший контекст, в котором Иисус говорит о Евхаристии (6:47-58), в которую не верят евреи и даже многие из учеников Иисуса (6:60-66), предполагает, что Двенадцать пришли к вере в истину, изложенную Иисусом в утверждении: «Кто ест Мою плоть и пьет Мою кровь, имеет жизнь вечную» (6:54). Нельзя верить в Евхаристию, не веря при этом в воплощение, страдания, смерть, воскресение и вознесение Иисуса.

Павел, в своем первом послании к Коринфянам, написанном ок. 55 г. н. э., приблизительно за тридцать лет до написания Иоанном его Евангелия, утверждает по сути то же самое, что и Иисус в 6:47-58: «Сие есть тело Мое, за вас ломимое. Сие творите в Мое воспоминание... Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор 11:24-26). Ко времени написания Иоанном его Евангелия, вера в Евхаристию, вероятно, уже стала предметом споров между христианами и евреями. Стихи 6:59-71 отражают такой спор и указывают, насколько важен он был.

6:69b Святой Божий (*ho hagios tou theou*). Можно было бы ожидать, что Петр скажет, как в Мф 16:16: «Ты — Христос, Сын Бога Живого». Название «Святой» звучит необычно, но оно особенно характерно для Иоанна. В 10:36 Иисус говорит евреям, что Он — тот, кого «Отец освятил» (*hegiasen*, от *hagiazō*, «освящать» или «посвящать»). Контекст 10:36 — это речь Иисуса к евреям на празднике Обновления, который включал освящение алтаря восстановленного храма во времена Маккавеев (ср. 1 Мак 4).

В 17:19 Иисус говорит о Своих учениках: «И ради них Я посвящаю (*hagiazō*) Себя». Контекст этого заявления Иисуса ясно указывает на его приближающуюся смерть. Учитывая тот факт, что в 6:70-71 Иоанн упоминает смерть Иисуса в связи с Иудой, как тем, кто «предаст Его», весьма вероятно, что Иоанн понимает использование Петром титула «Святой Божий» как указание на того, кого Бог предназначил в жертву. Это согласуется с общим контекстом евхаристической речи, где дважды упоминается предательство Иуды (в ст. 65 и 71), а также с титулом Иисуса, данным Ему Иоанном Крестителем: «Агнец Божий, который берет на Себя грех мира» (1:29, 36). Это также подтверждается, хотя и косвенно, упоминанием Иоанном Иисуса как жертвенного агнца в 19:36.

6:70-71 Иуда... должен был предать Его. Завершение инклюзии оканчивается зловещим напоминанием о приближающейся смерти

Иисуса. Тема предательства Иуды вновь будет поднята в 12:4 (хиазматическая (зеркальная) параллель с 6:65, 71-72), 13:2, 11, 21-31; 17:12; 18:3. Для Иоанна Иуда «представляет собой сатанинское влияние в истории Евангелия».

Мы оставили до конца объяснение параллельной структуры Иоанна для отрывка 6:59-71. Как и во многих других местах (особенно 6:43-58), когда Иоанн пишет подробно, он почти бессознательно переходит к своей характерной параллельной структуре. В отрывке 6:59-71 эта структура помогает подчеркнуть контрасты между многими, кто не верит, и двенадцатью, которые верят. Она также подчеркивает тему смерти Иисуса, столь важную для понимания всего диалога о Евхаристии, а также для понимания отказа многих верить в 6:66, потому что, как они сказали, «это слово тяжело» (6:60).

Параллельная структура 6:59-71

(a) Многие (*polloi*) не принимают учение Иисуса: **один предаст Его** (*paradosōn auton*) — (6:59-64).

(b) Иисус говорит: **«Никто не может прийти** ко Мне (*elthein pros me*), если не дано ему это Отцом» (6:65).

(c) Многие оставляют Иисуса (6:66).

(b') Петр говорит: **«К кому нам идти** (*pros tina apelusometha* [будущее от *elthein*])» — (6:67-69).

(a') Один (*heis*) из двенадцати **предаст Его** (*paradidonai auton*) — (6:70-71).

Текст

(a)

6:59 Эти слова он сказал в синагоге, когда учил в Капернауме.

Многие из его учеников, услышав это, сказали: «Это трудное учение; кто сможет слушать его?» Но Иисус, зная в себе, что его ученики ропшут на это, сказал им: «Это оскорбляет вас? А что если вы увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где он был раньше? Дух животворит; плоть ничего не дает; слова, которые я сказал вам, — это дух и жизнь. Но есть среди вас те, кто не верует». Ибо Иисус знал с самого начала, кто те, кто не верует, и **кто предаст его**.

(b)

И он сказал: «Вот почему я сказал вам, что **никто не может прийти ко мне**, если это не будет дано ему Отцом».

(с)

После этого **многие из его учеников** отступили и более не ходили с ним.

(b')

Иисус сказал двенадцати: «Не хотите ли и вы уйти?» Симон Петр ответил ему: «Господи, к кому **мы пойдём?** Ты имеешь слова вечной жизни; и мы уверовали и познали, что Ты — Святой Божий».

(a')

Иисус ответил им: «Разве Я не избрал вас, двенадцать, и **один из вас — дьявол?**» Он говорил о Иуде, сыне Симона Искарота, ибо он, **один из двенадцати, собирался предать его.**

Темы

Основные темы — свидетельство, отклик и замещение — постоянно повторяются в 6:22-71. Иисус свидетельствует о себе как о хлебе жизни (6:35, 48, 51, 58); как о том, кто воскресит в последний день всех, кто верует в него (6:40, 44, 54); как о том, кто пришел от Бога и видел Отца (6:46); как о том, кто отдает свою плоть за жизнь мира (6:51, 54, 57).

Негативная реакция галилейских иудеев подразумевается в словах Иисуса: «вы ищете Меня... потому что ели хлеб и насытились» (6:26). Она становится очевидной в центральной части (6:41-42), где иудеи ропщут и говорят: «Разве это не Иисус, сын Иосифа, чьих отца и мать мы знаем? Как же Он теперь говорит: “Я сошел с небес?”» Это продолжается в 6:52-53, когда иудеи спорят между собой и спрашивают: «Как может этот человек дать нам свою плоть есть?» Окончательно это выражается в 6:60-66, когда многие из учеников говорят: «Это трудное учение; кто может слушать его?» (6:60), а Иоанн добавляет: «После этого многие из его учеников отступили и больше не ходили с ним» (6:66).

В противоположность негативной реакции иудеев и учеников, которые оставили его, положительная реакция двенадцати ярко выражена словами Петра в его незабываемом ответе на вопрос Иисуса: «Не хотите ли и вы уйти?» — «Господи, к кому **мы пойдём?** Ты имеешь слова вечной жизни; и мы уверовали и познали, что Ты — Святой Божий» (6:68-69).

Тема замещения явно проявляется в замене Иисусом манны в пустыне на его плоть и кровь, отданные за жизнь мира (6:48-58). Это заложено в

контексте всей последовательности, которая касается нового Пасхального Агнца, нового исхода, нового Моисея и нового евхаристического хлеба, сошедшего с небес.

Доминирующей темой этой последовательности является тема отклика. Она представлена вопросом иудеев: «Что нам делать, чтобы совершать дела Божьи?» и ответом Иисуса: «Вот дело Божье — чтобы вы веровали в того, кого Он послал» (6:28-29). Ключевое слово здесь — «дело». В то время как в 5:16-18 подчеркивается двойное дело Отца и Сына — дело дарования жизни, — в 6:22-71 продолжается эта тема, но акцент переносится на другую сторону, а именно на человеческое дело: «веровать в того, кого Он послал» (6:29), входить в единение с Ним через Евхаристию (6:51), и таким образом жить в единстве с Отцом и Сыном (6:56-57). Содержание этой главы похоже на содержание главы 4 (живая вода) и главы 3 (рождение свыше) и представляет собой ещё одно концентрическое изложение основного послания Иоанна.

Развитие мысли осуществляется за счет сосредоточения на том, что именно составляет человеческое дело (6:29) в ответ на дело Бога и Иисуса. Когда люди откликаются верой, двойное дело Отца и Сына приносит плод; когда этого не происходит — а в данном случае именно это и происходит — возникает негативный фактор суда. Вся эта история показывает, что иудеи не совершают дело веры и, как следствие, навлекают на себя осуждение (6:41, 60-66).

Эта последовательность также подчеркивает различие между иудеями, которые не принимают Иисуса, и двенадцатью, которые принимают. Для Иоанна двенадцать представляют собой христианскую Церковь — истинный Израиль Божий. Иудеи, которые не принимают Иисуса, представляют Израиль по плоти; они сами отделили себя от истинного Израиля, отказавшись веровать в Того, кто привел новый Пасхальный Агнец и новый исход для народа Божьего, и, как в древности, питает их хлебом с небес, который есть Его собственное тело и кровь в таинстве Евхаристии.

Хиастические параллели с последовательностью 10 (6:1-15)

В Евангелии в целом последовательность 10 параллельна последовательности 12, так же как и последовательность 1 (1:19-51) параллельна последовательности 21 (20:19-21:25), последовательность 2

(2:1-12) параллельна последовательности 20 (20:1-18) и так далее. Центральной осью, вокруг которой поворачивается все Евангелие, является последовательность 11 — небольшой эпизод о Иисусе на водах, когда Он говорит: «Это Я; не бойтесь» (6:16-21). После этой последовательности каждая последующая часть Евангелия соотносится со своей парой в первой половине.

Параллели между последовательностью 12 и последовательностью 10 многочисленны и, если учитывать исходный контекст обеих последовательностей, обладают глубоким и пронизательным смыслом. Начнем с параллелей времени и места. Чудо с хлебами происходит на одной стороне озера (6:1), объяснение значения хлебов — на другой стороне (6:22-25). В обеих последовательностях время одинаково: это происходит около праздника Пасхи. В каждой последовательности есть ссылка на знамения (6:2, 14 и 6:26, 30). В каждой из них центральной темой является хлеб в пустыне, и в каждой этот хлеб рассматривается как евхаристический хлеб (6:11 и 6:31-58).

В последовательности 10 толпа провозглашает Иисуса как «пророка, которому надлежит прийти в мир» (6:14), предсказанного пророком Моисеем, который говорил, что Бог воздвигнет пророка, подобного ему (Втор 18:15-18). В последовательности 12 также упоминается Моисей (6:32), но его роль затмевается Иисусом — пророком, подобным Моисею, который теперь пришел, чтобы исполнить пророчество Моисея и совершить знамения, превышающие те, что совершал Моисей.

В последовательности 10 описание умножения хлебов содержит языковые отголоски евхаристической литургии (6:11). В последовательности 12 рассуждение о Евхаристии (6:31-58) уравнивает и комментирует евхаристические отсылки в повествовании об умножении хлебов в 6:1-15. Хоскинс в своем мимоходом сказанном замечании о связи между притчей о добром пастыре в главе 10 и смертью Иисуса прекрасно улавливает связь между 6:1-15 и 6:22-71. «Таким же образом, — говорит он, — значение насыщения пяти тысяч не исчерпывается, пока хлеб не объясняется как плоть, которую Иисус даст за жизнь мира, а насыщение, которое дает жизнь, не провозглашается как вкушение его тела и питье его крови» (6:51 и далее).

Последовательность 13

ИИСУС НА ПРАЗДНИКЕ КУЩЕЙ

7:1-8:59

Последовательность 13 имеет чрезвычайно сложную структуру **abcb'a'**. Кроме того, в ней присутствуют структуры **abcb'a'** в (a) и (a'). Здесь мы обозначаем параллели всей последовательности. В комментарии мы рассмотрим параллельные структуры разделов (a) (7:1-36) и (a') (8:21-59).

Параллельная структура

- (a) **Иисус выходит из укрытия от иудеев, ищущих убить его** (7:1-36).
- (b) Живая вода и Дух (7:37-44)
- (c) Иудейские лидеры не могут арестовать Иисуса (7:45-52).
- (b') **Свет мира и Отец** (8:12-20)
- (a') **Иисус снова скрывается от иудеев, ищущих убить его** (8:21-59).

Текст

(a)

7:1 После этого Иисус ходил по Галилее; Он не хотел ходить по Иудее, потому что иудеи **искали убить его**. Приблизился праздник Кущей у иудеев. Его братья сказали ему: «Уйди отсюда и иди в Иудею, чтобы твои ученики могли видеть **дела**, которые ты совершаешь. Ведь никто не действует **тайно**, если хочет быть известным открыто. Если ты делаешь такие вещи, покажи себя **миру**». Ибо даже его братья **не верили** в него.

Иисус сказал им: «**Мое время еще не пришло**, а для вас время всегда настало. **Мир** не может ненавидеть вас, но он ненавидит меня, потому что я свидетельствую о том, что **дела** его злы. Вы идите на праздник; я не пойду на этот праздник, потому что **мое время еще не полностью настало**». Сказав это, он остался в Галилее.

10 Когда же его братья ушли на праздник, тогда и он пошел, не открыто, а **тайно**. 11 Иудеи **искали его** на празднике и говорили: «Где он?» 12 И было много толков о нем среди народа. Одни говорили: «Он хороший человек», другие же говорили: «Нет, он

сбивает народ с пути». 13 Но из страха перед иудеями никто не говорил о нем открыто.

14 В середине праздника Иисус **пришел в храм и учил**. 15 Иудеи удивлялись и говорили: «Как этот человек знает Писания, если он никогда не учился?» 16 Тогда Иисус ответил им: «**Мое учение** не мое, но того, кто послал меня; 17 если кто хочет творить волю его, тот узнает, от Бога ли это **учение**, или я говорю от себя. 18 Кто говорит от **себя**, тот ищет собственной славы; кто же ищет славы пославшего его, тот истинен, и нет неправды в нем; но тот, кто ищет **славы того, кто послал его**, истинен, и в нем нет неправды. «Разве не Моисей дал вам закон? Но никто из вас не соблюдает закона. **Почему вы хотите убить меня?**» Люди ответили: «В тебе **бес! Кто хочет убить тебя?**» Иисус ответил им: «Я совершил одно дело, и вы все дивитесь ему. **Моисей** дал вам обрезание (не потому что оно от Моисея, но от отцов), и вы обрезаете человека в субботу. Если в субботу человек принимает обрезание, чтобы не нарушить закон Моисея, то почему вы сердитесь на меня за то, что я в субботу исцелил всего человека? **Не судите** по наружности, но **судите судом праведным**».

Некоторые из жителей Иерусалима говорили: «Не этот ли человек, которого **они ищут, чтобы убить?** И вот, он говорит открыто, и ему ничего не говорят! Неужели начальники действительно уверились, что он и есть Христос? Но мы знаем, откуда этот человек, а когда явится Христос, никто не будет знать, откуда он». Тогда Иисус, **уча в храме**, возгласил: «Вы знаете меня и знаете, откуда я; но я пришел не сам от себя. **Тот, кто послал меня, истинен**, а его вы не знаете. **Я знаю его**, потому что я от него, и он послал меня». И они старались схватить его, но никто не наложил на него рук, потому что **час его еще не настал**.

Однако **многие из народа уверовали в него** и говорили: «Когда Христос придет, разве совершит больше знамений, чем совершил этот человек?»

32 Фарисеи услышали, что народ толкует о Нем, и главные священники и фарисеи послали стражу арестовать его. 33 Тогда Иисус сказал: «Еще немного Я с вами, и потом **иду к тому, кто послал Меня; 34 вы будете искать Меня и не найдете; и где Я, туда вы не можете прийти**». 35 Иудеи говорили друг другу: «Куда Он намерен идти, что мы не найдем Его? Не думает ли Он идти к рассеянным среди греков и учить греков? 36 Что Он имеет в виду, говоря: “**Вы будете искать Меня и не найдете**” и “**где Я, туда вы не можете прийти**”?»

(b)

37 В последний день праздника, в великий день, **Иисус встал и возгласил**: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. 38 **Верующий в Меня**, как сказано в Писании, из его чрева потекут реки воды живой». 39 Это Он сказал о Духе, которого должны были принять уверовавшие в Него; ибо Дух еще не был дан, потому что Иисус еще не был прославлен. 40 Услышав эти слова, некоторые из народа говорили: «Это действительно пророк». 41 Другие говорили: «Это Христос». А некоторые говорили: «Разве Христос **придет из Галилеи?** 42 Не сказано ли в Писании, что Христос происходит от Давида и приходит из Вифлеема, из селения, где был Давид?» 43 И произошло разделение среди народа из-за Него. 44 **Некоторые из них хотели арестовать его, но никто не наложил на него руки.**

(c)

45 Тогда стражники вернулись к главным священникам и фарисеям, и те сказали им: «Почему вы не привели Его?» 46 Стражники ответили: «Никогда человек не говорил так, как этот человек». 47 Фарисеи ответили им: «И вас ввели в заблуждение? 48 Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев? 49 Но этот народ, не знающий закона, проклят». 50 Никодим, который приходил к Нему раньше и был одним из них, сказал им: 51 «Разве наш закон судит человека, не выслушав его сперва и не узнав, что он делает?» 52 Они ответили ему: «И ты из Галилеи? Исследуй, и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк».

(b')

8:12 **Снова Иисус говорил к ним**, говоря: «Я — свет миру; **кто последует за Мной**, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».

13 Тогда фарисеи сказали Ему: «Ты сам о Себе свидетельствуешь; Твое свидетельство не истинно». 14 Иисус ответил: «Даже если Я свидетельствую о Себе, Мое свидетельство истинно, потому что Я знаю, **откуда пришел и куда иду**, а вы не знаете, **откуда Я пришел и куда иду**. 15 Вы судите по плоти, Я не сужу никого. 16 Но если и сужу, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня. 17 В вашем законе написано, что свидетельство двух человек истинно. 18 Я свидетельствую о Себе, и Отец, пославший Меня, свидетельствует о Мне».

19 Тогда они сказали Ему: «Где Твой Отец?» Иисус ответил: «Вы не знаете ни Меня, ни Моего Отца; если бы вы знали Меня, знали бы и Моего Отца». 20 Эти слова Он говорил в сокровищнице, когда

учил в храме; и **никто не арестовал Его**, потому что **час Его еще не пришел**.

(а')

21 Снова Он сказал им: «**Я иду, и вы будете искать Меня и умрете в грехе вашем; куда Я иду, вы не можете прийти**». 22 Тогда иудеи сказали: «Неужели Он убьет Себя, раз говорит: “**Куда Я иду, вы не можете прийти**”?» 23 Он сказал им: «Вы от низших, Я от высших; вы от этого **мира**, Я не от этого мира. 24 Я сказал вам, что вы умрете в грехах ваших, ибо если не **уверуете**, что это Я, то умрете в грехах ваших». 25 Тогда они сказали Ему: «Кто Ты?» Иисус сказал им: «Тот же, о Ком я говорю вам с самого начала. 26 Мне много есть что сказать о вас и много **судить**; но **Тот, Кто послал Меня, истинен**, и Я говорю **миру** то, что слышал от Него». 27 Они не поняли, что Он говорил им об Отце. 28 Тогда Иисус сказал: «**Когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я**, и что ничего не делаю **от Себя**, но говорю так, как **научил Меня Отец**. 29 И **Тот, Кто послал Меня, со Мною**; Он не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что угодно Ему». 30 Когда Он говорил это, **многие уверовали в Него**. 31 Тогда Иисус сказал иудеям, которые **уверовали в Него**: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики; 32 и познаете истину, и истина сделает вас свободными». 33 Они ответили Ему: «Мы потомки Авраама и никогда не были рабами никому. Как же Ты говоришь: “Вы станете свободными”?» 34 Иисус ответил им: «Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. 35 Раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. 36 Итак, если Сын освободит вас, то вы истинно будете свободны. 37 Я знаю, что вы потомки Авраама; но **вы ищете убить Меня**, потому что слово Мое не вмещается в вас. 38 Я говорю то, что видел у Отца Моего, а вы делаете то, что слышали от вашего отца». 39 Они ответили Ему: «Отец наш — Авраам». Иисус сказал им: «Если бы вы были детьми Авраама, **вы бы делали дела Авраама**. 40 Но теперь **вы ищете убить Меня**, Человека, который сказал вам истину, услышанную от Бога; этого Авраам не делал. 41 Вы делаете дела отца вашего». На это они сказали Ему: «Мы не рождены от блуда; у нас один Отец — Бог». 42 Иисус сказал им: «Если бы Бог был вашим Отцом, вы любили бы Меня, потому что Я пришел и исшел от Бога; Я не Сам от Себя пришел, но **Он послал Меня**. 43 Почему вы не понимаете Моих слов? Потому

что вы не можете слушать слово Мое. 44 Вы — от отца вашего, **дьявола**, и хотите исполнять похоти отца вашего. Он был убийцей от начала и не устоял в истине, потому что в нем нет истины. Когда он говорит ложь, он говорит свое, ибо он лжец и отец лжи.

45 Но Я говорю истину, и потому вы не верите Мне. 46 Кто из вас обличит Меня в грехе? Если Я говорю истину, почему вы не верите Мне? 47 **Кто от Бога, тот слушает слова Божьи**; вы же не слушаете, потому что вы не от Бога».

«Иудеи ответили Ему: «Разве мы не правы, говоря, что Ты самарянин и что в Тебе **бес**?» Иисус ответил: «Во Мне нет **беса**; но Я почитаю Отца Моего, а вы бесчестите Меня. 50 Но Я **не ищу Моей славы**; есть Тот, кто ищет и кто будет **судить**. 51 Истинно, истинно говорю вам: если кто соблюдает слово Мое, тот не увидит смерти вовек». 52 Иудеи сказали Ему: «Теперь мы знаем, что в Тебе **бес**. Авраам умер, и пророки умерли; а Ты говоришь: “Если кто соблюдает слово Мое, тот не вкусит смерти вовек”. 53 Неужели Ты больше нашего отца Авраама, который умер? И пророки умерли! Кем Ты Себя делаешь?» 54 Иисус ответил: «Если Я **прославляю Самого Себя**, то **слава Моя** — ничто; Меня **прославляет Отец Мой**, о Котором вы говорите: “Он — ваш Бог”. 55 Но вы не poznали Его, а **Я знаю Его**. Если бы Я сказал, что не знаю Его, Я был бы лжецом, как вы; но Я **знаю Его** и соблюдаю слово Его. 56 Ваш отец Авраам радовался, что увидит день Мой; и увидел и возрадовался». 57 Тогда иудеи сказали Ему: «Тебе нет еще пятидесяти лет, и Ты видел Авраама?» 58 Иисус сказал им: «Истинно, истинно говорю вам: прежде, чем был Авраам, **Я есмь**». 59 Тогда они взяли камни, чтобы бросить в Него; но Иисус **скрылся и вышел из храма**».

Иоанн создает параллелизм между разделами (а) и (а') несколькими способами. Он повторяет похожие фразы, например, иудеи «искали убить» Иисуса (ср. 7:1, 11, 19, 20 с 8:37, 40, 59); Иисус «вошел в храм» (7:14) и Иисус «вышел из храма» (8:59); «тайно» (*en kryptō*) в 7:4 и 11 и «скрылся» (*ekrybē*) в 8:59; «в Тебе бес» (*daimonion echeis*) в 7:20 и 8:48, 49, 52; «знать» Отца (ср. 7:28 с 8:55); «Тот, кто послал Меня» (ср. 7:28, 33 с 8:26, 29); «многие уверовали в Него» (ср. 7:31 и 8:30); и «Я иду» (ср. 7:33, 35 с 8:21). Кроме того, есть вербальные параллели: «дела» (ср. 7:3 и 8:39) и «мир» (ср. 7:4, 7 с 8:23, 26, 41).

Наконец, существуют две важные концептуальные параллели. В 7:6, 8, 30 Иисус разными способами выражает мысль о том, что Его час еще

не настал, чтобы явить себя миру. В 8:28 Он объясняет, что «когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я...». Подразумевается, что люди узнают, кто Иисус на самом деле (и мы должны помнить, что центральная тема всего диалога — это личность Иисуса как божественного Сына, посланного Отцом) только тогда, когда Он будет «вознесен». Тогда наступит Его час! Другая концептуальная параллель проще. Последовательность открывается в разделе (а) (7:1-11) с Иисусом, не ходящим по Иудее, потому что «иудеи искали убить его». Она завершается тем, что иудеи пытаются убить Его побиванием камнями, а Иисус скрывается и уходит из храма (8:59). Таким образом, вся последовательность начинается с выхода Иисуса из укрытия, когда Он поднимается на праздник Кущей в Иерусалим, и возвращается к укрытию, когда Ему снова (в момент, когда Его час еще не наступил) угрожает смерть от рук иудеев, стремящихся убить Его. Это образует идеальное включение-заклучение, которое обрамляет всю последовательность и гарантирует ее целостность.

В (b) и (b'), Иоанн создает параллелизм, начиная каждый раздел с торжественного заявления (ср. 7:37 с 8:12), которое содержит обещание для тех, **«кто верует в Меня»** (7:38) и для тех, **«кто следует за Мной»** (8:12b). Оба раздела заканчиваются упоминанием о том, что иудеям не удалось арестовать Иисуса (ср. 7:44 с 8:20).

В центре (с) Иоанн выносит на отдельный план стражников, фарисеев, первосвященников и Никодима, тем самым четко отделяя этот раздел от других разделов (b) и (b').

Комментарий

Последовательность 13 длинная и сложная. Она охватывает все восемь дней праздника Кущей и кажется лишенной единства. Кроме того, не так просто определить общую цель автора в поддержании столь долгого и сложного полемического диалога. Поэтому сначала нужно рассмотреть единство и цель этой последовательности.

Прежде всего, Иоанн устанавливает единство этой последовательности четырьмя способами. Во-первых, он помещает все события перед и во время праздника Кущей. Действие начинается с того, что братья Иисуса побуждают его пойти на праздник (7:1-11). Во-вторых, Иоанн ясно указывает, что споры Иисуса с иудеями происходили в середине праздника (7:14) и в последний день праздника (7:37). В-третьих, Иоанн создает единство тематики. Иисус

свидетельствует о себе как о посланнике от Бога, как о Мессии и как о «Я есмь», то есть как о том, кто «равен Богу». Еврейские лидеры последовательно отвергают эти утверждения. В-четвертых, Иоанн обрамляет всю последовательность включением-заключением. Она начинается с того, что Иисус скрывается, поскольку иудеи хотят убить его (7:1, 4, 10). Она завершается тем, что Иисус снова скрывается от иудеев, которые хотят убить его побиванием камнями (8:58). В целом, единство этой последовательности гораздо больше, чем можно было бы подумать при поверхностном прочтении.

Определить общую цель Иоанна в поддержании столь долгого и сложного полемического диалога еще труднее. Однако есть два намека. Во-первых, это полное единство тематики, где Иисус свидетельствует о себе как о посланнике от Бога, как о Мессии, как о источнике живой воды, как о свете миру, как о предсущестующем и единственном Сыне Отца.

Единство тематики является основным ключом и содержит второй ключ в скрытой форме. Вся тематика так или иначе связана с утверждением Иисуса и иоанновской общины о том, что Иисус — предсущестующий Сын Божий и, следовательно, божественен. В конце первого века, когда Иоанн писал свое Евангелие, самым серьезным обвинением, которое синагога могла выдвинуть против христиан, и самым трудным для христиан для опровержения, было обвинение в двоебожии — поклонении двум богам: Богу Отцу и Иисусу, Богу Сыну.

Основная цель Иоанна в главах 7–8 — опровергнуть это обвинение. Он уже начал опровергать обвинение в двоебожии в последовательности 9 (5:1-47), киастическом параллеле последовательности 13, и продолжит опровергать его в последовательности 15 (10:22-39), другом киастическом параллеле последовательности 13 в части IV Евангелия (6:22-12:11). Здесь он опровергает его подробно. Это его скрытая цель на протяжении всей длинной и сложной последовательности.

Мы использовали слова «скрытая цель», потому что, хотя двоебожие является обвинением, которое Иоанн опровергает, он сам никогда не использует это слово и даже не позволяет своим противникам его использовать. Оно слишком далеко от истины и слишком близко к истине одновременно. Отец есть Бог, и Иисус есть Бог, но это не два бога. В последующие века христианские теологи философски разбирались с проблемой трех Личностей в одном Боге и

использовали философские концепции и терминологию, чтобы «решить» ее. У Иоанна не было такой возможности. Он был вынужден разобраться с этим по-своему. Последовательность 13 представляет собой его опровержение обвинения в двоебожии. Она должна быть и была связана с его другими косвенными опровержениями двоебожия в прологе (1:1-18), в последовательности 9 (5:1-47) и в последовательности 15 (10:22-39). Это его величайшее богословское достижение!

При интерпретации Ин 7–8 читателю следует внимательно отнестись к параллельной структуре всей последовательности и, кроме того, обратить внимание на следующие литературные приемы, характерные для Иоанна. Во-первых, использование различных «сцен» для драматического действия. Иисус всегда находится на переднем плане. На промежуточной сцене Иоанн драматизирует различные отклики людей из толпы на Иисуса (ср. 7:11-14, 25-27, 31-32, 35-36, 40-44; 8:22). На заднем плане, в «храмовая стража», Иоанн драматизирует тщетные попытки еврейских лидеров арестовать Иисуса (7:32, 45-52). Во-вторых, использование пророческих высказываний для введения темы и подчеркивания спора (ср. 7:16-17, 28, 33, 37-38; 8:12, 19, 28, 31-32, 51). В-третьих, ссылки на праздник или на обряды праздника (ср. 7:8, 37-38; 8:12). В-четвертых, использование «странствующего репортера», который, кажется, бродит в толпе на промежуточной сцене и фиксирует, что разные люди говорят «за» и «против» Иисуса и его утверждений (ср. 7:11-15, 25-27, 31-32, 35-36, 40-44; 8:22). В-пятых, использование Иоанном иронии. Он заставляет людей говорить то, что для них истинно или ложно в соответствии с их пониманием, но это противоположно истине, в которую верят Иоанн и его община (ср. 7:15, 27, 41b-42). В-шестых, типичный и часто используемый прием Иоанна — техника недопонимания (ср. 7:15, 27, 35-36; 8:31-33, 52-53, 57).

(a) Иисус выходит из укрытия от иудеев, ищущих убить Его (7:1-36).

В разделе **(a)** великого спора с иудеями, который продолжается с 7:1 по 8:59, у Иоанна так много материала, что он разделяет его на свой обычный формат **abcba'**. Читателю будет гораздо легче следить за ходом спора, если он или она обратит внимание на этот формат.

Параллельная структура 7:1-36

- **(aa)** Где идет Иисус? (7:1-11)
- **(bb)** Ропот среди народа (7:12-13)

- **(сс) Иисус в храме** в середине праздника (7:14-30)
- **(b'b') Ропот** среди фарисеев (7:31-32)
- **(a'a') Где** идет Иисус? (7:33-36)

Текст

(aa)

7:1 После этого Иисус ходил по Галилее; Он не хотел ходить по Иудее, потому что иудеи **искали** убить Его. Приближался иудейский праздник Кушей. 3 Тогда братья Его сказали Ему: «Уйди отсюда и иди в Иудею, чтобы твои ученики увидели дела, которые ты творишь. 4 Ведь никто не делает ничего **тайно**, если хочет быть известным открыто. Если Ты творишь такие дела, покажи Себя **миру**». 5 Даже Его братья не верили в Него. 6 Иисус сказал им: «Мое время еще не пришло, а для вас время всегда готово. 7 **Мир** не может ненавидеть вас, но Меня он ненавидит, потому что Я свидетельствую о том, что дела его злы. 8 Вы пойдите на праздник; Я не пойду на этот праздник, потому что Мое время еще не полностью настало». 9 Сказав это, Он остался в Галилее.

10 Но когда братья Его ушли на праздник, тогда и Он пошел, не явно, а **тайно**. 11 Иудеи **искали Его** на празднике и говорили: «**Где Он?**»

(bb)

12 И было много **ропота** о Нем среди народа. Одни говорили: «Он хороший человек», а **другие говорили**: «Нет, Он вводит народ в заблуждение». 13 Но из страха перед иудеями никто не говорил о Нем открыто.

(сс)

Около середины праздника Иисус вошел в храм и учил. 15 Иудеи удивлялись этому и говорили: «Как этот человек знает Писания, если Он никогда не учился?» 16 Иисус ответил им: «**Мое учение** не Мое, но Того, кто послал Меня; 17 если кто хочет творить Его волю, тот узнает, от Бога ли это учение или Я говорю от Себя. 18 Кто говорит от себя, тот ищет собственной славы; кто же ищет славы того, кто послал его, тот истинен, и нет неправды в нем. 19 Разве не Моисей дал вам закон? Но никто из вас не соблюдает

закона. **Почему вы хотите убить Меня?»** 20 Люди ответили: **«В тебе бес! Кто хочет убить Тебя?»** 21 Иисус ответил им: «Я совершил одно дело, и вы все удивляетесь ему. 22 Моисей дал вам обрезание (не потому что оно от Моисея, но от отцов), и вы обрезаете человека в субботу. 23 Если в субботу человек принимает обрезание, чтобы не нарушить закон Моисея, то почему вы сердитесь на Меня за то, что Я в субботу исцелил всего человека? 24 **Не судите по наружности, но судите праведным судом».**

25 Некоторые из жителей Иерусалима говорили: «Не этот ли человек, которого **они хотят убить?** 26 И вот, Он говорит открыто, и Ему ничего не говорят! Неужели начальники действительно поняли, что Он и есть Христос? 27 Но мы знаем, откуда этот человек, а когда явится Христос, никто не будет знать, откуда Он». 28 Тогда Иисус, **уча в храме,** возгласил: «Вы знаете Меня и знаете, откуда Я; но Я пришел не Сам от Себя; **Тот, кто послал Меня, истинен,** а Его вы не знаете. 29 **Я знаю Его,** потому что Я от Него, и Он послал Меня». 30 Тогда они пытались схватить Его, но никто не наложил на Него рук, потому что **час Его еще не пришел.**

(b'b')

31 Однако многие из **народа** уверовали в Него и говорили: «Когда придет Христос, разве совершит больше знамений, чем совершил этот человек?» 32 Фарисеи услышали, как народ так **роптал о Нем,** и первосвященники и фарисеи послали стражу, чтобы арестовать Его.

(a'a')

33 Тогда Иисус сказал: «Я буду с вами еще недолго, а потом **пойду к тому, кто послал Меня;** 34 **вы будете искать Меня и не найдете;** и **где Я, туда вы не можете прийти».** 35 Тогда иудеи говорили друг другу: «**Куда** намерен пойти этот человек, что мы не найдем Его? Неужели Он собирается идти к рассеянным среди греков и учить греков? 36 Что Он имеет в виду, говоря: **“Вы будете искать Меня и не найдете Меня”** и **“где Я, туда вы не можете прийти”?**»

Параллелизм в (aa) и (a'a') достигается за счет концентрации на передвижениях Иисуса. В разделе (aa) задаются вопросы: Почему Он

не ходит по Иудее? Поднимется ли Он на праздник? Где Он (вопрос народа)? Эти идеи доминируют в разделе (aa). В разделе (a'a') Иисус заявляет иудеям, что Он уходит (7:33). Тогда иудеи спрашивают друг друга, куда Он идет (7:35-36). Параллели скорее концептуальные, чем вербальные, но можно заметить несколько словесных параллелей в повторении слов «идти» (ср. 7:3 с 7:33); «искать» (ср. 7:1, 4 с 7:34, 36); и «где» (ср. 7:11 с 7:35, 36). В (bb) и (b'b') «ропот» народа (7:12) уравнивается с «ропотом» фарисеев (7:32).

(aa) Где идет Иисус? (7:1-11)

7:1a После этого. Это ссылка на весьма отдаленные события из 6:60-66, когда Иисус был покинут в Капернауме многими из Своих учеников после сложного для понимания учения о Евхаристии. События из 6:22-71 произошли около Пасхи. События глав 7-8 происходят на празднике Кущей, спустя несколько недель.

7:1b он не хотел ходить по Иудее. Упоминание о том, что иудеи искали убить Его, объясняет решение Иисуса и отсылает к 5:18a, где иудеи впервые начали искать возможность убить Иисуса, когда поняли, что Он делает Себя «равным Богу» (5:18b). Греческий текст в 5:18 и 7:1 идентичен: *ezētoun auton hoi loudaioi apokteinaí*. Вся последовательность завершится так же, как и началась, с попыток иудеев убить Иисуса (8:59).

7:3 его братья сказали Ему. Родственники Иисуса, как и в Мк 3:20-35, не верят в Него. Их предложение отправиться в Иудею, чтобы Его ученики там могли увидеть Его дела, основано на событиях, последовавших за евхаристической проповедью Иисуса, когда многие ученики из Галилеи оставили Его (6:60-66).

7:4 покажи Себя миру. Циничное предложение подразумевает, что творить чудеса в сельской Галилее — пустая трата времени. Если Иисус хочет последователей, Ему следует творить чудеса в Иерусалиме, где мир сможет увидеть и оценить их. Более того, наступает время праздника Кущей, когда Иерусалим будет наполнен зрителями, слышавшими об Иисусе и уже ожидающими и гадающими относительно Него (ср. 7:12-13, 15, 31-32).

7:6a Мое время еще не пришло. В Евангелии от Иоанна «время» (*ho kairos*) и «час» (*hē hōra*) означают время страстей, смерти и вознесения Иисуса (ср. 2:4; 3:14; 7:6, 30, 44; 8:20, 28; 10:17-18, 39; 12:23, 27, 31-36; 13:1, 31). Этим заявлением задается игра слов в 7:8, где Иисус говорит: «Я не

поднимусь на этот праздник, ибо Мое время (*kairos*) еще не полностью настало». Подтекст, который уловили бы христианские читатели Иоанна и даже некоторые из евреев, склонявшихся к принятию Иисуса, заключается в том, что час Иисуса для *восхождения*, то есть *восхождения* на крест, не наступит на этом празднике (ср. 3:13; 6:62; 20:17).

7:6b Ваше время всегда здесь. У родственников Иисуса нет назначенного часа, чтобы умереть, как у Него. Поэтому *подняться* в Иерусалим для них ничего не значит, кроме как совершить религиозное паломничество.

7:7 Мир не может ненавидеть вас. Так как родственники Иисуса не верят в Него (см. стих 5), то, по сути, они находятся на стороне мира, вместе с еврейскими лидерами, которые тоже не верят в Иисуса. «Мир» здесь приравнивается к еврейским лидерам и их сторонникам, которые ищут возможности убить Иисуса, источника жизни (ср. 7:1, 11 и др.). В Евангелии от Иоанна мир часто символизирует силы зла, особенно лидеров синагоги, настроенных против Иисуса и Церкви (ср. 8:23; 14:9, 22, 31; 15:18-19; 16:8, 11; 17:6, 14-16, 23).

7:10 он также пошел, не явно, но тайно. Иисус поднимается в Иерусалим, когда считает нужным. Он действует с полной свободой и независимостью (ср. 2:4ff; 10:17-18). Никакой человек не диктует Ему условия. Повторение выражения «тайно» (*en kryptō*), уже использованного в 7:4, служит для создания первой части включения-заключения с 8:59, где Иисус скрывается (*ekrybē*). Вся последовательность начинается и заканчивается тем, что Иисус скрывается от иудеев.

(bb) Ропот среди народа (7:12-13)

7:12-13 много ропота о Нем. Споры в толпе о Иисусе, вероятно, отражают мнения обычных синагогальных иудеев на время написания Евангелия. Различие, проведенное здесь и в других местах (7:31-32, 45-52) между обычными иудеями и еврейскими лидерами, очевидно в стихе 13, где те, кто спорит о Иисусе, не осмеливаются говорить открыто «из страха перед иудеями», то есть лидерами синагоги. Прием Иоанна, заключающийся в фиксации мнений толпы о Иисусе, эквивалентен нашему современному «странствующему репортеру», который собирает мнения среди толпы и выборочно представляет их в СМИ. Это техника, тесно связанная с приемом использования Никодима как символа тех лидеров в синагоге, которые не могут

решиться покинуть синагогу и посвятить себя Иисусу и христианской Церкви (ср. 3:1ff; 7:45-52; 12:42-43; 19:38-39).

(сс) Иисус в храме в середине праздника (7:14-30)

7:15-16 Как этот человек обладает учением? Вопрос об «истоках» доминирует над всей последовательностью 13 и её киастическими параллелями в 5:1-47 и 10:22-39. Каков источник учения Иисуса? Каков источник самого Иисуса? Этот вопрос вызван учением Иисуса в храме и тем фактом, что Иисус никогда не был известен как аккредитованный ученик в какой-либо раввинской школе. Этот вопрос побуждает Иисуса сделать заявление, утверждающее Его тесные отношения с Отцом: «Мое учение (*didachē*) не Мое, но пославшего Меня». Насколько тесными являются эти отношения, станет главной темой ожесточенного спора между Иисусом и иудеями в 8:21-59.

7:17-19 если кто хочет творить Его волю. Предрасположенность, необходимая для принятия учения Иисуса как учения от Отца, заключается в простом намерении исполнить волю Божию. Те, кто творит волю Божию, способны распознать, что Иисус не стремится к собственной славе (стих 18). Так как иудеи не соблюдают закон Моисея, о чем свидетельствует тот факт, что они ищут убить Иисуса (стих 19), это служит достаточным доказательством того, что у них нет правильной предрасположенности.

7:20а В тебе бес! Это обвинение, напоминающее Мк 3:22, будет повторяться несколько раз в разделе (а') данной последовательности (ср. 8:48b и 49а, 52b).

7:20б Кто хочет убить Тебя? Ответ Иисуса (стих 21) на этот вопрос отсылает читателя к 5:1-18, где Иисус исцелил парализованного в субботу и оправдал Свой поступок словами: «Мой Отец доныне делает, и Я делаю» (5:17). Иудеи правильно истолковали это заявление как претензию на равенство с Богом и, следовательно, решили убить Иисуса (5:18). Ответ Иисуса резко опровергает отрицание, подразумеваемое в вопросе иудеев «Кто хочет убить Тебя?»

7:21-24 Я сделал одно дело. Большинство комментаторов рассматривают это утверждение, а также последующую аргументацию, опирающуюся на закон Моисея, оправдывающую действия Иисуса, как отсылку к исцелению парализованного в 5:1-9. Так как Иисус говорит так, как будто исцеление произошло недавно, многие комментаторы предполагают, что глава 7 изначально следовала за главой 5 и что

глава 6, как следствие, стоит не на своем месте. Данная точка зрения могла бы иметь обоснование, если бы Иоанн писал в соответствии с законами строгого повествования. Однако согласно законам параллелизма, глава 7 находится именно там, где ей и надлежит быть, а ссылка на 5:1-9 служит типичной параллелью, усиливающей киастический параллелизм глав 7-8 (последовательность 13) с главой 5 (последовательность 9). Для читателей Иоанна исцеление произошло достаточно недавно — всего за две последовательности назад!

7:25-26 Некоторые из народа... сказали. Иоанн снова использует технику «странствующего репортера», чтобы исследовать мнения толпы об Иисусе. На этот раз техника используется для получения мнений о Иисусе как о Мессии и о его географическом происхождении. Оба мнения служат отправной точкой для следующего раздела дебатов Иисуса с иудеями о Его происхождении.

7:27 когда придет Христос, никто не будет знать, откуда Он.

Существовало верование такого рода среди иудеев, вероятно, основанное на размышлениях о таинственном происхождении Сына Человеческого из Дн 7:13. Здесь иудеи используют это как возражение против Иисуса как Мессии, так как они знают Его происхождение из Назарета. Но это лишь часть истины о Его происхождении. Его истинное происхождение действительно неизвестно и таинственно. Его конечное происхождение — от Отца!

7:28 Вы знаете Меня, и знаете, откуда Я пришел. Вопрос подразумевает как согласие, так и несогласие. Иисус соглашается с тем, что толпа утверждает о Его происхождении, а именно, что Он пришел из Назарета. Но Он не соглашается с их убеждением, что Назарет объясняет вопрос о Его происхождении. Истина в том, что Назарет — это лишь Его географическое происхождение; Его истинное происхождение — от Отца, который послал Его (стих 28b).

7:29-30 Я знаю Его, потому что Я от Него пришел. Заявление Иисуса о происхождении от Отца возмущает людей, которые затем пытаются схватить Его, по-видимому, чтобы предать Его смерти, как того хотели еврейские лидеры (ср. 5:18; 7:1, 11, 19-20). В типичном для Иоанна стиле он утверждает, что *«никто не наложил на Него рук, потому что час Его еще не пришел»*. Иисус сам решает, когда Он умрет.

(b'b') Ропот среди фарисеев (7:31-32)

7:31-32 Но многие из народа уверовали в Него. Здесь снова проводится различие между обычными иудеями и их лидерами. Поскольку некоторые из обычных иудеев начинают верить в Иисуса (ср. 8:30, где делается такое же замечание), еврейские лидеры (стих 32) посылают храмовых стражей, чтобы арестовать Его. Подразумевается то, что будет сказано позже, а именно, что одной из причин, по которой еврейские лидеры замыслили убить Иисуса, было то, что многие простые иудеи начинали верить в Него и покидать синагогу (ср. 10:42; 11:45-54; 12:11). Такая ситуация, безусловно, соответствовала обстоятельствам иоанновской общины в конце первого века (ср. 9:22-23; 16:1-4). Согласно синоптикам, по крайней мере, подразумевается, что еврейские лидеры замыслили убить Иисуса из-за того, что многие иудеи начинали верить в Него (ср. Мф 26:4-5; Мк 11:7-10, 18; 14:1-2; Лк 19:47-48; 22:1-2).

(a'a') Куда идет Иисус? (7:33-36)

7:33 еще немного. Конец введения (7:33-36) отсылает к началу (7:1-11). Там иудеи искали Иисуса, чтобы убить Его (7:1). Иоанн дал понять, что они не добьются успеха, пока Сам Иисус, заявивший, что на этом празднике Он не "взойдет" (т.е., не поднимется на крест и, через крест, не пойдет к Отцу), не определит, что Его время (*кайрос*) наступило. Здесь Иисус таинственно говорит о Своей смерти и Своем восхождении к Отцу. Ключевые слова «*вы будете искать Меня*» повторяются в начале и в конце (7:34 и 36), как они были повторены в начале и конце первого раздела введения последовательности (7:1 и 11). То, что Иисус говорит, упоминая «*еще немного*», означает, что Он знает — их план убить Его потерпит неудачу, поскольку перед Его смертью должно пройти некоторое время (ср. 12:35). Иудеи не имеют контроля над временем Его смерти.

7:34а вы будете искать Меня и не найдете. Вероятно, Иисус говорит о времени суда, когда для иудеев, не уверовавших в Него, будет уже слишком поздно, хотя они имели такую возможность. Эти слова содержат скрытое предупреждение для современников Иоанна, аналогичное предостережению в 12:35-36.

7:34б куда Я иду, вы не можете прийти. Эта фраза выражена двусмысленно, чтобы Иоанн мог использовать свою технику недопонимания. Иудеи понимают эти слова географически (как диаспору). Иисус же имеет в виду Свою смерть и возвращение к Отцу.

7:35 Куда этот человек намерен пойти? Иудеи предполагают, что Иисус намерен покинуть Палестину и пойти к иудеям диаспоры или, возможно, даже учить греков, то есть или прозелитов из греков, известных как *богобоязненные* (*phoboumenoi*), или откровенных язычников. Иоанн, вероятно, прибегает к иронии, так как истина является противоположной тому, что думают иудеи. Они полагают, что учение язычников не может рассматриваться, но, как хорошо знают христианские читатели Иоанна, через Церковь Иисус действительно пойдет к язычникам.

(b) Живая вода и Дух (7:37-44)

Иоанн искусно уравнивает свою (b) секцию (7:37-44) и (b') секцию (8:12-20), где в первой рассматриваются Иисус и Дух, а во второй — Иисус и Отец. В каждой из них будут дебаты. В первой — о мессианских полномочиях Иисуса; во второй — о взаимоотношениях Иисуса с Отцом. (c) секция (7:45-52) отличается от (b) и (b') секций своим содержанием — разочарованием иудейских лидеров в их неспособности арестовать Иисуса. В (b) секции Иисус будет играть на водной теме праздника Кущей. В (b') секции он сыграет на другой теме праздника — освещении женского двора в храме.

7:37-38 Если кто жаждет, пусть придет ко Мне и пьет.

Подразумеваемое предупреждение стихов 33-36 здесь дополняется явным приглашением уверовать в Иисуса. Один из обрядов праздника Кущей заключался в наполнении золотых кувшинов водой из пруда Силоам и излиянии воды на алтарь под звуки молитв о дожде. Заявление Иисуса подразумевает игру на этой водной теме. В (b') секции (8:12-20) он сделает похожую игру слов, связанную с обрядом освящения женского двора во время праздника, когда он говорит: «*Я свет мира*» (ср. 8:12). Приглашение «*пусть придет ко Мне и пьет*» дополняет предупреждение стихов 33-36, где Иисус говорил о «*немного времени*», которое он проведет с иудеями, тем самым неявно призывая их максимально использовать доступное время, чтобы прийти к решению относительно веры в Него.

7:38 как сказано в Писании. Комментаторы не могут точно определить, где в Ветхом Завете содержится эта цитата. Вероятно, это мидрашский комментарий либо к «источникам спасения», упомянутым в Ис 12:3, либо к «водам», упомянутым в Ис 55:1. Цитата сама по себе вызывает дополнительные трудности, поскольку идентичность слова «его» в фразе «из его сердца потекут реки воды»

живой» не совсем ясна. Согласно переводу NAB, под «его» подразумевается сам Иисус, и смысл был бы схож с тем, что в 4:10 и далее, где Иисус является источником живой воды для самарянки, так же как он является живым хлебом и источником жизни в 6:31-58. Перевод NAB подкрепляется, но не подтверждается водой, которая вытекает из боку Иисуса, когда солдат пронзает его тело на кресте (см. 19:34).

7:39а Теперь он сказал это о Духе. Теологический комментарий Иоанна напоминает читателю о том, что Иисус ясно изложит в своем прощальном наставлении, а именно, что Дух-Утешитель не может прийти до тех пор, пока Иисус не будет прославлен через свое восхождение к Отцу (см. 14:16-18, 25-26; 16:7-16).

7:39b Духа еще не было дано. Здесь подразумевается не то, что Духа не существовало, а что он еще не был послан. Как говорит Иисус в 16:7: «Истинно говорю вам: лучше для вас, чтобы Я ушел; ибо если Я не уйду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю его к вам». Те, кто уверовали в Него, включают апостолов (16:33) и тех, кто пришел к вере в Иисуса через апостолов (17:20; 20:29). Потому что Иисус еще не был прославлен. Здесь ссылка на страсти, смерть и возвращение Иисуса к Отцу. Иисус прославляется через свои страсти и смерть (13:1, 31). Только после того, как Он будет прославлен, Он пошлет Духа (16:7).

7:40-41а Некоторые из народа. Утверждение Иисуса о том, что Он способен дать Духа тем, кто в Него уверовал (стихи 37-39), становится основой для того, что некоторые в толпе говорят: «Это действительно пророк», а другие — «Это Христос». Фоном для титула «пророк» могут служить ожидания, основанные на обещании пророка, подобного Моисею, во Втор 18:18 или Мал 3:1. Фоном для титула «Христос» может быть Ис 11:1 и далее. Точное указание на это невозможно.

7:41b-42 Но некоторые сказали. Возражение является еще одним примером иронии, присущей Иоанну. Оппоненты считают, что Иисус родился в Галилее, так как он был известен как уроженец Назарета. Однако, как Иоанн и его читатели знают, географическое происхождение Иисуса связано с Вифлеемом, и, что гораздо важнее, его конечное происхождение — от Отца (ср. 7:28). Спор и ирония, которые при этом преуменьшают значение географических корней, подчеркивают центральную тему всей 7–8 главы, а именно, божественное происхождение Иисуса от Бога.

7:44 Хотели арестовать его. Неспособность кого-либо, будь то еврейские вожди, иерусалимские иудеи или просто группы внутри толпы, арестовать Иисуса до наступления его времени — это постоянная тема 13-й последовательности и, в целом, всего Евангелия (ср. 7:30, 32, 44, 45-52; 8:20, 59; 10:39; 11:53-57). Это также центральный элемент сцены, которая следует в стихах 7:45-52.

(с) Еврейские лидеры не смогли арестовать Иисуса (7:45-52).

Описание неумелых стражей, раздражённых фарисеев и нервного, но смелого Никодима создает почти комическое отступление между нарастающей интенсивностью спора между Иисусом и иудеями в разделе (7:1-36) и разделами (b) и (a') (8:21-59). Как часто бывает у Иоанна, центр хиазма сосредоточен на махинациях врагов Иисуса. Здесь же требуется немного комментариев по этому поводу.

7:45 Стражники тогда вернулись. Их послали в середине праздника (7:32), а теперь уже последний (седьмой или восьмой) день праздника (7:37)! Либо Иоанн хочет подчеркнуть некомпетентность стражи, либо, что более вероятно, временные указания мало значимы в повествованиях, построенных по принципам параллелизма. Рассказ Иоанна о очищении храма в 2:13-25 является ярким примером такого бесстрастного пренебрежения к временным указаниям в подобного рода параллельном повествовании.

7:48 власти. Замечание фарисеев о том, что *ни один из властей* не верит, в какой-то мере иронично, так как они не знают, что Никодим, член Синедриона, встречался с Иисусом (3:1 и далее) и, по крайней мере, склоняется к вере (ср. 7:50 и 19:34).

7:50-51 Никодим. Защита Иисуса со стороны Никодима основана на правовых основаниях. Согласно Второзаконию 17:6, фарисеи должны сначала выслушать защиту Иисуса перед тем, как арестовывать его. Здесь, однако, как и в 9:1-38, фарисеи не хотят ни слушать, ни видеть.

7:52 Ты тоже из Галилеи? Единственная реплика фарисеев носит саркастический характер. Они предполагают, что Никодим защищает Иисуса по националистическим причинам. Так как пророк Иона, как известно, был родом из Галилеи, их саркастичное замечание о том, что из Галилеи не бывает пророков, очевидно, ошибочно, что показывает, что они слепы даже к Писанию.

(b') Свет мира и Отец (8:12-20)

После интерлюдии в 7:45-52 Иисус продолжает говорить в духе 7:37-44, в разделе (b), но на этот раз, вместо того чтобы говорить о себе как об источнике живой воды (7:38), он говорит о себе как о свете мира и источнике света жизни. Оба раздела (b) и (b') начинаются с *оракульских* высказываний (7:37 и 8:12), продолжаются дебатами (между разными людьми в толпе в 7:40-42 и между Иисусом и фарисеями в 8:13-19) и завершаются замечанием о неспособности иудеев арестовать Иисуса (7:44 и 8:20). В то время как раздел (b) посвящен Иисусу и Духу, раздел (b') касается Иисуса и Отца, что подводит читателя к центральной теме всей последовательности — божественному происхождению и идентичности Иисуса, а также к троичным отношениям между Иисусом, Духом и Отцом.

8:12 свет мира. Как человек физически видит благодаря свету солнца, так и духовно он видит благодаря свету Божьего откровения. Как свет мира, Иисус утверждает, что он является источником откровения для всех людей. Отсюда следует, что тот, кто обладает откровением Иисуса, ходит во свете, а не во тьме, потому что такой человек обладает светом-откровением, который указывает ему путь (т.е., позволяет вести себя морально, согласно Божьей воле) для обретения вечной жизни. Этот человек, иными словами, имеет свет, который показывает ему путь к жизни. В этих словах заложено утверждение Иисуса о его высшей власти как Учителя Божьей воли. Выражение «*свет мира*» подразумевает, что Иисус использует игру слов, ссылаясь на один из ритуалов праздника Кущей — обряд ночного освещения двора женщин. Здесь подразумевается, что Иисус заменяет собой авторитет Моисеева закона (ср. Мф 5:21-48).

8:13 ваше свидетельство не истинно. Согласно Второзаконию 19:15, свидетельства одного человека недостаточно. На этом основании фарисеи пытаются опровергнуть поразительное заявление Иисуса о том, что он является светом мира, то есть обладает высшим авторитетом для откровения Божьей воли. С юридической точки зрения, согласно Второзаконию 17:6 и Числам 35:30, для осуждения человека за тяжкое преступление требовались несколько свидетелей.

8:14 мое свидетельство истинно. Здесь есть явное противоречие с 5:31, где Иисус говорит: «Если я свидетельствую о себе, мое свидетельство не истинно». Однако противоречие лишь кажущееся, поскольку в 5:31 Иисус отвечал на юридический вопрос, согласно которому свидетельство одного человека не считалось действительным. Здесь Иисус показывает, что его свидетельство

основано на подтверждениях, значительно превосходящих свидетельства обычного человека. Более того, Отец стоит за Иисусом как второй свидетель (8:16-18). Таким образом, даже согласно закону Второзакония 17:6 и Чисел 35:30, Иисус может утверждать, что он не единственный свидетель.

8:15 Я никого не сужу. Здесь может показаться, что существует противоречие с 5:27, где Иисус говорит: «Отец дал ему [Сыну] власть вершить суд», но с точки зрения Иоанна противоречия нет, поскольку каждый человек на самом деле судит сам себя, в зависимости от того, верит он или не верит в Иисуса (см. 3:17-21). Более того, в данном контексте имеется противопоставление между Иисусом и фарисеями. Фарисеи «судят по плоти»; Иисус никого не судит по внешнему виду. Таким образом, вместо противоречия здесь проявляется полное согласие с иоанновским взглядом.

8:17 В вашем законе. Акцент на «вашем законе» вместо «в законе» или «в нашем законе» имеет сильный полемический смысл в конце первого века, когда было написано Евангелие и когда христианство отделилось от иудаизма. Это не вполне соответствует ситуации времен Иисуса. Стоит отметить, что эта отсылка к Писанию образует параллель с двумя ссылками на Писание в разделе (b) (7:38, 42).

8:18 Отец, который послал Меня. Отец выступает в качестве второго свидетеля вместе с Иисусом. Таким образом, даже на юридических основаниях, требуемых Второзаконием 17:6 и Числами 35:30, свидетельство Иисуса считается действительным.

8:19 Где твой Отец? Хотя для любого, кто к этому моменту читал Евангелие от Иоанна, очевидно, что Иисус имеет в виду, когда говорит о своем Отце, фарисеи представлены здесь как неверно понимающие Иисуса. Их вопрос подразумевает, что они ожидают, что Иисус укажет на своего Отца, как если бы Он был видимым существом. Использование недопонимания в этом случае, как и в случае с недопониманием слов Иисуса о рождении свыше в разговоре с Никодимом (3:5 и далее), подготавливает почву для дальнейшего и более глубокого богословского учения. В этом случае оно подготавливает почву для кульминации беседы Иисуса с фарисеями — обсуждения, касающегося происхождения Иисуса от Бога (8:21-23, 42), равенства с Богом (8:24-30) и предвечного существования (8:56-58).

8:20 Никто не арестовал его. Раздел (b') (8:12-20) заканчивается так же, как раздел (b) (7:37-44). Иудеи не могут арестовать Иисуса, потому что Его час, час Его смерти, определяется не людьми, а Богом.

(a') Иисус снова скрывается от иудеев, желающих убить Его (8:21-59).

Раздел (a') последовательности 13 усиливает и завершает все то, что было более таинственно намечено в разделе (a) (7:1-36). Как и раздел (a), этот раздел написан в параллельном формате.

Параллельная структура 8:21-59

(aa) Тогда вы узнаете, что **Я есмь** (8:21-30).

(bb) **Авраам** (8:31-41a)

(cc) Вы от вашего отца, дьявола (8:41b-47).

(b'b') **Авраам** (8:48-56)

(a'a') Прежде чем был Авраам, **Я есмь** (8:57-59).

Текст

(aa)

8:21 Снова Он сказал им: «Я уйду, и вы будете искать Меня и умрете в своем грехе; куда Я иду, вы не можете прийти». ^22 Тогда сказали иудеи: «Неужели Он убьет Себя, раз говорит: “Куда Я иду, вы не можете прийти?”» ^23 Он сказал им: «Вы от нижнего, Я от верхнего; вы от этого мира, Я не от этого мира. ^24 Я сказал вам, что вы умрете в своих грехах, ибо если не уверуете, что **Я есмь**, то умрете в своих грехах». ^25 Тогда они сказали Ему: «**Кто Ты?**» Иисус сказал им: «Даже то, что Я говорил вам **сначала**. ^26 Мне многое предстоит сказать о вас и многое осудить; но Истинен Тот, кто послал Меня, и Я возвещаю миру то, что услышал от Него». ^27 Они не поняли, что Он говорил им об **Отце**. ^28 Тогда Иисус сказал: «Когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что **Я есмь**, и что ничего не делаю от Себя, но говорю так, как научил Меня **Отец**. ^29 И Тот, кто послал Меня, со Мною; Он не оставил Меня одного, потому что Я всегда делаю то, что Ему угодно». ^30 Когда Он говорил это, многие уверовали в Него.

(bb)

^31 Тогда Иисус сказал иудеям, которые уверовали в Него: «Если вы пребудете в **Моем слове**, то вы действительно Мои ученики; ^32 и вы познаете истину, и истина сделает вас свободными». ^33 Они ответили Ему: «Мы — **потомки Авраама** и никогда не были в рабстве ни у кого. Как же Ты говоришь: "Вы будете свободны"?» ^34 Иисус ответил им: «Истинно, истинно говорю вам: всякий, кто совершает грех, является рабом греха. ^35 Раб не остается в доме вечно; сын остается навсегда. ^36 Итак, если Сын освободит вас, то вы будете действительно свободны. ^37 Я знаю, что вы — **потомки Авраама**, но вы ищете убить Меня, потому что **Мое слово** не находит места в вас. ^38 Я говорю то, что видел у **Моего Отца**, а вы делаете то, что слышали от **вашего отца**». ^39 Они ответили Ему: «**Авраам** — наш отец». Иисус сказал им: «Если бы вы были **детьми Авраама**, вы делали бы дела **Авраама**, ^40 но теперь вы ищете убить Меня, Человека, Который сказал вам истину, которую услышал от Бога; этого **Авраам** не делал. ^41 Вы делаете дела **вашего отца**».

(сс)

^41 Они сказали Ему: «Мы не рождены от блудодеяния; у нас один Отец — Бог». ^42 Иисус сказал им: «Если бы Бог был вашим Отцом, вы любили бы Меня, потому что Я исходил и пришел от Бога; Я пришел не Сам по Себе, но Он послал Меня. ^43 Почему вы не понимаете, что Я говорю? Это потому, что вы не можете слушать Мое слово. ^44 Вы от своего отца — дьявола, и вы хотите исполнять желания вашего отца. Он был убийцей от начала и не стоит в истине, потому что нет в нем истины. Когда он говорит ложь, он говорит от себя, потому что он лжец и отец лжи. ^45 Но, так как Я говорю истину, вы не верите Мне. ^46 Кто из вас может уличить Меня в грехе? Если Я говорю истину, почему вы не верите Мне? ^47 Тот, кто от Бога, слушает слова Божьи; причина, по которой вы их не слышите, заключается в том, что вы не от Бога».

(b'b')

^48 Иудеи ответили ему: «Разве мы не правы, говоря, что ты самарянин и что в тебе бес?» ^49 Иисус ответил: «Во мне нет беса, но я почитаю **Отца** Моего, а вы бесчестите Меня. ^50 Но Я не ищу славы Себе; есть Тот, Кто ищет и судит. ^51 **Истинно, истинно говорю вам: если кто соблюдает слово Мое, тот не**

увидит смерти вовек». ⁵² Иудеи сказали Ему: «Теперь мы знаем, что в Тебе бес. **Авраам** умер, и пророки тоже; а Ты говоришь: “**Если кто соблюдает слово Мое, тот не вкусит смерти вовек**”. ⁵³ Ты что, больше нашего отца **Авраама**, который умер? И пророки умерли! Кем Ты себя возомнил?» ⁵⁴ Иисус ответил: «Если Я прославляю Себя, слава Моя ничто; Меня прославляет **Отец** Мой, о Котором вы говорите, что Он ваш Бог. ⁵⁵ Но вы не познали Его; Я знаю Его. Если бы Я сказал, что не знаю Его, Я был бы лжец, как вы; но Я знаю Его и соблюдаю **слово** Его. ⁵⁶ **Ваш отец Авраам** радовался, что увидит день Мой; он увидел его и возрадовался».

(a'a') ⁵⁷ Тогда Иудеи сказали Ему: «Тебе еще нет пятидесяти лет, и Ты видел **Авраама**?» ⁵⁸ Иисус сказал им: «**Истинно, истинно говорю вам: прежде, чем был Авраам, Я есмь**». ⁵⁹ Тогда они взяли камни, чтобы бросить в Него; но Иисус скрылся и вышел из храма.

Иоанн создает параллелизм между (aa) и (a'a'), повторяя в каждом из них торжественные слова «*Я есмь*». В (bb) и (b'b') он создает параллелизм, повторяя имя Авраама шесть раз в (bb) и три раза в (b'b'). Кроме того, он делает параллель между «*Если пребудете в слове Моем*» в 8:31 и «*если кто соблюдает слово Мое*» в 8:51. В разделе (cc), как это часто бывает в Евангелии, Иисус осуждает евреев как детей дьявола. Основным вопросом для всего раздела является вопрос происхождения. Иисус — Сын Божий, а евреи — дети дьявола.

(aa) Тогда вы узнаете, что *Я есмь* (8:21-30).

8:21-22 Я ухожу. Эти слова повторяют последние слова раздела (a) и таким образом сигнализируют читателю, что Иоанн собирается вернуться к темам раздела (a) и завершить то, что он начал говорить там. В 7:33-36, как и здесь, иудеи неправильно понимают Иисуса. Там они думали, что он может отправиться учить греков; здесь они думают, что он собирается покончить с собой. Иронично, но его слова действительно говорят о его смерти, но не от собственной руки.

8:23 Вы от низших миров. Объяснение Иисуса, почему иудеи не могут последовать за ним, заключается в том, что он и они принадлежат разным мирам. Вместо самоубийства — неправильного понимания его слов иудеями — истина заключается в том, что Иисус отдаст свою жизнь добровольно (10:17-18), именно потому, что *он* принадлежит тому миру, который всегда исполняет волю Отца, а *они* принадлежат тому

миру, который отказывается исполнять волю Отца. В 7:7, параллельно этому тексту, Иисус сказал: «Мир не может ненавидеть вас [его братьев], но ненавидит меня, потому что я свидетельствую о том, что дела его злы». Зло в 7:7 и 8:23 одно и то же — отказ верить в Иисуса. Контраст между двумя мирами уже был выражен в контрасте между светом и тьмой в 3:19-21. Это снова всплывает в 15:18-25, где Иисус говорит о ненависти мира к своим ученикам и к самому себе — в отрывке, где два противоборствующих мира — это мир его учеников и мир синагоги.

8:24 умрете в своих грехах. Предостережение относительно веры в Иисуса становится более точным. Они умрут в своих грехах, если не уверуют, что Иисус — это «Я есмь». «Я есмь» — это божественное имя. Это иоанновское понимание текста, и оно предназначено для завершения спора между общиной Иоанна и синагогой по вопросу идентичности Иисуса.

8:25 Кто ты? Как обычно, Иоанн изображает иудеев, неправильно понимающих загадочные слова Иисуса «Я есмь», что дает Иисусу еще одну возможность говорить о своей идентичности еще более загадочно. *То, что я сказал вам от начала.* Начиная с беседы с Никодимом (3:1 и далее), Иисус так или иначе объяснял иудеям, кем он был: пришедшим свыше, посланником Отца, источником живой воды и хлеба жизни, светом мира, носителем божественного имени.

8:26-27 Тот, кто послал меня, истинен. Упоминание Иисусом о правдивом Пославшем его приводит к еще одному недопониманию со стороны иудеев и позволяет Иоанну сосредоточить внимание на Отце и, что еще важнее для спора с синагогой, на сыновней связи Иисуса с Отцом.

8:28-29 Когда вознесете Сына Человеческого. «Вознесение» в иоанновской терминологии относится к распятию Иисуса (см. 3:14; 12:32). Это одно из тех мест, где Иоанн может быть понят только в контексте аудитории, для которой он писал свое Евангелие. Понимание слов Иисуса требует осмысления иоанновского богословия страсти и прославления Иисуса. Единственный способ интерпретировать эти слова, особенно для аудитории, обозначенной как «*вы*», которые «*узнаете*», — это понимать их как обращенные к иудейским лидерам синагоги, таким как Никодим, которые были научены иоанновскому богословию, но колеблются, принимая его. Когда они осознают и примут страсти и смерть Иисуса, что и есть

вознесение Сына Человеческого, они поймут, что Иисус — это тот, кем он заявляет себя, — «Я есмь», и что он ничего не делает сам по себе, но лишь в соответствии с волей Того, Кто послал его, — Отца.

8:30 многие уверовали в него. Причина, указанная для того, почему многие уверовали в Иисуса, заключается в том, что «он так говорил». Возможно, это связано с тем, что Иисус подчеркивал свою зависимость от Отца. Как бы то ни было, из того, что следует далее (8:31ff), становится ясно, что уверовавшие в него уверовали лишь временно, так как их вера превращается в убийственную ненависть (8:59), когда они постигают полный смысл утверждений Иисуса о его божественности и предсуществовании. Следует отметить, что 8:21-30 завершается на положительной ноте, в то время как 8:57-59 завершается на отрицательной. Это может быть примером антитетического параллелизма, использованного Иоанном для создания параллели между секциями (aa) и (a'a').

(bb) Авраам (8:31-41a)

8:31a к тем иудеям, которые уверовали в него. Здесь идет речь о тех, кто уверовал в него согласно 8:30. Из-за яростного отказа иудеев уверовать в 8:31-59, RSV и некоторые авторы читают здесь плюсквамперфект (ре pisteukotas) и переводят как: те, кто «уже уверовал». Это изменение логично, но не обязательно. Еще в 2:23-25 Иоанн указал, что не всякая вера в Иисуса является достаточной верой (см. также 4:48; 6:14-15; 6:60-66, где даже некоторые из учеников Иисуса оставляют его, столкнувшись с суровой истиной о Евхаристии).

8:31b Если пребудете в моем слове. «Слово» (логос) обозначает откровение Иисуса и является ключевым словом наряду с «Авраамом» для установления параллелей между стихами 31-41 и стихами 51-58 (ср. его повторение в ст. 31, 37 и 51, 52, 55).

8:32-34 истина сделает вас свободными. "Истина" — это откровение Иисуса (ср. 8:51). Иудеи не понимают и, как обычно, это дает Иисусу возможность объяснить. Свобода, о которой он говорит, — это свобода от греха, а не политическая свобода или даже та религиозная свобода, которой иудеи гордились как подданные закона Моисея, служившие не людям, а Богу.

8:35-36 Раб... сын. В этом коротком однострочном иносказании контрастируется раб и сын. Иисус — Сын Отца и имеет положение и власть с Отцом и через Него, которых никто другой не может заявить.

Эта маленькая притча укрепляет утверждение Иисуса о том, что истина, то есть его откровение, может даровать свободу от греха (8:34). Это также поясняется в стихе 36: «Итак, если Сын сделает вас свободными, то вы истинно будете свободны».

8:37а Я знаю, что вы потомки Авраама. Признание Иисусом плотской связи иудеев с Авраамом задаёт основу для дальнейшего обсуждения отцовства. Важность плотской связи с Авраамом по сравнению с отношением, основанным на той же вере в Бога, которую имел Авраам, уже была отмечена в синоптических Евангелиях (ср. Мф 3:9: «И не думайте говорить в себе: “Авраам — отец наш”...»).

8:37б вы ищете убить Меня. Эти слова повторяются почти как рефрен, связывающий инклюзию (8:21-59) с началом (7:1-36) всей последовательности (ср. 7:1, 11, 19, 25; и 8:37б, 40, 59).

8:38 Я говорю о том, что видел у Отца Моего. Это утверждение предвосхищает позднейшее обвинение Иисуса против иудеев, что их истинный отец — не Авраам, а дьявол (8:44).

8:39-41а Авраам — отец наш. Иисус опровергает это утверждение, указывая, что Авраам услышал истину и поверил ей; иудеи же слышали истину и отказались поверить. Поэтому они не могут быть истинными детьми Авраама. Их стремление убить Иисуса, который открывает истину Божью, доказывает, что их происхождение лежит в другом месте. Вопрос происхождения или отцовства будет подробно рассмотрен в разделе (сс).

8:41б Мы не рождены в блуде. Иисус в стихах 40-41а предположил, что евреи — не дети Авраама, а потомки прелюбодеяния, в "осийском" (то есть согласно пророку Осии) смысле этого слова, и, следовательно, имели иного отца, чем Бог. Такое утверждение означает, что евреи являются незаконными детьми кого-то другого, а не Авраама. Их заявление в стихе 41б можно рассматривать как простое отрицание этого обвинения, поскольку евреи, согласно Моисееву завету, считали себя детьми Божьими (см. Исх. 4:22 и Ис. 63:16). Если же акцент сделан на слове «мы», ответ евреев также может содержать обвинение в незаконном рождении самого Иисуса. Это обвинение было не редким среди еврейских противников христианства в ранние века. Следующие слова «у нас один Отец, даже Бог» создают основу для самого острого обмена репликами в Евангелии от Иоанна.

Обвинение Иисуса, что иудеи являются детьми дьявола, может быть понято только в контексте теологической ненависти, которая накапливалась к концу первого века между сообществом Иоанна и синагогой, представители которой выступали против каждого аргумента и даже преследовали тех, кто делал шаги к вступлению в христианское сообщество (ср. 12:37-43; 15:18-16:4; Мф 10:34-39; 23:13-39).

8:42-43 Если бы Бог был вашим Отцом. Доказательством того, что Бог не является Отцом иудеев, служит то, что они не любят Иисуса, Который пришёл от Бога и был послан Им. Они отказываются понимать и принимать Его слово, то есть Его послание откровения.

8:44а Вы от вашего отца дьявола. Это обвинение созвучно менее жестким, но также дуалистическим утверждениям, таким как: «Вы от нижнего, Я от верхнего. Вы от мира сего, Я не от мира сего» (8:23); «Если бы вы были слепы, то не имели бы вины; но теперь, когда вы говорите: “Мы видим”, ваша вина остаётся» (9:41); а также всему содержанию отрывков 12:37-40 и 15:18-16:4. Иудеи стремятся привести Иисуса к смерти. Это деяние дьявола, о чем Иоанн позднее скажет (ср. 12:31; 13:2; 14:30; 16:11; 17:15).

8:44б Он был убийцей от начала. Характеристика дьявола как убийцы и лжеца, вероятно, отсылает к историям из Бытия 2-3, где еврейская традиция интерпретировала ложь змея как причину падения Адама и Евы, а также к Бытие 4, где влияние дьявола можно увидеть в убийстве Каином своего брата Авеля (ср. Прем. 2:24; 5:24).

8:45 потому что я говорю правду. Контраст между Иисусом и дьяволом, отцом евреев, стремящихся убить Иисуса, — это контраст между истиной и ложью. Это как противопоставление света и тьмы в 3:17-21. Ложь здесь — не просто случайное заблуждение, а извращение истины, связанное с упорным отказом принять Иисуса. Этот извращённый аспект лжи хорошо выражен в 1 Ин. 2:22: «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус — Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына». Извращение истины со стороны евреев заключается не столько в том, что они не верят Иисусу, а в том, что они не верят ему *потому что* он говорит правду. Это и есть извращение тех, кто любит тьму (3:19-21), тех, кто слеп, потому что может видеть, но не хочет видеть (9:41).

8:47 вы не от Бога. Иисус категорически отвергает утверждение евреев в стихах 41b-42 о том, что Бог является их Отцом.

8:48 ты самарянин и одержим бесом. Это обвинение повторяет 7:20 из вступления (7:1-36) и образует одну из многочисленных параллелей между вступлением и заключением (8:21-59) всего повествования о Празднике Кущей.

8:50 Я не ищущу своей славы. Это заявление образует ещё одну параллель с вступлением (7:1-36), где Иисус в 7:18 говорит: «Кто говорит от себя, ищет собственной славы».

8:51-53 если кто соблюдает мое слово. Слово — это послание Иисуса, откровение (ср. параллели в 8:31, 37). В частях (bb) и (b'b') параллелизм достигается повторением слов *Авраам* и *слово* (логос и его синонима *дидахе*). Заявление Иисуса о том, что *он не увидит смерти* (51b), как обычно, неверно понято евреями, которые трактуют его как физическую смерть (стихи 52-53).

8:54-55 Иисус ответил: «Если Я прославляю Себя...» Это заявление повторяет тему славы из 8:49-50 и продолжает раскрытие темы о слове или послании Отца — «Я соблюдаю Его слово». Здесь, однако, соблюдение слова Отца более точно указывает на исполнение Иисусом воли Отца на основе поговорки: «Каков отец, таков и сын». Этого утверждать евреи не могут, потому что, в отличие от Иисуса, они не соблюдают слово Отца и таким образом доказывают, что их происхождение — не от Бога.

8:56 Авраам радовался, что увидит мой день. Здесь не поясняется, каким образом Авраам увидел день Иисуса — через видение, как это было у Исаии (ср. 12:41), или потому что Иисус существовал одновременно с Авраамом. Это утверждение подразумевает, что Авраам, как и Моисей в 5:46, был предшественником и свидетелем Иисуса. Евреи, как обычно, неправильно понимают (стих 57). На этот раз, однако, их заблуждение иронично близко к истине.

(a'a') Прежде чем был Авраам, Я есмь (8:57-59).

8:57 Евреи тогда сказали. Возражение предполагает невозможность того, что Иисус, которому еще нет пятидесяти лет, существовал во времена Авраама.

8:58 Прежде чем был Авраам, Я есмь. Это утверждение о божественности и предвечном существовании отсылает читателя к разделу (aa) включения (8:21-30), где Иисус дважды называет себя *Я есмь* (8:24, 28). Это высказывание подразумевает равенство с Богом.

Оно перекликается с 5:18, где Иисус сказал: *Отец мой работает, и Я работаю*, и евреи обвинили его в богохульстве за то, что он приравнял себя к Богу. Здесь ситуация та же самая.

8:59а они взяли камни. Левит 24:17 предписывает, что любой, кто хулит *Имя*, должен быть предан смерти. Попытка евреев побить Иисуса камнями указывает на то, что они полностью осознали значимость его слов *Прежде чем был Авраам, Я есмь*.

8:59б Иисус скрылся. Эти слова напоминают введение, где Иисус тайно (*en kryptō*, что значит «тайно» или «в укрытии») идет на праздник, образуя идеальное инклюзивное заключение для всей длинной последовательности (ср. 7:10).

Темы

Подобно своим киастическим параллелям (5:1-47 и 10:22-39), последовательность 13 (главы 7–8) сосредотачивается на теме свидетельства. Иисус свидетельствует о себе различными способами: (1) о происхождении своего учения, которое от Того, кто послал Его (7:16-18); (2) о себе как источнике «живой воды» (7:37-39); (3) как о «свете мира» (8:12); (4) как о Томе, кто есть «Я есмь» (7:23-29); (5) как о том, кто существовал прежде Авраама (7:49-58). Наконец, свидетельствуя о себе, Он вновь упоминает (7:21-23) свое исцеление паралитика в 5:1-9, так же как и в 5:16-18, 36.

Тема ответа, как и тема свидетельства, похожа на тему ответа в 5:1-47. Там иудеи хотели убить Иисуса, потому что он утверждал свое равенство с Богом (5:18). В 7:1 и 7:19-25 Иисус вновь говорит о том, что иудеи хотят убить его из-за его исцеления паралитика (ср. 7:10-25 с 5:18).

На протяжении всей последовательности иудейские лидеры ищут способ арестовать его (7:30-32, 44-52; 8:20). В конце они поднимают камни, чтобы побить его (8:59), и ему приходится скрыться, как он сделал это в начале последовательности (7:1, 10).

Вкратце, подчеркивая все более негативную реакцию иудеев, Иоанн раскрывает противостояние между Иисусом, светом мира, и иудеями, силами тьмы, которые принадлежат этому миру и, как следствие, отказываются прийти к свету и уверовать в Иисуса. Усиление этого противостояния можно заметить в следующих моментах:

1. В 2:13-22 иудеи противостоят Иисусу, потому что он выгнал менял из храма и заявил, что разрушит храм — таково толкование иудеями его слов.
2. В 5:17-19 иудеи противостоят Иисусу, потому что он действует, как Отец, в субботу, и таким образом делает себя равным Богу.
3. В 7:7 предвещается ненависть этого мира (иудеев — см. 15:18-25).
4. В 7:16-19 Иоанн указывает на противостояние иудеев Отцу, который является источником учения Иисуса; в 7:28-29 их отказ узнать Отца, который послал Иисуса; в 8:13-19 — их отказ принять свидетельство Отца.
5. Наконец, в 8:31-58 иудеи не признают Иисуса, так как они являются детьми дьявола, а не истинными детьми Авраама, и хотят предать Иисуса смерти путем побиения камнями (8:58).

Тема замещения подразумевается в замене еврейского праздника Кущей Иисусом, который является Богом, «восстановившим скинию» среди нас («Слово стало плотью и обитало [греч. *eskenosen*; лат. *tabernaculavit*] среди нас»). Замещение подразумевается также в том, что Иисус заменяет ритуалы праздника Кущей, например, в обряде возлияния воды, где Иисус говорит: «Если кто жаждет, пусть придет ко Мне и пьет» (7:37-38); в отношении освещения женского двора Иисус заявляет: «Я свет миру» (8:12).

Хиастические параллели с последовательностью 9 (5:1–47)

Параллелизм между последовательностями 13 и 9 носит в первую очередь концептуальный характер, но также включает в себя и вербальные параллели. Концептуальные параллели связаны с божественной сущностью Иисуса. В 5:18 евреи обвиняют Иисуса в том, что он делает себя «равным Богу». В 8:24 Иисус говорит евреям: «*Вы умрёте в своих грехах, если не уверуете, что это Я*». В 8:28 Иисус говорит: «*Когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я*». И, наконец, в 8:58 Иисус заявляет: «*Прежде чем был Авраам, Я есмь*». В каждой последовательности Иисус находится в Иерусалиме на празднике. В каждой упоминается исцеление паралитика Иисусом (ср. 5:5–16 с 7:21–24). В каждой повторяются зловещие слова «*иудеи искали убить Его*» (ср. 5:18 с 7:1, 19, 20, 25; 8:37, 40).

Внимательный читатель обнаружит ещё множество вербальных параллелей. Однако важны концептуальные параллели. В обеих этих хиастически сбалансированных последовательностях Иоанн

опровергает обвинение синагоги, что христиане являются дифеистами — что они поклоняются двум богам, Яхве и Иисусу. Опровержение Иоанна этого обвинения в последовательностях 9 и 13 было так же важно для его общины тогда, как это актуально и для христиан сегодня.

Последовательность 14

Человек, рожденный слепым, и Добрый Пастырь 9:1–10:21

Последовательность 14 состоит из двух частей, каждая из которых касается мотива видения (человек, рожденный слепым) и не видения (фарисеи). Часть А (9:1–38) описывает исцеление человека, рожденного слепым, и полное равнодушие фарисеев к этому. Часть В (9:39–10:21) сосредоточена на обличении фарисеев Иисусом как лжепастырей, которые не заботятся о своей пастве.

Часть А (9:1–38): Человек, рожденный слепым

Параллельная структура

- (a) **Иисус** дарует зрение **человеку, рожденному слепым** (9:1-7).
- (b) **Фарисеи** отвергают **свидетельство** человека (9:8-17).
- (c) **Фарисеи** отвергают **свидетельство** родителей (9:18-23).
- (b') **Фарисеи снова** отвергают **свидетельство** человека (9:24-34).
- (a') **Иисус** дарует духовное **зрение человеку, рожденному слепым** (9:35-38).

Текст

(a)

9:1 Проходя мимо, Иисус увидел **человека, слепого от рождения**.

^2 И ученики его спросили: "Равви, кто согрешил, этот человек или его родители, что он родился слепым?" ^3 **Иисус** ответил: "Не этот человек согрешил, и не его родители, но это случилось, чтобы через него проявились дела Божьи. ^4 Мы должны делать

дела Того, Кто послал Меня, пока день; ночь приходит, когда никто не сможет работать. ^5 Пока Я в мире, Я — свет миру". ^6 Сказав это, Он плюнул на землю, сделал грязь из слюны и помазал ею глаза слепого, ^7 и сказал ему: "Иди, омойся в купальне Силоам" (что значит "посланный"). Итак, он пошел, омылся и вернулся **видящим**.

(b)

Соседи и те, кто видел его раньше, когда он был нищим, говорили: "Разве это не тот человек, который сидел и просил милостыню?" ^9 Некоторые говорили: "Это он"; другие говорили: "Нет, но он похож на него". Он сказал: "Это я". ^10 Тогда они спросили его: "**Как же были открыты твои глаза?**" ^11 Он ответил: "Человек, которого зовут Иисус, сделал грязь и помазал мои глаза, и сказал мне: 'Иди в Силоам и омойся'; и я пошел, омылся и **прозрел**". ^12 Они сказали ему: "Где он?" Он сказал: "Не знаю".

^13 Они привели к фарисеям **человека, который прежде был слепым**. ^14 Тогда была суббота, когда Иисус сделал грязь и открыл его глаза. ^15 Фарисеи снова спросили его, **как он прозрел**. И он сказал им: "Он положил глину на мои глаза, я омылся и теперь вижу". ^16 Некоторые из фарисеев сказали: "**Этот человек не от Бога**, потому что не соблюдает субботу". Но другие говорили: "Как может человек, который является **грешником**, творить такие знамения?" И произошло между ними разделение. ^17 Тогда они снова обратились к слепому и спросили: "Что ты скажешь о нем, ведь **он открыл тебе глаза?**" Он ответил: "Он пророк".

(c)

^18 Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, пока не позвали родителей прозревшего. ^19 И спросили их: "Это ли ваш сын, о котором вы говорите, что он родился слепым? Как же он теперь видит?" ^20 Его родители ответили: "Мы знаем, что это наш сын и что он родился слепым, ^21 но как он теперь видит, мы не знаем, или кто открыл ему глаза, мы не знаем. Спросите его; он в возрасте, пусть сам скажет о себе". ^22 Его родители сказали это, потому что боялись иудеев, ибо иудеи уже постановили, что, если кто признает его за Христа, того изгонят из синагоги. ^23 Поэтому его родители сказали: "Он в возрасте, спросите его".

(b')

^24 Итак, **во второй раз** они позвали **человека, который был слепым**, и сказали ему: "Воздай славу Богу; мы знаем, что этот человек — **грешник**."

^25 Он ответил: "Грешник ли он, я не знаю; одно знаю: хотя я был **слепым, теперь вижу**." ^26 Они сказали ему: "**Что он сделал с тобой? Как он открыл тебе глаза?**" ^27 Он ответил им: "Я уже сказал вам, и вы не слушали. Зачем вы хотите услышать снова? Не хотите ли и вы стать его учениками?"

^28 И они начали его поносить, говоря: "Ты его ученик, а мы ученики Моисея."

^29 Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, а этого мы не знаем, откуда он."

^30 Человек ответил им: "Это удивительно! Вы не знаете, откуда он, а он **открыл мне глаза**." ^31 Мы знаем, что Бог не слушает **грешников**, но если кто чтит Бога и исполняет его волю, того он слушает. ^32 Никогда с самого начала мира не слыхано, чтобы кто-нибудь **открыл глаза рожденному слепым**. ^33 Если бы этот человек не был от Бога, он не мог бы ничего сделать." ^34 Они ответили ему: "Ты весь рожден в грехе, и ты нас учишь?" И выгнали его вон.

(a')

^35 **Иисус** услышал, что его выгнали, и, найдя его, сказал: "Ты веруешь в Сына Человеческого?" ^36 Он ответил: "А кто он, господин, чтобы мне **веровать** в него?" ^37 **Иисус** сказал ему: "Ты **видел** его, и это тот, кто говорит с тобой." ^38 Он сказал: "Господи, **верую**," и поклонился ему.

В секциях **(a)** и **(a')** Иоанн создает параллелизм персонажей — Иисуса и человека, рожденного слепым, — и параллелизм идей: физическое открытие глаз в **(a)** и духовное открытие глаз в **(a')**. Обе сцены происходят отдельно от основного сюжета, в котором фарисеи допрашивают слепого человека и его родителей. Параллелизм в **(b)** и **(b')** создается повторением свидетельства слепого человека, который девять раз озвучивает свою историю, чтобы подчеркнуть его восприятие и отношение к происходящему.

Драматическое мастерство Иоанна в последовательности 14 было оценено всеми. Однако более внимательное изучение его приемов

постановки делает читателя еще более осведомленным о его мастерстве.

Во-первых, здесь есть «задняя сцена» с Иисусом и человеком, рожденным слепым, в частях **(a)** и **(a')**. Затем в начале части **(b)** появляется человек, рожденный слепым, и его соседи на промежуточной сцене. За этим следуют три сцены на центральной сцене: первая — с допросом слепорожденного фарисеями; вторая — с допросом родителей этого человека фарисеями; и третья — с повторным допросом фарисеями самого человека, рожденного слепым. На всех этапах Иоанн следует «правилу двойственности», и его экономное использование диалога безупречно.

Комментарий

(a) Иисус дарует зрение человеку, рожденному слепым (9:1-7).

9:1 слепой от рождения. В Синоптических Евангелиях есть множество историй о чудесном исцелении слепых, но ни одна из них на самом деле не похожа на рассказ в Ин. 9. Наиболее близкой к Ин. 9 является история у Марка о слепом, которого исцелили с помощью слюны (Мк 8:22-26). Но, как отмечает Браун, «наиболее заметные и важные черты у Иоанна отсутствуют в Синоптических сценах, например: слепота от рождения; использование грязи; исцеление через воду Силоама; допрос о чуде; опрос родителей... В общем, представляется вероятным, что эта глава сохраняет древнюю историю об исцелении, сохранившуюся только в иоанновской традиции» (см. также Додд, Традиция, стр. 181–199).

Какой бы ни был источник истории, евангелист значительно расширил и преобразовал повествование о самом чуде. Как это понимает Барретт: «... форма настоящего повествования определяется прежде всего основной темой испытания человека и Иисуса через этого человека, а также иудеев через Иисуса». Это, несомненно, является главной линией повествования, но пронизательные замечания Хоскинса идут значительно дальше:

Противостояние иудеев христианству имело свою параллель в противостоянии иудеев Иисусу. В общих чертах его жизнь отражалась в истории сообщества его учеников. Споры с иудеями были и проявлением этого, и доказательством того, что те, кто верил в Него, действительно вдохновлялись его духом. Чудеса, которые Он когда-то совершал, повторялись в чудесах

обращения. Слепые начинали видеть истину, хромые освобождались, чтобы следовать заповедям Божиим, а мертвые восставали к новой жизни. Таким образом, естественным и неосознанным символизмом традиционные повествования о его чудесных действиях были выстроены таким образом, чтобы отождествлять новообращённых с теми, кто изначально был исцелен, а поздних противников христианства — с первыми противниками Иисуса. Ранние повествования всё более и более становились символическими для последующего опыта христиан, первоначальная история обеспечивала тот каркас, в пределах которого обращались к современной истории, и тот материал, из которого могли быть созданы нарративы и беседы. История о слепорожденном человеке, таким образом, не является результатом стремления воплотить идею Иисуса как света мира, но, скорее, представляет собой результат очень сложного и полного слияния в единый нарратив опыта обращения в христианство, спора с иудеями, вызванного успехом христианской миссии, и традиционных рассказов об исцелении слепых, совершенных Иисусом.

9:2 Кто согрешил, он сам или его родители? Хотя сущность этого вопроса была опровергнута теологией книги Иова, а затем учениями раввинов, оставалось популярное убеждение, что все наказания каким-то образом связаны с последствиями греха.

9:3 Чтобы дела Божьи могли проявиться в нем. Поскольку Иисус выполняет дела (*ergon*) Отца (4:34) и разделяет чудотворную силу Отца (14:10), то, что Он собирается совершить, проявит не только Его собственную, но и чудесную силу Отца. Здесь Иоанн использует драматургический прием предвосхищения. Предвосхищает, в первую очередь, физическое и духовное исцеление слепого от рождения человека. В контексте всей последовательности, однако, возможно, что под категорией «дело Божье» евангелист также подразумевает ослепление фарисеев, не потому, что они не могут видеть, а потому, что они сознательно отказываются видеть то, что Бог, через Иисуса, сделал. В 11:4 Иоанн использует технику предвосхищения очень похожим образом. Техника предвосхищения также может объяснить иначе странный вопрос учеников в 9:2: «Равви, кто согрешил, он сам или его родители, что он родился слепым?» Ответ, скорее всего, обусловлен этим вопросом, так как вопрос предоставляет Иисусу возможность сделать свое предвосхищающее заявление о чуде как проявлении «дела» Божьего.

9:4 Пока день. Здесь Иисус ассоциирует своих учеников с самим собой, как он делает в 4:35-38 и 11:7-16. Делать "пока день; приходит ночь, когда никто не может работать" вероятно является поговоркой, которая в этом контексте, как и в 4:35-38, подчеркивает важность дела, возложенного на Иисуса Отцом и на учеников, посланных Иисусом (ср. 13:15-17, 20; 17:18).

9:5 Я — свет миру. В свете того, что сейчас произойдет — восстановления физического и духовного зрения человеку, слепому от рождения, и заявления "Мы должны делать дела того, кто послал меня" — упоминание Иисусом себя как «света миру» (ср. 8:12 и Ис 49:6) следует рассматривать не столько как метафизическое описание его сущности, т.е., как источника божественной истины, сколько как описание его влияния на людей. Он является светом в том смысле, что приносит с собой суд между добрыми и злыми, спасает добрых и наказывает нечестивых (ср. 3:17-21; 5:20-29). Суд, как позитивный, так и негативный, в этой последовательности соотносится с человеком, слепым от рождения, и фарисеями (ср. 9:39–10:21). Как «свет миру», Иисус вносит разделение между теми, кто любит *«тьму больше, чем свет»* (3:19) и теми, кто идет *«к свету»* (3:21).

9:6 плюнул... сделал глину... и помазал. В Евангелии от Марка (7:33; 8:23) упоминается, что Иисус использовал слюну, и это, возможно, связано с древним представлением о целебных свойствах слюны.

9:7 купальня Силоам. Купальня, расположенная на южной стороне Тиропейской долины, была построена для накопления воды, поступающей через туннель, вырытый во времена царя Езекии от источника Гион. В книге пророка Исаии (8:6) она используется как символ помощи Бога. Здесь она, вероятно, символизирует самого Иисуса, как указывает автор, приводя популярную этимологию слова: *«что значит посланный»*, намекая на Иисуса как на посланника от Отца.

(b) Фарисеи отвергают свидетельство человека (9:8-17).

9:8-12 Соседи. Иоанн стремится осудить непреклонный отказ фарисеев в конце первого века принять очевидные свидетельства чудесных исцелений Иисуса. Исцеление слепого от рождения — яркий пример. Доказательства неопровержимы. Соседи узнали его как человека, который был слеп. Сам человек засвидетельствовал и свою слепоту, и тот факт, что именно Иисус его исцелил. В 9:20-22 родители человека также засвидетельствуют, что он родился слепым.

9:13-17 — к фарисеям. Наименее очевидный, но наиболее эффективный литературный приём, который использует Иоанн, — это его искусная подача упрямого отказа фарисеев даже рассмотреть совершённое Иисусом чудо. Они начинают с того, что игнорируют само чудо и сосредотачиваются на факте, что Иисус наложил грязь на глаза слепому *в субботу* (9:16). Затем они отвергают свидетельство самого человека (9:13-17) и начинают расспрашивать его родителей. Их вопросы касаются не самого чуда, а того, действительно ли этот человек был слеп от рождения (9:18-23).

Когда они снова допрашивают человека в стихах 9:24-34, они начинают со слов: «Воздай славу Богу, *мы знаем*, что этот человек — грешник». Утверждение, что Иисус — грешник, подразумевает, что к этому моменту фарисеи окончательно ожесточились в своём упрямом отказе признать действие чуда, совершённого Иисусом. Осознание этого приёма важно, потому что представление автором отношения фарисеев даёт хорошее представление о его цели в композиции всей последовательности. Как мы увидим ниже, существует разногласие относительно намерений автора в стихах 9:1-38.

(с) Фарисеи отвергают свидетельство родителей (9:18-23).

9:22-23 Его родители сказали это. Осторожный ответ родителей объясняется их страхом быть «изгнанными из синагоги». Упоминание об отлучении (ср. 12:42; 16:2) является анахронизмом по отношению ко времени Иисуса, но вполне уместно в конце первого века, когда, после постановления синода в Ямнии (ок. 85 г.), был наложен запрет на христиан. Иудеи, которые стремились стать христианами, отлучались от синагоги, покидались друзьями и родственниками и подвергались активным гонениям (ср. Мф. 10:16-25, 34-39).

(b') Фарисеи снова отвергают свидетельство человека (9:24-34).

9:24 Мы знаем, что этот человек — грешник. Закоснелость фарисеев закрепляется этим категоричным заявлением. В 9:16а некоторые фарисеи утверждали: «Этот человек не от Бога, ибо не соблюдает субботы». Другие фарисеи, однако, воздержались от столь строгого суждения (9:16б). С этого момента только человек, рожденный слепым, защищает Иисуса. Кажется весьма вероятным, что аргументы человека, рожденного слепым, на самом деле отражают аргументы иоанновской общины против синагоги в конце первого века. Браун описывает враждебную ситуацию следующим образом:

Здесь мы переходим от аргументов служения Иисуса к апологетике Церкви и синагоги в эпоху распространения христианства, и евангелист показывает, как дебаты о личности Иисуса, начавшиеся при его жизни, переносятся в его собственное время. В стихах 28-33 представлена в сжатой форме жестокая полемика между последователями Моисея и учениками Иисуса в конце I века. Та же ментальность действует и здесь, побуждая к анахроничному обозначению властей времен Иисуса как «иудеи», поскольку «мы», звучащее из уст фарисеев, фактически представляет голос их логических потомков — иудеев конца I века, которые раз и навсегда отвергли притязания Иисуса из Назарета и считают его последователей еретиками. «Мы» на устах бывшего слепого — это голос христианских апологетов, которые считают, что иудеи злобно ослепляют себя, не желая признать очевидную истину, проявленную в чудесах Иисуса.

(a') Иисус дарует духовное прозрение рожденному слепым (9:35-38).

9:35a найдя его. Как и всегда, возвращение к началу позволяет читателю вспомнить вступление. И снова на сцене остаются только Иисус и человек, рожденный слепым. Теперь Иисус ищет его, чтобы подарить ему дар духовного прозрения.

9:35b Верить ли ты в Сына Человеческого? В греческом языке местоимение стоит в подчеркнутой форме (*sy pisteueis?*), что придает фразе следующий оттенок: «Ты (в отличие от умышленно слепых фарисеев) веришь в Сына Человеческого?»

9:38 Господи, верую. Человек отвечает совершенным выражением христианской веры и поклонения. История завершена. Она противопоставила спасительную заботу Иисуса о рожденном слепым с бессердечием фарисеев. Фарисеи игнорируют чудо, запугивают родителей, затыкают уши на все свидетельства и изгоняют рожденного слепым из своего сообщества. В разделе В (9:39-10:21) Иисус обратится к фарисеям и, обсуждая притчи о добром и дурном пастырях, подведет итоги уроков, которые можно извлечь из противопоставления его отношения и отношения фарисеев к рожденному слепым.

Темы

История затрагивает темы свидетельства и реакции на Иисуса. Из этих двух тем главной является вторая. Додд выразил это как «влияние света на суд». Согласно Додду, доминирующая тема заключается в контрасте между человеком, рожденным слепым, который видит физически и духовно, поскольку принимает Иисуса, и фарисеями, которые отказываются верить в Иисуса, хотя они и могут видеть физически и имеют перед глазами доказательства того, что Иисус исцелил слепого. В своей слепоте фарисеи представляются как те, кто осуждает самих себя!

Лучшее доказательство правоты Додда, вероятно, заключается в драматической технике евангелиста, изображающего фарисеев как людей, которые упорно отказываются даже взглянуть на доказательства, которые так явно перед ними. История, другими словами, рассказывается именно для того, чтобы подчеркнуть слепоту тех, кто может видеть, но не хочет. Это тема из 3:19-20: «И вот суд: свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Всякий, делающий зло, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его».

Триумф света над тьмой, который многие считают основной темой 9:1-38, имеет все основания быть таковым. Иисус действительно говорит о себе как о «свете мира» (9:5), и слепой человек начинает видеть благодаря вмешательству Иисуса, света мира. Действительно, он прозревает как физически, так и духовно. Тем не менее, описание чуда ограничено всего семью стихами (9:1-7), тогда как значительная часть истории посвящена упрямству и слепоте фарисеев. Более того, суд, который фарисеи навлекают на себя в 9:1-38, становится явно выраженным в речи Иисуса, следующей в 9:39-10:21. Беседа о добром пастыре, как все соглашаются, тесно связана с историей о слепом человеке в 9:1-38, а также осуждает фарисеев как воров, грабителей, наемников и ложных пастырей.

История рассказывается именно для того, чтобы подчеркнуть слепоту тех, кто может видеть, но не желает этого. Самым важным драматическим приёмом, который использует евангелист, является его умелое представление упрямого отказа фарисеев даже рассмотреть чудо, которое совершил Иисус. Они начинают с игнорирования самого чуда и сосредотачиваются на факте, что Иисус наложил грязь на глаза человека, рожденного слепым, **в субботу** (9:16)!

Затем они отвергают свидетельство этого человека и начинают допрос его родителей. Их вопросы снова не касаются непосредственно чуда, а сосредоточены на том, действительно ли этот человек был слепым от рождения (9:18–23).

Когда фарисеи допрашивают этого человека во второй раз (9:24–34), они начинают словами: «Воздай славу Богу; мы знаем, что этот человек — грешник». Утверждение о том, что Иисус — грешник, подразумевает, что к этому моменту фарисеи уже окончательно ожесточились в своем упрямом отказе признать чудо, совершённое Иисусом. Признание этого драматического приёма важно, так как, больше чем что-либо другое в этой последовательности событий, оно указывает на цель автора как на «влияние света в суде», а не просто на «триумф света над тьмой».

Тема крещения

Существует несколько причин полагать, что евангелист изложил историю о слепом таким образом, чтобы сделать её образцом как обращения, так и таинства крещения. Во-первых, известно, что 9-я глава от Иоанна читалась в день большого испытания перед крещением в ранней Церкви, как свидетельствуют древние лекционные. Также широко известно, что помазание слюной стало частью обрядов крещения на раннем этапе.

Помимо свидетельства литургии, существует ещё и сакраментальный уровень самого рассказа. Человек исцеляется только тогда, когда идёт к купальне Силоам и омовается, что символизирует целительную силу воды. Сам Силоам истолковывается автором как означающий «посланный» (9:7), позволяя читателю вспомнить, что Иисус — это «тот, кто был послан» Отцом для спасения мира. Кроме того, стоит отметить, что Силоам и его воды используются Исайей, чтобы символизировать помощь Бога (Ис. 8:6).

Наконец, акцент на том, что этот человек родился слепым, может вполне быть намеренным, чтобы указать, как в 3-й главе, на то, что истинная жизнь — рождение свыше, которое приходит через «воду и Дух» (3:5), — может исходить только свыше, и что все люди от физического рождения имеют лишь природную жизнь и нуждаются в том, чтобы «родиться заново» через крещение, прежде чем смогут войти в Царство Божье.

Хиазматический параллелизм с последовательностью 8 (4:46-54)

Баланс между последовательностями 8 и 14 достигается как за счёт синонимичного, так и антитетического параллелизма. В 4:46-52 царедворец верит только на слово Иисуса, ещё до того, как узнаёт, что его сын исцелён. В 9:1-38 происходит прямо противоположное. У фарисеев есть доказательства исцеления слепорожденного человека, которые постоянно у них перед глазами; тем не менее, они упрямо и преднамеренно отказываются признать факт исцеления. Одним словом, они решительно не хотят верить в Иисуса. В 4:46-54 представлена вера без видения; в 9:1-38 — видение без веры. В обеих последовательностях присутствует параллель между верой царедворца и верой слепорожденного человека. Наконец, обе последовательности связаны с чудесами.

Раздел В (9:39–10:21): Иисус осуждает фарисеев как лжепастырей.

Параллельная структура

- (a) Иисус обвиняет фарисеев в слепоте (9:39-41). (b) Притча о **двери** и **пастыре** (10:1-5).
- (c) Фарисеи не понимают притчу (10:6).
- (b') Объяснение о **двери** и **пастыре** (10:7-18).
- (a') Иудеи обвиняют Иисуса в том, что он одержим демоном (10:19-21).

Текст

(a)

9:39 Иисус сказал: "На суд пришёл Я в этот мир, чтобы те, кто не видит, могли увидеть, а те, кто видит, стали слепыми". ⁴⁰ Некоторые из фарисеев, находившихся рядом, **услышали** это и сказали Ему: "Неужели и мы слепы?" ⁴¹ Иисус сказал им: "Если бы вы были слепы, у вас не было бы греха; но теперь, когда вы говорите: 'Мы видим', ваш грех остаётся".

(b)

10:1 "Истинно, истинно говорю вам: тот, кто не входит в овчарню **дверью**, а перелезает иным путём, тот — **вор** и **разбойник**; ² а входящий **дверью** — **пастырь овец**. ³ Ему привратник открывает, и овцы **слышат его голос**, и он зовёт своих овец по имени и выводит их. ⁴ Когда он выводит всех своих, он идёт

перед ними, и овцы следуют за ним, потому что **знают его голос**.
^5 За чужим они не пойдут, но убегут от него, потому что **не знают** голоса чужих".

(c)

"Эту притчу Иисус рассказал им, но они не поняли, что Он хотел сказать им."

(b')

^7 Тогда Иисус снова сказал им: "Истинно, истинно говорю вам: Я — **дверь для овец**. ^8 Все, кто пришли прежде Меня, — **воры и разбойники**; но **овцы** их не послушали. ^9 Я — **дверь**; если кто войдёт через Меня, спасётся, войдёт и выйдет, и найдёт пастбище. ^10 **Вор** приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить; Я пришёл для того, чтобы они имели жизнь и имели её с избытком. ^11 Я — **добрый пастырь**. **Добрый пастырь** полагает жизнь свою за **овец**. ^12 А наёмник, не **пастырь**, которому **овцы** не принадлежат, видит волка, идущего, оставляет **овец** и бежит, и волк похищает их и разгоняет. ^13 Он бежит, потому что он наёмник и не заботится об **овцах**. ^14 Я — **добрый пастырь**; Я знаю Своих, и Мои знают Меня, ^15 как Отец знает Меня, и Я знаю Отца; и Я отдаю жизнь Мою за **овец**. ^16 У Меня есть и другие **овцы**, которые не из этого **двора**; их тоже Мне надлежит привести, и они услышат **Мой голос**, и будет одно стадо, один **пастырь**. ^17 Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы снова её принять. ^18 Никто не отнимает её у Меня, но Я Сам отдаю её; имею власть отдать её и имею власть снова принять её; такую заповедь Я получил от Отца Моего."

(a')

^19 Среди иудеев снова возникли разногласия из-за этих слов. ^20 **Многие** из них говорили: "Он одержим демоном и безумствует; зачем **слушать** его?" ^21 **Другие** же говорили: "Эти слова — не слова одержимого демоном. Может ли демон открыть глаза **слепому**?"

Иоанн создает параллелизм между (a) и (a') через повторение слова "слепой" (*typhlos*) в 9:39, 40, 41 и 10:21; "слышит" (*ekousan*) в 9:40 и 10:20 (*akouete*). Также присутствует антитетический параллелизм, возникающий из обвинения Иисусом фарисеев в слепоте (9:39-41) и обвинения иудеев, что Иисус одержим демоном (10:20). Наконец, Иисус говорит в (a): "На суд пришел Я в мир этот, чтобы невидящие увидели, а видящие стали слепы" (9:39). В (a') Иоанн указывает на разделение среди иудеев (10:19): одни отказываются видеть и обвиняют Иисуса в том, что Он одержим демоном, в то время как

другие выражают готовность видеть, утверждая: "Это не слова одержимого демоном. Может ли демон открыть глаза слепому?"

Центральный элемент (с) соединяет (b) и (b') через объяснение того, что иудеи не поняли притчу Иисуса в (b), что открывает путь для Его объяснения в (b') о Себе как "двери" и "доброго пастыря".

В (b) и (b') почти полностью повторяются слова и концепции. Каждое из них начинается одинаково: "Истинно, истинно говорю вам" (10:1 и 10:7). В каждом повторяются слова "воры и разбойники" (10:1 и 10:8). В каждом повторяется слово "овчарня" (10:1 и 10:16) и "слышат голос" (10:4 и 10:16). В (b) Иисус рассказывает притчу о двери и пастыре; в (b') Он объясняет, как Он является дверью (10:7-10) и добрым пастырем (10:11-18), овцы которого знают Его, слышат Его голос и следуют за Ним (ср. 10:3-5 с 10:14-16).

Комментарий

В 9:1-38 евангелист противопоставляет заботу Иисуса о слепом безразличию фарисеев. Это было сделано в контексте дискурса в 9:39-10:21, в котором Иисус подробно объясняет это противостояние, представляя себя как доброго пастыря, а фарисеев — как плохих пастырей, воров, разбойников и наемников, которые не заботятся об овцах. Собственно дискурс (10:1-18) начинается с язвительного осуждения Иисусом фарисеев как сознательно слепых (9:39-41) и заканчивается язвительным осуждением Иисуса иудеями, которые называют Его одержимым и сумасшедшим (10:19-21).

(a) Иисус обвиняет фарисеев в слепоте (9:39-41).

9:39 "Ибо для суда Я пришел в этот мир." Эти слова объявляют тему дискурса, следующего в 10:1-18, в котором Иисус выносит свой суд над фарисеями как над ворами, разбойниками, наемниками и ложными пастырями. В 9:1-38 фарисеи сами вынесли себе суд через свое упрямое нежелание верить в Иисуса, свет мира. Их самоосуждение полностью соответствует описанию суда у Иоанна в 3:19-21 и 12:46-48, где те, кто любит тьму, отказываются прийти к свету.

9:41 "Если бы вы были слепы." Фарисеи, упорствуя в своем отказе принять свидетельство об исцелении Иисусом слепорожденного в 9:1-38 и предвзято утверждая, что Иисус "не от Бога" (9:16) и "грешник" (9:24), публично продемонстрировали не свою неспособность видеть, а свое упрямое нежелание видеть.

(b) Притча о двери и пастыре (10:1-5).

10:1a «Истинно, истинно говорю вам». Эти же слова повторяются в 10:7, в начале пункта (b'). Обращение «вам» в 10:1 адресовано фарисеям из 9:39-41. Как отмечает Барретт: «Иоанн не указывает на разрыв между главами 9 и 10; настоящее отрывок скорее является комментарием к главе 9, чем её продолжением. Здесь приводится яркий пример неудачи наёмных пастырей: вместо того, чтобы должным образом позаботиться о слепорожденном человеке, фарисеи изгнали его (9:34). Иисус же, напротив, как добрый пастырь, нашёл его (9:35, *euron auton*) и таким образом привёл его в истинное стадо».

10:1b-5 «Тот, кто не входит... дверью». Овечий загон был ограждением, где пастухи оставляли свои стада на ночь для безопасности. Ворота охранял сторож. Утром он пропускал пастухов, которые затем звали своих овец, каждого по имени, как хозяин зовёт своего пса. Овцы, узнавая голос своего пастуха, следовали за ним из загона и шли на пастбище, а пастух шёл впереди. Эта маленькая притча, основанная на обычаях, знакомых каждому жителю Ближнего Востока, была направлена против фарисеев. Именно они не могут войти через дверь, потому что сторож их не пропустит, а овцы не узнают их незнакомых голосов. Единственный способ добраться до овец для них — это путь воров и разбойников — через стену.

(c) Фарисеи не понимают притчу (10:6).

10:6 Эту притчу. Слово, которое использует Иоанн для обозначения «притчи», — *paroimia*. Оно уникально для Иоанна (см. 16:25, 29) и не встречается в Синоптиках, где предпочитается слово *parabolē* («притча»). Тем не менее, оба слова практически идентичны и используются в Септуагинте для перевода одного и того же еврейского слова *mashal*. В данном случае Иоанн указывает, что фарисеи не понимают, что именно они являются ворами и разбойниками в этой притче, что позволяет Иисусу подробнее объяснить притчу в 10:7-18 (b').

10:7 Я есмь дверь. Здесь Иисус начинает аллегорическое объяснение терминов притчи в 10:1-5. Он отождествляет себя с дверью, через которую овцы входят в овчарню и находят безопасность. Согласно Иоанну, Иисус — это дверь и путь к жизни; только через него мужчины и женщины могут прийти к Отцу и обрести полноту жизни, которую предлагает Отец. Лишь те, кто верит в Сына, могут прийти к Отцу (3:16-18). Иисус выражает ту же мысль, когда говорит: «Я есмь путь, и

истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (14:6).

10:8 Все, кто приходили до Меня. В контексте притчи, которая говорит о ворах и разбойниках, которые влезают в овчарню «другим путём» (10:1), эти воры и разбойники, вероятно, относятся к фарисеям, против которых направлена притча. Однако это замечание может также касаться и других мессианских претендентов. Поскольку только Иисус является истинным пастырем, следует, что овцы не должны «слушаться» этих ложных пастырей (стих 8b и ср. с 5 стихом).

10:10-14 украсть, убить и погубить. Разбойничьи набеги иногда приводили к гибели овец. Добрый пастырь, напротив (стихи 11-18), меняет роли: он сам умирает, чтобы дать жизнь своим овцам.

10:12 наёмник. Нанятый человек, по понятным причинам, не будет проявлять такого же беспокойства о стаде, как его хозяин. Скорее всего, Иисус здесь подразумевает фарисеев, как и в остальной части (9:39-10:21).

10:16 У Меня есть другие овцы. Тема других овец и единого стада под одним пастырем подготавливает к универсалистским заявлениям в 11:52 и 12:20-22 и перекликается с декларацией Иоанна Крестителя: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (1:29), а также с обращением Иисуса к Никодиму: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного...» (3:16). Почти все комментаторы сходятся во мнении, что «другие овцы» — это язычники. В пользу этой идеи также говорит параллель с последовательностью 8 (4:46-54), которая описывает обращение царедворца и всего его дома. Примечательно, что, говоря об обращении дома царедворца (4:53), Иоанн использует то же выражение, что и в Деяниях для описания обращения групп язычников: «Он уверовал сам и весь дом его» (см. также Деян. 16:15, 31; 18:8; а также 10:2 и 11:14).

10:16b одно стадо, один пастырь. Иоанн размышляет об объединении иудеев и язычников в одной Церкви. О "едином пастыре" см. Иез 34:23.

10:16-18 Отец любит Меня, потому что Я отдаю Свою жизнь. Это утверждение Иоанна является опровержением иудейского обвинения, что смерть Иисуса была как смерть обычного преступника. Напротив, Иисус исполнял волю Отца, который "возлюбил мир так, что отдал Сына Своего Единородного". Сын умирает лишь тогда, когда сам решает, что пришел его час. Более того, Сын не только отдает жизнь, но и снова ее возвращает. Упоминание о воскресении здесь напоминает

о предсказании воскресения в 2:17 и далее. Тема смерти за овец, предвосхищающая страсти и воскресение, будет вновь поднята, когда Иисус назначает Петра наместником пастыря для овец и напоминает ему, что он, подобно Иисусу, должен будет умереть за овец (21:15-19).

(a') Иудеи обвиняют Иисуса в том, что у него демон (10:19-21).

10:19 разделение среди иудеев. В 9:39 Иисус сказал: "На суд пришел Я в мир сей" (*eis krima*, что значит "для суда" — в иоанновском смысле, что присутствие Иисуса заставляет людей судить самих себя, исходя из того, верят они в Него или нет). В заключении повествования иудеи разделяются и судят сами себя. Некоторые отказываются верить и обвиняют Иисуса в том, что у него демон (стих 20); другие же показывают признаки, хотя бы зарождающейся, веры, защищая Иисуса и заявляя: "Может ли демон отверзать очи слепым?" (стих 21).

Это утверждение, которое отсылает к исцелению человека, слепого от рождения, в 9:1-38, напоминает ответ этого человека фарисеям в 9:32-33: «С самого начала мира не слыхано, чтобы кто-нибудь открыл глаза рожденному слепым. Если бы этот человек не был от Бога, он не смог бы ничего сделать».

10:20 Почему слушать его? (*ti auton akouete*). В 9:40 Иоанн упоминает, что «некоторые из фарисеев рядом с ним услышали это» (*ekousan... tauta*). Повторение того же глагола (*akouō*) здесь, в 10:20, напоминает читателю, что те, кто хотя бы слушал (слышал) Иисуса перед его речью, теперь отказываются даже слушать. Слова Иисуса: «На суд пришел я в этот мир, чтобы невидящие стали зрячими, а видящие стали слепыми» (9:39) теперь подтверждаются разделенной реакцией иудейского народа на эту речь.

10:21 открыть глаза слепому. Эта ссылка на человека, слепого от рождения, возвращает читателя к 9:39-41 и истории о слепом человеке в 9:1-38 и служит идеальным инклюзивным завершением всей четырнадцатой секции (9:1–10:21).

Темы

Темы свидетельства и ответа на Иисуса доминируют в разделе В (9:39–10:21) так же, как они преобладали в разделе А (9:1–38). В 9:39–10:21 Иисус свидетельствует о себе как о «двери» спасения, как о «доброму пастыре», и как о том, кто отдаст свою жизнь за овец. Реакция иудеев разрозненна, однако преобладает скорее отрицательная, чем положительная сторона.

Хиастические параллели с последовательностью 8 (4:46–54)

Параллели между притчей о пастыре и обращением царедворца и его дома слабы, но значимы. В 10:16 Иисус говорит: «И у Меня есть другие овцы, которые не из этого двора; и тех Мне надлежит привести, и они услышат Мой голос». Почти все комментаторы считают, что эти «другие овцы» — это язычники, подобные царедворцу и его дому. Кроме того, можно отметить, что царедворец похож на овец, которые слушают и распознают голос своего пастыря, так же как и те овцы, которые слышат и признают голос своего пастыря (см. 10:16b).

Последовательность 15

Иисус на Празднике Обновления 10:22–39

Параллельная структура

- (a) **Иудеи угрожают Иисусу** (10:22-24).
- (b) Иисус заявляет: "**Я и Отец — одно**" (10:25-30).
- (c) **Иудеи поднимают камни, чтобы побить Иисуса** (10:31).
- (b') Иисус заявляет: "**Отец во Мне, и Я в Отце**" (10:32-38).
- (a') **Иудеи пытаются арестовать Иисуса** (10:39).

Текст

- (a)

^22 Наступил праздник Обновления в Иерусалиме; ^23 была зима, и Иисус ходил по храму, в притворе Соломона. ^24 Тогда Иудеи окружили Его и сказали: «Как долго Ты будешь держать нас в неведении? Если Ты Христос, скажи нам прямо».
- (b)

^25 Иисус ответил им: «Я сказал вам, и **вы не верите. Дела, которые Я совершаю во имя Отца Моего**, они свидетельствуют обо Мне; ^26 но **вы не верите**, потому что вы не из Моих овец. ^27 Мои овцы слушают голос Мой, и Я знаю их, и они следуют за Мной; ^28 и Я даю им жизнь вечную, и они никогда не погибнут, и никто не похитит их из руки Моей. ^29 **Отец Мой**, Который дал

их Мне, больше всех, и никто не может похитить их из руки Отца.
^30 **Я и Отец — одно**».

(с)

^31 Иудеи снова подняли камни, чтобы побить Его.

(b')

^32 Иисус ответил им: «**Я показал вам много добрых дел от Отца**; за какое из них вы хотите побить Меня камнями?» ^33 Иудеи ответили Ему: «Мы бьем Тебя не за доброе дело, а за богохульство, потому что Ты, **будучи человеком, делаешь Себя Богом**». ^34 Иисус ответил им: «Разве не написано в вашем законе: "Я сказал, вы боги"? ^35 Если Он назвал богами тех, к кому было обращено слово Божие (и Писание не может быть нарушено), ^36 то о Том, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: "Ты хулишь", потому что Я сказал: "Я Сын Божий"? ^37 Если Я не совершаю дел Отца Моего, то не верьте Мне; ^38 но если Я совершаю их, то, даже если **вы не верите Мне**, верьте делам, чтобы вы знали и понимали, что **Отец во Мне, и Я в Отце**».

(a')

^39 И снова **они пытались схватить Его**, но Он ускользнул из их рук.

Иоанн создает параллелизм в (a) и (a') путем сопоставления враждебного отношения иудеев к Иисусу в 10:24 с их попыткой арестовать его в 10:39.

В (b) и (b') Иисус повторяет свое приглашение к иудеям уверовать в него на основании дел, которые он совершил во имя Отца. В обоих случаях повторяются следующие слова: «верьте» (10:25-26 и 10:37-38); «дела» (10:25 и 10:32-33); «Отец» (10:25, 29, 30 и 10:32, 36, 37, 38). В (b) Иисус заявляет: «Я и Отец — одно» (10:30). В (b') иудеи говорят: «Ты, будучи человеком, делаешь Себя Богом» (10:33), и Иисус отвечает: «Отец во Мне, и Я в Отце» (10:38).

В (с) иудеи понимают заявление Иисуса о божественности в словах «Я и Отец — одно» (10:30) и хотят побить его камнями. Их реакция побуждает Иисуса в (b') дать более полное объяснение своего притязания на божественность.

Комментарий

(a) Иудеи угрожают Иисусу (10:22-24).

10:22 праздник Обновления. Иначе известный как Ханука, этот праздник впервые отмечался около 25 декабря 164 года до н.э., когда храм был повторно освящен после его осквернения сирийским царем Антиохом Епифаном. С 168 по 165 год до н.э. он установил в храме бюст Юпитера Капитолийского и превратил храм в место языческого поклонения. В 2 Мак 1:9 Ханука называется «Кущами месяца Хислева». Эти два праздника были похожи (ср. 1 Мак 4:36-52; 2 Мак 1:9, 18; 10:1-8), и это сходство имеет значение для интерпретации 10:22-39.

В последовательности 13 (главы 7-8), на празднике Кущей, Иисус отстаивал свое происхождение от Отца и единство с Ним. Здесь, снова, в последовательности, которая является хиастическим параллелизмом глав 7-8, и на празднике, который назывался «Кущи месяца Хислева», Иисус защищает свою божественность, заявляя: «Я и Отец — одно» (10:38). По сути, 10:22-39 снова отстаивает утверждение пролога о том, что «Слово стало плотью и обитало (букв. "расположилось шатрами") среди нас».

10:24 Если ты Христос. Резкость вопроса и использование Иоанном слов «Иудеи» (часто употребляемых для обозначения врагов Иисуса) намекают на то, что автор хочет, чтобы читатели восприняли ситуацию как угрожающую для Иисуса. Это подтверждается тем, что иудеи угрожают побить Иисуса камнями (10:31) и пытаются схватить его (10:39). Вопрос и ответ Иисуса в 10:25 и далее напоминают допрос Иисуса первосвященником на суде перед Синедрионом в Мк 14:61: «Ты ли Христос, Сын Благословенного?» Иоанн отвечает на оба этих вопроса в 10:22-39.

(b) Иисус заявляет: «Я и Отец — одно» (10:25-30).

10:25a Я сказал вам, и вы не верите. В главах 7–8 (ср. 7:25-31, 40-43) и в 10:11-16 Иисус по крайней мере намекал на свою мессийность. Здесь, в 10:25-30, он подтверждает это снова. В 10:32-38 он вновь подтвердит свою божественность, впервые заявленную в 5:17-47 и в главах 7-8.

10:25b Дела, которые Я творю... свидетельствуют. Дела Иисуса — это его чудеса, которые иудеи настойчиво игнорировали, особенно исцеление расслабленного (5:1-18; 7:21-24) и исцеление слепорожденного (9:1-38). Апелляция Иисуса к свидетельству его дел напоминает его заявление в 5:36: «Но Я имею свидетельство большее, чем Иоанново; ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела, которые Я творю, свидетельствуют обо Мне, что Отец послал Меня».

10:26 Вы не верите, потому что вы не из Моих овец. Возвращение к теме овец из 10:1-21 на первый взгляд кажется неожиданным. Это может привести на мысль, что Иоанн забыл о трех месяцах, прошедших между праздником Кущей (когда Иисус произносил слова в 10:1-21) и праздником Обновления (поводом для слов Иисуса в 10:22-39). Однако, Иоанн вовсе не забыл. Он просто вновь обращается к Иез 34, где Иезекииль говорил в притчах о Яхве как о добром пастыре и о Давиде как о едином пастыре-царе (ср. Иез 34:11-24). Как отметила А. Гилдинг, чтение из Иез 34 было общим как для праздника Кущей, так и для праздника Обновления. Его читали в субботу, ближайшую к празднику Обновления, вероятно, потому, что иудеи считали Обновление своего рода вторым праздником Кущей. Как сказано во 2 Мак 10:6: «И с весельем праздновали восемь дней, как на празднике кущей». Таким образом, чтение из Иез 34 связывало оба праздника. Иоанн, повторяя тему овец, делает ничего иного, кроме как напоминает темы чтения, общие для обоих праздников.

Следует отметить, что в **10:22-39** первая часть (10:22-30) начинается с вопроса «Является ли Иисус Мессией?», что соответствует Иез 34:24-25, и завершается вопросом «Претендует ли Иисус на то, чтобы быть Сыном Божиим?» (10:31-39), что соответствует утверждению в Иез 34:11-23 о том, что Яхве — добрый пастырь Израиля. Двойная тема — Иисус как Мессия и Сын Божий — подразумевает, согласно Иез 34, что Иисус является тем самым добрым пастырем из Иез 34:11 и далее, а также «единым Давидом» из Иез 34:24-25.

10:27 Мои овцы слушают голос Мой. Противопоставление между иудеями, которые отказываются верить, и теми, кто верит — овцами, которые «слышат голос Мой», «следуют за Мной» и получают «жизнь вечную» — формирует антитезу по отношению к повествованию в главе 7 (4:39-45), которое является хиазматическим аналогом 10:22-39 во всём Евангелии. В стихах 4:39-45 самаряне «слышат» Иисуса, подобно овцам, которые распознают голос своего пастыря, «следуют» за ним и прославляют его как «Спасителя мира».

10:28-29 никто не похитит их из руки Моей. Безопасность овец гарантируется двояким образом: никто не сможет похитить их из руки Иисуса, и никто не сможет похитить их из руки Отца. Смысл этих слов ясен. То же нельзя сказать о ст. 29: «**Мой Отец... больше всех**». В греческом языке неясно, идет ли речь о том, что Отец «больше всех» или о том, что «то, что Он дал» Иисусу, «больше всех». Слова могут подтверждать либо то, что никто не может похитить их из руки

[Иисуса], либо то, что никто не может похитить их из руки Отца. Поскольку последнее утверждение не нуждается в подтверждении, более вероятно, что слова предназначены для подтверждения того, что никто не может похитить их из руки Иисуса. В этом случае ссылка идет на данную власть, которую Отец дал Иисусу (ср. 3:27, 35; 5:19-30; 13:3; 17:2).

10:30 Я и Отец — одно. Некоторые предполагали, что речь идет лишь о моральном единстве, то есть, что Отец и Сын объединены в разуме и воле относительно безопасности овец. Однако контекст и параллелизм между 10:30 и 10:38, а также между всей этой последовательностью и ее хиазматическим соответствием в последовательности 13 (главы 7-8), более убедительно указывают на онтологическое единство. Это подтверждается реакцией иудеев в 10:31 и 10:33.

(с) Иудеи берут камни, чтобы побить Иисуса (10:31).

10:31 Взяли камни. Реакция иудеев подразумевает, что они поняли Иисуса так, будто он заявил о своем равенстве с Отцом — утверждение, которое они логически расценили бы как богохульство и, следовательно, заслуживающее смерти. Это явно видно в 10:33.

(b') Иисус заявляет: "Отец во Мне, и Я в Отце" (10:32-38).

10:32 Много добрых дел. Как обычно, параллели с (b) следуют сразу за центральным звеном (с). Здесь параллель проводится с 10:25: "дела, которые Я творю во имя Отца Моего".

10:33 ты, будучи человеком, делаешь себя Богом. Протест иудеев отзывается на заявление Иисуса в (b), «Я и Отец — одно» (10:30), и подтверждает его онтологический, а не моральный смысл. Эти слова также содержат оттенок иронии, характерный для Иоанна. Как многие комментаторы отмечали, христианские читатели Иоанна могли бы ответить на это заявление словами: «Напротив, именно Он, будучи Богом, сделал Себя человеком».

10:34 вы — боги. Аргумент Иисуса является аргументом *a fortiori*, то есть аргументом «от меньшего к большему». Если судей можно назвать богами, как это говорится в Пс. 82:6, потому что им дана власть над жизнью и смертью (власть, которая теоретически принадлежит только самому Богу), то тем более Иисуса можно по праву назвать Богом, поскольку именно Он был «освящен и послан в мир» Отцом.

10:36 освящён. В контексте праздника Обновления слово «освящён» (греч. *hēgiasen*) подразумевает, что Иисус является новым храмом, который заменит храм в Иерусалиме. Иисус намекнул на это уже в 2:19: «Разрушьте этот храм [подразумевая своё тело], и Я в три дня воздвигну его». Праздник Обновления напоминал не только об освящении храма, который был осквернён Антиохом Епифаном в 168-165 гг. до н.э., но и обо всех освящениях храма — от времени храма Соломона (около 940 г. до н.э.) до времени храма Зоровавеля (около 519 г. до н.э.). Иоанн возобновляет христианское утверждение о том, что Иисус является новой скинией (см. 1:14) и новым храмом (ср. 2:21 и 4:21-24).

Поддержка для этой интерпретации встречается в нескольких других местах Евангелия. В 6:69 Петр называет Иисуса «Святым Божьим» (*ho hagios tou theou*). В 17:19 сам Иисус говорит: «... ради них [апостолов] Я освящаю (*hagiazō*) Себя». В описании страстей Иоанн подчеркивает святость Иисуса как жертвы, проводя параллель с Исааком (Быт 22), который несет дрова (креста) для своей жертвы (19:17); упоминает хитон Иисуса, не имеющий швов, — одежду, традиционно носимую только первосвященником (19:23); и подчеркивает, через использование текста, связанного с пасхальным агнцем, что Иисус является жертвенным агнцем Божьим, пасхой нового времени (19:31, 36).

10:37-38 Если я не делаю дела Отца Моего. Аргумент в пользу веры в Иисуса на основании его дел был впервые озвучен в 10:25. Здесь он повторяется, но с отличием. Даже если иудеи не верят в Иисуса, пусть хотя бы поверят делам, которые он совершил. Если они поверят в эти дела как в дела Отца, то, возможно, придут к еще более глубокой вере, что Тот, кто совершил их, пребывает в Иисусе, а Иисус — в Нем.

10:38b Отец во Мне, и Я в Отце. Это утверждение Иисуса подводит итог всей аргументации в пользу его божественности. Аргументация началась с его слов «Я и Отец — одно» (10:30), развилась с угрозой иудеям побить его камнями, так как они сказали: «Ты, будучи человеком, делаешь себя Богом» (10:33), и завершилась аргументом Иисуса *a fortiori*, что если закон (Пс 82:6) мог называть людей богами, то тем более Иисус может назвать себя «Сыном Божьим», так как именно Он был тем, кого «Отец освятил и послал в мир» (10:36).

(a') Иудеи пытаются арестовать Иисуса (10:39).

10:39 попытались арестовать его. Эта последовательность завершается так же, как она и началась во вступлении (10:22-24), где Иудеи угрожают Иисусу. Как обычно, и как это происходит на протяжении всего Евангелия, им не удастся достичь своей цели. Им удастся это, как хорошо знает читатель, только когда наступит час Иисуса.

Темы

Тема свидетельства доминирует в отрывке 10:22-39, точно так же, как она доминирует в его хиастическом параллеле (7:1-8:59). Иисус свидетельствует о своем мессианстве в стихах 10:25-30 и о своей сыновней связи с Отцом в стихах 10:30 и 10:34-38. В Евангелии есть немногие столь сильные заявления, как «Я и Отец — одно» (10:30) и «Отец во Мне, и Я в Отце» (10:38).

Как и в 7:1-8:59, реакция иудеев отрицательна. В обеих последовательностях они угрожают Иисусу побитием камнями (10:31 и 8:59) на основании богохульства — явное указание на то, что они полностью осознали притязание Иисуса на божественность.

Хиастические параллели с последовательностью 13 (7:1-8:59)

В части IV Евангелия (6:22-12:11) последовательность 15 образует хиастическую противоположность последовательности 13. В каждой из них присутствуют конфликт и враждебность. В обоих случаях причина та же самая — утверждение Иисуса о равенстве с Отцом, о том, что Он есть «Я есмь», что Он существовал «прежде чем был Авраам». В каждой последовательности упоминается праздник, связанный с обитанием Бога среди людей. В каждой последовательности Иисусу угрожают побитием камнями. И в каждой рассматривается вопрос мессианства Иисуса.

Хиастические параллели с последовательностью 7 (4:39-45)

В Евангелии в целом последовательность 15 образует хиастическую противоположность последовательности 7. В последовательности 7 самаряне, подобно овцам, которые узнают голос своего пастыря, слышат Иисуса и идут к Нему. Это ответ и принятие, контрастирующие посредством антитетического параллелизма с отвержением Иисуса иудеями в 10:33-39 и с высказыванием Иисуса иудеям: «...вы не верите,

потому что вы не из овец Моих» (10:26). Вдобавок признание самарянами, что Иисус — «Спаситель мира» (4:42), подтверждается в 10:27–29, где Иисус заявляет, что Он дарует Своим овцам жизнь вечную, и они никогда не погибнут, и никто не сможет похитить их из Его руки.

Последовательность 16

ИИСУС — ВОСКРЕСЕНИЕ И ЖИЗНЬ

10:40–12:11

Параллельная структура

- (a) В Вифании за Иорданом **многие уверовали в Иисуса** (10:40-42).
- (b) В Вифании возле Иерусалима Иисус воскрешает Лазаря, пролежавшего четыре дня **во гробе** (11:1-44).
- (c) Иудейские вожди замышляют убить Иисуса (11:45-57).
- (b') В Вифании возле Иерусалима Мария помазывает Иисуса к **погребению** (12:1-8).
- (a') В Вифании возле Иерусалима **многие уверовали в Иисуса** (12:9-11).

Текст

- (a)

10:40 Он снова ушел за Иордан, в то место, где сначала крестил Иоанн, и остался там. 41 И **многие** пришли к Нему, и они говорили: «Иоанн не совершил ни одного знамения, но всё, что сказал Иоанн об этом Человеке, было истиной». 42 И **многие уверовали в Него** там.
- (b)

11:1 Был болен некто по имени **Лазарь из Вифании**, из селения Марии и её сестры **Марфы**. 2 Это была та Мария, которая **помазала Господа миром и отерла его ноги своими волосами**; её брат Лазарь был болен. 3 Сестры послали к Иисусу, сказав: «Господи, тот, кого Ты любишь, болен». 4 Когда Иисус услышал это, Он сказал: «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божьей, чтобы через неё Сын Божий был прославлен». 5 Иисус любил **Марфу, её сестру и Лазаря**. 6 Поэтому, когда Он услышал о его болезни, Он остался ещё два дня в том месте, где

находился. 7 После этого Он сказал **ученикам**: «Пойдем снова в Иудею». 8 Ученики сказали Ему: «Равви, иудеи недавно искали побить Тебя камнями, и Ты снова идешь туда?» 9 Иисус ответил: «Разве не двенадцать часов в дне? Если кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет этого мира. 10 Но если кто ходит ночью, спотыкается, потому что света нет в нём».

11 Сказав это, Он добавил: «Наш друг Лазарь уснул, но Я иду разбудить его». 12 Ученики сказали Ему: «Господи, если он уснул, значит, выздоровеет». 13 Иисус же говорил о его **смерти**, но они подумали, что Он говорит о покое во сне. 14 Тогда Иисус прямо сказал им: «Лазарь умер; 15 и ради вас Я рад, что не был там, чтобы вы поверили. Но пойдём к нему». 16 Фома, называемый Близнецом, сказал своим товарищам-**ученикам**: «Пойдем и мы, чтобы умереть с Ним».

17 Когда Иисус пришел, Он узнал, что Лазарь уже **находился в гробнице** четыре дня. 18 Вифания находилась близко от Иерусалима, примерно в двух милях, 19 и многие из иудеев пришли к Марфе и **Марии**, чтобы утешить их в связи со смертью их брата. 20 Когда Марфа услышала, что Иисус идет, она пошла навстречу Ему, тогда как **Мария** осталась в доме. 21 Марфа сказала Иисусу: «Господи, если бы Ты был здесь, мой брат не **умер** бы. 22 И даже теперь я знаю, что Бог даст Тебе всё, что Ты попросишь». 23 Иисус сказал ей: «Твой брат снова **воскреснет**». 24 Марфа сказала Ему: «Я знаю, что он **воскреснет** при воскресении в последний день». 25 Иисус сказал ей: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, даже если и **умрет**, будет **жить**; 26 и всякий, кто живет и верует в Меня, не **умрет** вовек. Веришь ли ты в это?» 27 Она сказала Ему: «Да, Господи; я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир».

Когда она сказала это, то пошла и тайком позвала свою сестру **Марию**, говоря: «Учитель здесь и зовет тебя». 29 Когда Мария услышала это, она быстро встала и пошла к Нему. 30 Иисус еще не вошел в деревню, а был в том месте, где Марфа встретила Его. 31 Иудеи, которые были с Марией в доме и утешали ее, видя, что она быстро встала и вышла, пошли за ней, полагая, что она идет к гробу поплакать там. 32 Когда **Мария** пришла туда, где был Иисус, и увидела Его, она пала к Его ногам и сказала: «Господи, если бы Ты был здесь, мой брат бы не **умер**». 33 Когда Иисус увидел ее плачущей, и иудеи, пришедшие с ней, тоже плакали, Он глубоко взволновался духом и был тронут. 34 И Он сказал: «**Где вы положили его?**» Они сказали Ему: «Господи, пойдём и

посмотри». 35 Иисус заплакал. 36 Тогда иудеи сказали: «Смотрите, как Он любил его!» 37 Но некоторые из них сказали: «Не мог ли Тот, Кто открыл глаза слепому, удержать этого человека от **смерти?**»

38 Тогда Иисус, снова глубоко взволнованный, пришел к гробу. Это была пещера, и камень лежал на ней. 39 Иисус сказал: «Уберите камень». Марфа, сестра умершего, сказала Ему: «Господи, к этому времени уже будет запах, потому что он **мертв** уже четыре дня». 40 Иисус сказал ей: «Не говорил ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божью?» 41 Итак, они убрали камень. И Иисус возвел глаза к небу и сказал: «Отче, благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. 42 Я знал, что Ты всегда слышишь Меня, но Я сказал это ради народа, стоящего здесь, чтобы они поверили, что Ты послал Меня». 43 Сказав это, Он громким голосом воскликнул: «**Лазарь**, выходи!» 44 И **мертвый** вышел, руки и ноги его были обвиты полосами ткани, а лицо его было обмотано платком. Иисус сказал им: «Развяжите его и отпустите».

(с)

«Многие из иудеев, которые пришли с Марией и видели, что Он сделал, уверовали в Него. Но некоторые из них пошли к фарисеям и рассказали им, что сделал Иисус. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и сказали: „Что нам делать? Этот человек творит много знамений. Если мы оставим Его так, все уверуют в Него, и римляне придут и уничтожат и наше святое место, и наш народ“. Один из них, Каиафа, который был первосвященником в тот год, сказал им: „Вы ничего не знаете и не понимаете, что лучше, чтобы один человек умер за народ, а не весь народ погиб“. Это он сказал не от себя, но, будучи первосвященником в тот год, он пророчествовал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы собрать в единое чад Божьих, рассеянных повсюду. С того дня они приняли решение убить Его».

54 Иисус больше не ходил открыто среди иудеев, но удалился оттуда в область, близкую к пустыне, в город, называемый Ефраим (Эфраим); и там Он оставался с учениками. 55 Теперь приближалась Пасха иудейская, и многие из деревень пошли в Иерусалим перед Пасхой, чтобы очиститься. 56 Они искали Иисуса и говорили друг другу, стоя в храме: «Как вы думаете? Он не придет на праздник?» 57 А первосвященники и фарисеи

отдали приказ: если кто узнает, где Он, тот должен сообщить, чтобы они могли арестовать Его.

(b')

12:1 За шесть дней до Пасхи Иисус пришел в **Вифанию**, где был **Лазарь**, которого Иисус **воскресил из мертвых**. 2 Там приготовили Ему ужин; **Марфа** служила, а **Лазарь** был одним из тех, кто возлежал с Ним за столом. 3 **Мария** взяла фунт драгоценного **мира** из чистого нарда и **помазала ноги Иисуса и отерла их своими волосами**; и дом наполнился благоуханием мира. 4 Но Иуда Искариот, один из Его **учеников** (тот, который собирался предать Его), сказал: 5 «Почему это мир не продали за триста динариев и не раздали нищим?» 6 Это он сказал не потому, что заботился о нищих, но потому, что был вором, и, имея ящик для пожертвований, брал оттуда то, что в него клали. 7 Иисус сказал: «Оставьте ее, пусть она сбережет это для дня Моего **погребения**. 8 Нищие всегда будут с вами, а Я не всегда буду с вами».

(a')

«Когда большая толпа иудеев узнала, что Он там, они пришли не только ради Иисуса, но и чтобы увидеть Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. 10 Тогда первосвященники решили убить и Лазаря, 11 потому что из-за него многие из иудеев уходили, **веруя в Иисуса**.»

Иоанн достигает своей параллельной структуры в (a) и (a') повторением в каждом комментарии о том, что **«многие уверовали в Него»** (ср. 10:42 с 12:11) и указанием на места под названием Вифания — Вифания за Иорданом, где Иоанн крестил, и Вифания, близ Иерусалима, где жили Мария, Марфа и Лазарь (ср. 10:40 с 12:11).

В (b) и (b') он параллелит одних и тех же людей — Иисуса, Лазаря, Марфу и Марию — и делает перекрестную ссылку в 11:2 на рассказ о помазании в 12:3. Оба эпизода также касаются погребения: погребение Лазаря в (b), погребение Иисуса в (b'), где Иисус говорит: «Пусть она сбережет это для дня Моего **погребения**» (12:7).

В (c) действие усиливается, когда лидеры иудеев собираются, чтобы замыслить смерть Иисуса. Они рассуждают: «Если мы оставим Его так, все **уверуют в Него**» (11:48). Движение этой последовательности основано на том, что **«многие уверовали в Иисуса»**, о чем впервые говорится во вступлении (10:42), повторяется дважды в (c) в 11:45, 48 и

вновь появляется в заключении (12:11). Именно из-за того, что так многие уверовали в Иисуса, лидеры иудеев замышляют Его смерть.

Единство всей последовательности обеспечивается инклюзией, образованной ссылкой на обе Вифании в начале и конце отрывка. Непрерывность достигается повторением замечания о том, что «многие уверовали в него». Функция этой последовательности устанавливается связью между чудом, совершенным Иисусом, и верой иудеев, уверовавших в него, — верой, которая побуждает лидеров иудеев замышлять его смерть. Данная последовательность служит подходящей кульминацией для четвертой части Евангелия и образует идеальную инклюзивную завершенность с 6:22–71, начальной последовательностью четвертой части (6:22–12:11).

Комментарий

(а) В Вифании за Иорданом многие уверовали в Иисуса (10:40-42).

10:40 там, где сначала крестил Иоанн. Согласно 1:28, Иоанн крестил в Вифании за Иорданом. Таким образом, вступление устанавливает присутствие Иисуса в Вифании за Иорданом, подготавливая почву для его задержки с прибытием в Вифанию рядом с Иерусалимом (11:6-15), и формирует первую часть инклюзии-завершения, составленного повторением в 10:40-42 и 12:9-11 общего места (Вифании) и замечания о том, что «многие уверовали в него» (10:42 и 12:11).

Поскольку предыдущая последовательность (10:22-39) описывала пребывание Иисуса в Иерусалиме на празднике Обновления, нет сомнений в том, что 10:40-42 начинает новую последовательность, которая продолжается в 11:1 и далее, где Иисус всё ещё находится в Вифании за Иорданом до тех пор, пока он не приходит в Вифанию рядом с Иерусалимом, и которая завершается в 12:10-11, где первосвященники планируют убить Лазаря. Упоминание Лазаря в 12:9-11 и мотивировку первосвященников для его убийства — «потому что из-за него многие из иудеев стали уходить и верить в Иисуса» — ясно связывает материал в 11:45–12:11 со всем, что начинается с 10:40.

10:42 И многие уверовали в него там. В то время как это служит отличным вступлением ко всему в последовательности 16, 10:40-42 добавляет нечто большее. Это звучит, как странная нота — нота, которая ранее не звучала в Евангелии до этого момента; она впервые сообщает читателю, что «многие уверовали в него» (см. также 11:45-48; 12:11).

Новая нота склоняет некоторых комментаторов к мысли, что евангелист здесь включил материал из другого источника. Это предположение может быть верным, но оно не учитывает центральный мотив всей последовательности и, по сути, всего Евангелия. В отрывке 10:40–12:11 именно тот факт, что многие иудеи стали веровать в Иисуса, приводит первосвященников к замыслу убить его. Бесплодные попытки арестовать Иисуса ранее в Евангелии (см. главы 7–8 и далее) теперь приобретают решимость, которой прежде не хватало. Что ведет к такой решимости, так это то, что теперь, наконец, «многие из иудеев стали уходить и веровать в Иисуса» (12:11).

Ранее в Евангелии большинство иудеев не верили в Иисуса. Среди народа были разделения (см. 7:25–27, 31–32, 40–41, 48–49; 8:30–31; 10:19–21). Некоторые отвергали Его, другие склонялись к тому, чтобы принять и поверить в Него. В конечном счете, большинство все же отвергнет Его. Но в отрывке 10:40–12:11 Иоанн устанавливает мотивировку заговора первосвященников с целью предать Иисуса смерти. Таким образом, факт того, что «многие» начали верить в Него, идеально вписывается в движение всего Евангелия и не требует нового иного источника, чтобы объяснить странное явление «многих», уверовавших в Иисуса.

Если вспомнить, что евангелист, вероятно, отразил настроения иудеев своего времени — с их разделениями среди народа и враждебностью со стороны еврейских лидеров по отношению к тем, кто хотел принять Иисуса и покинуть синагогу (ср. 9:22 и 16:2), то мотив «многих», уверовавших в Него, и противодействие первосвященников становятся гораздо более понятными.

(b) В Вифании, близ Иерусалима, Иисус воскрешает Лазаря, который был погребен четыре дня (11:1–44).

Функция истории о Лазаре, как полагает большинство комментаторов, заключается в подготовке почвы для решения еврейских лидеров предать Иисуса смерти. В последовательности 16, таким образом, история о чуде (11:1–44) подводит к заговору священников (11:45–57). В таких обстоятельствах евангелисту нужно было сосредоточить все внимание на самом чуде. Читатель может оценить этот аспект истории, сопоставив его с тем, как рассказы о чудесах Иисуса изложены в 5:2–9 и 9:1–7.

В 5:2–9 история об исцелении паралитика излагается в восьми коротких стихах. Затем она используется как отправная точка для спора между Иисусом и иудеями о субботе и для последующей

длинной речи Иисуса в 5:19–47. В 9-й главе исцеление слепого описано в первых семи стихах. Далее это исцеление служит, во-первых, контрастом, подчеркивающим слепоту фарисеев и их отказ даже рассмотреть чудесное исцеление слепого, и, во-вторых, фоном для речи против фарисеев в притче о пастыре (9:39–10:21). Функция чудес в главах 5 и 9 заключается не только в привлечении внимания к чудесной силе Иисуса исцелять, но и в том, чтобы служить основой для обличительных речей Иисуса, направленных против еврейских лидеров.

В истории о Лазаре чудо повествуется по совершенно иной причине. Именно чудо занимает центральное место. Оно происходит в конце всего повествования (11:43–44). Всё — задержка Иисуса в прибытии в Вифанию, его беседа с Марфой и Марией и его очень постепенное приближение к гробнице — направлено на то, чтобы подготовить к кульминационному моменту чуда. В отличие от историй в главах 5 и 9, функция рассказа о Лазаре заключается в том, чтобы осветить само чудо. Его задача — сосредоточить внимание на силе Иисуса, способного воскрешать мёртвых и даровать вечную жизнь. Именно поэтому евангелист намеренно помещает Иисуса в Вифанию за Иорданом — на расстоянии двухдневного пути от Вифании близ Иерусалима, где Лазарь лежит больной и умирающий (10:40–42). Даже если бы Иисус и захотел, он не смог бы прибыть туда вовремя (11:6–10).

Чтобы подчеркнуть достоверность смерти Лазаря, ученики сознательно неправильно понимают слова Иисуса о «сне» Лазаря (11:11–15). Это недоразумение даёт Иисусу возможность разъяснить с полной определённой, что Лазарь не спит, а мёртв (11:14–15). Чтобы ни у кого не оставалось никаких сомнений, Иоанн утверждает, что, когда Иисус прибыл в Вифанию, он «узнал, что Лазарь уже лежал в гробу четыре дня» (11:17) и что друзья уже приходили в Вифанию, чтобы утешить Марфу и Марию в утрате их брата (11:19).

Подтверждение акцента на чудо в изложении истории содержится не только в самом способе повествования, но и в параллельной структуре, которую использовал евангелист. В действительности, вся история следует типичной иоанновой структуре **abcb'a'**. Существенно, что центр повествования посвящён силе Иисуса воскрешать мёртвых и даровать вечную жизнь (11:23–27), а инклюзия демонстрирует эту силу через воскрешение Лазаря из мёртвых (11:33–44). Таким образом, как центр (11:23–27), так и инклюзия (11:40–44) сосредоточены на чуде.

Параллельная структура 11:1-44:

- (aa) Иисус **приходит** из Вифании в Вифанию (11:1-19).
- (bb) Марфа **выходит навстречу Иисусу** (11:20-22).
- (cc) Иисус заявляет: "**Я есть воскресение и жизнь**" (11:23-27).
- (b'b') Мария **выходит навстречу Иисусу** (11:28-32).
- (a'a') Лазарь **выходит из гроба** (11:33-44).

Текст

(aa)

11:1 В это время заболел некто по имени Лазарь из Вифании, деревни Марии и её сестры Марфы. ^2 Это та Мария, которая **помазала Господа** миром и **отёрла Его ноги своими волосами**; её брат Лазарь был болен. ^3 Итак, сёстры послали сказать Иисусу: "**Господи, тот, кого Ты любишь, болен**". ^4 Но когда Иисус услышал это, Он сказал: "Эта болезнь не к смерти, а к **славе Божией**, чтобы Сын Божий прославился через неё". ^5 Иисус любил Марфу, её сестру и Лазаря. ^6 Поэтому, когда Он услышал, что Лазарь болен, Он пробыл два дня на том месте, где находился. ^7 Потом сказал ученикам: "Пойдём снова в Иудею". ^8 Ученики сказали Ему: "Равви, ведь недавно **иудеи** пытались побить Тебя камнями, и Ты снова туда идёшь?" ^9 Иисус ответил: "Разве не двенадцать часов в дне? Если кто идёт днём, не спотыкается, потому что видит свет этого мира. ^10 Но если кто идёт ночью, он спотыкается, потому что нет в нём света". ^11 Сказав это, Он добавил: "Наш друг **Лазарь** уснул, но Я иду разбудить его". ^12 Ученики сказали Ему: "**Господи**, если он уснул, он выздоровеет". ^13 Иисус говорил о его **смерти**, но они подумали, что Он говорит о простом сне. ^14 Тогда Иисус сказал им прямо: "**Лазарь умер**; ^15 и ради вас Я рад, что Меня там не было, чтобы вы поверили. Пойдём к нему". ^16 Фома, называемый Близнец, сказал своим соученикам: "Пойдём и мы, чтобы **умереть** с Ним". ^17 Когда Иисус пришёл, Он узнал, что Лазарь уже **четыре дня был в гробнице**. ^18 Вифания была недалеко от Иерусалима, около двух миль, ^19 и многие из **иудеев** пришли к Марфе и Марии, чтобы утешить их в связи с потерей брата.

(bb)

^20 Когда **Марфа услышала**, что Иисус приближается, она пошла и **встретила Его**, тогда как Мария осталась в доме. ^21 Марфа

сказала Иисусу: "**Господи, если бы Ты был здесь, мой брат не умер бы.** ^22 И даже теперь я знаю, что Бог даст Тебе всё, о чём Ты попросишь".

(cc)

^23 Иисус сказал ей: "Твой брат **воскреснет**". ^24 Марфа ответила Ему: "Я знаю, что он воскреснет в воскресение, в последний день". ^25 Иисус сказал ей: "Я — **воскресение и жизнь**; кто верит в Меня, тот, даже если умрёт, **будет жить**; ^26 и всякий, кто живёт и верит в Меня, никогда не умрёт. Веришь ли ты этому?" ^27 Она ответила Ему: "Да, Господи; я верую, что Ты — Христос, Сын Божий, Который должен прийти в мир".

(bb')

«Когда она сказала это, она пошла и позвала свою сестру **Марию**, тихо говоря: „Учитель здесь и зовет тебя“. **29** И когда она это услышала, она быстро встала и пошла к Нему. **30** Иисус еще не пришел в деревню, но был все еще в том месте, где **Марфа** встретила Его. **31** Когда **иудеи**, которые были с ней в доме и утешали ее, увидели, что **Мария** быстро встала и вышла, они последовали за ней, полагая, что она идет к гробнице, чтобы поплакать там. **32** Тогда **Мария**, когда пришла туда, где был Иисус, и увидела Его, пала к Его ногам и сказала Ему: „**Господи**, если бы Ты был здесь, мой брат не умер бы“».

(aa')

33 «Когда Иисус увидел ее плачущей и **иудеев**, которые пришли с ней, тоже плачущими, Он глубоко взволновался духом и встревожился. **34** И Он сказал: „Где вы его положили?“ Они сказали Ему: „**Господи**, пойд и посмотри“. **35** Иисус прослезился. **36** Тогда **иудеи** сказали: „Смотрите, как Он его любил!“ **37** Но некоторые из них сказали: „Не мог ли Тот, кто открыл глаза слепому, не дать этому человеку умереть?“» **38** Тогда Иисус, снова глубоко взволнованный, подошел к гробнице; это была пещера, и камень лежал на ней. **39** Иисус сказал: „Уберите камень“. **Марфа**, сестра **умершего**, сказала Ему: „**Господи**, к этому времени уже будет запах, ведь он мертв уже **четыре дня**“. **40** Иисус сказал ей: „Разве Я не говорил тебе, что если ты поверишь, то увидишь **славу Божью**?“ **41** Тогда они убрали камень. И Иисус поднял глаза и сказал: „Отче, благодарю Тебя за то, что Ты услышал Меня. **42** Я знал, что Ты всегда Меня слышишь, но сказал это из-за людей, стоящих здесь, чтобы они поверили, что Ты послал Меня“. **43** Сказав это, Он громким голосом воззвал: „**Лазарь, выйди!**“ **44** И **умерший** вышел, его

руки и ноги были обвязаны бинтами, а его лицо обернуто платком. Иисус сказал им: „Развяжите его и отпустите“.

Параллелизм достигается в (aa) и (a'a') несколькими способами. Во-первых, Лазарь находится в центре внимания — в (aa) всё сосредоточено на его смерти; в (a'a') всё сосредоточено на его воскресении. В (aa) упоминается, что Иисус любил Лазаря (11:3, 5, 11); в (a'a') иудеи говорят: «**Смотрите, как Он его любил**» (11:36). В (aa) Иисус говорит, что болезнь Лазаря «для **славы Божьей**» (11:4); в (a'a') Иисус утверждает: «Разве Я не говорил тебе, что если ты поверишь, то увидишь **славу Божью?**» (11:40). В (aa) говорится, что Лазарь был в гробнице четыре дня (11:14); в (a'a') повторяется слово «**гробница**» (11:39), и Марфа говорит Иисусу: «Господи, он мертв уже **четыре дня**» (11:39). Наконец, нельзя не отметить, что иудеи, которые пришли утешить Марфу и Марию, занимают важное место в (aa) и (a'a'). В 11:19 упоминается, что «**многие из иудеев** пришли к Марфе и Марии, чтобы утешить их». В 11:33-37 эти же иудеи вновь появляются на сцене. Их присутствие также не случайно. **Многие из них** приходят к вере в Иисуса, потому что Он воскресил Лазаря. Именно из-за того, что многие из них верят в Иисуса, первосвященники замышляют убийство Иисуса (11:45-53; 12:10-11).

Центральный фрагмент (cc) сосредотачивает внимание читателя на словах Иисуса: «**Я есмь воскресение и жизнь**» и создает поворотный момент, вокруг которого разворачивается весь сюжет. В предшествующем акцент был на смерти Лазаря. В последующем акцент будет на Иисусе, «воскресении и жизни», воскрешении Лазаря и возвращении его к жизни.

(aa) Иисус идет из Вифании в Вифанию (11:1-19).

11:1 Лазарь из Вифании. Географическая заметка имеет значение. Иоанн хочет различить Вифанию возле Иерусалима и Вифанию за Иорданом (10:40 и ср. 1:28). Иисус останется в Вифании за Иорданом еще два дня (11:6); только после этого он отправится в Вифанию возле Иерусалима (11:15-16). К этому времени уже нет сомнений, что Лазарь мертв, а не просто болен.

11:2 Мария, которая помазала Господа миром. Евангелист добавляет это замечание о Марии, чтобы создать параллель с помазанием тела Иисуса для погребения в 12:1-9 (ср. 12:3). Таким образом, 11:1-44, являющийся частью (b) секции последовательности 1б, направлен на предвосхищение событий 12:1-9, которые входят в секцию (b').

11:4 Эта болезнь не к смерти. Утверждение Иисуса, которое также является предсказанием, представляет собой текст с глубокой богословской значимостью и служит предвестием. Это также ключевой текст всей последовательности. Предвещание готовит читателя к пониманию того, что болезнь Лазаря приведет к славе Божьей, поскольку через смерть Лазаря прославится Сын Божий. Это утверждение подготавливает читателя к осознанию, что смерть и воскрешение Лазаря должны стать поводом для смерти Иисуса. Однако, так как именно через свою смерть Иисус возвращается к Отцу, то именно через свою смерть Он будет прославлен. Таким образом, болезнь Лазаря завершится (или приведет) не к смерти ни для Лазаря, ни для Иисуса; скорее, она происходит «для славы Божьей, чтобы Сын Божий был прославлен через нее». Как мы увидим далее, именно из-за того, что Иисус воскрешает Лазаря, Синедрион строит заговор, чтобы предать Иисуса смерти (11:45-52). В конечном итоге, таким образом, болезнь Лазаря ведет к смерти и прославлению Иисуса.

11:6 остался еще два дня. Как указано в 11:4, Иисус Иоанна точно знает, что произойдет в результате смерти и воскресения Лазаря. Поскольку чудо должно послужить поводом для решения первосвященников предать Иисуса смерти и тем самым открыть миру славу Божью, необходимо, чтобы не оставалось никаких сомнений в том, что Лазарь действительно был мертв. Двухдневное промедление Иисуса в Вифании за Иорданом не является признаком бессердечного пренебрежения к благополучию Лазаря, а представляет собой литературный прием Иоанна, призванный заверить читателя в том, что Лазарь, который должен быть воскрешен, несомненно, был мертв.

11:8 но теперь ищут побить тебя камнями. Это отсылка к предыдущей последовательности (10:22-39), когда иудеи поднимали камни, чтобы побить Иисуса за богохульство на празднике Обновления в Иерусалиме (ср. 10:31-33).

11:9-10 двенадцать часов в дне. Это изречение призвано уверить учеников, что, пока время Иисуса на земле не истекло и не наступил час его смерти, иудеи Иудеи не смогут причинить ему вред. Об этом говорится многими способами на протяжении всего Евангелия (ср. 2:4; 7:6, 30, 44; 8:20, 59; 10:39; 13:1, 31-32).

11:11-15 Наш друг Лазарь уснул. Иисус использует слово «уснул» как метафору смерти. Ученики специально неправильно понимают это, полагая, что Лазарь просто спит. Это позволяет Иисусу, в типичном иоанновском стиле (ср. грубое недопонимание Никодима в 3:5 и далее

и недопонимание самарянки в 4:15), исправить их ошибку и четко дать понять, что Лазарь мертв. Эта техника недопонимания здесь служит той же литературной цели, что и двухдневное промедление Иисуса в Вифании за Иорданом (11:6).

11:16 Пойдем и мы, чтобы умереть с ним. В этот момент жизни Иисуса Фома на самом деле не осознает полного значения своих слов. Однако христианские читатели конца первого века могли бы распознать в его словах иоанновское приглашение взять крест и следовать за Иисусом к смерти — приглашение, сформулированное более четко в 13:1-17, 34-38 и 15:12-13.

11:17 в гробнице четыре дня. Упоминание о четырех днях в гробнице, которое будет повторено в 11:39 для создания параллели с 11:17, предназначено для того, чтобы окончательно развеять любые сомнения в том, что Лазарь, которого Иисус воскресит, действительно мертв. Это утверждение служит той же литературной цели, что и 11:6 и 11:11-15.

11:19 многие из иудеев пришли к Марфе и Марии, чтобы утешить их. Иоанн не позволяет своим читателям забыть этих многих друзей-иудеев Марфы и Марии. И не без причины. Именно потому, что многие из них станут свидетелями чуда и уверуют в Иисуса, Синедрион решит казнить Иисуса (ср. 11:45-51 и 12:9-11). Иоанн завершает свое введение (11:1-19) упоминанием этих многих иудеев. Они снова значимо появятся в 11:33-44 (особенно в 11:33, 35-37), что образует инклюзию с введением к рассказу в 11:1-19.

(bb) Марфа выходит навстречу Иисусу (11:20-22).

11:20 пока Мария сидела в доме. В соответствии с правилом двух, Иоанн оставляет Марию дома, в то время как Марфа одна идет навстречу Иисусу. Мария получит свою очередь в секции (b'b') (11:28-32).

11:21-22 Господи, если бы Ты был здесь. Мария повторит эти же слова в 11:32. Эти слова свидетельствуют о силе Иисуса исцелять и о вере Марфы в то, что что бы Иисус ни попросил у Бога, Бог это исполнит. Ее уверенность оправдается в воскресении ее брата из гробницы.

(cc) Иисус заявляет: "Я есмь воскресение и жизнь" (11:23-27).

11:23-24 Твой брат воскреснет. Слова Иисуса имеют более одного значения, как покажет последующий разговор и последующие

события. Марфа неправильно понимает их, принимая за указание на то, что Лазарь воскреснет "в воскресение в последний день." Тем самым она выражает общее верование фарисейского иудаизма в общее воскресение в День Суда (ср. Деян 23:8). Она таким образом упускает главный смысл слов Иисуса. Иисус имеет в виду, что Лазарь воскреснет скоро (ср. 11:44). Но, как показывают последующие слова Иисуса, в этом есть нечто большее. Лучший комментарий к этим словам дает сам Иисус в 5:21-30.

11:25-26 Я есмь воскресение и жизнь. Лучший комментарий ко всему, что говорит Иисус в 11:25-26, дан, как мы уже сказали, самим Иисусом в 5:21-30. Иисус говорит не только о воскресении в последний день, но и о том воскресении к жизни, которое происходит в любом человеке, который верует в него. Иисус говорит здесь, как и в 5:21-30, как о реализованной, так и о конечной эсхатологии. Он говорит, следовательно, о двух воскресениях. Первое — духовное и происходит через веру в него; второе — физическое и произойдет в последний день. Барретт хорошо выражает эту мысль: "Жизнь всех христиан определяется движением от смерти к жизни, которое испытал Лазарь. Христиане уже воскресли со Христом (Рим 6:4f; Кол 2:12; 3:1). Это движение, которое полностью завершится в последний день, уже произошло в отношении греха; воскресение Лазаря, таким образом, является образной притчей о христианском обращении и жизни."

11:27 Христос, Сын Божий. Марфа, подобно ученикам в 1:35-51 и самарянке в 4:6-32, воздаёт титулы, подтверждающие христианскую веру в Иисуса на рубеже первого века. Выражение веры в Иисуса — именно то, чего Иоанн стремился добиться от всех своих читателей при написании своего Евангелия (ср. 20:31).

(b'b') Мария выходит навстречу Иисусу (11:28-32).

11:29-32 И когда она услышала это. Мария, как и Марфа (11:20), услышав, что Иисус пришел, сразу же отправляется ему навстречу. Опять-таки, в идеальном параллелизме с Марфой, она повторяет то, что сказала Марфа: *"Господи, если бы ты был здесь, мой брат бы не умер"* (ср. 11:32 с 11:21).

(a'a') Лазарь выходит из гробницы (11:33-44).

11:33 Он был глубоко потрясён. Используемый здесь греческий глагол предполагает форму гнева или возмущения. Проблема заключается в том, чтобы объяснить причину этого гнева. Является ли это реакцией на плач Марии и иудеев? Или это гнев Владыки жизни перед лицом

смерти? Или же Иисус разгневан и взволнован, почти как в сцене агонии в саду, описанной синоптиками, осознавая, что воскрешение Лазаря приведёт к его собственной смерти на кресте (ср. 11:4; 11:45-52)? Однозначного ответа дать невозможно. Основные комментаторы находятся в полном разногласии.

В контексте утверждения Иисуса в 11:4 о том, что болезнь Лазаря приведёт к его собственной смерти, кажется, что эмоции Иисуса здесь смешаны. Здесь присутствует глубокая скорбь, свойственная утрате близкого друга. Также чувствуется определённый гнев из-за того, что для возвращения жизни Лазарю должна быть отдана его собственная жизнь. Поскольку Иоанн не рассказывает о страданиях Иисуса в саду в своей версии повествования, возможно, не случайно, что Иисус выражает в этот момент свою скорбь и страдание (ср. 13:21, где Иисус смущён, понимая, что Иуда собирается его предать).

11:38 пещера, и камень лежал на ней. Камень служил для того, чтобы не допустить в пещеру животных. Иногда он лежал сверху, иногда сбоку, в зависимости от того, была ли это вертикальная шахта или пещера с горизонтальным входом.

11:39 он лежит уже четыре дня. Это утверждение переключается с началом повествования, где говорится, что «Лазарь уже четыре дня был во гробе» (11:17). Замечание Марфы в этом стихе добавляет последний литературный штрих, подтверждая чудесный характер его воскресения.

11:40 слава Божья. Поскольку Иисус нигде в истории, кроме, возможно, 11:25-27, не упоминал о славе Божьей, можно предположить, что Иоанн ссылается на слова Иисуса в 11:4, которые затем находят своё отражение в этом тексте.

11:41-42 Отец, благодарю Тебя. Молитва Иисуса "ради народа" подразумевает, что она проливает свет на то, что уже было сказано Иисусом в 5:19-30, особенно в 5:19: "Сын ничего не может творить сам от Себя, если не увидит Отца творящего". Помимо этого, это молитва за народ. Иисус молится, чтобы толпа уверовала через это чудо, что Отец послал Его. Этот скрытый намёк на 5:19-30 готовит читателя к последующему.

11:43 закричал громким голосом. В 5:28 Иисус сказал: "...час наступает, когда все, кто в гробах, услышат голос Его [голос Сына Человеческого] и выйдут". Когда Лазарь услышал голос Иисуса, он вышел! Его воскрешение, таким образом, становится образом для всех, кто верует,

кто когда-нибудь услышит тот же голос и "выйдет". Вероятно, не случайно, что мотив "выхода" проходит через весь рассказ. Иисус выходит из Вифании за Иорданом (11:15). Друзья Марфы, Марии и Лазаря выходят из Иерусалима, чтобы утешить их (11:19). Марфа выходит из дома, чтобы встретить Иисуса (11:20). Мария выходит из дома, чтобы встретить Иисуса (11:29). И, наконец, Лазарь выходит из гроба (11:44). В истории, кульминацией которой является "выход" Лазаря из гроба, такое ударение на "выход" придаёт изысканный литературный штрих.

(с) Еврейские лидеры строят заговор, чтобы убить Иисуса (11:45-57).

Единство материала в 11:45-57 на первый взгляд неочевидно. Однако Иоанн придал единство своим материалам, связав все с заговором священников. Именно потому, что Иисус воскресил Лазаря, многие иудеи поверили в него, и некоторые сообщили фарисеям о том, что он сделал (11:45-46). Именно из-за того, что многие верят в Иисуса, Синедрион замышляет его смерть (11:47-53). Именно из-за заговора иудеев Иисус удаляется в безопасное место в Ефраим (11:54). Наконец, эпизод напоминает о том, что люди в Иерусалиме говорили об Иисусе перед самой Пасхой (11:55-56) и завершается еще одной ссылкой на заговор священников: «Первосвященники и фарисеи дали указания, чтобы если кто узнает, где Он, то дал знать, чтобы они могли схватить Его» (11:57).

11:45-48 Многие из иудеев. Тот факт, что многие иудеи верят в Иисуса из-за Лазаря, критически важен для понимания всей последовательности событий. Именно потому, что многие иудеи верят в Иисуса, Синедрион решает предать его смерти (11:47-53). Именно по этой причине они говорят: «Если оставим его так, то все уверуют в него» (11:48). Именно потому, что «многие иудеи уходили и верили в Иисуса», Синедрион замышляет убить и Лазаря, и Иисуса (12:11). Чудо воскрешения Лазаря, как предсказал Иисус (11:4), в конечном итоге приведет его к собственной смерти и прославлению.

11:50 лучше для вас, чтобы один человек умер за народ. Для христианских читателей Иоанна в конце первого века слова Каиафы несут огромную иронию. Каиафа считает, что устранение Иисуса спасет иудейский народ и предотвратит разрушение храма и нации римлянами. Он мыслит политически и ошибается. В 70 г. н.э. римляне разрушили храм и рассеяли иудеев. Смерть Иисуса не спасает народ и не предотвращает разрушение храма римской армией. Она, однако, спасает от вечного разрушения всех тех иудеев, которые верят в него.

Своей смертью «Агнец Божий, который берет на себя грех мира», берет на себя также грех иудеев.

11:51-52 и не только за народ. То, что Каиафа предсказал невольно, сбылось не только для иудейского народа, но и для всех рассеянных детей Божьих. Смерть Иисуса, вопреки ожиданиям Каиафы, повлияет не только на иудейский народ, но и на все человечество. Иоанн уже указывал на то, что он размышляет о всем человечестве, а не только о рассеянных иудеях (см. комментарий к 10:16). Именно через Церковь все дети Божьи будут собраны в одно стадо Иисуса (ср. 17:21), и именно смерть Иисуса делает их детьми Божьими.

11:54 больше не появлялся открыто. Из-за страха перед еврейскими лидерами Иисус остаётся в Ефраиме, городе примерно в двадцати милях к северу от Иерусалима. Иисус остаётся там до Пасхи, во время которой произойдёт его смерть. Затем он возвращается в Иерусалим (12:1-9). В 12:23 он заявит по поводу этой Пасхи: «Пришел час прославиться Сыну Человеческому».

11:57 отдали приказ. Именно по приказу Синедриона арестовать Иисуса иудеи, пришедшие на празднование Пасхи (11:55), ждали его, присматриваясь, придёт ли он на праздник или нет (11:56).

(b') В Вифании возле Иерусалима Мария помазывает Иисуса к погребению (12:1-8).

12:1 За шесть дней до Пасхи. Иоанн упоминает помазание Иисуса перед его въездом в Иерусалим (12:12-19); синоптики же описывают это событие после въезда (см. Мф 26 и Мк 14). Возможно, Иоанн располагает это событие раньше, чтобы завершить свое Евангелие семью последними днями, что дополняет начальные семь дней, с которых он начал свое Евангелие (1:19-2:1). Насколько его хронологическая последовательность более исторически точна по сравнению с синоптиками, остается проблематичным. Если последние семь дней каким-то образом символизируют новую неделю творения, начиная с страстей Иисуса, то это служит богословской цели и не предоставляет нам точной хронологической информации. Это возможно. Такое расположение также согласуется с помазанием «на погребение», что имеет богословское значение, подчеркивая важность «часа», который есть час смерти Иисуса (12:23-24; 12:32-35; 13:2).

Вифания. Раздел (b') возвращает Иисуса в Вифанию недалеко от Иерусалима, где он уже был в разделе (b) (11:19-44). Марфа, Мария и

Лазарь снова присутствуют. Однако на этот раз сцена разворачивается не за пределами города, а в доме любимых друзей Иисуса.

12:3 помазала ноги Иисуса. Иоанн использует историю помазания, чтобы указать на смерть Иисуса (см. 12:7). Марк (14:3-9) и Матфей (26:6-13) трактуют это так же. В остальном имеются два значительных различия. У Марка и Матфея помазание совершается на голову; у Иоанна — на ноги. У Марка и Матфея помазание происходит после въезда Иисуса в Иерусалим и незадолго до страстей (за два дня, согласно Мк 14:1); у Иоанна же оно предшествует въезду и происходит по крайней мере за шесть дней до страстей (12:1).

Самое простое объяснение того, почему Иоанн располагает историю именно так, состоит в том, что ему нужно было создать параллель к истории о Вифании в 11:1-44 и использовать историю помазания в качестве параллели, поместив её в дом Марфы, Марии и Лазаря в Вифании. Лучшее подтверждение этого решения, кроме очевидного сходства персонажей и места в обеих историях, — это скобочное замечание Иоанна в 11:2: «Это была Мария, которая помазала Господа миром и отерла Его ноги своими волосами, чей брат Лазарь был болен». Это замечание предназначено для перекрестной ссылки на оба эпизода, тем самым обращая внимание читателя на их параллелизм.

Помазание ног (взятое из Лк 7:38), а не головы, как у синоптиков, возможно, связано с тем, что Иоанн знаком с луканской версией, но не с марковской и матфеевской. Более вероятно, что он предпочел помазание ног, поскольку при помазании к погребению обычно помазывалось всё тело. Поскольку помазание головы было обычной практикой на пирах, его значение для погребения не было бы так очевидно. Таким образом, Иоанн изменяет помазание с головы на ноги по богословским причинам.

12:4 Иуда Искариот. В Мк 14:3-5 и Мф 26:8-9 жалобы, приписанные здесь Иуде, приписаны некоторым из учеников. При этом ни один ученик не назван по имени. Комментаторы предлагают несколько причин, по которым Иоанн выделяет Иуду по имени. Наиболее вероятное объяснение, вероятно, заключается в том, что Иоанн хотел установить параллель с последовательностью 12 (6:22-70), а именно с киастической параллелью последовательности 16 (10:40-12:11). В 6:64, 70-71 Иисус дважды называет Иуду тем, кто собирается предать его. В 6:71 и 12:4 Иоанн использует почти идентичные слова: «тот, кто собирався предать его» (6:64: *houtos gar emellen paradidonai auton*;

12:4: *ho mellon auton paradidonai*). **Он был вором.** Только Иоанн так клеймит Иуду.

(а') В Вифании возле Иерусалима многие иудеи верят в Иисуса (12:9-11).

12:9 большая толпа иудеев. Это замечание напоминает читателю, что именно из-за того, что многие начинают верить в Иисуса благодаря Лазарю, Синагог замывает смерть Иисуса (см. 11:4, 45-53). Оно вводит инклюзию в эту последовательность, возвращаясь к теме «многих» (большой толпы) и повторяя слово «там» (*ekei*), то есть в Вифании возле Иерусалима, то же самое слово, которое использовалось в 10:41, чтобы указать, что Иисус оставался (там), то есть в Вифании за Иорданом.

12:11 многие из иудеев уходили и верили в Иисуса. Поскольку говорится, что эти иудеи верят в Иисуса «из-за» Лазаря, можно предположить, что это те самые иудеи, которые были в Вифании, когда Лазарь был воскрешён. Таким образом, эта последовательность заканчивается примерно там же, где и началась. Она началась в Вифании за Иорданом, где многие уверовали в Иисуса, и заканчивается в Вифании возле Иерусалима, где многие иудеи также приходят к вере в него. Название Вифания не упоминается явно в 10:40-42 или в 12:10-11, но в обоих случаях оно подразумевается. Таким образом, оно создаёт тонкую инклюзию для всей последовательности 16 (10:40–12:11).

Темы

Темы свидетельства и ответа доминируют в этой последовательности. Воскрешение Лазаря свидетельствует о том, что Иисус действительно может воскрешать мертвых, не только в последний день, но и в настоящем времени (см. 5:21-28). Перечисление титулов Иисуса Марфой также является свидетельством. Она обращается к Иисусу как к «Господу», а затем добавляет: «Я верую, что ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир» (11:27). Все эти титулы важны для христологии и напоминают читателю о подобном перечислении титулов самарянкой в 4:4-38 и учениками в 1:35-51. В 11:25-26 Иисус свидетельствует о себе, говоря: «Я есть воскресение и жизнь».

Тема ответа проходит через весь текст и придаёт последовательности движение и непрерывность. Положительный ответ иудеев за Иорданом (10:42) и иудеев в Вифании, рядом с Иерусалимом (11:17-32,

45, 48; 12:10-11), противопоставлен отрицательной реакции еврейских лидеров. Они замышляют убить Иисуса именно потому, что многие люди начинают верить в него (11:45-53). Как и в истории исцеления парализованного (5:1-18) и в истории исцеления слепого (9:1-38), лидеры иудеев упрямо отказываются признать свидетельство, подтверждаемое чудесами Иисуса. У них есть глаза, чтобы видеть, но они не увидят.

Существует высокая вероятность, что описание Иоанном заговора еврейских лидеров убить Иисуса (11:47-52) и Лазаря (12:9-11), поскольку «многие иудеи уходили и верили в Иисуса» из-за Лазаря (12:11), связано, наряду с 9:22 и 15:26, с поздней христианской полемикой первого века против лидеров иудеев, которые создавали значительные трудности для верующих иудеев, желающих покинуть синагогу и перейти в христианскую Церковь. Эта полемика, судя по Евангелиям от Иоанна и Матфея, была типична для борьбы между Церковью и синагогой в конце первого века.

Киастические параллели с последовательностью 12 (6:22-71)

Так же как в части I (1:19–4:3), вводная последовательность (1:19-51) о Иоанне Крестителе создавала большую инклюзию с последовательностью 5 (3:22–4:3), также посвященной Иоанну Крестителю; и так же как в части II (4:4–6:15), вводная последовательность о самарянке (4:4-38) возле горы Гаризим создавала большую инклюзию с последовательностью 10 (6:1-5), где Иисус явлен на горе, так и в части IV (6:22–12:11) вводная последовательность (6:22-71) формирует большую инклюзию с последовательностью 16 (10:40–12:11).

Великая инклюзия создаётся посредством повторения в каждой последовательности таких тем, как: (1) вечная жизнь и воскрешение в последний день (6:27, 39, 40, 44, 47, 51, 54, 58 и 11:25-26, 43-44); (2) «многие приходят к Иисусу» в двенадцатой последовательности, но не верят в него (6:22-71 *passim*) и «многие приходят к Иисусу» в шестнадцатой последовательности (10:40; 12:11) и верят в него; (3) страсти Иисуса, подразумеваемые в символизме Евхаристии в 6:44-58, 64, 71 и явно выраженные в 11:45-57 и 12:7-8; (4) Иуда в 6:64, 70-71 и 12:4-6.

В дополнение к повторению вышеперечисленных тем в каждой последовательности, Иоанн вновь повторяет в 10:40–12:11 многое из того, что он говорил в 6:22–71. Стоит отметить следующее:

1. время то же самое: в 6:4 Иоанн говорит: «Приближалась Пасха» (*en de eggys to Pascha*), а в 6:22 он помещает евхаристическую беседу «на следующий день». В 11:55, после воскрешения Лазаря и заговора священников, чтобы предать Иисуса смерти, Иоанн говорит: «Приближалась Пасха иудеев» (*en de eggys to Pascha*).
2. В обеих последовательностях Иоанн обращает внимание на великие деяния Иисуса. В 6:26 Иисус говорит: «... вы ищете Меня не потому, что видели знамения» (*eidete sēmeia*); в 6:30 иудеи спрашивают: «Какое знамение Ты творишь?» (*ti oun poiēis sy sēmeion*). В 10:41 иудеи, верящие в Иисуса, говорят: «Иоанн не сотворил ни одного знамения» (*sēmeion epoiēsen ouden*); в 11:45 Иоанн говорит, что многие из иудеев, которые видели, что сделал Иисус (*theasamēnoi ho epoiēsen*), уверовали в него. Наконец, в 11:47 еврейские лидеры находятся в замешательстве, поскольку, как они говорят: «Что нам делать? Этот человек творит много знамений» (*polla poiēi sēmeia*).
3. В обеих последовательностях один человек выделяется с числительным *один* (*heis*) в отношении к смерти Иисуса. В 6:70 Иисус говорит: «Не двенадцать ли Я избрал вас, и один (*heis*) из вас — дьявол?» В 11:49 один из лидеров иудеев, Каиафа, выделяется с числительным *один* (*heis*): «Но один из них, Каиафа, который был первосвященником в тот год...».
4. В обеих последовательностях иудеи ищут Иисуса. В 6:24 иудеи приходят в Капернаум, разыскивая Иисуса (*zētountes ton lēsoun*). В 11:56 иудеи приходят в Иерусалим, разыскивая Иисуса (*ezētoun ton lēsoun*).
5. В обеих последовательностях упоминаются *многие* (*polloi*), которые либо верят в Иисуса (в последней последовательности), либо не верят в Иисуса (в первой последовательности). Так, в 6:66 Иоанн говорит: «*Многие* (*polloi*) из его учеников отошли и больше не ходили с ним». В 10:41 он говорит: «*Многие* (*polloi*) верили в него там». Примечательно, что в обеих последовательностях слово *многие* противопоставляется меньшинству. В 6:22–71 *многие* отказываются верить и покидают Иисуса, в то время как немногие, двенадцать, остаются, и Пётр

говорит: «Кому нам идти?» В 10:40–12:11 *многие* верят в Иисуса — *многие* в Вифании за Иорданом (10:40-42) и *многие* в Иерусалиме (11:45, 48; 12:10-11), — в то время как лишь немногие (11:46-54), главным образом лидеры иудеев, не верят в него.

6. В обеих последовательностях присутствуют загадочные намёки на судьбу Иисуса как жертвы. В 11:50-51 первосвященник Каиафа говорит: «Вы не понимаете, что лучше для вас, чтобы один человек умер за народ». В 6:59-71, в контексте разговора о тех многих, кто не верит в Иисуса из-за сказанного о Евхаристии, есть два упоминания о Иуде как предателе Иисуса (6:64, 70-71); одно упоминание о Иисусе как «*Сыне Человеческом, восходящем*» (6:62), что в терминологии Иоанна символизирует крест; одно упоминание о Иисусе как «*Святом Божиим*», с намёком, через 10:36, где Иисус говорит о себе как о том, «кого Отец освятил», что Иисус — это Агнец Божий, предназначенный для жертвы за грех мира (см. 1:29) и о чьей смерти на кресте евангелист может сослаться на Писание об агнце пасхальном: «*костей его не сокрушат*» (19:36).
7. Наконец, есть тонкое переключение в словах апостола Фомы в 11:16: «*Пойдём и мы, чтобы умереть с ним*» со словами Петра в 6:68-69: «*Господи, к кому нам идти?.. мы уверовали и узнали, что Ты Святой Божий*» (то есть, Тот, кто посвящён на смерть как жертвенная жертва).

Мы можем заключить, что повторение в 10:40–12:11 столь многих тем из 6:22-71 и переключки столь многих слов, выражений и идей делает последовательность 16 узнаваемой инклюзией-заключением для всей части IV (6:22–12:11) Евангелия от Иоанна.

Киастические параллели с последовательностью 6 (4:4-38)

Так же как последовательность 1 (1:19-51) киастически параллельна последовательности 21 (20:19-21:25), а последовательность 2 — последовательности 20 (Мария, женщина у гробницы), и так далее, последовательность 6 (самарянка) киастически параллельна последовательности 16 (история о Марфе, Марии и Лазаре). Параллели, как и между последовательностью 2 (Мария, женщина на браке в Кане) и последовательностью 20 (Мария, женщина у гробницы), немногочисленны, но значимы.

В обеих историях Иисус прибывает издалека. В 4:4 и далее он прибывает из Галилеи. В 10:40 и далее он прибывает из Вифании за Иорданом. В обеих историях Иисус находится за пределами города. В 4:8 его ученики отправляются в город за едой, а позже самаряне выходят из города, чтобы встретить Иисуса (4:30). В 11:30 прямо говорится: *«Иисус ещё не входил в селение [Вифания]...»*

В обеих историях женщины играют центральную роль. Эти две сбалансированные последовательности, наряду с последовательностями 2 и 20, являются единственными обширными историями о женщинах во всём Евангелии от Иоанна. В обеих историях женщины говорят об Иисусе как о Христе. В 4:25 самарянка говорит: *«Я знаю, что придет Мессия»*. В 4:29 она задаётся вопросом: *«Не Он ли Христос?»* В 11:27 Марфа говорит: *«Я верую, что ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир»*.

В обеих историях упоминается храм в Иерусалиме. В 4:20 самарянка говорит: *«Вы говорите, что в Иерусалиме место (ho topos), где должно поклоняться.»* В 11:48 фарисеи опасаются, что *«римляне придут и разрушат наше святое место (ton topon).»*

В обеих историях ученики беспокоятся об Иисусе. В 4:31 они обеспокоены тем, чтобы он поел. В 11:8 они переживают за его безопасность, когда он решает вернуться в Иудею. В обеих историях люди, связанные с женщинами, выходят к Иисусу и верят в него. В 4:30 жители города *«вышли (exēlthon) из города, чтобы встретиться с ним»* благодаря словам женщины о нём. В 12:9, *«когда большая толпа иудеев узнала, что он там, они пришли (ēlthon), не только ради Иисуса, но и чтобы увидеть Лазаря.»* Как Иоанн упоминает в 12:11, *«. . . многие из иудеев уходили и верили в Иисуса из-за Лазаря»*.

В обеих историях делается сильный акцент на «вечной жизни». В 4:9-15 весь разговор Иисуса с женщиной посвящён теме «вечной жизни», и Иисус конкретно говорит: *«вода, которую Я дам ему, сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную»* (4:14). В 11:25 Иисус говорит: *«Я есть воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживёт. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек»*.

Наконец, едва ли можно считать незначительным тот факт, что в 4:4-38 Иисус проявляет заботу о самарянах, которые не принадлежали к Израилю и, возможно, могли быть охарактеризованы как *«рассеянные дети Божьи»*. В 11:51-52 говорится об Иисусе: *«Ему надлежало умереть за народ, и не только за народ [иудейский], но чтобы собрать воедино»*

рассеянных детей Божьих» — именно то, что Иисус делает в своём служении самарянам.

Часть V

Час славы

12:12–21:25

Часть V посвящена «часу» Иисуса. Она начинается с наступления Его часа (12:12–50), затем продолжается разъяснением в речи на Тайной вечере (13–17), в страстях (18–19), воскресении (20:1–18) и явлениях после воскресения (20:19–21:25), раскрывая глубокое значение этого часа для всех людей. Структура части V показывает единство и внутренние связи всего материала в 12:12–21:25.

(a) Последовательность 17 (12:12–50):

Наступление часа Иисуса. Иисус **приходит** в Иерусалим. Греки приходят к Иисусу. **Видеть и не верить. Цель знамений. Всеобщее спасение.**

(b) Последовательность 18 (13–17):

Прощальная речь Иисуса к Его **ученикам** о Его **отсутствии** «на немного времени», за которым следует Его **присутствие** «через немного времени».

(c) Последовательность 19 (18–19):

Страсти, смерть и погребение царя.

(b') Последовательность 20 (20:1–18): Мария и **ученики** у гробницы. **Отсутствие и присутствие** Иисуса.

(a') Последовательность 21 (20:19–21:25):

Благословение тех, кто **«не видит, но верует.»**

Цель знамений. Посвящение апостолов и Петра в миссию **спасения мира.** Обсуждение **второго пришествия** Иисуса.

Самыми очевидными из многочисленных параллелей между (a) и (a') являются: (1) обсуждение *знамений* в 12:37-43 и 20:30-31; (2) тема *видения и веры и не видения, но веры* в 12:20-22, 37-43 и 20:24-29.

Менее очевидные параллели включают: (1) *приход* Иисуса в Иерусалим в 12:12-19 и обсуждение Иисусом с Петром Его *второго*

пришествия в 21:20-23; (2) тема всеобщего спасения, которая является центральной для (а) с упоминанием больших толп, прихода греков (язычников), жалобы фарисеев о том, что «*весь мир идет за Ним*» (12:19) и утверждения Иисуса: «*И Я, когда буду вознесён от земли, привлеку всех к Себе*» (12:32), и которая почти столь же центральна для (а'), с посвящением апостолов и Петра, а также рассказом о великом улове рыбы, символизирующем спасение всех народов (21:17); (3) Идеальная параллель между скобочным замечанием о смерти Иисуса в 12:33: «*Он сказал это, давая знать, какой смертью Он умрет*» и замечанием о смерти Петра в 21:19: «*Сказал же это, давая разуметь, какой смертью Петр прославит Бога*».

Параллелизм между (b) и (b') прост, но, возможно, не сразу очевиден. В (b) прощальная речь Иисуса за трапезой касается разрыва, который произойдет в жизни Его учеников после Его смерти. Он говорит о Своем «*уходе*» и возвращении «*через немного времени*». Основная тема — это *отсутствие и присутствие*. В (b') этот период «*немного времени*» заканчивается, и Иисус снова становится присутствующим, но лишь на короткий промежуток времени (21:18). Тема отсутствия и присутствия кратко выражена словами Марии: «*Унесли Господа из гробницы, и не знаем, где положили Его*» (20:2 и 13), а также словами Иисуса: «*Не удерживай Меня, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему*» (20:17).

Центральная часть (с) имеет пять разделов: (aa) 18:1–12: арест; (bb) 18:13–27: суд у Каиафы; (cc) 18:28–19:16: суд у Пилата; (b'b') 19:17–30: страсть и смерть; (a'a') 19:31–42: погребение.

Весьма уместно и в духе Иоанна, раздел (cc) касается суда у Пилата, где Иисус представлен как истинный царь мира, чье царство, однако, «*не от мира сего*» (18:36). Таким образом, тема, представленная в начале части V в (а), рассказе о входе Иисуса в Иерусалим, которая характеризуется отказом Иисуса от царства этого мира (12:12–19), разрешается с абсолютной ясностью в поворотном пункте части V в (cc), в описании суда у Пилата.

Последовательность 17

Наступление часа Иисуса

12:12–50

Параллельная структура

- (a) Толпы приветствуют Иисуса **как националистического Мессию** (12:12–19).
- (b) Греки **хотят** увидеть Иисуса (12:20–22).
- (c) Иисус объявляет, что Его **«час» наступил для спасения мира** (12:23–36).
- (b') Иудеи **отказываются** видеть, хотя Иисус совершил перед ними так много знамений (12:37–43).
- (a') Иисус **приходит как посланник Бога**, посланный Отцом, чтобы спасти мир (12:44–50).

Текст

(a)

12:12 На следующий день большая толпа, **пришедшая** на праздник, услышала, что Иисус **идёт** в Иерусалим. 13 Они взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали, **«Осанна! Благословен Грядущий во имя Господне, Царь Израиля!»** 14 Иисус нашёл молодого осла и сел на него, как написано: 15 **«Не бойся, дочь Сионова; вот, Царь твой грядёт, сидя на молодом осле!»**

16 Его ученики не поняли этого сначала; но когда Иисус был прославлен, тогда вспомнили, что это было написано о Нём и что это сделали Ему. 17 Толпа, которая была с Ним, когда Он вызвал Лазаря из гробницы и воскресил его из мёртвых, свидетельствовала. 18 Причина, по которой толпа вышла навстречу Ему, заключалась в том, что они услышали, что Он совершил это знамение. 19 Тогда фарисеи сказали друг другу: **«Вы видите, что ничего не добиваетесь; весь мир пошёл за Ним.»**

(b)

20 Среди тех, кто пришёл поклониться на праздник, были некоторые греки.

21 Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды

Галилейской, и сказали ему: **«Сэр, мы хотим видеть Иисуса.»** 22 Филипп пошёл и сказал Андрею; Андрей и Филипп вместе подошли и сказали Иисусу.

(c)

23 И Иисус ответил им: «Пришёл час прославиться Сыну Человеческому.

24 Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, упав в землю, не умрёт, оно останется одно; но если умрёт, то принесёт много плода. 25 Любящий душу свою потеряет её, а

ненавидящий душу свою в этом мире сохранит её для жизни вечной. 26 Кто Мне служит, тот пусть идёт за Мной; и где Я, там будет и слуга Мой. Если кто Мне служит, того почитит Отец.» 27 «Теперь душа Моя встревожена. И что Мне сказать? "Отче, избавь Меня от этого часа"? Но ради этого Я и пришёл к этому часу.

28 Отче, прославь имя Твоё.» Тогда раздался голос с небес: «Я и прославил, и ещё прославлю.» 29 Народ, стоявший и услышавший это, сказал, что прогремел гром. Другие говорили: «С Ним говорил ангел.» 30 Иисус ответил: «Этот голос был не для Меня, а для вас. 31 Теперь суд миру сему; теперь князь мира сего будет изгнан.

32 И когда Я буду вознесён от земли, Я привлеку всех к Себе.» 33 Он сказал это, чтобы дать понять, какой смертью Ему предстояло умереть. 34 Толпа ответила Ему: «Мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек. Как же Ты говоришь, что Сын Человеческий должен быть вознесён? Кто этот Сын Человеческий?» 35 Иисус сказал им: «Свет с вами ещё немного времени. Ходите, пока есть свет, чтобы тьма не объяла вас; ходящий во тьме не знает, куда идёт. 36 Пока у вас есть свет, веруйте в свет, чтобы быть сынами света.» Сказав это, Иисус отошёл и скрылся от них.

(b')

37 Несмотря на то, что Он сделал перед ними так много знамений, они не веровали в Него, 38 чтобы исполнилось слово пророка Исаии: «Господи, кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?» 39 Потому они не могли верить, ибо Исаия также сказал: 40 «Он ослепил глаза их и ожесточил сердце их, чтобы они не видели глазами и не разумели сердцем, и не обратились, чтобы Я исцелил их.» 41 Это сказал Исаия, потому что видел славу Его и говорил о Нём.

42 Однако многие из начальников уверовали в Него, но из-за фарисеев не признавались, чтобы не быть изгнанными из

синагоги; 43 ибо они более любили славу человеческую, нежели славу Божью.

(a')

Иисус **воззвал** и сказал: **«Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня.** 45 И видящий Меня видит Пославшего Меня. 46 Я пришёл как свет в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. 47 Если кто слышит Мои слова и не соблюдает их, Я не сужу его, ибо Я пришёл не судить мир, но спасти мир. 48 Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет себе судью: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день. 49 Ибо Я говорил не от Себя, но Отец, Пославший Меня, дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. 50 И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Что Я говорю, говорю так, как сказал Мне Отец.»

Параллелизм между (a) и (a') достигается с помощью инклюзивного завершения, созданного протестом Иисуса против интерпретации толпой Его как националистического мессии, **«грядущего во имя Господне»** в (a), и утверждения в (a'), что Он приходит как посланник Бога, посланный Отцом спасти мир. Кроме того, толпа **«воскликает»** в 12:13, а Иисус **«воззвал»** в 12:44, и в каждом разделе повторяется слово **«мир»** (ср. 12:19 и 12:46–47).

В (b) и (b') евангелист создаёт антитезный параллелизм, противопоставляя греков, которые **хотят видеть** Иисуса (в иоанновском смысле **«видеть»** означает **«верить»**), и иудеев, которые **отказываются видеть**, несмотря на то, что Иисус **совершил перед ними так много знамений**.

Центральная часть (c) вытекает из того, что толпа приветствует Иисуса как националистического мессии, и из жалобы фарисеев, что **«весь мир идёт за Ним»**, за чем следует приход греков, желающих увидеть Иисуса. Приход греков побуждает Иисуса заявить, что **«пришёл час прославиться Сыну Человеческому»** (12:23 и далее). Затем Иисус объясняет, что этот час — это время, когда Он будет **«вознесён от земли»** и **«привлечёт всех к Себе»** (12:32), тем самым ясно отрицая, что Он тот самый националистический мессия, которого ожидала толпа.

Последовательность 17 (12:12–50) вводит и задаёт тему для всей части V (12:12–21:25), посвящённой часу страстей, смерти, воскресения и прославления Иисуса. **Последовательность 18** (главы 13–17) раскрывает значение этого часа для жизни апостолов и Церкви.

Последовательность 19 (главы 18–19) непосредственно касается самого часа: страсти и смерти Иисуса. **Последовательность 20** (20:1–18) представляет рассказ Иоанна о воскресении. А **последовательность 21** (20:19–21:25) повторяет различными способами темы последовательности 17 (12:12–50), а именно: значение знамений, видение и вера, невидение и вера, всеобщее спасение и второе пришествие Иисуса — всё это вытекает из важности часа Иисуса.

Комментарий

(а) Толпы приветствуют Иисуса как националистического Мессию (12:12–19).

12:12-13 «Большая толпа... вышла навстречу Ему.»

Как и галилейские иудеи после умножения хлебов (6:14-15), толпа в Вербное воскресенье хочет сделать Иисуса националистическим Мессией. Это интерпретация Иоанна, выраженная в том, что толпа берёт инициативу на себя, а также, возможно, в упоминании пальмовых ветвей, которые фигурируют в рассказе о приветствии Симона Маккавея в 1 Мак. 13:51.

12:13b «Грядущий во имя Господне.»

Иисус действительно является Божьим посланником (12:44-50), но толпа воспринимает Его как националистического Мессию.

12:14 «И нашёл Иисус молодого осла и сел на него.»

Иисус реагирует на инициативу толпы, въезжая на осле, с явным намерением исполнить пророчество Захарии 9:9 и далее, где говорится не о завоевателе-политике, а о смиренном Мессии. Таким образом, въезд в Иерусалим становится протестом Иисуса против неверного понимания иудеями Его как политического Мессии.

Как замечает Хоскинс: *«Автор не раскрывает последствий поступков Иисуса, поскольку последующая речь (стихи 23–36) ясно показывает разницу между мессианством Иисуса и царским Мессией, которого, как считала толпа, они приветствовали в городе. Автор лишь упоминает, что ученики не поняли этого сразу, но осознали значение поступка Иисуса лишь позже, после Его прославления.»*

В синоптических Евангелиях (Мк 11; Мф 21; Лк 19) Иисус готовится к Своему въезду, посылая учеников за ослом, а восклицания толпы следуют за Его въездом. В Евангелии от Иоанна радостные возгласы толпы становятся причиной того, что Иисус находит осла, тем самым

показывая, что Иисус использовал пророчество Захарии 9:9 и далее, чтобы *протестовать* против действий толпы.

12:16 «Ученики не поняли.»

Толковательный комментарий Иоанна о том, что *«Его ученики не поняли этого сначала; но когда Иисус был прославлен, тогда вспомнили, что это было написано о Нём и что это сделали Ему»*, подчёркивает Его намерение интерпретировать действия Иисуса в свете пророчества Захарии, в отличие от того, как толпа приветствовала Иисуса.

В подтверждение этой интерпретации можно указать, что в 6:14-15, в похожих обстоятельствах, Иисус выразил протест против националистического энтузиазма толпы, удалившись один на гору (6:15). Точно так же, отвечая Пилату на вопрос *«Итак, Ты царь?»*, Иисус даёт абсолютно ясное объяснение не-националистического характера Своего мессианского царства и титула (18:33-37). Наконец, стоит отметить, что представление Иоанном Иисуса как не-националистического Мессии в 12:12-19 значительно подкреплено содержанием трёх последующих отрывков: 12:20-22; 12:23-28; 12:32-35.

Во-первых, приход греков в 12:20–22 является неявным комментарием к Захарии 9:9 и далее, где говорится, что царь, входящий в Иерусалим на осле, **«возвестит мир народам [язычникам]; владычество его будет от моря до моря»**. Заявление Иисуса в 12:32: **«И когда Я буду вознесён от земли, привлеку всех к Себе»**, кажется, ещё больше подтверждает эту интерпретацию действий Иисуса, связывая два упомянутых элемента — смиренный вход и приход греков (язычников) к Иисусу.

Во-вторых, речь Иисуса о приближающихся страстях, смерти и прославлении в 12:23–36 далее разъясняет, каким мессианским царём Он намерен быть — распятым царём, что едва ли соответствует тому представлению о Мессии, которое было у иудеев.

В-третьих, непонимание иудеями в 12:34 указывает на то, что они начинают осознавать, каким именно Мессией Иисус намерен быть, и это же непонимание позволяет Иисусу дополнительно объяснить тот факт, что время Его смерти близко (12:35–36).

(b) Греки хотят увидеть Иисуса (12:20–22).

12:20–22 Некоторые греки.

Поскольку они пришли на праздник для поклонения, это не языческие идолопоклонники, а *богобоязненные язычники*, то есть язычники, привлечённые к поклонению Богу Израиля (ср. Деян. 12:2, 22, 34; 13:16, 26; Лк. 7:2–10). Их приход, чтобы увидеть Иисуса, связан с рассказом о въезде в Иерусалим в 12:12–19 двумя способами. Во-первых, их приход продолжает неявно выраженное, но подразумеваемое пророчество Захарии о приходе язычников в Иерусалим во времена Мессии (ср. Зах. 9:13 и далее). Во-вторых, он подтверждает ироничное и наполненное разочарование суждение фарисеев о том, что **«весь мир пошёл за Ним»** (12:19).

В свете пророчества Захарии о приходе язычников в Иерусалим во времена Мессии, желание греков увидеть Иисуса, скорее всего, следует интерпретировать в иоанновском смысле *«видеть»*, то есть *«верить»*. Евангелист таким образом устанавливает контраст между язычниками, которые хотят видеть и верить в Иисуса, и толпами, которые этого не делают, потому что, как пишет Иоанн: **«Хотя Он сделал перед ними столько знамений, они всё равно не веровали в Него»** (12:37 и далее). Этот контраст создаёт антитетический параллелизм между разделом (b) (12:20–22) и разделом (b') (12:37–43).

Тот факт, что Иисус даже не говорит с греками, возможно, лучше всего объясняет чисто символическую цель евангелиста, включившего этот, на первый взгляд, странный и внезапно прерванный эпизод. Уже в начале Евангелия евангелист упоминает, как Иоанн Креститель указывает на Иисуса как на **«Агнца Божьего, который берёт на Себя грех мира»** (1:29), и приводит слова Иисуса о том, что **«Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного»** (3:16). В своих упоминаниях о жатве (4:34–38), о самарянах, называющих Иисуса **«Спасителем мира»** (4:42), и об обучении греков (8:35) евангелист уже предвосхищает миссию Иисуса в мире, собирание **«других овец»** в одно стадо (10:16) и объединение через Его смерть всех рассеянных детей Божьих (11:52).

Исполнение пророчества Захарии 9:9–14 используется евангелистом, чтобы сосредоточить внимание читателя на решающем заявлении Иисуса о том, что **«пришёл час прославиться Сыну Человеческому»** (12:23). Этот час страсти приносит спасение язычникам, которые являются **«другими овцами»**, рассеянными детьми Божьими. Приход греков, таким образом, служит подготовкой к последующему

изложению речи Иисуса о часе, кресте и ученичестве, данной в 12:23–36.

(с) Иисус провозглашает, что «час» спасения мира настал (12:23–36).

Этот раздел, с акцентом на страдающего и умирающего Мессию, разъясняет иоанновский рассказ о входе Иисуса в Иерусалим (12:12–19). Хоскинс справедливо понимает это как объяснение протеста Иисуса против того, что толпа приветствовала Его как политического Мессию. Он говорит: *«Действие Иисуса [в 12:12–19] вызвано характером приветствия и является протестом против него, объяснённым в последующей речи (12:23–36).»*

В 12:23–33 Иисус объясняет, что, вопреки представлению о Нём как о политическом Мессии, Он будет страдающим и умирающим Мессией. Он подобен зерну пшеницы, которое должно умереть, чтобы принести плод (стих 24). И когда Он будет *«вознесён от земли»*, Он привлечёт всех к Себе, этим указывая, *«какой смертью Ему надлежит умереть»* (стихи 32–33). Возражение толпы в стихе 34 против умирающего Мессии полностью соответствует ошибочному пониманию мессианства Иисуса, проявленному ими в их восторженном приветствии Иисуса при входе в Иерусалим в 12:12–19.

Пока проницательный комментарий Хоскинса содержит центральный ключ к интерпретации этого, на первый взгляд, загадочного отрывка, сам Иоанн даёт нам подсказку к его пониманию, используя свой типичный параллелизм. Если читать текст, обращая внимание на параллели, выделенные жирным шрифтом, его смысл становится значительно яснее.

Параллельная структура 12:23–36

(aa) Час настал, чтобы **Сын Человеческий** был **прославлен**, то есть вознесён на крест (12:23–24).

(bb) Тот, кто ненавидит свою жизнь **в этом мире**, сохранит её для вечной жизни (12:25–26).

(cc) Спаси меня от этого часа? Но ради этого я и пришёл в этот час. Отче, прославь имя Твоё (12:27–30).

(b'b') Ныне суд **мира сего**, ныне князь **мира сего** будет изгнан (12:31).

(a'a') Как же вы можете утверждать, что **Сыну Человеческому** необходимо быть **вознесённым**? (12:32–36).

Текст

(aa)

12:23 Иисус ответил им: **«Настал час, чтобы Сын Человеческий был прославлен.** 24 Истинно, истинно говорю вам: если зерно пшеницы, упав в землю, **не умрёт**, оно останется одно; но если **умрёт**, то принесёт много плода.

(bb)

25 Тот, кто любит свою жизнь, потеряет её; а тот, кто ненавидит свою жизнь **в этом мире**, сохранит её для вечной жизни. 26 Если кто служит Мне, пусть следует за Мной, и где Я, там будет и слуга Мой; и если кто служит Мне, того почитит Отец.

(cc)

27 «Сейчас смущена душа Моя. И что Я скажу? Отче, избавь Меня от этого часа? Но ведь ради этого Я и пришёл к этому часу. 28 Отче, прославь имя Твое.» Тогда раздался голос с неба: «Я прославил, и ещё прославлю.» 29 Люди, стоявшие и слышавшие это, говорили, что прогремел гром. Другие говорили: «Это ангел говорил с Ним.» 30 Иисус ответил: «Этот голос был для вас, а не для Меня.

(b'b')

«Сейчас суд **мира сего**, ныне князь **мира сего** будет изгнан».

(a'a')

32 «И когда Я **буду вознесён от земли, привлеку всех к Себе**». 33 Он сказал это, указывая, какой **смертью** Ему надлежало **умереть**. 34 Толпа ответила Ему: «Мы слышали из Закона, что Христос пребывает вовек. Как Ты говоришь, что Сыну Человеческому должно быть вознесённым? Кто этот **Сын Человеческий?**» 35 Иисус сказал им: «Свет с вами ещё на короткое время. Ходите, пока у вас есть свет, чтобы тьма не объяла вас; тот, кто ходит во тьме, не знает, куда идёт. 36 Пока у вас есть свет, верьте в свет, чтобы стать сынами света». Сказав это, Иисус удалился и скрылся от них.

Иоанн создает параллелизм между (aa) и (a'a') через рассмотрение страстей и смерти Иисуса, повторяя слова «умирать» и «смерть». В (bb) и (b'b') он акцентирует слово «мир» и концепцию суда. Центр (cc) сосредоточен на молитве Иисуса и голосе с неба.

12:23 Настал час. Этот час — время смерти, воскресения и прославления Иисуса. Он вводит тему, которая будет доминировать во всей части V (12:12–21:25). В ранних частях Евангелия читателю

указывалось, что час Иисуса еще не наступил (см. 2:5; 7:6, 30; 8:20). Теперь он наступил, и его связь со смертью и прославлением Иисуса становится ясной в том, что следует в 12:24, 32, а также во всех главах с 13 по 21 (особенно 13:1, 31).

Тот факт, что час окончательно наступил, подтверждается тройным повторением слова «теперь» (*nyn*) в стихах 27 и 31. Этот час — момент, когда храм тела Иисуса, подобно «зерну пшеницы, которое падает в землю и умирает» (12:24), будет «разрушен и поднят», как предсказал Иисус в 2:13–22. Это час Мессии, когда истинная природа Иисуса как страдающего Мессии раскрывается (ср. 12:12–19). Это час, когда добрый пастырь отдает жизнь за своих овец (ср. 12:23–27 с 19:17–18). Это час, когда хлеб жизни (6:31–58) падает в землю, умирает и приносит богатый урожай (12:23–24). Это час, когда Тот, кто есть воскресение и жизнь (11:25), будет вознесен от земли и привлечет всех к Себе (12:32). Этот час сравнивается с темой всеобщего спасения в 3:13–16; 10:15–16; 11:49–51.

12:24 Зерно пшеницы. Маленькая притча о пшенице разъясняется в стихах 32–33, где Иисус говорит о Своей смерти. Она иллюстрирует как необходимость, так и плодотворность смерти Иисуса, благодаря чему, как следствие, Он "привлечет всех к Себе" (12:32).

12:25–26 Тот, кто ненавидит свою жизнь в этом мире, сохранит её для вечной жизни. Как и в Мк 8:34–36, это изречение относится к ненависти, гонениям и смерти, которые христиане терпели ради своей веры. Это особенно актуально с учетом положения иоанновской общины в девяностые годы, а также тех страданий, которые многие христиане перенесли в промежуточные годы (ср. 16:1–2; 32–33; 21:18–19). Краткая ссылка на миссионерскую деятельность в стихе 26 будет расширена в 13:12–18; 15:5–8, 18–21; 17:18–19; 20:21–22; 21:1–11, 15–19. В нескольких из этих отрывков Иоанн, подобно Марку, связывает следование за Иисусом со страданиями и смертью. Эта связь особенно очевидна в 13:12–17 и 21:15–19.

12:27 Теперь душа Моя скорбит. Эту маленькую сцену справедливо называют версией Иоанна о страданиях Иисуса в саду. Язык отличается — у Иоанна она связана с ключевым словом "час", — но в обоих случаях исход одинаков: Иисус твердо заявляет, что примет Свою страсть и смерть и тем самым исполнит волю Отца (ср. Мк 14:32–36; Мф 26:36–46; Лк 22:40–46).

12:28b Тогда раздался голос с небес. В синоптических Евангелиях голос с небес, одобряющий Иисуса, упоминается в рассказах о Его крещении и преображении. Откуда Иоанн взял эту историю, определить сложно. Как говорит Шнакенбург: «... вполне вероятно, что в ссылок на небесный голос и ангела евангелист использует мотивы из доступных ему традиций. Хотя они могут звучать мифологически, евангелист раскрывает их истинный смысл: Иисус осмысливает свой "час", обращаясь к Отцу, который дает Ему уверенность в Его прославлении».

12:28с Я прославил его. Эта ссылка на прошлое прославление Иисуса охватывает все знамения, совершенные Им (ср. 2:11; 11:4).

12:30 Этот голос. Объяснение Иисусом феномена голоса, предназначенного для толпы, похоже на Его объяснение знамений как средств, с помощью которых те, кто любит свет, могут прийти к свету (ср. 2:11; 5:36; 11:42; 12:37; 20:30-31). Как толпа могла интерпретировать голос как одобрение Иисуса, понять сложно. Браун спрашивает: «... означает ли его очевидная синхронизация с проповедью Иисуса, что Бог одобряет Иисуса в глазах толпы?»

12:31 Суд... над этим миром. Эффект "часа" Иисуса для человечества, хотя он и осуществляется постепенно в ходе истории, заключается в уничтожении сил зла, персонифицированных как «князь мира сего».

12:32 "Вознесён от земли." С этим упоминанием о Своей смерти, основанном на Ис. 53:13 и подобном сказанному о Его смерти в 3:14–15 и 8:28, Иисус возвращается к теме семени, которое "должно умереть", чтобы принести много плода (12:24), и применяет это к Своей смерти. В результате этой смерти Он "привлечёт всех людей к Себе" (12:32). Слово "вознесён," как отмечается в скобках, указывает на вид смерти, которой умрёт Иисус, — смерть через "вознесение" на крест (см. параллельное утверждение в 21:19).

12:34 "Толпа ответила Ему." Возражение, вероятно, основано на Пс. 89:37, где говорится о семени Давида, которое "пребудет вовек," и отражает поверхностные ожидания толпы в Вербное воскресенье (12:12–19). Люди ожидали победоносного, политического Мессии, а не распятого. Почти наверняка Иоанн делает здесь то же самое, что он делает на протяжении всего своего Евангелия, а именно опровергает аргументы своих оппонентов из синагоги в 90-х годах. В данном случае они могли бы утверждать, что распятый Мессия — это вовсе не Мессия!

12:35–36a "Иисус сказал им." Иисус игнорирует возражение. Он уже разобрался с этим в Своём протесте Вербного воскресенья (12:12–19) и в притче о семени (12:24, 31–32). Вместо этого Он снова обращается к толпе, призывая её "идти к свету, пока есть время." Этот призыв, как и возражение толпы, связан с ситуацией 90-х годов. Для Иоанна суд зависит от решения каждого человека — за или против Иисуса, и это решение принимается в течение короткого времени человеческой жизни.

12:36b «Скрывался». Так как Иисус уже принял Свой «час», маловероятно, что Он скрывается из страха перед иудеями, как это было ранее (см. 8:59; 10:40–42; 11:54). Более вероятно, как отмечает Браун: «Чтобы драматически подчеркнуть тему исчезновения света, Иисус теперь скрывается».

(b') Иудеи отказываются видеть, несмотря на то, что Иисус совершил перед ними множество знамений (12:37–43).

Этот раздел, где иудеи *отказываются* видеть Иисуса, противопоставляется антитезой разделу (b) (12:20–22), в котором греки выражают желание *увидеть* Иисуса, то есть поверить в Него. Этот контраст является поразительным и представляет собой осуждение Иоанном исторической реакции собственного народа на Иисуса как в Его время, так и в их собственной эпохе.

Павел рассматривает проблему отвержения иудеями Иисуса на протяжении всего Послания к Римлянам (гл. 1–11), особенно в главах 9–11. Марк подходит к этой теме с помощью теории притч (Мк 4:1–34). Матфей решает эту проблему через постоянную полемику с фарисеями и переработку притчи Марка (Мк 4) в свою проповедь (Мф 13), где изображает Иисуса, отворачивающегося от старого Израиля для формирования нового Израиля. Лука подхватывает теорию притч Марка (Мк 4) в Лк 8:4–18, пересказывает противостояние иудеев с ранней церковью, а также с Павлом в книге Деяний (например, Деян 28:25–28).

Иоанн, напротив, не предлагает явного объяснения феномена отвержения, заявляя лишь, что это уже было предсказано Писаниями, включая Ис. 53 и Ис. 6:9–10.

Суждение Иоанна об иудеях важно как ключ к аудитории, к которой он адресовал своё Евангелие в конце первого века. Если мы правильно интерпретируем 12:35–36 как предупреждение современникам

Иоанна, а не как исторические слова Иисуса, то это предупреждение, в сочетании с предупреждением в 12:42–43, которое следует за ним, представляет собой прямой призыв к тем современникам Иоанна, которые колебались между тем, чтобы остаться в синагоге, и переходом в христианство. Ссылки в 12:42 на многих, кто уверовал в Него, даже среди ведущих людей, но не признал этого, а также причины, по которым они этого не сделали — а именно, «из страха перед фарисеями... чтобы их не изгнали из синагоги» (12:42), — как и упрёк «ибо они больше возлюбили славу человеческую, нежели славу Божию» (12:43), указывают на то, что Иоанн обращается к иудеям, которые колебались между иудаизмом и христианством (см. 3:1–11; 5:44; 7:48–52; 19:39). Если эта интерпретация верна, то речь Иоанна может быть истолкована как прямой призыв к этим колеблющимся иудеям в то время, когда он писал своё Евангелие.

12:37 Хотя Он совершил так много знамений. Иоанн включает в своё Евангелие лишь ограниченное количество знамений, совершённых Иисусом, но он и его аудитория знают, что Иисус совершил и многие другие знамения. Как он говорит в конце Евангелия: «Есть и много другого, что сделал Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (21:25). Несмотря на эти знамения, иудеи, взятые как общность, как в прошлом, так и в настоящем, отказались веровать. Как объяснить этот феномен, особенно с учётом неупомянутого, но очевидного признания Иисуса язычниками (ср. 12:20–22; 21:1–11)? В стихах 12:38–43 Иоанн даёт богословский анализ этой проблемы, пытаясь объяснить неверие иудеев в терминах Писания.

12:38 Слово, сказанное пророком Исайей. Иоанн использует текст из Исаяи 53, чтобы подчеркнуть отказ иудеев принять Иисуса: «Господи, кто поверил слышанному от нас...?» Такой невероятный отказ требует объяснения. В оригинальном гимне Слуги (Ис 52:13–53:12) слова приписываются языческим царям и выражают их благоговейное, но верующее удивление перед удивительным служением Слуги. Однако Иоанн интерпретирует эти слова в негативном смысле, применяя их к иудеям прошлого и настоящего.

12:39–40 Потому они не могли веровать. Иоанн цитирует Ис 6:9–10, чтобы объяснить отказ иудеев верить, намекая на то, что их отказ был уже предсказан Исайей и предопределён Богом как часть Его божественного замысла. Этот отказ, однако, не связан с предопределением отдельных личностей, что очевидно, во-первых, из

парадоксального утверждения Иоанна в 12:42 о том, что «даже многие из начальников уверовали в Него», и, во-вторых, из его последовательных призывов во всём Евангелии к своим иудейским соотечественникам уверовать в Иисуса (ср. 5:31–47; 6:28–29; 6:52–58; 8:28–32; 10:37–38; 12:35–36).

12:41 Потому что он видел его славу. В Ис 6:1–3 Исайя видит славу Яхве. Иоанн утверждает, что Исайя видел славу Иисуса, связывая славу Яхве со славой, которую Иисус разделял с Яхве с самого основания мира (ср. 17:5 и богословие Логоса Иоанна в 1:1–18). Поскольку эта слава всегда принадлежала Иисусу (ср. 1:15; 2:11; 11:4, 40) и была явлена в Его знамениях, Иоанн понимает, что Исайя видел эту славу так же, как Авраам видел день Иисуса (8:56). Поскольку Исайя видел всё это, он также видел реакцию иудеев, не верующих, и сказал, как следствие: «Он ослепил их глаза...» (Ин 12:40; Ис 6:9–10).

12:42–43 Многие даже из начальников. Это утверждение, похоже, уточняет стих 37, показывая, что отказ иудеев верить в Иисуса не был предопределённым, но предвиденным как историческое, хотя и обусловленное событие. Для Иоанна каждый человек свободно решает, принять или отвергнуть Иисуса. То, что многие иудеи приняли Его, хотя гораздо большее число этого не сделали, исключает любой элемент предопределения в богословии Иоанна. Упоминание о фарисеях и страхе быть исключённым из синагоги отражает положение иоанновской общины в девяностых годах и продолжает полемику Иоанна против тех лидеров синагог, которые сильно затрудняли обращение иудеев в христианство (ср. гл. 7–9, *passim*, особенно 9:22; также 15:18–25; 16:1–3). В стихе 43 Иоанн, по-видимому, говорит о таких людях, как Никодим и Иосиф из Аримафеи.

(а') Иисус приходит как посланник Бога, посланный Отцом для спасения мира (12:44–50).

Этот раздел, для тех, кто предполагает, что Евангелие от Иоанна следует строгим законам повествования, а не законам параллелизма, кажется вставкой редактора, поскольку более ранний евангелист якобы завершил публичную проповедь Иисуса словами в 12:36: «Сказав это, Иисус удалился и скрылся от них».

Однако, согласно законам параллелизма, этот раздел не только не является вставкой, но и обязателен как заключение-инклюзия к 12:12–19, повествованию о входе Иисуса в Иерусалим. В 12:12–19 толпы восклицали: «Осанна! Благословен грядущий во имя Господне, Царь

Израилев!» (12:13). Иисус возражает против такого националистического толкования Его прихода, въезжая в Иерусалим на осле, тем самым исполняя пророчество Захарии о смиренной природе Мессии (12:14–16). Он идет еще дальше в Своем протесте в 12:23–36, говоря о Своей смерти на кресте (ср. 12:24, 32–33). Наконец, в 12:44–50 Иисус восклицает, что Он действительно «грядущий во имя Господне», но как Божий посланник, посланный Отцом для спасения мира.

Параллели между 12:44–50 и 12:12–19 вряд ли случайны. Толпы в 12:13 «восклицают» (*ekraugazon* = несовершенный глагол *ekraugazō*), а Иисус в 12:44 «восклицает» (*ekraxen* = аорист от *krazō*). Толпы в 12:13 восклицают «Осанна» (еврейское слово, означающее «Спаси, молю»). Иисус в 12:47 говорит: «Я не пришел судить мир, но спасти мир». Наиболее важно то, что слова Иисуса в 12:44–50 определяют, как именно Он «грядущий во имя Господне», а именно: не как политический Мессия, которого хотели толпы, а как Тот, Кто был послан Отцом как Его посланник для спасения мира.

Кратко говоря, Иоанн расположил отрывок 12:44–50 именно там, где он находится, согласно законам параллелизма. Он формирует заключение-инклюзию к рассказу о неверно истолкованном входе в 12:12–19. Также он помогает установить хиазматический параллелизм с последовательностью 5 (3:22–4:3), которая параллельна 12:12–50 во всем Евангелии. Таким образом, вопреки мнению тех, кто считает 12:44–50 вставкой редактора, этот отрывок размещен именно там, где он должен быть, чтобы обеспечить параллелизм с введением к последовательности 17 в 12:12–19 и с её хиазматическим параллелизмом во всем Евангелии (3:22–4:3).

12:44–45 Тот, кто верует в Меня. Как часто бывает в Евангелии от Иоанна, людей призывают верить в Иисуса как в посланника Отца (ср. 3:12–17, 31–36; 5:36b–37, 43; 6:44; 7:16–18, 28–29, 42; 8:26, 29, 42; 10:36–38; 13:20; 14:24; и особенно 16:29 и 17:8).

12:46–48 Я пришел. Эти стихи представляют собой последний призыв к евреям и отражают одну из целей Иоанна при написании его Евангелия, а именно — обратиться к своим еврейским соотечественникам, чтобы они услышали и поверили в Иисуса.

12:49–50 «Ибо Я не говорил от Себя». Эти последние слова повторяют в иной форме то, что было сказано в 12:44 и во многих других местах в Евангелии: Иисус — посланник Бога, и повиновение Его посланию

означает вечную жизнь. Он не тот националистический Мессия, каким Его хотели видеть евреи, когда Он вошел в Иерусалим в Вербное воскресенье (12:12–19)!

Темы

Темы свидетельства и ответа доминируют в последовательности 17. Иисус исправляет ложное свидетельство толпы о Нем как о политическом Мессии, входя в Иерусалим смиренно на осле (12:12–19). Затем Он уточняет, каким Мессией Он является, — Мессией, который умрет на кресте (12:23–36), — и это свидетельство подтверждается голосом с небес (12:28–30). Наконец, в стихах 12:44–50, Он свидетельствует о Себе как о посланнике Бога и о Своем слове как о слове, полученном от Отца. Тема ответа проявляется в двух местах: в позитивном ключе — в 12:20–22, и в негативном — в 12:37–43.

Хиастические параллели с последовательностью 5 (3:22–4:3)

Параллели между последовательностью 17 и последовательностью 5 носят, в основном, концептуальный характер. Обе они касаются природы и происхождения служения Иисуса как служения того, кто послан и наделён силой Отцом как посланник Отца в мир для спасения человечества.

Словесных параллелей немного, но они значимы. В 3:34 Иоанн Креститель говорит: «Тот, кого Бог послал, говорит слова Божьи...». В 12:49 Иисус заявляет: «Ибо Я не говорил от Себя, но Отец, пославший Меня, Сам дал Мне заповедь, что сказать и что говорить». В 3:26 ученики Иоанна говорят об Иисусе: «...он здесь крестит, и все идут к нему». В 12:19 фарисеи жалуются: «...весь мир пошёл за Ним». В 3:36 Иоанн Креститель говорит: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную». В 12:44–50 Иисус говорит о вере в Себя и о заповеди, полученной Им от Отца, и заявляет: «Верующий в Меня верует не в Меня, но в Того, кто послал Меня» (12:44), и завершает словами: «И Я знаю, что Его заповедь есть жизнь вечная» (12:50).

В обеих последовательностях центральной является концепция Иисуса как Мессии, который пришёл не как политический Мессия, а как Мессия, посланный Богом, чтобы принести человечеству жизнь вечную.

Последовательность 18: Прощальная беседа Иисуса (13:1-17:26)

Прощальная беседа посвящена разрыву, который возникает в жизни Церкви из-за отсутствия Иисуса. В ней утверждается, что этот разрыв будет восполнен присутствием Параклита-Утешителя и дарами Иисуса — мира, радости и утешения. В ней также содержится призыв к христианам быть едиными с Иисусом и Отцом в взаимной любви, которая пребывает до самой смерти. Это — ключ и связующее звено, которое удерживает всё это длинное обращение в единстве.

Данная беседа носит интенсивно богословский и экклезиологический характер. Она адресована апостолам и их последователям, чьей миссией является продолжение дела Иисуса в мире. В этом контексте сказанное об апостолах относится и к их последователям. Таким образом, беседа приобретает дополнительный аспект — наставления о природе ученичества и об использовании власти в Церкви.

Как результат, эта беседа имеет много общего с наставлениями о ученичестве, представленными в синоптических Евангелиях (см. Мк 8:31–10:52; Мф 5–7; 10; 13; 18; 23–25; Лк 9:51–19:44).

Главные комментарии содержат множество мнений об источниках и формировании прощальной беседы. Однако, независимо от источников, использованных евангелистом, параллельная структура всей беседы ясно показывает, что беседа, как она представлена, была создана автором как единое целое. Если читать её согласно законам параллелизма, нет необходимости предполагать существование независимых речей или последовательных редакторов. То, что кажется независимыми и повторяющимися отрывками, соединёнными вместе, при рассмотрении через призму параллелизма оказывается лишь параллельными разделами одной и той же беседы. Фокус на параллельной структуре раскрывает мастерство евангелиста. Любой другой подход искажает единство беседы и приводит к обвинению евангелиста в повторениях, путанице и неспособности интегрировать материал.

Существует три ключа к интерпретации этой беседы. Во-первых, необходимо читать её согласно законам параллелизма. Во-вторых, следует осознать, что она связана с разрывом, вызванным уходом

Иисуса. В-третьих, прочесть её как прощальную беседу. Только третья точка требует дополнительного объяснения.

Прощальная беседа как литературная форма хорошо известна по многим примерам в Ветхом Завете, например, по прощальной беседе Иакова с его двенадцатью сыновьями (Быт 47:29–49:33); прощальной речи Иисуса Навина (Иис Нав 22–24); Давида (1 Пар 28–29); Моисея (Втор в целом). В Новом Завете прощальная речь Павла в Милите (Деян 20:17–38) и эсхатологические беседы, приписываемые Иисусу, в Мк 13; Мф 24; Лк 21.

Литературная форма имеет несколько характерных черт. Во-первых, великий человек накануне своей смерти собирает своих последователей, чтобы наставить их на будущее и вдохновить на упорство. Во-вторых, наставления акцентируют внимание на том, что ученикам предстоит продолжить дело учителя. Учитель призывает их соблюдать его заповеди и следовать его советам, напоминает о том, что он сделал для них, и вдохновляет сохранять единство перед лицом гонений и искушений. В-третьих, оратор смотрит в будущее и говорит о судьбе своих последователей, вознося благословения на них и проклятия на их врагов. В-четвертых, великий человек говорит о преемнике, который займет его место и поможет его последователям завершить начатое дело.

Беседа в Ин 13–17 идеально соответствует этой литературной форме. Она произнесена накануне ухода Иисуса к Отцу. Его последователи встревожены и напуганы. Иисус утешает, ободряет и наставляет их. Он обещает мир, радость, утешение и послание преемника — Утешителя-Параклита. Он призывает их оставаться верными его заповедям, особенно заповеди о любви до самой смерти. Он обещает, что, пока они пребывают в нем, они будут приносить много плодов. В конце он молится за них и за всех, кто уверует в него через их проповедь его слова. Эта беседа касается как ближайшего, так и отдаленного будущего — приближающейся смерти Иисуса и жизни Церкви в его отсутствие, вплоть до времени евангелиста.

Беседа в целом делится на пять частей, каждая примерно одинаковой длины, организованных в обычной для Иоанна параллельной структуре **abc'b'a'**. Кроме того, каждая часть имеет подобную параллельную структуру. Из-за длины беседы, являющейся самой длинной в Новом Завете, будет полезно сначала рассмотреть её

параллельную структуру в целом, а затем углубиться в каждую из частей.

Параллельная структура беседы как целого

Раздел А (13:1–32):

Омовение ног и предательство Иуды. Иисус говорит о наступлении **Его часа**, о **любви до конца**, о **миссии апостолов** и о **Его прославлении**.

Раздел В (13:33–14:31):

Иисус говорит о **Своём уходе**, об **Утешителе**, о заповеди любви, об обителях на небесах, о **молитве во имя Его** и о **Его даре мира**.

Раздел С (15:1–25):

Истинная виноградная лоза и ложная лоза. В период разлуки ученики должны оставаться в Иисусе, как ветвь остаётся на лозе. Несмотря на ненависть и гонения со стороны мира, ученики принесут много плодов, если останутся в Иисусе.

Раздел В' (15:26–16:33):

Иисус говорит о **своём уходе**, о **Утешителе**, о **молитве во имя Его** и о **даре мира**.

Раздел А' (17:1–26):

Иисус молится за Церковь. Он говорит о наступлении **Его часа**, о **Его прославлении**, о миссии **апостолов** и о **любви**, которая должна быть в тех, кто верует в Него.

Раздел А (13:1–32):

Омовение ног и Иуда-предатель. Иисус говорит о наступлении **Его часа**, о **любви до конца**, о миссии апостолов и о **Его прославлении**.

Параллельная структура

(а) Час настал (13:1).

(b) Все **чисты**, кроме **одного** (13:2–11).

(с) Омовение ног — это пример для апостолов (13:12–17).

(b') Иисус выделяет **одного**, кто не **чист** (13:18–27).

(а') Уход Иуды запускает наступление **часа** смерти и прославления Иисуса (13:28–32).

Текст

(a)

13:1 Перед **праздником** Пасхи, когда Иисус **знал**, что настал **Его час** перейти из этого мира к Отцу, возлюбив Своих, которые были в мире, Он возлюбил их до конца.

(b)

2 И во время ужина, когда **диавол** уже вложил в сердце Иуды Искарриота, **сына Симона**, мысль **предать** Его, 3 Иисус, зная, что Отец отдал Ему всё в руки, и что Он пришёл от Бога и возвращается к Богу, 4 встал с ужина, снял Свою верхнюю одежду, взял полотенце и опоясался им. 5 Затем Он налил воды в умывальницу и начал омывать **ноги ученикам**, вытирая их полотенцем, которым был опоясан. 6 Подойдя к **Симону Петру**, тот сказал Ему: «**Господи**, неужели Ты омоешь мои ноги?» 7 Иисус ответил ему: «Что Я делаю, ты не знаешь сейчас, но поймёшь после». 8 Пётр сказал Ему: «Ты никогда не омоешь моих ног!» Иисус ответил ему: «Если Я не омою тебя, ты не имеешь части со Мной». 9 **Симон Пётр** сказал Ему: «**Господи**, не только мои ноги, но и руки, и голову!» 10 Иисус сказал ему: «Омытому нужно омыть только ноги, ибо он чист весь; и вы чисты, **но не все из вас**». 11 Потому что Он знал, кто собирался **предать** Его; поэтому Он сказал: «Вы не все чисты».

(c)

12 Когда же Он омыл им ноги, надел Свою одежду и снова сел, Он сказал им: «Знаете ли вы, что Я сделал для вас? 13 Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, потому что Я действительно таков. 14 Если Я, ваш Господь и Учитель, омыл вам ноги, то и вы должны омывать ноги друг другу. 15 Я дал вам пример, чтобы и вы поступали так же, как Я сделал для вас. 16 Истинно, истинно говорю вам: раб не больше своего господина, и посланник не больше того, кто послал его. 17 Если вы знаете это, блаженны вы, если исполняете это».

(b')

18 «**Я говорю не обо всех вас**; Я знаю тех, кого избрал. Но чтобы исполнилось Писание: "Тот, кто ел мой хлеб, поднял пяту свою на Меня". 19 Говорю вам это сейчас, прежде чем это случится, чтобы, когда это случится, вы поверили, что это Я. 20 Истинно, истинно говорю вам: кто принимает того, кого Я послал, принимает Меня; а кто принимает Меня, принимает Того, кто послал Меня».

21 Когда Иисус сказал это, Он возмутился духом и засвидетельствовал: «Истинно, истинно говорю вам: один из вас **предаст** Меня». 22 **Ученики** начали смотреть друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит. 23 Один из **учеников**, которого любил Иисус, сидел рядом с Ним, у Его груди. 24 **Симон Пётр** дал знак этому ученику и сказал: «Спроси, о ком Он говорит». 25 Тот, наклонившись к груди Иисуса, сказал Ему: «**Господи**, кто это?» 26 Иисус ответил: «Это тот, кому Я подам кусок, когда омочу его». Омочив кусок, Он подал его **Иуде, сыну Симона Искарота**. 27 И после того, как кусок был подан, **сатана** вошёл в него. Иисус сказал ему: «Что ты собираешься делать, делай скорее».

(a')

28 Но никто из тех, кто сидел за столом, не **знал**, почему Он сказал ему это. 29 Некоторые подумали, что, поскольку у Иуды был ящик с деньгами, Иисус сказал ему: «Купи, что нам нужно для **праздника**», или чтобы он дал что-то нищим. 30 Получив кусок, он тут же вышел. И была ночь. 31 Когда он вышел, Иисус сказал: «Теперь **Сын Человеческий** прославлен, и Бог прославился в Нем. 32 Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и прославит Его **сейчас**».

Иоанн создаёт параллель между (a) и (a') через слова «праздник» (ср. 13:1 и 13:29) и «знал» (ср. 13:1 и 13:28), а также подчёркивает в каждом из них наступление «часа» Иисуса (ср. 13:1 и 13:31–32). В (b) и (b') он сопоставляет имена Иуды и Симона Петра, а также концепцию «вы не все чисты». Раздел (c) касается урока, который апостолы должны вынести из омовения ног.

Комментарий

(a) Наступил его час (13:1).

Движение в разделе А (13:1–32) в целом определяется действиями Иуды. Его имя явно упоминается в каждой части, кроме введения (ср. стихи 11, 13, 21, 30, 31), и, по крайней мере, косвенно затрагивается в введении, поскольку Иисус осознаёт, что его час настал — время перейти из этого мира к Отцу. Это связано с тем, что Иисус знает: Иуда вот-вот предаст его (ср. 13:1 и 13:18–32).

13:1a **Знал, что его час настал.**

Предзнание событий является характерной чертой Иисуса в Иоанновом Евангелии. Здесь предзнание касается надвигающегося

предательства Иудой, а также страстей и смерти, которые это предательство ускорит. Именно потому, что Иисус знает о том, что Иуда предаст его, он решает символическим омовением ног продемонстрировать, насколько сильно он любит своих учеников.

13:1b «он возлюбил их до конца». Это утверждение, прежде всего, подчеркивает глубину любви Иисуса, но хронологический аспект выражения «до конца» (*eis telos*) также едва ли может быть упущен, поскольку весь этот раздел посвящён «часу» смерти Иисуса как неизбежному событию.

(b) Все чисты, кроме одного (13:2–11).

13:2–9 во время вечери. Омывание ног на первый взгляд может показаться простой притчей в действии, иллюстрирующей значение слов Иисуса о служении, как это представлено в синоптических Евангелиях: «Ибо Сын Человеческий пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать жизнь Свою для искупления многих» (Мк. 10:45). Однако более внимательный анализ текста показывает, что евангелист намеренно представляет омывание ног как символ смерти Иисуса. Упоминание о предательстве Иудой в стихе 2 указывает на приближающуюся смерть Иисуса. Утверждение о том, что Иисус поступил так, зная, что «Он пришел от Бога и возвращается к Богу» (стих 3), также указывает на Его смерть.

Наиболее очевидным свидетельством того, что евангелист подразумевает омывание ног как символ смерти Иисуса, является недоразумение Петра в отношении того, что делает Иисус. Петр полагает, что Иисус совершает простое действие смиренного служения, подобное тому, которое мог бы выполнить раб. Поэтому он отказывается позволить Иисусу омыть свои ноги. Это недоразумение подтверждается словами Иисуса: «Что Я делаю, ты не знаешь *сейчас*, но *после* узнаешь» (стих 7). Позже, когда Иисус умрет, Петр поймет, что символизировало омывание ног.

Не менее очевиден смысл заявления Иисуса о том, что омывание ног настолько важно, что без него Петр не сможет иметь «часть» с Иисусом. «Если Я не омою тебя, то ты не имеешь части со Мной» (ст. 8). Именно через смерть Иисуса ученики получают наследие вечной жизни с Ним (ср. Ин. 14:1–3; 21:18–19). Как замечает Браун:

Унижая себя до того, чтобы омывать ноги своим ученикам, Иисус заранее действует в своей смерти, как Мария заранее

помазала Его тело для погребения (Ин. 12:1–8). Омовение ног — это акт служения другим, символизирующий ту жертву, которую Иисус принесет, отдав Свою жизнь за других; поэтому Иисус утверждает, что омовение ног необходимо, если ученики должны участвовать в Его наследии (ст. 8), и что оно делает учеников чистыми (ст. 10). Естественно, ученики не поняли бы этого символизма, пока «час» не закончился (ст. 7).

13:11 Он знал, кто предаст Его. Раздел (b) ограничен двумя ссылками на Иуду (стихи 2 и 11). Упоминание о дьяволе в стихе 2 имеет параллель в разделе (b') с упоминанием о Сатане (стих 27), а утверждение «Вы не все чисты» в стихе 11 перекликается со словами в стихе 18: «Я говорю не обо всех вас».

Часто задают два вопроса об омовении ног. Во-первых, хотел ли Иоанн, чтобы этот акт символизировал крещение? Во-вторых, действительно ли это произошло, то есть является ли это историческим событием? Доказательство символизма крещения в омовении ног можно найти в использовании Иоанном глагола «мыть» (*louein*), который регулярно употребляется в Новом Завете в контексте крещения (ср. Деян. 22:16; 1 Кор. 6:11; Еф. 5:26; Тит. 3:5). Заявление Иисуса: «Кто омывался, тому нужно только ноги умыть, ибо чист весь» (Ин. 13:10), кажется, указывает на крещение, поскольку утверждение основано на восторженной просьбе Петра, чтобы Иисус омыл не только его ноги, но также руки и голову (Ин. 13:9–10).

Смысл заключается в том, что Петр неправильно понял Иисуса, полагая, что большее омовение увеличит его часть с Иисусом. Заявление Иисуса, напротив, подразумевает, что только омовение ног имеет важное значение, поскольку оно символизирует Его смерть и участие учеников в ней через «крещение смертью».

Два аргумента в пользу символизма крещения можно найти в Мк 10:32–45 и в киастическом параллелизме последовательности 18 (главы 13–17) с последовательностью 4 (3:1–21). Мк 10:32–45 связывает идею смерти Иисуса и идею крещения в контексте, который схож с контекстом Ин 13:1–32. Марк ясно говорит о необходимости крещения в смысле смерти с Иисусом, а также о необходимости следовать примеру Иисуса в «служении» другим. В Ин 3:5 Иисус говорит: «...если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие». Многие комментаторы считают слово «вода» вставкой церковного редактора. Однако киастический параллелизм между Ин 13:1–10 и 3:5

предполагает, что слово «вода» в Ин 3:5 принадлежит самому евангелисту и было в Евангелии изначально.

Вопрос историчности более сложен. Синоптики не упоминают омовение ног. Некоторые комментаторы, таким образом, считают это чисто символической историей, созданной Иоанном на основе Лк 22:27 или Мк 10:38–45. Это возможно. Однако Додд и другие представляют веские аргументы в пользу историчности основных событий в Евангелии от Иоанна. Утверждение Луки (Лк 11:12–14 и 9:36–37), что Иисус рассказывает притчи, подобные притчам Иеремии (Иер 18) и Иезекииля (Иез 4), значительно усиливает вероятность того, что омовение ног действительно является исполненной в действии притчей.

(с) Омывение ног как пример для апостолов (13:12–17).

13:12 Знаете ли вы, что Я сделал вам? Как и Петр (стихи 6–10), апостолы не поняли бы до воскресения, что через омовение ног Иисус символически предвосхищал свою смерть и тем самым выражал свою «любовь до конца». Однако читатели Евангелия могли бы полностью оценить символизм и понять, что Иисус имел в виду, говоря об омывении ног как примере для апостолов.

13:15 Я дал вам пример. Говоря о примере, Иисус углубляет смысл этого действия, применяя урок омывения ног к апостолам. Это небольшое наставление по ученичеству имеет выраженный экклезиологический характер, поскольку оно призывает апостолов (и всех христиан) любить друг друга «до конца», как это сделал Иисус. Как говорит Иисус: «...и вы должны делать так, как Я сделал вам». Его слова похожи на наставление о ученичестве в Мк 8:31 и далее, где говорится: «Сын Человеческий должен много пострадать... быть отвергнутым... быть убитым...», и продолжают торжественным заявлением: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми свой крест и следуй за Мною.»

(b') Иисус выделяет того, кто не чист (13:18–27).

13:18 Я говорю не о всех вас. Подраздел (b') отсылает к словам Иисуса в 13:11: «Ибо Он знал, кто предаст Его; поэтому и сказал: „Вы не все чисты“». Здесь Иисус открывает то знание, о котором евангелист упомянул в 13:1, когда сказал: «Иисус знал, что пришёл час Его перейти из этого мира к Отцу...». Неявные ссылки на Иуду в стихах 18–19 продолжают мотив, который связывает всю эту часть. Именно

предстоящее предательство Иуды положит начало страданиям и проявлению славы Иисуса (см. 13:1, 31–32).

13:20 Кто принимает того, кого Я послал, принимает Меня. Эти слова почти дословно повторяют (Мф 10:40) то, что Иисус говорит апостолам в завершении великого миссионерского поручения в Мф 10. Они значительно усиливают экклезиологический аспект прощальной беседы в Евангелии от Иоанна.

13:21 Один из вас предаст Меня. То, что Иисус говорит о Иуде, становится очевидным из 13:26–30. Цель диалога между Петром и учеником, которого любил Иисус, заключается в подготовке к прощальной беседе, которая по сути начинается с 13:33. Это достигается через раскрытие предзнания Иисуса о том, что собирается сделать Иуда, а также через показ того, как Иуда уходит в ночь, чтобы предать Иисуса.

13:27 Вошел в него Сатана. Эти слова почти идеально параллельны словам из (b): «Когда диавол уже вложил это в сердце Иуды Искариота» (13:2).

(a') Уход Иуды запускает час смерти и прославления Иисуса (13:28–32).

13:28 Никто за столом не знал, почему Он сказал это ему. Этот комментарий ссылается на слова Иисуса в 13:27: «Что делаешь, делай скорее», и сосредотачивает внимание читателя на предательском поступке Иуды, который инициирует час Иисуса. Раздел (a) начинался словами «Иисус знал, что настал Его час» (13:1); здесь, в разделе (a'), Иоанн показывает, как хорошо Иисус знал, что замышлял Иуда.

13:29 Купи то, что нам нужно для праздника. Упоминание праздника (heortēn) отсылает к началу раздела A, где евангелист начал словами: «Перед праздником Пасхи (heortēs)...» (13:1). Апостолы, как уже указал Иоанн в 2:22, не понимали ничего из этого до тех пор, пока Иисус «не воскрес из мёртвых». Их догадки о том, что Иисус сказал Иуде, указывают на их полное незнание предательского намерения Иуды.

13:30 Он тотчас вышел; и была ночь. «Была ночь» может быть простым хронологическим комментарием. Однако, скорее всего, Иоанн использует это, чтобы вызвать ассоциации Евангелия со светом и тьмой. В последовательности 4 (3:1–21) Иоанн упоминает Никодима, приходящего к Иисусу «ночью», и о тех, кто любил тьму и ненавидел

свет. Сам Иисус сказал: «Я свет миру» (8:12), и неоднократно говорил о своем времени на земле как о времени света, пока не придет тьма (см. 11:9; 12:35–36, 46).

13:31-32 Ныне прославился Сын Человеческий. Уход Иуды в ночь, чтобы предать Иисуса, вызывает заявление о том, что час действительно настал. Для Иоанна предательство — это событие, которое инициирует страсти. Во всем, что отныне происходит, Иисус пребывает в полном согласии с волей Отца. Это согласие демонстрирует его абсолютное единство с Отцом, и это единство есть его слава. Поэтому Иисус может сказать: «Ныне прославился Сын Человеческий».

Этими словами заканчивается раздел А, и наступает время для начала прощальной беседы. С этого момента апостолам придется научиться справляться с разлукой, которая наступит в их жизни из-за ухода Иисуса к Отцу. Далее следует утешительная прощальная беседа Иисуса. Собственно говоря, раздел А (13:1–32) не является частью прощальной беседы, но служит ее вступлением.

Раздел В (13:33–14:31): Иисус говорит о Своем уходе, Утешителе, Своей заповеди любви, обителях на небесах, молитве во имя Его и Своем даре мира.

Собственно говоря, прощальная беседа начинается с 13:33 словами Иисуса «Дети мои». Эти слова адресованы апостолам, но в экклезиологическом контексте всей беседы и по замыслу Иоанна беседа является последним заветом Иисуса, данным с небес и предназначенным для христиан всех времен. Двусмысленность многих утверждений можно разрешить, если читатель мысленно перенесется в эпоху и среду Иоанновой общины конца первого века и осознает, что некоторые утверждения отражают прошлое, а другие — настоящее время евангелиста и его читателей. Как отмечает Додд: «Весь цикл бесед, включая диалоги, монологи и молитву, которой он завершается, задуман как происходящий в момент исполнения. Драматический контекст — это ‘ночь, в которую Он был предан’, с предстоящим распятием. И все же, в реальном смысле, говорит воскресший и прославленный Христос».

Параллельная структура

(а) Иисус говорит о **Своем уходе**, о **заповеди любви** и об **обителях на небесах** (13:33–14:4).

(b) Иисус говорит о Себе как о «**пути, истине и жизни**» и заявляет: «**Я в Отце...**» (14:5–14).

(c) Иисус попросит Отца, и Он даст другого **Утешителя** (14:15–17).

(b') Иисус говорит: «Вы видите Меня как того, кто имеет **жизнь...** В тот день вы узнаете, что **Я в Отце Моем...**» (14:18–20).

(a') Иисус говорит о Своей **заповеди любви**, о Себе и Отце, создающих **обитель** с тем, кто любит, и о Своём **уходе** (14:21–31).

Текст

(a)

13:33 «Дети мои, ещё немного я с вами. Вы будете искать меня; и как я сказал иудеям, так теперь говорю вам: "Куда **Я иду**, вы не можете идти". 34 Новую **заповедь** даю вам, чтобы вы **любили** друг друга; как я **возлюбил** вас, так и вы должны **любить** друг друга. 35 По этому все узнают, что вы мои ученики, если будете иметь **любовь** друг к другу».

36 **Симон Пётр сказал Ему**, «**Господи, куда Ты идёшь?**» Иисус ответил: «Куда **Я иду**, ты не можешь идти сейчас, но последуешь потом». 37 Пётр сказал Ему: «**Господи**, почему я не могу следовать за Тобой сейчас? Я положу душу свою за Тебя». 38 Иисус ответил: «Положишь душу свою за Меня? Истинно, истинно говорю тебе: не пропоёт петух, как ты трижды отречёшься от Меня».

14:1 «**Да не смущается сердце ваше**; верьте в Бога, и в Меня верьте. 2 В доме Отца Моего много **обителей**; если бы это было не так, разве Я сказал бы вам, что **иду** приготовить место вам? 3 И когда **пойду** и приготовлю место вам, **приду** снова и возьму вас к Себе, чтобы и вы были там, где **Я**. 4 А куда **Я иду**, вы знаете путь».

(b)

5 Фома сказал Ему: «**Господи**, мы не знаем, куда Ты идёшь; как же нам знать путь?» 6 Иисус сказал ему: «**Я есмь путь, истина и жизнь**; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. 7 Если бы вы **знали** Меня, то знали бы и Отца Моего. Отныне вы **знаете** Его и **видели** Его».

8 Филипп сказал Ему: «**Господи**, покажи нам Отца, и нам этого будет достаточно».

9 Иисус ответил: «Я столько времени с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Тот, кто **видел** Меня, **видел** и Отца; как же ты говоришь: "Покажи нам Отца"»

10 Разве ты не веришь, что **Я в Отце, и Отец во Мне?** Слова,

которые Я говорю вам, Я не говорю от Себя; но Отец, пребывающий во Мне, творит Свои дела.

11 Поверьте Мне, что **Я в Отце, и Отец во Мне**; а если не так, то верьте по самим делам.

12 Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня совершит те дела, которые творю Я, и даже больше сих сотворит, ибо Я иду к Отцу. **13** И что бы вы ни попросили во имя Моё, Я сделаю, чтобы Отец был прославлен в Сыне. **14** Если что попросите во имя Моё, Я сделаю это.

(c)

15 Если вы любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. **16** И Я умолю Отца, и Он даст вам другого Утешителя, чтобы Он пребывал с вами вовек — **17** Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его. Но вы знаете Его, ибо Он пребывает с вами и будет в вас.

(b')

«Я не оставлю вас одинокими; Я приду к вам. Еще немного, и мир больше не увидит Меня, **но вы увидите Меня; ибо Я живу, и вы будете жить.** В тот день вы узнаете, что **Я в Отце Моем, а вы во Мне, и Я в вас.**»

(a')

«Тот, кто имеет мои **заповеди** и соблюдает их, тот **любит** Меня; и тот, кто **любит** Меня, будет **любим** Моим Отцом, и Я **возлюблю** его и явлюсь ему.»

Иуда (не Искарот) сказал Ему: «Господи, как это Ты явишь Себя нам, а не миру?»

Иисус ответил ему: «Если кто **любит** Меня, он будет хранить Мое слово, и Мой Отец **возлюбит** его, и Мы придем к нему и устроим наш **дом** у него.

Кто не **любит** Меня, тот не соблюдает Моих слов; и слово, которое вы слышите, не Мое, но Пославшего Меня Отца.

«Это я сказал вам, пока нахожусь с вами. Но Утешитель, Дух Святой, которого Отец пошлет во имя Мое, он научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам. Мир оставляю вам; мир Мой даю вам; не так, как дает мир, Я даю вам. **Да не смущаются ваши сердца и да не устрашаются.** Вы слышали, как Я сказал вам: **"Я ухожу и приду к вам."** Если бы вы **любили** Меня, вы бы обрадовались, потому что **Я иду к Отцу**; ибо Отец больше Меня. И вот теперь Я сказал вам до того, как это произойдет, чтобы, когда это случится, вы поверили. Я уже немного буду говорить с вами, потому что князь мира сего **идет**. У него нет власти надо

Мной; но Я поступаю так, как повелел Мне Отец, чтобы мир узнал, что Я **люблю** Отца. **Встаньте, пойдём** отсюда.»

Параллелизм создается в частях (a) и (a') за счет повторения слов: «уход», «заповедь(и)», «обитатели», «любимый» и «да не смущается сердце ваше». В частях (b) и (b') Иоанн создает параллелизм, повторяя слова: «Я в Отце». Раздел (c) посвящен Утешителю.

Комментарий

(a) Иисус говорит о Своем уходе, о заповеди любви и об обителях на небесах (Иоанна 13:33–14:4).

13:33 Дети мои. Это трогательное обращение используется семь раз в 1-м Послании Иоанна, один раз в слегка измененной форме в Марка 10:24, но только здесь — в Евангелии от Иоанна. Это особенно уместно в контексте пасхальной трапезы, когда глава семьи объясняет значение и символику этой трапезы, связывая её с Исходом — освобождением из египетского плена и переходом к свободе в Земле Обетованной.

«Немного времени», о котором Иисус говорит ученикам, что они будут искать Его, но не найдут, отличается от того «немного времени», о котором Он говорил иудеям (см. Иоанна 7:33 и 8:21). Эти слова призваны подготовить учеников к уходу Иисуса, но, в отличие от иудеев, они вновь увидят Его. Сейчас они не могут последовать за Ним, но позже они будут следовать за Ним и пребывать с Ним.

13:34 Новая заповедь. Сообщение Иисуса о том, что он уходит, то есть что он скоро умрёт и отправится к Отцу, сопровождается дарованием новой заповеди — последовательности идей, которая кажется внезапной, пока не вспомнишь, что тот же порядок уже был рассмотрен в символическом омовении ног, начатом словами: «...когда Иисус узнал, что час Его пришёл перейти из этого мира к Отцу, возлюбив Своих, находящихся в мире, Он возлюбил их до конца. И во время вечера...» (13:1-2). В новой заповеди Иисус более ясно повторяет, что Он имел в виду, когда завершил омовение ног словами: «Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (13:15). По сути, Иисус говорит следующее: «Какова была Моя любовь к вам (то есть любовь до конца, даже до смерти), такой же должна быть и ваша любовь друг к другу». Эта мысль ещё яснее выражена в 15:12, где Иисус повторяет заповедь о любви: «Вот Моя заповедь: любите друг друга,

как *Я возлюбил вас*», — и сопровождает её словами: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (15:13).

Новая заповедь является новой не только по содержанию — это любовь до самой смерти, тогда как старая заповедь любви из Лев. 19:18: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», видимо, никогда не требовала столь радикальной любви, — но и новой, как заповедь нового завета, предсказанного Иеремией (Иер. 31:31 и далее). В богословии Иоанна это не столько любовь ко всем, сколько любовь к братьям по завету, которые были возрождены свыше через смерть Иисуса и через то, что «родились от воды и Духа» (3:5). Такая любовь до смерти, конечно, приведёт братьев к совершенному уподоблению Иисусу, так что Иисус может сказать: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой» (13:35). Воздействие этого единства в любви на мир выражено в 17:23: «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня».

13:36 Симон Пётр сказал Ему. Диалог с Петром представляет собой тонкий комментарий к заповеди о любви. Для читателей, которые знают об отречении Петра от Иисуса, это небольшое диалоговое взаимодействие пропитано пафосом и иронией. С иронией, поскольку Пётр, который говорит: «Господи, почему я не могу следовать за Тобой сейчас? Я душу свою за Тебя положу» (ст. 37), в течение следующих двадцати четырёх часов трижды отречётся от Иисуса. С пафосом, потому что то, что Пётр не сделает сейчас, а именно: показать свою любовь к Иисусу до самого конца, он сделает позже, когда, будучи старцем, будет распят при правлении Нерона (ср. 21:18–20).

Использование Иоанном техники недоразумения здесь выполнено с исключительной тонкостью. Когда Иисус говорит: «Куда Я иду, ты не можешь следовать за Мной сейчас...», Он имеет в виду, что вскоре отправится на смерть. Пётр, если бы понял, как близки были агония и смерть, возможно, не был бы столь поспешен, чтобы сказать: «Господи, почему я не могу следовать за Тобой сейчас? Я душу свою за Тебя положу». Вопрос Иисуса: «Отдашь ли за Меня душу свою?» (ст. 38) не является отрицанием того, что Пётр действительно сделает позже (ср. 21:18–19), а скорее ироничным замечанием Иоанна о том, как легко говорить о заповеди любви, и как трудно её исполнять. Кажущееся отрицание Иисусом веры апостолов в 16:31 и далее следует истолковывать в этом же ключе. Оба эпизода (13:36–38 и 16:29–33), один в

разделе В и другой в разделе В', являются очень утонченными параллелями.

14:2 В доме Отца Моего обителей много. В стихах 14:1-4 Иисус утешает Своих апостолов, обещая предоставить им место в небесах рядом с Ним. Это обещание призвано ободрить их и вдохновить на продолжение их миссии в мире после Его ухода к Отцу (ср. параллель в 14:23).

14:3b Я приду снова. Эти слова лучше всего понимать как указание на парусию, или второе пришествие, как у Павла и в Синоптических Евангелиях, а не как ссылку на Утешителя, который будет упомянут позже как источник помощи и утешения (ср. 14:15-18, 25-27).

(b) Иисус говорит о Себе как о «пути, истине и жизни» и заявляет: «Я в Отце...» (14:5-14).

14:5 Фома сказал Ему: «...как нам знать путь?» Подобно тому, как первый диалог между Иисусом и Петром (13:36-38) был связан с непониманием слов Иисуса «Куда Я иду, ты не можешь следовать за Мной сейчас», так и второй диалог с Фомой (14:5 и далее), третий с Филиппом (14:8 и далее) и четвертый с Иудой (14:22 и далее) продолжают тему недоразумений. В каждом случае недоразумение позволяет Иисусу раскрыть более глубокий смысл Своих слов, обладающих двойным значением.

Двойственное значение заявления Иисуса в 14:4, «И вы знаете путь, куда Я иду», побуждает Фому думать, что Иисус говорит о физической дороге или направлении. Его ответ, что он не знает пути, позволяет Иисусу раскрыть более глубокий смысл Своих слов. Иисус имеет в виду, что, поскольку Фома знает Его, он знает и путь. Он объясняет, почему именно Он является этим путем. Иисус — это «путь, истина и жизнь», и поэтому всякий, кто приходит к Отцу, приходит через Иисуса. Как говорит Барретт: «... путь, по которому Он Сам собирается идти, — это тот путь, которым должны идти и Его последователи. Он Сам идет к Отцу через распятие и воскресение; в будущем Он является средством, благодаря которому христиане умирают и воскресают».

Существует множество теорий о соотношении слов «путь», «истина» и «жизнь», но, поскольку последующий диалог в основном касается «пути», лучше всего понимать это слово как основное, а «истину» и «жизнь» как уточняющие. Другими словами, Иисус говорит: «Я истинный путь к жизни». Путь Иисуса к Отцу проходит через крест. Это

истинный путь, потому что Иисус — истина, то есть источник откровения. Это путь к жизни, потому что Иисус является источником вечной жизни.

Лучший комментарий к этим словам дан в высказываниях Иисуса в 14:6b: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня», и в 10:9: «Я дверь; кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и найдет пастбище». Иисус — путь к вечной жизни, потому что, как Он сказал в 10:10, «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком». Внутренняя логика, управляющая всем с 13:33 и далее, связана с уходом Иисуса к Отцу. Поскольку апостолам предстоит следовать за Ним, они должны знать путь. Но поскольку путь Иисуса к Отцу проходит через крест, путь апостолов также должен быть путем Иисуса.

14:8 Филипп сказал Ему. Просьба Филиппа основана на его неправильном понимании слов Иисуса в 14:7: «Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего», как и недоразумение Фомы в 14:5 основывалось на словах Иисуса в 14:4.

14:8-9 Филипп сказал Ему: «Господи, покажи нам Отца».

Непонимание Филиппом слов Иисуса в 14:7 дает Иисусу возможность в стихах 9–10 объяснить единство Отца и Сына, которое делает видение Сына равнозначным видению Отца. Возможно, Филипп думал о теофании, подобной той, которую видели Моисей и Илия, но более вероятно, что его просьба — это просто способ Иоанна подготовить почву для объяснения Иисусом Его единства с Отцом.

14:10 Разве ты не веришь, что Я в Отце...? Видя Иисуса, Филипп и другие видят Отца. Единство, подчеркиваемое здесь, — это единство в словах и делах (стих 10б). Это, по крайней мере, союз Посылающего и Посланника, как это выражено в раввинском принципе: «Посланник подобен тому, кто его послал». Таким образом, посланник представляет посланного и рассматривается как одно целое с ним. Подобная мысль выражена в 10:37–38: «Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то хотя бы Мне не верьте, верьте делам, чтобы вы узнали и поверили, что Отец во Мне и Я в Нем». Хотя единство по природе между Сыном и Отцом здесь не акцентируется, оно, безусловно, подразумевается (ср. 1:1; 5:16-18; 8:58; 10:30, 38; 20:28-30).

14:11 «Или же верьте Мне хотя бы по делам Моим». Иисус добавляет к своему личному призыву к вере (стих 11а) призыв верить в Его дела. Тот, кто понимает Его дела как знамения, увидит то, на что указывают

эти знамения, а именно, что знамения-действия являются совместной работой единого Отца и Сына.

14:12 «И дела больше сих сотворит». Согласно 17-й главе, Иисус завершает Свою работу в том смысле, что приводит апостолов к вере в то, что Он послан Отцом (см. 17:6-8). Дела, которые апостолы совершат, заключаются в том, чтобы привести других к вере, подобной их собственной (см. 17:18-23). К моменту написания Иоанном Евангелия в конце первого века многие тысячи уже уверовали в Иисуса. Таким образом, Иисус может сказать об апостоле, который верует в Него и приводит других к вере: *«И дела больше сих сотворит»*. Вкратце, Иисус говорит здесь о труде апостолов и Церкви, направленном на реализацию царства Божьего в мире — царства, которое действительно реализуется, когда всё больше и больше людей начинают веровать в Иисуса (см. 15:5, где Иисус говорит о приносящих «много плода» благодаря союзу с Ним).

14:13-14 «Чего ни попросите во имя Мое». Тема молитвы, изложенная в этих словах, традиционна (см. Мф 7:7-8; 18:19; 21:22; Мк 11:24; Лк 11:9).

14:15-17 Другой Утешитель. До этого момента Иисус утешал Своих апостолов, говоря им, что идет приготовить место для них (14:23), и обещал выполнить все, что они попросят во имя Его (14:13-14). Послание Утешителя подразумевает дополнительный источник утешения и помощи. Значение слова «Утешитель» в Евангелии от Иоанна лучше всего понимается через синтез того, что говорится об Утешителе в 14:1-17, 26; 15:26-27; 16:11-14.

Согласно этим текстам, Утешитель обладает следующими характеристиками:

- (a) Он приходит только тогда, когда Иисус уходит; (b) Он остается с учениками и наставляет их; (c) Он выступает их представителем во время испытаний;
- (d) Он является свидетелем Иисуса и продолжает Его дело, так же как Иисус Навин продолжил дело Моисея; (e) Он подобен Иисусу в том смысле, что придет, как и Иисус, известен ученикам, как и Иисус известен ученикам, противостоит миру, как Иисус противостоит миру, и является *другим* Утешителем, в том смысле, что сам Иисус тоже является Утешителем. Коротко, Утешитель является воплощением всего, чем является Иисус, и через Его приход восполняется пустота, образовавшаяся из-за ухода Иисуса к Отцу.

14:18 «Я не оставлю вас сиротами; Я приду к вам». Греческий текст гласит: «Я не оставлю вас сиротами», и слово «сиротами» отлично вписывается в контекст начальных слов Иисуса в 13:33: «Дети мои...». Умиравшие раввины часто обращались к своим скорбящим ученикам в похожем тоне. Обещание «Я приду к вам», в сочетании с тем, что сказано в 14:19а, прежде всего относится к явлениям воскресшего Иисуса, а не к парусии (второму пришествию). Это обещание, вероятно, также подразумевает постоянное духовное присутствие Иисуса среди Его учеников.

14:19а «Мир больше не увидит Меня, но вы увидите Меня». Тот факт, что мир не увидит Иисуса, исключает ссылку на парусию в 14:18 и здесь. Теоретически все увидят Иисуса во время парусии. Однако обещание, что ученики «увидят» Иисуса, исполнится в Его воскресении (14:20–21) и в другом смысле через Его духовное пребывание.

14:19б «Потому что Я живу, и вы будете жить». Говоря с точки зрения воскресения, Иисус напоминает своим ученикам ещё один способ понять то, что Он уже говорил в 14:6: «Я есть путь, истина и жизнь», то есть Он является истинным путём к вечной жизни. Тема жизни через Иисуса уже была выражена в 3:14–15; 6:39–40, 51–58; 11:23–26. Здесь жизнь не уточняется, идёт ли речь о будущей жизни в воскресении или о реализованной эсхатологической жизни в настоящем. В любом случае, она связана со словами «вы увидите Меня» (14:19а) через воскресение Иисуса.

14:20 «В тот день вы узнаете, что Я в Отце Моем». За исключением добавления слов «и вы во Мне», Иисус повторяет то, что Он говорил в 14:10–11. Фраза «вы во Мне» уместно добавлена в свете обещания в 14:19а: «Потому что Я живу, и вы будете жить». Суть внутреннего присутствия состоит в разделении с Иисусом Его жизни воскресения в союзе с Отцом (ср. 17:21–24).

14:21 «Тот, кто имеет Мои заповеди и соблюдает их». Заключение раздела В начинается с практического замечания, что только тот, кто соблюдает, то есть выполняет, заповеди Иисуса, действительно любит Его. Оно завершается аналогичным практическим наблюдением в 14:31, где Иисус говорит о Себе: «...но Я поступаю так, как повелел Мне Отец, чтобы мир узнал, что Я люблю Отца».

14:22 «Господи, как это Ты откроешь Себя нам, а не миру?» Иуда, как и Пётр (13:37), Фома (14:7) и Филипп (14:8), неправильно понял Иисуса. В

данном случае недоразумение связано с фразой «откроешь Себя» в 14:21. Иисус говорит о проявлении через внутреннее пребывание. Иуда думает о явлении Иисуса во время Его второго пришествия и не может понять, почему Иисус собирается явить Себя только ученикам, а не всему миру. Это даёт Иисусу возможность дополнительно объяснить внутреннее пребывание, что Он и делает в стихах 23–24.

14:23 Если кто любит Меня, тот будет соблюдать Моё слово. Иисус продолжает тему практической любви, уже затронутую в стихе 21. Соблюдение слов Иисуса в библейском понимании означает выполнение того, что Он заповедал. После провозглашения Своей новой заповеди о любви в 13:34–35 Иисус перешёл к обсуждению приготовления мест (μοναί) для Своих учеников в доме Своего Отца. Контекст «ухода» и «приготовления мест» полностью указывает на будущее. Однако в 23-м стихе акцент едва заметно смещается от будущего к реализованной эсхатологии. Иисус говорит: «...Мы придём к нему и устроим жилище (μονῆν) у него». Речь идёт о пребывании Божьем в душе человека.

14:24 Кто не любит Меня, тот не соблюдает Моих слов. Слова Иисуса эквивалентны Его заповеди о любви. Его слово, то есть заповедь любви, исходит от Его Отца (ср. 3:16 и 4:34, где есть ссылки на любовь Отца).

14:26 Утешитель... научит вас всему. Настаивание Иисуса на заповеди любви проходит через весь раздел В (см. 13:34–35; 14:15, 21, 23, 24). Как трудно было по-настоящему понять и жить по заповеди любви, становится очевидным через недоразумение Петра о омовении ног (13:6–10) и его поспешное заявление: «Господи, почему я не могу следовать за Тобой сейчас? Я положу душу мою за Тебя» (13:37). Здесь Иисус обещает, что Утешитель научит их значению всех вещей. В данном контексте «все вещи», несомненно, относятся к заповеди любви. В более общем смысле «все вещи» охватывают все учение Иисуса. После воскресения и прихода Утешителя (см. 20:22–23), многие из того, что сказал и сделал Иисус, станет для них ясным так, как это никогда не было возможно во время Его земной жизни (см. Ин. 2:21–22; 12:16; Лк. 24:25–28, 44–45).

14:27 Мир оставляю вам. Мир — это не просто отсутствие войны или психологического напряжения, но тот мир, который сопровождает пребывание в Боге. Этот мир равнозначен спасению и охватывает всё, чего человек мог бы пожелать. Это мир, включающий свет, истину,

радость и вечную жизнь, упомянутые в Евангелии. Это заветный мир из Иез. 37:26: «Я заключу с ними завет мира», и он эквивалентен центральному дару нового завета, дару реализованной эсхатологии, поскольку христианин, который обладает этим даром, уже имеет вечную жизнь даже во время этой жизни (см. Ин. 11:25–26).

14:28a Вы слышали, как Я сказал вам: «Я уйду». Эти слова возвращают ум читателя к началу раздела В (см. 13:33с; 36; 14:2–3) и указывают на конец первой части прощальной беседы.

14:28b Если бы вы любили Меня, вы бы возрадовались. Речь идет не о том, что ученики не любят Его, а о том, что они не понимают значения Его ухода. Даже если это подразумевает смерть, Его уход к Отцу приведет к Его прославлению. Именно поэтому они должны радоваться и возрадоваться.

14:28c Ибо Отец больше Меня. Это утверждение не связано напрямую с онтологическими отношениями. Лучше всего оно понимается в библейском смысле: тот, кто посылает, больше того, кто послан. Логика здесь такая же, как в 13:16: «Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше того, кто послал его». Когда Иисус завершит дело, ради которого Он был послан, Он вернется к Отцу и будет таков, как был прежде. Именно по этой причине ученики должны радоваться.

14:30 Приближается князь мира сего. Иисус использует обычную мифологическую терминологию своих современников, подразумевая под «князем мира» дьявола. Однако более непосредственным упоминанием здесь является Иуда, в которого вошел сатана (см. 13:2, 27), и чье прибытие в сад с целью предательства Иисуса уже близко (см. 18:1 и далее).

14:31 «Я делаю так, как повелел Мне Отец». Приняв свою страсть и смерть добровольно, Иисус исполняет волю Отца (см. 4:34; 17:5; 19:30) и тем самым демонстрирует миру свою любовь к Отцу. В 17:22–23 будет предложено схожее практическое проявление для Церкви — любовь и единство, которые станут средством, через которое мир узнает, что Отец послал Иисуса и любит Церковь так же, как любил Иисуса.

14:31b «Встаньте, пойдём отсюда». Эти слова, кажется, сигнализируют об окончании прощальной речи, и многие комментаторы используют их как аргумент в пользу того, что последующее в главах 15–17 могло быть добавлено более поздним редактором. Это может быть так,

поскольку 14:31b плавно переходит к началу повествования о страстях в 18:1 и далее. Однако самое меньшее, что можно сказать о таком редакторе, это то, что он совершенно не заботился о повествовательной связности, поскольку легко мог бы просто убрать эти слова.

Более разумное объяснение состоит в том, что автор, составивший своё Евангелие в соответствии с законами параллелизма, не был озабочен повествовательной связностью здесь больше, чем в других местах своего Евангелия. В 12:36 евангелист утверждает: «Сказав это, Иисус отошёл и скрылся от них». Однако тот же евангелист, без малейшего смущения, продолжает речь Иисуса в 12:44–50. Аналогично, в 2:13–25, в самом начале служения Иисуса, евангелист описывает очищение храма. Нет почти никаких сомнений, что евангелист и его читатели знали, что это событие произошло ближе к концу жизни Иисуса. Для тех, кто читает Евангелие, руководствуясь законами повествования, такая последовательность явно выглядит не на своём месте; но для тех, кто читает его в соответствии с законами градационного или интровертного параллелизма, оно также ясно укладывается в схему, например, в киастический параллелизм с рассказом о страстях в последовательности 19, киастический параллелизм последовательности 3.

Раздел С (15:1–25): Истинная виноградная лоза и ложная виноградная лоза

Структуру отрывка 15:1–25 трудно определить. Не разбивая текст явно по схеме $abc'b'a'$, Браун тем не менее делит его на пять частей — (a) 1–6; (b) 7–10; (c) 11; (b') 12–17; (a') 18–25 — и говорит: «Всегда трудно быть уверенным, что обнаружение столь сложной киастической структуры отражает не изобретательность исследователя, а намерение самого Иоанновского автора... Тем не менее, здесь слишком много соответствий, чтобы считать их случайными».

Герхард структурирует раздел следующим образом: (a) 1–8; (b) 9–12; (c) 13; (b') 14–17; (a') 18–25, но в данном случае структура Брауна представляется превосходящей структуру Герхарда.

Параллельная структура

(a) **Истинная виноградная лоза**, то есть истинный Израиль (15:1–6).

- (b) **Это моя заповедь**, чтобы вы **любили друг друга** (15:7–10).
(c) «Это Я сказал вам, чтобы моя радость была в вас» (15:11).
(b') **«Я заповедую вам** любить друг друга» (15:12–17).
(a') **Ложная виноградная лоза**, то есть синагога (15:18–25).

Текст

(a)

15:1 «Я есть **истинная виноградная лоза**, а Мой **Отец** — виноградарь. 2 Каждую ветвь, которая во Мне не приносит плода, Он отсекает, а ту, что приносит плод, Он **очищает**, чтобы она приносила больше плода. 3 Вы уже очищены через **слово**, которое Я сказал вам. 4 Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама по себе, если не останется на лозе, так и вы не можете, если не пребудете во Мне. 5 Я — **лоза**, вы — ветви. Тот, кто пребывает во Мне, а Я в нём, приносит много плода, ибо без Меня вы не можете ничего делать. 6 Если кто не пребудет во Мне, он выбрасывается вон, как ветвь, и засыхает; такие ветви собирают, бросают в огонь, и они сгорают».

(b)

7 «Если вы **пребудете** во Мне, и Мои слова **пребудут** в вас, просите, **чего бы вы ни пожелали**, и будет вам. 8 Тем **прославится** Мой **Отец**, если вы принесёте много плода и станете Моими учениками. 9 Как Отец **возлюбил** Меня, так и Я **возлюбил** вас; **пребудьте** в Моей любви. 10 Если вы соблюдаете Мои **заповеди**, вы **пребудете** в Моей любви, как и Я соблюдаю заповеди Моего Отца и **пребываю** в Его любви».

(c)

11 «Это Я сказал вам, чтобы Моя радость была в вас, и чтобы ваша радость была полной».

(b')

12 «Это есть **Моя заповедь**: да любите друг друга, как Я **возлюбил** вас. 13 Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. 14 Вы — друзья Мои, если исполняете то, что Я **повелеваю** вам. 15 Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что всё, что слышал от Моего **Отца**, Я открыл вам. 16 Не вы избрали Меня, а Я избрал вас и поставил, чтобы вы шли и **приносили плод**, и чтобы **ваш плод** пребывал; чтобы чего ни попросите у Отца во имя Моё, Он дал вам. 17 Это Я **повелеваю** вам: любите друг друга».

(a')

18 «Если **мир** ненавидит вас, знайте, что Меня он возненавидел прежде вас. 19 Если бы вы были от **мира**, то **мир** любил бы своё; но так как вы не от **мира**, а Я избрал вас от **мира**, потому **мир** ненавидит вас. 20 Помните **слово**, которое Я сказал вам: "Раб не больше своего господина". Если Меня **гна**ли, то и вас будут **гнать**; если Моё **слово** хранили, то и ваше будут хранить. 21 Но всё это будут делать вам за имя Моё, потому что не знают Пославшего Меня. 22 Если бы Я не пришёл и не говорил им, они не имели бы греха; а теперь у них нет извинения за свой грех. 23 Ненавидящий Меня ненавидит и Моего **Отца**. 24 Если бы Я не сотворил между ними дел, которых никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь видели и возненавидели и Меня, и Моего **Отца**. 25 Но это произошло, чтобы исполнилось написанное в их законе: "Ненавидели Меня напрасно"».

Иоанн создаёт антитезу параллелизмов в (a) и (a') через противопоставление истинной лозы — Церкви, и ложной лозы — синагоги, которая преследует Церковь в (a'). В (b) и (b') Иоанн создаёт параллелизм, повторяя заповедь любви и обещание, что всё, о чём ученики попросят во имя Иисуса, будет исполнено (ср. ст. 7 и 16). Центр (c) касается радости учеников и полноты жизни, что подчёркивается словами Иисуса о заповеди любви.

Иоанн создает концептуальный параллелизм, противопоставляя истинную лозу в (a) с миром, который здесь представляет синагогу, ложный Израиль, в (a'). Он также проводит параллель между понятием обрезки в стихе 2 раздела (a) и преследованиями в стихах 20–21 раздела (a'). В каждом случае повторяется словесный параллелизм: «слово» (стихи 3, 20–25).

В разделах (b) и (b') он повторяет словесные параллели: «что бы вы ни попросили», «приносите плод», «заповеди», «любите, как я вас возлюбил». В центре он говорит о радости.

Комментарий

(a) Истинная лоза, то есть истинный Израиль (15:1–6)

15:1 Я есть истинная лоза. В Ветхом Завете Израиль символизируется как виноградник (ср. Ис. 5:1–7; 27:2–6; Иер. 12:10) и как виноградная лоза (ср. Иез. 15:1–6; 17:5–10; Пс. 79:9, 13). В Новом Завете Синоптики

продолжают этот символизм, подчеркивая различие между Церковью, истинным Израилем, и синагогой, ложным Израилем (ср. Мф. 20:1–16; 21:33–43; Мк. 12:1–12; Лк. 20:9–19). Здесь ключевое слово — «истинная». Истинный Израиль состоит из тех, кто соединен с Иисусом, лозой, и с Отцом, виноградарем, в отличие от ложного Израиля, **мира**, который ненавидит и Иисуса, и Отца (ср. 15:22–25). Антитетический параллелизм стихов 1–6 (а) со стихами 18–25 (а') подкрепляет сильное толкование слова «истинная» в противопоставление «ложной».

15:2 Каждая ветвь. Как в Ветхом Завете (Ис. 5:4), так и в Новом Завете (Мф. 21:43), центральным элементом аллегории виноградника является плодоношение (тема отклика). Здесь намерение Отца состоит в том, чтобы те, кто соединён с Иисусом, приносили плоды. Как это будет происходить, объясняется в стихах 4–6, 7–10 и 12–17, где Иисус говорит о пребывании в нём и любви «как я возлюбил вас» (ст. 12), и где он определяет эту любовь как «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (ст. 13).

15:3 Вы уже очищены через слово. «Очищены» здесь ссылается на омовение ног в Ин. 13:4–11 (особенно в стихах 10–11), символизирующее смерть Иисуса, а также крещение, участие в его смерти, что позволяет ученикам возродиться через воду и Духа (ср. 3:5). Это достигается «через слово», то есть через учение Иисуса, которое основывается на предпосылке, содержащейся во всём прощальном наставлении, а именно, что апостолы поверили «слову» (весте) Иисуса о том, что он был послан Отцом (ср. 16:29–32; 17:6–8).

15:4–5 Пребудьте во Мне. Этот аллегорический мотив, основанный на союзе лозы и ветвей, выражен наиболее кратко в словах: «без Меня не можете делать ничего» (ср. Ин. 1:3; 21:4–6; 2 Кор. 3:5). Слово «пребывать» (греч. *menein*) встречается десять раз в стихах 4–10 и напоминает аналогичное употребление глагола в Евхаристической беседе в Ин. 6:32–58 (ср. 6:56). Это пребывание в Иисусе приносит «много плода» (ст. 5), потому что оно основывается на жертвенной любви Иисуса до смерти (ср. стихи 7–10).

15:6 Если кто не пребывает во Мне. Иисус и те, кто находятся в союзе с Ним, составляют истинный Израиль. Те, кто выбирает не пребывать в Нем, составляют ложный Израиль. В контексте Ин. 15:1–25 те, кто не хочет пребывать в Иисусе, описываются в стихах 18–25 (а'). Это те, кто преследует и Иисуса, и Его апостолов, отказываются принимать либо слово, либо дела Иисуса (ст. 19), и кто ненавидел Иисуса и Его Отца,

таким образом исполняя слова, «написанные в их законе: „Возненавидели Меня напрасно“» (стихи 23–25).

Антитетический параллелизм стиха 6 (a) со стихами 18–25 (a') указывает на то, что Иисус говорит о ложном Израиле, о синагоге, в обоих случаях. Можно возразить, что упомянутые в стихе 6 ветви когда-то были соединены с лозой, и это не может быть верно в отношении синагоги. Однако в целом аллегория касается лозы как истинного Израиля. До прихода Иисуса синагога представляла истинный Израиль. Отказ принять Иисуса стал причиной того, что они отделились от истинного Израиля, лозы.

(b) Это есть Моя заповедь, чтобы вы любили друг друга (15:7–10).

15:7a Если вы пребываете во Мне. Стихи 7–17, как отмечает Браун, «раскрывают импликации пребывания, которое было темой притчи в 1–6 стихах». Пребывание осуществляется через союз с Иисусом и Отцом и проявляется так же, как Отец проявил свою любовь к миру, а именно, отдав своего единственного Сына на смерть (см. Ин. 3:16), и так же, как Сын проявил свою любовь «до конца» (см. Ин. 13:1), то есть, положив свою жизнь за тех, кого Он любил. По сути, Иисус здесь говорит то же, что Он сказал в Ин. 13:34–35: «Новую заповедь даю вам, чтобы вы любили друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы любите друг друга. По этому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».

15:7b-8 Просите, чего хотите. Тот, кто просит о росте в этой жертвенной любви, которая составляет основу пребывания, может быть уверен, что его просьба будет исполнена, именно потому что через такую любовь Отец прославляется, а получатели приносят много плода. Мысль здесь переключается с другими словами о ученичестве в Ин. 12:24: «...если зерно пшеницы, упавшее в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода». Там Иисус говорил напрямую о своей предстоящей смерти; здесь Он говорит о своих последователях, которые подтверждают, что они Его ученики, делая для других то, что сделал для всех Иисус. В стихах 16–17 параллель к стихам 7–8 повторяет эту мысль и развивается в другой форме в Ин. 17:20–23.

15:9-10 Как возлюбил Меня Отец. Эти два стиха дают идеальное обобщение основной богословской мысли Иоанна: Отец любит Сына, Сын любит своих апостолов, апостолы и ученики любят друг друга — так замыкается круг, и все пребывают в взаимном союзе любви,

текущем от Отца через Сына и проявляющемся в любви христиан друг к другу, вплоть до жертвенной смерти (см. Ин. 3:16; 4:34).

15:11a Эти слова. Предположительно, под «этими словами» Иисус имеет в виду то, что говорил о пребывании, союзе лозы и ветвей, приносящем плоды. Плодоношение — это всего лишь иной способ говорить о спасительной работе Иисуса, наиболее кратко выраженной в Ин. 3:16: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Из такого плодоношения возникает взаимная радость Отца, Сына и учеников.

15:11b Радость. Пребывание в любви Иисуса и Отца и принесение плодов являются источником радости Иисуса, а также радости учеников (ср. Ин. 13:12–17). Браун отмечает: «как часто в Евангелии радость ассоциируется со спасительной работой Иисуса» (ср. Ин. 3:29, радость Иоанна Крестителя; 4:36, радость сеятеля и жнеца; 8:56, радость Авраама; 14:28, радость апостолов, когда Иисус идет к Отцу).

(b') Это заповедую вам: любите друг друга (15:12-17).

15:12-13 Моя заповедь. «Моя заповедь» соответствует «Моим заповедям» в стихе 10, поскольку заповедь любви является суммой и сердцем всех повелений Иисуса (ср. 13:34). Она определяется как заповедь любить до смерти за других в стихе 13: «...чтобы кто положил душу свою за друзей своих». Таким образом, это не просто эмоциональная любовь, а любовь, проявленная в действиях (ср. 1 Ин. 3:16: «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьев»; Рим. 5:8: «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками»).

15:14-15 Друзья. В иоанновской терминологии друзьями являются те, кто живет по заповеди любви, как определено в стихе 13. Как параллель в стихе 10 утверждает: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей». Здесь акцент делается на исполнении, а не на знании. В стихе 16 дается дальнейшее объяснение того, что делает человека другом Иисуса.

15:15 Слуги. Слуги делают то, что им приказано, потому что они — слуги. Друзья отличаются. Друг знает, что делает господин, потому что господин открывает ему свои замыслы. Как говорит Хоскинс: «Инициатива принадлежала Сыну и оставалась за Ним. Он избрал

немногих, ввел их в тайну Своей смерти, чтобы они могли выйти и провозглашать истину миру (6:70; Лк. 6:13)». Друзья знают, что любовь Иисуса вплоть до смерти является проявлением любви Отца к ним и к миру. Это и есть новая грань любви Иисуса, которая одновременно является правдой и для Его заповеди любви. Любовь до конца подобна любви Отца к миру, проявленной в смерти Иисуса.

15:16 «Не вы Меня избрали». В контексте прощальной беседы эти слова адресованы апостолам, но имеют в виду всех христиан. Апостолы являются первыми друзьями Иисуса, посланными Им особым образом (ср. 6:70; 13:12-18; 17:18-20; см. также Мф. 28:18-20; Лк. 10:3). В то же время апостолы должны служить примером того, какими должны быть все христиане. **«Вы должны идти и приносить плод».** Апостолы продолжают спасительную миссию Иисуса, и поэтому все, о чём они попросят Отца во имя Иисуса, Отец исполнит. Отец ответит на их просьбы, потому что они совершают дело, ради которого Отец «отдал» Своего единственного Сына (ср. 3:16; 4:34). Как выразился Хоскинс: «...молитва о расширении Церкви — это единственное прошение, по-настоящему свойственное христианам».

(a') Ложная лоза, то есть синагога (15:18-25)

15:18a «Если мир ненавидит вас». Природа Церкви определяется её единением в жертвенной любви с Иисусом и Отцом. Это, вкратце, и есть смысл аллегории о лозе, виноградаре и ветвях в стихах 1–5, а также смысл беседы о заповеди любви в стихах 7–10 и 11–17. Так же как Церковь определяется любовью, так и мир определяется ненавистью. Суть стихов 18–25 уже была выражена другим способом в беседе с Никодимом (ср. 3:17-21), где Иисус говорит о мире, который любит тьму и ненавидит свет (ср. 1 Ин. 3:11-15, где мир описывается аналогично).

15:18b «Знайте, что Меня мир возненавидел прежде вас». Этими словами начинается идентификация мира с синагогой. Здесь речь идёт не столько о том, что весь мир в целом ненавидел Иисуса, сколько о том, что синагога ненавидела Его (ср. 3:19-20; 7:7; 8:23-26; 16:1-3). Как сказано в 3:16, Бог так возлюбил мир, что отдал Своего единственного Сына. Однако в мире есть те, кто не принимает Единственного Сына Божьего, и прежде всего среди них находятся те, кто из синагоги. Они противятся, ненавидят и преследуют Церковь, так же как они противились, ненавидели и преследовали Иисуса. Эти люди — та часть мира, которая любит тьму и ненавидит свет, и

вследствие этого отказывается принимать Иисуса или тех, кого Он послал (ср. 3:1-20).

15:19 «Если бы вы были от мира».

В иоанновской категории нет промежуточных состояний: человек либо принимает Иисуса, либо нет; либо любит свет и ненавидит тьму, либо ненавидит свет и любит тьму. Те, кто принимает Иисуса, больше не могут принадлежать миру, который по определению не принимает Иисуса. Таким образом, здесь, как и в других местах Евангелия (ср. 3:18-20; 7:7; 17:6, 9, 14-16, 25; 18:36), под «миром» понимается не все человечество, как в 3:16-17; 17:18, 21, 23; 18:37, а лишь та его часть, которая особенно ярко представлена врагами Иисуса и Церкви из синагоги. Эти враги категорически отказываются прийти к свету и принять Иисуса как Того, кого послал Отец. Именно о таких евреях сказано: они «принадлежат этому миру» (8:23).

15:20 Помните слово, которое я сказал вам: "Раб..."

Это ссылка на 13:16 и схожа с Мф 10:24-25: «Ученик не выше учителя, и раб не выше господина своего... Если хозяина дома назвали Веельзевулом, то тем более домочадцев его». В Евангелиях от Матфея и Иоанна (15:20b) «они», то есть гонители, относятся к врагам Церкви из синагоги в конце первого века. **"Если они сохранили мое слово"** (15:20c) Это не значит, что они действительно соблюдали слово Иисуса, а скорее «в той мере, в какой они соблюдали мое слово (а они вовсе его не соблюдали), они будут соблюдать и ваше».

15:21-24 Потому что они не знают того, кто послал меня.

Обвинения против евреев в этих стихах подводят итог тому, что многократно упоминалось в Евангелии (ср. 3:2; 5:36-40; 7:28-29; 8:19, 24, 42-43; 9:39-41; 10:25-26; 11:10-11; 12:37-50; 16:8-11; 17:25).

15:25 Чтобы исполнилось слово, написанное в их законе.

Это ссылка либо на Псалом 69:5 (также цитируется в Ин 2:19 и 19:28-30), либо на Псалом 35:19. Однако ключевые слова здесь — «в их законе». Эти слова ясно показывают, что люди из «мира», упомянутые в стихах 18-25, — это не просто люди вообще, но люди «закона», то есть синагога, которая здесь осуждается на основании собственных Писаний.

Нельзя завершить комментарий к 15:1-25, не вспомнив великий евхаристический дискурс в 6:22-71. Те, кто отверг Иисуса в 6:22 и далее (6:41, 52, 60, 66, 70, 71), то есть евреи, неверующие ученики и Иуда, появляются здесь как ветви, которые были отрезаны. Так же, как они

отказались есть плоть Иисуса и пить его кровь и, таким образом, «пребывать в нем», так и здесь они те, кто не «пребывает» в лозе. Так же, как Отец был тем, кто дал истинный хлеб с небес в главе 6 (ср. 6:27, 32), так и здесь Отец — это тот, кто дает истинную лозу. Как Иисус сказал: «Я — истинный хлеб» (ср. 6:32, 35, 41, 48, 51), так он здесь говорит: «Я — истинная лоза». В обоих случаях слово «истинный» (aletheinē) одинаково. Образ лозы на Тайной вечере указывает на Евхаристию, и акцент на пребывании в Иисусе указывает на то же самое.

Раздел В' (15:26–16:33): Иисус говорит о своем уходе, Утешителе, обращении во имя его и даре мира.

Комментаторы сходятся во мнении, что основные темы раздела В (13:33–14:31), а именно Утешитель, уход Иисуса, обращение во имя Иисуса и его дар мира, повторяются в разделе В'. Такое повторение обычно объясняется как работа редактора, который вставил этот материал (15:26–16:33) в Евангелие при более позднем издании более раннего Иоанновского произведения. Однако признание киастического параллелизма, лежащего в основе пяти разделов дискурса, делает гораздо более вероятным, что все пять разделов принадлежали оригинальному тексту Евангелия и с самого начала формировали единство.

Параллельная структура

- (a) **Время** гонений **наступает** (15:26–16:4).
- (b) Я иду к тому, кто послал меня (16:5–15).
- (c) Ещё немного, и вы не увидите меня больше (16:16–22).
- (b') Я покидаю мир и иду к Отцу (16:23–30).
- (a') **Время** гонений **наступает** (16:31–33).

Текст

(a)

15:26 Но когда придёт Утешитель, которого я пошлю вам от Отца, Дух истины, который исходит от Отца, он будет свидетельствовать обо мне; **27** и вы также свидетели, потому что были со мной с самого начала. **16:1** Я сказал вам всё это, чтобы вы не поколебались. **2** Они изгонят вас из синагог; более того, **наступает час**, когда всякий, кто убьёт вас, будет считать, что приносит служение Богу. **3** И они будут делать это, потому что не

познали ни Отца, ни меня. **4** Но я сказал вам это, чтобы, когда настанет их час, вы вспомнили, что я сказал вам об этом.

(b)

"Но теперь я иду к тому, кто послал меня; и никто из вас не спрашивает меня: 'Куда ты идёшь?'" "Но из-за того, что я сказал вам это, печаль наполнила ваши сердца. **Тем не менее я говорю вам истину: это на благо вам, чтобы я ушёл, потому что, если я не уйду, Утешитель не придёт к вам; а если я уйду, то пошлю его к вам.** И когда он придёт, он обличит мир в грехе, праведности и суде: **9** в грехе, потому что не веруют в меня; **10** в праведности, потому что **я иду к Отцу**, и вы больше не увидите меня; **11** в суде, потому что князь этого мира осуждён. **12** У меня ещё много есть, что сказать вам, но вы не можете вместить этого сейчас. **13** Когда же придёт Дух истины, он наставит вас на всякую истину; ибо не от себя будет говорить, но что услышит, то и будет говорить, и возвестит вам грядущее. **14** Он прославит меня, потому что от моего возьмёт и возвестит вам. **15** Всё, что имеет Отец, — моё; поэтому я сказал, что он от моего возьмёт и возвестит вам."

(c)

"Ещё немного, и вы не увидите меня; и снова немного, и вы увидите меня." **17** Некоторые из учеников сказали друг другу: "Что это значит, что он говорит нам: 'Ещё немного, и вы не увидите меня; и снова немного, и вы увидите меня'; и: 'потому что я иду к Отцу'?" **18** Они сказали: "Что он имеет в виду под 'ещё немного'? Мы не понимаем, о чём он говорит." **19** Иисус понял, что они хотят спросить его, и сказал им: "Вы обсуждаете между собой то, что я сказал: 'Ещё немного, и вы не увидите меня; и снова немного, и вы увидите меня'? **20** Истинно, истинно говорю вам: вы будете плакать и скорбеть, а мир будет радоваться; вы будете печалиться, но ваша печаль обратится в радость. **21** Когда женщина рождает, она испытывает страдания, потому что настал её час; но когда она родит ребёнка, она больше не помнит мук из-за радости, что человек родился в мир. **22** Так и вы сейчас испытываете печаль; но я снова увижу вас, и ваши сердца будут радоваться, и никто не отнимет у вас вашей радости."

(b')

"В тот день вы не будете спрашивать меня ни о чём. Истинно, истинно говорю вам: если вы попросите что-либо у Отца, он даст вам это во имя моё. 24 До сих пор вы ничего не просили во имя моё; просите, и получите, чтобы радость ваша была полной."

"Я говорил это вам притчами; наступает час, когда я уже не буду говорить вам притчами, но скажу открыто об **Отце**. 26 В тот день вы будете просить во имя Моё, и я не говорю вам, что Я буду просить **Отца** за вас; 27 ибо Сам **Отец** любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я пришёл от **Отца**. 28 Я пришёл от **Отца** и пришёл в мир; **снова оставляю мир и возвращаюсь к Отцу**." 29 Его ученики сказали: "Вот, теперь Ты говоришь открыто, и никакой притчи нет. 30 Теперь мы знаем, что Ты знаешь всё, и **нет надобности, чтобы кто-либо спрашивал Тебя**; благодаря этому мы веруем, что Ты пришёл от Бога."

31 Иисус ответил им: "Теперь ли вы веруете? 32 **Наступает час, и уже наступил**, когда вы рассеетесь, каждый в свою сторону, и оставите Меня одного; но Я не один, потому что **Отец** со Мной. 33 Я сказал это вам, чтобы вы имели мир во Мне. В мире вы будете иметь скорбь, но мужайтесь: **Я победил мир**."

Параллелизм создаётся между (а) и (а') через обсуждение преследований (ср. 16:2-3 с 16:32), а также через повторение буквально тех же фраз, таких как "Я сказал это вам" в стихах 1 и 33 и "наступает час" в стихах 2 и 32.

В (b) и (b') Иоанн создаёт параллелизм через повторение слов "Я иду" (стихи 5 и 28) и через начало обеих частей утверждением о вопросах (сомнениях) к Иисусу (ср. стихи 5 и 23). Центр (с) выделяется из (b) и (b') описанием скорби, которую испытают апостолы, когда Иисус уйдёт, и радости, которую они испытают, когда Он вернётся. Возможно, значимо, что радость является основной темой центра (с) как в разделе В' (15:26–16:33), так и в разделе С (15:1–25).

Комментарий

Поскольку раздел В' был составлен автором как параллель к разделу В (13:33–14:31), читатель может ожидать повторения многих идей, уже выраженных в разделе В, а также дополнительного уточнения менее ясно изложенных мыслей из раздела В.

(а) Время гонений наступает (15:26–16:4).

15:26-27 Советник... будет свидетельствовать обо Мне; и вы также свидетели. Эти два стиха должны рассматриваться вместе. Они утверждают, что во времена гонений апостолы получают помощь

Святого Духа в своём свидетельстве о Иисусе (см. Деян. 5:32; 6:10; 15:28). Здесь сначала упоминается помощь, а затем гонения. В Мф. 10:16–20 сказано то же самое, но в обратном порядке: сначала предсказание о гонениях (Мф. 10:16–18), а затем обещание помощи: «Когда же предадут вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо дано будет вам в тот час, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф. 10:19–20).

В разделе В (13:33–14:31), где приводятся параллельные ссылки на Советника (см. 14:16–17; 14:26), обещания о том, что Советник будет с апостолами, чтобы помогать им, были более общими. Здесь же помощь представлена более конкретно. Советник будет помогать апостолам в период гонений (см. 16:1–4 и 16:31–33) и в специфической задаче свидетельства об Иисусе перед миром. В стихах 16:7–14 роль Советника в поддержке апостолов будет расширена, включив в себя дальнейшую юридическую деятельность по обвинению и осуждению мира, который не принимает Иисуса.

15:27b «...потому что вы были со Мной с самого начала». В Евангелии от Иоанна апостолы появляются на сцене с самого начала (см. Ин 1:35–51; 2:11–12). Быть с Иисусом с самого начала важно, потому что это квалифицирует их как **свидетелей** всего, что Иисус сказал и сделал за время Своего служения (см. Деян 1:21–22: «Итак, один из тех, кто находился с нами всё то время, когда Господь Иисус ходил между нами, начиная от крещения Иоанна до дня, когда Он был взят от нас, – один из этих должен быть с нами свидетелем Его воскресения»).

16:1 «Я сказал это вам, чтобы вы не отпали». Одна из целей прощальной беседы – подготовить апостолов и Церковь к преследованиям, с которыми они столкнутся после воскресения. Учитывая преследования, упомянутые в 16:2–3, предупреждения здесь кажутся вполне реалистичными. Буквальное значение слова, переведённого как «отпали», – «быть соблазнённым», глагол, который означает, что нечто поставлено на пути человека, чтобы заставить его споткнуться и упасть. Предполагаемое спотыкание здесь – это ещё один способ говорить об отступлении от веры.

Изгнание из синагоги было лишь одной из форм давления, оказываемого на христиан из числа евреев со стороны синагоги. Во многих случаях их исключали из общины, разлучали с супругами и семьями, подвергали бичеванию и заключали в тюрьму. Слова Иисуса

в Мф 10:16–38 очень реалистично описывают шаткое положение евреев, обратившихся в христианство.

16:2-3 «...отлучат вас от синагог». Есть веские основания полагать, что в конце 80-х годов руководители синагог ввели практику отлучения под названием *Биркат ха-Миним* против тех евреев, которые обращались в христианство. Иоанн, вероятно, ссылается на это отлучение как здесь, так и в Ин 9:22 и 12:42.

«...Кто убьёт вас». Нет доказательств того, что синагога применяла политику казни христиан, однако преследования Павла со стороны евреев, о которых говорится в книге Деяний и которые упоминает сам Павел во 2 Кор 11:23-24, указывают на то, что синагога предпринимала активные меры, чтобы не допустить перехода евреев из синагоги в христианскую общину.

16:4b «...когда настанет их час». Преследования апостолов и Церкви не происходили во время земного служения Иисуса, но начались в годы после Его воскресения, когда апостолы начали проповедовать и свидетельствовать о своей вере в Иисуса.

(b) «Я иду к Тому, Кто послал Меня» (16:5–15).

16:5 «Но теперь я иду к Тому, Кто послал Меня». Тема ухода, столь подробно изложенная в Ин 13:33–14:7 и 14:28–31, вновь поднимается здесь, но на этот раз в связи с посланием Утешителя, который должен прийти, чтобы помочь и направлять апостолов в период гонений.

16:7 «Для вас лучше, чтобы я ушёл». В стихе 14:28 говорится, что лучше, чтобы Иисус ушёл к Отцу; здесь говорится, что лучше для апостолов, потому что только после того, как Иисус уйдёт к Отцу, Он сможет послать Утешителя. Это лучше, как отмечает Браун, потому что «только через внутреннее присутствие Параклита ученики могут полностью понять Иисуса». Примечательно, что после воскресения Иисус, встречая Своих апостолов, первым делом дышит на них и говорит: «Примите Духа Святого» (ср. 20:22).

16:8-11 «Он обличит мир в грехе, праведности и суде». Здесь Иисус подчёркивает влияние присутствия Утешителя в контексте миссии апостолов в мире. Подобно обвинителю в суде, Утешитель обличает мир в грехе, потому что этот грех привёл к смерти Иисуса, а люди отказались поверить в Него (ср. 12:37; 3:16-20). Утешитель также обличает мир в праведности — не в павлинском смысле, но в том, что Иисус будет оправдан как невинный, умерший за других. Наконец,

Утешитель обличает мир в суде, так как мир, противящийся Иисусу, показан любящим тьму, что привело его к осуждению (ср. 3:17-21). По Иоанну, князь этого мира больше не имеет власти над христианами. Такая деятельность Утешителя даёт апостолам больше уверенности в исполнении их миссии в мире. Всё это происходит в контексте возвращения Иисуса к Отцу (ср. 16:5-7), что, как отмечает Хоскинс, является «божественной печатью» на праведности, явленной в жизни и смерти Его Сына.

16:12 У Меня ещё много есть сказать вам. В стихах 5–11 Утешитель помогает апостолам понять, что смерть Иисуса стала Его победой над силами зла в мире, и тем самым укрепляет их, чтобы они могли идти и свидетельствовать об Иисусе. В стихах 12–15 Утешитель делает нечто большее — Он помогает апостолам глубже постичь учение, которое они услышали от Иисуса (ср. с параллельным утверждением в 14:26).

16:13а Он наставит вас на всякую истину. В 2:22, 12:6 и 13:7 Иисус говорил об этом более глубоком понимании, не упоминая при этом Утешителя как его источник. Здесь объясняется, как Утешитель является источником более полного понимания, которое Церковь (и, в частности, это Евангелие) претендует иметь о Иисусе и Его учении. Это не новая истина или будущее откровение, а более полное понимание того, чему Иисус уже учил. В 15:15 Иисус сказал: «... всё, что Я слышал от Отца Моего, Я открыл вам». Таким образом, функция Утешителя заключается не в том, чтобы принести новое откровение, а в том, чтобы направлять христиан к более глубокому пониманию того, чему Иисус уже учил, и помогать им применять это в их повседневной жизни.

16:13б Он будет говорить не от Себя. Утешитель является ещё одним Иисусом. Следовательно, то, что Он говорит, основывается на авторитетном учении Иисуса, а не на каком-либо новом откровении.

16:13с Он возвестит вам грядущее. Это не обещание нового откровения, а скорее обещание того, что в грядущих событиях, то есть в новых обстоятельствах, Утешитель будет помогать апостолам понять значение того, чему учил Иисус. Браун говорит: «Наилучшая христианская подготовка к грядущему заключается не в точном предзнании будущего, а в глубоком понимании того, что означает Иисус для нашего времени». Тот факт, что это не обещание нового откровения, подтверждается следующим.

16:14-15 Он возьмёт от Моего и возвестит вам. Главная функция Утешителя — быть ещё одним Иисусом, а не источником нового откровения. Он помогает христианам понять и воплотить в жизнь то, чему учил Иисус.

(с) Ещё немного, и вы не увидите Меня (16:16-22).

16:16-20 Ещё немного. В 13:33–14:31, параллельном разделе В' (15:26–16:31), Иисус начал прощальную беседу словами: «Ещё немного времени я с вами» (13:33), а затем перешёл к обсуждению печали апостолов из-за Его ухода (14:18-19). Здесь тема «немного времени» вновь поднимается и развивается более подробно. Как и в 13:33–14:31, апостолы снова задают Иисусу вопросы, но на этот раз в группе. Учитывая, что как в разделе В, так и в В' говорится так много об Утешителе, вероятно, что под «видением» здесь подразумевается не только краткое видение Иисуса после Его воскресения, но и видение через Утешителя, который будет с ними, как было обещано ранее в стихах 8–15. Таким образом, «немного времени» охватывает не только период между смертью и воскресением Иисуса, но и всё будущее время, когда апостолы и все христиане будут ощущать продолжающееся присутствие Иисуса через Утешителя.

16:21-22 Когда женщина рождает. Боли рождения (ср. использование этой аналогии в Ис 26:17-18; 54:1-2; 66:7-10; Мих 5:3) уподобляются времени скорби, когда Иисус умирает, за которым следует время радости, когда Он воскресает. Здесь акцент сделан на времени радости. В 3:1-21, где киастическая структура Евангелия в главах 13–17 рассматривается в целом, тема матери и родов упоминается в 3:3-7, таким образом параллельно стихам 16:21-22, где этот сюжет появляется единственный раз.

(b') Я оставляю мир и иду к Отцу (16:23-30).

16:23а В тот день вы не будете спрашивать Меня ни о чём. Благодаря присутствию Утешителя, апостолы смогут понять учение Иисуса и больше не будут нуждаться в вопросах. В стихе 30, который параллелен 23а, именно этот вывод апостолы делают из слов Иисуса. Барретт объясняет различие между двумя глаголами для слова "спрашивать" в стихах 23 и далее следующим образом:

"Интерпретация здесь зависит от значения слова *erōtan*. В классическом употреблении оно отличается от частичного синонима *aitein*, поскольку означает 'задавать вопрос', в то время как *aitein*

означает 'просить о чём-либо'. В более позднем греческом, однако, *erōtan*, сохраняя своё первоначальное значение, иногда используется в том же смысле, что и *aitein*."

Существует разногласие, следует ли стих 23а относить к предыдущему или к последующему. Браун выбирает привязку к предыдущему, но хиастический параллелизм стихов 23-30 указывает на то, что стих 23а логичнее соотносить с тем, что следует далее. Параллелизм выглядит следующим образом:

Текст

(aa)

16:23 "В тот день вы **не будете спрашивать** (*erōtēsete*) ничего у Меня. Истинно, истинно говорю вам: если вы попросите что-либо у **Отца**, Он даст вам во имя Моё. 24 До сих пор вы не просили ничего во имя Моё; просите, и получите, чтобы радость ваша была полна."

(bb)

25 "Я говорил это вам **притчами**; наступает час, когда я уже не буду говорить вам **притчами**, но скажу вам открыто об Отце."

(cc)

26 "В тот день вы будете просить во имя Моё; и я не говорю вам, что буду просить Отца за вас; 27 ибо Сам **Отец** любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я пришёл от Отца. 28 Я пришёл от Отца и пришёл в мир; снова оставляю мир и возвращаюсь к Отцу."

(b'b')

29 Его ученики сказали: "Вот, теперь Ты говоришь **открыто**, и никакой **притчи** нет."

(a'a')

30 "Теперь мы знаем, что Ты знаешь всё, и нет надобности, чтобы кто-либо **спрашивал** (*erōta*) Тебя; благодаря этому мы веруем, что Ты пришёл от Бога."

16:23b-24 Если вы попросите что-либо у Отца. Помимо того, что апостолам не потребуется задавать вопросы (ст. 23а), они также получат привилегию, благодаря своему единению с Иисусом, обращаться непосредственно к Отцу со своими просьбами, с полной уверенностью в том, что их молитвы будут услышаны во имя Иисуса. Это станет возможным "в тот день", то есть после воскресения, которое

подразумевается в стихах 16–22. Стихи 23b–24, 26 перекликаются с тем, что было сказано ранее в 14:13–14, 15:17, 15:7.

16:25 Я говорил это вам притчами. Ссылка в ближайшем контексте относится к таинственному утверждению "Немного, и не увидите Меня..." в стихах 16–19 и к аллегорическому сравнению с муками и радостью женщины, которая рождает, в стихах 21–22. Вероятно, сюда также относятся такие аллегории, как ветер в 3:8; пастух и дверь в 10:1 и далее; слова о смерти Лазаря в 11:11–12; утверждение о видении Отца в 14:7; и притча о лозе и ветвях в 15:1 и далее — всё это представляло трудности для слушателей (см. 3:9; 10:24; 11:14; 14:8–9).

16:26–27 В тот день вы будете просить во имя Моё. После воскресения, когда несовершенная вера апостолов уступит место полной вере в Иисуса как того, кто пришёл от Отца и вернулся к Нему, апостолы и все верующие христиане будут настолько объединены взаимной любовью с Отцом и Сыном, что Отец будет воспринимать их просьбы как произнесённые в единстве с Сыном (см. Ин. 17:20–23).

16:28 Я пришел от Отца. Эти слова, являясь кратким изложением христианской веры в терминах Евангелия от Иоанна, тем не менее, не содержат ничего, что уже не было сказано в Евангелии. Их цель заключается в том, чтобы прояснить смысл слов: «Я больше не буду говорить вам притчами, но открыто возведу вам об Отце» (стих 25), и одновременно подготовить слушателей к порывистой и самоуверенной декларации апостолов в стихах 29–30.

16:29–30 Теперь ты говоришь прямо... Теперь мы знаем... этим мы веруем.

С присущей Иоанну иронией апостолы как группа, подобно Петру в 13:36–38, хвастаются своей верой в Иисуса. Однако их вера, как и прежде, останется весьма несовершенной, пока не пройдет испытания страданий.

(a') Время гонений приближается (16:31–33).

16:31 «Теперь вы веруете?» То, что Иисус сказал о хвастовстве Петра в 13:36–38, теперь применимо ко всем апостолам. Когда придет час Его страданий, их вера будет подвергнута суровому испытанию; более того, они окажутся на грани утраты всякой веры в Иисуса.

16:32a «Наступает час... когда вы рассеетесь». В отличие от стихов 25–27, где Иисус говорил о более далеком будущем, здесь Он

обращается к ближайшему времени – к моменту предательства, когда Его арестуют в саду, и все, кроме Возлюбленного ученика (18:1-12), оставят Его.

16:32b «Но Я не одинок, потому что Отец со Мной». Как отмечает Барретт, возможно, Иоанн здесь пытается устранить неправильное понимание слов из Марка 15:34 («Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»).

16:33a «Чтобы во Мне вы имели мир». Иисус обещает мир (ср. 14:25). Всё, сказанное Им в прощальной беседе, направлено на укрепление веры апостолов и Церкви в условиях гонений. Обещанный мир – это особая поддержка, даруемая Иисусом через Утешителя, которая укрепляет уверенность в вере в Него и наполняет радостью, помогающей устоять даже в период преследований.

16:33b «Я победил мир». Раздел В (13:33–14:31) завершается словами: «...идёт князь мира сего. И во Мне не имеет ничего» (14:30). Формулировка 14:30 более мифологична, чем здесь; однако по сути смысл остаётся одинаковым в обоих случаях: Иисус решительно победил силы зла. Эти слова возвращают читателя к теме гонений от мира, упомянутой в 15:26 и далее, и в сжатой форме передают общее послание апокалиптической литературы в целом. На этом завершается прощальная беседа, начавшаяся в 13:33 (предшествующая 13:1–32 служила вступлением).

Далее, в 17-й главе, речь обращена уже не к апостолам, а к Отцу, что составляет эпилог, подобно тому, как 13:1–32 служит вступлением или прологом.

Раздел А' (17:1–26): Иисус молится за Церковь.

Молитва Иисуса за Церковь подводит итог многому из того, что было сказано во вступлении к беседе в 13:1–32. На самом деле, она содержит столько параллелей с 13:1–32, что служит расширенным включением-заключением ко всей беседе.

Параллельная структура:

(a) Иисус молится Отцу, чтобы Он прославил Его той **славой**, которую Иисус имел **прежде создания мира** (17:1–5).

(b) Иисус говорит об апостолах, которым Он передал **слово Отца** (17:6–8).

(c) Иисус молится за своих апостолов (17:9–13).

(b') Иисус вновь молится за своих апостолов, которым Он передал **слово Отца** (17:14–19).

(a') Иисус молится за всех верующих и завершает словами о **славе**, которую Отец дал Ему **до создания мира** (17:20–26).

Текст

(a)

17:1 Когда Иисус сказал эти слова, Он поднял глаза к небу и сказал: «**Отче**, пришел час: **прославь** Сына Твоего, чтобы и Сын Твой **прославил** Тебя, ² поскольку Ты дал Ему власть над всякой плотью, чтобы Он даровал жизнь вечную всем, кого Ты дал Ему. ³ А это и есть жизнь вечная: да знают Тебя, единого истинного Бога, и Иисуса Христа, **Которого Ты послал**. ⁴ Я **прославил** Тебя на земле, завершив дело, которое Ты поручил Мне исполнить. ⁵ И ныне, **Отче, прославь Меня у Себя той славой, которую Я имел у Тебя прежде создания мира**».

(b)

⁶ «Я явил Твое имя людям, которых Ты дал Мне из **мира**. Они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили **Твое слово**. ⁷ Ныне они знают, что все, что Ты дал Мне, — от Тебя; ⁸ ибо Я **передал им слова**, которые Ты дал Мне, и они приняли их, и уразумели во истине, что Я пришел от Тебя; и уверовали, что **Ты послал Меня**».

(c)

⁹ «Я молю о них. Я не молю о **мире**, но о тех, кого Ты дал Мне, ибо они Твои. ¹⁰ Все Мое — Твое, и Твое — Мое; и Я прославлен в них. ¹¹ И ныне Я уже не в **мире**, но они в **мире**, а Я иду к Тебе. Святой Отче, сохрани их во имя Твое, которое Ты дал Мне, чтобы они были едины, как и Мы. ¹² Пока Я был с ними, Я хранил их во имя Твое, которое Ты дал Мне; и Я сберег их, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да исполнится Писание. ¹³ Ныне же Я иду к Тебе, и это говорю в **мире**, чтобы радость Моя была совершенной в них».

(b')

¹⁴ «**Я передал им Твое слово**, и **мир** возненавидел их за то, что они не от **мира**, как и Я не от **мира**. ¹⁵ Я не прошу, чтобы Ты

забрал их из **мира**, но чтобы сохранил их от лукавого. ¹⁶ Они не от **мира**, как и Я не от **мира**. ¹⁷ Освяти их в **истине**; Твое слово есть **истина**. ¹⁸ Как Ты послал Меня в **мир**, так и Я послал их в **мир**. ¹⁹ И ради них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены в **истине**».

(a')

²⁰ «Я молю не только за них, но и за тех, кто поверит в Меня благодаря их слову, ²¹ чтобы все они были едины, как Ты, **Отче**, во Мне, а Я в Тебе, чтобы и они были в Нас, дабы **мир** уверовал, что Ты послал Меня. ²² **Славу**, которую Ты дал Мне, Я дал им, чтобы они были едины, как и Мы едины: ²³ Я в них, а Ты во Мне, чтобы они достигли совершенства в единстве, и чтобы **мир** познал, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня.

²⁴ **Отче**, Я хочу, чтобы там, где Я, были и те, кого Ты дал Мне, чтобы они видели **Мою славу, которую Ты дал Мне в Твоей любви прежде основания мира**. ²⁵ Праведный **Отче**, **мир** не познал Тебя, но Я познал Тебя, и они узнали, что Ты послал Меня. ²⁶ Я открыл им Твое имя и открою, чтобы любовь, которой Ты возлюбил Меня, была в них, и Я в них».

Иоанн создает параллель между (a) и (a') через повторение слова «слава» и возвращение к мотиву «прежде создания мира» в стихе 5 словами «прежде основания мира» в стихе 24. Параллельное использование слова «слава» особенно важно, так как оно возвращает читателя к концу раздела А (13:1–32), где Иисус впервые говорил о Своей славе (13:31–32), и потому что оно освещает значение слова «слава» в стихе 22 («Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им»), что почти эквивалентно демонстрации Иисусом Своей любви до самого конца в 13:1–32.

В (b) и (b') параллельность достигается через повторение слов «мир» в стихах 6, 14, 15, 16, 18 и «Твое слово» (послание) в стихах 6, 14, 17, а также через обозначение Иисуса как Того, Кто был «послан» в мир в стихах 8 и 18. В (c) Иисус молится за Своих апостолов, которые приняли послание Отца через Него. В (a') Он завершает Свою молитву, прося о том, чтобы все, кто придет к Нему через проповедь апостолов (и, вероятно, их преемников), разделили Его славу и были едины с Ним, как Он един с Отцом. Это является идеальным кульминационным моментом для молитвы за Церковь.

Комментарий

Молитва Иисуса представляет собой иоанновское «Отче наш» и имеет поразительные параллели с молитвами «Отче наш» из Матфея (Мф 6:9–13) и Луки (Лк 11:2–4). Прежде всего, она обращена к Отцу (17:1, 5, 11, 21, 24, 25). В ней неявно говорится об «освящении» имени Отца (17:6, 11, 12, 26). Она касается, в общем смысле, прихода Царства, то есть завершения дела, которое Отец поручил Сыну и которое Сын теперь передал Церкви. И, наконец, она посвящена защите апостолов и Церкви от лукавого (17:12–15).

Экклесиологическое содержание молитвы особенно очевидно из контекста и структуры молитвы. Контекст определяется в 16:32–33, где Иисус только что говорил о времени, когда апостолы «рассеются» и будут испытывать скорбь в этом мире. Молитва начинается с конкретного обращения к этим словам: «Когда Иисус сказал эти слова» (17:1). Следуя сказанному о скорби и рассеянии, Иисус начинает Свою молитву за апостолов и Церковь в мире. Структура молитвы отражает экклесиологическое развитие: от Иисуса к апостолам, от апостолов к Церкви. Сначала говорится о деле Иисуса (17:1–5); затем об Иисусе и апостолах (17:6–8); далее — о деле самих апостолов (17:9–13 и 17:14–19); и, наконец, о деле Церкви, то есть о тех, кто уверует через учение и проповедь апостолов (17:20–26).

17-я глава получила название «первосвященнической молитвы» Иисуса, но она в равной степени является как наставлением для сообщества по вопросам экклесиологии, так и молитвой-прошением. Это также откровение для сообщества об единстве и общении Иисуса с Отцом, равно как и молитва хвалы. Более того, Иисус, Который молится, уже не принадлежит этому миру. Он говорит из-за пределов гроба — христианам всех времён.

Иисус в первосвященнической молитве, с акцентом на Своей «власти над всякой плотью» (17:2), на Своём откровении апостолам (17:4–8), на миссии апостолов (17:18), на единении христиан с Отцом и Сыном (17:22–25) и на Своём продолжающемся присутствии с Церковью (17:25), напоминает Иисуса из великого миссионерского поручения в Мф 28:18–20. Его молитва включает в себя основные темы миссионерского призвания, изложенного в Евангелии от Матфея.

(а) Иисус молится Отцу, чтобы прославить Его той славой, которую Он имел прежде создания мира (17:1-5).

17:1a Когда Иисус сказал эти слова. Ссылка на слова о рассеянии и скорби в 16:32–33 указывает на переход от учения к молитве, что подчеркивается словами: «Он возвел очи Свои к небу».

17:1b Настал час. Обратите внимание на параллель с 13:1, 31–32, где «час» явно является часом страстей и смерти Иисуса. **«Прославь Сына Твоего».** Говоря в контексте этого часа, Иисус просит Отца прославить Его, потому что Сын прославляется, когда приносит спасение людям. В то же время Сын прославляет Отца, когда приводит людей к спасению, ибо Он тем самым исполняет дело Отца (ср. 4:34) и являет спасительную любовь Отца к людям (ср. 7:39; 9:3; 11:4; 12:16, 23, 28).

17:2 «так как Ты дал Ему власть... даровать жизнь вечную». Власть Иисуса даровать жизнь подчеркивалась в 5:21–30, но особенно в 5:26–27. Именно через дарование вечной жизни Иисус прославляет Отца (ср. 3:14–17) и совершает дело Отца (ср. 4:34).

17:3 «Это и есть жизнь вечная». Это утверждение, которое может звучать как гностическое, теряет свой гностический оттенок, если слово «знать» понимать в ветхозаветном смысле – как любящее познание, как у Осии и у пророков в целом. В гностицизме вечная жизнь достигается через оставление тела и мира. В Евангелии от Иоанна (17:14, 16) вечная жизнь даётся христианам, пока они находятся в этом мире и во плоти. В гностицизме всё сводится к знанию; в Евангелии от Иоанна всё сводится к любви (ср. 13:1 и далее; 13:33 и далее, и всё, что говорится в прощальной беседе о заповеди любви).

17:4-5 «Я прославил Тебя на земле». Стихи 4 и 5 связаны между собой. Поскольку Иисус завершил дело, ради которого Отец послал Его в мир (ср. 3:14–16; 4:34; 19:30), а именно — дело принесения Себя в жертву через страдания, из этого следует, что теперь Отец должен прославить Иисуса. Прославление должно быть связано со славой, которую Иисус имел с Отцом *«прежде создания мира»*. Это не следует понимать в гностическом смысле, а скорее в еврейско-христианском, где Иисус уподобляется олицетворенной премудрости, как в книгах Притчей и Премудрости (например, Притч 8:23, где говорится, что Премудрость существовала *«до создания земли»*, и Прем 7:25, где Премудрость описывается как чистое изливание Божьей славы).

(b) Иисус говорит об апостолах, которым Он передал слово Отца (17:6–8).

17:6 «Тем людям, которых Ты дал Мне из мира». В доказательство того, что Он «завершил дело», которое Отец поручил Ему (стих 4), Иисус указывает на успех среди апостолов: во-первых, потому что Он открыл им имя Отца (стих 6), вероятно, имя Яхве, что подразумевается в частых высказываниях Иисуса о Себе как «Я есмь» (ср. 6:20; 8:24, 28; 18:5, 6, 18); и, во-вторых, потому что Он успешно передал им слова Отца (откровение) и суть этого откровения, которое они приняли, уверовав, что Иисус пришел от Отца и был послан Отцом (стихи 7-8).

(с) Иисус молится за Своих апостолов (17:9-13).

17:9 «Я молюсь о них... не о мире». Под «миром» здесь понимается не все человечество (всех людей), которых Бог так возлюбил, что отдал Сына Своего Единородного (3:16), а та часть человечества, которая противостоит Богу и преследует Церковь. Это тот мир, который описывается в 15:18–25; 16:1–4, 8–11, 20, 32–33. В последовательности 4 (3:1–21), являющейся хиазматической параллелью последовательности 18 (главы 13–17), эта часть мира описана как те, кто любят тьму и отказываются прийти к свету (ср. 3:19–21).

17:10 «Я прославлен в них». Иисус прославляется через апостолов, поскольку они исполняют Его волю, как Он исполнял волю Отца (ср. 4:34), выполняя миссию, которую Он им поручил (ср. 17:18–20). Эта мысль близка к тому, что сказано в 15:1 и далее, где Иисус говорит об апостолах, приносящих «много плода» (15:8), оставаясь в единении с Ним, как ветви на лозе.

17:11 «Чтобы они были едины, как Мы едины». Иисус молится о том, чтобы апостолы, оставшиеся в мире, когда Он идет к Отцу, были едины, как Отец и Сын едины, то есть объединены с Отцом и Сыном в единстве самопожертвенной любви (ср. стихи 21–23).

17:12 «Никто из них не погиб, кроме сына погибели». Это ссылка на Иуду, которая хорошо сочетается с тем, что было сказано о нем ранее, а также с исполнением Писаний в разделе А (13:1–32), особенно 13:2, 11, 18, 27–30.

(b') Иисус снова молится за Своих апостолов, которым Он передал слово Отца (17:14–19).

17:14 «Я дал им Твое слово». Это относится к откровению, которое Иисус принес миру от Отца (ср. 5:31–47; 7:16–19; 8:26–29; 12:44–50), а также к параллели с этими словами в 17:6.

17:15 «Чтобы Ты сохранил их от лукавого». Греческое выражение (*ek tou poneroi*) можно перевести как «сохрани их от зла», но параллели между 17:1–26 и 13:1–32 предполагают, что «лукавый», упомянутый здесь, — это тот же самый, кто назван «дьяволом» в 13:2 и «сатаной» в 13:27.

17:17–18 «Освяти их». «Освятить» означает отделить что-то для Бога или посвятить человека на священное служение. В контексте стиха 18 («Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир») освящение апостолов, скорее всего, связано с их отделением или призванием для той же миссии, для которой был послан Иисус (ср. 10:36). Следовательно, Иисус молится за апостолов как за тех, кто был уполномочен продолжать Его дело в мире через проповедь словом и делом — слова (послания) о любви Отца (ср. 13:15–16; Мф 28:18–20).

17:19 «И за них Я посвящаю Себя». Снова следует обратить внимание на контекст — более широкий контекст всей прощальной беседы, данной накануне смерти Иисуса, — который указывает на то, что здесь Он говорит о Своей скорой смерти. Глагол «посвящать» (*hagiazein*) может означать либо отделение чего-то для жертвы, либо посвящение человека на священное служение. Этот стих, как никакой другой, указывает на то, что Иисус молится здесь, в 17-й главе, как Первосвященник, Который приносит Себя в жертву. Именно по этой причине молитва получила название «первосвященнической». Иисус посвящает Себя, чтобы апостолы могли быть освящены «в истине», то есть, как сказано в стихе 17, в истине Божьего слова (послания) о любви к миру.

(а') Иисус молится за всех верующих и завершает, говоря о славе, которую Отец дал Ему прежде основания мира (17:20–26).

17:20 «За тех, кто поверит в Меня через их слово». Здесь проводится различие между апостолами и теми будущими христианами, которые придут к вере в Иисуса через проповедь апостолов и их преемников. Иоанн имеет в виду всех христиан, но особенно свою общину в конце первого века (ср. 20:29).

17:21 «Чтобы все они были едины». Единство, о котором идет речь, — это единство в самопожертвенной любви, подобной любви между Отцом и Сыном. Там, где присутствует такое единство, оно будет знаком и свидетельством для мира о том, что Отец послал Иисуса. Об этом уже говорилось в других терминах в 13:1–17 и обобщенно словами из 13:35: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой», а также в словах из 15:13: «Нет больше той любви,

как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедаю вам».

17:22–23 «Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им». Слава, данная Иисусу, — это та слава, которая проявилась в Его совершенном единстве воли с Отцом, особенно в единстве воли, явленном в смерти Иисуса. Теперь Иисус передает эту славу Своим апостолам, подразумевая, что, умирая друг за друга, они демонстрируют свое единство воли с Иисусом и с Отцом. Там, где это происходит, мир убеждается в том, что Отец действительно послал Иисуса и дал верующим долю в той любви, которой Он возлюбил Иисуса. Линдартс замечает: «Свидетельство единой жизни Церкви — это не просто подтверждение откровения Бога в Иисусе, но и знак того, что цель этого откровения достигается. Это проявляет и осуществляет Божью любовь к человечеству... Смысл заключается в том, что единство Отца с Иисусом и Его единство с Церковью приводит к выводу: «Ты возлюбил их, как возлюбил Меня».

17:24a «Отче, хочу, чтобы... они были со Мной». Эта молитва говорит о будущем, когда все будут едины с Иисусом и Отцом на небесах. Она предполагает промежуточное время страданий и смерти для Церкви, подобно тому, что ожидает самого Иисуса и Петра в ближайшем будущем, как предсказано в 13:36. Также это включает обещание Иисуса в 14:2, что Он пойдет приготовить место для Своих апостолов «в доме Отца Моего».

17:24b «Чтобы видели славу Мою». На небесах апостолы увидят Иисуса в великолепии Его божественности и в том единстве любви с Отцом, которое существовало прежде основания мира. Как пронизательно отмечает Барретт: «Корень окончательной надежды людей лежит в любви Отца к Сыну, то есть в вечном отношении любви, которое, таким образом, оказывается сущностью Святой Троицы».

17:25–26 «Праведный Отче». Эта заключительная просьба объединяет многие ключевые темы богословия Иоанна. Во-первых, она подчеркивает взаимное познание (любовь) Отца и Сына. Во-вторых, здесь говорится об успехе Иисуса в том, что Он привел людей (апостолов) к вере в то, что Он был послан Отцом (стих 25). В-третьих, она подчеркивает продолжение дела Иисуса среди людей через раскрытие Отца. В-четвертых, конечная цель Иисуса и Церкви заключается в том, чтобы мужчины и женщины участвовали во взаимной любви Отца и Сына, тем самым завершив круг единства в

любви.

Линдарс резюмирует: «Молитва завершается содержанием новой заповеди из 13:34, которая теперь возвышена до уровня богословского обоснования для всего дела искупления».

Темы

В отличие от предыдущих частей Евангелия, прощальная беседа не сосредотачивается на темах свидетельства, отклика и замещения, а раскрывает новую тему — тему ученичества, а именно: что требуется от человека, чтобы быть истинным последователем Иисуса. В отличие от Матфея (5–7; 10; 13; 18; 23–25), Марка (8:31–10:52) и Луки (9:51–19:27), которые подробно и обстоятельно излагают тему ученичества, Иоанн ограничивается тем, чтобы позволить Иисусу изложить суть ученичества.

Для Иоанна суть ученичества состоит из трех взаимосвязанных аспектов.

Во-первых, ученик должен следовать примеру Иисуса — «любить до конца», что раскрыто через символику омовения ног и проявлено в том, как Иисус отдал Себя в жертву, приняв смерть на кресте.

Во-вторых, ученик должен оставаться в тесном единстве с Иисусом и Отцом, подобно тому как ветвь соединена с лозой (15:1 и далее).

В-третьих, ученик должен работать с помощью и под водительством Утешителя, чтобы продолжать дело Иисуса в мире, «принося много плода», то есть приводя многих к вере в Иисуса как Того, Кто был послан Отцом для спасения мира.

Суть ученичества подводится к новой заповеди, чтобы апостолы (и все христиане) любили друг друга **«как Я возлюбил вас»** (13:34–35), и выражена в той же заповеди ещё более убедительно словами: **«Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»** (15:12–13). Упоминаются и другие заповеди (ср. 14:15, 21) и послание Иисуса в целом (ср. 17:6–8, 14), но акцент сделан исключительно на заповеди любви и её последствиях.

Более привычные темы — свидетельство, отклик и замещение — также присутствуют, но не акцентируются. Иисус свидетельствует о Своём единстве с Отцом и Святым Духом. Апостолы откликаются положительно, уверовав в Иисуса; иудеи откликаются отрицательно, преследуя Иисуса и Церковь. Последнее приводит к косвенному

упоминанию темы замещения в аллегории о настоящей лозе и ложной лозе в 15:1–6, 18–25. То немногое, что Иоанн говорит об этих темах, вероятно, отражает его удовлетворение тем, что он уже рассмотрел их должным образом в первых семнадцати частях своего Евангелия.

Хиазматические параллели с последовательностью 4 (3:1–21)

Существует множество параллелей между беседой с Никодимом и прощальной беседой на Тайной вечере, обращенной к двенадцати. Некоторые из них звучат громко и ясно. Другие — более тонкие и незаметные. Некоторые могут показаться, и действительно быть, чисто случайными, но само большое количество этих параллелей доказывает, что Иоанн намеревался вновь отразить в прощальной беседе множество переплетающихся тем первой крупной беседы в своем Евангелии. Эти темы включают: Божью любовь, вечную жизнь, послание и «дарение» Сына, необходимость веры в Сына, Святого Духа, крещение и другие. Следующее расположение в колонках поможет выявить количество и значимость этих параллелей.

3:1–21

13:1–17:26

3:2 Никодим... пришел к Иисусу **ночью**.

13:30 После того, как он (Иуда) принял кусок, он тотчас вышел; и была **ночь**.

3:4 Неужели он может снова войти в утробу своей **матери** и родиться?

16:21 Когда женщина терпит муки... но, когда она родит **дитя**, забывает скорбь.

3:5 Если кто не родится от **воды** и **Духа**, не может войти в Царство Божие.

13:8 Если Я не умою тебя, ты не будешь иметь части со Мной.

3:6 Рожденное от **Духа** есть дух.
3:8 Так бывает со всяким, кто рожден от **Духа**.

14:16 ...Другого Утешителя... то есть **Духа** истины... 14:26: Утешитель, Святой **Дух**, научит вас... 15:26: Когда же придет Утешитель... то есть **Дух** истины... 16:7–15: Когда Он

3:11 ...мы говорим о том, что **знаем...**

3:13 Никто не восходил на небо, кроме Того, Кто **сошел с неба...**

3:15b «...чтобы всякий, кто верует в Него, имел **жизнь вечную**».

3:17 Ибо Бог **послал Сына в мир**, не чтобы судить **мир**, но чтобы **мир** был спасен через Него.

3:16 Ибо так возлюбил Бог **мир**, что отдал Сына Своего Единородного...

Последовательность 19 Страсти, смерть и погребение 18:1–19:42

Параллельная структура

Раздел А (18:1–12):

Раздел В (18:13–27):

придет... (стих 8). 16:13: Когда придет **Дух** истины... (стих 13).

16:30 Теперь мы **знаем**, что Ты **знаешь...**

16:28 Я... **пришел в мир**; и опять оставляю **мир** и иду к Отцу...

17:2 «...Ты дал Ему власть... чтобы даровать **жизнь вечную** всем, кого Ты дал Ему».

15:18–19 Если **мир** ненавидит вас... Если бы вы были от **мира**; 17:18: Как Ты **послал** Меня в **мир**, так и Я **послал** их в **мир**.

14:31 ...Я делаю то, что заповедал Мне Отец, чтобы **мир** знал, что Я **люблю** Отца.

Арестован в **саду**, Иисус **связан** и отведён на суд.

Иисус, **истинный первосвященник**, предстает перед судом Каиафы. Присутствует **Возлюбленный ученик**.

Раздел С (18:28–19:16):

Иисус, царь Израиля, судим Пилатом и отвергнут своим народом.

Раздел В' (19:17–30):

Как **истинный первосвященник**, Иисус, подобно Исааку, несёт древо своей жертвы. Присутствует **Возлюбленный ученик**.

Раздел А' (19:31–42):

Связанный погребальными пеленами (**bound**), Иисус похоронен в **саду**.

Иоанн делит повествование о страстях, как и рассказ о Тайной вечере, на пять разделов, каждый из которых построен в соответствии с принципами параллелизма.

Параллелизм в разделах А и А' создаётся через сопоставление сада предательства с садом погребения и через параллель между связыванием рук Иисуса после ареста и связыванием Его тела погребальными пеленами после снятия с креста.

В разделах В и В' параллелизм достигается двумя способами: во-первых, через представление Иисуса как истинного первосвященника: в разделе В — через противопоставление с Каиафой, а в разделе В' — через сравнение с Исааком, который нёс дрова для своей собственной жертвы, подобно тому, как Иисус нёс свой крест. Во-вторых, через включение Возлюбленного ученика в оба раздела. Раздел С является кульминационным центром всего повествования о страстях. Здесь изображён Иисус как истинный судья всего мира, судимый Пилатом и отвергнутый своим народом в пользу кесаря.

В комментарии к повествованию Иоанна о страстях мы предполагаем, что он использует выбранные элементы широкой устной традиции о страстях, применяя их в своей уникальной манере, скорее художественно и типологически, нежели буквально ссылаясь на письменные источники. Мы не исключаем возможности, что Иоанн знал, по крайней мере, Евангелия от Марка и Луки, но не считаем, что доказано использование их в качестве письменных источников.

На основании этого предположения мы предполагаем далее, что вертикальный, а не горизонтальный подход обеспечит лучшее понимание повествования Иоанна о страстях. Иными словами, читатель сможет лучше понять повествование о страстях в свете всего Евангелия в целом и в свете характерного стиля и точки зрения евангелиста (вертикальный подход), чем через сравнение различий с повествованиями о страстях в синоптических Евангелиях (горизонтальный подход). Подтверждение этих предположений можно найти в общей структуре повествования о страстях и в повсеместном присутствии в нём характерного стиля Иоанна, его драматических приемов и богословской точки зрения.

Характерный стиль Иоанна легко узнаваем с начала и до конца и не нуждается в демонстрации. Характерные драматические приёмы чётко выделяются во всех частях повествования. Техника Иоанна в постановке сцен сразу проявляется в разделе В (18:13–27), где отрицание Петром Иисуса выходит на первый план на фоне допроса Иисуса у Анны и Каиафы. Постановка сцен особенно очевидна в центре повествования, в разделе С (18:28–19:16), где действие разделено на три сцены: на переднем плане сцены с Пилатом и иудеями, на заднем плане сцены с Пилатом и Иисусом наедине, и одна сцена на среднем плане, где ни Пилат, ни иудеи не присутствуют, а есть только Иисус и солдаты, издевающиеся над Ним как над царём иудеев.

Характерными чертами иоанновой богословской точки зрения являются следующие: во-первых, устранение темы агонии в саду, поскольку она противоречит представлению о страстях как часе славы Иисуса; во-вторых, многократно повторяющееся «Это Я» (трижды) в сцене ареста (18:1–12); в-третьих, акцент на природе царственности Иисуса (18:33–38); в-четвёртых, двойственное значение таких слов, как «Совершилось» (19:30) и «Он предал дух» (19:30).

К вышеупомянутому следует добавить многочисленные богословские акценты, которые автор вводит с помощью софокловой иронии, пронизывающей всё повествование. Например, Иуда, который в 13:32 вышел в темноту, возвращается теперь в окружении солдат с фонарями, чтобы найти «свет миру». Каиафа постоянно именуется первосвященником, но аудитория знает, что Иисус — истинный и единственный первосвященник нового завета. Читатели Иоанна прекрасно понимают иронию в том, что Пилат пытается судить Иисуса, который является судьёй всего мира. Они также знают, какого рода

царство принадлежит Иисусу, когда Пилат спрашивает: «Ты царь?» Точно так же, когда Пилат спрашивает: «Что есть истина?», аудитория знает то, чего не знает Пилат, — что Иисус Сам является путем, истиной и жизнью, а ответ на вопрос Пилата стоит прямо перед его незрячими глазами. Ещё раз, когда Пилат говорит: «Вот человек!», читатели Иоанна понимают то, чего не может постичь Пилат, а именно: Иисус — не просто человек, но Бог и человек в одном лице.

Наконец, когда солдаты с насмешливой иронией говорят Иисусу: «Радуйся, Царь Иудейский!», читатель Евангелия от Иоанна понимает, что здесь присутствует двойная ирония: намеренная ирония неверующих солдат и другая, скрытая ирония, которую солдаты совершенно не осознают. А именно, тот, кого они иронично приветствуют как царя иудеев, на самом деле, действительно является истинным Царём Иудейским!

Если эти предположения верны, то цель повествования Иоанна о страстях становится очевидной. Он пишет, чтобы показать: (1) что Иисус является истинным мессией, царём иудеев, истинным первосвященником, истинным судьёй, истинным храмом и истинным агнцем Божиим постоянной Пасхи; (2) что Иисус осуществлял суверенный контроль над всем, что происходило в Его страстях (см. 18:4); (3) что Иисус сознательно исполнял волю Отца, направляясь к Своей смерти (см. 18:11); (4) что иудеи, как представители сил зла этого мира, были ответственны за приведение Иисуса к смерти (см. 18:8–19:16); (5) что смерть Иисуса была проявлением Его любви «до конца» (см. 19:30 и 13:1–2). В итоге цель повествования о страстях состоит в том, чтобы показать, что страсти Иисуса на самом деле были часом Его славы.

Наконец, в комментарии к повествованию Иоанна о страстях мы принимаем как данное значительную историчность повествования в целом. Это можно подтвердить сравнением с повествованиями о страстях в синоптических Евангелиях. Мы также принимаем как данное, что Иоанн допустил значительные вольности в изложении истории, сделав её и высоко драматичной, и глубоко богословской. Следовательно, мы принимаем как данное, что для Иоанна исторический уровень традиции служит основой для драматического уровня, а драматический уровень — основой для богословского. Именно последнее составляет главный интерес Иоанна и объясняет значительные вольности, которые он допускает в изложении истории. Его больше интересуют богословские истины, лежащие в основе событий, чем сами события.

Раздел А (18:1–12): Арестован в саду, Иисус связан и отведён на суд.

Параллельная структура

- (a) **Отряд солдат** и некоторые **офицеры от иудеев** приходят, чтобы арестовать Иисуса (18:1–3).
- (b) Иисус заявляет: **«Это Я»** (18:4–5).
- (c) Когда Иисус говорит: **«Это Я»**, солдаты отступают назад и падают на землю (18:6).
- (b') В третий раз Иисус заявляет: **«Это Я»** (18:7–9).
- (a') **Отряд солдат** и **офицеры от иудеев** арестовывают Иисуса (18:10–12).

Текст

(a)

18:1 Когда Иисус сказал эти слова, Он вышел с учениками через долину Кедрон, где был сад, в который Он и Его ученики вошли. **2** Теперь Иуда, который предал Его, также знал это место, потому что Иисус часто бывал там со Своими учениками. **3** Итак, Иуда, собрав **отряд солдат** и несколько **офицеров** от первосвященников и фарисеев, пришёл туда с фонарями, факелами и оружием.

(b)

Тогда Иисус, зная всё, что должно было с Ним случиться, вышел вперёд и сказал им: **«Кого вы ищете?»** Они ответили Ему: **«Иисуса Назорея.»** Иисус сказал им: **«Это Я.»** Иуда, который предал Его, **стоял с ними.**

(c) Когда Он сказал им: **«Это Я,»** они отступили назад и упали на землю.

(b')

Ещё раз Он спросил их: **«Кого вы ищете?»** Они сказали: **«Иисуса Назорея.»** Иисус ответил: **«Я сказал вам, что Это Я; поэтому, если вы ищете Меня, отпустите этих людей.»** Это было для того, чтобы исполнилось сказанное Им слово: **«Из тех, кого Ты дал Мне, Я не потерял ни одного.»**

(a')

Тогда Симон Пётр, имея меч, вытащил его и ударил раба первосвященника, отсекая его правое ухо. Имя раба было Малх. Иисус сказал Петру: **«Вложи свой меч в ножны; неужели Мне не пить чашу, которую дал Мне Отец?»** Тогда **отряд солдат** с их

начальником и **офицеры от иудеев** схватили Иисуса и связали Его.

Иоанн создаёт параллелизм между (а) и (а') через повторение слов «отряд солдат» и «офицеры» (стихи 3 и 12); между (b) и (b') — через почти дословное повторение диалога между Иисусом и офицерами. Параллелизм стиха 5b, где упоминается Иуда, и стиха 9b, где упоминаются остальные одиннадцать апостолов, будет объяснён в комментарии.

Комментарий

(а) Отряд солдат и несколько офицеров от иудеев приходят, чтобы арестовать Иисуса (18:1–3).

18:1 Когда Иисус сказал эти слова. «Эти слова» относятся к прощальной беседе в главах 13–17. Кедронская долина, не упоминаемая в синоптических Евангелиях, представляет собой вади, протекающий по восточной стороне Иерусалима, отделяющий город от района горы Масличной. Вода течёт там только в зимний сезон дождей. Учитывая, что у Иоанна так много сказано в повествовании о страстях об Иисусе как о мессианском царе Израиля, вполне вероятно, что он намеревается напомнить своим читателям о том, что царь Давид, за тысячу лет до Иисуса, также пересекал Кедрон, когда бежал из Иерусалима после восстания своего сына Авессалома (см. 2 Цар 15:14). Сад, куда Иисус и Его ученики обычно ходили, — это, скорее всего, Гефсиманский сад, упоминаемый у Марка (14:32) и Матфея (26:36), что является вполне обоснованным выводом.

18:2–3 Теперь Иуда, который предал Его, тоже знал это место. Иоанн уже идентифицировал Иуду как предателя (см. 6:64, 71; 12:4; 13:2, 11, 21, 31–32). Поскольку он находился с Иисусом в этом саду, он мог провести римских солдат и иудейских офицеров к этому месту. Фонари и факелы были несомненно необходимы для ареста ночью. Однако читатели Иоанна обратили бы внимание на иронию того, что Иуда, который в последний раз упоминается как уходящий в тьму ночи (см. 13:21–32), теперь выходит из этой тьмы с фонарями и факелами, чтобы найти «свет миру».

(b) Иисус заявляет: «Это Я» (18:4–5).

18:4 Тогда Иисус, зная всё, что должно было с Ним случиться. Предвидение событий Иисусом — типичная тема в богословии

Иоанна (см. 12:42, 48; 6:6; 13:1). Упоминание об этом в начале страстей представляет собой богословский комментарий, который подчёркивает, что всё повествование о страстях разворачивается под инициативой самого Иисуса. Это также напоминает читателю, что, принимая страдания добровольно, Иисус сознательно выполняет дело, ради которого Отец послал Его в мир (см. 3:16; 4:34; 10:18; 17:4; 19:30). Примечательно, что Иоанн опускает поцелуй предательства Иуды (см. Мф 26:49). Для Иоанна инициатива страстей полностью принадлежит Иисусу.

18:5a Они ответили Ему: «Иисуса Назорея». Тот же порядок вопросов и ответов повторяется в стихах 7–8 и таким образом создаёт совершенный параллелизм между стихами 4–5 (b) и 7–9 (b'). Ответ Иисуса: «Это Я», который повторяется в стихах 6 и 8, намеренно Иоанном понимается в значении божественного имени Яхве (см. 6:20; 8:24, 58).

18:5b Иуда, который предал Его, стоял с ними. Повторное упоминание Иуды кажется излишним после стиха 2, но может быть правдоподобно объяснено на основе параллелизма, который Иоанн хочет создать с 9 стихом. В стихе 9 Иоанн цитирует слова Иисуса: «Из тех, кого Ты дал Мне, Я не потерял ни одного.» Эта цитата, по-видимому, отсылает к 17:12b, однако точных слов, как здесь, в Евангелии от Иоанна не найдено. Хорошее объяснение могло бы заключаться в том, что евангелист говорит здесь: «Иуда... стоял с ними,» то есть с силами мира, чтобы исключить Иуду из числа тех (одиннадцати), кого Отец дал Иисусу, согласно 17:12b. Понятое в этом смысле, совмещённое значение стихов 5 и 9 эквивалентно значению 17:12b: «Я сохранил их, и никто из них (из Одиннадцати) не погиб, кроме сына погибели, чтобы исполнилось Писание.» Таким образом, Иуда никогда не был частью тех, кого Отец дал Иисусу, но, как упомянуто в стихе 5b, «*всегда стоял с ними.*»

Что касается столь обсуждаемого вопроса о различных редакциях Евангелия от Иоанна, стоит отметить, что отсылка автора в 18:5b к 17:12 является хорошим указанием на то, что 17 глава уже была частью Евангелия в то время, когда было написано повествование о страстях, и это противоречит мнению тех, кто считает 17 главу поздней вставкой в Евангелие.

(с) Когда Иисус говорит: «Это Я», солдаты отступают назад и падают на землю (18:6).

18:6 Когда Он сказал им: «Это Я», они отступили назад и пали на землю.

Этот стих настолько глубоко богословский, что можно серьезно усомниться в исторической достоверности описанного. Грубые солдаты вряд ли упали бы на землю перед одинокой фигурой, которая идентифицировала себя как того, кого они пришли арестовать. Однако, если предположить, что солдаты восприняли слова Иисуса «Это Я» в божественном смысле, который подразумевает Иоанн, то нетрудно представить их реакцию благоговения и беспомощности. Иоанн, по-видимому, использует мысль из Псалма 56:9: «Тогда мои враги обратятся назад в день, когда я воззову», а также из Псалма 27:2: «Когда злодеи нападают на меня, злословя меня, мои противники и враги *спотыкаются и падают*», чтобы выразить, какой могла быть реакция солдат в саду, если бы они знали, кого именно они пытались арестовать. Это, конечно, было бы совершенно понятно христианским читателям Иоанна.

(b') Третий раз Иисус говорит: «Это Я» (18:7-9).

18:7-9 Снова Он спросил их: «Кого вы ищете?» Эти стихи почти идентичны стихам 4-5 из раздела (b), за исключением упоминания в стихе 9 для исполнения слов Иисуса: «Из тех, кого Ты дал Мне, Я не потерял никого» (17:12). Для объяснения см. комментарий к 18:5.

(a') Отряд солдат и служители иудейские арестовывают Иисуса (18:10-12).

18:10-11 Тогда Симон Петр, имея меч, выхватил его. Этот небольшой эпизод, упомянутый в синоптических Евангелиях (Мк 14:47; Мф 26:51; Лк 22:50), но без указания имен Петра и Малха (ст. 10), введен Иоанном, чтобы подготовить почву для декларации о послушании Отцу, содержащейся в риторическом вопросе: «Неужели Мне не пить чашу, которую дал Мне Отец?» (ст. 11b). Петр упрекается не столько за насилие, сколько за попытку вмешаться в судьбу, предназначенную Отцом для Иисуса, Который «так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Ин 3:16). Во многих местах Евангелия Иоанн и/или Иисус намекают на то, что судьба Иисуса заключалась в том, чтобы умереть, дабы доказать любовь Бога и Иисуса к миру (см. 3:14, 17; 10:17-18; 11:49-52; 12:23-24; 13:1; 17:4; 19:30).

18:12 Итак, отряд солдат, их командир и служители иудейские схватили Иисуса и связали Его. Этот стих образует параллель с 3-м стихом раздела (a). В то же время используется глагол «связали»

(bound), который будет повторен в разделе (a') при описании того, как Иосиф из Аримафеи и Никодим сняли тело Иисуса с креста и «связали» (bind) его погребальными пеленами (19:40). Таким образом, Иоанн проводит параллель между разделом А (18:1-12), где Иисус был арестован в «саду» (18:1) и «связан» (18:12), и разделом А' (19:31-42), где Иисус «связан» погребальными пеленами (19:40) и похоронен в «саду» (19:41-42). Эти параллели едва ли случайны. Ни один из синоптических Евангелий не упоминает, что Иисус был арестован в саду и похоронен в саду. Также они не говорят, что во время ареста захватившие Иисуса «связали» (edēsan) Его. Синоптики упоминают, что тело Иисуса было «обернуто» (enetylixen). Они не используют глагол «связали» (edēsan), который характерен только для Иоанна.

Раздел В (18:13-27): Иисус, истинный первосвященник, предстаёт перед Каиафой. Присутствует Возлюбленный Ученик.

Параллельная структура:

- (a) Пётр, в доме **Анны**, тестя **Каиафы**, **отрекается от Иисуса** в первый раз (18:13-18).
- (b) **Первосвященник задаёт вопросы Иисусу** о его учении (18:19).
- (c) Иисус защищает своё учение (18:20).
- (b') **Иисус задаёт вопросы первосвященнику** (18:21-23).
- (a') Пока Иисуса переводят от **Анны** к **Каиафе**, **Пётр отрекается от Иисуса** второй и третий раз (18:24-27).

Текст:

(a)

18:13 Сначала они привели его к **Анне (Анна)**, так как он был тестем **Каиафы**, который был **первосвященником** в тот год. 14 Это был **Каиафа**, который подал совет иудеям, что лучше, чтобы один человек умер за народ. 15 **Симон Петр** следовал за Иисусом, как и другой ученик. Поскольку этот ученик был знаком **первосвященнику**, он вошел во двор **первосвященника** вместе с **Иисусом**, 16 а **Петр** остался снаружи у двери. Тогда другой ученик, который был знаком **первосвященнику**, вышел, поговорил с девушкой, которая охраняла дверь, и привел **Петра** внутрь. 17 Девушка, которая охраняла дверь, сказала **Петру**: "Разве ты не один из учеников этого человека?" Он сказал: "Нет, не я."

18 Слуги и стражники разожгли угольный огонь, потому что было холодно, и **они стояли и грелись**; **Петр** тоже стоял с ними, **греясь**.

(b)

19 Затем **первосвященник** задал вопросы **Иисусу** о его учениках и его учении.

(c)

20 **Иисус** ответил ему: "Я говорил открыто миру; я всегда учил в синагогах и в храме, где собираются все иудеи; я не говорил ничего тайно."

(b')

21 "Почему ты **спрашиваешь** меня? **Спроси** тех, кто слышал, что я говорил им; они знают, что я сказал." 22 Когда он это сказал, один из стражников, стоявший поблизости, ударил **Иисуса** по лицу, сказав: "Так ли ты отвечаешь **первосвященнику**?" 23 **Иисус** ответил ему: "Если я сказал неправду, то свидетельствуй о неправде; а если я сказал правду, то зачем ты меня бьешь?"

(a')

24 **Анна** отправила его связанного к **Каиафе**, **первосвященнику**. 25 Теперь **Симон Петр** стоял и **грелся**. Ему сказали: "Разве ты не один из его учеников?" Он отрекся и сказал: "**Нет, не я**." 26 Один из **слуг первосвященника**, родственник того, кому **Петр** отсек ухо, спросил: "Разве я не видел тебя с ним в саду?" 27 **Петр** снова отрекся, и тут запел петух.

Параллелизм создается в частях (a) и (a') через повторение одних и тех же действующих лиц: Анны, Каиафы, Петра и Иисуса, а также слуг; через повторение одного и того же вопроса и ответа: «Разве ты не один из его учеников?» — за которым следует тот же ответ: «Нет, не я» (см. стихи 17 и 25); и через повторение замечания о том, что Петр «стоял и грелся» у угольного костра (см. стихи 17 и 25). Примечательно, что в обеих частях (a) и (a') слова «первосвященник» повторяются почти чрезмерно — трижды в (a) и дважды в (a').

Это необычайное акцентирование на словах «первосвященник», как мы увидим, помогает объяснить связь через параллелизм между частями (B) (18:13–27) и (B') (19:17–30), в последней из которых Иисус являет себя истинным первосвященником, неся свой крест, подобно тому как Исаак нес дрова для своего собственного жертвоприношения.

Параллелизм достигается в частях (b) и (b') через инверсию вопроса. В (b) первосвященник задаёт вопросы Иисусу; в (b') Иисус задаёт вопросы первосвященнику. Стоит отметить, что в обоих случаях используется одно и то же греческое слово (ἑρωτάω, "спрашивать"), но этот сходный оттенок стирается в переводе RSV из-за использования синонима "asked" ("спросил") в стихе 21.

Комментарий

Описание суда у Иоанна перед первосвященником во многом схоже с описанием у Марка (ср. Мк 14:53–72) и предполагает либо зависимость от общего устного источника, либо зависимость Иоанна от Евангелия от Марка. Однако эти два описания существенно различаются по акцентам. Марк делает акцент на суде и осуждении; Иоанн же подчёркивает троекратное отречение Петра от Иисуса, практически ничего не говорит о самом суде и вообще не упоминает о смертном приговоре, вынесенном синедрионом. Недостаток интереса Иоанна к процессу суда легко объяснить: он уже предвосхитил судебный процесс в горьких конфликтах между Иисусом и лидерами евреев (ср. 7:31–52; 8:48–58; 9:39–10:39). Более того, он уже упомянул о предсказанном смертном приговоре (ср. 11:45–54).

Настоящий интерес Иоанна в этом рассказе — богословский, и он проявляется не в кратком и малозначительном суде (стихи 19–23), а в следующем: (1) В его акценте на титуле "первосвященник" (упомянутом восемь раз в единственном числе и более нигде не встречающемся в остальной части Евангелия); (2) В его акценте на троекратном отречении Петра от Иисуса (стихи 15–18 и 24–27); (3) В акценте на Иисусе как на истинном пророке, чьё предсказание об отречении Петра (ср. 13:38) исполнилось дословно (стих 18:27). Это исполненное пророчество противопоставляется непреднамеренному предсказанию смерти Иисуса первосвященником Каиафой (ср. 11:50 и 18:14).

Частое повторение Иоанном титула "первосвященник" и контраст между Иисусом — пророком, чьи слова исполняются, и Каиафой — первосвященником, чьи слова не исполнились так, как он ожидал, тонко подводят читателя к выводу, что именно Иисус, а не Аннас или Каиафа, является истинным первосвященником Израиля. Этот вывод подтверждается параллелизмом между частью В (18:13–27) и частью В' (19:17–30), описывающими распятие и смерть Иисуса.

В 19:17–30, который параллелен 18:13–27, Иисус описывается как первосвященник собственной жертвы. Он, единственный Сын Отца, берёт на себя древо своей жертвы, как Исаак, единственный сын Авраама, нёс древо своей жертвы (ср. Ин 19:17 и Быт 22:6). Подобно Исааку, Иисус направляется к месту своей жертвы, где Он принесёт Себя в жертву как "Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира" (1:29).

В отношении значения восьмикратного повторения слова "первосвященник" в стихах 18:13–27, стоит отметить, что Иоанн использует ту же технику повторения для подчёркивания царского достоинства Иисуса в разделе С (18:28–19:16). В этом разделе Иоанн повторяет титул "царь" девять раз и одновременно иронично играет со значением этого титула в отношении Пилата, иудеев и даже римских солдат (ср. 18:33, 37; 19:3, 12, 14, 15). В итоге, повторение титула в разделе С используется Иоанном для утверждения, что Иисус — истинный царь иудеев, так же как в разделе В повторением титула "первосвященник" Иоанн утверждает, что Иисус — истинный первосвященник Израиля. Если эта аргументация правдоподобна, то пять сцен повествования о страстях были намеренно структурированы, чтобы образовать следующий хиастический акцент: А (18:1–12): Иисус арестован и связан **в саду**; В (18:13–27): Иисус — **истинный первосвященник**; С (18:28–19:16): Иисус — истинный царь Израиля; В' (19:17–30): Иисус — **истинный первосвященник**; А' (19:31–42): Иисус связан и похоронен **в саду**.

Кроме того, как будет показано далее, Иоанн подразумевает в разделе В (18:13–27), что Иисус — истинный пророк, а в разделе С (18:28–19:16), что Иисус — истинный судья всего мира, включая Пилата. Таким образом, в своём рассказе о страстях Иоанн представляет Иисуса как истинного первосвященника, истинного пророка, истинного царя и истинного судью мира. Это, конечно, полностью соответствует характеру повествования. Ранее Иоанн уже представлял Иисуса как "**Агнца Божьего, Который берёт на Себя грех мира**" (1:29), как истинный храм (2:18–21), как истинную воду жизни (4:10–14), как истинного судью мира (5:21–23), как истинный хлеб вечной жизни (6:35–58), как истинный свет мира (8:12), как истинного пастыря овец (10:11), как истинный источник воскресения и жизни (11:25–26), а также как истинную виноградную лозу (15:1).

(а) Пётр, в доме Анны, тестя Каиафы, отрекается от Иисуса впервые (18:13–18).

18:13-14. «Сначала они привели Его к Анне». Аннас занимал должность первосвященника с 6 по 15 год н. э., пока не был смещён римским прокуратором Гратом. Поскольку такое смещение не имело бы юридической силы для иудеев, вполне вероятно, что Аннас всё ещё считался истинным первосвященником. Если это предположение верно, тогда не может быть возражений против предварительного допроса перед Анной, описанного в стихах 19–23. Этот допрос был затем продолжен вторым слушанием перед Каиафой, о котором Иоанн говорит только то, что Аннас отправил Иисуса связанным к Каиафе (стих 24). Это согласуется с упоминанием у Марка о первом суде ночью (Мк 14:53–64), за которым следовал второй суд рано утром (Мк 15:1).

То, что Иоанн ссылается на два слушания — одно перед Анной и другое перед Каиафой, — подтверждается параллелизмом между стихами 13 и 24. Кроме того, параллелизм этих стихов устраняет необходимость рассматривать стих 24 как либо глоссу, либо вставку путаного писца. Каиафа, назначенный первосвященником римским прокуратором Гратом в 18 году н.э., был первосвященником «в тот год». Это вовсе не означает, что его назначили именно в этом году, или что первосвященники назначались ежегодно. Скорее всего, это указание Иоанна на то, что Каиафа был первосвященником в самый памятный из всех годов — год страстей и смерти Иисуса.

18:14. Это был Каиафа, который подал совет иудеям. Напоминание о том, что Каиафа посоветовал, что «лучше, чтобы один человек умер за народ», является отсылкой к 11:50, где Иоанн, с тончайшим сарказмом, указывает на то, как Каиафа невольно произнес правду об Иисусе, хотя сам он имел в виду совершенно иное. В 11:50 Каиафа предложил смерть Иисуса, чтобы спасти народ от римлян. Иисус, как знал Иоанн, действительно будет предан смерти, но для спасения иудеев от греха, а не от римлян.

Таким образом, первосвященник Каиафа оказался ложным пророком, тогда как, как покажет Иоанн в стихах 15-18 и 25-27, описание троекратного отречения Петра от Иисуса подтверждает, что Иисус, истинный первосвященник, проявил себя истинным пророком, предсказав точно отречение Петра до пения петуха (см. 13:38). Именно эта тема, а не само судилище, доминирует в рассказе. И ссылка на совет Каиафы о необходимости смерти Иисуса (ст. 14) прокладывает путь к развитию этой темы в 18:13-27.

18:15-16. Симон Петр следовал за Иисусом, как и другой ученик. Этот другой ученик, почти наверняка, является тем Возлюбленным Учеником, который упоминается на Тайной вечере (13:23-25), под крестом (19:26-27), с Петром у гроба (20:2-10) и с другими учениками, когда Иисус явился им у Галилейского озера (21:7, 20-24). За исключением одного случая — его присутствия под крестом (19:25-27) — он всегда упоминается вместе с Петром. Кто бы он ни был (его личность будет подробно рассмотрена в комментарии к главе 21), он достаточно хорошо знаком с Анной, чтобы иметь свободный доступ в его дом (ст. 15б) и, вероятно, обладает достаточным влиянием, чтобы ввести туда и Петра (ст. 16).

18:17-18. Девушка, которая сторожила у двери, сказала Петру.

Вопрос девушки, отречение Петра и упоминание о том, что Петр стоял и грелся у угольного костра, все это повторяется в стихах 18:24-27 (раздел а'), создавая идеальный параллелизм между двумя частями (сравните стихи 17-18 и 25). В Евангелии от Марка Петр греется у костра (Мк 14:54) и подвергается допросу во дворе (Мк 14:66-72), в то время как Иисус судим и осуждается Синедрионом внутри дома (Мк 14:55-65). Таким образом, как Иоанн, так и Марк используют драматический прием постановки сцены (внешняя и внутренняя сцены), чтобы противопоставить признание Иисусом своей невинности и отречение Петра.

(b) Первосвященник спрашивает Иисуса о его учении (18:19).

18:19 Тогда первосвященник начал допрашивать Иисуса. Цель Иоанна при описании краткого допроса перед Анной заключается в том, чтобы подтвердить невинность Иисуса. Он делает то же самое во время суда перед Пилатом, где Пилат открыто заявляет: *"Вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины"* (19:4).

Допрос перед Анной чётко разделён на три части: во-первых, в разделе (b) Анна спрашивает Иисуса о Его учениках и Его учении, подразумевая, что в них есть нечто подрывное (стих 19); во-вторых, в разделе (c) Иисус защищает Себя от обвинений в подрывной деятельности, указывая на открытую природу Своего учения (ср. 7:26; 11:54) и заявляя, что *"Он не говорил ничего тайно"* (стих 20); в-третьих, в разделе (b'), Иисус сам задаёт вопросы Анне (глагол, переведённый как "спрашивал" в стихе 19, и "просил" в стихе 21, идентичны в греческом языке — *erōtaō*) и ссылается на свидетельства тех, кто

слышал, как Он учил в синагогах и в храме (стих 21), таким образом, опровергая подразумеваемое обвинение в подрывной деятельности.

(с) Иисус защищает Свое учение (18:20).

18:20 Иисус ответил ему. Примечательно, что Иисус говорит исключительно о Своем учении и никак не отвечает на вопрос Анны о Своих учениках (стих 19). Вероятно, Иоанн намеренно избегает показывать, как Иисус реагирует на подразумеваемое обвинение в том, что Его ученики занимались подрывной деятельностью (ср. 11:48; 12:19). Он уже ясно показал, что Иисус не имел никакого отношения к тем, кто стремился сделать из Него политического Мессию (ср. 6:15; 12:14; 18:10-11). Во время суда перед Пилатом Иисус однозначно отвергнет любые претензии на земное царство (ср. 19:33-36).

(b') Иисус задает вопрос первосвященнику (18:21-23).

18:21-23 Почему ты спрашиваешь Меня? Еврейский закон признавал недопустимость требования от обвиняемого свидетельствовать против себя самого. Ответ Иисуса, таким образом, является одновременно и вопросом, и обвинением, поскольку он указывает на несправедливость действий первосвященника (стих 21). Эта несправедливость усугубляется поведением служителя, который ударяет Иисуса за то, что Он осмеливается так ответить первосвященнику (стих 22). Служитель (стих 21) не может дать больше доказательств вины Иисуса, чем Анна может подтвердить, что Иисус тайно учил чему-то неправильному. Иоанн, таким образом, доказывает невиновность Иисуса во всех аспектах. То же самое он сделает и в описании суда перед Пилатом (18:28-19:16).

(a') В то время как Иисуса переводят от Анны к Каиафе, Петр отрекается от Иисуса второй и третий раз (18:24-27).

18:24 Анна затем отправил Его связанного к Каиафе, первосвященнику. Неизвестно, где именно находился Каиафа, был ли это его собственный дворец или другое крыло дома Анны. Также ничего не говорится о самом суде перед Каиафой. Молчание Иоанна относительно этого суда можно объяснить двумя способами. Во-первых, он предполагает, что его читатели уже знают природу и исход этого суда (см. Мк 14:53-65; Мф 26:57-68; Лк 22:63-71). Во-вторых, его основная богословская цель в разделе В (18:13-27) заключается не в том, чтобы дать подробности суда и осуждения Иисуса, а в том, чтобы подчеркнуть исполнение пророчества Иисуса (см. 13:38) о том, что Петр

трижды отречется от Него до пения петуха. Это пророчество исполняется в 18:27.

18:25 Теперь Симон Петр стоял и грелся. Этот комментарий отсылает нас к 18-му стиху, где в конце секции (а) говорится, что Петр стоял у угольного огня, согреваясь. Первое отречение Петра было зафиксировано в стихе 17, когда служанка спросила: «Разве и ты не из учеников этого человека?» Здесь тот же самый вопрос повторяется, и Петр отвечает так же, как и в стихе 17: «Нет, не из них», — снова отрекаясь от Иисуса во второй раз.

18:26-27 Один из слуг первосвященника. Третье обвинение является самым весомым, так как оно исходит от того, кто был в саду, когда Петр ударил Малха (18:10). За третьим отречением Петра сразу следует фраза «и вдруг запел петух» (стих 27). Пение петуха в Иерусалиме, будь то естественное кукареканье перед рассветом или сигнал трубы, подаваемый в конце третьей стражи ночи, указывает, что допросы Иисуса перед Анной и Каиафой были завершены около трех или четырех часов утра. Однако Иоанн не интересуется временем как таковым. Его больше интересует богословский аспект отречений Петра — установление того факта, что пророчество Иисуса об отречениях Петра до пения петуха исполнилось в точности.

Для христианских читателей Евангелия Иоанн делает два важных вывода: во-первых, с исторической точки зрения, Иисус был невиновен, но был несправедливо осужден первосвященниками и Синедрионом; во-вторых, с богословской точки зрения, истинным первосвященником Израиля был не Анна и не Каиафа, а Иисус, чье пророчество, в отличие от Каиафиных, исполнилось именно так, как было предсказано (см. 13:38).

Секция С (18:28–19:16): Иисус, царь Израиля, судим Пилатом и отвергнут своим народом.

Параллельная структура

(а) Снаружи, иудеи просят **Пилата** приговорить **Иисуса** к смерти (18:28–32)

(b) Внутри, **Пилат** задает вопросы **Иисусу** о царстве (18:33–38a)

(c) Снаружи, **Пилат** заявляет: "**Я не нахожу в нем никакой вины**" (18:38b–40)

(d) Внутри, Иисус подвергается бичеванию и насмешкам солдат как **"Царь Иудеев"** (19:1–3)

(c') Снаружи, Пилат заявляет: "Я не нахожу в нем никакой вины" (19:4–8)

(b') Внутри, Пилат задает вопросы Иисусу о власти (19:9–11)

(a') Снаружи, Пилат уступает требованиям **иудеев** и приговаривает **Иисуса** к смерти (19:12–16a)

Текст:

(a)

18:28 Затем они привели Иисуса из дома Каиафы в преторий.

Было рано. Они сами не вошли в преторий, чтобы не оскверниться и иметь возможность есть **пасху**. 29 Тогда **Пилат вышел к ним** и сказал: «Какое обвинение вы выдвигаете против **этого человека?**» 30 Они ответили ему: «Если бы он не был злодеем, мы бы не предали его тебе.» 31 Пилат сказал им: «Возьмите его сами и судите его по вашему закону.» Иудеи сказали ему: «Нам не дозволено предавать кого-либо смерти.» 32 Это произошло, чтобы исполнилось слово, которое сказал Иисус, показывая, какой смертью Он должен был умереть.

(b)

33 **Пилат снова вошел в преторий**, позвал Иисуса и сказал Ему: «Ты — Царь иудеев?» 34 Иисус ответил: «Ты это говоришь сам от себя, или другие сказали тебе обо Мне?» 35 Пилат сказал: «Разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне. Что Ты сделал?» 36 Иисус ответил: **«Мое царство не от мира сего; если бы Мое царство было от мира сего, Мои слуги сражались бы, чтобы Я не был предан иудеям; но Мое царство не отсюда.»** 37 Тогда Пилат сказал Ему: «Итак, Ты — Царь?» Иисус ответил: «Ты говоришь, что Я — Царь. Ради этого Я родился и ради этого пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине. Всякий, кто от истины, слышит Мой голос.» 38 Пилат сказал Ему: «Что есть истина?»

(c)

38 После этих слов **он снова вышел к иудеям** и сказал им: **«Я не нахожу в Нем никакой вины.** 39 Но у вас есть обычай, чтобы я отпускал вам одного человека на Пасху; хотите ли, чтобы я отпустил вам Царя иудеев?» 40 Они снова закричали: «Не Его, но Варавву!» А Варава был разбойником.

(d)

19:1 Тогда Пилат взял Иисуса и велел бичевать Его. 2 А солдаты сплели венец из терна, возложили на Его голову и надели на Него багряницу; 3 они подходили к Нему и говорили: «Радуйся, Царь иудеев!» и били Его по щекам.

(с')

Пилат снова вышел и сказал им: «Вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что **я не нахожу в Нем никакой вины.**» Итак, Иисус вышел, неся на Себе терновый венец и багряную одежду. Пилат сказал им: «Вот Человек!» Когда первосвященники и служители увидели Его, они закричали: «Распни Его, распни Его!» Пилат сказал им: «Возьмите Его сами и распните, ибо **я не нахожу в Нем никакой вины.**» Иудеи ответили ему: «У нас есть закон, и по этому закону Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.»

Когда Пилат услышал эти слова, он еще больше испугался.

(b')

9 **Он снова вошел в преторий и сказал Иисусу:** «Откуда Ты?» Но Иисус не дал ему ответа. 10 Тогда Пилат сказал Ему: «Ты не будешь говорить со мной? Разве Ты не знаешь, что у меня есть **власть** отпустить Тебя и **власть** распять Тебя?» 11 Иисус ответил ему: «Ты бы не имел надо Мной никакой **власти**, если бы она не была дана тебе свыше; поэтому тот, кто предал Меня тебе, виновен в большем грехе.»

(a')

12 Услышав это, Пилат попытался освободить Его, но иудеи закричали: «Если ты отпустишь **этого человека**, ты не друг кесаря! Каждый, кто делает себя царем, восстает против кесаря!» 13 Когда Пилат услышал эти слова, он вывел Иисуса и сел на **судейском месте** в месте, называемом Каменная площадка, а на еврейском — Гаввафа. 14 Это был день подготовки к **Пасхе, около шестого часа.** И он сказал иудеям: «Вот ваш Царь!» 15 Но они закричали: «**Прочь с Ним, прочь с Ним, распни Его!**» Пилат сказал им: «Разве я должен распять вашего **Царя?**» Первосвященники ответили: «У нас нет **царя**, кроме **кесаря!**» 16 Тогда он **предал Его им на распятие.**

Здесь, впервые и единственный раз в Евангелии, евангелист заменяет обычную пятичастную структуру (abcba') на семичастную (abcdc'b'a'). Это необычное отклонение вызывает необходимость поиска объяснения, и только одно из них представляется достаточно разумным. В иоанновской школе, где Рим символизируется как

великая блудница Вавилона (Откр. 17:1–7), которая сидит на семи холмах (Откр. 17:9) и ведет войну против Агнца, Царя царей (Откр. 17:14), отсылки к Риму явно очевидны. Рим, как могущественная мировая сила, расположенная у реки Тибр на семи хорошо известных холмах, выступает против Христа, преследуя христиан.

В Евангелии от Иоанна (Ин. 18:28–19:16а) примечательно, что Иисус судим Пилатом, римским правителем (Ин. 18:28 и далее); идет обсуждение истинного царства (Ин. 18:33–38) и истинной власти (Ин. 19:9–11); упоминается кесарь (Ин. 19:12, 15); а **Агнец**, «Царь царей», приговорен к смерти на кресте, что является римским способом казни (Ин. 18:32; 19:16). В иоанновской школе, где символизм играет столь важную роль, вполне допустимо предположить, что на этом этапе Евангелия, где римский чиновник занимает столь заметное место, Иоанн мог заменить пятичастную структуру семичастной, чтобы символизировать начало преследования великой блудницы против Христа и Его Церкви.

Помимо параллелизма между внешними сценами (а и а'), (с и с') и внутренними (b и b'), Иоанн создает параллелизм между (а) и (а') путем повторения следующих слов: «было рано» (Ин. 18:28) и «около шестого часа» (Ин. 19:14); «Пасха» (Ин. 18:28 и 19:24); «этот человек» (Ин. 18:29 и 19:5); «предали Его» (Ин. 18:30 и 19:16); «судья» (Ин. 18:31) и «судейское место» (Ин. 19:13); «какой смертью Ему должно было умереть» (Ин. 18:32); и «предал Его на распятие» (Ин. 19:16).

В частях (b) и (b') Иоанн создает концептуальный параллелизм, уравнивая обсуждение царства, которое «не от мира сего» (Ин. 18:36–37), с обсуждением власти «свыше» (Ин. 19:10–11). В обоих случаях упоминаются те, кто передал Иисуса Пилату (Ин. 18:35 и 19:11).

В частях (с) и (с') Иоанн использует два точных словесных параллелизма: «Я не нахожу в Нем вины» (Ин. 18:38b и 19:4, 6) и «они закричали» (Ин. 18:40 и 19:6).

Комментарий

Комментаторы сходятся во мнении, что Иоанн как значительно драматизировал, так и глубоко теологически осмыслил традиционный и хорошо известный рассказ о суде Иисуса перед Пилатом. Уже в 1962 году А. Янссенс де Варебеке отметил семичастный драматический формат, имеющий хиазматически сбалансированное расположение

сцен вне (1, 3, 5, 7) и внутри (2, 4, 6) помещения. Когда к этому "внутренне-внешнему" построению сцен добавляется перенос сцены бичевания с финала (см. Мф. 27:26; Мк. 15:15) в середину суда (Ин. 19:1–3), высокая частота употребления теологических терминов Иоанна и характерный для Иоанна прием, заключающийся в том, чтобы Иисус вступал в диалог на теологические темы (в данном случае это его диалог с Пилатом о подлинном царстве и власти свыше), становится очевидным только один вывод: Иоанн использовал суд перед Пилатом как средство для передачи своего теологического учения о том, что Иисус — единственный истинный царь и единственный истинный судья всего мира, а ответственность за его смерть в первую очередь лежит на иудеях, а во вторую — на римлянах.

Учёные соглашаются с этим выводом. Поэтому читатели могут ожидать, что в версии суда перед Пилатом у Иоанна, как и в других частях его Евангелия, будет преобладать теология над историей, символизм над фактами, а драматизм — над реальностью. Иоанн хорошо знал основные исторические факты о суде; кажется, он даже основывал свой рассказ на повествовании о страстях в Евангелии от Марка (см. Мк. 15:1–20). Однако Иоанна больше заботили возвышенные истины, лежащие в основе суда, а не обыденные факты. Чтобы донести эти истины до своих читателей в конце первого века, он использовал свои излюбленные литературные приёмы: постановку сцен, диалоги, иронию и тонкие намёки. Ничто меньшее не могло бы так ярко подчеркнуть сокрушительную иронию, когда мелкий римский прокуратор судит и приговаривает к смерти истинного судью всего мира, истинного царя всех народов и истинный источник вечной жизни для всего человечества.

18:28а Затем они привели Иисуса из дома Каиафы в преторий.

Ничего не сказано о суде над Иисусом у Каиафы (ср. 18:24). Исходя из всего, что ранее говорилось о стремлении иудеев убить Иисуса (ср. 5:18; 8:59; 10:30б; 11:47–54; 18:14), Иоанн, вероятно, считает само собой разумеющимся, что его читатели знают: Каиафа и Синедрион уже осудили Иисуса на смерть (ср. Мк 14:55–64; Мф 26:54–66), предположение, подтверждаемое стихами 29–31. **Преторий**, официальная резиденция римского губернатора, обычно находился в Кесарии, но во время больших праздников римский наместник приезжал в Иерусалим, чтобы лично следить за порядком на случай беспорядков. Фраза «Было рано», которая параллельна замечанию в (а'): «Это было около шестого часа» (19:14б), указывает на время около 6 часов утра. Слово «рано» является переводом греческого слова *proi*,

обозначающего последнюю стражу ночи, следующую за криком петуха.

18:28b Они сами не вошли в преторий. Замечание Иоанна пронизано иронией. Еврейские лидеры осудили на смерть невинного Иисуса, но при этом тщательно избегают контакта с Пилатом, поскольку такой контакт с язычником мог бы сделать их ритуально «нечистыми» по закону, что лишило бы их возможности есть пасхального агнца. Это замечание предполагает, что суд и распятие произошли накануне Пасхи, что делает хронологию невозможной для согласования с хронологией Синоптиков, которые помещают распятие на день позже, то есть на пятнадцатое, а не четырнадцатое нисана. Нет удовлетворительного объяснения этого кажущегося противоречия.

18:29–31 Тогда Пилат вышел к ним. Диалог между Пилатом и еврейскими лидерами подразумевает, что смертный приговор, вынесенный Иисусу Синедрионом, не был известен Пилату. Заявление Пилата: «Возьмите его и судите по вашему закону» перекладывает бремя ответственности на евреев (стих 31a). Евреи отвечают: «Нам не дозволено предавать кого-либо смерти» (стих 31b), а тот факт, что Иисус впоследствии был распят римлянами, кажется, подтверждает эту точку зрения. Однако этот вопрос вызывает много споров, особенно в свете побивания камнями Стефана (Деян. 6). Исторически вполне возможно, что Синедрион мог бы казнить Иисуса через побивание камнями, но предпочел возложить ответственность за его смерть на римлян.

18:32 Это произошло, чтобы исполнить слово. В Иоанна 12:32 (см. также 3:14; 8:28; 21:19) Иисус говорит о своей смерти как о «вознесении с земли», что явно указывает на распятие. Иоанн видит в этом предсказание того, что Иисус умрет именно через распятие. Заявление в (a'), что Пилат «предал его на распятие» (19:16), служит поясняющим параллелизмом к словам «какой смертью ему надлежало умереть».

(b) Внутри, Пилат задает Иисусу вопросы о царстве (18:33-38a).

18:33-35 Пилат вошел, позвал Иисуса и сказал ему: «Ты Царь Иудеев?»

Этот вопрос подразумевает, что Пилат слышал, будто Иисус называл себя Царем Иудеев. Ответ Иисуса: «Ты сам говоришь это, или другие сказали тебе обо мне?» (ст. 34) ставит Пилата в оборонительное положение и одновременно подготавливает почву для прояснения природы царства Иисуса. Ответ Пилата: «Разве я Иудей?» уклоняется

от прямого ответа и пытается возложить всю ответственность на евреев и их первосвященников, которые «предали» Иисуса (см. параллель к этому заявлению в 19:11 из раздела b', где Иисус утверждает, что «тот, кто предал [отдал] меня тебе, имеет больший грех»).

18:36 Иисус ответил: «Царство мое не от мира сего». Иисус игнорирует последний вопрос Пилата: «Что ты сделал?» (ст. 35с). Вместо этого он объясняет природу своего царства. Так как оно «не от мира сего», оно никоим образом не может быть истолковано как угроза Риму (в отличие от того, как это хотели представить евреи, чтобы убедить Пилата). Если бы оно было от мира сего, слуги Иисуса (его последователи) боролись бы, чтобы предотвратить его арест. Поскольку этого не произошло, становится ясно, что царство Иисуса «не от мира сего».

Стоит отметить, что в 6:15 Иисус удалился в горы, когда галилейские иудеи пытались провозгласить его политическим царем. В 12:12-19 он отверг аналогичные попытки со стороны иудеев в Иерусалиме, намеренно въехав в город скромно, на осле, исполняя пророчество Захарии 9:9-10 (ср. 12:14-16). Таким образом, Иисус оставался абсолютно последовательным, и Пилат не имел оснований для его осуждения. Следует отметить, что в разделе (b'), который является параллельным данному разделу, это же обсуждение поднимается снова, но с использованием слова «власть» вместо «царство» (19:10-11), и с фразой «свыше» вместо «не от мира сего» (19:11).

18:37-38 Пилат сказал ему: «Итак, ты царь?» Этот вопрос подразумевает утвердительный ответ, но ответ Иисуса: «Ты говоришь, что я царь», — намеренно двусмыслен. То, что Пилат понимает под «царем», и то, что подразумевает Иисус, совершенно не совпадает. Оставляя в стороне сам вопрос о царстве, Иисус объясняет цель своего рождения и прихода «в» мир. Он пришел, чтобы свидетельствовать о истине, о чем Евангелие уже неоднократно подробно рассказывало (ср. 3:14-17; 4:13-14, 34; 5:21-30; 6:44-51; 8:12; 10:7-9, 14-18; 11:25-27): что Отец послал его «в» мир, чтобы умереть за всех людей и таким образом явить свою и любовь Иисуса к каждому человеку.

Неуклюжий ответ Пилата: «Что есть истина?» выполняет две функции в повествовании Иоанна. Во-первых, он подготавливает путь к осуждению самого Пилата как судьи (ср. 19:11), который, несмотря на

убежденность в невинности Иисуса, все равно выносит ему приговор (ср. 18:38b; 19:4, 6, 16). Во-вторых, он обращает внимание читателей Иоанна на огромную иронию: Пилат спрашивает «Что есть истина?», в то время как перед ним стоит Иисус — «путь, истина и жизнь».

(с) Снаружи, Пилат заявляет: «Я не нахожу в нем вины» (18:38b-40).

18:38b «Я не нахожу в нем вины». Эти же слова будут повторены в 19:4 и 19:6, чтобы создать идеальную параллель с разделом (с'). Иными словами, эти слова из уст самого Пилата осуждают его как судью. Таким образом, Иоанн возлагает вину за смерть Иисуса не только на первосвященников (18:30; 19:11, 15), но и на представителя Рима.

18:39-40 Но у вас есть обычай. Установленный ли был обычай предоставления амнистии на праздник Пасхи (факт, который невозможно точно подтвердить), или это была нерегулярная практика, приуроченная к великим праздникам, — остается неясным. Более вероятен второй вариант; первый тоже нельзя полностью исключить. Ирония выбора евреями освобождения разбойника Вараввы, имя которого переводится как «сын отца», вместо освобождения истинного Сына Отца, была бы совершенно очевидна для христианских читателей Иоанна (ст. 40).

(d) Внутри, Иисуса бичуют и насмеваются над ним солдаты как над «Царем Иудеев» (19:1-3).

19:1 Тогда Пилат взял Иисуса и велел его бичевать. Обычно бичевание предшествовало распятию (см. Мк 15:15). Иоанн переносит этот эпизод в середину суда по драматическим соображениям. Во-первых, это свидетельствует о противоречии в заявлениях Пилата: «Я не нахожу в Нем никакой вины» и одновременном решении подвергнуть Его бичеванию. Во-вторых, это готовит почву для сцены в разделе (с'), где Пилат представляет Иисуса, одетого в терновый венец и багряную одежду, сопровождая это словами: «Вот Человек!» (19:5).

В-третьих, это служит центральным элементом хиазматической структуры формата *abcdc'b'a'*, что позволяет сосредоточить внимание читателей на теме царственности Иисуса, которая является центральной для всего раздела С (18:28–19:16).

19:2-3 И солдаты сплели венец из терна. Венец и багряница (цвет королевской власти) усиливают глубокую двойную иронию солдат,

насмехающихся над Иисусом как «Царем Иудеев». Двойная ирония заключается в том, что солдаты вовсе не считают Иисуса царем и только саркастически приветствуют его этим титулом. Однако читатели Иоанна понимают, что то, что солдаты считают ложью, на самом деле абсолютно верно — Иисус действительно Царь Иудеев и, более того, Царь всего мира.

(с') Снаружи, Пилат заявляет: «Я не нахожу в Нем никакой вины» (19:4-8).

19:4-8 Пилат снова вышел. Пилат надеется, что вид бичеванного и униженного Иисуса вызовет у иудеев жалость и побудит их отказаться от своих требований. Его слова «Вот Человек!» предназначены для того, чтобы пробудить сочувствие, но Иоанн представляет их как иронию. Тот, кого Пилат называет «человеком», на самом деле является Сыном Божьим. Иудеи воспринимают эту иронию, признавая перед Пилатом истинную причину своего стремления к смерти Иисуса: «У нас есть закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божьим» (стих 7).

На суде перед Синедрионом, как это описано в Синоптических Евангелиях (см. Мк 14:55-64; Мф 26:47-56; Лк 22:47-53), Иисуса осудили на смерть именно за богохульство. Хотя это и было реальной причиной неприязни иудеев к Иисусу, до сих пор они не упоминали об этом, так как в рамках римского закона, в отличие от иудейского, это не могло служить основанием для смертного приговора. Тем не менее, на данном этапе суда давление иудеев на этот обвинительный пункт, несомненно, имело целью усилить суеверный страх Пилата — цель, которая была достигнута, ибо «услышав это слово, Пилат более устрасился» (стих 8).

(b') Внутри, Пилат спрашивает Иисуса о власти (19:9-11).

19:9 Он снова вошел в преторий и сказал Иисусу: «Откуда Ты?»

Вопрос Пилата вновь возвращает нас к центральной теме Евангелия — происхождению Иисуса от Отца (ср. Ин. 3:31-36; 6:32-40, 50-51; 7:27 и далее, 40-43; 8:14-16, 52; 9:29, 33; 16:26-28; 17:7, 25-26). Иисус не дает ответа. Он уже говорил о происхождении Своего царства в 18:36-38 (раздел (b)), на что Пилат ответил пренебрежительным вопросом: «Что есть истина?» (18:38).

19:10-11 Тогда Пилат сказал Ему: «Разве Ты не знаешь, что у меня есть власть отпустить Тебя и власть распять Тебя?» В 18:36b Иисус

сказал: «Мое царство не от мира сего». Вопрос о царстве подразумевает и вопрос о власти. Иисус признает, что у Пилата есть власть распять Его, но одновременно указывает на истинное происхождение любой земной власти: «Ты не имел бы надо Мной никакой власти, если бы не было дано Тебе свыше» (ст. 11а). Иисус все еще не дал прямого ответа на вопрос «Откуда Ты?» в стихе 9, но здесь, хотя бы неявно, отвечает, указывая на источник власти — «свыше», что совпадает с местом, откуда исходит Его собственная царская власть (ср. 19:11а и его параллель в 18:36-37).

19:11b Поэтому тот, кто предал Меня тебе, имеет больший грех.

Комментаторы спорят о том, кто именно «предал» Иисуса Пилату, — Иуда или евреи. Параллелизм между 19:11b в (b') и 18:35 в (b), где один и тот же глагол используется в обоих случаях для «предал» (παρέδωκαν в 18:35 и παράδους в 19:11b, оба от παραδίδωμι), ясно указывает на то, что евангелист имеет в виду евреев, и особенно первосвященников. Таким образом, как Пилат, так и евреи согрешили, но у евреев грех «больший». Этот вывод согласуется с общим подходом Иоанна к описанию суда, где евреи согрешают из ненависти, а Пилат — из слабости. Истинный Судья всех судей вынес Свой приговор обеим сторонам.

19:12a После этого Пилат попытался освободить Его.

Пилат прекрасно осознает истину в словах Иисуса, сказанных ему в 19:11b, и предпринимает последнюю попытку снять с себя ответственность за справедливость этого приговора.

19:12b Если ты отпустишь этого человека...

Евреи готовы надавить на Пилата. Если выдвинуть против него обвинение в том, что он поддерживает «того, кто делает себя царем», политические последствия для колеблющегося прокуратора могли бы быть колоссальными. Цезарь (в данном случае Тиберий Цезарь) требовал безоговорочной преданности от своих подчиненных и был широко известен своей подозрительностью. Пилат беспокоится сейчас о своей собственной судьбе, а не о судьбе Иисуса.

19:13 Когда Пилат услышал эти слова.

Вероятно, Пилат сам «сел» на судейское место, но глагол для «сел» может иметь как переходное, так и непереходное значение, и возможно, что евангелист имеет в виду, что Пилат посадил Иисуса на судейское место. Если это так, тогда именно Иисус, а не Пилат, молча выносит окончательный приговор как Пилату, так и иудеям за то, что

они собираются совершить. Место, называемое «Помост» (*Lithostrotos*), возможно, представляет собой мощеную поверхность, состоящую из больших каменных плит, обнаруженных археологами в нижних уровнях крепости Антония, но полной уверенности в этом нет. Гаввафа (*Gabbatha*), вероятно, означает возвышенное место или хребет, и есть некоторые свидетельства того, что крепость Антония находилась на возвышенном участке в северо-восточной части Иерусалима.

19:14a Теперь был день приготовления к Пасхе.

Иоанн ранее упоминал хронологию в 18:28 в разделе (a). Здесь аналогии с 18:28 очевидны. Единственное различие заключается в указании часа. В 18:28 речь идет о раннем или последнем ночном карауле (*proi*), то есть примерно о 6 утра. Здесь же упоминается шестой час, то есть полдень, шесть часов спустя после рассвета. Иоанн упоминает день и час не только для создания параллелизма между разделами (a) и (a'), но также для акцентирования внимания на Пасхе и заклании пасхальных агнцев, которое начиналось в храме в полдень накануне Пасхи. В разделе В' (19:17-30) он расскажет историю распятия Иисуса, используя образы, которые изображают Его как Агнца Божьего, принесенного в жертву на кресте за грехи всего мира.

19:14b-16 Он сказал иудеям: «Вот ваш Царь!» Последняя отчаянная попытка Пилата спасти Иисуса терпит неудачу. В ответ иудеи заявляют: «У нас нет царя, кроме кесаря». Эти слова из уст иудеев звучат почти как богохульство. Возможно, Иоанн записал их с целью напомнить своим читателям, что иудеи отвергли Иисуса как своего истинного Царя, ибо у них действительно нет иного царя, кроме кесаря. Слова «он предал его» в стихе 16 перекликаются с началом суда, где иудеи заявляют: «Если бы он не был злодеем, мы бы не предали его», тем самым заключая весь рассказ в значимую инклюзию.

Раздел В' (19:17-30): Как истинный первосвященник, Иисус, подобно Исааку, несет на себе дерево своей жертвы. Присутствует Возлюбленный ученик.

Параллельная структура:

- (a) Иисус несет свой **крест** (19:17).
- (b) **Солдаты** распинают Иисуса (19:18).
- (c) Пилат пишет: «Иисус из Назарета, Царь иудеев» (19:19-22).
- (b') **Солдаты** бросают жребий за одежды Иисуса (19:23-24).
- (a') Иисус умирает на **кресте** (19:25-30).

Текст

(a)

19:17 Тогда **они** взяли Иисуса, и Он вышел, неся свой **крест**, к месту, называемому Местом Черепы, по-еврейски Голгофа.

(b)

18 Там **они распяли Его**, и с Ним двух других, **одного** по одну сторону и **одного** по другую сторону, а Иисуса посередине.

(c)

19 Пилат также **написал** надпись и поместил её на кресте; на ней было написано: «Иисус из Назарета, Царь иудеев». 20 Многие из иудеев читали эту надпись, потому что место, где был распят Иисус, находилось близко к городу; и было написано по-еврейски, по-латыни и по-гречески. 21 Тогда первосвященники иудеев сказали Пилату: «Не **пиши**: "Царь иудеев", но: "Этот человек сказал: Я Царь иудеев"». 22 Пилат ответил: «Что я **написал**, то **написал**».

(b')

23 Когда **солдаты распяли Иисуса**, они взяли Его одежды и разделили их на четыре части, по одной для каждого солдата; также взяли Его хитон. Хитон же был без шва, тканый сверху донизу. 24 Тогда они сказали друг другу: «Не будем разрывать его, но бросим жребий, кому он достанется». Это произошло, чтобы исполнилось Писание: «Они разделили Мои одежды между собой и бросили жребий о Моей одежде».

(a')

25 Так, **солдаты** сделали это. А у **креста** Иисуса стояли Его мать, сестра Его матери, Мария, жена Клеопы, и Мария Магдалина. 26 Увидев свою мать и ученика, которого Он любил, стоявшего рядом, Иисус сказал своей матери: «Женщина, вот, твой сын!» 27 Затем Он сказал ученику: «Вот, твоя мать!» И с того часа ученик взял её к себе в дом. 28 После этого, зная, что всё уже завершилось, чтобы исполнилось Писание, Иисус сказал: «Жажду». 29 Здесь стояла чаша, полная уксуса; они надели губку, пропитанную уксусом, на иссоп и поднесли её к Его устам. 30 Приняв уксус, Иисус сказал: «Совершилось!» И, склонив голову, Он отдал дух.

Иоанн создаёт параллелизм между (a) и (a'), повторяя слово «крест» (стихи 17 и 25); между (b) и (b'), повторяя «они [солдаты] распяли Его» (стихи 18 и 23) и «один» (стихи 18 и 23). Центр (c) выделяется сменой

персонажей (Пилат и иудеи) и сменой темы (надпись, помещённая на кресте Иисуса).

Комментарий

Евангелие Иоанна, в котором события жизни Иисуса представлены с такой последовательностью и глубокой теологической проработкой, особенно выделяет смерть Иисуса как наиболее теологически насыщенное событие. Краткие четырнадцать стихов раздела В' могут показаться лаконичным описанием перенесения креста, надписи, установленной на кресте, самого распятия, дележа одежд Иисуса по жребию, последних слов и смерти Иисуса. Однако такое прочтение упустило бы богатство теологических смыслов и символов, которые Иоанн вложил в это описание кульминационного события земной жизни Иисуса.

В этих нескольких стихах Иоанн сосредотачивает всё, что Иисус говорил о своем таинственном часе; всё, что Иисус сам говорил о разрушении храма своего тела (2:19–21); о вознесении Сына Человеческого, как Моисей вознес змея в пустыне (3:14); о том, что Отец "отдал" Своего единственного Сына, чтобы всякий, кто верует в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (3:10); о часе, когда иудеи вознесут Сына Человеческого и узнают, что "Я есмь" (8:28); о часе, когда никто не отнимет жизнь Иисуса, но Он отдаёт её по собственной воле (10:18); о часе, когда зерно пшеницы, упавшее в землю, умирает и приносит обильный плод (12:24); о часе, когда Иисус будет вознесён с земли и привлечёт всех к Себе (12:32–33); и, наконец, о часе, когда Иисус, зная, что пришло Его время перейти из этого мира к Отцу, возлюбив своих, находящихся в мире, до конца возлюбил их (13:1).

С учётом всего этого и в соответствии с мнением почти всех комментаторов повествования Иоанна о страстях Христовых, мы чувствуем себя полностью оправданными в том, чтобы выйти за рамки буквального смысла слов Иоанна и попытаться постичь более глубокие символические и теологические оттенки, которые он вложил в своё описание распятия Иисуса.

(а) Иисус несёт Свой крест (19:17).

19:17 "Тогда они взяли Иисуса". Слово "они" остаётся неоднозначным. Это может относиться к иудеям из 19:16, но более вероятно, исходя из

важной роли, отведённой солдатам в стихах 18, 23–25, 29, что речь идёт о римских солдатах.

Он вышел, неся свой крест. В Мк 15:21 Симон Киринаеянин помогает Иисусу. Это можно согласовать с описанием Иоанна, если принять, что Иисус начал свой путь один, неся крест, и, ослабев, был поддержан Симоном. Это возможно, но более вероятно, что Иоанн хочет подчеркнуть инициативу Иисуса в том, чтобы взять на себя дело, которое поручил Ему Отец (см. 4:34; 10:17–18; 13:1–7; 18:11).

На более глубоком, типично иоанновом уровне, вполне вероятно, что Иоанн ожидает, что его читатели увидят здесь отсылку к Исааку, который, согласно Быт 22:6, нес дрова для своей собственной жертвы. Это соответствует теме Иисуса как истинного первосвященника (см. 18:13–27), который жертвует свою жизнь за овец (см. 10:11, 15, 17–18); который был освящен (т. е. отделен для жертвы) Отцом (см. 10:36); который был назван Агнцем Божиим (см. 1:29, 35); и чьи ноги не были сломаны на кресте, чтобы исполнилось Писание о пасхальном агнце: "Кость его не будет сокрушена" (см. 19:36).

Место Черепы, называемое по-еврейски Голгофа. Вероятно, это название связано с формой этого места. Голгофа должна была находиться за пределами городских стен, поскольку по еврейскому закону кладбище за пределами города не оскверняло бы его. В IV веке Константин расчистил большую часть этого холма для строительства церкви Гроба Господня. Часть холма в форме черепа сохранилась в юго-восточном углу нынешней церкви.

(b) Солдаты распинают Иисуса (19:18).

19:18a Они распяли его. Иоанн не приводит никаких подробностей. Было обычной практикой, чтобы осужденные на распятие несли перекладину креста, которая затем прикреплялась к постоянному вертикальному столбу на месте казни. Останки жертвы распятия I века, недавно найденные недалеко от Иерусалима, показывают, что гвозди вбивались не в ладони, а между костями предплечья, чуть выше запястий.

19:18b И с ним двоих других, по одному с каждой стороны, а Иисуса посреди. Иоанн не упоминает ничего о раскаявшемся разбойнике (см. Лк 23:40–43) или о том, что оба были разбойниками (см. Мк 15:27). Барретт предполагает, что Иоанн упоминает о двух других «только для того, чтобы позже (см. ст. 31–37) подчеркнуть, что ни одна из костей

Иисуса не была сломана и что из его ребра текли кровь и вода». Это вполне может быть правдой. Однако Дж. Герхард предлагает более интригующее объяснение. Он видит в словах «по одному с каждой стороны, а Иисуса посреди» намек на создание ковчега завета, описанное в Исх 25:17–24, особенно в ст. 22:

«Там Я буду встречаться с тобой и, из-под крышки ковчега, между двух херувимов, которые находятся на ковчеге свидетельства, Я буду говорить с тобой обо всем, что Я повелю тебе для сынов Израиля».

Таким образом, Иисус на кресте становится новым святилищем Израиля, а как Яхве говорил над ковчегом между херувимами, так и Иисус говорит с сыновьями Израиля. В 19:26–27 Иисус будет говорить с теми, кто рядом с ним: с Возлюбленным Учеником, представляющим сынов Израиля, и с Марией, представляющей мать-Израиля.

Предложение не так уж фантастично, как может показаться. Утверждение Иисуса: «Разрушьте этот храм [подразумевается его тело], и я в три дня воздвигну его» (2:19) встречается в последовательности 3 (2:13-25), которая является хиастическим ответом на последовательность 19 (18:1-19:42) во всем Евангелии. Здесь, с воздвижением Иисуса на крест между «двумя другими», мы видим начало воздвижения нового храма, который есть тело Иисуса, скиния нового завета (ср. 1:14 и 7:1-8:58 *passim*). Очень важно, как отмечает Герхард, что тот же глагол (*teleō*) использован Иисусом, когда он завершает свою работу («Свершилось» — 19:30), что и Моисеем, когда он завершил строительство первой скинии («И так Моисей завершил работу» — Исх 40:33).

(с) Пилат пишет: «Иисус Назарянин, Царь Иудейский» (19:19-22).

19:19-20. Пилат также написал надпись и прикрепил ее к кресту. Это было принято — прикреплять к кресту казненного преступника надпись, указывающую преступление, за которое он наказан. Пилат, побежденный иудеями в своей попытке спасти Иисуса (19:12-16), составил надпись таким образом, что на трех языках, доступных для всего мира, было заявлено, что иудеи, которые провозгласили: «У нас нет царя, кроме Кесаря» (19:15), теперь представлены Иисусом как их Царь.

19:21-22. Главные священники иудейские сказали Пилату.

Ироничная истина надписи понятна христианским читателям Иоанна. То, что это задумано как оскорбление, ясно для иудеев. Их попытка

изменить эту надпись оказывается бесполезной. Они превзошли Пилата в процессе суда над Иисусом; здесь же они не смогут добиться победы. Иоанн подчеркивает этот эпизод не только потому, что он произошел (ср. Мк 15:26; Мф 27:37; Лк 23:38), но и потому, что он дал возможность еще раз подтвердить то, что иудеи яростно оспаривали в конце первого века, а именно: Иисус действительно был долгожданным Мессией Израиля (ср. 1:49; 4:25-26; 7:25-31, 40-43; 11:27; 12:12-15; 19:33-38).

Кроме того, подчеркивается слово «написать» (*graphein*), которое повторяется пять раз и регулярно используется в Писании, то есть в Священных текстах. Учитывая, что Иоанн вот-вот процитирует исполнение Писаний о смерти Иисуса (19:24, 28), это акцентирование внимания на том, что написано, служит подготовкой к исполнению Священных текстов в смерти Иисуса.

(b') Солдаты бросают жребий за одежды Иисуса (19:23-24).

19:23-24. Они взяли его одежды и разделили их на четыре части.

Значительное внимание уделено этому, на первый взгляд, незначительному эпизоду, главным образом потому, что он исполнил слова Псалма 21:18: «Делят ризы мои между собой, и об одежде моей бросают жребий». Синоптики указывают на текст Псалма 21:18 (Мк 15:24; Мф 27:35; Лк 23:35), но ничего не говорят о количестве частей, ничего об одежде, сотканной без шва, и ничего прямо о выполнении пророчества. Иоанн, напротив, идет на большие усилия, чтобы подчеркнуть все три аспекта. Возникает вопрос: почему?

Прежде всего, известно, что одежды осужденных считались привилегией палачей. Таким образом, Иоанн ничего нового не сообщает нам, упоминая этот факт. Однако текст Псалма 21:18 упоминает «одежды» в первой половине стиха и «ризу» во второй половине. Как иудей, Иоанн, безусловно, знал, что это указывает на параллелизм частей, и что, по крайней мере в данном случае, вторая половина стиха просто повторяет то, что уже сказано в первой. Почему же он решил, чтобы каждая половина стиха говорила о чем-то разном? Ответ, по-видимому, кроется в любви Иоанна к символизму. Четыре части одежды подразумевают, что палачей было четверо. Однако число четыре также символизирует универсальность. То, что происходит в смерти Иисуса, происходит ради всех — он «Агнец Божий, который берет на себя грех мира».

Во-вторых, события, связанные со смертью Иисуса, происходят в соответствии с Писаниями, поскольку Иисус пришел не только для того, чтобы исполнить волю Отца, но и чтобы исполнить то, что Отец написал о нем в Писаниях. Таким образом, когда Иисус завершает свой труд на земле, важно отметить, что все, что он сделал, было исполнением Писаний.

Наконец, Иоанн придает особое значение использованию второй половины стиха 18 из Псалма 21, чтобы сослаться на ризу, сотканную без шва.

19:23b-24 Туника была без шва, сотканная сверху донизу. Многие комментаторы видят в этом символическое значение. Однако они расходятся во мнении относительно природы символизма. Некоторые рассматривают тунику как символ священства Иисуса, поскольку было хорошо известно, что первосвященник носил такую одежду (Лев 16:4). Другие видят в этом символ единства Церкви (ср. 10:16; 11:52; 17:21–24), наподобие сети, которая не разорвалась, несмотря на улов в 153 рыбы (21:11). Шнакенбург видит в этом символ крайнего унижения Иисуса, поскольку он лишается всех своих земных владений. Линдарт утверждает, что туника упоминается как не имеющая швов просто для объяснения, почему солдаты бросали жребий за нее.

Из всех объяснений символизм бесшовной туники, связанный со священнической ролью Иисуса, кажется наиболее подходящим для данного контекста. Это связано с образом Иисуса, подобного Исааку, несущего дрова для своей собственной жертвы (19:17), а также с тем, что говорится в Евангелии об Иисусе, посвященном Отцом как Агнец Божий, который добровольно отдает свою жизнь за грехи мира (1:29; 10:17–18), и чьи кости, как у пасхального агнца, не ломаются (19:36). Наконец, это согласуется со словами солдат: «Не будем разрывать ее», что указывает на более глубокое значение, если вспомнить, что согласно Лев 21:10 первосвященнику было запрещено разрывать свою одежду.

(a') Иисус умирает на кресте (19:25-30).

19:25 Итак, солдаты сделали это. Греческое слово (*ten*, за которым следует *de*) указывает на то, что это краткое утверждение связано с последующим текстом, подразумевая, что пока четыре солдата делили одежды Иисуса, происходило нечто иное между Иисусом и теми, кто находился под крестом. **Но у креста.** Трудно определить, находились ли у креста три или четыре женщины. Шнакенбург предполагает, что

их было четыре: первые две женщины без указания имен, а последние две — с именами. Он, вероятно, прав.

19:26-27 Он сказал своей матери: „Женщина, вот, сын твой!“ Затем Он сказал ученику: „Вот, мать твоя!“. Некоторые видят в этих словах формулу усыновления, подобную выражению в Псалме 2:7, где Бог говорит Давидову царю: «Ты сын Мой, Я ныне родил Тебя». Это соответствует идее, что Иисус заботился о том, чтобы после Его смерти о Его матери было кому позаботиться, и завершает слова: «Ученик взял ее к себе домой».

Настолько простое объяснение, однако, кажется неуместным в теологически насыщенной атмосфере повествования Иоанна о распятии. Комментаторы, в результате, видят в этом символизм и предлагают интерпретации этого символизма. Некоторые видят в Марии представительницу либо иудаизма, либо еврейских христиан, а в Возлюбленном ученике — представителя либо христианства, либо язычников-христиан.

Другие — в особенности католические мариологи — рассматривают Марию как выполняющую материнскую и посредническую роль по отношению к Возлюбленному ученику как представителю Церкви и отдельных христиан. Они противопоставляют её особую роль в момент смерти Иисуса её более физической роли в Кане, где Иисус ответил на её неявный запрос о вине словами: «Что Мне и тебе, женщина? Ещё не пришёл час Мой» (2:4).

Ещё некоторые видят Марию не как представительницу иудаизма, а как представительницу всех тех в Израиле, кто на протяжении веков оставался верным Яхве, и, таким образом, представлял истинный Израиль, в отличие от ложного Израиля. В этом случае Возлюбленный ученик представлял бы многих евреев и язычников, которые, поверив в Иисуса, стали частью христианской общины, продолжением истинного древнего Израиля. С учётом того, что Иисус Сам сказал самарянке: «...спасение от Иудеев», такое истолкование имеет большое значение и согласуется со следующим объяснением, которое, как мы полагаем, предлагает ещё более глубокое и проработанное видение символизма матери и сына в Евангелии от Иоанна.

Это более глубокое объяснение рассматривает Марию как ту самую женщину из Бытия 3:15, которую также называют женщиной, о которой Бог говорит змею: «Я положу вражду между тобой и женщиной, между семенем твоим и семенем её; оно [её семя] поразит тебя в голову, а ты

будешь жалить его в пяту». Текст предсказывает тех сыновей матери Израиля, которые победят силы зла в мире. Иисус в Евангелии от Иоанна — это тот потомок матери Евы, который побеждает князя этого мира (ср. 14:30 и 16:33) и поручает своим братьям и сёстрам в Церкви продолжение своего дела завоевания (ср. 17:20-26).

Иоанн, таким образом, который был доверен Марии как её сын, представляет всех христиан, которые, уверовав в Иисуса, стали сыновьями и дочерьми Бога, братьями и сёстрами Христа. Мария олицетворяет верный древний Израиль, а Иоанн — новый.

Это толкование перекликается с акцентами книги Бытия: (1) начальные слова пролога «В начале» (1:1); (2) ссылки на творение (1:2-3); (3) возможное обыгрывание семи дней творения в Быт. 1-2; и (4) обращение Иисуса к своей матери как к «женщине» (Ин. 2:4). Оно также созвучно словам пролога: «Он дал власть быть чадами Божиими» (1:12) и словам Иисуса в конце Евангелия: «... но иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (20:17), — словам, которые подразумевают, что последователи Иисуса усыновлены и являются братьями и сестрами, а значит, сынами и дочерьми одного и того же Отца.

19:28. После этого Иисус, зная, что всё уже завершено, сказал (чтобы исполнилось Писание): «Жажду». Подобно тому, как Иоаннов Иисус «знал, что пришел час Ему перейти из мира сего к Отцу» (13:1), теперь Он знает, что всё завершено и что Он выполнил дело, которое поручил Ему Отец. Чтобы подчеркнуть завершение Своего дела, Он произносит слова страдающего из Псалма 68:22: «И в жажду Мою напоили Меня уксусом». Дж. Марш метко замечает: «Мы бы неправильно поняли Иоанна, если бы решили, что в этот момент своей жизни Иисус думал о том, что Ему нужно сделать, чтобы Его действия соответствовали (так называемым) пророчествам Писания. Иоанн не так наивен».

Псалом 68, подобно Псалму 21:16, который также может быть упомянут здесь, завершается избавлением и торжеством псалмопевца. Иисус цитирует и исполняет слова псалма, чтобы указать, что момент Его триумфа близок. Полностью контролируя Свой путь от начала до конца (ср. 10:17-18; 13:1, 31-32; 18:11), Иисус принимает уксус, говорит: «Совершилось», наклоняет голову и испускает дух.

Учитывая контекст, связанный с завершением дела Иисуса, нельзя исключить, что Иоанн имеет в виду слова Иисуса «Жажду» в еще более

глубоком смысле. Когда ученики в 4:31 просят Иисуса поесть, Он отвечает: «У Меня есть пища, о которой вы не знаете... Моя пища — творить волю Пославшего Меня и завершить Его дело». Таким образом, не только пища Иисуса, но и Его напиток должны были быть связаны с исполнением воли Отца. «Жажду» может вполне означать «Я жажду завершить дело Моего Отца».

19:29. Они наполнили губку уксусом, надели на иссоп и поднесли к Его устам. Здесь Иоанн фиксирует исполнение слов из Псалма 68:22: «И в жажду Мою напоили Меня уксусом». Однако выбор слова «иссоп» удивителен. Синоптики используют слово «тростник» (см. Мк. 15:36). Иссоп был небольшим кустарником, который, согласно Исходу 12:22, использовался для того, чтобы обмакнуть в кровь пасхального агнца и окропить косяки дверей во время исхода. Выбирая слово «иссоп», Иоанн почти наверняка указывает на Иисуса как на Агнца новой Пасхи, Кровь Которого пролита для спасения Израиля и всех народов (ср. 11:51-52).

Такое истолкование согласуется со словами Иоанна Крестителя: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (1:29), и с Иисусом, подобно Исааку, несущим дрова для собственного жертвоприношения (19:17). Также оно согласуется с часом, в который умер Иисус, совпадающим с часом, когда в храме приносился в жертву пасхальный агнец, и с исполнением Писания: «Кость Его [пасхального агнца] да не сокрушится» — что относится к тому факту, что ноги Иисуса на кресте не были сломаны (19:36).

19:30. Он сказал: «Совершилось». В греческом тексте это всего одно слово (*tetelestai*) с неопределенным подлежащим. Однако, учитывая слова из 4:34: «Моя пища — творить волю Пославшего Меня и совершить (*teleiosai*) Его дело», и из 17:4: «Я прославил Тебя на земле, совершив (*teleiosas*) дело, которое Ты поручил Мне», едва ли можно сомневаться, что подразумеваемым объектом глагола является «дело», порученное Иисусу Отцом, которое завершено Его смертью на кресте.

И предал дух. Эти слова могут означать просто, что Иисус скончался. Однако они также могут подразумевать, что со своей смертью Иисус даровал Святого Духа, как Он обещал, говоря: «...лучше для вас, чтобы Я ушел, ибо если Я не уйду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (16:7). Такое истолкование возможно, но сомнительно, учитывая, что Иоанн прямо упоминает дарование Духа апостолам в горнице вечером того дня, когда Иисус воскрес из мертвых (см. 20:22).

Раздел А' (19:31–42): Обёрнутый в погребальные полотна, Иисус был похоронен в саду.

Параллельная структура

- (a) **Евреи просят Пилата** сломать ноги осуждённым и **снять их тела** (19:31).
- (b) **Им не сломали ноги**, но один из солдат **пронзил** его бок копьём (19:32–34).
- (c) Свидетельство Возлюбленного Ученика (19:35).
- (b') Ни одна его кость не будет **сломана**. Они посмотрят на того, кого они **пронзили** (19:36–37).
- (a') Иосиф из Аримафеи просит Пилата **снять** тело Иисуса (19:38–42).

Текст

(a)

19:31 Так как это был **день Приготовления**, чтобы тела не оставались на кресте в субботу (поскольку эта суббота была великой), **евреи попросили Пилата**, чтобы ноги осуждённых были сломаны, и чтобы их **сняли**.

(b)

32 Тогда пришли солдаты и перебили ноги первому и другому, которые были распяты с ним. 33 Но, подойдя к Иисусу и увидев, что он уже мёртв, **они не перебили его ноги**. 34 Однако один из солдат **пронзил** его бок копьём, и тотчас из раны потекли кровь и вода.

(c)

35 Тот, кто это видел, засвидетельствовал это — его свидетельство истинно, и он знает, что говорит правду, чтобы и вы поверили.

(b')

«Ибо это произошло, чтобы исполнилось Писание: "**Кость его да не сокрушится.**" И снова другое место Писания говорит: "Они воззрят на того, кого **пронзили.**"»

(a')

«После этого Иосиф из Аримафеи, который был учеником Иисуса, но тайным, из-за страха перед **Иудеями, попросил Пилата**, чтобы он мог **забрать тело** Иисуса, и **Пилат** разрешил ему. Итак, он пришел и **забрал его тело**. Никодим, который впервые приходил к Иисусу ночью, тоже пришел, принося смесь из смирны и алоэ, весом около ста фунтов. **Они взяли тело**

Иисуса, обернули его льняными полотнами с ароматными специями, как это принято у **Иудеев** при погребении. На том месте, где он был распят, был сад, а в саду – новая гробница, где еще никто не был похоронен. **И из-за Иудейского дня Приготовления**, так как гробница находилась поблизости, они положили туда Иисуса».

В (a) и (a') Иоанн создает словесный параллелизм, повторяя выражения «попросил Пилата,» «забрать,» и «день Приготовления.» В (b) и (b') он использует как словесный, так и концептуальный параллелизм, уравнивая действия солдат (они не сокрушили ноги Иисуса, но один из них пронзил его бок) с текстом Исх 12:46 о костях пасхального агнца и пророчеством Зах 12:10 о пронзении Мессии. Свидетельство Возлюбленного ученика (c) явно отделяет (b) от (b').

Комментарий

(a) Иудеи просят Пилата, чтобы им перебили ноги, и чтобы их могли снять (19:31).

19:31 «Так как это был день Приготовления.» Иисус был распят в пятницу, накануне Пасхи, которая в тот год совпала с субботой. Именно в этот день, в канун праздника, пасхальных агнцев приносили в жертву в храме. Иоанн отмечает это время, так как, как ясно подразумевает стих 36, Иисус является пасхальным агнцем нового исхода и нового завета. Он также подчеркивает время, чтобы объяснить просьбу иудеев о том, чтобы ноги Иисуса были перебиты.

«Чтобы тела не оставались на кресте в субботу». Согласно Второзаконию 21:22, распятый считался проклятым Богом. Закон предписывал, чтобы тело такого человека было похоронено в тот же день, дабы оно не осквернило землю. Чтобы ускорить смерть Иисуса и его погребение до наступления субботы, иудеи просят Пилата, чтобы Иисусу перебили ноги, что было наказанием, известным как *crurifragium*. Хотя перебивание ног могло рассматриваться как акт милосердия, так как оно ускоряло смерть на кресте, просьба иудеев вовсе не была продиктована милосердием. Их целью было гарантировать, что Иисус умрет и будет снят с креста до наступления субботы.

(b) «Они не перебили ему ног, но один из солдат пронзил его бок копьем» (19:32-34).

19:32-33 «И пришли солдаты и перебили ноги первым и другим, которые были распяты с Ним. Но когда подошли к Иисусу и увидели, что Он уже умер, то не перебили Ему ног». Так как перебивание ног предназначалось для ускорения смерти, а Иисус уже был мертв, солдаты этого не сделали. Иоанн отмечает этот факт, потому что намерен объяснить его теологическое значение в стихе 36. Он также указывает на пронзение бока Иисуса, чтобы подчеркнуть тот же смысл. Причина, почему Иисус умер так быстро, никогда не была полностью объяснена. Жертвы распятия иногда мучились в агонии несколько дней. Объяснения вроде того, что Он умер от разрыва сердца или что специально выбрал момент смерти, совпавший со временем жертвоприношения пасхальных агнцев в храме (между полуднем и 6 часами вечера в канун праздника), могут показаться правдоподобными, но не являются убедительными.

19:34 «Но один из солдат пронзил его бок копьем». Возможные объяснения того, зачем солдат пронзил бок Иисуса, следующие: (1) солдат сделал это, чтобы определить, жив Иисус или мертв, и в этом случае он, вероятно, хотел увидеть реакцию Иисуса; или (2) он сделал это для того, чтобы убедиться в его смерти. Оба объяснения кажутся правдоподобными. **«И тотчас истекли кровь и вода».** Какой бы ни была медицинская причина этого удивительного явления, Иоанн записывает его по теологическим причинам — из-за своего собственного осознания значения события (если он сам был тем «возлюбленным учеником»; см. Ин 21:24); или, если он не был им, то из-за значения, которое увидел возлюбленный ученик, побудившего его засвидетельствовать этот факт (ст. 35) ради духовной пользы своей общины.

Теологическое значение потока крови из бока Иисуса проще объяснить, чем поток воды. Иоанн Креститель говорил об Иисусе как о **«Агнце Божиим, Который берет на Себя грех мира»** (Ин 1:29). Иоанн представляет Иисуса как пасхального агнца, принесенного в жертву в то же время (между полуднем и 6 вечера накануне Пасхи), когда в храме приносили в жертву пасхальных агнцев. Он также представляет Его как первосвященника. Подобно Исааку, Иисус несет дерево для собственной жертвы (Ин 19:17). Подобно первосвященнику, Он носит тунуку без шва (Ин 19:23). В контексте, пропитанном концепцией священства, жертвы и праздника Пасхи, Иоанн почти наверняка видит кровь как символ жертвы Иисуса. Этот вывод поддерживается еврейским законом, который требовал, чтобы кровь жертвы **текла**, чтобы ее можно было излить на алтарь. То, что видит возлюбленный

ученик в потоке крови из бока Иисуса, — это кровь Иисуса, которая берет на Себя грех мира (ср. Ин 1:7; 2:2; 3:5; 4:10; Мф 23:35; Деян 5:28; Евр 9:12).

Поток воды не так легко объяснить. Символизирует ли он крещение, Святого Духа или, возможно, даже поток живой воды из нового храма Иезекииля (Иез 47:1-12)? Наиболее вероятно, что он символизирует крещение. В Ин 3:5 и 13:9-10 вода является символом крещения, так же как в Ин 19:34 кровь символизирует жертвенную смерть Иисуса. Значимо, что Иисус связывает как крещение, так и свою смерть в беседе с Никодимом (Ин 3:1-21). Люди рождаются заново через воду и Святого Духа (Ин 3:5), но, как заявляет Иисус, отвечая на вопрос Никодима: «Как это может быть?» (Ин 3:9), это происходит благодаря Его вознесению (на кресте), чтобы всякий, верующий в Него, имел жизнь вечную (Ин 3:14-15). С учетом этой тесной связи между водой и смертью Иисуса, как это показано в беседе с Никодимом, мы можем полагать, что вода, истекшая из Его бока, символизирует крещение. Если принять это как истину, то можно сделать вывод, что, хотя поток крови символизирует жертвенную смерть Иисуса, он также символизирует Евхаристию (ср. Ин 6:51-58).

Множество авторов рассматривают воду также как символ Святого Духа, ссылаясь на Ин 7:37-39 и 3:5. Однако в Ин 3:5 вода и Дух четко разделены, а в Ин 7:37-39 вовсе не очевидно, что слова «из чрева его потекут реки воды живой» относятся к сердцу Иисуса, а не к сердцу верующего. Следующие слова: «Сие сказал Он о Духе, Которого должны были принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа, потому что Иисус еще не был прославлен» ясно показывают, что вода является символом Духа, а дарование Духа обусловлено смертью и прославлением Иисуса. Если это верно, то вода как символ Святого Духа, вероятно, должна быть связана с Ин 19:30: «...и, преклонив главу, предал дух».

Однако, в любом случае, поскольку Иисус дарует Духа своим апостолам только после воскресения (см. Ин 20:22), дарование Духа может быть не более чем предвосхищением.

Мы упоминали возможную аллюзию на животворящую воду, текущую из нового храма Иезекииля (Иез 47:1-12), потому что Иоанн ясно дал понять в третьей последовательности (Ин 2:13-25), что тело Иисуса является этим новым храмом. Иоанн вполне мог рассматривать очищающую, животворящую воду, текущую из нового храма

Иезекииля, как прототип воды, которая вытекла из бока Иисуса, и символизировать очищающее, животворящее действие таинства крещения.

(с) Свидетельство Возлюбленного ученика (19:35)

19:35ab Тот, кто видел это, засвидетельствовал. Предполагается, что свидетель — это Возлюбленный ученик, упомянутый в Ин 19:26. Однако не ясно, является ли он автором этого Евангелия (см. Ин 21:24) или он передал эту информацию автору, который увидел в ней символизм крещения и жертвенной смерти Иисуса.

В любом случае, если Возлюбленный ученик — автор, то он сам удостоверяет правдивость того, что видел, словами: «Свидетельство его истинно, и он знает, что говорит истину». Если же Возлюбленный ученик не является автором, то сам автор ручается за истинность того, чему был свидетелем Возлюбленный ученик. В любом из случаев автор подчеркивает как факт, так и значение истечения крови и воды.

19:35с Чтобы и вы поверили. Иоанн обращается к своей аудитории, включая иудеев-христиан, находящихся на распутье, и иудеев-христиан, которые рискуют отступить от христианства из-за преследований со стороны синагоги и теологических аргументов раввинов против христианства. Он говорит с ними так же, как в Ин 20:31, где написано: «...а сие написано, чтобы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его». Возникает вопрос: почему такой акцент на символизме истечения крови и воды? В Ин 20:31 Иоанн объясняет, почему он пишет о чудесах Иисуса. Здесь он говорит о крови и воде по той же причине. Таким образом, истечение крови и воды имеет значение свидетельства, сравнимое с чудесами Иисуса.

Мы можем предположить, что это доказательное значение возвращает нас к тому, что было сказано в беседе с Никодимом о необходимости крещения в связи со смертью Иисуса (ср. Ин 3:5, 14-16), и к тому, что Иисус сказал о необходимости Евхаристии в беседе о хлебе, сошедшем с небес (Ин 6:51-58). В Ин 3:1-21 и 6:51-58 Иоанн опровергает аргументы еврейских теологов против христианского учения о крещении и Евхаристии. Иоанн подчеркивает истечение крови и воды, потому что его аудитория, состоящая как из христиан-иудеев, так и из иудеев-христиан, может легко увидеть в этом символическое свидетельство эффективности тайн крещения и Евхаристии.

Необычное истечение крови и воды, коротко говоря, служит для аудитории Иоанна подтверждением того, что было сказано о крещении в Ин 3:5: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие», а также о Евхаристии в Ин 6:53: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни». Баррет предполагает, что Иоанн хочет сказать: «Вы» (читатели Евангелия) «должны не просто поверить, что кровь и вода действительно истекли из боку распятого, но уверовать в полном христианском смысле».

19:36 Кость его да не сокрушится. Иоанн использует это первое доказательство из Писания, а также второе, чтобы создать изысканную параллель с словами из секции (b): «они не сокрушили костей его» (стих 33) и «солдаты пронзили его бок копьем» (стих 34). Цитата, вероятно, взята из Исх. 12:10 и относится к пасхальному агнцу. Это еще раз подтверждает утверждение Иоанна о том, что Иисус является жертвенным Пасхальным Агнцем нового завета (ср. Ин. 1:29; 19:17, 23б, 29б), принесенным в жертву на кресте в то же самое время, когда в храме приносились в жертву пасхальные агнцы.

19:37 Воззрят на Того, Кого пронзили. Цитата взята из перевода еврейского текста, а не из Септуагинты, и восходит к Зах. 12:10. Смысл Зах. 12:10 остается неясным, однако уместность слов для описания пронзания бока Иисуса очевидна, и именно этим интересуется Иоанн. Он также может видеть в словах «воззрят на Того» исполнение того, что Иисус говорил о своей смерти в Ин. 3:14-15: «И как Моисей вознес змею в пустыне, так должно быть вознесено Сыну Человеческому, чтобы всякий верующий в Него имел жизнь вечную» (ср. Чис. 21:8-9).

(а') Иосиф из Аримафеи просит Пилата разрешить забрать тело Иисуса (19:38-42).

19:38 Иосиф из Аримафеи. В Ин. 12:32 Иисус сказал: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе». С приходом Иосифа, уважаемого члена совета (см. Мк. 14:43) и ученика Иисуса, но тайного, из-за страха перед иудеями, начинается исполнение предсказания Иисуса. Иосиф обращается к Пилату, явно для всех иудеев, забирает и хоронит тело Иисуса в своей новой гробнице (см. Мф. 27:59).

19:39 Никодим также. Как и Иосиф, Никодим, вероятно, был тайным учеником Иисуса (ср. Ин. 3:1 и далее; 7:50-52). Теперь он тоже открыто приходит к Иисусу. **Смесь смирны и алоэ.** Вес благовоний, использованных для подготовки тела Иисуса к погребению, был

огромным. Браун предполагает, что таким образом Иоанн символически указывает, что Иисус был похоронен с царскими почестями, поскольку только царей хоронили с таким изобилием масел и благовоний.

19:40 Они взяли тело Иисуса и обернули его в льняные пелены вместе с благовониями. Сложно согласовать это утверждение с описанием у Марка, где говорится, что женщины в пасхальное утро принесли ароматные масла для помазания тела Иисуса (см. Мк. 16:1 и Лк. 23:55-56; 24:1). Эти два предания можно объединить, если предположить, что, хотя женщины знали о богатом погребении, которое организовали Иосиф и Никодим, они естественным образом хотели дополнить его личным знаком любви и преданности, добавив свою заботу к тому, что уже сделали мужчины, — предположение, которое вполне правдоподобно, хотя и не доказано.

19:41-42 Теперь на месте, где был распят Иисус, был сад.

Только Иоанн упоминает сад, так же как только он говорит о том, что место, где был арестован Иисус, тоже было садом (18:1). Название этого места садом, похоже, не несет символического смысла, если только оно не служит подготовкой к брачной лексике из Песни Песней, использованной в описании воскресного явления Иисуса Марии Магдалине в 20:11-17. Помимо этого, упоминание сада служит тонким заключением всей страстной истории. В 18:1-12 Иисус был арестован и связан в саду; здесь его тело связано и погребено в саду

Темы

Главной темой рассказа Иоанна о страстях является царская власть Иисуса. Эта тема проходит через весь процесс перед Пилатом (18:28–19:16). Она подчеркивается через коронование терновым венцом, насмешки солдат над Иисусом как царем Иудеев, а также через титул, написанный Пилатом для креста Иисуса. Великое количество мирры и алоэ, принесенных Никодимом для погребения Иисуса, символизирует царские почести. Отсюда эта тема продолжается до самого конца рассказа о страстях.

Второстепенной темой повествования о страстях является священство Иисуса. Именно Он, а не Каиафа, является истинным первосвященником (18:13–27). Иисус, подобно Исааку, несет дерево для своей собственной жертвы (19:17). Он носит хитон без шва, подобный тому, что носил первосвященник (19:23). Он отдает свою жизнь в

жертву в то же самое время, когда пасхальные агнцы приносятся в жертву в храме (19:14), и, как истинная жертва, из Его тела течет кровь (19:34).

Хиастические параллели с последовательностью 3 (2:13–25)

Параллели между очищением храма Иисусом и рассказом Иоанна о страстях весьма концептуальны, но поразительно ясны. Во-первых, оба события происходят одновременно — во время празднования Пасхи. Оба связаны с завершением еврейской традиции жертвоприношений. В 2:13–25 Иисус изгоняет из храма овец и волов, использовавшихся как жертвенные животные (2:15). В повествовании о страстях Иисус сам является первосвященником и пасхальным агнцем, принесенным в жертву ради спасения мира. Его смерть знаменует собой завершение старого порядка Пасхи.

Наконец, в последовательности 3, когда Иисус говорит: «Разрушьте этот храм, и Я в три дня воздвигну его», Иоанн добавляет комментарий: «Но Он говорил о храме Своего тела» (2:21). В последовательности 19 Иоанн рассказывает, как евреи подняли вопрос о разрушении храма тела Иисуса. Таким образом, обе последовательности охватывают одни и те же основные концепты и прекрасно дополняют друг друга.

Параллельная структура

- (a) **Мария Магдалина приходит** к гробу (20:1).
- (b) Мария говорит **двум** ученикам: **«Унесли Господа из гроба, и мы не знаем, где положили Его»** (20:2–9).
- (c) Затем ученики возвращаются домой (20:10).
- (b') Мария говорит двум ангелам: **«Унесли Господа моего, и я не знаю, где положили Его»** (20:11–17).
- (a') **Мария Магдалина приходит** к ученикам (20:18).

Прежде чем перейти к тексту 20:1–18, необходимо отметить способ, которым Иоанн структурирует повествование. Он делит его на краткие начальную и заключительную сцены: (a) приход Марии (20:1) и (a') уход Марии от гроба (20:18), а также на две более длинные сцены: (b) Петр и другой ученик у гроба (20:2–9) и (b') Мария, два ангела и Иисус у гроба (20:11–17). В центре (c) он добавляет момент, который соединяет эти две длинные сцены, а также завершает участие учеников, когда замечает:

«Затем ученики возвратились домой».

В более длинных сценах (20:2–9 и 20:11–17) Иоанн создает вторичную структуру $abc'b'a'$, где (aa) уравнивает (a'a'), а (bb) уравнивает (b'b'). Исследователи находили сложности в тексте 20:1–18, видя в нем избыточные повторы и смесь источников и редакторских вставок. Использование параллелизма в (b) и (b') Иоанном объясняет эти повторы и значительно ослабляет убедительность выводов о влиянии источников и редакций.

Текст

(a)

20:1 В первый день недели **Мария Магдалина пришла** ко гробу рано, когда было еще темно, и **увидела**, что камень был отвален от гроба.

(b)

2 Тогда она побежала и пришла к Симону Петру и другому ученику, которого любил Иисус, и сказала им: **«Унесли Господа из гробницы, и мы не знаем, куда Его положили»**. **3** Петр и другой ученик вышли и направились к гробнице. **4 Они оба бежали**, но другой ученик обогнал Петра и первым достиг гробницы. **5** Наклонившись, чтобы **заглянуть внутрь**, он увидел лежащие льняные повязки, но не вошел. **6** Вслед за ним пришел Симон Петр и вошел **в гробницу**; он увидел льняные повязки, лежащие, **7** и платок, который был на Его **голове**, не лежащий с льняными повязками, но сложенный отдельно в другом месте. **8** Тогда вошел и другой ученик, который первым достиг гробницы, и увидел, и уверовал. **9** Ибо они **не знали** еще из Писания, что Ему надлежит воскреснуть из мертвых.

(c)

10 Тогда ученики вернулись домой.

(b')

11 Но Мария стояла и плакала у гробницы, и, плача, она **наклонилась, чтобы заглянуть в гробницу**; **12** и увидела **двух** ангелов в белых одеждах, сидящих там, где лежало тело Иисуса, одного у **головы**, а другого у ног. **13** Они сказали ей: «Женщина, почему ты плачешь?» Она ответила: **«Забрали моего Господа, и я не знаю, куда Его положили»**. **14** Сказав это, она обернулась и увидела стоящего Иисуса, но **не узнала**, что это был Он. **15** Иисус сказал ей: «Женщина, почему ты плачешь? Кого ты ищешь?» Думая, что это садовник, она сказала Ему: **«Господин, если ты**

забрал Его, скажи мне, куда ты положил Его, и я возьму Его».

16 Иисус сказал ей: «Мария». Она обернулась и сказала Ему на еврейском: **«Раввунни!»** (что означает Учитель). **17** Иисус сказал ей: «Не держи Меня, ибо Я еще не восшел к Отцу; но иди к Моим братьям и скажи им: Я восхожу к Моему Отцу и вашему Отцу, к Моему Богу и вашему Богу».

(a')

18 Мария Магдалина пошла и сказала ученикам: **«Я видела Господа»**, и рассказала им то, что Он ей сказал.

Иоанн создает параллели в (a) и (a'), повторяя в стихах 1 и 18 имя Мария Магдалина, тот же глагол «пришла-ушла» (*erchetai*) и то же значение глаголов для «увидела» (*blepei* в ст. 1 и *heōraka* в ст. 18).

В (b) и (b') он проводит параллели через слова «Забрали Господа...» в ст. 2 с теми же словами в ст. 13 и 15; «оба» (*duo*) ученика в ст. 4 с «двумя» (*duo*) ангелами в ст. 12; «наклонилась, чтобы заглянуть в гробницу» в ст. 5 с тем же в ст. 11; и, наконец, «они не знали» в ст. 9 с «она не узнала» в ст. 14.

Комментарий

(a) Мария Магдалина приходит к гробнице (20:1).

20:1 Мария Магдалина пришла к гробнице рано утром, когда было еще темно.

Присутствие Марии Магдалины у гробницы упоминается всеми четверью евангелистами, но только Иоанн описывает ее как находящуюся там в одиночестве. В синоптических повествованиях ее сопровождают другие женщины (см. Мф 28:1; Мк 16:1; Лк 24:1-12). Лука упоминает ее как ту, «из которой вышли семь демонов» (Лк 8:2). Некоторые авторы отождествляют ее с грешницей из Лк 7:38, которая плакала у ног Иисуса, омывая их своими слезами и вытирая волосами. Небольшая часть исследователей связывает ее с Марией из Вифании (см. Ин 12:3-8). Однако ничего из этого нельзя считать достоверным.

Наиболее вероятное предположение состоит в том, что по своим собственным причинам Иоанн сосредоточился только на Марии Магдалине, убрав из повествования других женщин, пришедших к гробнице утром в Пасху. Как отмечает Браун, «эта редакционная интерпретация является примером иоанновской склонности к индивидуализации с целью усиления драматического эффекта. Она также служит подготовкой к христофании в стихах 14-18».

О том, что другие женщины также были у гробницы, становится понятно из второго стиха, где Мария Магдалина говорит: «...и **мы** не знаем, куда Его положили».

(b) Мария сообщает двум ученикам: «Унесли Господа из гробницы, и мы не знаем, куда Его положили» (20:2-9).

Со второго стиха Иоанн начинает первую из двух сбалансированных сцен у гробницы: (1) Мария и два ученика (стихи 2–9); (2) Мария, два ангела и Иисус (стихи 11–17). Каждая сцена выстроена в соответствии с обычным для Иоанна форматом **abcb'a'**.

Параллельная структура 20:2-9

(aa)

20:2 Тогда она побежала и пришла к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и сказала им: **«Унесли Господа из гробницы, и мы не знаем, куда Его положили»**. Петр и другой ученик вышли и пошли к гробнице. Они оба бежали, но **другой ученик** обогнал Петра и **первым достиг гробницы**.

(bb)

3 Наклонившись, чтобы заглянуть внутрь, **он увидел лежащие льняные пелены**, но не вошел.

(cc)

6 Затем подошел Симон Петр, следовавший за ним, и вошел в гробницу.

(b'b')

6b Он увидел лежащие льняные пелены

7 и платок, который был на голове Иисуса, не лежащий с льняными пеленами, а свернутый отдельно в другом месте.

(a'a')

8 Тогда вошел и другой ученик, который **первым достиг гробницы**, он увидел и поверил. **9** Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых.

20:2-3 И она побежала, пришла к Симону Петру и к другому ученику. Иоанн оставляет читателю возможность представить, что Мария заглянула в гробницу, прежде чем сообщить Петру и другому ученику, что «унесли Господа из гробницы». Иоанн сосредоточен на

том, чтобы привести этих двух учеников к гробнице и зафиксировать их реакцию на расположение погребальных пелен. Симон Петр и другой ученик, тот, которого любил Иисус, упоминаются вместе в нескольких местах в Евангелии от Иоанна: (1) на Тайной Вечере (13:23-25); (2) во дворе первосвященника (18:15-16); (3) в лодке, когда был сделан улов рыбы (21:7); (4) на берегу, когда Петр спросил Иисуса: «Господи, а что будет с этим человеком?», говоря об ученике, которого любил Иисус (21:20-23).

Учитывая, что Иоанн драматизирует весь рассказ, излишне задаваться такими вопросами, как: (1) Заглянула ли Мария в гробницу перед тем, как побежать к Петру и Возлюбленному ученику? (2) Находились ли Петр и Возлюбленный ученик в укрытии вместе с другими апостолами в верхней комнате в это время (см. 20:19)? (3) Почему другие апостолы также не побежали к гробнице? (4) Бежали ли Петр и Возлюбленный ученик так быстро, что оставили Марию позади и впоследствии ушли, не сообщив ей о положении погребальных пелен? Можно было бы задать множество подобных вопросов, но все они теряют смысл, если учитывать явное намерение Иоанна создать драматическую картину.

20:4 Они оба бежали, но другой ученик обогнал Петра и первым достиг гробницы. Много было сказано о том, что другой ученик бежал быстрее Петра, а также о том, что он подождал, чтобы позволить Петру первым войти в гробницу (см. стих 6а). Это происходило не из-за того, что он был моложе и поэтому быстрее. Возможно, это так, но это несущественно. Иоанн заставляет Возлюбленного ученика бежать быстрее по той же причине, по которой он упоминает его как «лежащего у груди Иисуса» на Тайной Вечере (13:23), называет его «учеником, которого любил Иисус» (*passim*) и описывает, как именно он один узнает Иисуса на берегу озера (21:7). Любовь делает взгляд острее, а ноги быстрее. Возлюбленный ученик — не только герой иоанновской общины; он также символический представитель того, кем должен быть каждый христианин иоанновской традиции.

20:5-6а но не вошел внутрь. Возлюбленный ученик позволил Петру войти в гробницу первым, чтобы показать свое уважение к апостолу, которого Иисус назначил заместителем-пастырем своего стада (см. 21:15-17) и который, подобно самому Иисусу, позже отдаст свою жизнь за овец (см. 21:18-20). Если исключить главу 21, которую многие считают дополнением к завершённому Евангелию, поступок Возлюбленного ученика объясняется не так легко.

20:6b-7 он увидел лежащие льняные пелены. Согласно стиху 5, Возлюбленный ученик уже видел льняные пелены. Теперь их видит Петр. Но, как покажет стих 8, лишь Возлюбленный ученик осознает значение расположения льняных пелен и платка, который был на голове Иисуса. Почему же Иоанн позволяет Петру засвидетельствовать и подтвердить положение пелен? Скорее всего, по той же причине, по которой он позволил Возлюбленному ученику уступить Петру право первым войти в гробницу. Свидетельство Петра, учитывая его роль заместителя-пастыря стада Иисуса, важно как подтверждение любых доказательств, связанных с воскресением. Только Возлюбленный ученик верит на основании этого доказательства (ст. 8b), но свидетельство очевидца Петра подтверждает реальность и фактическое содержание этих доказательств. Как говорит Хоскинс: «вес доказательства пустой гробницы» опирается «на точное свидетельство двух главных учеников, а не на свидетельство женщин».

Доказательная ценность положения льняных пелен и платка объясняется по-разному. Одно из объяснений заключается в том, что если бы грабители могил забрать тело Иисуса, они не оставили бы ценные погребальные ткани. Поскольку пелены всё ещё были на месте, а тело Иисуса не было украдено из могилы, это должно означать, что Он воскрес из мёртвых. Это объяснение имеет некоторый смысл, за исключением заключения, но едва ли это то, что хотел сказать Иоанн, подчёркивая положение пелен. Более вероятно, что Иоанн хотел привлечь внимание к тому, как именно пелены были расположены на земле.

Это приводит к двум возможным объяснениям: (1) пелены были аккуратно сложены, что указывает на то, что Иисус сам снял их со своего тела, когда воскрес из мертвых, и, в отличие от Лазаря, который вышел из гробницы всё ещё обёрнутый своими погребальными пеленами (поскольку теоретически он всё ещё нуждался в них), Иисусу они больше не были нужны; (2) пелены были так расположены на земле, что сохраняли очертания тела, а платок, который был завязан под подбородком Иисуса и над макушкой головы, остался в круглом положении, в каком он был завязан на голове Иисуса. Это более вероятное объяснение, хотя не совсем понятно, как Мария и Петр могли не понять его значения.

20:8. другой ученик... увидел и уверовал. Там, где Магдалина пришла к неправильному выводу, считая, что тело Иисуса было украдено из гробницы, и где, как кажется, Петр вообще не сделал никакого вывода,

Любимый ученик видит и верит! Вероятно, он верит на основании доказательства, предоставленного положением льняных пелен и платка. Как евангелист узнал, что Любимый ученик поверил, требует объяснения. Есть две возможности. Во-первых, сам евангелист и есть Любимый ученик (см. 21:24), и он здесь свидетельствует о прозрении, которое привело его к вере. Во-вторых, евангелист не является Любимым учеником, но знает от него самого, что его реакция на положение пелен была таковой.

Если верно второе объяснение, то возникает вопрос, почему евангелист уделяет особое внимание вере Любимого ученика в воскресение. Здесь можно только предположить, что евангелист вновь подчеркивает первенство любви. Любовь к Иисусу заставила Любимого ученика бежать к гробнице быстрее Петра. Позднее эта же любовь позволяет Любимому ученику увидеть издали то, чего не видят другие апостолы, а именно, что незнакомец на берегу моря — это Господь (21:17).

20:9 Ибо они еще не знали Писания. После воскресения ранние христиане исследовали Писания и находили в них, как они считали, многочисленные доказательства предсказания воскресения Иисуса (см. Пс 16:10; Пс 22:22-31; Пс 110:2; Ос 6:2; Ис 53:10-12). Почему Иоанн делает это замечание именно на данном этапе своего повествования, лучше всего объяснить, связав его с верой Любимого ученика. Любимый ученик уверовал прежде и независимо от тех текстов Писания, которые позднее христиане (то самое «они» в этом замечании) использовали как подтверждение своей веры в воскресение Иисуса (ср. Лк 24:25-27 и Деян 2:22-36).

(с) Затем ученики вернулись к себе домой. (20:10).

Этот комментарий служит для того, чтобы убрать учеников «со сцены», оставляя её свободной для последующих событий. Иоанн использовал похожий драматический прием в рассказе о самарянке, где он убрал учеников «со сцены» в 4:8 и затем вернул их в 4:27 после того, как самарянка ушла. Поскольку ученики впоследствии оказываются вместе в горнице в 21:1 и далее, под «домами», куда они вернулись, вероятно, подразумевается место, где они остановились в Иерусалиме, а не их дома в Галилее.

(b') Мария говорит двум ангелам: "... забрали моего Господа, и я не знаю, куда положили Его" (20:11-17).

Параллельная структура 20:11-17

(aa)

«20:11 Но Мария стояла, плача у гробницы, и, плача, заглянула внутрь гробницы; 12 и увидела двух ангелов в белом, сидящих там, где лежало тело **Иисуса**, одного у головы и одного у ног.»

(bb)

«13 Они сказали ей: "Женщина, почему ты плачешь?" Она сказала им: "Потому что **забрали моего Господа, и я не знаю, куда Его положили.**" 14 Сказав это, она обернулась и увидела стоящего Иисуса,»

(cc)

«14b но она не знала, что это был Иисус.»

(b'b')

15 Иисус сказал ей: "Женщина, почему ты плачешь? Кого ты ищешь?" Думая, что это садовник, она сказала Ему: "Господин, если Ты **унёс Его, скажи мне, куда Ты Его положил, и я возьму Его.**" 16 Иисус сказал ей: "Мария." Она обернулась и сказала Ему на еврейском: "Раввуни!" (что значит Учитель).»

(a'a')

«17 Иисус сказал ей: "Не держи Меня, ибо Я ещё не восшёл к Отцу; но иди к Моим братьям и скажи им: Я восхожу к Моему Отцу и вашему Отцу, к Моему Богу и вашему Богу."»

20:11-13 Но Мария стояла у гробницы, плача. В драматическом стиле Иоанн ничего не говорит о прибытии Марии к гробнице и о каких-либо сведениях, которые она могла бы получить от Петра и Возлюбленного ученика относительно погребальных пелен. Иоанн сосредоточен только на скорби Марии из-за предполагаемой кражи тела Иисуса из гробницы. Как и Возлюбленный ученик (стих 5), она наклоняется, чтобы заглянуть в гробницу, но вместо погребальных пелен видит двух ангелов. И вместо того чтобы поверить в воскресение Иисуса, она продолжает думать, что его тело было украдено из гробницы (см. стих 13). Два ангела, как и два ученика, свидетельствуют о пустой гробнице. Два мужчины, упоминаемые вместо двух ангелов в Мк 16:5 и Лк 24:4, означают то же самое.

20:14-16 Она обернулась и увидела Иисуса, стоящего. Мария не узнала, что это Иисус, даже когда он заговорил с ней. То, что она предположила, будто это садовник, связано с упоминанием сада как места, где был погребен Иисус (19:41), а также с тем фактом, что в других явлениях Иисуса после воскресения он не был сразу узнаваем

(см. 21:4; Лк 24:30-31). Когда Иисус обращается к ней по имени (стих 16), это изменяет ситуацию — она мгновенно узнает его. Титул, который она использует, «Раввуни», является другой формой слова «равви» и, как объясняет Иоанн, и здесь, и в 1:38, означает «Учитель». Подчеркивая тот факт, что Мария узнала Иисуса только тогда, когда он назвал ее по имени, Иоанн, вероятно, напоминает своим читателям слова Иисуса о добром пастыре: «...овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их» (10:3).

20:17а "Не удерживай Меня, ибо Я еще не восшел к Отцу". Как бы ни держалась Мария за Иисуса — обнимая Его или цепляясь за Его ноги — слова Иисуса: "Я еще не восшел к Отцу Моему" напоминают Марии и через нее читателю многое из того, что Иисус говорил в своей прощальной беседе. Здесь, как и там, Он говорил о Своем отсутствии и присутствии, о том, что Он уходит и вернется, о восхождении к Отцу и послании Утешителя.

В пятой части Евангелия (12:12–21:25) этот отрывок (последовательность 20) является хиастическим параллелизмом к последовательности 18 (главы 13–17). Поэтому вполне оправдано толковать слова Иисуса: "Я еще не восшел к Отцу" в свете Его высказываний о восхождении к Отцу в прощальной беседе. Как отмечает Браун, "Почему бы Марии не попытаться удержать Иисуса, и почему бы Ему сказать ей этого не делать на основании того, что Он еще не восшел?" Не осознавая хиастический параллелизм между последовательностями 18 и 20, Браун, тем не менее, правильно интерпретирует действия Марии и слова Иисуса в контексте того, что Иисус говорил в Своей прощальной беседе о возвращении к Отцу и послании Утешителя. Кратко говоря, Мария думает, что Иисус исполнил обещание, данное в 14:18-19, где Он говорит: "Я не оставлю вас сиротами; Я приду к вам". И когда позже Он сказал: "Так и вы ныне печальны; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас" (16:22).

Когда читатель вспоминает эти и многие другие высказывания в прощальной беседе о том, как Иисус уходит к Отцу и возвращается (ср. 13:1, 3, 36; 14:1-3, 18-19, 25-28; 15:26; 16:5-7, 10, 16-22, 28; 17:13), становится очевидным, что Иисус здесь исправляет недоразумение со стороны Марии. (Мы уже видели, как Иоанн часто использует технику исправления недоразумений.) Постоянное возвращение Иисуса будет происходить через Утешителя. Мария неправильно понимает, думая, что Иисус вернулся и останется физически. Поэтому Он должен напомнить ей, а также своим братьям (ст. 17б), что Ему еще предстоит вознестись к Отцу. Когда Он вознесется к Отцу, Он пошлет Утешителя.

Именно Утешитель будет пребывать с ними постоянно, как другой Иисус.

Этот сценарий отличается от того, что описан в Деяниях 1–2, где Лука драматизирует посылание Духа своим неповторимым образом. Он также отличается, в некотором смысле, от обычного иоанновского сценария, который чаще связывает смерть Иисуса, Его возвышение и возвращение к Отцу как событие, происходящее на кресте. Однако он не противоречит иоанновской традиции. В 17:1–26 Иоанн изображает Иисуса, молящимся Отцу с того света, используя слова в прошедшем времени, которые описывают то, что Он сделал на земле. Здесь, ради драматизации, Иоанн представляет Иисуса, говорящим так, как будто Он еще не вознесся к Отцу, чтобы напомнить Марии и Его последователям, что Его дело будет завершено только тогда, когда Он пошлет Духа (ср. 16:7). Как часто бывает, Браун прекрасно передает сложность этой ситуации:

Средством для этой интерпретирующей драматизации воскресения становится явление Марии Магдалине — история, которая дошла до нас из ранних времен, но не была частью официальной проповеди. Как мы уже объясняли, держась за Иисуса, Мария выражает свое ошибочное представление о том, что Иисус, который вышел из гробницы, завершил план Бога и готов возобновить близкие земные отношения со своими последователями. Иисус отвечает ей, разъясняя, что воскресение является частью вознесения, а Его пребывание в Духе возможно только после того, как Он вознесется к Отцу. Таким образом, когда в следующей сцене Он является ученикам, это уже прославленный Иисус, который дарует Духа (в хх 22 подразумевается прославление, так как в vii 39 говорится, что дар Духа невозможен, пока Иисус не будет прославлен).

20:17b но иди к братьям Моим. Большинство комментаторов считают, что «братья» — это те же ученики, упомянутые в стихе 18, и это вполне вероятно. Однако нельзя отрицать, что братья Иисуса упоминаются в других местах (ср. 2:12 и 7:3), и нет ничего неподобающего в том, что Иисус передает послание и им. Эту возможность подтверждает то, что братья Иисуса и Его ученики четко различаются в 2:11–12 последовательности, которая является хиастическим параллелем последовательности 20 в Евангелии в целом.

К Отцу Моему и к Отцу вашему, к Богу Моему и к Богу вашему. Уже в прологе Иоанн сказал: «А тем, которые приняли Его... дал власть быть детьми Божьими» (1:12). Это стало возможным благодаря труду Иисуса, который Он завершил в час Своих страданий, смерти и воскресения-вознесения. Теперь, когда братья готовы стать детьми Бога, Иисус может говорить о «Отце Моем и Отце вашем, Боге Моем и Боге вашем» (подобная формула встречается в Руфь 1:16). Как только они рождаются от Духа (3:5), они становятся детьми Божьими.

(a') Мария Магдалина приходит к ученикам (20:18).

20:18 Мария Магдалина пошла и сказала ученикам. Этими словами Иоанн завершает свой рассказ, используя инклюзию-заключение. В стихе 1 он говорит: «...Мария Магдалина пришла (*erchetai*) ко гробу...». Здесь он повторяет то же самое имя и тот же самый глагол: «Мария Магдалина пошла (*erchetai*) к ученикам...». В стихе 1 говорится, что она «увидела (*blepei*)», что камень был отвален от гроба. Теперь она говорит ученикам: «Я видела (*heōraka*) Господа...». Глаголы разные, но смысл остается тем же.

Темы

Обычные темы свидетельства и ответа повторяются. Воскресение — это величайшее свидетельство истины утверждений Иисуса. Как Возлюбленный ученик, так и Мария отвечают на приход Иисуса. Здесь отсутствует негативная реакция и нет темы замещения. Более того, вновь возникает тема отсутствия-присутствия и прихода-ухода, которые были характерны для прощальной беседы, но теперь они проявляются в иной форме. Мария не может найти Иисуса. В конечном итоге Он сам приходит к ней. Однако она неправильно понимает Его приход и должна осознать важность того, что Он идет к Отцу.

Хиазматические параллели с последовательностью 18 (13:1–17:26)

В пяти последовательностях части V (12:12–21:26) Евангелия последовательность 20 параллельна последовательности 18. Помимо параллелизма между Петром и Возлюбленным учеником, которые появляются вместе как в 13:23–25, так и в 20:2–9, остальные параллели практически полностью концептуальны. В прощальной беседе Иисус говорит о Своем уходе к Отцу и возвращении, о Своем отсутствии на

короткое время и последующем возвращении, а также о необходимости идти к Отцу, чтобы послать Утешителя. В 20:1–18 повторяющееся сетование «Они забрали моего Господа» подчеркивает тему отсутствия. Это затем уравнивается присутствием Иисуса в саду и Его словами, подразумевающими дальнейшее отсутствие: «Не удерживай Меня, ибо Я еще не восшел к Отцу».

Хиазматические параллели с последовательностью 2 (2:1–12)

В Евангелии в целом последовательность 20 уравнивается последовательностью 2. Здесь можно выделить несколько простых параллелей. В обеих последовательностях Мария упоминается как «Женщина» (см. 2:4 и 20:13, 15). В обеих также упоминаются братья и ученики (см. 2:11–12 и 20:17–18). В каждой из них указывается конкретный день недели: в 2:1 говорится, что это был «третий день», а в 20:1 — «первый день». В 2:11 говорится: «...и ученики Его уверовали в Него», а в 20:8 сказано о Возлюбленном ученике: «...и увидел, и уверовал».

Менее очевидна, но, возможно, не случайна параллель между «шестью каменными водоносами, которые стояли (keimenai) там» (2:6) и «погребальными пеленами, лежащими (keimenai) там» (20:5–7). Также можно заметить параллель между распорядителем пира, который «не знал (ouk eidei), откуда [вино]» (2:9), и учениками, которые «еще не знали (oudēro gar eideisan) Писания» (20:9), а также Марией, которая «не знала (ouk eidei), что это был Иисус» (20:14).

Еще менее очевидна, но, вероятно, значимая параллель между словами «Мой час еще (ourō) не настал» (2:4) и «Не удерживай Меня, ибо Я еще (ourō) не восшел к Отцу» (20:17). Выражение «еще не» (ourō) в обоих случаях связано с элементом часа Иисуса, и в каждом из них обращение идет к «Женщине» — матери Иисуса в 2:4 и Марии Магдалине в 20:17.

Помимо этих простых параллелей, существует увлекательная возможность, что Иоанн использовал в 20:1–18 брачную символику Песни Песней (особенно 3:1–4), чтобы создать широкую параллель с брачной ситуацией, описанной в 2:1–12. Два автора, М. Камб и А. Фёйе, обратили внимание на эхо Песни Песней в 20:1–18.

В Песни Песней ночь (3:1). Женщина ходит по городу в поисках своего возлюбленного (3:2a). Она говорит: «Встану же, и пойду по городу, по улицам и площадям, и буду искать того, кого любит душа моя». Но не нашла его (3:2b). Она спрашивает стражей: «Видели ли вы того, кого любит душа моя?» (3:3). Наконец, она говорит: «Едва я прошла мимо них, как нашла того, кого любит душа моя. Ухватила за него, и не отпустила его» (3:4).

В 20:1–18 еще рано (конец ночи). Мария идет к гробнице в поисках тела Иисуса. Она его не находит. Она видит двух ангелов (стражи?). Сразу после разговора с ангелами она оборачивается, видит Иисуса, думает, что это садовник, затем узнает Его, хватается за Него и не хочет отпускать.

Параллели довольно близки. Если добавить к вышеуказанному упоминания о садах в Песне Песней (4:12; 5:1; 6:2; 8:13), о братьях (1:6; 8:1, 8), о беге (2:8; 8:14), а также, возможно, о смирне и алоэ (4:14; 5:1), общие брачные параллели между 20:1–18 и Песнью Песней становятся еще более очевидными.

Последовательность 21

Иисус является Своим ученикам

20:19–21:25

Параллельная структура

- (a) Иисус **посвящает** апостолов (20:19-23).
- (b) **Присутствие** Иисуса необходимо для обращения Фомы (20:24-29).
- (c) Цель знамений (20:30-31).
- (b') **Присутствие** Иисуса необходимо для улова рыбы (21:1-14).
- (a') Иисус **посвящает** Петра (21:15-25).

Текст

(a)

20:19 Вечером того дня, первого дня недели, двери были заперты там, где находились **ученики**, из страха перед иудеями. **Иисус пришёл**, стал посреди них и сказал: «Мир вам!» 20 Сказав это, он показал им свои руки и бок. Тогда **ученики** обрадовались,

увидев Господа. 21 Иисус снова сказал им: «Мир вам! **Как послал меня Отец, так и я посылаю вас**». 22 Сказав это, он дунул на них и сказал: «Примите Духа Святого. 23 Если вы простите кому-либо грехи, они будут прощены; если вы удержите чьи-либо грехи, они останутся».

(b)

24 Фома, один из двенадцати, **называемый Близнец**, не был с ними, когда **пришёл Иисус**. 25 Другие **ученики** сказали ему: «Мы видели Господа». Но он сказал им: «Если не увижу на его руках следы от гвоздей, и не вложу **[balō]** свой **палец [daktylon]** в эти следы, и не положу свою руку в его бок, не поверю».

26 Через восемь дней его **ученики** снова были в доме, и Фома был с ними. Двери были заперты, но **Иисус пришёл** и стал посреди них, сказав: «Мир вам!» 27 Затем он сказал Фоме: «Протяни свой палец сюда и посмотри на мои руки; протяни свою руку и положи её в мой бок. Не будь неверующим, но веруй». 28 Фома ответил ему: «Господь мой и Бог мой!» 29 Иисус сказал ему: «Ты поверил, потому что увидел меня? Блаженны те, кто не видел, но уверовал».

(c)

30 Иисус совершил много других знамений перед своими **учениками**, которые не записаны в этой книге. 31 Но эти написаны для того, чтобы вы поверили, что Иисус — Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.

(b')

21:1 После этого Иисус снова явил Себя **ученикам** у Тивериадского моря. Явление Его было таковым: 2 Симон Петр, **Фома, называемый Близнец**, Нафанаил из Каны Галилейской, сыновья Зеведея и двое других из числа Его **учеников** были вместе. 3 Симон Петр сказал им: „Я иду ловить рыбу“. Они ответили ему: „И мы пойдём с тобой“. Они вышли и сели в лодку, но в ту ночь ничего не поймали.

На рассвете **Иисус** стоял на берегу, но **ученики** не знали, что это был **Иисус**. **Иисус** сказал им: «Дети, есть ли у вас какая-нибудь рыба?» Они ответили: «Нет». Он сказал им: «**Забросьте сеть [diktyon]** с правой стороны лодки, и вы найдете». Они забросили, но уже не могли вытащить её из-за большого количества рыбы. Тогда **ученик**, которого любил **Иисус**, сказал Петру: «Это **Господь!**» Услышав, что это **Господь**, Симон Петр надел свою одежду (так как был раздет для работы) и бросился в море. А

другие ученики приплыли в лодке, таща за собой сеть с рыбой, так как были недалеко от берега — примерно в ста ярдах. Когда они вышли на берег, они увидели угли с рыбой, лежащей на них, и хлеб. **Иисус** сказал им: «Принесите немного рыбы, которую вы только что поймали». Тогда Симон Петр поднялся на борт и вытащил сеть на берег. В ней было полно крупных рыб — сто пятьдесят три, — и, несмотря на такое количество, сеть не порвалась. **Иисус** сказал им: «Идите, завтракать». Никто из **учеников** не осмеливался спросить Его: «Кто Ты?» Они знали, что это **Господь**. **Иисус подошел**, взял хлеб и подал им, также и рыбу. Это было уже третий раз, когда Иисус явился **ученикам**, после того как воскрес из мертвых.

(a')

15 Когда они закончили завтрак, Иисус сказал **Симону Петру**: «**Симон, сын Иоанна**, любишь ли ты Меня больше, чем они?» Он ответил Ему: «Да, **Господи**; Ты знаешь, что я люблю Тебя». Он сказал ему: «**Паси Моих агнцев**».

16 Во второй раз Он сказал ему: «**Симон, сын Иоанна**, любишь ли ты Меня?» Он ответил Ему: «Да, **Господи**; Ты знаешь, что я люблю Тебя». Он сказал ему: «**Паси Моих овец**». 17 В третий раз Он сказал ему: «**Симон, сын Иоанна**, любишь ли ты Меня?» Петр был опечален, что Он в третий раз сказал ему: «Любишь ли ты Меня?» И он ответил Ему: «**Господи**, Ты знаешь всё; Ты знаешь, что я люблю Тебя». Иисус сказал ему: «**Паси Моих овец**».

18 Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, ты опоясывал себя сам и ходил, куда хотел; но когда состаришься, ты протянешь свои руки, и другой опояшет тебя и поведёт туда, куда ты не хочешь».

19 Это Он сказал, чтобы показать, какой смертью Петр должен был прославить Бога. И, сказав это, добавил: «Следуй за Мной».

20 **Петр**, обернувшись, увидел, что за ними идёт ученик, которого любил Иисус, который на вечере склонился к Его груди и спросил: «**Господи**, кто предаст Тебя?» 21 Когда **Петр** увидел его, он спросил Иисуса: «**Господи**, а что с этим человеком?» 22 Иисус сказал ему: «Если Я захочу, чтобы он остался, **пока Я не приду**, что тебе до того? Следуй за Мной!» 23 Это слово распространилось среди братьев, что этот ученик не умрёт. Но Иисус не сказал ему, что он не умрёт, а только: «Если Я захочу, чтобы он остался, **пока Я не приду**, что тебе до того?»

24 Это тот ученик, который свидетельствует об этих событиях и написал их, и мы знаем, что его свидетельство истинно. 25 Есть

также много других вещей, которые сделал Иисус; если бы всё это было записано подробно, я полагаю, что весь мир не смог бы вместить написанные книги.

Концептуальный параллелизм достигается в (a) и (a') благодаря повторению темы поручения: сначала апостолы как группа в (a), а затем Петр в (a') как заместитель пастыря стада доброго пастыря (ср. 10:1 и далее). В 20:20 ученики радуются. В 21:17 Петр огорчен. Также имеется несколько словесных параллелей: «увидел», «Господь» и «прийти» (обращение к ученикам в 20:19 и второе пришествие в 21:22-23).

В (b) и (b') концептуальный параллелизм достигается благодаря акценту на необходимости присутствия Иисуса для того, чтобы приводить людей к вере. Фома в (b) верит только тогда, когда Иисус присутствует; апостолы в (b') ничего не ловят (не приводят людей к вере), когда Иисус отсутствует, но ловят множество, когда Он присутствует (ср. 15:1-7). Словесные параллели включают: «Господь», «Фома, называемый Близнецом», «ученики», «стоял» и «положить» или «бросить» (то же самое греческое слово **ballō** используется для «положить» в 20:25, 27 и для «бросить» в 21:6).

Центр (c) продолжает тему веры в Иисуса, напоминая читателю, что цель знамений состоит в том, «чтобы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и чтобы, веруя, имели жизнь во имя Его» (20:31).

Как включающее-заключение части V Евангелия (12:12–21:25), последовательность 21 обращается к последовательности 17 (12:12–50), говоря о знамениях (ср. 20:30–31 и 12:37 и далее), о «вознесении» (ср. 21:19 и 12:32–33), а также о пришествии Иисуса — его приходе в Иерусалим в 12:12–19 и его втором пришествии в 21:20–23.

Эта последовательность не только возвращается к вводной части последовательности (12:12–50) части V Евангелия (12:12–21:25), но также отсылает к своей хиастической параллели в последовательности 1 Евангелия (1:19–51). В обеих последовательностях Иисус находится с апостолами; Нафанаил и Петр вновь присутствуют, как и два неназванных ученика. И в обеих последовательностях Петр (именуемый Симоном, сыном Иоанна) получает поручение быть пастырем стада Иисуса, что объясняет, почему Иисус взглянул на него в последовательности 1 и назвал его «Камнем» (ср. 1:42).

Комментарий

В последовательности 21 (20:19–21:25) мы включили всю 21-ю главу, что свидетельствует о нашем убеждении, что эта столь спорная глава является неотъемлемой частью не только последовательности 21, но и всего Евангелия. Критики, напротив, почти единогласно утверждают, что 21-я глава является дополнением к завершенному Евангелию, добавленным последним редактором. Однако, как указывает наш комментарий, невозможно принять хиастическую параллельность Иоанна и при этом исключить 21-ю главу как позднее добавление. Материал этой главы является важным не только для параллелизма самой последовательности 21 (20:19–21:25), но и для хиастического параллелизма последовательности 21 с последовательностью 17 (12:12–50) и последовательностью 1 (1:19–51). В дальнейшем комментарии мы укажем на эти параллели, которые неоспоримо доказывают, что 21-я глава была частью Евангелия с самого начала.

(а) Иисус дает поручение апостолам (20:19–23)

20:19 Вечером того дня. "Тот день" — это день, упомянутый в 20:1, а именно "первый день недели", когда рано утром Иисус явился Марии Магдалине. Двери были заперты... из страха перед иудеями. Страх перед иудеями был достаточной причиной для запертых дверей, но, как отмечает Барретт, "мотив Иоанна... для упоминания о запертых дверях заключался в том, чтобы подчеркнуть таинственную силу воскресшего Иисуса, который был одновременно достаточно телесен, чтобы показать свои раны, и достаточно нематериален, чтобы пройти сквозь закрытые двери." Мир вам. Здесь Иисус, как и обещал в 14:27 и 16:33, дарует апостолам тот мир, который мир не может дать.

20:20 Он показал им свои руки и бок. Прежде чем поручить апостолам их миссию (20:21–22), Иисус показывает им раны от гвоздей на руках и рану от копья в боку (см. 19:14), чтобы доказать им, что он действительно воскресший, тот самый, кто умер на кресте.

20:21 Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Тема посланничества Иисуса Отцом проходит через всё Евангелие (3:17; 5:36; 6:29; 8:42; 10:36; 11:42; 17:3 и далее). Этими словами Иисус поручает миссию своим апостолам как группе. Предположительно, присутствуют только десять апостолов, поскольку Фомы нет (см. 20:24), а Иуда присоединился к врагам Иисуса (см. 18:5b). Упоминание о «двенадцати» (20:24) предполагает, что те, кого называют здесь «учениками» (20:19), — это меньшая группа, известная как апостолы, а

не большая группа, называемая обычно учениками Иисуса. Поручение апостолам было предсказано в прощальной беседе Иисуса (см. 13:12-17 и 17:6-9, 14-18, 20-22). Формулировка миссии схожа с Мф 10:40, а само поручение является иоанновской версией более длинного поручения, описанного в Мф 28:16-20.

20:22 Он дунул на них и сказал: «Примите Духа Святого». Так же, как Иисус действовал в силе Духа (ср. 1:32, где Иоанн Креститель заявляет: «Я видел Духа, сходящего как голубь с неба, и Он пребывал на Нем»), теперь Он передает силу Духа тем, кого Он посылает, как Его послал Отец. Иоанн говорит, что Иисус «дунул» на них. Это высказывание предполагает ссылку на Быт 2:7, где «Господь Бог сотворил человека из праха земного и вдохнул в его ноздри дыхание жизни». Символически Иоанн говорит о поручении апостолам как о новой эпохе — начале нового творения и нового мира. Примечательно, что Евангелие начинается с упоминания первого творения в прологе (1:1-3), а здесь оно завершается указанием на новое творение, которое стало возможным благодаря страданиям, смерти и воскресению Иисуса.

Роль Святого Духа в жизни апостолов и Церкви уже была описана в прощальной беседе (ср. 14:16-17, 25-26; 16:7-15). Единственная из этих ролей, упомянутая здесь, — это роль суда [над миром], которая заключается либо в прощении грехов, либо в осуждении тех, кто не принимает и не верит в Иисуса.

20:23 Если кому простите грехи, простятся ему грехи его; если удержите чьи-либо грехи, они останутся. В первой части Евангелия (1:19–51), параллельной по своей структуре последовательности 21 (20:19–21:25), Иоанн Креститель приветствует Иисуса как «Агнца Божьего, который берет на Себя грех мира» (1:29, 36), а затем говорит: «На Кого увидите сходящего и пребывающего Духа, это Тот, Кто крестит Духом Святым» (1:33). Здесь, в 20:22–23, Агнец Божий, который берет на Себя грех мира и крестит Духом Святым, наделяет своих апостолов силой Святого Духа (20:22) и затем уполномочивает их прощать или удерживать грехи (*hamartias*).

Если читатель вспомнит, что Иисус дарует эту силу своим апостолам сразу после слов: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (20:21), то можно сделать как минимум три вывода:

1. Апостолы должны продолжить дело Иисуса — избавление мира от греха.

2. Это дело совершается через Святого Духа и крещение (ср. 1:33; 3:5).
3. Грех мира, который Отец послал Иисуса «забрать», а апостолов уполномочил «забрать» или «удержать», — это грех неверия в Иисуса.

Подтверждение этим выводам содержится в Евангелии в целом. В 3:5 Иисус говорит: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие». Далее, в 3:17–18: «Ибо не послал Бог Сына в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир был спасен через Него. Верующий в Него не осуждается, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божьего». В остальной части Евангелия всё зависит от реакции человека на веру в Иисуса или её отсутствия. Самаритянка, жители самарийского города и царедворец верят (глава 4). Иерусалимские и галилейские иудеи не верят (6:1–15). Когда иудеи спрашивают Иисуса: «Что нам делать, чтобы творить дела Божьи?», Иисус отвечает: «Вот дело Божье, чтобы вы верили в Того, Кого Он послал» (6:28–29). В главах 7–8 иудеи на празднике Кущей отказываются верить в Иисуса, и Он говорит им: «Я уйду, и вы будете искать Меня и умрёте во грехе вашем» (8:21). В главе 9 человек, рождённый слепым, верит в Иисуса (9:38), а фарисеи отказываются верить (9:41).

Тема неверия подводится к итогу в 12:37–43, начиная со слов: «Хотя Он сотворил перед ними столько знамений, они не поверили в Него». Тема веры подытожена в 20:30–31 словами: «И много иных чудес сотворил Иисус пред учениками Своими, о которых не написано в книге сей; сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веруя имели жизнь во имя Его».

Поскольку вера и неверие занимают центральное место в Евангелии от Иоанна, наиболее логичным представляется истолковать власть, данную апостолам, как минимум, как власть допускать или исключать из крещения тех, кто услышал Евангелие и либо поверил, либо отказался верить. В этом смысле это соответствует власти ключей, дарованной Петру в Евангелии от Матфея (см. Мф 16:17–19 и также 18:18). Тот факт, что эта власть распространяется на грехи, совершенные после крещения, весьма вероятен и подтверждается тем, что Евангелие обращается особым образом не только к христианам-евреям, боящимся покинуть синагогу, но и к тем еврейским христианам, которые отпали от веры или находятся под угрозой отпадения. Например, это касается многих учеников, которые,

услышав речь Иисуса о Евхаристии, «отступили и уже не ходили с Ним» (6:66), а также других овец, о которых Иисус говорит: «Мне нужно привести и их, и они услышат голос Мой. Тогда будет одно стадо, один пастырь» (10:16).

То, что эта власть прощать грехи охватывает и те грехи, которые были совершены после крещения, подразумевается автором Первого Послания Иоанна, который напоминает членам своей общины: «Если исповедуем грехи наши, то Он верен и праведен, чтобы простить нам грехи наши и очистить нас от всякой неправды».

(b) Присутствие Иисуса необходимо для обращения Фомы (20:24-29)

Параллельная структура 20:24-29

(aa)

20:24 Один из двенадцати, **Фома**, называемый Блиźнецом, не был с ними, когда пришел **Иисус**. Тогда другие ученики сказали ему: «Мы **видели Господа**».

(bb)

Но он сказал им: «Если не увижу на его руках следы от гвоздей и не вложу **пальца** моего в эти следы, и не вложу **руки** моей в его бок, я не **поверю**».

(cc)

Через восемь дней его ученики снова были в доме, и **Фома** был с ними. Двери были заперты, но **Иисус** пришел, встал среди них и сказал: «Мир вам!»

(b'b')

Затем он сказал **Фоме**: «Протяни сюда свой **палец** и посмотри на мои руки; протяни свою **руку** и вложи ее в мой бок. Не будь неверующим, но будь верующим».

(a'a')

Фома ответил ему: «**Господь мой и Бог мой!**» **Иисус** сказал ему: «Ты поверил, потому что ты **увидел** Меня? Блаженны те, кто не **видел**, но уверовали».

20:24 Теперь Фома, один из двенадцати, называемый Блиźнецом.

Фома упоминается в Иоанна 11:16; 14:5 и 21:2. Иоанн использует его в этом эпизоде как наглядный пример сомнений, проявленных некоторыми из учеников Иисуса в отношении воскресения (ср. Мф 28:17 и Лк 24:11, 25, 41).

20:25-26 «Если не увижу на его руках следы от гвоздей». Фому не удовлетворяет свидетельство других, как и не удовлетворит духовное

тело или какое-то видение. Его убедит только физическое доказательство, подтверждающее, что воскресший Иисус — тот же самый, что был распят.

20:27 Затем Он сказал Фоме: «Подними свой палец и посмотри на мои руки». Нет указаний на то, что Фома действительно прикоснулся к телу Иисуса. Присутствие Иисуса было достаточно, чтобы развеять его сомнения и вызвать хорошо известный акт веры как в физическое воскресение, так и в божественность Иисуса.

20:28 Фома ответил Ему: «Господь мой и Бог мой!» Эти слова равнозначны ветхозаветному титулу «Яхве Элохим» и создают киастический параллелизм с исповеданием веры Нафанаила: «Равви, Ты Сын Божий» (1:49; ср. также 1:1, 34). Свидетельство Фомы может быть интерпретировано как мощный апологетический аргумент в пользу воскресения Иисуса и как опровержение гностических доводов против воскресения. Однако, более вероятно, что Иоанн использует этот эпизод, чтобы драматизировать для своей аудитории в 90-е годы значимость веры в Иисуса, независимо от того, приходит ли эта вера через видение или через слушание Евангелия. Это становится очевидным в следующем стихе.

20:29 Иисус сказал ему: «Ты поверил, потому что увидел Меня? Блаженны те, кто не видел, но уверовал». Некоторые, например Баррет, считают, что часть 29а является утверждением, а не вопросом. Однако сравнение с параллельным эпизодом с Нафанаилом в 1:48-50, где Иисус сначала задает вопрос Нафанаилу, а затем отвечает на его исповедание веры, предполагает, что здесь Иисус также сначала задает вопрос Фоме, а затем отвечает на его исповедание веры. Существует спор относительно того, означает ли ответ Иисуса: «Ты поверил, потому что увидел Меня?» то, что вера без видения превосходит веру с видением. Браун отрицает, что вера без видения лучше. Линдарс высказывает более убедительное мнение, утверждая, что именно эту мысль хочет выразить Иоанн. Он говорит: «Отсутствуя, когда Иисус явился ученикам в ночь Пасхи, Фома оказался практически в положении христианина, который не видел воскресшего Иисуса, и ему не следовало требовать еще одного явления для того, чтобы обрести веру. Очевидно, Иоанн имеет в виду именно это, обращаясь к своему читателю». Здесь вспоминаются слова Иисуса к Нафанаилу: «Ты поверил, потому что Я сказал тебе: Я видел тебя под смоковницей?» (1:50), а также его слова царедворцу: «Если не увидите знамений и чудес, не уверуете»

(4:51). Тот факт, что вера без знаков превосходит веру, основанную на знаках, также можно трактовать как значение блаженства: «Блаженны не видевшие, но уверовавшие» (29b). Это не означает, что Иисус или Иоанн не придавали значения исторической ценности знамений как свидетельств (см. 1:51; 2:11; 5:36; 10:25, 32, 37-38; 12:37). Это лишь подчеркивает, что Иоанн акцентирует внимание на вере как таковой, а не на исторической значимости знаков.

(с) Цель знамений (20:30-31)

20:30 Иисус совершил еще много других знамений перед

учениками, которые не записаны в этой книге. Слова «много других знамений» явно подразумевают, что знамение воскресения, о котором идет речь в диалоге с Фомой, следует понимать как одно из знамений, совершенных Иисусом. Эти многие другие знамения, не записанные в этой книге, были хорошо известны читателям Иоанна либо из устного предания, либо из синоптических Евангелий.

Знамения упомянуты как совершенные «перед учениками», потому что ученики были назначены продолжать дело Иисуса (20:19–23 и ср. 21:1–14), и свидетельство о Его знамениях будет частью этой миссии (ср. 15:27 и также Деян. 1:21–22). Они также упомянуты как совершенные «перед учениками», чтобы отличить их от знамений, совершенных в присутствии других учеников и даже евреев, знамения, которые, как в случае явлений воскресшего Иисуса, уже приводили к вере тех, кто видел их (ср. 2:23–25; 3:2; 6:14–15; 9:1 и далее; 12:37–43).

Знамение воскресения, описанное в 20:19–29, сначала представлено всей группе, а затем Фоме, является великим знаменем, которое приводит к вере. Иоанн сказал в 2:22: «Когда Он воскрес из мёртвых, ученики вспомнили, что Он это говорил; и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус». Другие знамения, не записанные в этой книге, важны, но ни одно из них не может сравниться с великим знаменем воскресения.

20:31 «Но это записано, чтобы вы уверовали, что Иисус есть

Христос, Сын Божий, и веруя имели жизнь во имя Его». Глагол «уверовали» может быть понят как в аористе, так и в настоящем сослагательном наклонении. Если перевести его как настоящее сослагательное наклонение (*pisteuete*), это означало бы «чтобы вы продолжали верить». Если же перевести его как аорист (*pisteusetete*), это значило бы «чтобы вы поверили» или «чтобы вы пришли к вере».

Учитывая, что аргументация и тон всего Евангелия сосредоточены на верующих, находящихся в сомнении — будь то иудеи в синагоге,

которые верили в Иисуса, но боялись исповедовать свою веру из страха быть изгнанными из синагоги, или же иудейские христиане, рискующие отпасть из-за влияния синагоги, — более вероятно, что глагол следует понимать как настоящее сослагательное наклонение и переводить: «чтобы вы продолжали верить». Что Иисус есть Христос, Сын Божий, и что, веруя, вы имеете жизнь во имя Его — это центральное послание Евангелия, от пролога (ср. 1:1, 12–13) до самого конца.

Авторы, за исключением Хоскинса и Лагранжа, на протяжении многих лет утверждали, что стихи 30–31 представляют собой оригинальное завершение Евангелия от Иоанна, а содержание главы 21 является более поздним добавлением, сделанным либо самим автором, либо редактором-учеником. Это утверждение, основанное на предположении, что Евангелие было написано в соответствии с законами повествования, а не с законами параллелизма, настолько укоренилось среди исследователей, что автор такого уровня, как Линдарс, может даже заявить, что Хоскинс «упорно утверждает, что это не конец книги, а всего лишь резюме главы...»

Мы, напротив, будем утверждать в оставшейся части нашего комментария, что Хоскинс был не просто упорным, а исключительно проницательным. Эти стихи (30–31) составляют (с) часть последовательности 21 (20:19–21:25), и последовательность может завершиться только тогда, когда автор включает части (b') и (a'), чтобы уравновесить часть (b) в 20:24–29 и часть (a) в 20:18–23. Тот факт, что автор действительно добавляет эти части (b') и (a'), как он делал это в каждой другой последовательности Евангелия, служит мощным аргументом в пользу единства и оригинальности всего материала в последовательности 21 (20:19–21:25). Хоскинс и Лагранж, несмотря на то, что их работы были написаны более полувека назад, оказались скорее проницательными, чем упорными.

(b') Присутствие Иисуса необходимо для улова рыбы (21:1–14).

Оставляя в стороне аргументы, связанные со стилем, по поводу которых мнения авторов разделились (одни поддерживают, а другие выступают против утверждения, что глава 21 написана в иоанновском стиле), два аргумента решительно говорят в пользу того, что глава 21 написана той же рукой, что и остальное Евангелие. Во-первых, типичный формат abcba в 21:1–14, который доказано является ключевой литературной характеристикой автора остальной части Евангелия. Во-вторых, параллелизм всей последовательности 21 (20:18–21:25) сам

по себе, а затем её киастический параллелизм с (12:12–50) в части V Евангелия (12:12–21:25), и, наконец, с ее киастическим параллелизмом с (1:19–51) в Евангелии в целом. Мы разбираем первый аргумент сразу, демонстрируя киастический параллелизм 21:1–14. Второй аргумент рассматривается в последующем обсуждении комментария ко всей последовательности 21 (см. стр. 310 и далее).

Параллельная структура 21:1–14

(aa)

21:1 После этого Иисус снова **явился** ученикам у Тивериадского моря; и Он **явился** таким образом.

(bb)

2 Симон Петр, Фома, называемый Близнецом, Нафанаил из Каны Галилейской, сыновья Зеведея и еще двое из Его учеников были вместе. 3 Симон Петр сказал им: «Я иду ловить рыбу». Они сказали ему: «Мы пойдем с тобой». **Они вышли** (*exēlthon*) и **сели в лодку** (*enebēsan*), но в ту ночь ничего не **поймали** (*caught*). 4 Когда уже наступал рассвет, Иисус стоял на берегу; но ученики **не узнали, что это был Иисус**. 5 Иисус сказал им: «Дети, есть ли у вас что-нибудь из еды?» Они ответили Ему: «Нет». 6 Он сказал им: **«Забросьте сеть** (*net*) по правую сторону лодки, и найдете». Они забросили, и теперь не могли вытащить (*helkysai*) ее из-за большого **количества рыбы**.

(cc)

7 Тогда ученик, которого любил Иисус, сказал Петру: «Это **Господь!**» Когда Симон Петр услышал, что это **Господь**, он надел свою верхнюю одежду, потому что был раздет для работы, и бросился в море.

(b'b')

8 Но **другие ученики** приплыли (*elthon*) на лодке, таща сеть, полную рыбы, потому что они были недалеко от берега — около ста ярдов. 9 Когда они **вышли** (*arebēsan*) на берег, они увидели жаровню с рыбой, лежащей на ней, и хлеб. 10 Иисус сказал им: «Принесите немного рыбы, которую вы только что **поймали**». 11 Симон Петр вошел (*anebē*) в лодку и **вытащил** (*heilkyzen*) сеть на берег, полную крупных рыб, сто пятьдесят три. И хотя рыбы было **так много**, сеть не порвалась. 12 Иисус сказал им: «Идите, позавтракайте». Никто из **учеников** не осмелился спросить Его: «Кто Ты?» — потому что они знали, что это **Господь**. 13 Иисус подошел, взял хлеб и дал им, также и рыбу.

(a'a')

14 Это было уже третий раз, как **Иисус явился ученикам** после того, как воскрес из мертвых.

Иоанн создает параллели в частях (aa) и (a'a'), повторяя слова «Иисус», «явился» и «ученикам». В частях (bb) и (b'b') он повторяет слова «Симон Петр», «ученики», «лодка», «сеть», «тащили», «рыба» и два концепта: количество рыбы (стихи 6 и 8, 11) и знание учеников о том, что на берегу был Иисус (стихи 4 и 12). Раздел (cc) касается Петра и ученика, которого любил Иисус, и четко отделяет раздел (bb) от раздела (b'b').

21:1 После этого Иисус вновь явился своим ученикам у моря Тивериадского ... и явился таким образом. Слова «вновь» и «таким образом» связывают третье явление Иисуса своим ученикам с его первым и вторым явлениями, уже описанными в 20:19–29. В тех случаях Иисус явился, пройдя через закрытые двери в горницу в Иерусалиме, где он стоял среди учеников, легко узнаваемый.

Его «способ» явления в этом третьем случае отличается в трех аспектах. Во-первых, Иисус находится на расстоянии, на берегу моря, и ученики не знают, что это он (стих 4). Во-вторых, Петр и ученик, которого любил Иисус, первыми узнают, что «это Господь» (стих 7). В-третьих, неудача учеников в ловле рыбы самостоятельно и их успех в ловле большого количества рыбы при присутствии Иисуса (стихи 6, 8, 11), дополненные действиями и словами Иисуса на берегу, в итоге открывают ученикам, что «это Господь» (стих 12).

Слова «таким образом» (а не любой другой способ, которым Иисус явил Себя) уточняют третье явление Иисуса Своим ученикам. Они побуждают читателя более внимательно рассмотреть и задаться теологическими вопросами о значении успеха учеников в ловле большого количества рыбы, когда Иисус присутствовал и направлял их действия (стихи 4–6), а также о значении того, что ученики признали, что «это был Господь», только когда увидели, что Иисус приготовил для них еду, «взял хлеб и дал им, а также рыбу» (стихи 12–13). Не слишком смело предположить, что читатели Иоанна вспомнили бы слова Иисуса: «Без Меня вы не можете ничего» (15:5), а также слова: «Иисус подошел, взял хлеб и дал им» — что напомнило бы им о том, что Он сделал на горе, умножив хлебы и рыбы для множества людей (6:1–13).

21:2 Симон Петр, Фома, называемый Близнецом, Нафанаил из Каны Галилейской, сыновья Зеведея и двое других из учеников Его были вместе. Четыре из семи перечисленных здесь учеников упоминаются

в последовательности 1 (1:19–51): Симон Петр (1:40–41); двое неназванных учеников (1:37), из которых один идентифицирован как Андрей (1:40), а другой остается безымянным; и Нафанаил.

Возвращение этих четырех учеников в конце Евангелия указывает на то, что в последовательности 21 Иоанн направляет мысли своего читателя обратно к последовательности 1 (1:19–51), таким образом создавая большое обрамление, связывающее все его Евангелие. Только в последовательности 21 и в последовательности 1 Петр называется Симоном, сыном Иоанна, и упоминаются двое неназванных учеников и Нафанаил. Фома, называемый Близнецом, упоминается, чтобы создать параллель с 20:24–29.

Почему упоминаются сыновья Зеведея, объяснить сложно, если только Иоанн не желает символизировать числом семь универсальный масштаб этого символического рыбного лова. Учитывая число 153 в стихе 11, которое почти все комментаторы считают еще одним символом универсального масштаба этого символического рыбного лова, это объяснение не кажется невероятным.

21:3 Симон Петр сказал им: «Я иду ловить рыбу». Каковы бы ни были фактические обстоятельства этой рыбалки (ср. Лк 5:1–11 для другой версии), Иоанн рассказывает эту историю так, чтобы подчеркнуть лидерство Петра. Именно он говорит: «Я иду ловить рыбу», а затем за ним следуют другие. Он, вместе с Возлюбленным Учеником, первым узнает Иисуса на берегу (стих 7). Именно он первым идет к Иисусу (стих 7с). И именно он вытаскивает на берег сеть, «полную крупной рыбы, сто пятьдесят три» (стих 11). Намерение Иоанна, подчеркивающее лидерство Симона Петра, состоит в том, чтобы подготовить читателя к поручению Иисуса Петру быть пастырем его паствы в 21:15 и далее.

21:4–6 Когда начинало светать, Иисус стоял на берегу. Присутствие Иисуса кардинально меняет ситуацию для успешной рыбалки учеников. Без Него они не ловят ничего (стих 3b); с Ним они ловят такое количество рыбы, что не могут поднять сеть (стих 6). Почти все комментаторы сходятся во мнении, что этот рыбный лов символизирует апостольскую миссию «ловить» людей (ср. Мк 1:17; Мф 4:19; Лк 5:10). Иисус сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (15:5). Истинность этого утверждения подтверждается в контексте апостольской миссии.

21:7 Ученик, которого любил Иисус, сказал Петру: «Это Господь».

Этот небольшой комментарий указывает на то, что Возлюбленный ученик находился в лодке и, следовательно, должен был быть одним из учеников, упомянутых во 2 стихе, — либо одним из сыновей Зеведея, либо одним из двух неназванных учеников. Андрей, как указано в 1:40, идентифицирован как один из неназванных учеников. Есть некоторые основания предполагать, что Филипп является другим неназванным учеником. Здесь Возлюбленный ученик первым узнает Иисуса, так же как он первым поверил в воскресение, увидев положение погребальных пелен (20:8).

Симон Петр принимает слова Возлюбленного ученика. То, что он должен был надеть одежду перед тем, как прыгнуть в воду, кажется нелогичным. Вероятнее всего, как предполагает Браун, дело не в том, что он «надел» одежду, а в том, что под верхней накидкой он был обнажён, и потому он подпоясал её (вместо того чтобы «надеть»), чтобы было легче плыть к берегу. Стремление Петра как можно быстрее отправиться к Иисусу, возможно, предназначено напомнить читателю о том, как сильно Петр изменился с тех пор, как он столь поспешно и энергично отрёкся от Иисуса во время страданий (см. 18:17–27). Это предвосхищает 21:15–18, где Петр трижды подтверждает свою любовь к Иисусу и таким образом искупает своё троекратное отречение.

21:8–10 Но другие ученики приплыли на лодке. Сцена, которая открывается перед остальными учениками, когда они прибывают с сетью, полной рыбы, напоминает чудо с умножением хлебов из 6:1–15. Там Иисус взял хлебы и рыбу и раздал их множеству людей. Здесь Он делает то же самое для учеников (стих 13) и, таким образом, дарует им это как группе, так же, как ранее дал Фоме как отдельному человеку. Это ещё одно явное указание на то, что, хотя Он и воскрес из мёртвых, Он всё тот же Иисус, который до Своих страданий и смерти накормил множество людей хлебами и рыбами.

21:11 Итак, Симон Петр поднялся на борт и вытащил сеть на берег.

Инициатива Петра в вытягивании сети на берег схожа с его ранним проявлением инициативы в руководстве рыбалкой в стихе 3. Сеть, полная крупных рыб, сто пятьдесят три. Акцент на огромном и почти чудесном улове рыбы продолжается здесь из стихов 6 и 8. Какой бы ни была реальная величина улова, толкователи согласны, что он символизирует апостольское служение, к которому призваны быть «ловцами людей», и что он, соответственно, представляет успех христианской миссии в мире.

Браун говорит: «Нельзя считать большим преувеличением утверждение, что улов рыбы является драматическим эквивалентом повеления, данного в Матфеевом описании явления в Галилее: „Итак, идите, научите все народы“ (Мф. 28:19)». Объяснения точного числа — сто пятьдесят три рыбы — различны. Во-первых, большинство объясняет это, ссылаясь на св. Иеронима, как совпадение с выводами греческих зоологов, утверждавших, что существовало сто пятьдесят три различных вида рыб. Другие объясняют это число как символ завершённости или совершенства.

Браун предполагает, что это было реальное число; рыба была подсчитана Возлюбленным Учеником, который, как и в других местах Евангелия, даёт свидетельства очевидцев (Ин. 19:35; 20:7; 21:24); и что позже это число было сохранено, чтобы добавить символизм к повествованию, указывая на «масштаб результатов миссии учеников».

Сеть не порвалась. Это замечание символически напоминает утверждение о цельной одежде Иисуса, которую солдаты не разорвали (19:23-24). Оно символизирует единство стада Доброго Пастыря (см. 10:16) — тема, которая будет вновь затронута, когда Иисус говорит Петру: «Паси овец Моих» (21:15-17). Стоит отметить, что Иоанн проводит четкую концептуальную параллель между уловом рыбы, символизирующим успех апостольского труда «ловцов душ», и словами Иисуса в 12:32: «И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе». В 21:11 глагол для «вытаскивания» — *heilkyssen* (от *helkyein*); в 12:32 глагол для «привлечения» — *helkysō*. Таким образом, концепция и глагол *helkysō* в 21:11 параллельны концепции и глаголу в 12:32. Тот факт, что 21:11 встречается в последовательности 21 (20:19–21:25), которая является хиастическим параллелизмом последовательности 17 (12:12–50) в части V Евангелия как целого, служит ещё одним подтверждением аутентичности главы 21. Кто бы ни написал одно, написал и другое.

21:12-13 Иисус сказал им: «Придите, позавтракайте». Ученики, которые «не знали, что это был Иисус» в стихе 4, теперь знают, что это Господь. Они не осмеливаются спросить Его, потому что, как и Фома (20:28-29), исполнены благоговения. Замечание «они знали, что это Господь» почти наверняка вызвано воспоминанием учеников о хлебах и рыбах, которые теперь были розданы им так же, как однажды были розданы множеству на горе (см. 6:1-15). Вся сцена напоминает Лк 24:13-35, где ученики на пути в Эммаус рассказывали, как «Он был узнан ими в преломлении хлеба» (Лк 24:35).

Евхаристические оттенки этого небольшого эпизода имеют важное значение в отношении миссионерской работы апостолов и прекрасно согласуются с символическим уловом рыбы. Слова «Следуй за Мной, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф 4:19) подразумевают, что успех апостольского служения неразрывно связан с следованием за Иисусом. Однако следование за Иисусом означает жизнь с Ним. Поскольку Евхаристия воспоминает смерть Иисуса, упоминание о евхаристической трапезе в контексте улова рыбы эквивалентно общему выражению: «Следуй за Мной, и [тогда] Я сделаю вас ловцами людей».

Последовательность служения и Евхаристии (смерти Иисуса), использованная здесь в связи с работой апостолов, будет вновь применена в рассказе Иоанна о поручении Петру, который сначала призывается «пасти овец Моих» (21:15-17), а затем узнаёт, что он последует за Иисусом на крест (21:18-19).

21:14 Это уже был третий раз, когда Иисус явился ученикам после того, как воскрес из мертвых. Этот стих явно перекликается с 1 стихом. Он также связывает явление Иисуса ученикам в Галилее с его двумя предыдущими явлениями им в Иерусалиме (20:19–29) и дополнительно подтверждает подлинность главы 21. После воскресения Иисус явился четыре раза: один раз Марии Магдалине и трижды ученикам. Это был третий раз, когда он явился «ученикам».

(a') Иисус поручает Петру (21:15–25)

В разделе (a') (21:15–25) последовательности 21 (20:19–21:25) Иоанн создает четкий концептуальный параллелизм с разделом (a) (20:19–23), где описывается поручение Иисусом апостолов как группы. Здесь он описывает поручение Иисусом Симона Петра быть его заместителем-пастырем стада в целом. Также он проясняет ожидания и предвкусения, поднятые ранее в Евангелии относительно роли Петра в Церкви и его смерти.

В 1:42 Иоанн поднимает ожидания своих читателей относительно будущего положения Петра в Церкви, указывая на то, что, когда Андрей привел Петра к Иисусу, «Иисус посмотрел на него и сказал: „Ты — Симон, сын Иоанна. Ты будешь называться Кифа“ (что означает Петр)». Матфей разъясняет значение имени Кифа в словах Иисуса: «Ты — Петр [камень], и на этом камне Я создам Церковь Мою» (Мф 16:18).

Иоанн уточняет значение имени «камень» в стихах 21:15–18, показывая, как Иисус поручает Петру быть заместителем-пастырем его стада, что

эквивалентно назначению его пастырем стада, то есть Церкви (ср. Ин 10:16).

Что касается смерти Петра, Иисус сказал ему: «Куда Я иду, ты не можешь следовать за Мной сейчас, но последуешь после» (13:36). Здесь, в стихах 21:18–19, Иисус говорит о смерти Петра, а Иоанн объясняет загадочные слова Иисуса, говоря: «Это сказал Он, указывая, какой смертью Петр должен прославить Бога» (21:19).

Если бы 21-я глава не была частью оригинального Евангелия, автор жестоко подвел бы своих читателей, необдуманно пробуждая их ожидания и предвосхищения относительно Петра, а затем не оправдывая их. То же самое, разумеется, можно сказать и о Возлюбленном ученике, хотя в меньшей степени. Иоанн делает Возлюбленного ученика одним из центральных персонажей заключительной части своего Евангелия. Именно он возлежит у груди Иисуса во время Тайной вечери (13:23–25). Он ходатайствует, чтобы Петра допустили во двор первосвященника (18:15–16). Он стоит у креста и принимает под свою заботу мать Иисуса (19:27). Он свидетельствует о крови и воде, истекающих из боку Иисуса (19:35). Он бежит вместе с Петром к гробнице в утренний час Пасхи и первым верит в воскресение Иисуса (20:8). Именно он один узнает Иисуса на берегу и говорит Петру: «Это Господь» (21:7). Наконец, роль Возлюбленного ученика как свидетеля Иисуса подтверждается последними словами Евангелия (21:24–25).

Столь многое о Петре нуждалось в прояснении, и это было сделано в 21:15–19. Но то же самое верно и для Возлюбленного ученика. Если бы 21-я глава не входила в оригинальный текст Евангелия, многое из сказанного о Возлюбленном ученике осталось бы нерешенным. Его последнее появление в Евангелии было бы связано с гробницей, где он увидел расположение погребальных полотенец и уверовал (20:10). Однако это едва ли могло быть последним словом о Возлюбленном ученике. Коротко говоря, логично, если не необходимо, чтобы Иоанн, который так много сказал о Петре и Возлюбленном ученике и показал их обоих в связке — на вечере, во дворе первосвященника и в беге к гробнице утром Пасхи, — завершил свое Евангелие прояснением их ролей как двух близко связанных учеников. Как мы видим из следующей параллельной структуры финальной части Евангелия, именно это Иоанн и делает.

Параллельная структура 21:15–25

Параллельная структура:

- (aa)** Функция Петра как **заместителя-пастыря** Иисуса (21:15–17)
- (bb)** Иоанн **подтверждает**, что Иисус сказал Петру, что он **умрет** (21:18–19)
- (cc)** Петр и Возлюбленный ученик (20:20)
- (b'b')** Иоанн **отрицает**, что Иисус сказал Петру, что Возлюбленный ученик **не умрет** (20:21–23)
- (a'a')** Функция Возлюбленного ученика как **свидетеля** Иисуса (20:24–25)

Текст

(aa)

Когда они закончили завтрак, Иисус сказал Симону Петру: «**Симон, сын Иоанна**, любишь ли ты Меня больше, чем **они?**» Он ответил Ему: «Да, **Господи**, Ты знаешь, что я люблю Тебя». Он сказал ему: «**Паси агнцев Моих**». Он снова сказал ему: «**Симон, сын Иоанна**, любишь ли ты Меня?» Он ответил Ему: «Да, **Господи**, Ты знаешь, что я люблю Тебя». Он сказал ему: «**Паси овец Моих**». Он сказал ему в третий раз: «**Симон, сын Иоанна**, любишь ли ты Меня?» Петр опечалился, что Он в третий раз сказал: «Любишь ли ты Меня?» И он ответил Ему: «**Господи**, Ты знаешь всё; Ты знаешь, что я люблю Тебя». Иисус сказал ему: «**Паси овец Моих**».

(bb)

«Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, ты сам опоясывался и ходил, куда хотел; а когда состаришься, ты протянешь свои руки, и другой тебя опояшет и поведёт, куда ты не захочешь». (Это Он сказал, чтобы указать, какой **смертью** тот прославит Бога.) И, сказав это, добавил: «**Следуй за Мной**».

(cc)

Петр повернулся и увидел, что за ними идёт ученик, которого любил Иисус, и который, лежа близко к Его груди на вечере, сказал: «**Господи**, кто предаст Тебя?»

(b'b')

Когда Петр увидел его, он сказал Иисусу: «**Господи**, а что будет с этим человеком?» Иисус сказал ему: «Если Я хочу, чтобы он оставался, пока Я не приду, что тебе до этого? **Следуй за Мной!**» И распространился слух среди братьев, что этот ученик не умрёт;

но Иисус не сказал ему, что он не умрёт, а сказал: «Если Я хочу, чтобы он оставался, пока Я не приду, что тебе до этого?»

(a'a')

Это тот ученик, который **свидетельствует** об этих вещах и записал их, и мы знаем, что его **свидетельство** истинно. Есть и много других вещей, которые сделал Иисус; если бы каждая из них была записана, я полагаю, что весь мир не смог бы вместить написанных книг.

Как мы видели в других частях его Евангелия, Иоанн создаёт параллелизм, сравнивая либо слова, либо понятия, либо и то, и другое. Здесь основной параллелизм носит концептуальный характер. В (aa) и (a'a') он говорит сначала о функциях Петра как заместителя-пастыря стада Иисуса (21:15–17), а затем о функции Возлюбленного ученика как свидетеля Иисуса через Евангелие, которое он написал (21:24–25). В (bb) и (b'b') он касается темы смерти. Он подтверждает, что Господь действительно говорил о смерти Петра (21:18–19). Однако он отрицает, что Иисус сказал что-либо о смерти Возлюбленного ученика (21:21–23).

Секция (cc) служит связующим звеном, соединяя Петра и Возлюбленного ученика, двух учеников, которым посвящена вся эта часть. Здесь есть очень чёткие параллели — возможно, слова «эти» (toutōn) в стихах 15 и 24; а также слова «смерть-умереть» в стихах 19 и 23 и выражение «Следуй за Мной» в стихах 19 и 22.

Значение установления этого типичного формата *abcb'a'* в Иоанновом стиле станет очевидным, когда мы будем рассматривать вопрос авторства Евангелия. Чтобы предвосхитить: кто бы ни написал этот последний небольшой раздел в формате *abc b'a'*, написал также всю последовательность 21 (20:19–21:25), а кто написал последовательность 21, тот же написал всё Евангелие. Параллелизм этой завершающей секции (21:15–25) последовательности 21 (20:19–21:25) даёт достаточные основания полагать, что этим человеком был никто иной, как Возлюбленный ученик, который свидетельствует в 21:24–25 не только о своей роли свидетеля Иисуса, но и о том, как он исполнил эту роль: «Это ученик [Возлюбленный ученик, упомянутый в ст. 20–23], который свидетельствует об этих вещах и который их записал».

21:15a Когда они закончили завтрак, Иисус сказал Симону Петру:

«Симон, сын Иоанна, любишь ли ты Меня больше, чем они?» Слова «когда они закончили завтрак» служат связующим звеном с предыдущим разделом, где Петр возглавил рыболовную экспедицию, был первым, кто направился к Иисусу на берег, и именно он вытащил

сеть с огромным уловом рыбы, символизирующим успех «ловцов людей», пока Иисус находился с ними. Слова «сын Иоанна» встречаются только здесь и в 1:42, создавая одну из множества параллелей между этой последовательностью и первой (1:19–51).

Любишь ли ты Меня больше, чем они? Слово «они» вызывает неоднозначность. Оно может означать лодку Петра, его рыболовное снаряжение и сам образ жизни, связанный с ними. Однако более вероятно, что под «ними» подразумеваются другие ученики. Иисус задает этот вопрос трижды, чтобы подчеркнуть для Петра важность самоотверженной любви. Многие истолковывают тройной вопрос как напоминание Петру о его троекратном отречении от Иисуса. Это вероятно, но основной акцент делается на искреннем признании Петром своей любви к Иисусу. Такая любовь необходима тому, кто должен стать уполномоченным заместителем пастыря стада Иисуса.

При интерпретации этого тройного вопроса следует помнить о том, как Иисус проявил свою любовь «до конца» (13:1), символически выразив это через омовение ног (13:2–11) и предоставив ученикам пример (13:12–20). Также необходимо помнить новую заповедь Иисуса: «Да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы любите друг друга» (13:34), и слова, служащие комментарием к новой заповеди: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (15:13). Для истинного заместителя пастыря стада Иисуса такая любовь к другим, подобная любви Иисуса, является обязательной. Что Петр любил Иисуса, доказывается его мученической смертью (ср. 21:18–19).

21:15b-17 «Паси агнцев Моих». Этими словами, повторенными трижды с вариациями в слове «агнцы», Иисус поручает Петру быть заместителем пастыря Его стада, то есть Церкви. Смысл этого поручения и его значение раскрыты в Иоан. 10:1–21, где Иисус говорит о Себе как о добром пастыре, который отдает Свою жизнь за овец (10:15), и о том, что у Него есть «другие овцы... не из этого двора», которых необходимо привести в стадо, чтобы «было одно стадо и один пастырь» (10:16). Чтобы глубже понять значение поручения Петра как заместителя пастыря, читателю следует обратиться к Иез. 34, где в Ветхом Завете дается основа для притчи о пастыре в Иоан. 10:1–21.

Много было написано об экклезиологическом значении поручения Петра быть заместителем пастыря овец Иисуса. Для тех, кто считает, что глава 21 не является оригинальной частью Евангелия, а была добавлена так называемым церковным редактором для того, чтобы привести Евангелие в соответствие с учением формирующейся

ранней Католической Церкви, данная глава представляет собой позднюю вставку. Наш взгляд заключается в том, что глава 21 всегда была частью Евангелия, не является работой редактора и представляет собой оригинальное и единственное завершение Евангелия.

Есть веские основания для нашей точки зрения. Во-первых, стихи, касающиеся поручения Петра, находятся в разделе (a') (21:15–25) последовательности 21 и параллельны разделу (a) (20:19–23), что доказывает, что оба раздела написаны одним и тем же автором. Во-вторых, поручение Петра отсылает к концептуальной параллели и исполняет ожидания, вызванные словами Иисуса к Петру в 1:42: «Ты — Симон, сын Иоанна? Ты будешь назван Кифа» (что означает Петр). Снова можно утверждать, что тот, кто написал 1:42, написал также 21:15–17. В-третьих, автор считает само собой разумеющимся, что читатель 21:15–17 поймет метафору заместителя пастыря овец в контексте притчи о добром пастыре в 10:1–21. Это справедливо не только для метафоры заместителя пастыря в 21:15–17, но и для предсказания смерти Петра в 21:18–19, поскольку Петр, как заместитель пастыря, умрет так же, как добрый пастырь в 10:11, 15–16. Наконец, как мы покажем (см. стр. 310), последовательность 21 (20:19–21:25) имеет хиастическую параллель с последовательностью 17 (12:12–50) в части V (12:12–21:25). Тот, кто написал последовательность 17, должен был также написать последовательность 21.

Таким образом, все указывает на то, что раздел о Петре как заместителе пастыря Иисуса не является добавлением церковного редактора, а представляет собой труд оригинального автора Иоанна. Его экклезиологическое значение, следовательно, обладает полной значимостью авторитета вдохновенного автора.

21:18 Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, ты сам опоясывал себя и ходил, куда хотел. Загадочное высказывание Иисуса предсказывает смерть Петра через распятие. То, что именно это имеется в виду в словах Иисуса, становится ясно лишь благодаря ремарке автора в скобках в стихе 19. Единственное вероятное указание на распятие в высказывании Иисуса содержится в словах: «Ты прострешь руки свои». Именно потому, что Иисус говорит неявно, Иоанн чувствует необходимость добавить пояснительный комментарий в стихе 19. Трудно объяснить, почему Иисус не был более прямолинеен, если только он не использовал пословичное выражение, чтобы подчеркнуть контраст между свободой молодости и

беспомощностью старости. Если это так, то полное значение слов Иисуса стало ясно только после смерти Петра через распятие.

21:19 (Сказав это, он указал, какой смертью Петр прославит Бога.)

Затем он сказал ему: «Следуй за мной». Эта ремарка в скобках перекликается с 12:33, где Иоанн делает идентичное пояснение к словам Иисуса: «Когда Я буду вознесен от земли, всех привлеку к Себе» (12:32). Комментарий Иоанна в 12:33: «Сказал же это, указывая, какой смертью Он умрет», объясняет выражение «вознесен» как относящееся к распятию Иисуса. Здесь слова «какой смертью он прославит Бога» указывают на то, что Петр, как и Иисус, прославит Бога, исполнив Его волю, даже если это приведет к распятию (ср. 13:31–32, 36–37; 15:8; 17:4, 22).

Очень важно, что затем Иисус говорит Петру: «Следуй за Мной», слова, которые параллельны сказанному Иисусом в 12:26: «Кто Мне служит, тот да последует за Мною; и где Я, там будет и слуга Мой». Таким образом, значение следования за Иисусом для Петра лучше всего объясняется в 12:23–32, что находится в последовательности 17 (12:12–50), хиастическом параллеле последовательности 21 (20:19–21:25) в части V (12:12–21:25) Евангелия в целом.

21:20 Петр обернулся и увидел, что идет следом ученик, которого любил Иисус.

Этот стих служит связующим звеном в структуре *abcb'a'* раздела 21:15–25, объединяя двух учеников, чьи роли и судьбы составляют предмет раздела (*a'*). Слова «который возлежал на груди Иисуса за вечерей и сказал: “Господи, кто предаст Тебя?”» являются перекрестной ссылкой на 13:23–25 и, если читатель вспомнит предпочтение Иоанна к таким ссылкам (ср. 4:46; 6:26; 7:21–23; 10:21; 11:2; 18:14, 26; 21:14), еще одним малым доказательством того, что автор 21 главы — тот же, кто написал остальное Евангелие.

21:21 Когда Петр увидел его, он сказал Иисусу: «Господи, а что будет с этим человеком?»

Иисус только что сказал Петру, что его судьба — следовать за Ним вплоть до смерти на кресте (21:18–19). Вопрос Петра, таким образом, по-видимому, относится к судьбе возлюбленного ученика. Должен ли этот ученик, как и Петр, следовать за Иисусом до смерти на кресте? Иисус отказывается отвечать на вопрос Петра и повторяет свою заповедь: «Следуй за Мной» (ср. ст. 19). Косвенно подразумевается, хотя прямо не говорится, что возлюбленный ученик не умрет, как Петр, то есть через распятие.

21:23 Распространился слух среди братьев, что этот ученик не умрет. Братья неправильно поняли смысл слов Иисуса: «Если Я хочу, чтобы он оставался, пока Я не приду, что тебе до того?» Эти слова, казалось, подразумевают, что возлюбленный ученик останется в живых до второго пришествия Иисуса; и поскольку те, кто будут живы во время второго пришествия, вовсе не умрут, братья сделали ошибочный вывод, что возлюбленный ученик не умрет. Иоанн исправляет это ошибочное заключение. Иисус, говорит он, «не сказал ему, что он не умрет...». Возлюбленный ученик, таким образом, подобно Петру, умрет. Единственное различие заключается в том, что описывается способ смерти Петра (распятие). Ничего не сказано о том, как умрет возлюбленный ученик.

Те, кто считают, что 21-я глава является работой и добавлением редактора, интерпретируют этот эпизод так, будто возлюбленный ученик уже умер. Против этой точки зрения существует несколько аргументов. Во-первых, техника неправильного понимания, очевидная здесь, является типичным и широко используемым приемом Иоанна (ср. использование техники неправильного понимания в беседе с Никодимом [3:3–4], в обсуждении с самарянкой [4:13–15], в евхаристической беседе [6:41] и во многих других местах, (например, 2:19–21; 7:35–36; 8:21–22; 8:56–58; 11:11–15; 13:6–7; 14:7–9). Обычно Иисус делает загадочное заявление. Это заявление понимается неправильно. Иисус или автор дает верное понимание этого загадочного высказывания. Именно это происходит и здесь.

Во-вторых, если Возлюбленный ученик прожил очень долгую жизнь, можно понять, почему распространился слух, что он не должен умереть. Также можно понять, почему автор хотел бы опровергнуть этот слух, чтобы, когда Возлюбленный ученик все же умрет, никто не заявил, что Иисус ошибочно предсказал, что он не умрет.

В-третьих, и что наиболее важно, автор указывает на параллельную структуру, которую он придает 21:15–25, и в которой в разделе (aa) описывается функция Петра, а в разделе (a'a') — функция Возлюбленного ученика. Это он делает тщательно, описывая функцию Возлюбленного ученика в стихах 24–25 как свидетельство об Иисусе через написание этого Евангелия. Следовательно, он не мог умереть до написания Евангелия.

21:24a Это тот ученик, который свидетельствует об этом и который написал это. Это утверждение выполняет две цели. Во-первых, оно идентифицирует Возлюбленного ученика как автора Евангелия.

Во-вторых, оно указывает на функцию Возлюбленного ученика. В разделе (aa) (21:15–17) функция Петра была обозначена как заместителя-пастыря стада Иисуса. Здесь, в параллельном разделе (a'a'), функция Возлюбленного ученика определяется как свидетеля Иисуса. Петр выполняет свою функцию, питая стадо Иисуса; Возлюбленный ученик выполняет свою функцию, написав это Евангелие.

21:24b и мы знаем, что его свидетельство истинно. Свидетельство (*martyria*), о котором идет речь, — это свидетельство об Иисусе, данное Возлюбленным учеником в этом Евангелии, которое он написал и теперь завершает. Поскольку его свидетельство в первую очередь основано на вере, а члены его общины разделяют с ним эту веру в Иисуса, Возлюбленный ученик не колеблется включить себя вместе с ними в это утверждение: «Мы знаем, что его свидетельство истинно».

Следует отметить, что такое же выражение «мы знаем» (*oidamen*) регулярно встречается в Первом послании Иоанна (ср. 1 Ин. 3:2, 14; 5:15; 18:20) и относится ко всей иоанновской церкви. Поэтому неудивительно, что автор, будучи частью иоанновской общины, выражает свою веру в единстве с этой общиной. Он поступал так же в прологе, когда включал себя в заявление: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; мы видели Его славу, славу Единородного от Отца» (Ин. 1:14), и далее: «И из полноты Его все мы приняли благодать на благодать» (Ин. 1:16). Повторение местоимения «мы» в 21:24 делает вполне возможным предположение, что автор, обладая большой любовью к единству, хочет вернуть читателя к прологу. В этом случае стихи 21:24-25 можно рассматривать как краткий эпилог, написанный для того, чтобы уравновесить пролог и завершить Евангелие так, как оно началось.

Что касается «свидетельства», которое Возлюбленный ученик дает об Иисусе в своем Евангелии, важно различать свидетельство очевидца и свидетельство веры. Возлюбленный ученик дает мощное свидетельство веры об Иисусе, начиная с пролога и продолжая это делать практически в каждой последовательности Евангелия. Он дает очень мало свидетельств как очевидец, обозначая их таковыми только один раз, когда говорит о потоке крови и воды из раны Иисуса: «Тот, кто видел это, засвидетельствовал — его свидетельство истинно, и он знает, что говорит правду» (19:35). Это утверждение схоже с тем, что сказано в 21:24, но между ними есть одно важное различие. В 19:35 он говорит: «...и он знает, что говорит правду». В 21:24 он говорит: «...и мы

знаем, что его свидетельство истинно». В 19:35 он использует слово «он», так как говорит о своем личном свидетельстве очевидца. В 21:24 он использует «мы», поскольку говорит не только о своем, но и о свидетельстве веры своей общины об Иисусе, которое выходит за рамки свидетельства очевидца.

В отличие от большинства исследователей, мы определили Возлюбленного ученика как автора этого Евангелия. Мы сделали это по нескольким причинам. Во-первых, тот, кто написал стих 24, явно обозначает Возлюбленного ученика как того, кто «написал это». Во-вторых, параллелизм в отрывке 21:15–25 доказывает, что тот, кто написал стих 24, также написал 21:15–25. В-третьих, поскольку 21:15–25 параллелен 20:19–22, тот, кто написал 21:15–25, также написал весь отрывок 20:19–21:25. Наконец, как мы увидим далее, последовательность 21 (20:19–21:25) параллельна 1:19–51 (последовательность 1). Следовательно, тот, кто написал последовательность 21, также написал последовательность 1 и все другие хиастически сбалансированные последовательности, составляющие Евангелие в целом. Литературные доказательства указывают на одного автора для всего Евангелия, и этот автор идентифицирует себя как Возлюбленного ученика.

21:25. Но также было много другого, что сделал Иисус. Автор завершает свою работу гиперболическим утверждением о том, что, если бы все, что сделал Иисус, было записано, «сам мир не смог бы вместить написанные книги». Это заявление выглядит явно преувеличенным, если воспринимать его буквально, ограничивая лишь историческими поступками и словами Иисуса. Однако оно кажется менее преувеличенным, если понимать, что автор говорит о значении тех дел, которые совершил Иисус. Эта книга, добавленная к множеству других книг о Четвертом Евангелии, опубликованных только за последние пятьдесят лет, по-своему свидетельствует о масштабе этого значения и о бесконечном потоке книг, которые она продолжает вдохновлять.

Темы

Последовательность завершающих глав Евангелия продолжает традиционные темы свидетельства и ответа на него. Иисус свидетельствует о Себе, являясь Своим ученикам трижды и направляя их рыболовную деятельность к чудесному улову рыбы. Ученики и Фома отвечают верой в воскресшего Иисуса. Кроме этих тем,

присутствует также тема миссии: ученики как группа получают поручение, и отдельно Петр получает личное поручение. Подобно Матфею, который завершает свое Евангелие великим поручением миссии (Мф 28:18-20), Иоанн также заканчивает поручениями Иисуса для служения и упоминанием чудесного улова рыбы, который символизирует успех этого служения.

Хиазматические параллели с последовательностью 17 (12:12–50)

Первая и последняя последовательности части V (12:12–21:25) Евангелия перекликаются как словесно, так и концептуально. Представление в виде колонок делает эти немногочисленные, но важные параллели более очевидными.

20:18–21:25

20:30: Теперь Иисус совершил много других **знамений перед Своими учениками...** но эти записаны, чтобы вы могли **веровать...**

20:30b: "... и чтобы, веруя, вы имели **жизнь во имя Его.**"

21:6b: Они не смогли **втащить** (helkysai) сеть из-за **множества рыбы.**

21:19a: Он сказал это, чтобы показать, **какой смертью** Он прославит Бога.

21:19b: И после этого сказал ему: **"Следуй за Мной."**

21:22: "Если Я хочу, чтобы он оставался, пока Я **приду** [второе пришествие], что до тебя?"

12:12–50

12:37: Несмотря на то что Он совершил так много **знамений перед ними**, они все же не **уверовали...**

12:50: "И я знаю, что Его заповедь — это **вечная жизнь.**"

12:32: "...и Я, когда буду вознесен от земли, привлеку (helkysō) ко Мне **всех людей.**"

12:33: Он сказал это, чтобы показать, **какой смертью** Ему надлежит умереть.

12:26: "Если кто Мне служит, пусть **следует за Мной.**"

12:13b: "Благословен грядущий во имя Господне." 12:15: "Не бойся, дочь Сиона... твой царь **идет...**"

12:46: "Я **пришел** как свет в мир."

21:19: Это Он сказал, чтобы показать, **какой смертью** он должен был **прославить** Бога.

12:47b: "...ибо Я не пришел судить мир, но спасти мир."

12:23: "Наступил час, чтобы Сын Человеческий был **прославлен**."

12:24: "...если зерно пшеницы не упадет в землю и не **умрет**, то останется одно; но если **умрет**, то принесет много плода."

Хиазматические параллели с последовательностью 1 (1:19–51)

Количество словесных и концептуальных параллелей, которые связывают последнюю последовательность с первой, настолько велико, что почти невозможно не прийти к выводу, что Иоанн написал последовательность 21 как грандиозное включение-заключение для всего Евангелия. Некоторые из параллелей могли быть случайными, но это маловероятно, учитывая целенаправленные усилия автора по созданию параллелей на протяжении всего Евангелия. Однако такое множество параллелей невозможно объяснить случайностью. Здесь как минимум семнадцать параллелей. Мы представляем их, как обычно, в виде колонок.

20:19–21:25

20:19: Иисус пришел и **встал посреди** (estē eis to meson) их...

20:22: Он дунул на них и сказал: «Примите **Святого Духа**».

20:23: «Если вы простите грехи (hamartias) кому-либо... если вы удержите **грехи** (hamartias)

1:19–51

1:26b: «...но **среди вас** (mesos hymon stekei) стоит Тот, Кого вы не знаете...»

1:32: «Я видел, как **Дух** сходил...»
1:33: «На Кого увидишь, что **Дух** сходит и пребывает, Тот есть, Кто крестит **Святым Духом**».

1:29: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя **грех** (hamartian) мира!»

кого-либо...»

20:28: Фома ответил Ему:
«**Господь мой и Бог мой!**»

20:27b: «...не будь неверующим, но верующим». 20:29: Иисус сказал ему: «Ты поверил, потому что видел Меня?»

21:2: **Симон Петр... Нафанаил...** и еще двое из учеников Его...

21:1: После этого Иисус **явил** (ephanerōsen) Себя снова ученикам... 21:14: Это было уже в третий раз, когда Иисус **явился** (ephanerōthē) ученикам...

21:4: Иисус **стоял** на берегу, но ученики **не знали**, что это был Иисус.

21:12: Теперь никто из учеников не осмеливался спросить Его: «**Кто Ты?**»

21:15a: Иисус сказал Симону Петру: «Симон, **сын Иоанна**, любишь ли ты Меня больше, чем они?»

21:15c: Он сказал ему: «**Паси агнцев Моих.**»

1:34: «И я видел и свидетельствую, что Он есть **Сын Божий**».

1:49: Нафанаил отвечал Ему: «Равви, Ты — **Сын Божий!**»

1:50: «Потому что Я сказал тебе: Я видел тебя под смоковницей, — ты веришь?»

1:37: **Двое учеников** услышали, как Он сказал это... 1:41: Он сперва нашел брата своего, **Симона...** 1:47: Иисус увидел, что идет к Нему **Нафанаил...**

1:31b: «...но для того Я пришел крестить водой, чтобы Он был **открыт** (phanerōthē) Израилю».

1:26: «...но **среди вас стоит** Тот, Кого вы **не знаете...**»

1:19: Они послали священников и левитов из Иерусалима, чтобы спросить Его: «**Кто Ты?**»

1:42b: «Итак, ты — Симон, **сын Иоанна...**»

1:42c: Иисус взглянул на него и сказал: «Ты будешь называться **Кифа**» (что означает Петр).

21:19: И после этого Он сказал ему:
«**Следуй за Мной.**»

21:20: Петр **обернулся**
(epistretheis) и увидел идущего за
ним...

21:22: «Если Я захочу, чтобы он
оставался (menein)...»

21:22: Иисус сказал ему: «Если Я
захочу, чтобы он **оставался до**
Моего пришествия (второго
пришествия), что тебе до этого?»

21:24: «Это ученик, который
свидетельствует (martyrei) об
этом... и мы знаем, что его
свидетельство (martyria)
истинно.»

21:24: «Это ученик... который
записал это... 21:25: если бы всё
это было **записано**, весь мир не
смог бы вместить книги, которые
были бы **записаны.**»

21:25b: «...мир не смог бы вместить
книги, которые были бы
записаны.»

1:37: **Двое учеников** услышали,
как Он сказал это, и они
последовали за Иисусом. 1:43: И
Он нашел Филиппа и сказал ему:
«**Следуй за Мной.**»

1:38: Иисус **обернулся** (strapheis)
и увидел, что они идут за Ним.

1:39b: Они пришли и увидели, где
Он **пребывает** (menei); и
пребывали (emeinan) с Ним в тот
день.

1:23: «Приготовьте путь Господу»
(первое пришествие)... 1:27: «...Тот,
Кто **идёт** за Мной...» 1:29: На
следующий день он увидел
Иисуса, **идушего** к нему...

1:30: «После Меня **идёт** Человек,
Который выше Меня, потому что
Он был прежде Меня.»

1:19: Это **свидетельство** (martyria)
Иоанна... 1:32: И Иоанн
свидетельствовал (emartyrēsen)...
1:34: И я видел и
засвидетельствовал
(memartyrēka), что Он есть Сын
Божий.

1:45: «Мы нашли Того, о Ком
Моисей написал в законе, а
также пророки...»

1:29: «Вот Агнец Божий, Который
берет на Себя грехи **мира.**»

Евангелие заканчивается так, как и начиналось. Оно началось со свидетельства Иоанна Крестителя и заканчивается свидетельством Возлюбленного ученика. Оно началось с первого пришествия Иисуса и заканчивается упоминанием о Его втором пришествии. Оно началось с Агнца Божьего, который берет на Себя грех мира, и заканчивается Агнцем Божиим, дающим своим апостолам власть прощать или оставлять грехи. Оно началось с того, что Иисус взглянул на Петра и сказал, предвещая его назначение заместителем пастыря стада: «Ты будешь называться Кифа» (Камень); и заканчивается словами Иисуса к Петру: «Паси овец Моих». Оно началось на берегах Иордана, когда пятеро учеников последовали за Иисусом и засвидетельствовали о Нем; и заканчивается у вод Тивериадского моря, когда четверо из тех же учеников снова находятся с Иисусом, а Петр и Возлюбленный ученик следуют за Ним. Оно началось со свидетельства Иоанна Крестителя и Нафанаила об Иисусе как Сыне Божьем; и заканчивается непреложным свидетельством Фомы: «Господь мой и Бог мой».

В этом заключении проявляется гениальность Иоанна, которого теперь можно с уверенностью идентифицировать как Возлюбленного ученика. Того, кто, положив голову на любящее сердце Иисуса, засвидетельствовал через свое Евангелие великую любовь Отца, который отдал Сына своего едиnorodного, и столь великую любовь Сына, который отдал свою жизнь за мир. Через свое Евангелие Возлюбленный ученик теперь обращается ко всему миру, призывая не только верить в Сына, но и следовать Его примеру, любя так, как любил Он, — до конца.